

Н. А. БЕРДЗЕНИШВИЛИ, В. Д. ДОНДУА,
М. К. ДУМБАДЗЕ, Г. А. МЕЛИКИШВИЛИ, Ш. А. МЕСХИА

ИСТОРИЯ ГРУЗИИ

I

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ТБИЛИСИ — 1962

Редколлегия:

Н. А. Бердзенишвили (главный редактор), В. Д. Дондуа
Г. А. Меликишвили

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изданный в 1941 году учебник истории Грузии сыграл большую роль в деле обучения и воспитания молодежи. Однако, за истекшее с момента его опубликования время, советская историография далеко шагнула вперед в своем развитии. Ряд новых изысканий и открытий, сделанных грузинскими учеными, пополняет историческую науку, по-новому освещает некоторые события и отдельные периоды. В связи с этим возникла необходимость создать новый учебник истории Грузии, отражающий современные достижения советской историографии.

В 1954 году Центральный комитет Компартии Грузии поставил перед Институтом истории им. И. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР задачу создать новый учебник истории Грузии. В 1956 году был опубликован макет учебного пособия, который стал предметом широкого публичного обсуждения. Составители учебника учли целый ряд высказанных в ходе обсуждения замечаний. В 1958 году учебник истории Грузии вышел в свет.

В процессе работы над учебником выяснилось, что собранный обширный исторический материал нецелесообразно целиком включать в учебник для средней школы, но он может послужить основой фундаментального труда, необходимого для лиц, желающих более глубоко ознакомиться с историей Грузии. Труд этот подготовлен коллективом научных работников Института истории с участием членов кафедры истории Грузии Тбилисского государственного университета. При тематической разработке отдельных вопросов учебного пособия были использованы материалы, представленные работниками Института истории грузинской литературы имени Ш. Руставели, Института истории грузинского искусства, Института экономики, Государственного музея Грузии имени Джанашиа и Абхазского Института языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР.

Авторский коллектив и редакционная коллегия выражают глубокую признательность всем лицам, оказавшим им деловую помощь в создании данного труда.

Текст настоящего учебного пособия написан: акад. АН Грузинской ССР Г. А. Меликишвили (главы I, II, III), проф. В. Д. Дондуа (главы IV, V, XIX §§ 2, 3, 5), акад. АН Грузинской ССР Бердзенишвили (главы VI § 2, VIII §§ 1, 3, IX, X, XI, XII § 1, XIII, XIV, XX, XXIII §§ 1, 2), доктором исторических наук, проф. Ш. А. Месхиа (главы XV, XVI,

XVII, XVIII, XIX §§ 1, 4) доктором исторических наук, проф. М. К. Думбадзе (главы XXIII §3, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII).

Вместе с тем в книгу включены некоторые разделы из учебника, вышедшего под редакцией акад. И. А. Джавахишвили (см. в настоящем пособии главу XII § 2) и акад. С. Н. Джанашиа (см. главу VI § 2, главу VII §§ 1, 2, 3, 4, главу VIII §§ 2, 4, 5).

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ

ГЛАВА I

НАСЕЛЕНИЕ ГРУЗИИ НА РАННИХ ЭТАПАХ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ

§ 1. ДОРОДОВОЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИИ

Закавказье, на территории которого расположена Грузия, в древние времена почти полностью было покрыто морем. Позднее море отступило перед сушей. Образовался Кавказский перешеек, ставший водоразделом между Черным и Каспийским морями. В результате мощных тектонических процессов возникли горные хребты и вершины. Затем появился растительный и животный мир. В те незапамятные времена на территории Грузии водились исполинские пресмыкающиеся — динозавры, отпечатки лап которых не так давно обнаружены на известняковых пластах возле г. Кутаиси. Ученые нашли в Грузии также останки еще многих других, давно вымерших животных.

На территории Грузии обитал один из видов человекообразной обезьяны. Обломок ее челюстной кости с двумя зубами найден в Сагареджойском районе. Эта находка свидетельствует о том, что и на территории Кавказа шел процесс очеловечения обезьяны. Этот процесс длился много сотен тысяч лет. Основную роль в нем играл труд.

Материалом для изготовления необходимых первобытному человеку орудий служил главным образом камень. Поэтому древнейший период истории человеческого общества получил название каменного века. Эпоха каменного века разделяется на более раннюю — древний каменный век (палеолит) и более позднюю — новый каменный век (неолит). Древний каменный век, в свою очередь, подразделяется на нижний палеолит и верхний палеолит.

Нижний палеолит — наиболее продолжительный период в истории человечества. Он длился несколько сот тысячелетий и закончился, примерно, пятьдесят тысяч лет назад.

В эпоху нижнего палеолита каменные орудия были еще очень примитивны. Для их изготовления первобытный человек использовал твердые породы — кремь, обсидиан (вулканическое стекло) и т. д. Наиболее распространенными были ручные рубила — довольно крупные изделия из камня, которыми можно было рубить, копать землю, например, при добыче съедобных растений или при извлечении мелких животных из нор. Вместе с рубилами имелись и мелкие орудия, хотя и грубые, но совершенно определившейся формы: острия, проколки, скребловидные орудия. Подобные архаические орудия в большом количестве обнаружены в Грузии. Особенно много орудий нижнего палеолита найдено на Черноморском побережье. В Восточной Грузии орудия, относящиеся к периоду нижнего палеолита, обнаружены пока лишь в Квемо Картли и Осетии.

В борьбе с сильными и опасными хищниками люди были довольно беспомощны, т. к. располагали еще весьма несовершенным оружием. Основным источником существования людей была охота на мелких животных. Большое значение имело собирание дикорастущих съедобных растений, а также насекомых и ящериц. Человек того времени жил небольшими группами и вел бродячую жизнь, устраивая временные стоянки

вблизи моря, у устья рек или лесных опушек. Во время непогоды или жары убежищем человеку служили густые группы деревьев, скальные навесы или в лучшем случае примитивные шалаши-навесы из наскоро набросанных ветвей. Рода, семьи или какой-либо другой социальной организации у людей того времени еще не было. Поэтому этот период именуют также эпохой дородового строя.

§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ РОДОВОГО ОБЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИИ. ЭПОХА МАТРИАРХАТА

Возникновение рода. Возникновение верхнего палеолита

В верхнем палеолите образ жизни людей значительно усложняется, основной ячейкой человеческого общества становится род.

Члены рода объединялись кровнородственными узами, родовой собственностью на средства производства, коллективным производством и потреблением, едиными родовыми обычаями и религиозными представлениями. В эпоху верхнего палеолита возникла экзогамия — запрет брачных отношений внутри рода — и установилась постоянная брачная связь между представителями различных родов.

Появление разнообразных каменных орудий, повышение производительности охоты способствовали более четкому разделению труда между мужчинами и женщинами. Мужчины все больше занимались охотой, а женщины значительную часть времени проводили на стоянках, ведя все усложнявшееся хозяйство группы. Они изготавливали одежду, готовили пищу, собирали съедобные и технические растения, например, употреблявшиеся для плетения. Именно женщины были хозяйками в общественных жилищах, тогда как мужчины были здесь пришельцами. Потомство мужской части рода покидало свой род, женщины же оставались в нем. Поэтому счет родства в роде велся по линии матери, что усиливало социальную роль и влияние на общественные дела женщины. Все это послужило основой возникновения матриархальной родовой общины.

Возникновению и оформлению рода на территории Грузии и Кавказа в известной мере способствовало начавшееся на последней ступени нижнего палеолита большое оледенение. Если в настоящее время линия вечных снегов на Кавказском хребте проходит на высоте 2800 — 3400 метров над уровнем моря, то в эпоху оледенения она находилась на 1200 — 1300 метров ниже, что естественно повлекло за собой общее похолодание. О тогдашнем похолодании свидетельствует появление на Кавказе представителей северной фауны (сибирский барсук, длинношерстный носорог и др.), останки которых найдены археологами. Первобытный человек стал осваивать пещеры, как естественные жилища с готовыми стенами и сводами. Продолжительная совместная жизнь на одном месте также способствовала созданию устойчивых групп людей, объединенных кровнородственными узами.

В Западной Грузии исследовано несколько пещер, в которых обитали люди верхнего палеолита (Девис Хврели, Сакажиа, Сагварджиле, Гварджилас Клде и др.). В то время человек уже широко использовал огонь, который постоянно горел в пещерах.

В верхнем палеолите стали более разнообразными и совершенными орудия труда. Все чаще и чаще встречаются изделия из кости и рога. Люди стали применять ловушки и западни для добычи животных, научились обрабатывать кожу. Главным оружием древних охотников являлось копье. К концу верхнего палеолита, должно быть, появились лук и стрелы. Об этом свидетельствуют найденные на местах стоянок верхнепалеолитических людей наконечники копий и стрел из кремня и кости.

Охота стала постоянным и организованным промыслом людей. Судя по костям животных, обнаруженных в верхнепалеолитических пещерах, их обитатели были умелыми и ловкими охотниками. Они охотились на такого отличающегося своей силой, размерами и яростью хищника, как пещерный медведь. Находки показывают, что люди

верхнего палеолита добывали крупных животных. Некоторые из этих животных уже не водятся на территории Грузии и Кавказа (бизон, лев, лось, гиена), некоторые же по-прежнему являются обитателями наших гор и лесов (олень, тур, газель, косуля, кабан и др.). Немалое значение должна иметь, по крайней мере в определенных местах, рыбная ловля. Наряду с ловлей рыбы было широко развито собирание съедобных растений и плодов. Человек начал постепенно открывать и практически использовать важные качества одних растений и целебные свойства других. Сбор злаков являлся, как правило, обязанностью женщин. В дальнейшем эта деятельность развилась в первобытное земледелие. В Грузии уже в эпоху верхнего палеолита появились орудия из кости и рога, напоминающие формой кирку мотыгу.

Неолит. Эпоха развитого матриархата

В последующий период, который именуется новокаменным веком, или неолитом, происходит коренная перемена в хозяйственной жизни древнейшего человечества. Перемена эта выразилась в постепенном переходе от первобытного хозяйства собирателей и охотников, присваивавших продукты природы в готовом виде, к хозяйству скотоводов и земледельцев. Период неолита был сравнительно кратковременным. В Грузии он длился всего несколько тысячелетий, приблизительно до середины IV тысячелетий до н.э.

В эпоху неолита природные условия в Грузии и на Кавказе значительно изменились. Климат стал умеренно теплым. Поэтому люди покинули сырые, темные пещеры и стали селиться в удобных для охоты и богатых дичью местах. Стоянки неолитической эпохи обнаружены как в Восточной, так и в Западной Грузии.

Неолитическое время характеризуется прежде всего значительным улучшением техники изготовления каменных орудий труда. Широко распространяются такие новые приемы обработки камня, как шлифование, сверление, пиление. Пользуясь этой техникой, неолитический человек с большим успехом, чем прежде, мог придавать камню желательную форму, научился приделывать к орудиям деревянные рукоятки.

В этот период охота продолжает занимать большое место в трудовой деятельности человека. Значительно совершенствуются лук и стрелы. Наконечники для стрел и копий изготавливаются разнообразными по форме, тщательно обрабатываются.

В неолитическую эпоху началось одомашнение важнейших видов животных: собак, коров, быков, овец, коз. Их костные останки найдены археологами в Грузии в местах стоянок неолитического человека. Следовательно, в это время человек начинает разводить домашний скот, в Грузии возникает скотоводство. В эпоху неолита зародилось и первобытное земледелие, которое развилось на основе собирания человеком съедобных растений. Для обработки земли первобытные люди используют специальные каменные и костяные орудия: примитивные кирки, мотыги, серпы и ручные жернова, при обработке которых применялись небольшие зубчатые кремневые орудия — микролиты.

Земледелие в ту эпоху все еще является уделом женщин. Уже тогда в отдельных местностях Грузии возделывание земли приобрело довольно большой удельный вес в хозяйстве родовой общины. На это указывает значительное количество сельскохозяйственных орудий, обнаруженных во время раскопок в Зугдидском и Гудаутском районах. Костяные крючки и каменные грузила, найденные в местах древних стоянок, свидетельствуют о развитии рыболовства.

В неолитическую эпоху появляются зачатки ремесел. Изобретение формовки и обжига глиняных изделий позволило человеку улучшить способы изготовления пищи и разнообразить ассортимент пищевых продуктов. Есть основания предполагать, что населению Грузии уже тогда были знакомы прядильное и ткацкое ремесла.

Общее развитие производительных сил приводит к дальнейшему сплочению родовых общин и к росту связей между ними. В этот период происходит окончательное объединение родов в племена, возглавляемые племенными советами и вождями.

§ 3. ЭПОХА ПЕРЕХОДА ОТ МАТРИАРХАТА К ПАТРИАРХАТУ. ЭНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ГРУЗИИ

Около пяти тысяч лет назад население Грузии стало приобретать первые познания в области выплавки и обработки металлов. Первоначально металлы обрабатывались в чистом виде. Сплавы людям еще не были известны. Первой стала обрабатываться медь, которая благодаря мягкости, легко поддается холодной ковке. Но изготовленные из меди орудия не могли соперничать в твердости с каменными изделиями. Поэтому камень все еще служит древним ремесленникам основным материалом. Эта эпоха получила у археологов название энеолита, что значит «меднокаменная».

Энеолит длился сравнительно недолго, поскольку в Грузии существовали весьма благоприятные условия для развития металлургии — обилие руд, воды, древесного топлива и других необходимых компонентов. Освоив выплавку и обработку меди, человек, естественно, открыл вскоре секрет выплавки и обработки более тугоплавких металлов.

В то время почти вся территория нынешней Грузии, в том числе и ее нагорные области, довольно плотно заселена. Поселения строились преимущественно на возвышенностях, хотя некоторые населенные пункты встречаются и в низинах, вблизи рек.

Эпоха неолита почти не оставила нам образцов металлических изделий. Как говорилось выше, металл в то время не имел особо широкого применения. Зато до наших дней дошло много энеолитических керамических изделий (разнообразная глиняная посуда). Широкое, по тем временам, развитие получило прядильно-ткацкое ремесло.

В хозяйственной деятельности населения еще долгое время важное место занимали охота и рыболовство. Обработка земли и в эпоху энеолита производилась главным образом при помощи орудий, изготовленных из дерева, рога и камня. Мотыги, серпы с кремнёвыми лезвиями и другие примитивные сельскохозяйственные орудия мало чем отличались от более ранних (неолитических) земледельческих орудий. Тем не менее, возросшее количество находок сельскохозяйственных орудий и инвентаря на энеолитических стоянках говорит археологам о дальнейшем развитии земледелия на территории Грузии. Землю по-прежнему возделывает женщина. На первой ступени энеолита матриархальный уклад продолжает оставаться в силе, женщина все еще играет ведущую роль в жизни и хозяйстве рода.

Однако в дальнейшем наблюдается постепенный переход от матриархата к более высокой ступени родового строя — патриархату. В возникновении патриархального уклада в Грузии, как и во многих других странах, решающую роль сыграло развитие скотоводства и металлургии.

Наибольшее распространение скотоводство получает в горных районах. Здесь оно постепенно становится основной хозяйственной деятельностью некоторых племен.

Жители равнин занимались главным образом разведением крупного рогатого скота. В горных районах, там, где леса не служили помехой, широкое распространение получило овцеводство.

С развитием скотоводства все больше возрастает роль пастуха-мужчины. Постепенно женщина утрачивает главенство в роде.

§ 4. ДРЕВНЕЙШИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ. ПЕРВЫЕ ЗАЧАТКИ ИСКУССТВА

Древний человек, как известно, был беспомощен в борьбе с силами природы. Явления природы, сущность и значение большинства окружавших его предметов представлялись ему окутанными тайной. Природа, то благосклонная к человеку, то

подвергавшая его жестоким испытаниям, казалась нашему далекому предку населенной множеством злых и добрых духов. В каждом предмете видел он воплощение того или иного духа, чтит добрых и старался задобрить злых. Поклонение духам является началом религиозных верований на древнейшей ступени развития человеческого общества. В объект поклонения превращалось иной раз какое-либо животное, в большинстве случаев из тех, что играли важную роль в хозяйстве первобытного человека.

В эпоху матриархата, в частности на развитой его ступени, предметом культа является женщина. Изображения женщины в виде статуэток часто находят в местах древних стоянок.

В древности человеку приходилось вести тяжелую борьбу с природой, чтобы добыть себе средства к существованию; в этой борьбе у него почти не оставалось досуга. Однако к чисто материальным потребностям первобытного человека присоединяется потребность лепить, изготавливать браслеты, костяные украшения, изображать различных животных. Словом, зарождается искусство, которое на первых порах изображает наивно-примитивное восприятие действительности.

§ 5. ЭПОХА УКРЕПЛЕНИЯ ПАТРИАРХАТА. ЗАРОЖДЕНИЕ МЕТАЛЛУРГИИ БРОНЗЫ

Развитие человеческого общества быстро двинулось вперед после того, как люди, как научились плавить металл (медь), отливать его, а также изготавливать более твердые и прочные сплавы. Одним из важнейших открытий была бронза (сплав меди и олова). Бронза тверже меди и в меньшей мере подвержена коррозии. Она обладает более низкой температурой плавления, а литейные качества ее значительно выше. Эти преимущества обеспечили быстрое распространение бронзы. Залежи оловянных руд в Закавказье весьма незначительны, поэтому для выплавки бронзы здесь употребляли сплав меди и сурьмы. Изделия из бронзы способствовали повышению производительности труда и постепенно вытесняли каменные орудия. Есть основания предполагать, что бронзу научились выплавлять в Грузии более четырех лет назад.

Первоначально производство бронзы возникло в горных районах, вблизи от рудных месторождений. Таким образом, скотоводческие племена, населявшие горы, положили начало металлургии в Грузии.

В хозяйстве низменных районов главное место отводилось земледелию, а разведение скота являлось занятием второстепенным. В начальный период развития металлургии основным орудием обработки земли оставалась мотыга, изготавливаемая теперь из бронзы.

Постепенно горные племена скотоводов и металлургов сосредоточивают в своих руках значительные материальные ценности — скот, бронзовые изделия, которые со временем превращаются в объекты меновой торговли с соседями и способствуют обогащению горных племен. В начале бронзового века горные районы в своем развитии опережали низменные.

В эту эпоху происходит дальнейшее развитие и укрепление патриархата. Основным звеном общественной организации является уже не род, а племя.

Накопление богатств в руках отдельных родов и племен, ограниченное количество пастбищ приводят к военным столкновениям между отдельными родами и племенами. Частые войны способствуют росту авторитета и власти главы племени, как производителя.

По раскопкам древних захоронений вождей и рядовых членов племени можно наглядно судить, какие почести воздавались вождям племени. Для рядовых членов рода или племени существовали общие погребения, в то время как предводители хоронились отдельно и над их могилами насыпались высокие курганы. Большие курганы в Самгори, по мнению археологов, являются местами захоронения вождей.

В начале бронзового века (рубеж III — II тысячелетий до н.э.) погребения вождей по количеству и качеству обнаруженных в них предметов еще ничем не отличаются от могил рядовых членов общества. Это значит, что большой разницы в имущественном положении между членами рода еще не существовало.

Несколько позднее, в так называемую эпоху средней бронзы (середина II тысячелетия до н. э.), общественные отношения в некоторых местностях Грузии претерпевают резкие изменения. Внутри рода складывается верхушка родовой аристократии, которая получает все большие экономические преимущества перед своими соплеменниками. Вождей в то время хоронят с большой пышностью, по особому обряду.

Так, например, под одно из курганных погребений в Триалети (Цалкский район) было отведено 170 кв. метров. По-видимому, тогда существовал обычай сжигать покойников. Сосуд с пеплом и личные вещи вождя клали на колесницу и помещали в погребение. В Триалетском погребении найдено много золотых и серебряных изделий (серебряные ведерко и чаша, золотой кубок), которые являются подлинными шедеврами искусства того времени. Там же найдены черепки больших глиняных сосудов. Полагают, что захороненное в этом погребении знатное лицо являлось уже вождем не одного племени, а межплеменного союза.

Недавно на территории Армении (в соседнем с Триалети Кироваканском районе) обнаружено погребение, предметы в котором по своему виду и ценности сходны с находками богатых курганов в Триалети. Возможно, что в те времена на всю эту довольно обширную территорию распространялась власть одного большого племенного союза, создавшего однородную культуру.

Население Триалети достигло по тому времени сравнительно высокого развития хозяйства, особенно ремесленного производства. Местная культура развилась на родной почве, однако сношения с южными странами наложили на нее печать влияния народов, населявших эти страны.

Положение в соседних с Грузией странах

На юге и юго-западе Закавказья в то время существовали два больших государства: царства Митанни и Хеттское.

Царство Митанни возникло в Северной Месопотамии. Его население получило название хурритов или субарийцев. Одно время царство Митанни было весьма сильным и покорило ряд соседних стран. На севере под его властью оказался район озера Ван. Возможно, что его влияние распространялось и дальше на север в направлении горы Арарат и Черного моря. Однако с начала XVI века до н. э. началось ослабление Митанни, а в XIII веке до н. э. его независимое существование прекратилось.

Хеттское царство образовалось в Малой Азии, где население было весьма разнородно по своему составу. В то время во главе государства хеттов стояли неситские племена, которые по языку были близки к индоевропейским народам.

Государство хеттов достигло наибольшего могущества в XV — XIV вв. до н. э. Оно владело всей Малой Азией, частью Северной Месопотамии и Северной Сирией. Хеттская держава просуществовала до конца XIII века до н. э.

Митаннийцы и хетты создали высокую для своего времени культуру. Триалетская культура эпохи средней бронзы имеет некоторые общие черты как с хеттской, так и с митаннийской культурой, поскольку племена, проживающие в Южном Закавказье, поддерживали оживленные, хотя и не всегда мирные, отношения с митаннийцами и хеттами.

Что касается соседних с Грузией Армении и Азербайджана, то жизненный уклад населявших их племен был приблизительно таков же, как и в Грузии. Разумеется, не во всех районах Грузии, Армении и Азербайджана население достигло такого уровня общественного и экономического развития, как в Триалети. В последнем население

стояло на той ступени, когда начинается распад первобытнообщинного строя, возникают племенные объединения и постепенно создаются условия для образования классового общества.

ГЛАВА II

РАСПАД ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ. ОБРАЗОВАНИЕ КРУПНЫХ ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ

§ 1. РАСПАД ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИИ

В конце II — начале I тысячелетий до н. э., т. е. около трех тысяч лет тому назад население Грузии значительно шагнуло вперед в развитии как экономики, так и культуры.

Развитие металлургии

К этому времени древние металлурги достигают большего искусства в выплавке бронзы. Орудия труда, оружие и домашняя утварь из бронзы, при всем их многообразии, отличаются тщательностью и художественностью отделки. Бронза решительно вытесняет из быта каменные изделия. Этот период именуют эпохой поздней бронзы. Тогда же появляются первые железные изделия, хотя широкое производственное применение железа, как материала для изготовления орудий труда и оружия, начинается позднее, в IX — VII вв. до н. э.

Основными центрами производства бронзы являлись в Западной Грузии бассейн реки Чорохи, Рача-Лечхуми и Абхазия, а в Восточной — Нижняя Картли и Кахети.

Образование областей однородной культуры

В результате развития межплеменной торговли изделия того или иного центра металлургии в их специфической форме находят распространение и применение на сравнительно большой территории. Так, например, изготовленный из бронзы и имеющий своеобразную форму так называемый «колхидский топор», который служил и боевым оружием, был распространен на территории всей современной Западной Грузии, а также за ее пределами. Такие топоры обнаружены на Черноморском побережье вплоть до г. Орду (Турция), а область их распространения на северо-востоке охватывает Северную Осетию и Кабарду. По всей Западной Грузии была широко распространена бронзовая мотыга своеобразной формы. Специфические для Западной Грузии изделия появляются и в граничащих с ней районах Восточной Грузии. В остальной же части Восточной Грузии в то время утверждаются свои, характерные, присущие только ей формы орудий труда и оружия.

Образование однородных по культуре областей, охватывающих большие территории, связано с возникновением крупных племенных союзов. Взаимное общение, обмен товарами и духовными ценностями — все это содействует дальнейшему сближению племен, готовит почву для их слияния и образования народностей.

Подъем экономики низменных районов

С ростом межплеменных связей руда становится одним из важнейших объектов обмена. Низменные районы Грузии получают возможность наладить собственное

производство металла. Здесь создаются новые и совершенствуются старые земледельческие орудия. Широкое применение бронзовых орудий увеличило производительность труда и повысило продуктивность земледелия, что в свою очередь содействовало развитию скота в низменных районах. Все это привело к тому, что горные районы постепенно утрачивают свою экономическую роль, уступая первенство племенам, населяющим равнины. Характерно, что наиболее ценные археологические памятники, относящиеся к тому времени, обнаружены уже при раскопках на равнинах, в долинах рек. Одним из таких мест является Самтаврский могильник (Мцхета), древнейшем слое которого обнаружен ряд интереснейших археологических находок.

Развитие скотоводства, земледелия и ремесленного производства

Дальнейшее развитие производительных сил вносит ряд изменений в хозяйственную жизнь племен, населявших Грузию. Так в скотоводстве преобладающее значение получает овцеводство, преимущественно отгонное, когда овец в летний период перегоняют на высокогорные пастбища, благодаря чему овцеводство стало намного продуктивнее. Усиленно развивается молочное хозяйство и изготовление масла, о чем свидетельствуют обнаруженные при раскопках примитивные глиняные маслобойки. Население начинает пользоваться тягловым скотом, в частности лошадьми.

Большую роль сыграл тягловый скот, в особенности бык, в развитии земледелия. Землю разрыхляли при помощи примитивного пахотного орудия, но мотыга все еще не исключается из сельскохозяйственного обихода. Жнут металлическим серпом, для молотбы уже применяется молотильная доска, остатки которой найдены на территории Восточной Грузии (в частности, в Мцхета — Самтавро).

В этот период в Грузии возникают и получают широкое распространение такие отрасли сельского хозяйства, как садоводство и виноградарство-виноделие.

Высокого, по тому времени, уровня развития достигают различные ремесла. Подавляющее большинство керамических (глиняных) изделий изготавливается теперь на гончарном круге, они отличаются разнообразием и высоким художественным исполнением. Металлические изделия также свидетельствуют о замечательном мастерстве ремесленников. Характерными образцами тогдашнего искусства являются пояса из широких бронзовых пластин с изображением охоты и мифологических сцен.

Определенных успехов достигает и прядильно-ткацкое ремесло. В частности, в Западной Грузии в то время было широко распространено возделывание льна и приготовление холста.

Ремесло постепенно отделяется от земледелия. Развитие ремесел свидетельствует о появлении в стране прослойки профессиональных ремесленников, базирующихся на ручном труде и лично совершающих различные процессы, из которых складывалось производство данного продукта.

Усиление товарообмена

Отделение ремесла от земледелия приводит к возникновению и развитию товарного производства, к расширению товарообмена. Племена, проживающие в Грузии и в Закавказье, обмениваются товарами не только между собой, но и с жителями более отдаленных стран. Весьма возможно, что олово для изготовления бронзы приносилось в Грузию издалека. Это подтверждают обнаруженные во время раскопок слитки олова. Об усилении обмена, как между отдельными странами, так и внутри страны, свидетельствует также распространение на обширной территории изделий из бронзы какого-либо одного металлургического очага.

По найденным на территории Грузии предметам иноземного происхождения и по обнаруженным в других странах грузинским изделиям можно установить, что торговые

связи из Грузии и Закавказья тянулись в Северное Причерноморье, в страны Эгейского мира и Передней Азии, в Финикию и даже Египет. Из иноземных товаров наибольшим спросом пользовались в Закавказье украшения.

На развитие товарообмена указывает также появление бронзовых колец определенного веса, которые выполняли функцию денег и предшествовали появлению монет.

Углубление имущественного и социального неравенства

Вместе с ростом производства, расширением товарообмена, совершенствованием орудий труда усиливается имущественное и социальное неравенство среди населения Грузии. Подтверждением этому служат тогдашние погребения, в которых захоронены люди различного общественного положения. Простой инвентарь некоторых погребений свидетельствует о скромной трудовой жизни рядовых членов общины. И наоборот, пышные могилы военных вождей, племенных старейшин и знатных воинов говорят о большом достатке и могуществе общинно-родовой аристократии, вершившей уже тогда судьбами своих соплеменников.

Племенная верхушка получает возможность превращать в рабов захваченных в войнах пленников. Развитие производительных сил достигает такого уровня, когда можно заставить рабов производить продуктов больше, чем требовалось для их собственного существования. Археологические материалы дают возможность сделать вывод, что к тому времени в Закавказье уже применялся рабский труд пленников.

Таким образом, развитие общества в Грузии шло к глубокому революционному перелому: к распаду первобытнообщинного строя и возникновению на его почве классового рабовладельческого общества. Причем рабовладельческий строй вначале зародился среди племен, населявших низменные районы Грузии, в которых культивировалось развитое земледелие с орошением полей.

§ 2. РАЗВИТИЕ ИСКУССТВ В ЭПОХУ МЕТАЛЛУРГИИ БРОНЗЫ. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Развитие искусств

Известные нам древнейшие образцы произведений искусства относятся к каменному веку. В последующий, бронзовый век искусство населявших Грузию племен достигает нового, более высокого уровня развития.

В курганах Триалети, в долине реки Цалки, найдено много замечательных изделий, изготовленных в эпоху средней и поздней бронзы: серебряная и золотая посуда, тонкие украшения из серебра, золота и самоцветов. Орнаменты на посуде и украшениях поражают своей изысканностью и высоким уровнем мастерства. Запоминается, например, малый золотой кубок, украшенный изящными узорами из золотых жгутов, усыпанных бирюзой и сердоликом. Выразительные рисунки вычеканены на другой находке — серебряном ведерке. Ведерко покрыто изображением деревьев и различных животных: оленя, козюли, газели, лисицы, козы, кабана и быка, причем некоторые из них пронзены стрелами. На серебряном кубке воспроизведен ритуальный обряд: процессия людей в звериных масках и одеждах с хвостами направляется к священному месту. В Триалетских курганах были также обнаружены металлические и глиняные сосуды, расписанные сложным цветным орнаментом.

В эпоху поздней бронзы в Грузии возникают строго определенные стиль и форма боевого оружия, орудий труда и домашней утвари, которые носят на себе отпечаток самобытности местных племен, отличаются своеобразной культурой исполнения. Как металлические, так и глиняные изделия украшаются весьма сложным и

высокохудожественным орнаментом. Боевые бронзовые топоры покрываются гравированными изображениями животных. Найденные в Восточной Грузии пряжки и широкие пояса, изготовленные из тонких бронзовых пластин, украшены художественно исполненными сценами охоты. Рисуя животный мир, древние художники нередко придавали ему неестественный, фантастический вид. На туловищах нарисованных животных нередко изображались солнце, луна и другие светила, что по-видимому, было отражением определенной системы религиозных воззрений.

Образцами монументального искусства того времени являются циклопические города-крепости, развалины которых можно видеть в отдельных, большей частью южных, районах Грузии.

Религиозные верования

Определенные изменения происходят в религиозных верованиях. Если прежде человек поклонялся отдельным животным и предметам, то теперь важную роль в его мировоззрении играет обожествление тех сил природы, значение которых было велико для земледелия. Наибольшее распространение получает культ солнца, луны и других светил.

В каждом племени почитался свой местный бог-покровитель, явившийся как бы олицетворением всех тех высших сил, которые властвуют над жизнью людей. Но с образованием больших областей однородной материальной культуры постепенно происходит слияние религиозных воззрений в пределах племенных союзов, а также в прилегающих к ним районах. Возникает общий пантеон богов.

В ту древнюю эпоху грузинские племена уже создали ряд эпических сказаний, в которых, как и в сказаниях других народов, основное место отводится мотиву борьбы героя, олицетворяющего доброе начало, против злых сил. По всей вероятности, к этому времени среди грузинских племен были распространены различные сказания, из которых возник известный древнегрузинский эпос об Амирани. В изображениях на некоторых предметах, относящихся к бронзовой эпохе (серебряные ведерко и чаша, найденные в триалетских курганных погребениях и относящиеся к эпохе средней бронзы; пояс эпохи поздней бронзы, обнаруженный в Самтавро, близ Мцхета; малые скульптурные изделия из Степанцминда), ученые различают отдельные мотивы эпоса об Амирани.

Эпос этот повествует о подвигах сказочного богатыря Амирани. Герой эпоса — полубог, сын простого смертного и богини охоты Дали. Поборник добра — Амирани ведет борьбу со злыми силами и побеждает их. В эпосе большое место занимает повесть о том, как Амирани похищает красавицу Камар, являющуюся дочерью могущественного «владыки облаков» (по-видимому, божества дождя, грозы и молнии). Разгневанный отец пускается в погоню за героем, однако Амирани при содействии самой Камар одерживает победу над небесным воинством. Сказание в том виде, в каком дошло до нас, кончается тем, что бог жестоко карает Амирани — он приковывает его к скале за то, что, возгордившись своей мощью и победами, Амирани вознамерился вступить в борьбу с самим богом.

Эпос об Амирани с течением времени претерпел много изменений. Последующие века оставили на нем ряд наслоений, но как было выше отмечено, сказания, которые легли в основу этого эпоса, несомненно, уже в эпоху культуры бронзы, были распространены среди грузинских племен.

§3. ДРЕВНЕЙШИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПЛЕМЕН ЮГО-ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ В КОНЦЕ II — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ ДО Н. Э. ДИАОХИ И КОЛХА

Грузинские племена и их соседи

Грузинские племена уже несколько тысяч лет назад представляли собой самостоятельную языковую группу. Мегрело-чанские племена были расселены в районе юго-восточного и восточного побережья Черного моря. По соседству с ними на востоке жили карты. Нагорные и часть низменных районов Западной Грузии населяли сваны.

На территории Грузии с древнейших времен проживали также и другие племена. В числе их были, по-видимому, близкородственные грузинам племена — предки современных северокавказских народов.

На юге с грузинскими племенами граничили племена урартов, хурритов и хеттов. Древнейшими соседями грузин являются армянские племена, которые в то время проживали и в восточной части Малой Азии, главным образом, на территории стран Хайаса и Сохми. Отсюда и название, данное своим соседям грузинскими племенами, производное от наименования страны: Сохми в форме Сом(е)хи превратилось в имя, нарицательное для всех армянских племен. Жившие в стране Хайаса-Сохми армянские племена тогда граничили как с восточногрузинскими, так и с западногрузинскими племенами.

Диаохи

К концу II тысячелетия до н. э. в юго-западной части древней Грузии возникли крупные племенные союзы. Одним из таких племенных образований являлась Диаохи. В южном направлении территория Диаохи простиралась до района современного г. Эрзерум.

Диаохи являлась значительной военной силой. Когда в 1112 г. до н. э. ассирийский царь Тиглатпилесер I двинулся в поход на север, вождь диаохов Сиени возглавил борьбу северных племен против Ассирии. Под его водительством объединенное войско — 23 крупных племен или союзов племен вступило в бой с ассирийским войском, однако Сиени в жестокой битве потерпел поражение. Победенных вождей, в том числе и Сиени, ассирийцы заставили присягнуть в повиновении победителю. Однако Диаохи и после поражения, на протяжении нескольких веков считалась могущественным племенным союзом. Насколько можно судить, под влиянием Диаохи находились многие племена, проживавшие в юго-западной части современной Грузии. Весьма возможно, что вожди Диаохи были уже чем-то большим, чем просто племенными вождями, и что в Диаохи начали складываться классовые отношения и государство.

Могущество Диаохи было поколеблено в IX в. до н. э., когда по соседству с ней, на территории, расположенной вокруг озера Ван, образовалось сильное Урартское государство. Урартские цари стремились всеми средствами захватить богатую рудой и металлами страну Диаохи. Проживавшие в юго-восточной части Черноморского побережья племена издревле славились своим мастерством обработки металлов. Ряд древнегреческих историков считает эти племена «изобретателями железа».

В IX в. и в первой половине VIII в. до н. э. Диаохи являлась тем ядром, вокруг которого группировались племена Южного Закавказья с тем, чтобы объединенными усилиями дать отпор урартийцам.

Урартские цари Менуа и Аргишти I неоднократно шли походом на «могущественную страну Диаохи», как они именуют её в своих надписях. Они несколько раз нанесли поражение царю Диаохи Утупурши, который вынужден был уплатить урартийцам богатую дань, включавшую скот, золото, серебро и медь. Диаохи обязывалась поставлять Урарту ежегодно более пяти тонн меди, а также золото и скот. Южные районы Диаохи были присоединены к Урартскому царству.

В середине VIII в. до н. э. это сильное объединение распалось под ударами, с одной стороны, Урарту, а с другой — крупного племенного союза юго-западной Грузии — Колха.

Колха

Сведения о Колха сообщают нам урартские надписи VIII в. до н. э. Так называли урартийцы колхские племена. Племенной союз колхов, по-видимому, образовался в конце II тысячелетия до н. э. и вскоре распространил свое влияние на большую территорию юго-восточного и восточного Причерноморья.

Греки впервые познакомились с этим краем на рубеже II и I тысячелетий до н. э. — в период расцвета могущества колхских племен. Этим и объясняется, что именем Колха греки называли всю обширную территорию юго-восточного и восточного Причерноморья. Так впервые появилось собирательное название — Колхида

Одно из замечательных творений древнегреческого эпоса — сказание об аргонавтах содержит интересные сведения о стране колхов. Сказание это относится ко II тысячелетию до н. э. В нем повествуется о морском походе 50 греческих воинов во главе с Ясоном за волшебным «золотым руном» в Колхиду, где царствовал могущественный царь Ээт. По названию корабля «Арго» греческие воины именуются в сказании — аргонавтами.

Царь Ээт принял аргонавтов в своем обширном дворце. Ясон известил царя о цели своего похода и взамен золотого руна предложил свою помощь в борьбе с врагами.

Ээт ответил Ясону: «Я дам тебе золотое руно, но до этого ты должен совершить три подвига: вспахать землю при помощи огнедышащих быков с медными копытами, убить дракона и посеять его зубы и, наконец, истребить витязей, которые вырастут из того посева».

Ясон не сумел бы совершить ни одного из этих подвигов, если бы на помощь ему не пришла дочь Ээта — прекрасная Медея, полюбившая Ясона. С ее помощью Ясон выполнил три условия, поставленные Ээтом. Однако царь не собирался отдать Ясону волшебное руно. Тогда Ясон и его спутники похитили золотое руно при содействии Медеи, которая усыпила охранявшего руно дракона. Аргонавты отправились обратно в Грецию, увезя с собой Медею. В пути их настигли колхские воины во главе с Апсиртом — братом Медеи. Однако аргонавты одержали верх над воинами Ээта, а самого Апсирта убили.

Общепризнано, что в сказании об аргонавтах соединились сказочные элементы и исторические факты, в нем частично отражены слава и могущество реально существовавшего тогда племенного объединения колхов.

Племенные союзы Диаохи и Колха на протяжении веков соперничали между собой. Не раз, вероятно, дело доходило и до военных столкновений. В IX — VIII вв. до н. э. перевес оставался на стороне колхов. Когда по соседству с Диаохи появился новый грозный враг — Урарту, колхи ничего не предприняли для защиты своего соседа. В то время как на помощь Диаохи в борьбе с Урарту поднялись многие союзы племен Южного Закавказья (Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи, Уитерухи, Иганиехи и др.), правители Колхиды, по-видимому, ждали благоприятного момента, чтобы нанести удар ослабевшей Диаохи. Такой момент вскоре наступил.

В середине VIII в. до н. э. обессиленная в постоянной борьбе с Урарту, Диаохи не смогла устоять перед натиском усилившегося объединения колхов и была разгромлена. Северные районы Диаохи оказались в сфере влияния колхов. Двигаясь на юг, колхи неизбежно должны были столкнуться и столкнулись с Урарту. Царь Урарту Сардури II, царствовавший во второй половине VIII в., вел большие войны против колхов. Он несколько раз вторгся в Колхиду, однако, не смог проникнуть во внутренние районы. В один из походов он разгромил и вынудил покинуть родные места племя, покоренное колхами, а в следующий поход захватил город Илдамуша, которым правил наместник царя колхов.

Социальная природа объединений Диаохи и Колха

Существовавшие на протяжении столетий сильные объединения Колха и Диаохи на поздней стадии своего развития (IX — VIII вв. до н. э.) представляли собой уже не обычные союзы племен, а слабо развитые государственные образования, основу которых составляли рядовые свободные воины-общинники. Власть принадлежала царю, представителям царского рода, а также военной и служилой знати. Знать в странах Диаохи и Колха обладала большими земельными владениями, в те же руки попадала, вероятно, и значительная часть рабов. В разбросанных по стране царских крепостях сосредоточивались гарнизоны и другие войска, возглавляемые наместниками царя.

Бесспорно, цари Диаохи и Колха взимали дань с соседних племен, попавших в зависимое положение. В состав Диаохи и Колха входило немало районов, в которых все еще продолжала сохраняться первобытнообщинная организация во главе с выборными вождями. Население этих районов проживало в небольших селах. Несколько таких сел располагалось вокруг укрепленного населенного пункта — крепости, обнесенной стеной, сложенной из больших тесаных камней сухой кладкой. Внутри крепостной стены иногда возвышалась цитадель. Такие крепости называют «циклопическими крепостями». Местами, большей частью в долинах, укрепленные пункты обносились земляным валом и деревянным частоколом. Такие укрепления служили убежищем населению лишь при набегах малочисленного, плохо вооруженного врага и не могли устоять перед многочисленным войском. Так, урартийский царь Сардури II в одной из своих надписей сообщает, что в окрестностях Чалдырского озера он за один день захватил 35 таких «крепостей» и 200 разбросанных вокруг них селений.

Нашествие киммерийцев и скифов и его последствия

В середине VIII в. до н. э. разгорелась ожесточенная борьба между царствами Урарту и Колха. Однако нам не известно, какое из этих двух крупнейших закавказских государственных образований вышло победителем. Возможно, что вскоре столкновения между ними и вовсе прекратились, так как на границах враждующих царств появился новый грозный и многочисленный враг.

В 20-х годах VIII в. до н. э. со стороны областей, лежащих к северу от Кавказского хребта, двинулись на юг воинственные племена киммерийцев и скифов. Нашествие огромных масс кочевников положило конец могуществу Урарту и Колха. Особенно сильно пострадали колхи, получившие сокрушительный удар от киммерийцев.

Киммерийцы являлись древнейшим населением северного Причерноморья. В VIII в. до н. э. в этот район из Средней Азии вторглись скифские племена.

Название «скифы», как собирательное, в древности относили к различным племенам, обитавшим в Причерноморских степях. Наряду с североиранскими племенами, составлявшими основное ядро скифов, под этим названием часто подразумевались также родственные грузинам северокавказские племена (предки современного абхазско-адыгского, бацбийско-кистинского и дагестанского населения).

Киммерийцы и скифы наводили страх на такие большие государства, как Ассирия и Урарту.

Часть скифов и киммерийцев обосновалась на территории Закавказья. Они расселились в той части Грузии, которая известна под именем Нижней Картли и в соседних с ней областях Азербайджана и Армении. Здесь они одно время (в конце VIII в. и в первой половине VII в. до н. э.) представляли могучую силу.

Киммерийцы и скифы сыграли большую роль в изменении политической обстановки на Ближнем Востоке и в Закавказье. Некоторые из племенных объединений благодаря им усилились, другие — пришли в упадок.

Первыми, кому пришлось столкнуться с киммерийцами, были колхи, через территорию которых двигались кочевники. Только разгромив Колхиду, киммерийцы могли вторгнуться в Урарту и в Малую Азию. Преодолев сопротивление колхов,

киммерийцы обосновались в северо-восточной части Малой Азии, совершая отсюда набеги на Урарту и в Малую Азию.

Урартские цари, подобно многим другим правителям того времени, вместо сопротивления вторгнувшимся кочевникам предпочли заключить с ними союз и использовать их отряды в борьбе с соседними государствами. Так, в 676 г. до н. э. царь Урарту Руса II, совместно с киммерийцами, двинулся в поход против сильнейшего в то время малоазийского государства мушков (Фригийское царство). В результате этого похода мушки были разгромлены. По свидетельству древних писателей, потерпевший поражение царь мушков Мидас покончил самоубийством.

С середины VII в. до н. э. кочевые племена уже выступают не самостоятельно, а как союзники или наемники правителей различных государств. Рассеянные малочисленными группами на обширной территории Ближнего Востока и Закавказья, киммерийцы и скифы постепенно подпали под влияние завоеванных ими народов. Часть кочевников впоследствии ассимилировалась с местным населением. Некоторые из скифских племен, как полагают, возвратились на Северный Кавказ.

Союз с отрядами киммерийцев и скифов, использование их и военных целях способствовали успешной борьбе южных государств со своими врагами. Возможно, что именно это обстоятельство сыграло определенную роль в усилении объединения восточногрузинских племен, живших в верховьях р. Чорохи, в пределах исторической Сперской области.

Объединение сасперов. Падение Урартского царства и распространение влияния сасперов на северные районы Урарту

Среди племен Восточной Грузии наибольшего расцвета к этому времени достигло племя, обитавшее в бассейне верхнего течения р. Чорохи. На протяжении ряда предшествующих веков это племя входило в состав Диаохи. После разгрома Диаохи колхами на эту область распространилась власть правителей Колхиды. Впоследствии, когда Колхидское царство было разгромлено или, во всяком случае, значительно ослаблено нашествием киммерийцев, а могуществу государства Урарту был нанесен непоправимый урон, создались чрезвычайно благоприятные условия для развития и усиления восточногрузинских племен, проживающих на территории Сперской области. Во второй половине VII в. до н. э. здесь возникло крупное объединение племен, которое древнегреческие писатели называли «сасперами». Власть этого объединения распространилась на всю обширную область между Колхидой и Мидией. В сфере его влияния оказались и скифские племена, жившие в Южной Грузии и в соседних с ней районах. Совместно с этими племенами объединение сасперов приняло активное участие в окончательном разгроме некогда могущественного государства Урарту.

В начале VI в. до н. э. центральные районы Урарту подверглись нашествию мидийцев; однако сасперы и скифы положили конец урартскому господству в Южном Закавказье. Это подтверждается тем, что Южное Закавказье вскоре оказалось в сфере влияния сасперов.

Распространение на этот край политического влияния грузинских племен положило начало их слиянию с частью урартских племен, обитавших там издревле. Последние, слились с грузинскими племенами, утратили свой язык и обычаи, но, в свою очередь, внесли определенный вклад в развитие языка и культуры грузин. Для иллюстрации можно привести такой интересный факт. В припевах распространенных грузинских народных песен часто встречаются непонятные слова, которые, как выясняется, являются урартскими словами. Таковы, например, припевы: «иври-арале», «тари-арале», «ари-арале». Именем «Арале» в древневосточных странах называли божество урожая, а «иври» по-урартски означает «владыка», «господин»; «тари» — «могущественный», «победоносный»; «ари» по-урартски значит «дай». Таким образом, в припевах некоторых

грузинских песен сохранились чисто урартские обращения к божеству: «Владыка Арале»!, «Могучий Арале»! и «Дай (бог) Арале!».

Образование крупных объединений армянских племен

Как отмечалось выше, после разгрома Урартского царства в северных его районах главенствующее положение занимают грузинские племена. Такое же положение в западных областях Урарту заняли древнейшие соседи грузин — армянские племена. Из стран Хайаса-Сохми они распространяются в южном и восточном направлениях. Под властью армянских объединений оказалась обширная территория, которую в прошлом населяли хурритские и урартские племена, а также области, которые ранее были захвачены киммерийцами и скифами. Значительная часть их в дальнейшем слилась с армянскими племенами и вошла в состав армянского народа. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на армянский язык: в него проникло много хурритских и урартских слов. Армянские племена усвоили также ряд хурритских и урартских обычаев.

Взаимоотношения грузинских племен с Мидийским и Персидским государствами

Объединения грузинских и армянских племен вели борьбу с Мидийским царством, которое в конце VII в. и в первой половине VI в. до н. э. являлось могущественным государством Передней Азии. Однако в середине VI в. значительно усилилось расположенное к югу от Мидии Персидское государство. Персидский царь Кир покорил много стран, в том числе и Мидию. Вскоре персы подчинили себе армянские племена, а также ряд грузинских племен, живших на юге Закавказья.

Персы наложили дань на покоренные народы и племена, а также обязали их поставлять воинов в персидское войско. Обширное Персидское царство было разделено на области или «сатрапии», которыми управляли царские чиновники — «сатрапы». Сасперы вместе с матиенами и алародиями составляли 18-ю сатрапию; в 19-ю сатрапию, объединявшую население юго-восточной части побережья Черного моря, входили мосхи, тибарены, макроны, моссиники, мары.

Персидским царям не удалось включить в состав своего царства грузинские племена, жившие в северных областях. В это время на территории Восточной и Западной Грузии существовали крупные самостоятельные политические образования, энергичное сопротивление которых персидские цари, по-видимому, сломить не могли.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЭПОХА

ГЛАВА III

РАННЕРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ГРУЗИИ В VI — III ВЕКАХ ДО Н. Э.

§ I. ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ СЕВЕРОКОЛХСКОГО (ЭГРИССКОГО) ЦАРСТВА (VI — III ВЕКА ДО Н. Э.)

Колхидское (Эгрисское) царство. Отношения с Персией.

Вслед за киммерийцами, которые вторглись на территорию Южной Колхиды в VIII в. до н. э., объединению грузинских племен стали угрожать новые завоеватели —

мидийцы и персы. В Южной Колхиде исчезли условия для существования крупных объединений местных племен.

Более благоприятная обстановка сложилась и в северной Колхиде, захватить которую завоеватели не смогли. В VI в. до н. э. именно здесь возникает в качестве преемника древней Колха Колхидское царство, занимавшее значительную часть современной Западной Грузии.

Персидским царям не удалось включить Колхиду в состав своей империи и назначить туда своих правителей. Тем не менее Колхидское царство в первый период своего существования (конец VI в. и первая половина V в. до н. э.) вынуждено было принять на себя перед Персией определенные обязательства: время от времени, один раз в пять лет, колхи посылали ко двору персидского царя рабов и рабынь в количестве 100 юношей и 100 девушек. В случае войны колхи обязаны были выставить вспомогательное войско. Так, например, когда персидский царь Ксеркс в 480 г. до н. э. пошел походом на Грецию, в его войсках, наряду с мосхами, тибаренами, макронами, моссиниками, марами и сасперами, находились и колхи.

Во второй половине V в. из-под ига персов освободились «многие грузинские племена, обитавшие к югу от Колхидского царства, в том числе макроны, моссиники, тибарены, халды, халибы и ряд других племен. Разумеется, Колхидское царство в это время полностью освободилось от всякой зависимости от Персии.

Большое Колхидское царство просуществовало до начала III в. до н. э., т. е. до того времени, когда значительная часть Западной Грузии оказалась в сфере влияния вновь возникшего Иберийского царства.

Развитие хозяйственной жизни в Западной Грузии в период Колхидского царства

В этот период в Западной Грузии орудия труда и оружие изготавливались, главным образом, из железа, что способствовало повышению производительности труда и подъему хозяйственной жизни страны.

В земледелии, которое являлось главной отраслью хозяйства в низменных районах Западной Грузии, в это время применялось пахотное орудие с железным наконечником, что привело к быстрому росту полеводства.

Кроме хлебных злаков, в Западной Грузии широко культивируются идущие на пряжу растения, в частности, лен и конопля. Развиваются садоводство и виноградарство.

В горных и низменных районах широкое развитие получает скотоводство, хотя главной отраслью хозяйства оно являлось лишь для горцев. В горных местностях из домашних животных помимо овец и коз разводились коровы и лошади, а также собаки — верные помощники пастуха. В низменных районах разводится главным образом, крупный рогатый скот, а также свиньи. Как горцы, так и жители долин занимаются пчеловодством.

Дальнейшее совершенствование получает ремесленное, производство. Дошедшие до нас металлические и керамические изделия дают представление о незаурядном мастерстве тогдашних ремесленников. О высоком развитии ремесла свидетельствует также тот факт, что найденные в Даблагоми (Самтредский район) глиняные винные кувшины (квеври) имеют клейма изготовивших их мастеров или ремесленных мастерских. В отдельную отрасль профессионального ремесла выделяется производство льняных тканей. Тончайшая колхская ткань, изготавливающаяся на ткацких станках, славилась далеко за пределами Колхиды.

Интенсивному разделению общественного труда сопутствовало развитие торговли.

Греческие колонии и местные торгово-ремесленные центры

Греки издревле имели торговые связи с племенами Причерноморья. Это подготовило почву для образования здесь греческих колоний. Греков привлекали сюда природные богатства края, а также возможность приобрести рабов.

Первые греческие колонии на побережье Черного моря возникли в VIII в. до н. э. В VIII — VI вв. до н. э. образовались такие крупные по тому времени колонии, как Трапезунд, Керасунт, Фасис (современный Потти), Диоскурия (к югу от Сухуми), несколько позже — Питиунт (современная Пицунда) и ряд других.

Греки обычно обосновывались в существующих поселениях или по соседству с ними. Поэтому население многих из греческих колоний на побережье Колхиды было смешанным: кроме иноземцев, оно включало в себя большое число коренных жителей.

Греческие поселенцы вывозили из Колхиды строевой лес, лен и льняные ткани, металлические изделия, кожу, золото и рабов. Греческие писатели неоднократно упоминают о рабах из Колхиды. В этой связи интересный факт сообщает древнегреческий историк Ксенофонт. Ксенофонт прошел через Южную Грузию в 401 г. до н. э. вместе с армией греческих наемников персидского царевича Кира. Когда греки приблизились к реке, за которой начинались земли грузинского племени макронов, последние, выстроившись на противоположном берегу реки, забросали камнями греков, подбодряя друг друга воинственными возгласами. Один из воинов, бывший некогда рабом в Афинах, понял их речь и догадался, что сам он по происхождению, наверное, был макроном. По-видимому, этот воин еще подростком был уведен в плен, продан греческим колонистам и отправлен ими в Афины.

Через греческие колонии в Грузию завозились, главным образом, предметы роскоши: чернолаковая керамика, вино, оливковое масло и т. п. Покупателями этих товаров являлись семьи местной знати.

Греческие колонии представляли собой рабовладельческие города. Население этих городов, несомненно, широко использовало рабский труд. Работоторговля была одним из основных занятий колонистов. Развитие рабовладения породило охоту за людьми и способствовало обострению военных столкновений между отдельными племенами.

Греческие колонии возникли в период существования здесь большого и сильного Колхидского царства. Поэтому они не могли играть значительной роли в политической жизни страны. Однако, как торговые центры, которые имели важное значение для социально-экономического развития Колхиды. Колонии содействовали росту товарных отношений в стране, а это, в свою очередь, вызвало углубление процесса распада сельской общины.

На территории Колхидского царства в это время существовали и свои собственные торгово-ремесленные центры, расположенные, в основном, по р. Риони, являвшейся важной торговой магистралью. Один из таких пунктов находился, например, там, где ныне расположен районный центр Вани, другой — у села Даблагоми (Самтредский район). Здесь археологами обнаружены остатки оборонительных сооружений и построек с черепичной кровлей. Найдено также большое количество монет, довольно много предметов роскоши иноземного происхождения и т. п.

О сравнительно высоком уровне развития товарных отношений, наличии оживленного денежного обращения в Западной Грузии того времени свидетельствует и факт широкого распространения здесь серебряных монет местной чеканки. Это так называемые колхидки. Тысячи их обнаружены в Западной Грузии, в частности, в ее внутренних районах, вдали от морского побережья. Вне пределов Западной Грузии их находят очень редко. На одной стороне основного типа этих монет изображена голова человека, а на другой — голова животного обычно, быка. Чеканка колхидок производилась в течение нескольких столетий, начиная с VI в. до н. э.

Столь интенсивное денежное обращение чуждо родовому обществу и указывает на существование социального слоя торговцев. Развитие жизни в Западной Грузии достигло уже того уровня, когда общество распадается на классы и возникает государство.

Углубление имущественного и социального неравенства

В Западной Грузии, особенно в низменной ее части, усиливается процесс расслоения населения. Имущественное неравенство наблюдается не только в городских, но и в сельских поселениях. Если одна часть погребений того времени отличается немногочисленностью обнаруживаемых в них предметов, то другая, наоборот, поражает обилием различной утвари, среди которой встречаются дорогие украшения, выполненные с большим художественным вкусом, металлическая посуда и много иных предметов. Захороненные в богатых погребениях лица принадлежали к местной знати и обладали всеми этими предметами еще при жизни.

Именно богатая верхушка общества являлась главным покупателем и потребителем предметов роскоши. Ею же, в основном, использовался и рабский труд. Рабы даровая рабочая сила — главным образом добывались на войне. Верхушка общества эксплуатировала также многочисленный слой свободных и полусвободных земледельцев, составлявших основную массу непосредственных производителей материальных благ и все еще живших общинами. С течением времени община все более и более распадается: отдельные ее члены обогащаются, а большинство впадает в бедность. Однако старые общинные связи пока что оказывают большое влияние на жизнь общества.

Колхидское царство было государством раннерабовладельческим. Так называют такое, сравнительно малоразвитое, классовое общество, в котором все еще сильны пережитки первобытнообщинного строя и где количество рабов и сфера их использования незначительны.

Положение в горных районах Колхиды

Рабовладельческое государство охватывало не всю Западную Грузию. Оно в основном занимало низменные районы, а вокруг, в нагорьях пока что господствовал первобытнообщинный строй. Колхидским царям время от времени, по-видимому, удавалось подчинить себе горные племена, но это ничего не меняло в их жизненном укладе. У обитавших в северном нагорье Западной Грузии племен, и том числе у сванов, которые занимали здесь большую территорию, не только в ту эпоху, но и значительно позже, оставались порядки родового общества: главенствовали вождь, племенной совет и т. д.

Первобытнообщинный строй сохранялся также у большинства грузинских племен, живших в Причерноморье, хотя процесс имущественной и общественной дифференциации населения здесь зашел уже довольно далеко. Из описания Ксенофонта можно заключить, что не все горные племена стояли на одном и том же уровне развития. Ксенофонт в своих записях упоминает многолюдный, большой и богатый город Гюмнию, в то время как население других мест он характеризует как отсталое. Небольшие объединения горских племен вели между собой постоянные войны. Однако против общего врага горские племена часто выступали сообща.

Племена юго-восточного Причерноморья к тому времени завоевали себе свободу и независимость в жестокой борьбе с Персией. С какой самоотверженностью боролись они против иноземных захватчиков, предпочитая смерть рабству, можно заключить по одному интересному эпизоду, сообщаемому Ксенофонтом: возвращаясь из Персии на родину и проходя по этим местам, греческое войско под начальством Ксенофонта, беспощадно грабило местное население. Когда греки достигли земли одного из здешних племен— таохов, последние укрылись в укреплениях, возведенных на возвышенностях, захватив с собой продовольствие и скот. Грекам с большим трудом удалось взять одно из таких укреплений. Тогда, — рассказывает Ксенофонт, — страшное зрелище открылось перед нашими глазами: женщины со скалы бросали детей вниз и кидались за ними сами, так же

поступали и мужчины. Один из греков, прельстившись красивой одеждой одного таоха, пытался помешать ему кинуться вниз со скалы, но таох увлек грека за собой в пропасть, и оба погибли. «Здесь, — заключает Ксенофонт, — людей было захвачено очень мало, но рогатого скота, ослов и овец много».

§ 2. ВОСТОЧНАЯ ГРУЗИЯ В VI — III ВЕКАХ ДО Н. Э.

Объединение восточно-грузинских племен и Персидская держава

Ахеменидская Персия в VI в. до н. э., наряду с другими племенами, подчинила себе южное объединение грузинских племен — сасперов. Включенные в состав Персидской державы, сасперы несли на себе все тяготы порабощения — платили дань, производили «царские работы», выставляли при надобности воинов. Нет сомнения, что в их области стояли персидские войска и распоряжались там персидские чиновники.

Достоверно не установлено, как далеко распространялось на север господство персов, однако известно, что население северной части Восточной Грузии, так же, как и население одной части Западной Грузии (Колхидское царство), сохранило свою независимость от Персии. В этой части Восточной Грузии был расположен город Мцхета, который впоследствии сделался столицей восточногрузинского государства. Греческий писатель Плутарх говорит, что «иберы не покорялись ни мидянам, ни персам» («иберами» иностранцы называли население современной Восточной Грузии).

Персидская держава, в состав которой входило южное объединение восточногрузинских племен, просуществовала свыше двух столетий — с середины VI в. до 30-х годов IV в. до н. э., когда она была разгромлена греко-македонской армией, вторгшейся в Азию во главе с Александром Македонским.

Государство Ахеменидов являлось мировой державой. В него входили Иран, Месопотамия, Малая Азия, Сирия, Палестина, Египет и др. Существование такой обширной империи способствовало развитию торгового обмена в странах, входивших в ее состав. Центральная власть внесла упорядочение и в дело чеканки монет. Производилась чеканка золотых, серебряных и медных монет, получивших широкое хождение на всей территории империи. Все это ускорило процесс общественного развития среди тех восточногрузинских (картских) племен, которые входили в состав Персидской державы или являлись ее соседями.

Развитие имущественной и социальной дифференциации

Развитие производительных сил, дальнейшее общественное разделение труда и рост торгового обмена привели к углублению имущественного и социального неравенства среди населения, обитавшего на территории Восточной Грузии.

В Восточной Грузии шел процесс разложения первобытнообщинного строя. Археологические раскопки отчетливо выявляют различие между бедными и богатыми погребениями, свидетельствуют о том, что в руках местной знати, выдвинувшейся из рядовых членов общества, сосредоточивалось значительное движимое и недвижимое имущество. В Ксанском ущелье, например, возле сел. Садзегури (Ленингорский район), обнаружено много ценных предметов, которые, по-видимому, представляли инвентарь из погребения знатной женщины. В погребении найдено много ювелирных изделий и украшений высокохудожественной работы (золотые браслеты, ожерелья, кольца, золотые подвески головного убора, серьги и др.), посуда, часть конской сбруи, сердоликовые, из горного хрусталя, агатовые и янтарные бусы. По соседству с богатыми погребениями археологи нашли погребения людей малоимущих, которые почти никаких вещей не содержали.

Погребения, подобные Садзегурскому, относящиеся к той же эпохе, обнаружены и в других местах Восточной Грузии, например, в сел. Казбеги и возле сел. Цинцаро (Тетрицкарыйский район).

На территории Восточной Грузии и по соседству с ней существовало несколько крупных племенных объединений, которые вели борьбу, как с иноземными захватчиками, так и между собой. В результате военных столкновений победителям, в виде добычи, помимо другого имущества, доставались пленные, которых наиболее влиятельные, богатые члены общества превращали в рабов.

Образование Картлийского (Иберийского) царства

В IV в. до н. э., после того как жившие здесь племена освободились от персидского господства, на территории Картли возникло крупное политическое объединение грузинских племен, власть которого распространялась на значительную часть современной Восточной Грузии. Постепенно в этом крае все больше возрастает роль мцхетского района. В Мцхета скрещивались дороги из Западной Грузии, Месхети, Армении, Азербайджана и Северного Кавказа. Через Мцхета проходил также большой торговый путь, который, через черноморские порты, вел из Индии к бассейну Средиземного моря. Товары из Индии по р. Аму-Дарья доставлялись до Каспийского моря (куда впадала тогда Аму-Дарья), оттуда по р. Мтквари (Кура) шли вверх по течению в Восточную Грузию. Из Восточной Грузии индийские товары уже сухим путем через Сурамский перевал завозились в Западную Грузию, где они по р. Риони достигали причерноморских городов, в частности Фасиса (Поти). Сведения об этом торговом пути мы находим уже у греческих писателей, живших на рубеже IV — III вв. до н. э.

Кроме того, Мцхета и её окрестности занимали весьма выгодное положение и в смысле обороны края. Это было удобное место для возведения взаимосвязанных крепостных укреплений.

В политической жизни Восточной Грузии в тот период определенную роль сыграло грузинское племя мосхов («мушки» в древневосточных источниках). Часть мосхов (месхов) под напором киммерийцев передвинулась на северо-восток, в глубь Закавказья, осела в юго-восточных районах Грузии, в долину среднего течения Куры, в частности, в район Мцхета. Многие названия в этом районе имеют месхское происхождение. Само название Мцхета происходит от племенного наименования мосхов. В древних верованиях месхов сильно сказывалось влияние хеттско-малоазийских культов. Через месхов почитание многих хеттско-малоазийских божеств проникло в древнюю религию грузин. Некоторые из древнегрузинских божеств носят хеттские имена, как, например, Армази — бог луны, считавшийся верховным божеством в Восточной Грузии, Заден — бог плодородия и др.

В 30-х годах IV в. до н. э. на территорию Персидского царства вторглись греко-македонские войска во главе с Александром Македонским. Держава Ахеменидов была разгромлена. Возникшая на ее развалинах империя Александра Македонского вскоре после его смерти (323 г. до н. э.) распалась на самостоятельные отдельные царства, в которых захватили власть военачальники Александра. Передняя Азия досталась Селевку, знатному македонянину из города Эвропа, положившему начало династии Селевкидов

Таким образом, распад державы Александра Македонского привел к возникновению новых государств, которые оказались более устойчивыми, чем «мировая монархия» Александра. Эти государства называют эллинистическими. Эллинистическим в истории древнего мира принято называть период, начиная от завоеваний Александра Македонского до покорения Римом последнего крупного эллинистического государства — Египта (30-е годы I в. до н. э.).

В эллинистическом мире имело место слияние и взаимодействие греческих (эллинистических) и восточных элементов экономического и социального строя, политических учреждений, обычаев и идеологии.

Согласно грузинским источникам, образование Восточно-грузинского царства (Картлийского, или Иберийского) произошло в условиях ожесточенной борьбы с «греками». Древнегрузинская история донесла до нас сведения о том, что «греческие» отряды захватили Южную и Восточную Грузию. Одновременно они распространили свою власть и на население нагорий, обложив его данью. Древнегрузинские источники в мрачных красках рисуют разгул захватчиков.

Против них и Картли вспыхнуло восстание, которое возглавил Фарнаваз, находившийся, по преданию, в родстве с низложенным «греками» мамасахлисом (старейшина) Мцхета. К участию в борьбе против захватчиков Фарнаваз привлек и горные племена. Фарнавазу оказал помощь также правитель Эгриси) Куджи.

Существовавшее в Грузии Колхидское царство, которое население Восточной Грузии называло Эгриси, в то время пришло в упадок. Власть его правителя распространялась теперь всего лишь на ограниченную территорию, расположенную к северу от Самцхэ (Месхети) и Аджара.

Захватчики, изгнанные из Мцхета, укрепились в Южной Грузии, откуда пытались вернуть утраченные земли. Однако Фарнаваз был поддержан правителями крупнейшего эллинистического государства — Селевкидами, направившими в помощь Фарнавазу армянские отряды, и вскоре он изгнал захватчиков и из пределов Южной Грузии.

Одержав победу, Фарнаваз и в дальнейшем сохраняет дружественные отношения с монархией Селевкидов, которой и то время правил Антиох I. Таков рассказ грузинских источников о Фарнавазе. Династия Фарнавазианов, основателем которой является Фарнаваз, царствовала в Восточной Грузии с первой половины III в. до н. э. в течение ряда веков. Столицей этого царства стала Мцхета.

Усиление Картлийского (Иберийского) царства

В царствование Фарнаваза и его преемника Саурмага, в течение III в. до н. э., Картлийское царство являлось значительным государственным объединением. Оно не только охватывало всю современную Восточную Грузию, но и владело соседними с ней областями. Ему принадлежали, в частности, Тао-Кларджети, Спери и др.

Картлийское царство включило в себя часть Западной Грузии. Здесь, на территории, смежной с Восточной Грузией, в районе Сурамского перевала, образовалась одна из военно-административных единиц Картли (Иберии) — Аргветское саэриста¹. Собственно Эгрисское царство (Колхида) также оказалось под влиянием Картли.

Социально-экономические отношения в Картлийском царстве

Картлийское царство, как и Колхидское (Эгрисское), представляло собой раннерабовладельческое государство с сильными пережитками первобытнообщинного строя. Основную массу производителей материальных благ составляли свободные и полусвободные земледельцы, жившие сельскими общинами. Они несли разнообразные повинности и все чаще и чаще попадали в зависимость от царской власти, знати и жрецов.

Возникновение и упрочение Картлийского царства не могло быть достигнуто мирным путем. Это была эпоха постоянных войн, которые в большинстве случаев были успешными для Картли. Войны сопровождалась обращением многих пленных в рабство. Захваченная живая добыча попадала в распоряжение царского дома и военно-служилой

¹ Саэристао — военно-административный округ, воеводство.

знати. Рабовладение все более и более проникает в социально-экономическую жизнь Картлийского царства. Правители Иберии начинают строить крупные оборонительные укрепления и другие сооружения. Напротив современного города Мцхета, на горе Багинети был выстроен город-крепость Армазцихе, ставший резиденцией царей. В окрестностях столицы и во многих стратегических пунктах Картлийского царства были воздвигнуты мощные крепости и другие сооружения. Это большое строительство цари Картли осуществляли руками рабов.

Кроме того, рабский труд широко применялся и различных мастерских; рабы использовались царским двором и семьями знати также в качестве слуг.

В хозяйстве рабский труд применялся в меньших масштабах. Здесь основную массу эксплуатируемых составляли члены покоренных общин. В результате многочисленных победоносных войн в Картлийском царстве появляются захваченные и покоренные общины, земли которых объявлялись царской собственностью. Число таких общин, увеличиваясь, привело к тому, что значительную долю земли в государстве стали составлять царские земли, доход с которых поступал в царскую казну. Эти общины производили для правящей верхушки общества — царского дома и его приближенных — «все, что необходимо для жизни».

С образованием царства в Картли появляются и развиваются города с мощными крепостными центрами, рынками, общественными зданиями и водопроводами. Эти города становятся центрами ремесла и торговли. Жители городов наряду с ремеслами и торговлей все еще занимались земледелием.

Господствующими слоями населения являлись царский род, военно-служилая знать и жречество. Военно-служилая знать пополнялась за счет царских дружинников и, частично, теми общинниками, которые выделялись в процессе социально-имущественного расслоения в среде самой общины. Некоторые должности времен родового строя, например, старейшины общины, после образования Картлийского царства, имеют тенденцию превратиться в государственно-чиновничьи должности.

Усиление процесса консолидации грузинских племен

Еще в эпоху средней и поздней бронзы, когда началось образование союзов племен, было положено начало консолидации (объединению) грузинских племен. Этот процесс усилился с III в. до н. э., после возникновения Картлийского царства, включившего в себя, наряду с Восточной Грузией, значительную часть Западной Грузии, что способствовало постепенному сближению населения страны и образованию единой грузинской народности.

Элементы общности грузинских племен, которые достаточно ярко проявились уже в раннерабовладельческую эпоху, в дальнейшем, в феодальную эпоху, легли в основу процесса формирования грузин как единого народа.

Территория, на которую постепенно распространились власть и политическое влияние Картлийского царского дома, была заселена не только грузинскими племенами. Наряду с грузинами здесь жил ряд племен северокавказского, североиранского, хеттского, хурритского и урартского происхождения. Образование грузинского государства ускорило процесс ассимиляции этих племён. Очутившись в сфере политического влияния Картлийского царства, часть этих племён слилась с грузинскими племенами, утратила свой язык и другие типичные черты. Вместе с тем, язык и культура грузин испытывали на себе влияние ассимилируемых племён. В лексике грузинского языка до настоящего времени можно проследить хеттские, урартские языковые элементы.

ГЛАВА IV

ГРУЗИЯ РАННЕРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЭПОХИ. СО II ВЕКА ДО Н. Э. ПО III ВЕК Н. Э.

§ 1. ПОЛОЖЕНИЕ В СОСЕДНИХ С ИБЕРИЕЙ СТРАНАХ

Армянские государства. Понт. Парфия

Из граничивших с Картлийским царством эллинистических государств особо важное значение для Картли приобретали государства, которые возникли на территории Армении при преемниках (диадохах) Александра Македонского. К ним относились Айрататское царство (с 316 г. до н. э.) в долине среднего течения р. Аракса, с правящей династией Ервандидов, со столицей Армавир; царство Малая Армения — в верхнем течении р. Евфрат. Бассейн Ванского озера и область Софена (по-армянски Цопк) и долине р. Евфрата входили в состав державы Селевкидов, как особые сатрапии, в 220 г. до н. э. Араратская область также отошла к Сирийскому царству (при Антиохе III). Таким образом, к концу III в. до н. э. почти все армянские земли оказались под властью Селевкидов. Позднее (II в. до н. э.) на территории Армении возрождаются самостоятельные армянские государства — так называемые Большая Армения со столицей Арташат (на Айрататской равнине, в окрестностях нынешнего Хор-Вирапа) и Софена.

Понтийское эллинистическое царство образовалось в Малой Азии в самом конце IV в. до н. э.; в состав Понтийского царства вошли как территории грузинских (мегрело-чанских) и родственных с ними племен, так и греческие торговые города юго-восточного и южного Причерноморья, в том числе Трапезунд. Понтийское царство значительно усилилось в годы правления Митридата VI Эвпатора (111 — 63 гг. до н. э.), но ему скоро был положен конец. Понтийское царство было обращено в римскую провинцию (63 г. до н. э.).

Парфянское царство образовалось на юго-восточном побережье Каспийского моря (255 г. до н. э.). В его границы одна за другой вошли обширные территории от р. Евфрата до р. Инда. Из его городов столицей служили Гекатомпил — в восточной части государства, Экбатаны, а позднее Ктесифон — в западной его части. Парфянское царство пало в борьбе с иранскими правителями (226 г. н. э.).

Албания. Северокавказские горцы

Албания охватывала территорию нынешнего Азербайджана и нагорную часть Дагестана. На востоке ее земли простирались до берегов Каспийского моря. Восточная граница Картлийского царства с Албанией проходила в долине р. Алазани, по левую сторону реки. Через Каспийские ворота (впоследствии Дербентские) Албания и другие закавказские народы поддерживали торговые и культурные связи с северными племенами. Население Албании в то время составляли албанцы, удины, леги и др. Этническое название албанцев по-видимому сохранилось в таких топонимах, как Алвани в Кахети, историческая Алони и др. Албания наряду с Иберией, Эгриси и Арменией являлась важным государственным образованием в Закавказье.

Северокавказских горцев греческие и римские историки именовали сарматами. Под этим собирательным именем подразумевались обитавшие за Главным Кавказским хребтом, располагаясь с запада на восток, адыге, аланы, дидойцы, лезгины (леги) и др. Горские племена продолжали жить первобытнообщинным строем, устои которого частично уже были поколеблены. Преобладающими формами хозяйства здесь были скотоводство и охота. Среди адыге эллинистическое влияние распространилось в основном через Боспорское царство (со стороны Керчи) и Колхиду.

Часть горцев населяла глубокие ущелья Главного Кавказского хребта. Кавказ и тогда был хорошо известен, как название горного хребта. Были известны и его природные ворота, называемые греками и римлянами Кавказскими воротами, а грузинскими авторами в разные исторические эпохи — Арагвскими или Осскими (аланскими) воротами. По-персидски они именовались Аланскими («Дар-и-алан», отсюда современное название Дарьяла).

§ 2. КАРТЛИЙСКОЕ ЦАРСТВО ВО II--I ВЕКАХ ДО Н. Э.

В начале II века народам Закавказья пришлось вступить в длительную борьбу с Римской державой. Ведя захватнические войны в бассейне Средиземноморья, римские легионы проникли в Малую Азию, где тогда распространялась власть Селевкидского царя Антиоха III. В 190 г. до н. э. в битве в долине Герма, подле г. Магнезии (недалеко от Смирны), победа досталась римлянам, что предрешило утверждение власти Рима на Ближнем Востоке. Это повлекло за собой и отпадение от Сирийского царства Большой Армении и Софены. Здесь правившие селевкидские сатрапы Арташес и Зарех (у греко-римских авторов — Артаксий и Зариандр) объявили себя независимыми царями. Особенно сильным властелином стал Арташес. В Айраратской долине, на берегу р. Аракса возникла столица Армении, названная по его имени — Арташат.

В ходе борьбы за расширение своих государственных границ на севере правители Армении отторгли от Картли южные области, в греческих источниках означенных под название — Гогарены, Хордзени, Париадр и др. Высказывается мнение, что армянские правители завладели и расположенной на стыке Иберии — Албании областью Камбечовани (у греков и римлян Камбисена, позднейшие Кизики-Шираки).

Вступивший на Картлийский престол внук царя Фарнаваза Мириан (приблизительно 189 — 155 гг. до н. э.) вынужден был вести военные действия как на юге и востоке, так и на севере своего государства. Он двинул свои отряды в Дарьяльское ущелье, где жили племена чарталы, глигвы (предки ингушей) и др. Овладев Дарьялом, иберы, по образному выражению древнего летописца, там «повесили ворота», т. е. закрыли, взяв под свой контроль, все ущелье. Из ранних укреплений, охранявших движение через ущелье, источники называют крепость Куманиа.

В царствование Фарнаджома, сына Мариана (приблизительно 155 — 140 гг. до н. э.), для усиления обороны Мцхета была сооружена крепость Задени, а у Кварлис-цкали (приток Алазани) был заложен город-крепость Некреси. Однако военные действия Фарнаджома против правителей Большой Армении окончились его поражением. В результате на картлийский престол был возведен сын Арташеса Аршак (приблизительно 140 — 120 гг. до н. э.), состоявший в родстве с царским родом Фарнавазидов.

Военные союзы Иберии с братскими народами Кавказа

Наряду с римлянами усилило свою захватническую политику Парфянское государство, которое овладело Атропатеной (Иранский Азербайджан) и частью армянских земель. В 94 г. до н. э. понтийский царь Митридат VI и армянский царь Тигран II заключили военно-политический союз, направленный против Рима и Парфии. Для закрепления союза Тигран женился на дочери Митридата. Картлийское и Албанское царства примкнули к этому союзу.

Вначале военное счастье улыбалось союзникам. Тигран значительно расширил границы своего царства за счет Парфии, а Митридат к лету 88 г. до н. э. подчинил себе всю Малую Азию, берега Черного моря с охватом Колхиды, Боспорского царства. Однако до решительной и прочной победы было еще далеко. В ходе трех, так называемых Митридатских войн (в промежутке времени от 88 по 64 г. до н. э.), Понтийское и Армянское царства были покорены римлянами.

Во время нападения римлян, под начальством Лукулла, на столицу Армении Арташат (68 г. до н. э.) против римских легионов, рядом с армянскими воинами, сражались грузинские (картлийские) копьеносцы. Армянский царь возлагал большие надежды на картлийцев, как на опытных и отважных воинов. Решительную победу в Армении римляне одержали позднее, когда в Арташат вторгся римский полководец Помпей. Ценою контрибуции армянский царь удержал свою власть, приняв навязанные ему римлянами дружбу и союз с ними (66 г. до н. э.). Помпей оттуда двинулся против Албании.

Во главе 40-тысячного войска албанский царь Оройс сразился с римлянами. Не получив решительного перевеса, римляне кончили дело заключением мира с противником, а примирение обеспечило римлянам возможность следовать далее на запад для завоевания Грузии.

§ 3. ПОХОД РИМЛЯН В ГРУЗИЮ

Покорение Картли и Колхиды, по расчетам Помпея, сулило ему окончательный разгром Понтийского царства и его союзников. Кроме того, завоеватели справедливо считали, что Грузия располагала необходимыми для них военными ресурсами и стратегическими путями, ведущими к Черному и Каспийскому морям, а также на Северный Кавказ, где можно было добыть сырье, захватить рабов и т. д. Римляне стремились превратить Кавказ в прочный тыл для установления своего господства на Востоке.

Оборонительная война картлийцев (иберийцев)

В 65 г. до н. э. римские войска вторглись на территорию Картли. Здесь в это время царствовал Артаг. Картлийское царство могло выставить приблизительно 20 тысяч всадников и 60 тысяч вооруженной пехоты. Царскую гвардию составляла тяжеловооруженная конница; мощную силу представляли и отряды копьеносцев. Среди оборонительных крепостей Картли важная была Мцхетская внутренняя крепость — Армазцихе (Армозике). Армазцихе возвышалась, как упоминалось, напротив г. Мцхета. Ширина Армазской южной крепостной стены равнялась четырем, шести, а местами восьми метрам. Основанием поднимавшейся из скал ограды служил тесаный камень, а на нем была возведена стена из сырцового кирпича высотой в 2,5 м. Крепость снабжалась водой по глиняным трубам и каменным желобам.

Едва картлийцы успели подготовиться к военным действиям, как римляне совершили нападение на их столицу. Немедленно переправившись на левый берег Куры, Артаг сжег за собою мост, чтобы задержать продвижение врага. Крепость Армазцихе пала. Скоро в части Картли, к югу от Куры, Помпей занял господствующее положение. В ходе напряженных военных действий стороны не раз прибегали к разным тактическим уловкам, чтобы выиграть время, обезвредить противника. Переправившись на левый берег Куры, Помпей встретил сильное сопротивление в ущелье р. Арагви, где, применяясь к лесистой местности, устраиваясь даже на высоких деревьях, иберийские лучники метко поражали противника стрелами.

Понеся значительный урон, римляне, наконец, заключили с Артагом компромиссный мир. Договорные отношения свое непосредственное выражение нашли в том, что царская власть в Картли была сохранена, другими словами, Восточная Грузия, благодаря своей внутренней организованности, избежала участи многих других стран, полностью утративших в борьбе с Римом политическую независимость, превратившихся в его провинции. Посланные Артагом победителю богатые дары («ложе, стол и трон, все из золота») должны были иметь значение контрибуции. Царю пришлось отдать римлянам в заложники своих сыновей.

§ 4. КОЛХИДСКОЕ (ЭГРИССКОЕ) ЦАРСТВО (II — I ВЕКА ДО Н. Э.)

Хозяйство. Торговля

В Колхидском царстве выработались богатые хозяйственные навыки. Дальнейшую дифференциацию претерпело ремесленное производство. Интересные образцы металлических изделий и чеканки сохранились, в частности, в Раче в погребениях Брили. В металлургии применялись восковые модели, каждый предмет отливался по особой форме. О своеобразии художественного литья бронзы свидетельствуют дошедшие до нас поясные прорезные бляхи. В керамическом производстве изготовлявшаяся ранее красивая чернолощенная посуда была заменена изделиями из красной глины. В качестве материалов, помимо железа и глины, применялись также бронза, золото, серебро, стекло, камни.

В хозяйстве важное место занимало судоходство. Оно было налажено в нижнем течении р. Риони. Теплые, лесистые и болотистые окрестности Колхиды были покрыты многочисленными каналами, на строительстве которых использовались рабы. По каналам ходили лодки, выдолбленные из цельного ствола, так называемые «оре». В Риме одобрительно отзывались о колхидских морских лодках. Колхи заготавливали на продажу лес, лен, коноплю, воск. Торговали рабами. Продолжалась чеканка монет. Наряду с колхидками появляются золотые монеты, представляющие собой подражания монетам эллинистических царей.

Центром Колхидского царства был город Ая на р. Фасисе (Риони), который, как указывается в одном из древних источников (III в. до н. э.) «и теперь стоит твердо». На площади г. Фасиса возвышалась монументальная статуя богини — покровительницы города. По описанию, относящемуся к 134 г. н. э., богиня восседала на престоле, в руках она держала кимвал (музыкальный инструмент), ее охраняли каменные львы. Эту скульптуру автор описания сравнивает с одним из произведений знаменитого греческого скульптора Фидия.

Река Квирила (по-гречески Главк) в то время считалась продолжением р. Фасиса. Большую крепость Шорапани (греческое Сарапаны) также представляли расположенной на р. Фасисе. Торговое судоходство велось от Поти до Шорапани. Выше этой крепости суда не шли из-за узости ущелья и порогов в верхнем течении реки. На р. Фасис-Квирила имелось 124 моста. Верхнее течение р. Риони, выше впадения в нее Квирила, называли своим настоящим именем — Риони. Город Цихе-Годжи лежал в ущелье р. Техури.

Политическое положение Колхидского царства

С III в. до н. э. в Колхидском царстве, подпавшем под влияние Картли, происходят значительные политические изменения. Колхские цари управляли страной через скептухов, которые получали от царей символ власти — жезл (греч. «скиптрон», откуда скептухи — буквально «скиптродержцы»).

Из колхских царей III — II вв. до н. э. известны Аки (III в.), имя которого вычеканено на статерах — колхидских золотых монетах, и Савлак (II в.). Последний, «потомок Айэта», или Ээта, считался римлянами хранителем и владельцем неисчерпаемого клада золота и серебра.

На рубеже II — I вв. до н. э. Колхидское царство вступило в период непрерывных потрясений — социально-политических и военных. Борьба рабов, объединенных ненавистью к рабовладельцам, временами принимала характер массовых выступлений против угнетателей. Рост производительных сил, связанный с развитием ремесла и торговли, разложение общины в нагорных районах Причерноморья, населенных абазгами абшилами и др. В этих районах на первый план выдвигалась военная демократия, возглавляемая беспокойными вождями, местнические интересы которых сталкивались с общегосударственными. Царской власти уже не подчинялись и правители отдельных

областей страны — скептухи. Ко времени нападения понтийского царя Митридата на Колхиду царская власть здесь была номинальной. Митридат легко завладел Колхидой, которой в течение нескольких десятилетий управляли его доверенные лица — Моаферн и другие. Скоро после окончательного поражения Митридата VI римлянами (63 г. до н. э.) Колхида стала зависимой от Рима. Римская власть в Колхиде опиралась, помимо зависимых правителей, на укрепленные приморские города, в которых стояли римские гарнизоны. Первым правителем Колхиды, после подчинения ее римлянами, был некий Аристарх. До наших дней дошла монета с именем этого Аристарха (52 г. до н. э.).

§ 5. УСИЛЕНИЕ КАРТЛИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (I — III ВЕКА Н. Э.)

Сохранилось свидетельство, что Помпей свой закавказский (вообще, ближневосточный) поход завершил триумфальным шествием в метрополию. В том шествии в униженной роли побежденных шли, в числе других царей и сановных лиц, царь колхов Олтак и «три иберских гегемона» («предводителя», по-видимому, эристава). Не случайно в числе пленников не было картлийского (иберского) царя. Вообще, если в Колхиде Рим чувствовал себя господином положения, то в Восточной Грузии его завоевания оказались весьма неустойчивыми. Оправдывалось мнение, распространенное в Риме, что иберы (картлийцы) никогда не покорялись чужеземцам, будь то мидяне, персы или македоняне, не намерены они покориться и Риму. Вот почему Рим считал необходимым держать в картлийских крепостях свои гарнизоны, содействовать укреплению местных оборонных сооружений. Но чем дальше, тем явственнее становится факт, что военный нажим не мог удержать страну в повиновении. В особенности внутривосточные кризисы, социальные потрясения (восстания рабов, междоусобицы, сопровождавшие властвование рабовладельцев и т. п.), какие переживал Рим, подрывали авторитет захватчиков и в Закавказье. Так, восстание вспыхнуло в Иберии при царе Фарнавазе в 36 г. до н. э.; оно повторилось здесь и позднее, в 15 г. до н. э. Римлянам удалось, все-таки, подавить их, что случилось и в Албании, например, в 37 — 36 гг. до н. э. Потерпев поражение, царь Фарнаваз, подобно многим тогдашним правителям, стал добиваться в Риме тех же прав, которыми пользовались «союзники» последнего. Об этом сообщает император Август в своем «Анкирском Монументе», составленном в конце его жизни (ум. в 14 г. до н. э.; Анкира — нынешний г. Анкара в Малой Азии). В конечном итоге Рим оказался вынужденным в своих отношениях с Иберией, как впрочем, и некоторыми другими странами, отдать предпочтение всякого рода компромиссам. Признавая иберийских царей своими «друзьями» и «союзниками», Рим имел в виду разделить с ними, к обоюдной выгоде, трудности охраны перевальных дорог Главного хребта (Дарьял) для обеспечения себе спокойствия на своих азиатских рубежах и необходимых способов вывоза из Северного Кавказа разных товаров, рабов и т. д. Народу иберийскому была облегчена тяжесть налогов, которые позднее были сведены на нет. В руках иберийских царей, как союзников Рима, оказывалась достаточная инициатива, чтобы вступать с Римом в выгодную для себя военно-политическую сделку за счет интересов Парфянского царства. В иных случаях иберийские цари в своей политике доходили до полного пренебрежения интересами Рима.

В своем стремлении пробиться в бассейн Каспия Рим пришел в столкновение и с Парфией. В их борьбу за господство были вовлечены и Армения, и Атропатена (она же Адарбадаган, или Азербайджан Южный), а позднее и Иберия. Яблоком раздора для Парфии и Рима служили как Атропатена, так и — после ослабления могущества царей Армении (последней четверти I в. до н. э.) — сама Армения. Повторный захват римлянами Армении (при убийстве ими царя Арташеса II, 20 г. до н. э.) повлек за собою сговор между Парфией и Римом. Парфия, недавняя союзница Армении, признала гегемонию Рима над Арменией, взамен обеспечив себе право присоединить к своей империи

Атропатену. Но неустойчивость положения римлян в Армении, где народ не прекратил борьбы за свою независимость, развязала руки парфянам против Рима

Борьба против Парфии при поддержке населения Армении

Парфянский царь Артабан направил свои войска в Армению, упразднил там при римскую администрацию и возвел на престол своего сына Аршака (35 г. н. э.).

Руководство военными действиями против парфян римляне возложили на картлийского царя Фарсмана I (30-е — 50-е гг. н. э.). В определенных кругах армянского общества, естественно, поддерживали идею изгнания парфянских захватчиков. Вслед за внезапным убийством Аршака войска Фарсмана осадили столицу Армении г. Арташат, защита которого, за смертью Аршака, была возложена на Орода, другого сына парфянского царя. В сражении с парфянами на стороне картлийцев участвовали албанцы и сарматы. Войска парфян были разбиты.

Парфянский царевич, получивший тяжелое ранение в голову в поединке с Фарсманом, бежал из Армении. При содействии римлян Фарсман посадил на армянский престол своего брата Митридата, который правил страной около пятнадцати лет (35 — 51 гг. н. э.).

Затем обнаружались дворцовые интриги при дворе Фарсмана, приведшие к очередной смене царствования в Армении. Греко-римские источники дают основание считать, что Фарсман задумал использовать создавшееся в Армении неустойчивое положение и «присоединить Армению к Иберии» (акад. И. Джавахишвили). По крайней мере, источник приписывает ему «ничем не сдерживаемое желание овладеть царством» (Тацит). Цель была искусно завуалирована. Радамист, сын Фарсмана, находясь в сговоре с отцом, вошел в доверие к дяде, Митридату, к гибели последнего. В то же время Фарсман «придумал повод» объявить Митридату войну, застигнув его врасплох. Большое войско во главе с Радамистом осадило крепость Гарни, где нашел убежище Митридат под покровительством римлян. Радамист, добившись успеха, стал царем Армении (51). Однако противники (парфяне так же, как и римляне) не были намерены уступать, в борьбе за Армению, усилившейся Иберии. Они и действовали с оружием в руках, умело пользуясь социально-политическими противоречиями, раздиравшими армянское общество. В результате Радамисту дважды пришлось испытать горечь изгнания: сначала — когда парфянское войско открыло путь к трону парфянскому царевичу Тиридату, и затем, когда Радамист, снова захвативший было власть над Арменией, вслед за тем окончательно утратил ее, на сей раз, имея дело не только с парфянским оружием, но и с возбужденным против него населением. Сохранились сведения, что Радамист, в борьбе за власть прибегавший к жестокостям, стал ненавистным народу.

Дальнейшее укрепление Картлийского (Иберийского) государства

Взятый при Фарсмане I внешнеполитический курс Иберии, стремление захватить руководящую роль в Армении, не привел к прямой цели. Зато Иберия еще долго неуклонно продолжала укреплять и расширять свои государственные границы, сохранять влияние и международных отношениях, поскольку эти отношения, в лице армии, парфян и «северных народов» (аланы и др.), захватывали и Закавказье. Иберия, действительно контролировавшая, в частности, Аланские порога (Дарьял), тем самым продолжала оставаться государством с крепким тылом, а стало быть, и желанным союзником римлян.

В специальной литературе сложилось мнение, что о больших военно-политических подвигах иберского царя Митридата (60 — 70-е гг. I в.), сына и преемника Фарсмана, единогласно говорят, наравне с грузинскими и греческими, также и армянские (Моисей Хоренский) и армазско-арамейские (надпись стратилата царя Митридата — Шарагаса) источники. Иберы временно приняли участие в большом походе аланов против

Атропатены и Армении. В свою очередь, римляне, в поисках мира и дружбы с иберами, приняли на себя расходы по укреплению твердынь г. Мцхета. Документально известно, что это имело место при автократорах кесарях Веспасиане, Тите и Домициане, о чем торжественно возвещается в известной строительской греческой надписи 75 г., некогда украшавшей стены Мцхета. В строках 13 — 17 надписи упомянуты, кроме того, те самые «иберийский царь Митридат сын Фарсмана» и супруга Митридата царице «Иамасаспои» (то есть Хамазаспухи)², а также «народ» иберский, которым императоры «сии стены укрепили».

О дальнейшем, еще более значительном укреплении власти и авторитета иберских царей свидетельствует ряд фактов из царствования в Картли Фарсмана, современника императоров Адриана (117 — 138) и Антонина Пия (138 — 161). Из новейших исследований вопроса видно, какие смелые шаги предпринял Фарсман, чтобы «отомстить» парфянам и римлянам. Именно Фарсман, около 135 г., обрушил вооруженные силы алан на смежные с Иберией области (от Каспия до Малой Азии), где хозяйничали парфяне и римляне. Это нападение сильно встревожило тех и других. При императоре Антонине Фарсман со свитой был принят с великими почестями в Риме. Ему там император «позволил принести жертву в Капитолии, поставил его конную статую на Марсовом поле и смотрел на военные упражнения самого Фарсмана, его сына и других знатнейших иберов» (Дион Кассий, II — III вв.).

В борьбе за укрепление своей власти иберийские цари добились восстановления прежних государственных границ с Арменией, нарушенных было во II в. до н. э. В связи с этим можно вспомнить свидетельство источников, что «Адриан увеличил его (Фарсмана) область» или что на западе Иберия расширилась до берегов Черного моря и обитавшее в бассейне р. Чороха племя зидритов подчинилось Иберии. Археологические находки в нынешней Верхней Имерети (сел. Бори) заставляют думать, что и в данной части Колхиды в описываемое время административную власть держал в своих руках питиахш иберийского царя. Сохранилось имя одного тамошнего питиахша — Бузмира.

§ 6. СОЦИАЛЬНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РАННЕРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ КАРТЛИ

Расширение границ государства, освоение новых районов соответственно привело к дальнейшему росту социально-экономических сил страны. Это хорошо отражено, в частности, Географии Страбона (написана в нач. I в. н. э.). В ней засвидетельствовано, что равнинные иберы, более чем горцы Картли, «занимаются земледелием»; соответственно у них была развита и городская жизнь. Занимая (как и албанцы) богатые растительностью отроги Кавказа», «страну богатую и могущую иметь весьма густое население», трудолюбивые картлийцы с помощью усовершенствованной земледельческой техники (железный плуг) добились развития многообразных сельскохозяйственных культур (хлебные злаки, виноградная лоза, огородные растения и пр.); развитие получили и ремесла. Этим путем в стране были созданы условия для расширения внутренней и внешней торговли, рынков, городов, куда, в свою очередь, горцами сбывались продукты скотоводства, пчеловодства, охоты. Из городов издревле были известны «укрепленные города на скалах» — вышеупомянутый Армази, или Армазцихе, Цицамури («Севсамора»); г. Саркине (от р к и н а «железо») своим названием дает повод считать, что он возник в месте добычи и разработки железа; существовали также Каспи, Урбниси; самый большой — стольный город — Мцхета («Месхета», в ошибочном написании: Меслета) и др.

Общественные классы

² Эта царица впервые ожилась в документе, когда Г. В. Церетели удалось правильно расшифровать ее имя И а м а с а с п о и .

Описанным условиям экономической жизни Картли соответствовало уже существовавшее там отчетливо выраженное деление общества на социальные классы эксплуататоров-собственников и эксплуатируемых — неимущих; свободных и несвободных. Основную массу свободных составляло земледельческое большинство равнинной Грузии, а также нагорное скотоводческое население.

Основной формой общежития у свободных земледельцев была сельская территориальная община с преобладанием в ней индивидуальных, частных хозяйств (в виде виноградников, пашен, огородов), уже заметно обособливающих от общины с е м е й с «отцами семейств» во главе.

Деревня, селоград (даба), город — одинаково были подвержены действию новых, собственнических правопорядков. Благополучие «отцов семейств», их детей — наследников заставляет их деятельно приращать земельные угодья, рабочую силу, с использованием и рабского труда, путем ли купли или разбоя и войн. Правда, от родовой общины, оживавшей свой век, еще долго удерживались, особенно в нагорной Грузии, дедовские традиции, например, военные сборы, контролирование пастбищных хозяйств, осуществление капитальныхстроек. Следует считать, что именно это — свободное, земледельческое — население вместе с торгово-ремесленными прослойками общества, и обозначались по-грузински традиционным названием э р и (что в позднейшем грузинском означает вообще «народ» и особо — «нацию»). Старейшинами э р и являлись э р и с т а в ы — букв. «главари (тавы) народа». В рамках государственной жизни взаимоотношения между э р и и царской властью осуществлялись через эриставов.

Несмотря на скудность материалов, которая сильно ограничивает наши возможности воспроизведения социальной действительности Иберии, многие характерные черты общественного строя и уклада выступают довольно явственно.

Главные непосредственные производители материальных благ — земледельцы, в основном, жили в деревнях (по-грузински сопели) и селоградах откуда и их специфические названия — м с о п л и о н и («деревенские») и м д а б и у р ы («сельчане»). С точки зрения истории классово дифференциации общества интересно, что еще греческий географ Страбон (ум. ок. 20 г. н. э.) отметил факт существования разряда несвободных земледельцев; этих несвободных земледельцев он условно окрестил греческим названием «лаби» («люди», «народ») и отнес к категории «царских рабов», производивших, по выражению автора, «всё, для жизни необходимое». Известно, что рабов, как таковых, по тогдашним понятиям, относили к хозяйственному инвентарю, а не к общественным группам. Отсюда делается вывод, что в царских доменах Иберии наряду с рабами в поте лица трудились и земледельцы из категории зависимых. По-видимому, труд такого земледельца, наряду с рабским трудом, эксплуатировали и в некоторых других хозяйствах, например, в храмовых.

В силу традиций, завещанных от времен господства родовой общины, эри в особых случаях, когда того требовали военные обстоятельства, весь вооружался, превращаясь в войско. Этим объясняется, что в грузинском языке слово э р и долго удерживало двойкий смысл: оно означало и «народ», и «войско»; соответственно эриставы являлись и вообще правителями, и стратилатами («воеводами»).

Другая часть Иберии и ее населения, приведенная в длительном процессе становления и укрепления иберийского государства в непосредственное подчинение царской власти, испытывала на себе всю тяжесть государственного, чиновничьего аппарата и царской военной машины. Эта часть населения, оторвавшаяся в силу социального развития от свободного эри, и составляла общественно наиболее зрелую опору государственного строя.

Государственный аппарат опирался, прежде всего, на специально вооруженное царское войско, на администрацию, высшие представители которых, в отличие от эриставов, титуловались питиахшами, заимствуя этот титул у персов, как бы подчеркивая

этим равнозначность, в отношении авторитетности, иберийских властей с иранско-парфянскими.

Слой ремесленников и торговцев являлся заметной общественной силой, прежде всего, в столице царства, Мцхета. Через Мцхета, как упоминалось выше, проходили транзитные торговые пути. Здесь пролегал большой торговый путь от Черноморья к Каспию. В Мцхета этот путь скрещивался с торговым путем, ведущим с Северного Кавказа, через горные проходы и ущелье р. Арагви, в южные страны. В наиболее крупных городах устраивались большие ярмарки, на которые стекался разноплеменный народ. Для поддержания внешней и внутренней торговли в Мцхета чеканились монеты по образцу распространенных в то время римских динариев и парфянских тетрадрахм. В Мцхета, Урбниси и других городах Иберии существовали особые кварталы с торгово-ремесленным населением. В городах была слышна речь на грузинском, армянском, греческом, арамейском, еврейском и других языках.

Торговцы и ремесленники несли определенные обязанности перед царем, в частности, платили налоги. Существовали особые царские ремесленные мастерские, например, по производству черепицы, обработке металлов, в том числе драгоценных.

В жизни страны заметную роль играли жрецы. Храмы были крупными владельцами земель и рабов.

Государственное устройство

Во главе Картли (Иберии) стоял царь, которого величали «великим царем». Царская власть была наследственной и переходила по прямой линии, от отца к сыну. Находилось немало претендентов на царский престол, в своем стремлении к власти прибегавших к заговорам, подкупам, яду.

Царский род назывался «сепе», а члены царского рода «сепецулы». Большая часть их служила и царских дружинах. Из представителей царского рода назначались обычно высшие должностные лица.

Как это явствует из вышеизложенного, территория Картлийского царства была разделена на административные округа во главе с эриставами и питиахшами, которые нередко происходили из царского рода. До нас дошли имена ряда питиахшей (Шарагас, Зевах, Аспаврук, Бузмир), сохранились геммы с портретами некоторых из них, их личные вещи. Символами власти питиахшей служили пояс с золотыми бляхами, печать с портретом и надписью, кинжал с золотой рукояткой. Питиахши на подвластной им территории выполняли фискальные и военные функции (сбор налогов, набор войска). Питиахшам были подчинены хилиархи (тысяцкие, по-грузински, атасиставы)³.

К числу высших сановников Картлийского царства, помимо питиахшей и эриставов, принадлежали эзоисмодзгвары⁴ — управители царского двора. Среди картлийской знати, носившей титулы питиахшей, младших питиахшей, двороуправителей, постепенно усиливается стремление превратить занимаемые ею должности в наследственную привилегию. Так, например, Иодманган, сын двороуправителя Агриппы (при царе Фарсмане II) стал управителем двора последующего царя Хсефарнуга.

Войско

Организация войска в Картлийском царстве, характер вооружения воинов также отражали различие между знатью и народом. Постоянной военной силой государства являлись вооруженные отряды царя, состоявшие из с е п е ц у л о в — членов царского рода — и т а д з р е у л о в — членов царского двора. Эти отряды сражались на конях, в шлемах, латах, кольчугах, предохранявших всадника и лошадь от увечий. Тяжелое

³ Грузинское а т а с и (род. пад. «атасис») — «тысяча», т а в и — «глава».

⁴ Грузинское эзо (род. пад. «эзоис») — «двор», м о д з г в а р и «управитель».

вооружение было доступно только богатым. Высшие командные должности занимали исключительно знатные лица. Так, во главе отряда, несшего охрану царской резиденции и насчитывавшего тысячу всадников, стоял эзоисмодзгар — двореуправитель. Тяжеловооруженные царские отряды являлись крупной политической силой в руках царя, с которой вынуждены были считаться противники.

Военная организация грузин, их боевая тактика по тому времени стояли на высоком уровне. Римляне считали, что боевая тактика картлийцев в горных районах — превосходит, а на равнине — не уступает их собственной тактике. В сражение первыми вступали тяжеловооруженные всадники — цхенторосаны⁵, за ними, следовали пешие воины — мквирцхлебы; боевой порядок замыкала легкая конница. Картлийские воины славились высокой боеспособностью и выносливостью. Особой воинственностью отличалось население горных районов. Как указано выше, во времена военной опасности там вооружались все, способные носить оружие. Руководили отрядами горцев племенные вожди

§7. КУЛЬТУРА РАННЕРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ КАРТЛИ

Политическое могущество Картлийского царства, распространение его влияния на значительную часть Западной Грузии во многом способствовали культурно-этническому сближению населения обеих частей Грузии. Этот процесс особенно интенсивно протекал в сфере языка и материальной культуры.

Материальная культура эпохи является законной преемницей предшествующего периода. Она формировалась и развивалась на местном почве и в то же время испытывала на себе греко-римское влияние, которое, и основном, затронуло верхушку общества.

Архитектура

Памятники архитектуры того времени привлекали внимание своей монументальностью и художественным исполнением. Строительством руководили опытные мастера. Греческий географ Страбон, характеризуя благоустроенность городов Грузии, отмечал, что «дома строились согласно правилам архитектурного искусства», перекрывались черепицами, рыночные площади и другие общественные строения выглядели красиво и опрятно. Мцхета имела своего «зодчего и главного художника». Эпитафия на могиле одного из таких зодчих — Аврелия Ахола сохранилась до наших дней. Развитие городской жизни и укрепление царской власти способствовали развитию архитектуры.

Наиболее замечательными памятниками картлийской архитектуры являются строения дворцового типа в Армазцихе — царской резиденции, окруженной, как указано выше, мощной крепостной стеной. Произведенные здесь раскопки свидетельствуют о высоком уровне строительной техники, зрелости архитектурного стиля. Местные зодчие умели строить здания в несколько этажей, используя в качестве материала тесаный камень, известь, жженный и сырцовый кирпич. Из образцов картлийской архитектуры следует отметить дворцовый зал с колоннами, стены которого сложены из больших, гладко отесанных камней.

Остатки монументальных городских сооружений обнаружены также в Саркинети, Гори, Цицамури (Севсаморе), Урбниси. Особенно интересен пещерный город Уплисцихе, залы которого целиком высечены в скале.

В Армазисхеви (под Мцхетой) — резиденции питахшей — найдены остатки трехъярусной бани. Вода в нее поступала по глиняным трубам, нагревалась и по другим трубам подавалась в каменный бассейн.

⁵ Цхенторосаны вм. цхеносаны — торосаны, букв, конники-латники-от цхени (грузинск.) — лошадь и торосани (грузинск., из греч. Торакс — латы) — латник.

Гробницы знатных людей, предназначенные для «вечной жизни в потустороннем мире», по форме своей почти повторяют формы жилых домов. В ряде случаев покойников хоронили, укладывая их на ложа с серебряными ножками. Многие из найденных гробниц высекались из цельного камня и отличались изысканной архитектурной отделкой. Наиболее интересна в этом отношении гробница типа мавзолея, обнаруженная у подножья Армазского хребта. Она украшена фронтоном и карнизом, дверца с порогом имеет наличники. Каменный свод гробницы покрыт черепицей.

Чеканное искусство

Художественные изделия, найденные в местах поселения иберийцев и их гробницах (I — III вв. н. э.) свидетельствуют о высоком уровне местного чеканного искусства. При раскопках в окрестностях Мцхета находят самые разнообразные украшения из золота и серебра — кольца, браслеты, серьги, поясные пряжки. Найденны оружие в художественной оправе, золотые и серебряные блюда, кубки, чаши, кувшинчики. Привлекают внимание драгоценные перстни с сердоликом, алемандином, бирюзой, рубином; наиболее интересны геммы с портретами питиахшей.

О развитии ювелирного дела и чеканки свидетельствует и тот факт, что вышеупомянутый картлийский царь Фарсман (около 117 г. н. э.) послал в дар римскому императору Адриану изготовленные в царских мастерских 300 «расшитых золотом плащей» и золотое кресло.

Образцы замечательных ювелирных изделий, а также выполненные с большим вкусом статуи, стеклянная и керамическая посуда и т. п. найдены не только в окрестностях Мцхета, но и в погребениях Бори и Клдеети (Верхняя Имерети), Уреки (Гурия) и в других местах. Наряду с предметами местного производства встречаются и привозные: художественные изделия из провинций Римской империи, римские и парфянские монеты и т. д.

Письменность

В Картлийском царстве получил широкое распространение своеобразный вид арамейского письма — так называемое армазское письмо. Образцом письменности, созданной на основе армазского письма, служит надпись (билингва), высеченная на могильном камне женщины из дома питиахшей. Надпись начинается словами: «Я, Серафита, дочь Зеваха — младшего питиахша царя Фарсмана» и т. д.

В надписи упомянуты и другие представители рабовладельческой аристократии: супруг Серафиты, вышеупомянутый Иодманган — дворюуправитель царя Хсефарнуга, он же «победоносный военачальник, много раз одержавший победу над врагами»; еще свёкор Серафиты Агриппа — дворюуправитель царя Фарсмана. В надписи воспеты добродетели умершей (на 21-м году жизни) Серафиты, ее доброта и красота.

Сохранились и иные образцы армазской письменности. В одной из них упоминаются иберийский царь Митридат «сын великого царя Фарсмана», питиахш последнего — Шарагас и другие. В надписи, украшающей серебряное блюдо из сел. Бори, зафиксировано имя «питиахша Бузмира». Таким образом, соответствующий материал служит любопытным источником нашей осведомленности, по преимуществу, о персонах из аристократии Картли. В свою очередь, греческие надписи дополняют тот же материал. Так, в означенной билингве армазская надпись Серафиты дана и в греческом переводе. На одной гемме, украшающей золотой перстень, дано портретное изображение длинноробородого мужчины с надписью в окружности: «Питиахш Аспаврук». В гробнице Аспаврука были обнаружены золотые бляхи, а на одной из них — гемма с портретным изображением супружеской пары с надписью — «Зевах, жизнь моя. Карпак».

§ 8. КОЛХИДА (ЭГРИСИ) В I — III ВЕКАХ Н. Э.

Социально-экономическое и политическое положение в Колхиде в I в. н. э. оставалось неустойчивым. Гнет понтийского, а затем римского господства ставил в тяжелое положение население Колхиды. По сведениям Тацита, когда (в 69 г.) вольноотпущенник бывшего понтийского царя (Полемона) Аникет, «раб-варвар», поднял восстание против императора Веспасиана Флавия с целью свергнуть его власть в Понте, к восставшим примкнули недовольные господством римлян «народы, жившие по берегам Понта». Впрочем, восстание скоро было подавлено. В общем, в положении страны не было прогресса. Пришли в упадок и греческие города в Колхиде. В I веке племя гениохов разгромило богатый торговый город Бичвинта («великий Питиунт»). Под натиском окрестных племен обезлюдел и город Диоскурия, некогда оживленный торговый центр.

Политическая обстановка

Политическая жизнь в I—II вв. претерпела значительные изменения. Для сохранения основных позиций в Эгриси римляне предпочли использовать новые политические силы — вождей отдельных племен, стремившихся к самостоятельности. Рим всячески поддерживал вождей военных демократий, способных своими силами противостоять царям Колхиды. Это, в первую очередь, относится к вождям приморских племен, поскольку главнейшие опорные пункты римлян лежали им Черноморском побережье.

Наместник Каппадокии Флавий Арриан в 134 г. представил императору Адриану отчет о военно-политической обстановке, сложившейся на побережье Черного моря. Из его описания явствует, что к тому времени «басилевсы» — зависимые «цари», получившие власть от римского императора, уже возглавляли племена абшилов, абазгов и санигов. Такие же «басилевсы» стояли во главе лазов, живших в районе Поти по ущельям рек Риони и Энгури, макронов и гениохов, которые населяли земли за р. Чорохи. Только за период с 98 по 134 год четыре басилевса, назначенные римским императором, возглавили племена, обитавшие к северу от Чорохи, в то время, как ранее этими племенами от имени царя колхов управляли скептухи.

Так завершился процесс распада Колхиды на отдельные племенные княжества. Из них впоследствии самым могущественным стало племя лазов, образовавших довольно сильное государство; их цари считали себя преемниками великих колхидских царей.

Племя санов (чанов), сохранивших первобытнообщинный строй, жило к югу от гениохов и макронов. С первых же дней своего владычества в Колхиде римляне наложили дань на санов, однако, как отмечает Арриан, саны упорно уклонялись от платежей и проявили непримиримую вражду к «трапезундцам». Арриан угрожал покарать племя санов, выселив из родной страны, если они не перестанут упорствовать. Тирания рассчитывала путем насилия сохранить свое господство. Согласно описанию Арриана, для предотвращения нападений со стороны внутренних областей Закавказья, в Поти и некоторых приморских городах стояли римские гарнизоны. Стены и башни городских укреплений Поти, некогда деревянные, были теперь заменены кирпичными и усилены боевыми машинами.

Это укрепление города, особенно Бичвинта (Питиунт), не раз разрушалось восставшим местным населением, а также внешними врагами, в частности, скифами (256 — 260 гг.). Но римляне, не желая сдавать ключевых позиций, вновь отстраивали свои укрепления.

Культура Колхиды

Естественно, что культура Колхиды была весьма близка по своему характеру и культуре Восточной Грузии. Это обуславливалось и одинаковым уровнем социально-

экономического развития (раннерабовладельческий строй), и этническим родством населения, и постоянством взаимных отношений.

Утрата политического единства привела к заметному застою в культурной жизни колхов. Но творческие традиции помогли им сохранить веками накопленный опыт и мастерство. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что в Колхиде даже в период ее политического упадка хозяйственная жизнь, различные отрасли ремесленного производства, архитектура и искусство стояли на высоком уровне. Об этом свидетельствуют предметы, найденные, в частности, на территории Верхней Имерети, в Гурии в ущелье р. Супса. Из кладаетских погребений извлечены боевое оружие, серебряные чаши и блюда тонкой чеканной работы; золотые браслеты, кольца, серьги; изделия местных мастеров украшены драгоценными камнями, портретными изображениями.

Городское строительство характеризовалось в то время, главным образом, восстановительными работами. Обновлялись крепости и городские стены Кутаиси, Цихегоджи, Шорапани. Возле древней Диоскурии, после частичного ее разрушения, был основан город Севастополь. Восстанавливался и Поты.

В Колхиде существовали эллинистические гимназии, в которых обучали, гимнастике, философии, ораторскому искусству. Константинопольский философ и ритор Фемистий (IV в.), по его свидетельству, учился риторике «неподалеку» от Поты. Стоявшую на высоком культурном уровне Колхиду он сравнивал со знаменитой Элладой.

ГЛАВА V

ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРУЗИИ (IV-VI ВЕКА)

§ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СДВИГИ

При всей скудности исторических свидетельств, на которых основываются суждения о происхождении феодализма в Грузии, методическое изучение этого вопроса приводит к определенным выводам. Принято считать, что с IV века в социально-экономической жизни Картли происходят изменения, обуславливающие зарождение здесь элементов феодализма. Так, применение в сельском хозяйстве сохи с железным лемехом («эрквани») обеспечило развитие интенсивного земледелия, дало возможность с данного земельного участка снимать больше урожая. Тогда решающее значение приобрело применение в хозяйстве полусвободного (уже нерабского) труда, рабочей силы таких работников, которые имели свой дом (семью) и, получая определенную часть урожая, тем самым побуждались бы усердно обрабатывать землю,

Рабы, переводившиеся на такие, улучшенные, условия работы, тем самым приобщались к относительно свободной жизни. А уж свободных общинников приходилось силой переводить на новые условия труда. Собственники вместе с тем вооружались усовершенствованным, железным, оружием, чтобы обеспечить себе господствующее положение в государстве, организовать новые захваты земель, ломать устои прежних форм человеческого общежития. Социальная верхушка, овладев передовыми средствами производства, организовавшаяся как вооруженная конница, облекшись властью, тем самым усвоила все черты знати, что и выражалось в ее грузинском названии — азнауры⁶. Азнауры — «большие» и «малые» — вместе с тем перевооружились и идеологически, приняли христианство, отмежевавшись от язычества. Впрочем, социальная перестройка осуществлялась в процессе долгой борьбы.

⁶ Азнауры (иранск.) — букв. «знаемые», известные, знатные, «свободные»; позднее (грузинск.) — дворяне. Поскольку они выделялись из остальной массы, стали «видными», их называли ч е н и л а м и . Ченилы, царчинебулы (грузинск. — от корня ч и н — зеница ока), «вид» и т. п).

§ 2. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ ГРУЗИИ

Царство Сасанидов

В 20-х годах III в. Парфянская держава, разьедаемая внутренними противоречиями, пала под ударами вновь возникшего в Фарсе (в Иране) государства. Во главе нового иранского царства, включившего в себя ряд земель Парфии, стал царь Ардашир, происходивший из знатного и воинственного рода Сасанидов. После того как Иран встал на путь феодализма, эллинистические традиции, насаждавшиеся там ранее аршакидами, были отвергнуты. Вновь был восстановлен древнеиранский культ огня (зороастризм), как государственная религия. Начались захватнические войны. На всем протяжении существования сасанидского Ирана (III — VII вв.) не прекращалась освободительная борьба народов Грузии и Кавказа против иранских захватчиков.

Восточная Римская империя

Когда восстания рабов и набеги кочевых народов привели Рим к кризису государственной власти, правители Римской империи в 330 г. перенесли столицу из Рима на балканский Боспор, в город Византию, который в честь императора Константина (306 — 337) был назван Константинополем (по-гречески «Город Константина»); называли его также Новым Римом. Новая столица унаследовала от старой империи ее восточные провинции — Балканский полуостров, Малую Азию, Сирию. Так возникла Восточная Римская, или Византийская империя, в противовес прежнему Риму. (Она просуществовала до середины XV в.). Вместе с императорским домом в Константинополь из старого Рима перешли некоторые традиции управления, латинский язык (на определенное время) и т. д. Однако в Византии было сильно также и влияние эллинистической культуры. В древней Грузии эту империю называли Г р е ц и е й (или Римом), а ее население греками (или ромэями, римлянами).

В Византийской империи христианство было провозглашено государственной религией (так называемый Миланский эдикт, 313 г.). Эта новая религия, сущность которой изложена в евангелии, проповедовала покорность царю, неприкосновенность частной собственности, грозила небесными карами непокорным рабам и слугам. Выгодное для эксплуататоров религиозное учение, кроме Восточной Римской империи, приняли и в других передовых государствах. На Кавказе поборниками христианства являлись армянские, албанские и грузинские цари.

§ 3. ДРЕВНЯЯ ГРУЗИНСКАЯ ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ

В Картли античной эпохи, как и в Колхиде, в религиозных представлениях преимущественное место занимали, довольно распространенные и ранее, астральные культы — культы солнца, луны и других небесных светил. Вместе с пережитками первобытнообщинного строя в Картли долго сохранялись первобытные анимистические представления о мироздании (одушевление сил природы), тотемизм (культ животных, растений и т. д.). Следы культа лошади обнаружены, например, в изображениях на серебряных блюдах, найденных в Мцхета (Армазисхеви) и Бори.

Божество солнца горцы-грузины представляли и виде женщины солнца (мзекали). В Месхетии стоял богатейший храм «белой богини» (по-гречески Левкотея) — молельня женщины-солнца. Сохранялся в силе и культ луны — мужского божества. (После принятия христианства поклонение луне перевоплотилось в культ св. Георгия).

В Картли, в особенности в эпоху господства сасанидов, несколько усилился и культ огня. Согласно учению зороастрийской религии, «доброе» божество ведет борьбу со

«злым» божеством, должен наступить конец миру. За этим должны последовать воскрешение людей «из мертвых» и «судный день». Внушение чувства страха перед подобным концом облегчало эксплуататорам задачу держать в покорности угнетенный народ. Впоследствии подобную же цель приняло на себя христианство.

В эпоху язычества названиями небесных светил обозначались и дни недели. По-мегрельски, воскресенье и до настоящего времени называется цашха (день солнца); понедельник — туташха (день луны); четверг — цашха (день неба). В этих названиях жа (бжа) и тута, по-мегрельски, означают солнце и луну.

Служение некоторым из божеств сопровождалось исполнением различных религиозных сцен — мистерий с песнопениями, хороводами и молениями.

Христианство преследовало языческую культуру, однако народ крепко держался за некоторые древние обычаи. И по сей день сложную композицию представляет в Сванетии праздничная мистерия мурквамоба («праздник башни»). Она начинается с хоровода в два круга по восьми человек в каждом, которые исполняют песнопение. До наших дней сохранилось немало образцов самобытного народного творчества, как вокальных, так и хореографических.

§ 4. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИЕЙ В КАРТЛИ

В царствование Мириана (IV в.) в Картли христианство проповедовала явившаяся из Каппадокии (Малая Азия) дева — Нино. Первыми приняли христианство царь и царское семейство; их примеру последовали прочие представители господствующего класса. Вслед за обращением царя были крещены и жители Мцхета. Принятие христианства в качестве государственной религии Картли имело место в 30 — 40-х гг. IV века и нашло широкий отклик и одобрение во многих странах того времени: в Риме, Сирии, Армении.

Принятие христианства имело важные последствия для царей Картли. Во-первых, оно укрепляло их союз с Римской империей, где также победило христианство, против персов; во-вторых, развязывало царям руки в борьбе за подавление жречества, обладавшего обширными земельными владениями и огромными богатствами.

При поддержке царской власти проповедники повсеместно, начиная от Мцхета, создали организационно тесно связанные одна с другой христианские общины (екклесии). Словом «екклесия» (церковь) называли и все объединение христиан Грузии и помещения, в которых справлялось богослужение. Идеологически грузинская церковь составляла часть мировой («вселенской») христианской церкви. На первой ступени христианской иерархической лестницы находились священники и дьяконы; над ними стояли главы церковных округов — епископы; высшую церковную власть осуществлял кормчий картлийской церкви — архиепископ (в дальнейшем — католикос). В организации христианской церкви картлийскому царю оказал существенную помощь константинопольский император. Из греческого языка грузинская церковь усвоила ряд церковных терминов — екклесия, евангелие, дьякон, епископ, католикос.

Для распространения христианской религии были использованы, как это имело место в христианском мире, такие произведения древней литературы, как библия и ее части — псалтырь и евангелие. Эти книги переводились, главным образом, с греческого языка. В этот период сформировался грузинский алфавит, вытеснивший армазские письмена. Получила развитие церковная архитектура. Первая церковь, воздвигнутая во Мцхета, позднее была заменена большим храмом Свехицховели. Церковь в Грузии явилась надежной опорой идеологов феодализма.

Распространение христианства сопровождалось утверждением царской власти в свободных общинах, приведением в подчинение царям Картли до этого непокорных им областей. Принятию христианства особенно сопротивлялись горцы. Их древняя религия была неразрывно связана с уцелевшими у них пережитками первобытнообщинных

порядков. Проповедников христианства сопровождали эриставы, которые помогали им, с оружием в руках вынуждали народ принять крещение. Так, например, проповедницу Нино, направившуюся в ущелья рек Арагви и Иори, сопровождал царский отряд во главе с эриставом. Горцы были принуждены принять крещение, причем изображения древних богов подвергались уничтожению. От Цилкани до Эрцо-Тианети язычество было низвергнуто. Умножалось число покорных царю эриставов. Окружные центры, где пребывали питиахши и эриставы, отныне стали также резиденцией епископов. Так что число епископских кафедр стало совпадать с числом окружных (эриставских) центров. Уже в середине V века в Картли насчитывалось около тридцати епископств. В эриставствах с участием служителей культа проводилась перепись населения, производился учет налогоплательщиков, определялся размер налогов. Церкви, располагая значительными средствами, создавали крупные хозяйства. Проповедуя христианство, церковь одновременно способствовала распространению культуры и литературного грузинского языка.

Создание грузинского алфавита

Перемены, происшедшие в социально-экономической жизни, как мы видели, привели, в частности, к отрицанию античного мировоззрения, падению прежних верований, к забвению памятников языческой культуры, в том числе и письмен. В таких условиях и стали применять новое грузинское, по своему характеру — фонетическое, письмо. (В грузинском алфавите данная буква отображает данный отдельный звук). Грузинский алфавит состоит из 38 знаков. На протяжении столетий, считая предположительно с VII в. до н. э., выработались различные виды грузинских письмен, из которых три основные составляют лапидарное, или инициальное, письмо (по-грузински: асомтаврули), так называемое строчное «священническое» (нусха-хуцури) и «рыцарское», «светское» (мхедрули). По хронологической принадлежности памятников старины, в которых использованы грузинские письмена, древнее—инициальное письмо, образцы которого дошли до нас в виде надписей в грузинском монастыре в Палестине (недалеко от Вифлеема, IV в.); строительных надписей, украшающих, в частности, стены известного Болнисского храма (V в.), храма Джвари (рубеж VI—VII вв.); то же письмо использовано в палимпсестных текстах VI — VII вв. и т. д. Ранние образцы нусхури (нусха-хуцури) относятся к VII — V III вв. В более поздних, во всяком случае, относимых к XI — XII вв. памятниках грузинской письменности различают зачатки мхедрули, впоследствии завоевывающего безраздельное господство в грузинской письменности.

В общей сложности грузинские письмена являют собою поучительную картину разносторонней специализации графики. Так, кроме письмен «округлого» и «угловатого» (определения, применяемые к асомтаврули и нусха), различают письмена «канцелярское», криптографическое (по-грузински анджанури), «бабье» («дедабрули») и др.

История изучения происхождения и особенностей грузинских письмен имеет большую давность. Армянский историк Корюн (V в.) писал, что грузинские письмена, вместе с армянскими и албанскими (Албания Кавказская), будто бы были созданы Месропом (IV в.). Эта версия опровергнута исторической критикой (новейшее исследование принадлежит перу чл.-кор. АН СССР А. Г. Шанидзе). В свою очередь, грузинский историк Леонти Мровели (XI в.) зафиксировал древнее предание о заслуге картлийского царя Фарнаваза (IV в. до н. э.), как «творца» грузинских письмен. В поисках научного решения вопроса (XIX — XX вв.) специалисты высказали не одно интересное мнение. Основные положения акад. И. А. Джавахишвили по данному вопросу, выставленные ученым в виде рабочей гипотезы в его систематическом курсе грузинской палеографии (1926), сводятся к утверждению, что грузинское письмо своим началом восходит к древним письменам — «финикийско-семитским», что своим происхождением оно обязано финикийской, древнееврейской, арамейской культурной среде. Причем принято, что нусха, в наличных памятниках характеризуемая угловатостью очертания

букв, могла выработаться из инициального, но не округлого, а угловатого письма. Дошедшие до нас образцы инициального угловатого, намного моложе образцов округлого, но предполагается, что по происхождению инициальное угловатое старше округлого, которое, в свою очередь, могло выработаться в результате развития угловатого инициального. В свою очередь, мхедрули генетически связывается с нусха через посредство позднее (XI — XII вв.) выработавшейся округлой разновидности нусха.

Особое мнение акад. П. Я. Марра сводится к утверждению, что мхедрули, «светское» письмо, является древнейшим из грузинских письмен, имевшим свой самостоятельный (по отношению к хуцури) путь развития.

Открытие билингвы, послужившей предметом специального исследования (чл.-кор. АН СССР Г. В. Церетели), вносит в изучение спорного пока еще вопроса новый момент. Сличение с грузинским письмом билингвы, давшей основание для утверждения, что в ней сохранилась «армазская разновидность» арамейских письмен, выявило определенное сходство начертаний ее букв с начертаниями грузинских букв. Причем по начертаниям букв нусхури оказываются более архаическими, чем это можно видеть в инициальном письме. Данное наблюдение вызывает предположение, что и асомтаврули, и нусхури в том их виде, в каком они дошли до нас, могли развиваться из более, чем они, древнего, «первоначального оригинала».

Наконец, в новейшей литературе предмета (акад. АН Грузинской ССР К. С. Кекелидзе) находит выражение ряд любопытных наблюдений, наводящих на мысль, что в дальнейшем исследовании грузинского письма должна быть учтена и известная, казалось, бесплодно устаревшая греческая, так сказать, теория, связывающая грузинское письмо с греческим.

§ 5. КАРТЛИ В IV — V ВЕКАХ

Территории Картли и Армении и после заключения Нисибинского мира (298) продолжали подвергаться разорительным вторжениям со стороны персидских отрядов. В создавшейся обстановке Восточная Римская империя оказалась полезным союзником народов Кавказа, причем Византия и сама нуждалась в их поддержке против сасанидского Ирана. Чтобы расположить к себе грузинского царя Мириана и армянского царя Аршака, константинопольский двор не раз слал этим царям богатые дары.

Раздел Картли на два царства и вассальная зависимость от Персии

Агрессивные действия Ирана особенно усилились в царствование сасанида Шабур II. В 368 г. он вторгся в Картли, низложил царя Саурмага и провозгласил царем его родственника, Вараз-Бакура, взяв сына последнего заложником. Саурмаг бежал в Римскую империю и вернулся в Картли с римским войском. Вараз-Бакур вынужден был пойти с ним на соглашение. Картли была разделена: земли по левому берегу Куры и правому берегу Арагви получил сторонник Рима Саурмаг, тогда как остальной частью Картли продолжал управлять сторонник Ирана.

Таким образом, Нижняя Картли на некоторое время подпала под культурно-политическое влияние Ирана. Зато остальная Картли теперь еще теснее сплотилась с Эгриси и более прогрессивным, чем Иран, греко-римским миром. Отныне для этой части Картли еще большее значение приобретали торговые пути, шедшие через ущелья рек Риони, Квирила и Чорохи к Черному морю. Именно в это время окончательно определились условия, которые в дальнейшем привели к созданию и общего для населения Иберии и Эгриси литературного грузинского языка.

Вскоре Иран и Восточная Римская империя поделили между собой и Армению (387). Восточной Римской империи досталась пятая часть разделенной территории. Нижняя Картли, Армения и Албания образовали в персидском государстве особое

административное объединение, так называемую Кавказскую область. Население горных районов Кавказа составляло другую область.

Во второй половине IV в. в Тбилиси из Персии прибыл правитель области, по имени Крам-Хуар-Бор-зард. Ему было поручено облагать данью местное население.

Шахиншах (по-персидски «царь царей») Ирана в качестве правителя Картли держал здесь своего питиахша. Под надзором персидского наместника царствовали и Вараз-Бакур (приблизительно 368 — 408 гг.) и его брат Арчил (приблизительно 408 — 437 гг.). В то же время в Иберии под покровительством Восточной Римской империи царствовал наследник Саурмага Фарсман (приблизительно 395 — 413 гг.), а после него — Бузмар (приблизительно 413—437 гг.). Последний был вынужден отправить своего несовершеннолетнего сына заложником в Константинополь. Царевич вырос и воспитывался в Византии, сделавшись впоследствии выдающимся церковным деятелем, стяжавшим себе известность под именем Петра Ибера (Петра Грузина).

Чем больше усиливались азнауры в Картли, тем больше приходили в упадок хозяйства свободных мелких производителей, которых эксплуатировали азнауры. В то же время и среди азнауров-землевладельцев определились социальные прослойки: появились крупные, «большие» азнауры, которые подчинили себе «малых» азнауров. Азнауры и в их рядах эриставы составляли ближайшее окружение царя, его «палату и лагерь».

Чем влиятельнее становились азнауры, тем с меньшей охотой выпускали они из рук полученные от царя во временное пользование земли. Между царем и такими азнаурами возникали конфликты. То же происходило тогда и в других странах — в Армении, в Персии. Тем временем шахиншах, из политических соображений, щедро представлял знати покоренных и вассальных стран различные привилегии. Так содействовал он, например, усилению одного из южнокартлийских знатных домов, сделав для него наследственной должностью картлийского питиахша. Подобные мероприятия, неизбежно ослабляя власть царя, укрепляли господство персов.

Насаждение огнепоклонства в Картли

В Иране решили потребовать от картлийской аристократии отказа от христианства и принятия религии персов — огнепоклонства. С этой целью шах Иездигерд (438—457) одновременно призвал в свою столицу, г. Ктезифон, видных деятелей всех трех царств Закавказья. Представители Албании, Армении и Картли уговорились между собой, скрепив уговор клятвой, действовать в полном единодушии в защиту своих государств и собственных интересов, в числе призванных шахом были армянский спарапет (военачальник), картлийский (нижнекартлийский, гугаретский) питиахш Аршуша, старейшины родов и другие влиятельные лица. Никто из них не решился открыто отклонить требование шаха отказаться от христианства. Так формально совершился их переход в маздеизм. Из Ирана они возвращались в сопровождении группы жрецов, призванных насадить в странах Закавказья персидский зороастризм. Питиахша Аршушу шах задержал у себя в столице, чтобы обсудить с ним картлийские дела. Аршуша пользовался репутацией «ученого и опытного советника». В правящих кругах Грузии и Армении Аршуша завоевал себе высокий авторитет.

Влиятельный дом Аршуша мог обеспечить персидскому царю верность многих видных государственных деятелей Картли. Шахиншах по достоинству оцепил поддержку со стороны питиахша. В Нижней Картли персидские традиции укоренились прочнее; именно отсюда, по замыслам шаха, следовало начать распространять свое влияние на всю Картли. Для этого, вслед за жрецами и персидскими купцами, шахское войско должно было проложить себе путь в направлении к Мцхета-Сурами и добиться ограничения там влияния христианского Константинополя. Пренебрегая царской властью в Картли, шах вошел в соглашение непосредственно с нижнекартлийским питиахшем. Позднее должность питиахша шах милостиво передал Варскену — сыну Аршуша.

§ 6. БОРЬБА КАРТЛИ ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ V ВЕКА

Во второй половине V в. Картли заметно усилилась экономически и политически. Значительно возросла, по сравнению с прошлыми веками, численность населения страны.

Отношения с Персией. Организационная перестройка церкви

Картлийский царь Вахтанг Горгасал, по-видимому, вместе с питиахшем Варскеном прибыл к персидскому шахиншаху Перозу (466). Варскен в Персии «признал атрошан», иными словами, отрекшись от христианской церкви, стал огнепоклонником. Путем такой жертвы он добился того, что был назначен на пост начальника одной из областей Кавказа, и через год вернулся в Картли. А Вахтангу пришлось задержаться в Персии. Он принял участие в походе шахиншаха в Закаспийские земли. Вахтанг мог и вовсе не вернуться в Картли, как это случилось с армянским царем еще в 428 г., а царская власть могла быть упразднена в его царстве. Но, вопреки всем опасностям, Вахтангу Горгасалу удалось возвратиться позже на свой престол.

В то время на христианском Востоке существовало два сильнейших вероисповедных течения — монофизитство и диофизитство. Монофизиты признавали во Христе только божескую природу. В соответствии с этим монофизитство требовало от истинного христианина святой, аскетической жизни; одновременно оно сурово осуждало ненасытность собственников, роскошество рабовладельцев. Монофизиты, признававшие лишь одну божескую природу Христа, противостояли диофизитам, исповедовавшим двуприродность его («богочеловек»). В Восточной Римской империи, в жестокой схватке с последователями монофизитства, диофизиты одержали верх (Халкедонский собор, 451 г.). В их толковании природы Христа важное практическое значение приобретало утверждение, что «сыну божьему» присущи и человеческие «слабости». Отсюда оправдывалось и признавалось естественным стремление людей к земному благополучию, богатству, их склонность к захватам и насилию.

Диюфизитство (халкедонитство) больше отвечало интересам тогдашнего социально-экономического развития. В конечном итоге грузинский народ и принял диофизитство. Но в описываемый исторический период царская власть в Грузии, как это специально трактуется акад. И. А. Джавахишвили, поддержала монофизитство. Этот выбор, вызывавший беспокойство крупных собственников, был популярен в простонародье. Кроме того, приняв сторону монофизитов, царь тем самым вносил дух примирения в свои отношения с шахиншахом, так как в Персии, чтобы ослабить влияние Византийской империи, покровительствовали монофизитам, и в то же время, монофизитской была церковь и в братских соседних странах — Армении и Албании.

Мцхетский архиепископ Микаел, который выступал в Картли защитником диофизитства, предал царя проклятию. Твердость Вахтанга обезоружила Микаела и его сторонников. В духовный центр монофизитской церкви -- Антиохию из Картли было отправлено четырнадцать служителей из числа верного царю духовенства. Антиохийский патриарх, которому тогда иерархически подчинялась картлийская церковь, рукоположил их в епископы, возведя одного из них — Петра в сан католикоса (мцхетского католикоса). Католикосу отныне вверялось верховное управление всей картлийской церковью (около 472 г.). Католикос по-гречески означает «всеобщий» в смысле — «всеобщий руководитель». Такой духовный сан имели также главы церкви «всех армян» и албанской церкви. Учреждение сана католикоса в Картли в тогдашних условиях содействовало укреплению независимости грузинского народа. В лице католикоса царская власть приобретала влиятельного идейного союзника. Такая реорганизация церкви открывала для царской казны новые источники дохода, а для грузинской культуры — широкие

перспективы распространения её далеко за пределы Грузии, на смежные с ней районы Закавказья, особенно нагорные.

Хозяйственное и военное строительство

С именем Вахтанга Горгасала связано строительство многих городов и крепостей, храмов и церквей. О подъеме городской и политической жизни свидетельствовала, прежде всего, забота о расширении и перестройке существовавшего еще в древние времена населенного пункта Тбилиси; вокруг него были возведены мощные крепостные стены. Тбилиси и его цитадель Кала, за относительно короткий период времени, по своему значению превзошли Мцхета и его вышгород Армази. 1500 лет отделяет нас от того времени, когда Вахтанг положил начало основанию Тбилиси как престольному, политическому и культурному центру Картли. В течение этих пятнадцати столетий жизнь, бившая в Тбилиси неиссякаемым ключом, отражалась в фольклоре, поэтических произведениях, в историографии разных народов, описаниях многочисленных путешественников.

Для правящих кругов Картли предметов неустанных забот являлось укрепление границ в районе рек Иори и Алазани, основание там новых населенных пунктов, расширение и благоустройство старых. Много энергии и значительные средства затратило государство на строительство в ущелье реки Иори города-крепости Уджарма. Одно время Уджарма служила резиденцией царя Вахтанга. На территории нынешнего Сагареджойского района был построен большой кафедральный собор «Ниноцмида» («св. Нина»). В верхнем течении р. Иори воздвигли епископскую кафедру в Челети (Жалети) Был укреплен и г. Череме, расположенный северо-восточнее Ниноцмида на р. Череме, причем здесь также была основана епископская кафедра. Епископские кафедры были учреждены и в населенных пунктах Хорнабуджи, Камбечовани (между реками Иори и Алазани), Рустави. В круг особо важных забот входила также охрана и укрепление ущелья р. Арагви и лежащего у ее устья города Мцхета. Здесь царь Вахтанг на месте небольшой церкви Светицховели построил величественный каменный храм того же названия. Реставрированный позднее, в XI веке, храм Светицховели сохранил орнаментированные камни от стен возведенного Вахтангом храма. Царь Вахтанг пожертвовал этому собору селение Дзегви. В ту же эпоху воздвигнут знаменитый большой болнисский храм, строительство которого, как видно из найденной при раскопках надписи, было закончено в 492/93 г. В ущелье р. Лиавхи, в местечке Никози также была учреждена новая епископская кафедра, для нее была построена церковь рядом с жертвенником последователей религии Зороастра. На юго-западе Картли, в Кларджети, на скале была возведена крепость Артануджи, которая уже в царствование Вахтанга являлась резиденцией эриставов.

Учреждение новых епископств, широкий размах строительных работ свидетельствовали об экономическом и культурном подъеме Картли, о соответственно возросшей потребности в упорядочении ее светского и церковного административного управления.

Борьба за независимость Картли

Картли успешно продолжала вести борьбу за свою независимость против Римской империи. Картлийское войско во главе с Вахтангом стойко защищало ущелье р. Арагви (включая Дарьял) от натиска аланов с Северного Кавказа. Путь для военных действий в Эгриси (в Лазике) был открыт через Аргвети в Верхней Имерети. Картлийское войско вторглось в Эгриси (около 473 г.), заняв в ущелье р. Техури город-крепость Цихе-Годжи. Впоследствии и восточная часть Абхазии отошла к Картли, которой римляне вернули

также Кларджети. Тогда же началось в Кларджети, под руководством Вахтанга Горгасала, строительство Артануджи и некоторых других населенных пунктов Грузии.

В то же время в резкий конфликт пришли интересы грузинского государства, быстро наращивавшего военные и экономические силы, с интересами агрессивного Ирана. В начале 80-х годов V в. полностью выявилась вся пагубность для Картли захватнических планов шахского правительства. Естественно, с таким положением дел и связывают тот факт, что вышеупомянутый Варскен, сын Аршуши — сатрап, состоявший на службе у персов, непримиримый враг христианства, был убит (484) по приказу царя Вахтанга. Это убийство послужило сигналом для угнетавшихся персами народов. Начались военные приготовления и в Армении. Полководческие дарования и воинская доблесть царя Вахтанга, казалось, являлись в готовившейся борьбе залогом победы. Договорившись о совместных действиях с армянами и албанцами, Вахтанг рассчитывал также на эффект, который могло принести внезапное выступление вооруженных отрядов гуннов, подавших Вахтангу надежды. Имелись в виду гунны, в то время кочевавшие в пределах Северного Кавказа. Уже долгое время они совершали нападения на персидские границы — сначала из Средней Азии, а затем и со стороны Кавказа. При всем том существенную помощь, по сложившимся тогда обстоятельствам, могли оказать армянские союзники в лице правителя Армении Сахака Багратуни и спарапета (по-грузински «спаспета», «военачальника») Вардана Мамиконяна. Спарапет Вардан, стяжавший себе славу в героической борьбе против шахского засилия, являлся испытанным другом грузинского царя и в то же время свояком знаменитого питиахша Аршуши, будучи тесно связан с высшими кругами Юго-Западной Грузии.

Между тем вследствие государственной измены военный заговор в Армении был раскрыт, в результате чего персидские власти, опередив восставших, неожиданно двинули войска на Картли, не дав возможности соединиться грузинским и армянским войскам. Отряды Вахтанга Горгасала на первое время нашли убежище в горной местности на границе с Арменией. Тем временем армянские войска нанесли персам поражение у села Акори (в предгорьях Арарата), а затем под Нерсехапатом, где тридцатитысячное армянское войско во главе с Ваханом Мамиконяном одержало победу над более многочисленным противником.

Вторгшиеся в Картли персидские войска под начальством Шапуха Михрана расположились лагерем на берегу р. Куры. Войска Вахтанга Горгасала, спустившись с гор, двинулись на врага. Сражение произошло на Чарманской, или Гардабанской, равнине. В сражении участвовали армянские отряды под начальством Вахана Мамиконяна и Сахака Багратуни. Однако, здесь, на поле боя, особенно ярко выявились противоречия интересов изживавшего себя раннерабовладельческого государства с интересами азнауров. Столкнулись и интересы проиранских и провизантийских группировок общества. Во время военных действий в войсках Вахтанга начался разлад. Ни личное мужество царя, ни его военный опыт и слава, ни поддержка со стороны «мелкого люда» не могли спасти положения. Грузино-армянская азнауро-нахарарская военная верхушка, в определенной своей части, не остановилась перед прямой изменой. Составив заговор, противники устаревшей в своей основе царской власти еще до начала сражения известили персов о решении азнауров и нахараров в предстоящей схватке сложить оружие. Они заверили также персидских полководцев, что спарапету Вахану Мамиконяну будто бы лишь обманым путем удалось ввести в Картли армянское войско. Понеся в результате измены большие потери, грузино-армянские войска оставили поле сражения. Армянское войско отступило в свою страну. В Картли вторглись главные силы персов под начальством Хазаравухта. Вахтанг удалился в Эгриси. Немного времени спустя Вахтанг Горгасал пал от руки убийцы, подосланного, надо полагать, политическими противниками царя (502).

Вахтанга Горгасала погребли в Мцхета в храме Светицховели. Надмогильную плиту украшало рельефное изображение царя. Военные доспехи Вахтанга, в частности, шлем с изображением волчьей головы, его одежда, белое знамя долго хранились как память о

героическом царе. Впоследствии, на протяжении столетий, в феодальной Грузии государственное знамя называли в а х т а н г и а н и , то есть «вахтанговым» и горгаслиани — «горгасаловым».

Свободолюбивый грузинский народ сохранил память о царе Вахтанге, как о неутомимом, самоотверженном борце за независимость своего государства. Имя Вахтанга занимает почетное место среди выдающихся людей эпохи. Жизни и деятельности царя Вахтанга посвятил свой большой труд грузинский историк Джуаншер (XI в.). Наконец, высказано мнение, что на портретной гемме с надписью «Вахтанг» изображен именно Вахтанг Горгасал (чл.-корр. АН СССР Ш. Я. Амиранашвили).

Военное поражение Вахтанга Горгасала по существу знаменовало собою наступление в Грузии конца старых, раннерабовладельческих порядков, неизбежность коренных перемен, наметившихся в социально-политическом строе, в области культуры, религиозных верований, — и это все к торжеству поднимавшейся феодальной ортодоксально-христианской Грузии. Борьба за прогресс глубоко затронула, в частности, те отношения, какие сложились между правящими кругами Грузии, Армении и Албании в сфере церковной жизни. Как указано выше, соответствующие три церкви традиционно объединяло монофизитство. Это было большого государственного значения единение, с которым считались и в сфере внешнеполитических отношений. Из источников известно, например, что около 506 г. церковный собор в Вагаршапате с участием духовенства трех национальных церквей в официальном документе еще подтверждал вероисповедное (монофизитское) единение означенного духовенства. Но скоро сторонники халкедонитского ортодоксального христианства внесли в церковь раскол. Завязавшаяся между иерархами, армянским и грузинским, полемика к началу VII в. выявила непримиримость противоположных точек зрения. Католикосы Кирион (Картли) и Абраам (Армения) в своих посланиях друг к другу, отстаивая каждый свои позиции, затронули вопросы догматического, культурно-политического и национального порядка. Грузинского католикоса убеждали в пагубности раскола, который привел бы к разрыву с христианами Ирана, в том числе и армянскими, к отходу от иранской ориентации. Неурегулированным оказался и вопрос об установившемся в г. Цуртави порядке служения культу св. Шушаники, согласно которому в церкви этой святой богослужение совершали и армянские, и грузинские иерархи. Католикос Кирион признал целесообразным подчинить означенную глубокочтившуюся святыню единоличному надзору грузинского епископа, который, однако, обязательно должен был бы служить на обоих языках.

Раскол нашел свое документальное оформление в эпистолярном послании (607 — 608) католикоса Абраама. В нем предписывалось стереть любые точки соприкосновения с халкедонитами Картли, отказаться от любой формы общения с ними — совместного моления богу, трапезы, дружбы, воспитания детей, вступления в брак. Послание оставляло в силе практику ведения с ними, «как и с евреями», одной лишь торговли. Впрочем, предписания этой эпистолы трудовой народ и в Грузии, и в Армении мог воспринять, понятно, как известные условности.

§ 7. ЦАРСТВО ЭГРИСИ (ЛАЗИКА) В IV — V ВЕКАХ

Зарождение феодальных отношений в IV в. открыло в Эгриси так же, как и в Картли, широкий путь к прогрессу общества. Значительно возросло население в городах и селах, расположенных в низменных районах и в долинах рек Риони-Квирила, Риони-Цхенисцкали, Абаша-Техури и Хобисцкали, текущих на территории позднейшей Мегрелии и Имеретии. Коренное местное население — имеры и мегрелы с давних пор (в Риме, а затем в Византии) были известны под названием лазов — потомков колхов, а их страна и государство, по-грузински называемые Эгриси, — как Лазика. Природные богатства Рионской долины, которая тогда называлась Мухуриси, служили неиссякаемым источником жизни местных торгово-ремесленных центров, среди которых выделялись

своим богатством Кутаиси, Вардцихе, Накалакеви. В борьбе за завоевание политической независимости населению Эгриси содействовала сложная политическая ситуация, создававшаяся в Восточной Римской империи. Как известно, в IV — V вв., вследствие восстаний рабов внутри страны и натиска германских племен (готтов) и гуннов извне, империя переживала политический кризис.

В этой обстановке на Кавказе возросло политическое значение царства лазов. К концу IV в. территориальное наследие колхов в широких пределах Западной Грузии, между Аджарскими горами и Главным Кавказским хребтом, было объединено под властью лазской династии. Зависимыми от царей лазов оказались и вожди военной демократии в Сванетии.

Значение Эгриси в отношениях между Римом и Персией

Цари лазов находились в вассальной зависимости от Восточной Римской империи. Они из рук византийских императоров получали корону и другие знаки царской власти. Считая целесообразным, чтобы пути, ведущие из Эгриси на Северный Кавказ, находились под охраной местных властей, империя возложила на лазов защиту этих путей от участвовавших тогда вторжений гуннов и аланов; В то же время имперские власти всячески ограничивали торговлю лазов на морском побережье. Лазы ждали момента, чтобы с оружием в руках завоевать независимость. Они рассчитывали использовать в своих интересах непримиримое соперничество между Восточной Римской империей и Персией.

В этот период правящие круги Персии обнаруживают стремление, используя Картли в качестве военного плацдарма, подчинить своему влиянию и смежную с ней Лазику. Такой шаг значительно укрепил бы экономические позиции персов. На путях, ведущих из Средней Азии, Персия чинила препятствия византийским купцам, облагая высокими пошлинами шелк, который они везли в Константинополь. По этой причине Византия пыталась проложить себе новую дорогу из Лазики в Среднюю Азию через черкесские земли и вообще через Северный Кавказ. Чтобы перерезать византийским купцам и этот путь, Персия стремилась присоединить к своим владениям Эгриси, закрыв, таким образом перевалы, ведущие из Сванетии на Северный Кавказ. В случае успеха Персия могла постоянно угрожать и Константинополю со стороны Черного моря.

Первая попытка восстания в Эгриси

В середине V в. лазы с оружием в руках выступили против византийских военных гарнизонов, стоявших в Эгриси. Для усмирения мятежной Эгриси константинопольский двор ввел туда имперские войска (456). Войсками повстанцев руководил лазский царь Губаз. Война затянулась, и противники предпочли ее прекратить. Действия византийского военного начальства затруднял горный рельеф Лазики, в условиях которого тяжело было вести операции против местных партизанских отрядов. Неудачной также оказалась и попытка Византии заручиться военной помощью Персии. Но и лазы, впервые добивавшиеся союза с персами против Византии, не достигли желаемого успеха. Тогда дело закончилось примирением с империей. Губаз прибыл в Константинополь (после 465 г.) в персидском одеянии и, «по обычаю мидян», в сопровождении охранного отряда. Одной из причин недовольства имперских властей царем Губазом являлось то обстоятельство, что в правление Губаза в Эгриси, в нарушение действовавшего там ранее старого порядка единоцарствия, было допущено совместное царствование Губаза и его сына. В результате переговоров Губаз отказался от престола в пользу своего сына.

§ 8. БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ЭГРИСИ В VI ВЕКЕ

В дальнейшем отношения между Эгриси и Восточной Римской империей еще более обострились. В своем стремлении вывести империю из кризиса, константинопольский двор принял жесткие законы, направленные на подавление движения рабов и мятежных народов, входивших в состав империи.

На страже этих законов стояли высокомерная имперская бюрократия, церковь и победоносное «воинство Христа». Константинополю на некоторое время удалось присоединить провинции Западной Римской империи к прочим своим землям и водворить порядок в государстве.

К VI в. в Восточной Римской империи окончательно восторжествовали феодальные отношения. В соответствии с происшедшими переменами империя VI — XV вв. входит в историю под новым названием — Византийская империя. Таким образом, в VI в. Лазика очутилась лицом к лицу с усилившейся Византией.

Провозглашение христианства государственной религией в Эгриси

Христианство в Лазике стало проникать рано, в первые же века своего возникновения. В Лазике оно распространилось сначала преимущественно среди эллинского и эллинизированного населения. В IV в. в Бичвинта и Трапезунде уже существовали значительные христианские общины во главе с епископами. Царь лазов Цатэ сначала попытался было сблизиться с Персией, заключив с ней союз против Византии; но потерпев в этом деле неудачу, Цатэ направился в Константинополь, чтобы помириться с императором. Здесь он принял христианство и византийским императором был утвержден на царство. В Эгриси Цатэ возвратился с большим торжеством (523), украшенный короной, с золотой царской нашивкой на одежде, в грузинских сапогах, так называемых «цага»⁷, усеянных жемчугами.

В правящих кругах Ирана считали, что Эгриси издревле была страной, подвластной Персии. Поэтому крещение Цатэ сначала вызвало протест шахиншаха, а затем привело к войне. Принятие эгрисским царем христианства по времени совпало с началом восстания в Картли под предводительством царя Гургена. Преследуя бежавшего из Картли Гургена, персидское войско вступило в пределы Эгриси. Захватив пограничные крепости Сканда и Шорапани, персы двинулись в глубь страны (528). Здесь они надеялись осуществить свою угрозу и должным образом покарать Цатэ. Эгрисский царь получил от византийского императора вспомогательное войско с известным военачальником Велизарием во главе. Потерпев поражение, персидское войско отступило. Между Персией и Византией был заключен так называемый «вечный» мир (532). Договаривающиеся стороны обязывались восстановить в Эгриси ранее существовавшее положение. Персы отказались от Сканда и Шорапани в пользу Византии. Картли по-прежнему оставалась под их властью.

13-летняя война (542 — 552 г.г.)

Несмотря на заключение «вечного» мира 532 г., Византия и Персия усиленно готовились к новой войне. Масштабы приготовлений соответствовали их великодержавным устремлениям, выразителями которых являлись «великий автократор», самодержец, Юстиниан I (527 — 565) и Хосрой I Ануширван (531 — 579).

По приказу Юстиниана, на той территории Армении, которая являлась «уделом» Византии, были уничтожены традиционные порядки управления и созданы четыре административные единицы (I, II, III и IV-я Армении); с целью вызвать раздоры среди знати, земли армянских владетелей были раздроблены по количеству многочисленных наследников. По замыслам захватчиков, Армения должна была быть окончательно ослаблена политически. В пограничных городах Византии были усилены военные

⁷ Цага (грузинск. წაგა), на языке греческого источника — «цангиа» — σαγνια. (проф. С. Г. Каухчишвили).

гарнизоны ромэев. На южных рубежах империи, на берегу моря, была выстроена мощная крепость Пётра; часть ее внутренних укреплений сохранилась до наших дней в Цихидзири (неподалеку от Батуми). По мысли византийцев, о стены крепости Пётры должны были разбиваться волны мятежей непокорного местного населения. Приблизительно в то же время началось строительство и другого оборонного сооружения — «Клисурской стены» (на территории Абхазии), протяжением в 160 км. На подступах к стране черкесов в Бичвинта византийская администрация усилила епископскую кафедру, абазги были обращены в христианство.

В ходе военной подготовки византийцы нарушили условия «вечного» мира и ввели войска во внутренние области Лазики. Начальствовать этими войсками был поставлен Иоанн Цибе. Человек корыстолюбивый, Цибе превратил крепость Пётру в таможенную, где путем сбора высоких пошлин на вывозимые товары производился явный грабеж местного населения. Византийцами были установлены также «пошлины», при которых, по свидетельству самих византийцев, ни щепотки соли нельзя было завезти в Лазик и ничего оттуда невозможно было вывезти. Непомерные пошлины вытеснили лазов из морской торговли.

Царь Губаз извещал через своих послов Хосроя I о своем решении отречься от Византии из-за «нечистых ее дел» и приглашал его стать союзником лазов, вступить в Эгриси со своим войском и принять участие в изгнании византийцев. Согласившись на это предложение, шахиншах лично выступил в поход (542), ведя за собой огромное войско с боевыми слонами. Из Картли войско персов начало пробираться по трудным перевалам Лазики между лесистыми горами Лихи. Губаз встретил шахиншаха в Вардцихе. Император Византии скоро получил весть, что царь лазов «челом бил» шахиншаху.

Персы осадили крепость Петру и ценою больших жертв взяли ее.

Восстание против персов

Скоро, однако, обнаружилось тайное намерение Хосроя I захватить Эгриси, изгнать лазов из их исконных земель и поселить там, вместо лазов, персидских воинов. Хосрой пытался даже подослать к Губазу убийцу (548 г.). Тогда правящие круги Эгриси немедленно восстановили союз с византийским императором и поднялись против персов. Вспомогательное войско византийцев насчитывало 7.000 человек, ему был придан тысячный особый отряд чанов.

Всеми силами обрушились восставшие на персов, засевших в крепости Пётре. Осадой крепости руководил византийский военачальник Дагисте. Тем временем Губаз со своим войском, подкрепленным отрядами аланов и гуннов, защищал проходы на границе Эгриси. Казалось, гарнизон крепости Пётры доживает свои последние дни. Из 1500 её защитников только 300 человек остались живыми, а невредимыми — лишь 150 воинов. Сильно пострадали также крепостные укрепления. Но персидский военачальник Мермерой сумел организовать подвоз подкреплений. Он усилил гарнизон цитадели Пётры до 3000 воинов. Кроме того, в Лазике Мермерой оставил отряд в 5000 воинов, а основное, двадцатипяти тысячное, войско ускоренным маршем двинул на Армению. Оставленные им в Лазике 5 000 воинов путем насилий добывали продовольствие для себя и для гарнизона крепости. Персы разбили лагерь в нижнем течении р. Риони и оттуда мелкими отрядами стали вторгаться в мирные уголки Лазики, занимаясь разбоем и сея на своем пути страх и тревогу. Однако объединённое 14-тысячное войско лазов и византийцев разгромило отряд персов (549), несший охрану главного лагеря; при этом добычей лазо-византийского войска сделался и самый лагерь. Победителям достались знамена, много оружия, лошадей и мулов, большая сумма денег, а также продовольствие и «большие запасы муки», вывезенные, из Картли. На этот раз территория Эгриси была полностью очищена от врага.

Военные действия лазских и византийских войск скоро возобновились. В 551 г. полчища персов под начальством Хуриана вторглись в Лазик и расположились лагерем

на берегу р. Цхенисцкали. Испытывая тревогу, лазы справедливо подняли голос возмущения против византийских военачальников—инертных и вероломных, равнодушных к общему делу, на каждом шагу проявлявших трусость и корыстолюбие. О таком положении дела подробно и нелицеприятно повествуют византийские источники (Прокопий, VI в.).

Между тем, благодаря энергичным действиям лазов, лагерь персидского полководца Хуриана был разгромлен. Крепость Петра была освобождена, а ее стены снесены для того, чтобы впредь лишиться персов возможности там укрепляться. В сражении под Накалакеви было убито 4 000 вражеских воинов, но успех лазов и византийцев был не окончательным. Вернувшись из Персии, Мермерой завладел городом Кутаиси и крепостью Ухимериони. С захватом Ухимериони для лазов был закрыт путь, ведущий в Лечхуми и Сванетию. Заняв Сванетию, персы прекратили доступ на рынки Эгриси таких необходимых товаров, как кожа, воск, меха и т. п.

Народное собрание в Эгриси

Причиной поражения Эгриси послужили бездействие, да еще и прямая измена со стороны византийских военачальников и административных властей. Царь Губаз принес на них жалобу императору. Из страха, что император призовет их к ответу, византийские сановники вероломно убили царя Губаза (553). Это убийство всколыхнуло все слои населения Эгриси. Под руководством знати было срочно созвано тайное собрание главарей лазского народа. При обсуждении создавшегося положения, сложного вопроса — не пора ли решительно отречься от союза с Византией в пользу Персии, мнения разделились: представители крайнего течения требовали окончательного изгнания византийцев из Лазики и сближения с персами. Они утверждали, что Лазика лишь вследствие гнета Византии лишилась древней славы; а так как в сложившейся военно-политической обстановке лазы бессильны и не могут «надеяться на самих себя», то, заключали они, необходимо, чтобы лазы выступили против империи в союзе с шахиншахом. Такое мнение было высказано на собрании одним из ораторов — Айэтом.

Но горячие прения привели к победе сторонников осмотрительных действий по отношению к Византии. Вопреки выраженному Айэтом мнению, участник собрания Фартазий высказался за сохранение союза с византийской империей, что, по мнению оратора, диктовалось создавшейся обстановкой: шла война, и Лазика была наводнена византийскими воинами, так что войска императора жестоко подавили бы восстание. К тому же лазы по своему государственному устройству и жизненному укладу стояли ближе к византийцам, с которыми они имели и общую религию, чем к персам, которые были чужды лазам. Собрание одобрило мнение Фортазия. После чего лазы потребовали от Юстиниана наказания убийц Губаза, за и утверждения в царской власти Цатэ — брата погибшего царя. Готовая вспыхнуть ненависть лазов к империи не сулила византийцам ничего доброго, поэтому они без промедления выполнили требования лазов.

Восстание абазгов и миссимийцев

В ходе военных действий на территории Лазики абазги и миссимийцы, населявшие северную нагорную часть страны, не раз выступали с оружием в руках против ненавистных византийцев. Известно, как ревниво оберегали ромэи свои интересы и в этой части Лазики. Для укрепления своего влияния император Юстиниан стал укреплять там основы христианства, «построив храм богородицы и отрядив штат служителей культа». Главными проводниками византийского влияния среди абазгов, естественно, оказались их вожди («цари», или «архонты»), почему абазги и уничтожили их, заменив, впрочем, их вскоре двумя новыми (Опсит и Скепарна). Свободолюбивых абазгов, по свидетельству византийского историка, тяготили опасения — как бы «не превратиться в рабов» у

захватчиков. Решительная схватка между сторонами имела место (550) под стенами мощной крепости, высившейся над черноморским крутым берегом и условно называвшейся «Трахеей» (греческ.: букв. «Скалистая»). Противник, после сильного натиска с моря и суши, ворвался в крепость и произвел резню, погромы и поджоги. Крепостные стены были до основания разрушены, восстание подавлено.

Еще труднее оказалось дело обезоружения восставших миссимийцев. Миссимийцы были спровоцированы захватчиками на крайние меры самозащиты, в особенности тем, что византийские власти вероломно подвергли телесному наказанию (через нанесение палочных ударов) посредников, высланных восставшими в византийский военный лагерь для обсуждения условий перемирия. Поругание чести побудило восставших физически уничтожить как стратига византийского Сотериха и его детей, так и весь лагерь. Карательные отряды захватчиков, насчитывавшие в своих рядах 4.000 конных и пеших, натолкнулись на отчаянное сопротивление под укрепленными стенами труднодоступной Дзахары. Из начальников карательных отрядов главным считался стратиг Фарсант — родом из колхов, начальник царской охраны при дворе лазского паря. Очевидно, что и лазскому царскому двору были не по вкусу независимые, политического значения выступления восставших.

Продолжительная оборона крепости Дзахары потребовала огромного числа жертв. По данным византийских источников, погибло около пяти тысяч миссимийцев, в том числе много женщин и детей.

Наконец, каратели умирили восставшие общины. Из византийских источников явствует, что передовые люди из «римлян» сами осуждали эту бесчеловечность своих сограждан.

РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ ЭПОХА

ГЛАВА VI

УСТАНОВЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРУЗИИ

§ 1. РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Из сообщений древнегрузинских историков явствует, что рабовладельческое государство в Картли уничтожила сама же картлийская знать. Ей в тягость стал политический строй, который не соответствовал складывавшимся в стране новым социально-экономическим отношениям и тормозил дальнейшее развитие общества. Интересы рабовладельческой социальной верхушки Картли к тому времени претерпели значительные изменения. Знатные азнауры стали крупными землевладельцами и настойчиво добивались упрочения своего господства, захвата общинных земель, подчинения себе производителей материальных благ. Основанный на эксплуатации рабов и сельских общин, отживший свой век политический строй уже не удовлетворял знатных землевладельцев — азнауров, и они восстали против этого строя. Не устраивал азнауров и такой порядок, когда высшая военно-административная должность эристава являлась не наследственной, а жаловалась царем.

Ведущей отраслью хозяйства Картли было земледелие. Совершенствовалась агротехника зерновых, льна, винограда. Оросительные каналы прорезали владения царя, знати, общин. Земля — основное богатство — все сильнее привлекала к себе внимание крупных азнауров. Предметом их вождельств стала община, которая в силу того же хозяйственного развития все более испытывала процесс распада. Чем интенсивнее становилось земледелие, тем сильнее обозначалась тенденция к превращению общинной земли в частную собственность. Свободный производитель, возделывавший виноградник

или плодовый сад, старался не выпускать его из рук, выступал против последующего перераспределения участков среди членов общины.

С течением времени присвоенные ими участки стали переходить в собственность отдельным семьям. Так распространилась частная собственность сначала на сады и виноградники, а затем и на посевные участки. В VI веке купля-продажа земли стала обычным явлением; впрочем, начало такой купли-продажи относится к гораздо более раннему периоду.

В процессе распада общины единичные ее члены богатели, приобретали влияние; большинство же, чье хозяйство из года в год мельчало, постепенно разорялось. Для богатеев все средства были хороши; путем захвата, покупки и иными способами приобретали они себе обширные земельные участки и налаживали их эксплуатацию. Они сажали на свои земли пленников — рабов, закабалая их большими налогами и обусловленными договором работами; принимали под свое «покровительство» малоземельных и безземельных членов общины, давая им участки на кабальных условиях. Так постепенно на почве земельных отношений возникали два класса, для одного из которых земля превращалась в источник богатства и социальной мощи, для другого — становилась причиной нищеты и закрепощения.

Деспотическая власть картлийского царя с ее налоговой системой, администрацией, военной организацией, одним словом, весь старый порядок управления страной не только не облегчал, а наоборот, тормозил дальнейшее развитие новых социально-экономических отношений. Естественно, что стремившийся к власти класс знатных азнауров возглавил движение, целью которого было политическое преобразование Картли. Страна поднималась на новую ступень развития.

В конце V в. борьба между царем и азнаурами обострилась до крайности. Наиболее ярким проявлением и результатом этой борьбы явился переход многих представителей грузинской феодальной знати на сторону персов в войне, которую рабовладельческая Картли вела под водительством царя Вахтанга Горгасала за независимость страны.

Упразднение царства в Картли

После смерти Вахтанга Горгасала персы удвоили усилия окончательно подчинить себе Картли. Для этого им, прежде всего, было необходимо ликвидировать там царский престол. Противник использовал социальные противоречия, раздиравшие картлийское общество. Естественными пособниками завоевателей в деле упразднения царства стали знатные азнауры. Шах, через своего картлийского питиахша, сулил азнаурам великие милости — даровал им привилегии, в том числе и право передавать по наследству должность эристава, ради этих привилегий и боролись азнауры так настойчиво против царя Картли.

После того, как персы привлекли на свою сторону крупных азнауров, свергнуть царя было уже нетрудно.

В 523 г. Картли восстала против персов. Царь Гурген, имевший договоренность с византийским императором и ожидавший от него военной помощи, отложился от персов; однако он потерпел поражение и вынужден был вместе со своей семьей и приверженцами укрыться в Эгриси. Царский престол в Картли был ликвидирован. Наступило владычество персов.

Такая перемена вовсе не соответствовала социально-политическим устремлениям картлийских азнауров. Последние желали видеть во главе страны не персидского чиновника, а носителя власти из своей же среды, такого царя, который в своих действиях исходил бы из интересов феодальной знати.

Однако шах назначил в Картли своего правителя — марзпана (по-персидски: управляющий пограничной областью). Марзпан обладал большими правами. Он мог

судить любого жителя Картли и даже выносить смертные приговоры. Грузинские эриставы обязаны были помогать ему в сборе дани.

В наиболее крупных городах страны, таких как Тбилиси и Мцхета, стояли персидские гарнизоны.

Кроме выплаты дани, население Картли обязано было выставлять воинов для войска шаха. Все новые тяжкие налоги и бесконечные притеснения разжигали в народе ненависть к захватчикам. Активная борьба грузинского народа не дала персам возможности надолго обосноваться в Грузии.

Народное движение против персов

Еще в середине VI века византийцы писали: «Иберы добровольно не подчиняются персам... Терпение у иберов лопнуло, и они намереваются в подходящее время устроить воспитание».

Движение против персидского владычества принимало всенародный характер. Картлийские азнауры, недовольные политикой шаха, включились в это движение, приняв руководство народными массами. Естественно, что борьбу против персов они использовали в своих классовых интересах.

В 70-х годах VI века началась война между Византией и Ираном. Задохнувшиеся под персидским игом народы Кавказа восстали против своих поработителей. Совместными усилиями, а кое-где и в одиночку они помогали Византии, нанося общему противнику сокрушительные удары. Иран упорно пытался сохранить свое господство в Картли и Армении. Но к тому времени и в самом Иране усилилась борьба за власть различных придворных групп, и Византия, ловко воспользовавшись благоприятной ситуацией, вынудила шаха уступить ей большую часть Армении и Картли вплоть до Тбилиси. Это произошло в 591 году. От господства Ирана вскоре освободилась и остальная часть Картли. Иранские гарнизоны удерживались лишь в тбилисской крепости и небольшом, прилегающем к ней районе.

Учреждение эрисмтаварства в Картли

Избавившись от персидского владычества, знатные азнауры Картли приступили к реорганизации управления страной. Восстанавливать старое царство они не пожелали. В конце концов, по соглашению с византийским императором картлийская знать поставила во главе государства угодного Византии сецеула (отпрыска царского рода) Г в а р а м а , наделив его титулом эрисмтавара (буквально глава народа). Со своей стороны картлийские эриставы получили от императора твердое обещание не поддерживать нового правителя, если он попытается посягнуть на право наследственного замещения должности эристава. Таким образом, эрисмтавар Гварам становится исполнителем воли знатных картлийских азнауров, что было весьма важно для упрочения и развития феодального строя в Картли.

§ 2. КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ В V — VI ВЕКАХ

Развитие культуры и господствующей идеологии в Картли, как и в других странах, находилось под сильным влиянием церкви. После того, как христианство стало государственной религией культура и идеология страны в большей или в меньшей степени получили религиозно-христианскую окраску. Особенно заметно отразилось церковное влияние на письменности. Христианская литература начиналась, главным образом с переводов евангелия и библии. Переводили эти книги на грузинский обычно с греческого, сирийского и армянского языков.

Вскоре в Картли возникла и оригинальная агиографическая литература. В произведениях этого жанра рассказывается о мучениках и подвижниках, пожертвовавших собой во имя торжества идей христианства. Древнейшим грузинским агиографическим произведением является «Мученичество Шушаники», созданное священником Яковом в семидесятых годах V века. В нем описывается, как питеахш Картли Варскен замучил свою жену-христианку Шушаник, не согласившуюся исполнить требование стать огнепоклонницей. Написано это произведение гибким, богатым художественным языком. Оно ценно как достоверный рассказ о жизни и быте Картли второй половины V века. Важным историческим памятником является также «Мученичество Евстафия Мцхетского», написанное анонимным автором в середине VI в. и отображающее положение Картли времен марзпанства.

Письменность способствовала также правильному ведению государственных и частных дел. В селе Цкиси (Ахалцихский район) найден каменный крест, на постаменте которого сохранилась надпись того времени, высеченная неким Константином в знак того, что земля, на которой был поставлен этот крест, была приобретена им в порядке купли. Делались надписи и на монетах. Широко использовалась письменность и в дипломатических сношениях с иностранными государствами.

Из местных поэтических и философских произведений того времени, до нас не дошло почти ничего.

Грузинам, по-видимому, тогда была вполне доступна иностранная литература. В IV веке эгрисцы на греческих праздничных собраниях не раз выдвигались в области ораторского искусства, а ведь греки слыли в древности мастерами красноречия. Во второй половине того же столетия в греко-римском мире прославился своим умом, образованием и любовью к философии грузинский царевич Бакур.

В силу исторических условий в Картли и Колхиде получили широкое распространение эллинская наука и культура, необходимым признаком образованности являлось знание древнегреческой философии и поэзии. Как уже говорилось, в IV веке в Колхиде, вблизи города Фасиса (Поти) существовала школа, куда для получения образования посылали молодых людей из отдалённых провинций Восточной Римской империи. В колхидской философской школе учились, выдающийся константинопольский ритор того времени Евгений и его сын Фемистий. Как в Картли, так и в Эгриси образованные люди знакомы были также и с персидской письменностью.

Письменность являлась сильным оружием в общественной и политической борьбе. В то время в Закавказье распространялось христианство главным образом двух направлений — монофизитское и халкедонитское. Монофизитам покровительствовал Иран, халкедонитам — Византия. Эти два направления вели между собой ожесточённую борьбу, в ходе которой сочинялись подложные, дискредитирующие противника документы, велась резкая полемика, проводились церковные соборы, уничтожалась враждебная литература. Конечным результатом этого соперничества было, как указано выше, разделение до того единой грузинской и армянской церкви, происшедшее в 607 г. Армения сохранила монофизитство, а Картли окончательно примкнула к халкедонитству.

Сближение Картли и Эгриси являлось событием, имевшим огромное значение для культурного развития обеих стран. Когда в Эгриси распространилось христианство, то его последователи пользовались здесь греческой письменностью. В то же время через Аргвети (ныне Земо Имерети), которая вошла в состав Картлийского царства, в Эгриси интенсивно проникал грузинский литературный язык. Грузинская письменность быстро вытеснила здесь греческую. Одним из самых значительных центров грузинской культуры в Западной Грузии был город Кутатиси (Кутаиси). Культурное сближение сопровождалось и ростом сознания единства интересов картвельских племён.

Сохранилось множество ценных памятников материальной культуры того времени, большей частью образцы церковного зодчества. Из памятников светской архитектуры уцелела, в частности, Уджармская крепость

В церковной архитектуре той эпохи варьируются два основных стиля. Более древние памятники приближаются к архитектуре античной эпохи и представляют собою так называемые **б а з и л и к и** — бескупольные прямоугольные постройки. К числу подобных сооружений относятся величественные памятники V в. — храмы **Б о л н и с и**, **У р б н и с и** и др.

С VI в. в архитектуре преобладает стремление к созданию купольных строений (типа Джвари), которые более удовлетворяли потребностям и вкусам феодальной эпохи. Памятником этого стиля в церковном зодчестве является находящийся около Мцхета храм Джвари (храм Креста), построенный на рубеже VI — VII веков.

Мцхетский Джвари — бессмертное творение гениального архитектора, крупное достижение грузинской культуры, имеющее мировое значение.

Изучение памятников грузинского зодчества V—VI веков показывает, что строительное искусство в Грузии того времени стояло на весьма высоком уровне.

ГЛАВА VII

БОРЬБА ГРУЗИНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ В VII — VIII ВЕКАХ

§ 1. СОСЕДНИЕ С ГРУЗИЕЙ СТРАНЫ В VII ВЕКЕ

К этому времени в окружавших Грузию странах произошли большие перемены: изменились общественные отношения, их быт и государственный строй. Сошли с исторической арены некоторые древние племена, их место заняли новые народы.

Как отмечалось выше, в конце IV в. Римская империя разделилась на две части. Столицей Восточной Римской империи с начала IV в. стал Константинополь. А Западная Римская империи в конце V в. была уничтожена.

Восточная Римская империи продолжала существовать. По особенностям, которые характеризовали внутреннюю жизнь этой империи с VI в., в науке ее стали называть **В и з а н т и е й**. Если древний Рим был рабовладельческим государством, то Византия являлась уже феодальной державой. Кроме того, в Византии греческий язык взял верх над латинским.

На Северном Кавказе также произошло немало важных событий: с IV в. там господствовали гунны, особенно усиливавшиеся в V — VI вв. Гуннов сменили хазары, которые с конца VI в. приобрели на Северном Кавказе значительное влияние, создав здесь могущественное царство, простиравшееся от Волги до Азовского моря. Глава хазарского царства носил титул хакана.

Но особенно большим событием в жизни нашей страны было появление на мировой исторической арене арабов.

Родиной арабов является Аравийский полуостров. В начале VII в. произошло объединение арабских племен. Организатором нового государства явился Магомет, который, одновременно являясь главой религиозной общины, распространил среди арабов новую религию, получившую название ислам (арабск. — вручение). Последователей ислама называют мусульманами, мусульманами. Мусульман именуют также и магометанами, по имени Магомета. Проповеди Магомета составили книгу, известную под названием корана.

Так была заложена основа арабского государства. Глава его в дальнейшем назывался халифом, наместником (подразумевается наместник Магомета). Поэтому и само арабское государство называют халифатом. Халифы считались также религиозными вождями своего народа.

§ 2. ГРУЗИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VII ВЕКА

Походы Ираклия

В начале VII в. византийский император Ираклий нанес сокрушительный удар по сасанидскому Ирану. В этой войне в числе наиболее сильных союзников Византии были картлийцы, эгрисцы и абазги.

Ираклий заключил союз и с хазарами, предоставившими императору многочисленное войско.

В то время часть Картли еще находилась под влиянием персов, и в Тбилиси стоял персидский гарнизон. Византийцы и хазары окружили Тбилиси. Они приложили немало усилий, чтобы овладеть городом, но не могли добиться успеха. Воины городского гарнизона, в основном персы и состоявшие на их службе грузины, издеваясь над осаждавшими, кричали византийцам с крепостной стены: «У вашего царя борода козлиная, а шея баранья», а хазарам выставили напоказ большую тыкву с изображением уродливого лица, насмехаясь «Вот ваш хакан Джибгу». Император и хазары неистовствовали, но, не сумев взять крепость, вынуждены были отступить от столицы Картли.

Победители разделили город, беспощадно истребили его жителей, захватив несметные богатства. Только на следующий год, когда Византия нанесла удар Ирану новое поражение, хазары вновь окружили Тбилиси и овладели им после двухмесячной осады (627).

Победители разорили город, беспощадно истребили его жителей, захватив несметные богатства. Древний албанский историк рассказывает, что хазары, взяв «вольный, торговый, славный город Тбилиси», занялись разграблением сокровищниц, а хазарские воины нагромождали перед своим повелителем такие горы вещей, украшенных золотом, серебром и драгоценными камнями, что вид их утомлял взор.

Как видно из этого свидетельства, в начале VII в. Тбилиси был большим и богатым торговым городом.

Грузия под влиянием Византии

Начиная с этого времени в Закавказье почти на полстолетия утвердилось влияние Византии. «Это влияние носило различный характер в Восточной и Западной Грузии. В Эгриси византийское правительство чувствовало себя свободнее и все больше ущемляло права эгрисского царя. К концу VII в. титул «царь Лазики» уже не употребляется, правитель страны носит титул «патрикия». Это означало, что права эгрисского правителя были до крайности урезаны, страна потеряла независимость и была низведена до положения византийской провинции.

В Картли тогда правил эрисмтавар; права его, как выше указывалось, были ограничены крупными азнаурами. Но Византия желала видеть в этой отдаленной пограничной стране сильного и преданного ей правителя. Поэтому к эрисмтавару император относился с особым уважением и всячески способствовал его.

В VII в. продолжалось сближение населения Восточной и Западной Грузии.

§ 3. ВТОРЖЕНИЕ АРАБОВ В ГРУЗИЮ

С первых дней существования объединенного арабского государства его халифы приступили к проведению широкой завоевательной политики. Уже в период правления второго халифа Омара (634 — 644) арабы подчинили себе Сирию, Палестину, большую часть Ирана. После этого путь для них в Закавказье был открыт. И действительно, уже в 640 г. первый арабский отряд вторгся в Армению, но это был скорее разбойничий набег, чем завоевание страны.

В Картли арабы впервые появляются в 642 — 643 гг. Однако картлийцы нанесли им поражение и изгнали из пределов своей страны. Постепенно арабы усилились. К началу 654 г. они уже захватили всю Армению. В том же году арабы взяли город Феодосиополь, нынешний Эрзерум, главную твердыню византийцев на рубежах Закавказья, и направились в Картли.

Картлийский эрисмтавар, рассудив, что бороться против арабов в одиночку нет смысла, выслал им навстречу своего представителя с подарками просить мира. Арабского полководца удовлетворила готовность картлийского эрисмтавара договориться с ним и он дал ему так называемую «охранную грамоту», в которой были определены на будущее время арабско-картлийские отношения.

Главные пункты этой грамоты были следующие: 1) арабы обязывались не вмешиваться в религиозную жизнь населения Картли, а добровольно принимавших ислам объявляли своими братьями и тем самым освобождали от выплаты дани; 2) грузинам предписывалось платить в пользу арабов джизью, налог по одному динару или драхкану (золотая монета, весом до одного золотника) со двора; 3) грузинам запрещалось объединять дворы для уменьшения налога, а арабам — искусственно делить дворы ради его увеличения; 4) грузины обязывались оказывать помощь арабскому войску и вообще магометанам; 5) арабы брали на себя охрану Картли от внешних врагов.

Но тогда арабы не продержались в Грузии и двух лет. Халифа испытывал большие внутривосточные потрясения (657 — 661), и ему было не до Закавказья.

В дальнейшем положение Картли оказалось весьма неустойчивым. На короткое время появлялись арабы, собирали дань. Иногда и Византия требовала своей доли. В 686 г. Византия и Халифат заключили мир, договорившись о разделе между собою доли, поступавшей с Кипра, из Армении и Картли. В такой сложной обстановке народы Закавказья продолжали неустанную борьбу за свою независимость как против арабов, так и против византийцев. Картлийский эрисмтавар нанес жестокое поражение стоявшему в Армении арабскому войску, рассеял и обратил его в бегство. Народы Закавказья не склонялись и перед византийцами: в 686 г. император отрядил войско для приведения к покорности Армении, Картли и Албании, но, как можно заключить из дошедших до нас источников, поход этот оказался безуспешным.

С севера подступали к Закавказью хазары. Они совершали частые набеги, опустошавшие страны Закавказья. В 689 г. хазары разорили Армению, перебили мтаваров Картли и Албании.

Усиление арабов. Их вторжение в Эгриси

Естественно, что война на три фронта подрывала силы грузинского народа. Наиболее ловко слабостью страны воспользовались арабы. С конца VII в. арабы сравнительно прочно закрепились в Картли.

В то же время в Западной Грузии повторилась старая история: эгрисцы стремились использовать силы одного завоевателя в борьбе против другого. В 697 г. мтавар Эгриси Сергей восстал против византийцев и призвал в свою страну арабов. В начале VIII в. арабские гарнизоны уже стояли в столице Эгриси Цихе-Годжи и в некоторых крепостях, расположенных в Кодорском ущелье. Византийский император со своей стороны пытался путем подкупа натравить на Абхазию, Эгриси и Картли аланов, разорить эти страны, наказать их за неповиновение Византии.

Грузины одинаково питали неприязнь и к византийцам, и к арабам, и те и другие были захватчиками. По мере необходимости и при благоприятных условиях народ поднимался, чтобы сбросить их иго.

С начала VIII в. арабы усилили притеснение покоренных народов. В Картли восстания не прекращались, и халифы вынуждены были посылать сюда все новые войска, чтобы сломить сопротивление грузин.

В 20-х годах VIII в. арабы несколько раз вторгались в Картли, разоряя ее, но все же не смогли осуществить своего заветного желания — поставить страну на колени. Картли продолжала борьбу против захватчиков. Арабы решили жестоко наказать непокорных.

И действительно, редко обрушивалось на Грузию такое бедствие, какое навлек на нее в 736 — 738 гг. арабский полководец М у р в а н (Мерван), прозванный Г л у х и м за упрямство. Он захватил все Закавказье от Дербента до Абхазии. Не удовлетворившись этим, Мурван разрушил здесь большинство городов и крепостей, в том числе и окруженный тройными стенами Цихе-Годжи, Цхуми (Сухуми) и др. Было разорено Восточное Закавказье — Картли, Армения и Албания; арабы уничтожали продовольствие; в Картли была разрушена внутренняя крепость древней столицы — Армази.

Хотя в Восточной Грузии арабам не удалось закрепиться, страна долго не могла оправиться от понесенного урона.

§ 4. ГОСПОДСТВО АРАБОВ В КАРТЛИ

Управление, взимание налогов

Арабы поставили во главе страны своего чиновника — э м и р а . Эмир Картли избрал своей резиденцией Тбилиси. В его руках сосредоточивалась высшая военная, административная и судебная власть. Основные силы арабов стояли в Тбилиси, отдельные отряды — в других крупных крепостях.

Арабы не уничтожили в Картли эрисмтаварства, а лишь подчинили эрисмтавара эмиру. Эрисмтавар обязан был собирать дань в пользу халифа и выставлять по его требованию войско.

Арабов в Картли интересовала главным образом дань. В VIII в. население Грузии платило арабам, кроме джизьи еще и харадж (поземельный налог), который зависел от размеров земельного участка. Качество земли и доходность в расчет не принимались. Налог выплачивался деньгами.

Арабская дань становилась все более тягостной. Особенно невыносимым стало господство арабов при халифах из династии А б б а с и д о в , которые пришли к власти в 750 г. В конце VIII в. Иоанн Сабанидзе писал об арабском иге: «Мы, верующие, поработаны, испытывая насилия и лишения, будучи скованы нищетой, как железом, страдающие и изнывающие под тяжестью их дани».

Борьба против арабов была длительной и кровопролитной.

Несмотря на многократные попытки, арабам не удалось захватить всю Картли. Стоявшая на пути подъема феодальная Грузия оказывала стойкое сопротивление. Захватчики не сумели найти здесь сколько-нибудь значительной опоры, и им приходилось осуществлять свое господство лишь путем насилий.

Чтобы удержать власть, халифат пытался использовать и классовые противоречия. Жестоко преследуя непокорных азнауров и дидебулов, обещая непосредственным производителям разные уступки, захватчики стремились найти поддержку среди широких масс народа. Но все эти попытки не имели успеха: феодальное общество Картли оказалось жизнеспособным и устойчивым.

Арабские гарнизоны укрепились только во внутренних районах Картли; что же касается окраин, то сюда арабы время от времени совершали набеги, нередко получая достойный отпор. Все это привело к тому, что в Кахети-Тианети, в Западной и Южной Грузии арабы не смогли удержаться надолго; в этих районах быстро накапливались силы, готовые смело выступить для освобождения страны от арабского ига.

Немало забот доставляли халифату и хазары, которые нередко вторгались в Закавказье и разоряли земли, захваченные арабами. В 764 г. хазарам на некоторое время удалось даже занять Тбилиси.

Успеху борьбы грузинского народа за свое освобождение способствовало и наметившееся тем временем ослабление арабского халифата. Арабское государство представляло собой продукт насильственного объединения народов, стоявших на различных ступенях общественного развития. Экономической основы для такого объединения в то время не существовало, а значит и вся государственная организация арабов была беспочвенной, тормозящей развитие включенных в неё народов. Поэтому распад арабского государства был неизбежен, как неизбежно было и дальнейшее развитие входивших в него стран.

И действительно, с начала IX в. началось разложение халифата. С дальнейшим развитием: феодальных отношений это разложение все более углублялось. Одним из выражений этого процесса был выход из повиновения центральной власти провинциальных арабских чиновников — эмиров. Борьба между халифом и эмирами способствовала внутреннему ослаблению арабов, чем не замедлили воспользоваться угнетенные народы.

Крупное восстание против арабов раньше всего вспыхнуло в Армении, где положение местного населения было особенно тяжелым. Грузины активно помогали восставшим. Потерпевшие поражение армянские нахарары (мтавары) находили убежище в Картли и Эгриси. Такое положение, естественно, вызывало недовольство арабов, которые, требуя выдачи беглецов, жестоко наказывали их укрывателей.

Начиная с этого времени Закавказье было охвачено огнем непрекращающихся восстаний. Поднялись все угнетенные народы. Халифы посылали войско за войском во главе с наиболее жестокими эмирами, которые беспощадно расправлялись с повстанцами, но всенародное движение против захватчиков уже нельзя было подавить.

Проповедь Сабанисдзе

Народное движение за объединение Картли имело своих идеологов — проповедников. Среди них особо выделялся деятель VIII в. Иоанн Сабанисдзе. Он оставил жизнеописание арабского ремесленника юноши Або, который служил картлийскому эрисмтавару Нерсе. По повести, Або отрекся от ислама и принял христианство. 7 января 786 года, по приказу тбилисского эмира, Або был казнен, так как отказался вернуться в лоно мусульманской религии.

Сабанисдзе использовал мученический подвиг Або для составления замечательной повести «Мученичество Або Тбилели», которая должна была пробудить в соотечественниках автора чувство национальной гордости: вот, мол, как возвышены вера и обычаи нашей страны, если даже сын господствующего народа, араб-мусульманин, отдает им предпочтение, переходя на сторону грузин и жертвуя жизнью ради Картли — своей новой родины.

Сабанисдзе стремился ободрить слабых и нестойких, которые от засилья арабов «в смертельном страхе колеблются, как тростник под ветром сильным».

Призыв Иоанна Сабанисдзе и других проповедников укреплял народное самосознание, закалял дух борцов за национальное освобождение.

Раннефеодальное грузинское государство середины VII века

На протяжении двухсот лет, прошедших после упразднения картлийского царского престола, быстро шел процесс усиления азнаурской знати. Азнауры все более подчиняли себе производителей материальных благ. В условиях и в результате острой классовой борьбы складывались самтавро (княжества), которые постепенно превращались в феодальные политические организации.

Мелкие мтавары со своими дворцами (сасахле), крепостями, родовыми и захваченными землями, вступали под покровительство более сильного владетеля—

великого мтавара, составляя его свиту. Так создавалась социально-политическая организация, призванная защищать классовые интересы феодалов и охранять княжество от хищнических устремлений соседних владетелей.

В новых условиях картлийские эриставы, которые уже в течение двух веков претендовали на наследственное управление различными районами страны, постепенно становились мтаварами. В середине VIII века дело дошло до того, что самому эрисмтавару не оставалось ничего иного, как признать власть эриставов в подчиненных им областях и соответственно реорганизовать управление картлийским государством.

Эту реформу древнегрузинский источник приписывает Арчилу, который правил страной в 40 — 50-х годах VIII века и даже носил титул царя.

«Половина» Картли оставалась царской вотчиной, другую же Арчил передал эристам, но не на время, а в наследственное владение. После этого эристав становился полновластным государем в своем эриставстве, а подчинение его картлийскому эрисмтавару больше походило на подчинение слабого мтавара сильному, чем на отношения между чиновниками и государем.

У каждого эристава (большого мтавара), естественно, находились в зависимости много мелких мтаваров; последние подчинялись ему на основе тех же феодальных отношений, именно как младшие («дети») — старшему («отцу-господину»).

Таким образом, вся Картли представляла собой феодальное объединение множества самтавро (княжеств), и сам картлийский эрисмтавар был хотя и первым, сильнейшим, но все же только одним из мампалов (буквально: отцов-господ).

Новая реформа предусматривала и соответствующую реорганизацию войска. Каждый из мтаваров и эриставов имел свое собственное войско э р и, с которым обязан был в случае необходимости являться к царю. Другую часть картлийского войска составляло собственно царское войско. Но причисленные к нему лица не были прежними тадзреулами. Арчил, по свидетельству древнегрузинского историка, все своим тадзреулам пожаловал земли в Кахети и «сделал их азнаурами». Таким образом, военную службу царь также реорганизовал на основе феодальных отношений. Появились азнауры-тадзреулы, азнауры-мосакаргавэ, которые владели земельными участками на условии несения военной службы.

Так на основе феодальных отношений была завершена политическая и военная реорганизация страны.

ГЛАВА VIII

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГРУЗИИ

§ 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ФЕОДАЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ В ГРУЗИИ

В конце VIII в. арабы упразднили эрисмтаварство в Картли. Они попытались обезглавить страну, уничтожив древнюю картлийскую аристократию в лице сепецулов — особ царского происхождения. Но все эти мероприятия уже не могли привести к желаемым результатам.

Несмотря на тяжелые условия, различные области Грузии вступили в новую фазу социально-экономического развития. На протяжении двухсот лет правления эрисмтаваров страна преодолела первую ступень раннефеодальных отношений — период политического распада. Теперь начиналась новая эпоха, которая характеризовалась возникновением политических форм, соответствующих дальнейшему развитию общества. Показателем этого явилось образование в конце VIII в крупных самтавро Кахети, Эрети, Абхазии, Тао-Кларджети, которые готовы были начать борьбу «за Картли», т. е. борьбу за более широкое объединение.

Кахети

Из смежных с Картли областей раньше всего усилилась Кахети. Здесь, в плодородных долинах рек Иори и Алазани, особенно в их верховьях, народ чувствовал себя спокойнее. Ко второй половине VIII в. население Кахети значительно выросло, жизненный уровень его был довольно высок. Кахетинцы занимались земледелием, в частности, виноградарством и скотоводством. Они разводили породистых лошадей и овец. Многочисленные стада, табуны и другие богатства кахетинцев привлекали жадные взоры захватчиков, но достаточно было арабам показаться в ущельях Иори и Алазани, как бесстрашные кахетинцы с оружием в руках вставали на защиту родных очагов.

С середины VIII в. Кахети уже не считалась с эмиром. По арабским сведениям, в это время для арабов кахетинцы были самыми опасными врагами в Закавказье. И действительно, в кровопролитных боях, которые часто происходили между арабами и кахетинцами, победа обычно оставалась за последними. К концу VIII в. кахетинцы уже имели своего мтавара и собственную систему управления.

Эрети

Кахети с древнейших времен граничила на востоке с Албанией. Одним из пограничных албанских племен было племя эров. Можно предполагать, что слияние эров с картлийцами и кахетинцами началось еще до нашего летосчисления, в IV — VI вв. н. э. этот процесс в основном уже был закончен. Во время царствования Вахтанга Горгасала Эрети была областью, входившей в Картлийское царство.

Когда в VI в. персы упразднили Картлийское царство, они попытались отторгнуть Эрети от Картли и присоединить ее к Ирану. Однако, восставшие эры убили персидского ставленника Вежана—эристава округа Хорнабуджи — и на протяжении всего периода эрисмтаварство Эрети продолжало входить в состав Картли.

Во время господства арабов наряду с другими грузинскими самтавро возникло и Эретское самтавро.

Эретский мтавар соперничал и враждовал с могущественным кахетинским мтаваром, который постоянно пытался подчинить себе богатую Эрети. Арабы, со своей стороны, помогали эретским мтаварам и пытались использовать их в борьбе против Кахети.

Эгриси и Абхазия

Важные изменения произошли к этому времени в Эгриси и Абхазии.

Арабские захватчики не смогли прочно укрепиться в Западной Грузии, в которой благодаря мирной передышке быстро развивались феодальные отношения. К концу VIII в. Эгриси и Абхазия были плотно населенным, экономически сильным краем.

Эгриси и Абхазия считались подвластными византийскому императору. А византийцы, как мы знаем, с древнейших времен придавали большое значение сохранению своего господства в той части Закавказья и принимали все меры для его укрепления. Византия не желала иметь сильного царя в этом большом и богатом крае и поэтому всячески старалась ослабить царскую власть. Одним из мероприятий, направленных к этой цели, явилось решение императора о выделении Абхазского самтавро из Эгрисского царства и подчинении его непосредственно императору Византии.

Ослаблению власти эгрисского царя несомненно способствовало углубление процесса феодализации внутри страны, возникновение «государей» — мтаваров. Опираясь на них, византийцы сумели урезать права эгрисского царя и, в конце концов, превратить его в эрисмтавара.

Но с течением времени в Западной Грузии наряду с социально-экономическим развитием все более растет стремление к объединению. В то же время расширялась и

углублялась культурная и политическая связь между населением Восточной и Западной Грузии. Возникали реальные предпосылки для образования единой феодальной Грузии. По сведениям одного древнегрузинского источника, в середине VIII в. во владения картлийского царя Арчила входило и Эгрисское царство, Кутаиси был объявлен наследственным владением царя, а эристав Абхазии Леон I считался царским вассалом.

Теперь же, в конце VIII в., политическая картина была иной. В борьбе между феодальными княжествами Западной Грузии победа осталась за Абхазским самтавро. Мтавару абхазов подчинялся обширный край — Эгриси и Абхазия. Во главе этого единого феодального княжества стоял абхазский мтавар Леон II.

Чем глубже шло развитие общественных отношений в Западной Грузии, чем крепче становились политические и культурные связи между населением Восточной и Западной Грузии, тем ненавистнее делалось господство византийских властей.

В конце VIII в. Эгриси и Абхазия восстановили свою политическую независимость. В Византии тогда происходили внутренние смуты и неурядицы. Этим воспользовался мтавар Леон II и с помощью хазарского царя, внуком которого он был, изгнал византийцев из Эгриси и Абхазии. Объявив себя царем, Леон II обосновался в Кутаиси.

Но и после этого византийцы долго не хотели оставить в покое Западную Грузию. Они неоднократно всеми способами пытались восстановить там утраченное господство, но в конечном итоге терпели неудачу.

Завоевание независимости Эгриси и Абхазией в конце VIII в. не означало восстановления царства древней Лазики, в то же время оно не было рождением нового абхазского царства, хотя по племенной принадлежности воцарившейся там династии страну называли «царством абхазов». В этот период политическое и культурное сближение населения Западной Грузии зашло так далеко, и грузинский язык занимал здесь такие прочные позиции, что это новое, феодальное царство представляло собою подлинно грузинское царство. Политика царя Эгриси и Абхазии Леона и его наследников была общегрузинской. Они способствовали распространению в своем царстве грузинского языка, быстро вытеснявшего в сфере государственной и церковной жизни греческий язык. В то же время они были энергичными поборниками политического объединения всей Грузии.

Тао-Кларджети

Это феодальное княжество возникло в Южной Грузии значительно позднее других грузинских княжеств. Основателем его был Ашот Багратиони.

Прославленный род Багратиони происходил из древнейшей грузинской области — Спери (нынешний Испир). Своей дальновидной, гибкой политикой Багратиони в VI — VIII вв. достигли большого влияния. Одна их ветвь выдвинулась в Армению, другая — в Картли, и обе завоевали себе господствующее положение среди других правителей Закавказья. В Грузии династия Багратиони царствовала до начала XIX столетия.

Отец Ашота Багратиони, Адарнасе, был эриставом царя Арчила. В 60-х годах VIII в., не выдержав притеснений арабов, Адарнасе Багратиони ушел от них, скрывшись в Южной Грузии, которая в то время входила во владения Византии.

Преемник Адарнасе Ашот развернул в Тао-Кларджети кипучую деятельность. Одни деревни он купил, другие построил заново, третьими овладел силой и таким путем образовал крупное феодальное владение. Резиденцией Ашота стала удобно расположенная крепость — Артануджи, построенная еще Вахтангом Горгасалом и разоренная затем Мурваном Глухим. На месте развалин Артануджской крепости Ашот возвел новую и там же заложил город Артануджи. Расположенный на скрещении оживленных торговых путей, Артануджи быстро выдвинулся и стал важнейшим городом Южной Грузии.

Византийская ориентация, знатное происхождение, способности и энергия молодого Ашота Багратиони привлекли к нему внимание византийского императора. Последний содействовал усилению Багратиони в Тао-Кларджети и, наконец, пожаловал Ашоту высший придворный титул — куропалата. Естественно, что Ашот использовал свои византийские связи не только в борьбе против арабов, но и для укрепления своей власти внутри Тао-Кларджети.

Владетели Тао-Кларджети так же, как царь Эгрис-Абхазии и кахетинский мтавар, считали своим долгом изгнать арабов из исконной грузинской земли — Картли. Каждый из этих правителей рассчитывал, что ему удастся установить в Картли свое господство. Эти планы были своевременно разгаданы в Византии, которая делала ставку на Тао-Кларджетское княжество. Император видел в Тао-Кларджети не только союзника в борьбе против арабов, но и орудие для восстановления былого влияния Византии в Грузии.

Откол Тбилисского эмирата от халифата. Упадок тбилисского эмирата

К началу IX в. эмиры Тбилиси, так же как и другие эмиры, становились все более самостоятельными и откалывались от халифата. Они переставали выполнять распоряжения центральной власти, присваивали собранную дань.

Тбилисский эмир откололся от халифата уже в 20-х годах IX в., но особенно сильным оказался следующий эмир, Сахак, которого поддерживали кахетинцы. Обособленное положение Сахака продолжалось почти пятнадцать лет. Наконец, в 853 г. халиф послал в Грузию большое войско во главе с Буга Турком. Буга с помощью некоторых мтаваров нанес поражение Сахаку и его союзникам, взял 5 августа Тбилиси, поджег его, а жителей истребил. Сахак был казнен. По арабским данным, во время этого побоища в Тбилиси погибло 50.000 человек.

Несмотря на это, тбилисские эмиры с конца IX в. уже фактически не подчинялись халифу. Зависимость их выражалась только в том, что они некоторое время все еще чеканили монету от имени халифа.

Последняя попытка халифата подчинить себе Закавказье относится к началу X в. В 914 г. сюда с большим войском пришел арабский полководец Абул-Касим. Он овладел кахетинскими крепостями Уджармой и Бочормой, разорил Самцхе и Джавахети. Целью этого, как и предыдущего, вторжения было подчинение непокорных, сбор неуплаченных налогов и новой дани. Но и поход Абул-Касима не помог халифам; влияние их в Закавказье с середины X в. сходит на нет. Такие эмиры, как тбилисский, теперь ничем не отличаются от крупных местных феодалов.

§ 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В VII — IX ВЕКАХ

Общественный строй

В течение VII — IX вв. феодальный строй в Грузии еще более укрепился.

Господствовавший в стране класс азнауров по своему составу не был однородным, здесь существовали определенные различия, своя иерархия. Тот, кто получил азнаурство по происхождению, от отцов и дедов, назывался «азнауром от рождения». Но азнаурство можно было приобрести и на царской службе. Такие служилые азнауры назывались царскими.

Крупный азнаур, кроме наследственных владений, в виде «пожалования» получал от мтавара «дидеба» (буквально: величие), т. е. земельный участок с сидевшими на нем мдабиурами и крестьянами. Такой азнаур назывался «возвеличенным азнауром» (дидебул-азнаур).

Некоторые азнауры зависели от более могущественных азнауров и назывались приближенными или собственными.

Ниже азнауров стояли мсахуры — слуги.

Большинство населения составляли земледельцы, которые обычно назывались мдабиурами. Они подчинялись тому или иному мтавару и дидебулу-азнауру. Такой мтавар (дидебул-азнаур) был господином-упалом мдабиуров. Ему принадлежала деревня со всей ее территорией. Ниже мдабиуров стояли глехи-крестьяне.

Словом «глехи» обозначался земледелец, лишенный личной свободы. Он принадлежал господину, с ведома и по разрешению которого вёл хозяйство на отведенном ему участке. Глехи обязан был снабжать господина всем необходимым: платить подушный налог (хлебом, вином, мясом и др.) и отбывать барщину.

Прослойка лично несвободных крестьян пополнялась различными путями: иногда господин сажал на землю своего бывшего раба или пленника, в другом случае захватывалась силой целая община земледельцев, захватчик объявлял землю своей собственностью, а члены общины превращались в лишенных свободы глехи.

За крестьянином закреплялось так называемое пудзе-усадыба строго установленного размера.

Пудзе представляло собой хозяйственную единицу: виноградник, участок, где стоял дом, участок под пашню и находившиеся в общинном владении поля, заливные луга, леса и т. д. Пудзе было также налоговой единицей. Часто на одном пудзе располагалось несколько дворов.

Крестьянин не имел собственной земли, но обособленное хозяйство превращало его в полусвободного. Он обладал движимым и недвижимым имуществом, распоряжаться которым мог только с разрешения господина.

Широкая прослойка крестьян — глехи — возникла не только указанными выше путями. Еще в раннефеодальную эпоху свободные сельские общины и мдабиуры вступали под покровительство того или иного дидебула-азнаура, становились его вассалами. Мдабиуры обязаны были выступить в поход во главе со своим покровителем, пополнять его свиту, угощать его, делать ему подарки и нести иную почетную службу. Лично эти мдабиуры были пока свободными. Но с течением времени община разлагалась, некоторые из свободных общинников, благодаря службе и походам, возвышались, становились азнаурами, другие нищали, облагались податью, постепенно утрачивая независимость. В конце концов, такой мдабиур становился крепостным крестьянином, ему уже не удавалось участвовать в военных походах, он пополнял различные категории крестьян.

Борьба за землю

В начале X в. большая часть общинной земли уже была присвоена мтаварами и азнаурами. Понятно, присвоение общинной земли и ее превращение в феодальную собственность не обошлось без борьбы.

Когда в VI в. мтавары и азнауры Картли захватили в свои руки управление страной, они использовали государственную власть для увеличения своих поместий. Мтавары, азнауры, церкви и монастыри объединенными силами теснили мдабиуров, присваивали общинные и частновладельческие земли. Народ оказывал ожесточенное сопротивление. Но на стороне феодалов были сплоченность и превосходство в вооружении. К тому же общину подтачивали внутренние противоречия, мдабиуры давно уже распределили между собой общинные земли, превращая их в свою собственность. В общине возникло имущественное неравенство. Одни «жили в радости», другие, не имеющие ничего, «охвачены были пламенем нищеты». В таких условиях не могло быть и речи об единомышленном отпоре, и община делалась добычей хищных феодалов. Народ постепенно терял свои общинные и частновладельческие земли. Вначале азнауры отнимали у мдабиуров наиболее доходные пашни, затем покосы и пастбища, и, наконец, стали присваивать леса.

В феодальную эпоху главным источником богатства была земля. Из-за неё возникли войны между соседями—феодалами. За неё боролись монастыри.

После того как в конце VIII — начале IX вв. в Грузии возникли новые феодальные княжества — самтавро, разгорелась борьба и между грузинскими мтаварами. Каждый из них стремился расширить свои владения за счет соседних мтаваров. Борьба продолжалась вплоть до X в. и закончилась объединением Грузии.

§ 3. НЕИЗБЕЖНОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГРУЗИИ

Мы уже знаем, что распад Картли и Эгриси на мелкие политические единицы был естественным результатом социально-экономического прогресса страны. Но уже на следующем этапе развития ряд причин обусловил объединение этих единиц в новые самтавро и царства.

В новых социально-экономических условиях разложение общины стало неизбежным явлением. Земля служила главным источником богатства и силы, вождельной целью крупных и мелких феодалов.

Возникновение мелких самтавро на этой ступени социально-экономического развития больше соответствовало интересам хозяйственного прогресса, чем древнее рабовладельческое государство с его администрацией и сельскими общинами, ограничивающими хозяйственную инициативу.

Но с течением времени хозяйство продолжало быстро развиваться. Возникло несоответствие между социально-экономическим базисом и его политической надстройкой. Мелкие самтавро не только не могли обеспечить условий, необходимых для дальнейшего социально-экономического развития страны, но и тормозили его. В результате, одна организация эксплуататоров уступала другой, более соответствовавшей сложившимся условиям.

Возникли крупные самтавро (княжества).

В качестве примера достаточно указать на эволюцию самтавро, подвластного Багратиони в IX — X веках.

Потомки Ашота Куропалата, которым при разделе досталось, по вотчине-владению, жили в постоянной взаимной вражде. И если два владельца объединялись против третьего, то лишь с целью избавиться от опасного соперника. Затем начиналась борьба между вчерашними союзниками. Брат не доверял брату, сын — отцу. Мтавары готовы были вступить в союз с каждым против каждого, враждовали и боролись с византийским императором, халифом, эмиром, с царями и мтаварами, с чужими и родичами, лишь бы только достичь своей цели, усилиться, захватить земли братьев и соседей, присоединить чужое поместье к своей вотчине.

Яростная борьба не утихла в стране. В 826 году был убит своими подвластными Ашот Куропалат. В борьбе за земельное наследство погибло потомство сына Ашота — Гварама Мампали и сын Баграта Куропалата Давид, а самый «великий» из них, царь Баграт, убрал всех своих родичей и присвоил их земли.

Византийские императоры с беспокойством следили за усилением дома Багратиони, пытаясь различными средствами помешать им, но объединение страны было исторической необходимостью — этого требовало развитие феодальных отношений в Грузии.

Аналогичным по существу был также процесс возникновения и объединения других грузинских царств и самтавро (княжеств).

В то же время между крупными феодальными объединениями происходила непримиримая борьба за первенство, в результате которой неизбежно должно было возникнуть единое феодальное царство.

§ 4. БОРЬБА КНЯЖЕСТВ ЗА ПЕРВЕНСТВО

Соперничество самтавро (княжеств) возникает уже в начале IX века. В борьбе за первенство, кроме грузинских мтаваров, участвовал и тбилисский эмир. Не раз вмешивались в эту борьбу крупные армянские феодалы. Мтавары выступали группами. Обычным было превращение вчерашнего союзника во врага и, наоборот, врага в союзника.

Открытая борьба началась с того, что кахетинский мтавар в начале IX в. захватил часть Картли. Но владетель Тао-Кларджети Ашот Куропалат, одолев кахетинцев, изгнал их из Картли и сам завладел там богатой областью.

В 888 г. тао-кларджетские Багратиони осуществили политический акт большого значения. Внук Ашота и сын Давида Куропалата **А д а р н а с е** принял титул «царя грузин». Принятие титула «царя грузин» служило двум целям. Во-первых, оно означало декларацию политической независимости дома Багратиони и было направлено против захватнических устремлений Византии, во-вторых, дом Багратиони утверждал свое исключительное право на владение Картли и пресекал возможные притязания грузинских и иноземных соперников на эти земли.

В начале X в. в Картли закрепился царь Эгрис-Абхазии Константин.

Вторжение арабов во главе с Абул-Касимом в 914 г. вынудило Константина на время отказаться от осуществления своих планов относительно Восточной Грузии, но вскоре он опять приступил к присоединению новых земель, теперь уже в союзе с кахетинскими мтаварами. Союзники захватили и расчленили Эрети.

Особенно усилилось Эгрис-Абхазское царство в период правления Георгия, который подчинил своему влиянию часть Кахети. На северо-западе этому царю принадлежала Джикети, расположенная на побережье Черного моря. По инициативе Георгия приняли христианство аланы. Тем самым Георгий переносил свое влияние и на Северный Кавказ. При сыне Георгия Леоне влияние этого царства проникло в Джавахети. Однако начавшиеся после смерти Леона раздоры между его сыновьями ослабили Эгрис-Абхазское царство.

Тао-Кларджети в первой половине X в.

Владетели Тао-Кларджети уже с середины IX в. становятся главными соперниками царей Эгрис-Абхазии. Но особенно усилилось Тао-Кларджети в первой половине X в., когда южная граница Тао-Кларджети доходила до верховьев реки Аракс, где Тао граничила с Византией.

В то время тао-кларджетские грузины играли большую роль и в жизни самой Византийской империи, во второй половине X в. в Византийской империи «все без исключения важнейшие военные должности занимали армяне и грузины».

Царь Давид

Во время царствования Давида Куропалата Тао-Кларджети стала большим и могущественным царством. Давида знали и уважали на Ближнем и Среднем Востоке. Современник Давида, армянский историк Степанос Таронский, писал: «Великий куропалат Давид превосходил всех государей нашего времени своим сердоболием и миролюбием. Давид установил мир и добронравие во всех восточных странах, особенно в Армении и Грузии. Он положил конец беспрестанно возникавшим войнам и победил все живущие вокруг народы».

В 979 г. Давид оказал существенную помощь византийскому императору Василию, против которого восстал полководец Барда Склиарос (Варда Склир). Склиарос нанес императору ряд поражений и намеревался свергнуть его с престола. Давид оказал Василию военную помощь. Двенадцать тысяч отборных грузинских конников во главе с

военачальниками Торникэ и Джоджики разгромили Склиароса и вернули императору его владения. За эту услугу благодарный Василий пожаловал царю Давиду обширные земли в округах Карин (Эрзерум) и Басиани, несколько армянских округов и т. д. В 80-х годах VIII в. Давид захватил город Маназкерт (к северо-западу от озера Ван). В 997 г. он окружил известный торговый город Хлат (на побережье озера Ван). Напуганный таким усилением Багратиони, эмир Адарбадагана (современный Иранский Азербайджан) объявил ему войну. По сведениям Степаноса Таронского, войско мусульман состояло из ста тысяч воинов, но Давид нанес врагу сильное поражение, далеко отбросив его от границ своего государства. В завоеванных странах царь селил своих грузинских и армянских вассалов.

На юге правители Тао-Кларджети освобождали грузин и армян от арабского засилья водворяя мир на освобожденных землях. Поэтому-то древние армянские историки отзываются о царе Давиде с большой похвалой.

Таким образом, во второй половине X в. царство Тао-Кларджети включало в себя обширные владения, южная граница которых достигала озера Ван и города Эрзинк (современный Эрзинджан). Влияние Давида распространялось и на северные области Грузии. В 70-х годах, когда на Эгрис-Абхазском троне сидел слабый царь Феодосии, Давид, воспользовавшись смутой, объявил своего приемного сына Баграта Багратиони, приходившегося Феодосию племянником, царем Картли (975), а затем посадил его на престол царя абхазов (978). В этом случае Давид имел поддержку со стороны эристава Картли — Иоанна Марушидзе.

Так было положено основание объединению Грузии.

§ 5. КУЛЬТУРА ГРУЗИИ В VIII — X ВЕКАХ

К концу раннефеодальной эпохи многовековой процесс взаимного сближения и ассимиляции, населявших Грузию народов, зашел уже довольно далеко. Политическое объединение страны сопровождалось и культурной ее консолидацией.

В VIII — X вв. заметно возросла роль грузинского литературного языка. Уже в IX в. не только в Картли, но и в Тао-Кларджети, Кахети, Эрети и Эгрис-Абхазском царстве грузинский язык становится языком литературным, языком государственным, на котором ведётся все гражданское делопроизводство, а также церковные записи. Распространение христианства на Северном Кавказе способствовало проникновению грузинского языка и в северные области, главным образом, среди черкесов и аланов. Такая популярность грузинского языка наряду с расцветом грузинской литературы вызвала у грузин чувство законной гордости, укрепляла сознание огромного прогрессивного значения и великих возможностей, какими обладал их родной язык. Писатель X в., И о а н н-З о с и м е, написал оду «Восхваление и прославление грузинского языка», в которой отводит грузинскому языку исключительную роль среди других языков тогдашнего культурного мира.

В IX — X вв. были созданы такие замечательные образцы агиографического жанра, как «Житие Серапиона Зарзмского» и ряд других произведений такого же рода. Подобные литературные памятники — важнейшие исторические источники. По ним мы изучаем быт, хозяйство, общественный строй и культуру Грузии того времени. Знакомясь с ними, мы убеждаемся, что грузинский литературный язык достиг к тому времени высокого уровня развития. Среди литературных памятников X в. на первом месте стоит блестящий труд Георгия Мерчуле, написанный в 951 г. Из оригинальной грузинской литературы того времени следует отметить духовную поэзию или гимнографию, видными представителями которой являются Микел Модрекили, Иоанн Минчхи, Иоанн Мтбевари и Иоанн-Зосиме.

Наряду с оригинальной получает дальнейшее развитие также и переводная литература. Ряд книг переводится на грузинский язык с арабского языка. Содержание переводимых произведений было весьма разнообразным. На развитие переводной

литературы благоприятно действовало то обстоятельство, что грузины имели за границей собственные культурные центры. Уже в VI в. существовали грузинские церкви в Палестине, например, в прославленной лавре св. Саввы. В том же столетии немало грузин подвизалось и на Черной Горе близ Антиохии. В X в. был учрежден знаменитый грузинский монастырь на Афонской горе, в Греции. В самой Грузии движение за создание монастырей началось в VI в., но особенно широко развернулось в конце VIII в. В одной Тао-Кларджети возникли прославленные церковно-культурные центры — Хандзта, Шатберди, Опиза, Ишхани, Ошки, Цкаростава, Бана и др. Ученые монахи метрополии поддерживали оживленную связь со своей братией, находившейся за границей.

Грузинские писатели были для своего времени людьми весьма просвещенными, что подтверждается хотя бы таким замечательным образцом грузинской философской мысли, как «Мудрость Балавара», представляющим собой грузинскую обработку восточной легенды о Будде. Глубина мыслей и красота изложения сделали это произведение одним из популярнейшим в христианском мире. Выдающийся грузинский деятель Евфимий Афонский в XI в. перевел «Мудрость Балавара» на греческий язык; в первой половине XI в. появился ее латинский перевод, а затем это произведение было переведено и на другие европейские языки.

Наряду с духовной в Грузии в то время стала процветать и художественная литература, делались поэтические переводы и т. д. К сожалению, от них до нас дошли лишь отдельные отрывки. Однако влияние светской литературы, уже тогда, ощущается во многих памятниках исторического и церковного характера.

Блестящих успехов достигла в VIII — X вв. архитектура. Памятники грузинского зодчества того времени — храмы Ошки, Хахули и другие поражают своей красотой и величием.

ЭПОХА РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА

ГЛАВА IX

ГРУЗИНСКОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

§ 1. ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

К концу X в. Грузия поднялась на новую, более высокую ступень феодального развития.

В сфере социальных отношений это означало, что процесс закабаления мдабиуров азнаурами был в основном завершен. В равнинных районах Грузии сельские общины окончательно распались. Большинство зависимых земледельцев утратило свободу и превратилось в крепостных крестьян. На этой почве углубились классовые противоречия, обострилась классовая борьба.

В сфере экономической жизни новая ступень означала усиление роста производительных сил страны, развитие ремесел, дальнейшее отделение ремесленного производства от сельского хозяйства, увеличение спроса на ремесленные изделия со стороны все более широких слоев населения, интенсификацию сельского хозяйства.

Страну покрыла сеть новых больших оросительных каналов, мастерски построенных водопроводов. Умножились виноградники, посева, сенокосы, фруктовые и тутовые сады, огороды.

Появились переходящие из села в село, из княжества в княжество искусные ремесленники плотники, каменотесы, виноделы, сезонные рабочие.

Города с их торговым и ремесленным населением, обслуживавшие до сих пор хозяйственные нужды феодала, выросли и постепенно стали независимой силой, противостоящей феодальной власти.

Усилился обмен внутри страны, усилилась торговля и с зарубежными странами. В городах приобрел большое влияние новый общественный слой торговцев и ремесленников — мокалаков, боровшийся против феодальной раздробленности, за усиление центральной власти. Создавались товарищества ортаги крупных купцов— дидвачаров, которые оказывали значительное влияние на экономическую и политическую жизнь.

Все эти факторы предрешали наступление новой фазы в развитии страны, укрепление объединенного феодального государства, способного обеспечить дальнейший прогресс общества.

Таким образом, политическое объединение страны было результатом и необходимым условием развития общественных отношений.

Против политического объединения Грузии выступали крупные азнауры. Их поддерживало реакционное крыло грузинской церкви. Преданными союзниками реакционеров были иностранные захватчики (Византия, турки-сельджуки), которые не хотели мириться с фактом объединения и усиления Грузии.

§ 2. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СТРОЕ

Борьба царя против родовитых азнауров

С первых же дней царствования Баграта III выявились разногласия между царем и родовитыми азнаурами. Последние не желали, чтобы постоянная резиденция царя находилась в Картли. Они хорошо понимали, что утверждение царя в Картли привело бы к лишению их царских земель, которые они присвоили в свое время. Один из крупных азнауров, Рати Багваш, присоединил к своей вотчине Триалети, все картлийские земли в правобережной полосе долины Куры. Захват царских земель был произведен также Дзамели, Коринтели, Тбели, Пхвенели и другими феодалами. Поэтому, когда царь Баграт возвращался из Абхазии в Восточную Грузию, путь ему на границе Картли преградило войско феодалов во главе с Кавтаром Тбели.

Баграт разбил непокорных азнауров, вступил в Картли, обосновался в Уплисцихе и отсюда стал управлять страной.

Родовитые азнауры эмигрировали в другие страны; только владетель Триалети, Рати Багваш, попытался оказать царю вооруженное сопротивление, но Баграт в 980 г. подчинил своей власти непокорного феодала.

Рати Багваш передал царю вотчину Триалети с Клдекарской крепостью, а сам поселился в своем родовом имении, в Аргвети. Царь Баграт сделал сына Рати Багваша, Липарита, эриставом Клдекари и таким образом подчинил себе и эту область.

Наведя порядок в Картли, царь Баграт возвратился в Западную Грузию. Он жестоко расправился с непокорными азнаурами, отбив у них охоту противиться царской власти.

Расширение царства

В 1008 г. умер отец Баграта, царь Гурген. Находившиеся под его управлением земли — Шавшет-Кларджети, Самцхе и Джавахети были присоединены к владениям Баграта. Только Кахети и Эрети оставались самостоятельными самтавро. В 1010 г. Баграт вторгся в Кахети, захватил в плен её правителя и присоединил к своему царству Кахети-Эрети.

Затем Баграт навел порядок в Южной Грузии, где его родичи все еще пытались сохранить независимость. В 1011 — 12 гг. Баграт захватил в плен некоторых из них и

заточил в Крепость, другие укрылись в Византии, пытаясь при поддержке византийского императора восстановить «справедливость» и вернуть себе утраченные владения.

Отношения с Византией

Объединение Грузии шло вразрез с планами византийских императоров. В то время Византия значительно усилилась, а её давний соперник — арабский халифат был ослаблен внутрифеодальными распрями. Византия намеревалась, воспользовавшись благоприятной политической ситуацией, восстановить свое бывшее влияние в Закавказье, а также в странах Ближнего Востока.

Как известно, Тао-Кларджетское царство и княжества находились в определенной зависимости от Византии, которая стремилась использовать военные силы грузинских царей и мтаваров в борьбе против арабов. К концу X в. положение изменилось. Арабам было теперь не до Закавказья, и Византия попыталась занять здесь их место. Но византийский император натолкнулся на новое препятствие: в Закавказье сформировались крупные политические единицы — царства в Грузии и Армении, подчинить которые было нелегко. Естественно, что Византия всячески противилась усилению Грузии и Армении, боролась против объединения разрозненных грузинских и армянских феодальных княжеств под властью единого государя. Путем захвата грузинских земель, подкупа крупных азнауров, а также, поддерживая всевозможных претендентов на царский престол, Византия пыталась удержать в повиновении царя объединенного грузинского государства. С той же целью не скупилась византийские императоры на различные почести и милости, оказываемые грузинским царям.

Такова была политика византийских императоров по отношению к грузинскому царству на протяжении всего XI столетия.

После смерти Давида Куропалата (1001 г.) большая часть его владений была захвачена Византией. Из-за наследства Куропалата между Грузией и Византией в течение долгого времени шла непрекращающаяся борьба.

Отношения с гандзийским эмиром

Объединение и усиление Грузии вызвало беспокойство у соседних с ней арабских правителей.

И действительно, образование сильных государств на территории Грузии и Армении предвещало окончательное избавление Закавказья от власти арабов. Одним из самых непримиримых врагов Армении и Грузии являлся гандзийский эмир Фадлон. Когда царь Баграт присоединил к грузинскому царству Эрети и Кахети, гандзийский эмир, усмотрев в этом угрозу своему могуществу, предпринял ряд разорительных набегов на пограничные районы этих областей.

Царь Баграт предложил армянскому царю Гагику I совместный поход против Фадлона. В 1011—12 гг. объединенное грузино-армянское войско вторглось в гандзийский эмират и осадило город Шамхор. Поняв, что сопротивление бесполезно, Фадлон запросил мира на вассальных условиях. Грузинский царь принял эти условия, возложив на Фадлона выплату ежегодной дани и обязав его, в случае надобности, выступать в поход совместно с грузинами.

В 1014 г. умер царь Баграт, так и не успев полностью завершить политическое объединение страны. Тбилиси с прилегавшими к городу землями оставался в руках арабского эмира. Крупные азнауры также не желали покориться царской власти. Они лишь на время сложили оружие и мечтали вопреки усилиям царя восстановить свои бывшие права и привилегии. Реакционеры, притихшие внутри страны или укrywшиеся в эмиграции, ожидали лишь удобного случая, чтобы начать междоусобные войны.

§ 3. БОРЬБА С ВИЗАНТИЕЙ

Георгий I

После смерти Баграта царем стал его малолетний наследник Георгий. Этим воспользовались родовитые азнауры Эрети-Кахети. Они восстали, заточили в крепость царских чиновников и призвали в Эрети-Кахети изгнанного Баграта местного мтавара. Область Эрети-Кахети отпала от объединенной Грузии.

Георгий I, прежде всего решил овладеть Южной Грузией. Воспользовавшись тем, что византийский император Василий в 1014 — 1016 гг. был занят войной с болгарами, Георгий перешел византийскую границу и присоединил к своим владениям земли, принадлежавшие когда-то Давиду Куропалату. Грузины заняли и Тао.

Положение изменилось, когда Византия кончила войну на Балканах. В 1021 г. византийский император с многочисленным войском вторгся в Грузию. Битва произошла у селения Ширими. Грузины были разбиты. Георгий отошел в Триалети, где его ожидали подкрепления. Но император уклонился от новой битвы и, расположившись на зиму лагерем в окрестностях Трапезунда, занялся подготовкой флота к вторжению в Западную Грузию. Несмотря на начавшиеся переговоры, обе стороны готовились к продолжению войны. Царь Георгий умышленно затягивал переговоры, ожидая удобный момент, чтобы нанести удар противнику. Но император предупредил его. Военные действия возобновились. Грузины вновь потерпели поражение. В 1022 г. был заключен мир на весьма тяжелых для Грузии условиях. Георгий I возвращал Византии владения Давида Куропалата в Тао, Кола-Артаани и Джавахети. Византийское правительство требовало в качестве заложника малолетнего сына Георгия, Баграта, который должен был пробыть в Константинополе три года.

И все же борьба с Византией не прекращалась. Царь Георгий готовился вернуть утраченные земли, а император, думая закрепить их за Византией навечно, намеревался распространить свое политическое влияние на всю Грузию.

Баграт IV

В 1027 — 28 гг., когда после смерти царя Георгия грузинский престол занял его малолетний сын Баграт, византийский император вторгся в Грузию.

Положение в стране было весьма неустойчивым.

Недовольные объединением Грузии, крупные азнауры Тао-Кларджети перешли на сторону Византии и облегчили императору завоевание страны. Подкупленные Византией светские и церковные феодалы наперебой изменяли родине. Эриставы царя сдавали врагу сильнейшие крепости страны; епископы, нарушая единство грузинской церкви, переходили на сторону врага.

При содействии византийского императора мтаваром Тао-Кларджети сделался бежавший ранее в Византию царевич Деметрэ Багратиони. Будучи одним из претендентов на картлийский престол, он не скупился на разного рода посулы «мелкому люду», часть которого относилась к нему сочувственно.

Грузия переживала смутное время. Борьбу против захватнических притязаний Византии осложнили междоусобные войны. Против изменников выступили сторонники объединения и усиления страны. Коварным проискам захватчиков патриоты противопоставили сплоченность. Особенно прославился своей самоотверженностью епископ Саба Мтбевари, который построил в Тбети (в земле Шавшети) крепость, вооружил местных жителей и стойко встретил врага.

Конец этой изнурительной и длительной войне положило изменение политической обстановки в Константинополе.

Император Константин умер, а его преемник Роман счел нужным установить мир «на Востоке», т. е. в Грузии. Мирные переговоры велись в Константинополе. Грузию на этих переговорах представляли мать царя Баграта царица Мария и мцхетский католикос Мелхиседек. Соглашение было достигнуто. Император Роман выдал замуж свою дочь Елену за грузинского царя Баграта IV.

Но заключенный таким образом мир оказался непрочным.

Византия не отказывалась от своих притязаний на Востоке и помышляла о восстановлении положения, которое существовало в доарабское время, когда Римская империя властвовала над народами Европы и Азии. А феодальная Грузия, вступая в период своего расцвета, объединялась, усиливалась и более не мирилась с претензиями непрощеных «патронов». Более того, Грузия сама пыталась выступить в роли собирателя стран всего Кавказа, что в значительной мере обостряло её отношения с константинопольским двором. Политические руководители Византии и Грузии проявляли недоверчивость друг к другу. Их взаимные, по феодальным понятиям, «отеческие» отношения не мешали им, однако, вести друг против друга подрывные разведки.

В 1032 г. вражда Византии к Грузии проявлялась особенно резко.

У царя Баграта был сводный брат Деметрэ. Он жил вместе с матерью в крепости Анакопии (в Абхазии), пожалованной ему в наследственное владение царем Георгием. В Абхазии было немало азнауров, лелеявших мысль посадить на грузинский престол царевича Деметрэ.

Император зорко следил за развитием событий, нетерпеливо ожидая возникновения междоусобицы и втайне обещая поддержку царевичу Деметрэ. Но агентов императора постигла неудача, они так и не сумели возвести на престол Деметрэ, который, опасаясь мести со стороны Баграта в Византию, передав Анакопийскую крепость покровителю — византийскому императору.

§ 4. ДАЛЬНЕЙШАЯ БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ СТРАНЫ

Попытки присоединения Тбилиси

Малолетством Баграта IV попытались воспользоваться и другие враги объединенной Грузии.

Гандзийский эмир Фадлон вышел из повиновения грузинскому царю и стал разорять пограничные области Грузии.

За малолетством царя в это время страной правили крупные азнауры. Среди них своим влиянием особенно выделялись клдекарский эристав Липарит Липаритидзе и эристав Картли — Иванэ Абазасдзе. Под их начальством войско царя Баграта выступило против Фадлона. Совместно с грузинскими отрядами действовали царь Кахети-Эрети Квирикэ, армянский царь Давид и тбилисский эмир Джапар. Битва произошла у реки Эклеци. Гандзийский эмир потерпел поражение и вынужден был спасаться бегством.

Клдекарский эристав Липарит враждовал с тбилисским эмиром. Заветной мечтой эристава являлся захват тбилисского эмиратства. В 1032 г. Липарит Липаритидзе и эристав Картли Иванэ Абазасдзе взяли в плен эмира, захватив одну из его крепостей. Однако осуществить свои намерения до конца им не удалось. Противники Липарита склонили царя освободить эмира. Последнему было поставлено условием признать себя вассалом грузинского царя.

После этого вражда между Липаритом и эмиром еще более обострилась.

Спустя пять лет, царь Баграт, по совету клдекарского эристава, вознамерился упразднить тбилисский эмират. Его войско в союзе с войском кахетинского царя подступило к стенам Тбилиси. Эмир оказал упорное сопротивление, осада города продолжалась два года. Осажденным удалось послать гонцов в Азербайджан с просьбой о помощи. В то время мусульманские страны Востока имели тесные торговые связи с Тбилиси; поэтому можно было ожидать вмешательства, выступления мусульманского

войска. Осажденные испытывали такие лишения, что эмир, в конце концов, решил оставить город и бежать в Гандзу. Но при дворе Баграта не было единства: одна группа крупных азнауров, предостерегая царя от осложнения отношений с мусульманскими правителями соседних стран, настаивала на снятии осады Тбилиси и примирении с эмиром. Другая группа крупных азнауров, во главе с клдекарским эриставом Липаритом, советовала царю взять город и покончить с эмиратом.

Багра́т выбрал первое и, не считаясь с доводами клдекарского эристава, помирился с эмиром (1040 г.). После этого эристав Липарит, претендовавший на ведущую роль при царском дворе, вступил в конфликт с Багра́том.

Борьба клдекарского эристава против царя

Эристав стал искать поддержки против царя у византийского императора, охотно оказывавшего помощь всем противникам объединенного грузинского царства.

Услуги клдекарского эристава были бы весьма ценны для Византии. Талантливый и образованный Липарит пользовался неоспоримым влиянием среди грузинских феодалов. Он был известен, как незаурядный политический деятель и талантливый военачальник. Опираясь на Липарита, император стал бы успешнее действовать для осуществления своих политических планов в Грузии и Закавказье.

Сняв осаду Тбилиси, царь Багра́т выступил против Кахети. Часть кахетинских феодалов примкнула к царю, и присоединение этого края казалось неизбежным; однако делу объединения помешали предательские действия эристава Липарита.

Византия оказала помощь эриставу войском и деньгами. Одновременно в Грузию был направлен в качестве нового претендента на царский престол сын Георгия — Деметрэ.

Многие крупные азнауры, в том числе и эриставы Южной Грузии, перешли на сторону Деметрэ, Липарита и византийцев. Союзники вторглись в Картли и окружили царскую крепость Атени. Вскоре, однако, между противниками был заключен мир: царь Багра́т пожаловал Липариту должность «картлийского эристава», а царевич Деметрэ и византийское войско вернулось в Византию.

Но это примирение могло быть лишь временным: эристав Липарит фактически являлся агентом византийского императора, а последний не желал, чтобы на грузинском престоле сидел царь Багра́т — поборник сильной и независимой Грузии.

В 1045 византийский император объявил об упразднении армянского Анийского царства и о присоединении его территории к Византии. Возмущенные армянские патриоты предпочли передать Аниси (Ани) цари Грузии Багра́ту. В эту столицу вступило грузинское войско под начальством царских эриставов. Это событие явилось крупным поражением византийской политики на Востоке.

Тогда же Багра́т решил отобрать у византийцев Анакопийскую крепость в Абхазии и Хупатскую крепость на Черноморском побережье в Кларджети. Но, еще не успев осуществить свой замысел, царь вынужден был срочно направиться в Тбилиси. Тбилисский эмир умер, и городские бэры (старейшины) решили передать город царю Грузии. Багра́т ввел в Тбилиси свой гарнизон.

Изменения в отношениях с Византией

Таким образом, царь Багра́т добился важных политических успехов. Грузия превратилась в значительную силу, способную противостоять Византии. Царь Багра́т — «куропалат Императора» — уже не только не подчинялся своему «патрону», но, выступая в качестве опасного соперника, пытался вытеснить Византию из ее исконной сферы влияния на Востоке.

Началась война, которая продолжалась десять лет. Ни одна из сторон не добилась решающей победы. Грузинский царь не смог взять Анакопию. В то же время он потерял Аниси и Тбилиси. Но и византийский император не сумел достичь своей главной цели: свергнуть с грузинского престола «непокорного» Баграта и посадить на престол Деметрэ, хотя изменнические действия родовитых азнауров значительно осложнили положение грузинского царя. В 1054 г. Баграт явился к византийскому императору «с повинной». Этот его шаг был встречен в Византии с удовлетворением. Император был готов пойти на уступки, тем более, что претендент на грузинский престол царевич Деметрэ умер, а другого претендента Византии подобрать еще не удалось, тем более, что грузинские патриоты оказались силой, с которой византийские императоры вынуждены были считаться.

Однако, и примирившись с Багратам, император не пожелал порвать с таким верным агентом, как Липарит. Признав Баграта царем всей Грузии, Византия в то же время утвердила Липарита мтаваром Южной Грузии. Коварный план Византии готовил стране ту же участь, какая постигла армянское царство.

В результате примирение оказалось непрочным. Ни одна из сторон не отказывалась от осуществления своих заветных целей. Баграт продолжал борьбу за объединение Грузии, а Византия стремилась утвердить здесь свое былое господство. Хозяинчанье на юге страны агента византийской империи Липарита наносило лишь вред делу объединения Грузии.

В 1058 г. произошло весьма важное событие. Месхетские азнауры, оскорбленные назначением Липарита мтаваром Южной Грузии, захватили этого могущественного феодала и доставили его к царю. Баграт принудил Липарита постричься в монахи. Это явилось крупной победой грузинских патриотов и одновременно поражением византийской политики на Востоке.

Соответственно изменился и характер отношений между Византией и Грузией. Теперь константинопольское правительство пыталось почестями и лестью задобрить грузинского царя. Из Византии ко двору царя Баграта потекли щедрые дары.

Таким образом, в XI в. Грузия отразила наступление Византии и вышла победительницей. Правда, постоянное вмешательство Византии во внутренние дела Грузии несколько затормозило великое дело политического объединения страны. Но, в конце концов, будучи, понятно, не в силах предотвратить такое объединение, Византия вынуждена была отказаться от своих притязаний.

Именно к этому времени на Востоке возникла сложная политическая обстановка, способствовавшая сближению и установлению сотрудничества между Византией и Грузией.

§ 5. ВТОРЖЕНИЕ ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ

Борьба между сторонниками и противниками усиления центральной власти в Грузии близилась к концу, когда внешнеполитическое положение страны резко ухудшилось.

В XI в. из Средней Азии на культурные страны Ближнего Востока обрушилась волна кочующих тюркских племен, родоначальником которых считался легендарный Сельджук. Его именем новых завоевателей стали называть сельджуками.

Сельджуки постепенно овладели персидско-арабскими странами, а в середине XI в. подступили и к византийско-христианскому миру.

В 1071 г. турецкий султан Альп-Арслан в Маназкертской битве нанес византийцам жестокое поражение и взял в плен императора Романа. Кочевники вторглись в малоазийские владения Византии.

В 1074 г. византийцы заключили мир с сельджуками. Византия уступала победителям свои восточные земли.

В итоге Грузия осталась одна лицом к лицу с могущественным врагом. Византия вышла из борьбы. Армянского государства в Закавказье уже не существовало.

В 60-х годах XI в. сельджуки дважды вторглись в Грузию. В 1066 г. они разграбили Ахалкалаки (в Джавахети), истребив большую часть её населения. Во второй раз (1068 г.) они опустошили Картли и Аргвети. Султан Альп-Арслан в том же году увел свои войска из Грузии. Тбилиси и Рустави он передал владетелю Гандзы Фадлону.

Едва только султан оказался за пределами страны, грузинский царь разгромил войско Фадлона, а затем приступом взял Тбилиси. Царь передал город с прилежавшими к нему землями наследнику тбилисских эмиров с условием, что последний признает себя вассалом грузинского царя и выплатит ему 44.000 драхканов (дахеканов).

Долгое время грузины стойко отражали нашествие сельджуков, не давая противнику закрепиться на грузинской земле. Но после того как турки нанесли поражение Византии и, захватив Армению, подступили к Грузии с двух сторон, положение в стране стало весьма тревожным. В 1072 г. умер Баграт IV и воцарился его сын Георгий II.

«Великая туретчина»

Сельджукский султан Малик-шах, идя навстречу притязаниям своей военно-феодальной знати, в 1080 г. предпринял опустошительное нашествие на Грузию, положившее начало «великой туретчине»⁸. Воинственные кочевники подожгли города Самшвилде, Кутаиси, Артануджи, разрушили ряд крепостей и монастырей.

Георгий II вынужден был признать себя побежденным, и отправился в «Аслан» (Исфахан, в Иране), чтобы лично выразить султану свою покорность и готовность платить ежегодную дань.

Следовало ожидать, что после этого в стране наступит спокойствие, но беда была в том, что выполнить условия мирного договора в создавшейся обстановке было нелегко. Турки-кочевники не собирались добровольно покинуть страну, а султан не проявлял желания вывести их из Грузии силой. Наоборот, число турок-сельджуков в стране с каждым годом возрастало, к ранее вторгшимся племенам присоединялись новые, захват грузинских земель сельджуками продолжался. Сельджукская знать, не оставляя кочевого образа жизни и не порывая связи со своими племенами, нещадно эксплуатировала грузинское крестьянство. Особенно тяжелое положение создалось в Восточной и Южной Грузии. Кочевники превратили плодородные долины Картли и Кахети в свою зимнюю стоянку, а высокогорные области — в летние пастбища. Таким образом, над грузинским населением нависла угроза вымирания. Власть грузинского царя ограничилась пределами Западной Грузии.

Хотя формально между грузинским царем и сельджукским султаном был заключен мирный договор, ожесточенная борьба грузинского народа против сельджукских захватчиков не прекращалась.

В XI в. Грузия была достаточно густо населена и обладала необходимыми средствами, чтобы отразить нашествия турок-сельджуков. Однако осуществить мобилизацию сил страны было трудно. Родовитые азнауры, боровшиеся с центральной властью, склонны были видеть в сельджуках скорее своих политических союзников, чем врагов. Они неохотно выступали против захватчиков, зачастую изменяли царю, переходя на сторону турок.

Так, воспользовавшись вторжением врага, знатные азнауры Нианиа Квабулидзе, Иванэ Липаритисдзе и сванский эристав Вардан откололись от царя Георгия и «устроили смуту в стране». Нианиа Квабулидзе захватил царский город Кутаиси, Вардан напал на Мегрелию и опустошил эту область; Иванэ Липаритисдзе, заняв земли по берегам Ксани, обманном путем захватил затем город Гаги и продал его врагу Грузии гандзийскому

⁸ По-грузински: д и д и т у р к о б а , букв. «великое засилие турок».

эмиру Фадлону. Когда султан Малик-шах вторгся в Грузию, тот же Иванэ Липаритисдзе поспешил к нему с изъявлением покорности. В 1074 г. сельджукам с помощью изменников удалось совершить внезапное нападение на войско грузинского царя. Потерпев поражение, Георгий вынужден был спастись бегством.

Таким образом, грузинская «крепость ломалась изнутри». Борьба против турок-сельджуков тесно сплелась с классовой и внутриклассовой борьбой, происходившей в феодальном обществе. Из-за предательства родовитых азнауров Грузия терпела поражение. Спасение было возможно лишь при укреплении центральной власти в государстве. А это было невозможно без решительной борьбы против политических устремлений крупных азнауров.

§ 6. КУЛЬТУРА ГРУЗИИ В XI ВЕКЕ

Успехи грузинской культуры в XI в. соответствовали общему прогрессу, который переживала страна в период развития новых социально-экономических отношений. В этот период отмечается особенно бурное развитие философии, истории, филологии, церковной литературы, художественной прозы, живописи, ваяния и зодчества.

Культурные традиции грузин восходят к древнейшим временам.

Литература

Перед грузинскими писателями XI в. стояла задача — перевести на грузинский язык христианскую ортодоксальную литературу, существовавшую в то время главным образом на греческом языке.

Решение этой задачи диктовалось, во-первых, тем, что у образованного феодального общества постоянно росла потребность в духовной пище. Во-вторых, Грузия стремилась заменить Византию на Ближнем Востоке, стать его культурно-политическим средоточием. Наконец, третья причина состояла в том, что Византия, противившаяся объединению и усилению Грузии, в своей борьбе не раз прибегала к помощи церкви. Подчинение и грецификация грузинской церкви были издавна заветной мечтой императора и константинопольского патриарха. При этом они обосновывали свои притязания ссылкой на то, что грузины — народ немногочисленный, а их письменность — бедна.

Перевод христианской литературы на грузинский язык производился еще в V в. как в Грузии, так и в ее зарубежных культурных центрах (в Греции, Сирии, Палестине). Но если вначале грузинская церковь довольствовалась переводом отдельных литературных памятников, то с течением времени этого уже оказалось недостаточно. Христианская литература росла быстро, охватывая все новые и новые стороны общественной жизни. Грузинской церкви и образованному феодальному обществу такая литература была необходима, если они желали идти в ногу с другими передовыми странами.

В создавшейся обстановке перевод на грузинский язык грекохристианской литературы являлся не только культурным, но и весьма важным политическим мероприятием, в успешном выполнении которого были заинтересованы такие видные государственные деятели, как Давид Куропалат, католикос Мелхиседек, Баграт III, Баграт IV и его мать царица Мариам, Липарит Багваши и многие другие светские и церковные феодалы.

Эту задачу успешно выполнили грузинские монастыри, в особенности Афонский монастырь, учрежденный на Афоне в Греции бывшим крупным азнауром, нареченным в монашестве Иоанном. Там же был воспитан и сын Иоанна — Евфимий, прославившийся обширными познаниями в области греческого языка и христианской литературы. Иоанн поручил сыну восполнить пробел в грузинской христианской литературе, и перевести на родной язык важнейшие духовные произведения. Евфимий энергично приступил к делу и

достиг больших успехов. Около ста произведений было переведено им с греческого на грузинский язык.

После Евфимия занятия переводом с греческого языка стало традицией монахов Афонского монастыря, переводами занимался каждый, кто имел необходимые знания и способности. Среди переводчиков особую известность приобрел Георгий Афонский, достойный продолжатель дела Евфимия, живший в середине XI в.

Там же, в монастыре, производились переписка и художественное оформление книг. Готовые книги посылались в Грузию заказчикам-церквам, монастырям, светским и церковным феодалам.

Кипучую деятельность в области филологии, истории и философии развили в это время выдающиеся грузинские культурные деятели: Ефрем Мцире — в Сирии (в грузинском монастыре на Черной Горе) и Иоанн Петрици — в Болгарии (в грузинском монастыре Петрицони).

К концу XI в. основная цель была достигнута: грузинский язык стоял в первых рядах культурных языков, грузинская общественность могла на родном языке знакомиться с достижениями христианской культуры того времени.

Историческая литература

В грузинской исторической литературе соответствующее отражение быстрое социально-экономическое развитие страны, острая классовая борьба, сложная международная обстановка. Грузинских писателей и историков того времени интересовали вопросы происхождения и родства народов, возникновения грузинского языка и письменности, формирования государства, появления сословий. Находила отражение в их произведениях и борьба между царями и владетельными азнаурами. Эти вопросы разрабатывались грузинскими историками XI в. Георгием Афонским, Георгием Мцире, Леонтием Мровели, а также безымянным автором «Матеане Картлисаи» («Летопись Грузии»).

Право

Особого внимания заслуживают труды Евфимия Афонского в области права. Он перевел «Малый номоканон» (свод законов), который представляет собой своеобразную энциклопедию церковного, гражданского и уголовного законодательства. К переводу был приложен трактат Евфимия о преступлениях. Этот важный памятник является показателем высокого уровня грузинской юридической мысли того времени.

Искусство

Выдающиеся успехи были достигнуты в области искусства. Стены храмов расписывались фресками. Книги, переписанные с высоким каллиграфическим мастерством, украшались цветными иллюстрациями. Грузинское зодчество и феодальную эпоху достигло высокой ступени развития. Сохранились замечательные архитектурные памятники того времени: храмы Бедиа (Абхазия), храм Баграта (Кутаиси) Светицховели, букв.: Столп-Животворящий, и Самтавро (Мцхета), Самтависи (Картли), Никорцминда (Рача), Алаверди (Кахети) и многие другие.

Грузинское феодальное общество особенно высоко ценило эти образцы зодчества. Современники восторженно рассказывают о бедийском и кутаисском храмах. Когда строительство кутаисского храма было закончено, на торжественное открытие его Баграт III пригласил и некоторых иноземных правителей.

Но не только в строительстве храмов нашло свое выражение архитектурное искусство той эпохи. Много знаний и художественного вкуса вложено и в светские постройки. Образцами строительного искусства были, как сообщает современник,

«палаты Бододжские, славный чертог», построенные кахетинским царем Квирике поблизости от Тианети.

§ 7. ДАВИД IV СТРОИТЕЛЬ

Грузинский народ нуждался в руководителе и организаторе, который возглавил бы освободительную борьбу против сельджуков. Царь Георгий не обладал нужными для этого качествами, и дворцовая оппозиция, состоявшаяся из противников своевольной азнаурской знати, осуществила политический переворот. В результате Георгий, будучи еще нестарым человеком, вынужден был возвести на престол своего шестнадцатилетнего сына Давида, а сам устранился от государственных дел (1089).

Давид Строитель (Гелати, фреска)

Мероприятия по укреплению центральной власти

С воцарением Давида резко изменился политический курс грузинского царского двора как в отношении турок-сельджуков, так и в отношении родовитых азнауров. Бок о бок с молодым царем у государственного кормила стали такие одаренные политические деятели, как мцигнобартухуцес Георгий и наставник царя Арсен.

Первый период царствования Давида заканчивается 1096 годом, когда царь прекратил платить дань сельджукскому султану и тем самым дал повод к началу военных действий, к которым давно готовилось грузинское государство.

Прежде всего, царь Давид приступил к созданию отборного войска. Он сам обучал отряды преданных ему конников, состоявшие главным образом из поселян-воинов и выслужившихся азнауров, которые на время военной службы получали от царя земельные участки.

Царские отряды, начав военные действия, нападали на турок-кочевников, вытесняя их из грузинских земель, после чего грузинские беженцы, скрывавшиеся в горах, получали возможность возвратиться к своим садам и пашням в освобожденных районах.

В то же время царь решительно боролся против своеволия крупных азнауров. В 1093 г. Давид взял под стражу одного из могущественных феодалов, клдекарского эристава Липарита Багваши, сына Иванэ, который, по примеру своих отца и деда, задумал изменить царю. В 1097 г. Давид изгнал его из Грузии, а все имущество и владения объявил царской собственностью.

В лице Багваши реакционная феодальная оппозиция утратила одного из своих сильнейших приверженцев. Крутые меры, предпринятые Давидом по отношению к Липариту, характеризуют новый курс, взятый царем во внутренней политике.

Тем временем обширное сельджукское государство фактически перестало существовать. Малик-шах был последним из крупных сельджукских султанов, которому еще удавалось держать в повиновении бесчисленные эмираты огромного государства, простиравшегося от Аму-Дарьи до Палестины.

В 1092 г. султан Малик-шах умер. Смерть его послужила причиной кровопролитной междоусобной войны, разгоревшейся из-за власти между братьями и сыновьями султана. В этой борьбе живейшее участие принимали и управители провинций — эмиры и атабаги. Искусственно сколоченное сельджукское государство распалось на ряд враждующих между собой политических объединений, что значительно облегчало освободительную борьбу угнетенных народов против сельджукского ига.

В XI в. начинаются военно-колониционные походы западноевропейских феодалов на Ближний Восток, известные под названием крестовых походов. В 1097 г. крестоносцы успешно потеснили турок-сельджуков в Малой Азии и в Сирии, а в 1099 г. заняли Палестину и Иерусалим.

Ободренная успехами крестоносцев, Византия также предпринимает эффективные меры против сельджуков. Таким образом, внешнеполитические события складываются в пользу Грузии, теперь она уже не была одинока в своей борьбе с сельджукскими захватчиками.

Присоединение Эрети-Кахети

Борьба за независимость требовала мобилизации всех сил государства. Однако, обширная грузинская провинция — Эрети-Кахети, пользуясь политической обособленностью, не принимала участия в освободительной войне. Необходимо было и Эрети-Кахети ввести в единую государственную систему Грузии.

В Эрети-Кахети имелось немало сторонников объединения Грузии, готовых бороться за это общенациональное дело.

Даже среди крупных кахетинских азнауров царь Давид находит приверженцев и единомышленников. В 1104 г. представитель высшей администрации — азнаур Кавтар с помощью своих племянников Аришиана и Барама схватил и доставил к царю правителя Эрети-Кахети — Агсартана. Царь Давид занял Эрети-Кахети. Но сельджуки не намерены были без боя лишаться богатой провинции, утрата которой ослабляла их стратегические позиции в Восточном Закавказье.

Сельджукский атабаг области Гандза спешно выступил в поход, намереваясь изгнать царя Грузии из пределов Эрети-Кахети. Однако его поход не застал Давида врасплох. Битва произошла в 1104 г. при Эрцухи (современная Саингило) и закончилась полной победой грузин.

Присоединение Эрети-Кахети привело к значительному военному и экономическому усилению Грузии.

Церковная политика царя Давида

Задачи консолидации сил страны заставили царя Давида вплотную заняться грузинской церковью, которая играла важную роль в жизни феодальной Грузии. Владея большими земельными угодьями, крепостными, а также другими богатствами грузинское духовенство оказывало огромное моральное влияние на все слои населения. Церковь могла стать большой силой в борьбе против турок-сельджуков. Однако, она долгое время оставалась в стороне от борьбы с сельджукским засильем. Объяснялось это тем, что управление грузинской церковью сосредоточивалось в руках епископов — в большинстве своем представителей знатных феодальных фамилий, сопротивлявшихся мероприятиям царя Давида по усилению центральной власти. Теперь, в это решающее для Грузии время требовалось незамедлительно провести реформу церковного управления. Царь Давид понимал это и готовился к борьбе против большинства высшего духовенства.

В своих стремлениях грузинский царь не был одиноким. В церковных кругах относительно предполагаемой реформы существовали различные мнения. Церковники, выражавшие интересы мдабиуров-воинов и мелких азнауров, боролись против засилия реакционеров в церковном управлении, против практики передачи епископских кафедр по наследству.

По мнению наиболее передовых деятелей церкви, при выборе кандидатов на высшие церковные должности решающее значение приобретали личные качества, а не знатность происхождения. Эту точку зрения отстаивал видный церковный деятель Георгий Афонский. Он непримиримо разоблачал политику Баграта IV, который из фискальных соображений не преследовал укоренившегося обычая продажи свободных церковных кафедр (симония), чем косвенно способствовал закреплению епископств за отдельными семействами родовитых азнауров. Призыв Георгия Афонского к борьбе против подобной торговли не получил в свое время должной поддержки.

Иная сложилась обстановка при царе Давиде. Дело освобождения Грузии от турок-сельджуков требовало решительной реформы управления. Вокруг Давида IV сплотилась сильная группа идейных последователей Георгия Афонского. Однако необходимую реформу должен был санкционировать церковный собор, участниками которого могли быть только духовные лица.

Созванный Давидом в 1103 г. Руисско-Урбнисский церковный собор (его заседания происходили в Картли, «поблизости» Руиси и Урбниси) объявил об изгнании, из церкви «не по достоинству возвысившихся» священнослужителей. Отныне их заменили «истинные пастыри».

Тем самым царь Давид достиг своей цели — лишил реакционную оппозицию союзницы в лице церкви, превратив последнюю в мощный оплот царской власти.

Учреждение должности чкондидел-мцигнобартухуцеси

Чтобы окончательно закрепить эту важную внутривластную победу, Давид IV осуществил еще одно мероприятие. При грузинском дворе издавна существовала должность мцигнобартухуцеса, ведавшего царской канцелярией. Ее занимал ученый монах, обычно незнатного происхождения. Сведущий в делах управления, мцигнобартухуцес был ближайшим советником царя и пользовался большим влиянием при дворе.

Поскольку Давид не имел права непосредственно вмешиваться в дела церкви, он назначил преданного администратора-монаха, Георгия, архиепископом Чкондиди (ныне Мартвили) и, вместе с тем, ввел правило, по которому царский мцигнобартухуцес становился одновременно и епископом-чкондиделом. Таким образом возникла должность чкондидел-мцигнобартухуцеса. Занимавший ее совмещал обязанности царского чиновника и церковного пастыря высшего ранга.

Так, первым чкондидел-мцигнобартухуцесом явился ближайший помощник Давида IV, его воспитатель и политический советник Георгий Монах, наиболее активный участник Руисско-Урбнисского церковного собора.

Поставив церковь на службу интересам страны, Давид получил возможность развернуть широкое наступление против сельджукских кочевников, решительно пресекая малейшие попытки грузинских феодалов выйти из подчинения царю.

Борьба за изгнание сельджуков из Грузии

Царь вел непрерывную войну против сельджукских завоевателей, отбивая у них грузинские города и крепости. В 1110 г. грузинские войска заняли город и крепость Самшвилде. После этого сельджуки без особого сопротивления оставили большую часть Нижней Картли.

В 1115 г. грузины выбили захватчиков из города Рустави.

В руках чужеземцев оставался Тбилиси, но теперь он находился в окружении грузинских крепостей.

В 1117 г. царь Давид овладел пограничным городом Гиши, расположенным в Эрети.

В Южной Грузии сельджуки также неоднократно терпели поражение в битвах с царскими отрядами. В 1118 г. грузины отбили у врага Лорес-Цихе — самую сильную твердыню в Ташире и заставили кочевые племена удалиться из этого края.

Военные мероприятия царя Давида

Враг был почти изгнан из Грузии, но угроза нового вторжения не могла быть устранена до тех пор, пока соседние с Грузией страны Закавказья (Армения, Ширван,

Рани)⁹ оставались в руках сельджуков, которые господствовали также на ближних подступах Грузии (Кабала-Гандза-Аниси). Необходимо было перенести войну за пределы страны.

Братские народы Кавказа готовы были плечом к плечу с грузинами выступить против общего врага. Изгнание турок-сельджуков должно было повлечь за собой политическое объединение народов Закавказья. В роли объединителя выступила Грузия.

В то время использование в войне наемных войск являлось обычным почти для всех государств. В Закавказье контингенты наемных отрядов вербовались в нагорных районах Кавказа или за Кавказским хребтом. Наемные отряды выступали на войну в соответствующий срок, а по окончании военных действий возвращались домой.

Давид IV изыскал новый способ усилить военный потенциал Грузии. Он решил поселить в Грузии кипчаков (половцев). Это были жизнеспособные, воинственные племена, кочевавшие, по равнинам Северного Кавказа и Южной России.

Грузинам были хорошо известны обычаи и образ жизни кипчаков, с которыми они поддерживали добрососедские отношения. Жена царя Давида была дочерью кипчакского вождя.

Незадолго перед тем великий киевский князь изгнал из пределов Южной России одно из кипчакских племен, и оно обосновалось на Северном Кавказе. Царь Давид повел переговоры с вождями кипчаков и добился от них согласия переселиться в Грузию.

В 1118 г. грузинское войско во главе с царем и его мцигнобартухуцесом Георгием направилось к Дарьялу. Заняв осетинские крепости, царь привел к покорности осетин, которые враждовали с кипчаками и не желали пропускать их на юг. После этого 45 тысяч кипчакских семей переселилось в Грузию.

В 1118 г. грузинское войско во главе с царем и его мцигнобартухуцесом Георгием направилось к Дарьялу. Заняв осетинские крепости, царь привел к покорности осетин, которые враждовали с кипчаками и не желали пропускать их на юг. После этого 45 тысяч кипчакских семей переселились в Грузию.

Реакционная грузинская знать забила тревогу. По ее утверждению, кипчаки представляли угрозу для безопасности Грузии. А в действительности своевольных феодалов пугала перспектива усиления царской власти.

Переселение кипчаков было хорошо продуманным мероприятием. Давид выделил кочевникам земли, всячески поощряя их переходить к оседлой жизни. Постепенно кипчаки-переселенцы становились мдабиурами-воинами. Будучи язычниками, они со временем приобщились к христианству, приспособились к укладу грузинской жизни и ассимилировались с местным населением.

Из кипчакских воинов сформировали отряды, которые, пройдя соответствующее обучение, получили оружие из царских арсеналов и коней из царских табунов.

Таким образом, у царя Давида оказалось под рукой 40 тысяч хорошо обученных кипчакских конников. Кроме того, царь усилил отряд своих телохранителей, который теперь состоял уже из пяти тысяч воинов и назывался «монаспа».

Теперь, когда царь обладал достаточной воинской силой, он мог быть упорен и в надежности своих вассалов с их боевыми отрядами.

Царь Грузии превратился в могущественного властителя.

Дидгорская битва

Тщательно подготовившись, царь Давид в 1120 г. начал общее наступление против турок-сельджуков в Закавказье.

⁹ Рани — Арран

Прежде всего, грузинские войска вступили в Ширван. Здесь позиции сельджуков были не так сильны, как в других местах. Коренное население Ширвана, будучи враждебно к захватчикам, активно помогало грузинам. Давид взял город Кабала.

Ширванский владетель стал вассалом грузинского царя, а разгромленные сельджуки обратились за помощью в Иран, к сельджукскому султану, который стал поспешно сколачивать военную коалицию. На лозунг султана — «мусульмане в беде» отозвался ряд восточных правителей, против Грузии выступило многочисленное вражеское войско.

Войска Давида были приведены в боевую готовность; царь лично отобрал полки, которые должны были участвовать в предстоящей битве.

В рядах грузинского войска числился отряд западноевропейских крестоносцев в тысячу воинов.

Давид выступил навстречу врагу и вынудил его вступить в битву там, где силы противника не могли полностью развернуться. Сражение происходило на путях, ведущих во внутреннюю Картли, главным образом в окрестностях Дидгори. Здесь, в теснинах, враг не сумел использовать свое численное превосходство и потерпел жестокое поражение. Много тысяч пленных и большие богатства достались грузинам в качестве трофеев. Лишь незначительная часть огромного вражеского войска избегла истребления. Дидгорская битва произошла в августе 1121 г.

Этой победой был развеян миф о непобедимости турок-сельджуков. Грузины с надеждой стали взирать на будущее; воспрянули духом и народы, все еще томившиеся под турецким игом.

Расширение территории феодальной монархии

В 1122 г. Давид IV взял Тбилиси и сделал его своим стольным городом. Грузинская столица, четыреста лет находившаяся в руках чужеземцев, теперь вновь принадлежала Грузии.

Несмотря на тяжелое поражение, сельджуки не отказались от борьбы. Предприняв в 1123 г. новый поход, султан вторгся в Ширван, занял город Шемаху, захватил ширванского владетеля и направил грузинскому царю письмо, полное угроз.

Вскоре в Ширване появилось грузинское войско. Однако султан уклонился от битвы и покинул страну. Царь Давид вначале восстановил в правах прежнего правителя, но уже в 1124 г. он счел необходимым присоединить Ширван к Грузии. В крепостях и городах Ширвана Давид поставил свои гарнизоны, состоявшие из эретцев и кахетинцев, а верховным правителем и «надзирателем» назначил своего представителя.

В этой освободительной войне армянский народ стоял на стороне грузин и вместе с ними храбро сражался против турок-сельджуков. Поэтому в дальнейшем освобождение Армении не представляло больших трудностей.

Летом 1124 г. царь Давид отдыхал в Триалети. Туда к нему прибыли послы из Аниси, столицы Армении. Они просили царя помощи. В Аниси правил в то время сельджукский эмир Абуль Совар.

Войско Давида вступило в Армению и осадило Аниси. Сельджуки сдались. Эмир Абуль Совар и его семья были взяты в плен. Аниси был присоединен к Грузии.

Теперь владения царя Давида простирались «от Никопсии (в современном Краснодарском крае) до дарубандских (дербентских) границ и от Осетии (подразумевается Северная Осетия) до Арагаца (в Армении)».

Несмотря на утрату сельджуками городов Шемаха, Кабала, Аниси и др. дело их изгнания из Закавказья не было еще завершено. Турки-сельджуки по-прежнему прочно сидели в Гандза, Двине и многих других городах и землях.

Царь Давид наметил широкие планы военных действий. В первую очередь он намеревался начать наступление на Гандза, которая теперь была главной опорой врага в

борьбе против Грузии. Но выполнить эти планы Давиду уже не удалось. Он умер 24 января 1125 года.

Внутренняя политика царского двора

Великая война против турок-сельджуков явилась испытанием мощи для грузинского государства.

Мобилизация сил грузинского народа на борьбу против захватчиков потребовали коренных изменений в социальной, политической, экономической и культурной жизни страны. И действительно, не осталось ни одной стороны общественной жизни Грузии, не затронули бы реформы царя Давида.

Царский двор в этот период защищал преимущественно интересы мелких служилых азнауров и горожан. В то же время Давид, естественно, не мог не учитывать интересы мдабиуров-воинов, которые несли на себе главную тяжесть борьбы против сельджуков.

В правление Давида значительно увеличился фонд государственных земель. Отбирая земли у своих противников — крупных азнауров, Давид превращал их в царские имения (сахасо). Владениями царя стали земли, принадлежавшие ранее царю Эрети-Кахети и тбилисскому эмиру, а также владения, очищенные от сельджуков в Картли и юго-западной Грузии. К царским вотчинам были присоединены также земли в Армении и Ширване. Таким образом, в распоряжении Давида оказался огромный земельный фонд, из которого он мог жаловать земли во временное пользование своим верным воинам и должностным лицам.

Государственный строй

Феодальная идеология того времени строго проводила идею о божественности и безграничности царской власти. Эта власть, как проповедовали её грузинские поборники, была дарована царю богом, и монарх вершил на земле божью волю. Поэтому всякий, кто осмелится выступить против царя, выступает против бога.

Местное управление при царе Давиде осуществлялось эриставами, центральное — царским двором, который состоял из крупных должностных лиц, возглавлявших то или иное ведомство (военное, финансовое, охраны порядка). Должностные лица были советниками царя с обязанностью, но не правом, давать советы. Среди них особое положение занимал чкондидел-мцигнобартухуцес — второе после царя лицо в государстве. Он назывался «отцом» царя, «везиром» и имел право высказывать свое мнение без соответствующего запроса со стороны царя. В управлении страной везде и всюду чувствовалась направляющая рука чкондидел-мцигнобартухуцеса.

Со времен Баграта III вторым после царя лицом в Грузии считался эристав Картли. Царь Давид урезал права картлийского эристава и усилил роль мцигнобартухуцеса, которого, помимо всего, поставил во главе высшего судебного учреждения — «сааджо кари» (буквально: просительный двор).

Судебная реформа

Обычно верховный суд в Грузии вершил сам царь. Давид же создал упомянутый просительный двор, поручив этот последний заботам мцигнобартухуцеса, вместе с которым в этом судебном учреждении заседали два мцигнобара (нотария).

В феодальной Грузии народные массы испытывали притеснения со стороны власть имущих. Крупный азнаур и его окружение, всемогущий чиновник-эристав со своими приспешниками, сборщики налогов и податей, таможенная стража и многие другие вплоть до разбойников с большой дороги, «насильничали» и «утруждали» трудовой люд.

Политика царя, направленная на установление порядка в стране, породила судебную реформу, выразившуюся в создании просительного двора. Это учреждение призвано было способствовать упорядочению всё усложнявшихся феодальных отношений. Просительный двор стоял на защите интересов вновь выдвинувшихся собственников, служилых азнауров-мосакаргаве, пресекая как насилия мтаваров, так и неповиновение мдабиуров.

Просительный двор регулярно занимался разбором дел и находился под непосредственным надзором царя.

Расширение прерогатив чкондидел-мцигнобартухуцеса еще более усилило к нему ненависть со стороны родовитых азнауров, боровшихся против царя и добивавшихся ослабления центральной власти.

Экономические мероприятия

Решение больших задач, стоявших перед страной требовало значительных материальных затрат. В поисках необходимых средств царский двор прибегал к таким чрезвычайным мерам, как принудительный заем, которым царь Давид облагал грузинскую церковь и купцов-мокалаков.

К числу экономических мероприятий относится и финансовая реформа царя Давида.

К тому времени значительно изменились направление и характер грузинских внешнеторговых связей. Теперь, главное значение для страны имела торговля с Востоком, так как в состав Грузинского царства вошли Тбилиси, Рустави, Шемаха, Аниси и др.

Давид правильно учел изменившуюся обстановку и, снабдив грузинскую монету арабской надписью, облегчил, таким образом, ее хождение в мусульманских странах.

Стремясь упрочить экономику страны и создать условия для хозяйственного сближения различных грузинских провинций, а также в целях обеспечения удобства и безопасности передвижения грузинских и иностранных торговых караванов, царь Давид осуществил такие мероприятия, как строительство и мощение дорог, постройка мостов, создание постоянных дворов и караван-сараев и т. д.

Мост на реке Беслетке (около Сухуми) с грузинской надписью заглавным письмом. XII век.

Грузия — многонациональное государство

В царствование Давида Грузия превратилась в многонациональное государство. В её границы, кроме собственно Грузинской территории, входили также Армения и Ширван. В то же время царский двор хорошо учитывал положение, создавшееся на Ближнем Востоке, где господствовала мусульманская культура, и, в соответствии с этим, выработал политический курс культурного сосуществования между народами. Грузия была христианской страной, она считала себя преемницей Византии, но и мусульмане в Грузии не подвергались гонению. Давид IV с уважением относился к проповедникам мусульманства, покровительствовал мусульманским купцам, дружил с мусульманскими поэтами и философами, так что в «христианском царстве» Давида они жили ничуть не хуже, чем в странах, которыми владели мусульманские государи.

Мероприятия в области культуры

Царский двор содействовал завершению процесса формирования грузинской феодально-христианской культуры. Культурная независимость, которую Грузия отстаивала в сношениях с Греко-римским миром, дала возможность царю Давиду создать в Грузии «вторые Афины», т. е. научно-богословское учреждение, призванное способствовать

изучению и развитию научно философских идей, а также пропагандировать их среди населения Грузинского царства и за его пределами.

Таким научным центром стала Гелатская Академия, основанная Давидом недалеко от Кутаиси. Царь собрал сюда из различных монастырей видных богословов-философов, переводчиков-комментаторов, филологов. Особым покровительством Давида пользовался прибывший из Петрицонского монастыря выдающийся грузинский философ — неоплатоник Иоаннэ Петрици.

Грузинские феодалы постепенно устанавливали тесные культурные связи с феодалами соседних стран, независимо от их вероисповедания. В Грузии распространялись произведения художественной литературы Востока, научные труды.

На этой новой ступени развития грузинского феодального общества возникает оригинальная светская художественная литература и поэзия, покровителем которых являлся в первую очередь сам царь Давид. Пользовались при его дворе популярностью и уважением также и мусульманские поэты, для которых по приказу царя в Тбилиси был построен специальный дом

Один из наиболее выдающихся царей и полководцев феодальной Грузии, Давид IV был всесторонне образованным человеком. Он усвоил лучшее, что могла дать культура восточно-христианского мира; основательно изучил арабский, персидский языки. Арабские историки сообщают, что царь Давид хорошо знал мусульманское вероучение, а однажды даже вступил в полемику с неким гандзийским кадием по вопросам происхождения корана. Круг умственных интересов Давида был весьма широк. Любопытного царя интересовала и астрология. Его современник, автор замечательного труда «Жизнь царя царей Давида», рассказывает много интересного относительно увлечения Давида чтением книг. Царь более всего любил историческую литературу. В походах и в поездках по стране он не расставался с небольшой библиотекой, в которой собраны были любимые его авторы.

Будучи одним из наиболее передовых людей своего времени, царь Давид не мог относиться со слепым доверием ко всему, что духовенство считало неопровержимой истиной. Его терпимость к иноверцам, гостеприимство и приветливость по отношению к иноземцам характеризуют Давида IV, как дальновидного и выдающегося государственного деятеля.

В царствование Давида Грузия добилась больших успехов во всех областях общественной жизни. Усилившееся грузинское царство на Ближнем Востоке превратилось в силу международного значения.

Но борьба продолжалась: родовитые азнауры не были окончательно сломлены, а турки-сельджуки не отказались от намерения вернуть себе былое господство в Закавказье.

Грузии еще предстояло выдержать тяжелую борьбу, которая обещала быть тем острее и беспощадней, чем интенсивней и быстрей шло развитие грузинского феодального общества.

ГЛАВА X

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ В XI — XII ВЕКАХ

§ I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ В XI — XII ВЕКАХ

Сельское хозяйство

В XI — XII вв. Грузия была экономически высокоразвитой феодальной страной. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас остатки крупных оросительных каналов, проведенных в XII в. В Тирипонской долине, в окрестностях Руиси-Урбниси, Мухрани, Самгори, во Внутренней Кахети и т. д.

Эти грандиозные для того времени постройки были предприняты государством. Внутреннекахетинский (Алазанский) канал имел длину 119 км и орошал 53 тысячи гектаров земли; на 20 км тянулся Самгорский канал.

Строительство малых каналов осуществлялось монастырями, владельческими азнаурами и сельскими общинами. Быстро возраставшее население страны увеличивало спрос на сельскохозяйственные продукты. Феодальное хозяйство пыталось удовлетворить растущий спрос не только за счет увеличения посевных площадей, но и интенсификацией земледелия. Рост орошаемых площадей способствовал повышению урожайности зерновых культур, дальнейшему развитию виноградарства, плодоводства, садоводства, хлопководства,

В XI — XII вв. среди других отраслей сельскохозяйственного производства следует выделить возделывание льна. В то время лен был продуктом широкого потребления: льняное масло, помимо употребления в пищу, использовалось в качестве горючего, употребляемого для освещения и отопления, а также для других технических целей.

Предметом широкого потребления и оживленного товарообмена были также мед и воск. В XI — XII вв. в Грузии уже было развито культурное пчеловодство (пасеки).

Царь, монастыри, крупные азнауры владели большими отарами овец, стадами крупного рогатого скота, табунами породистых лошадей. Лошадь и мул являлись не только предметом товарообмена внутри страны, но и вывозились за границу. Грузинские купцы вели также широкую торговлю шерстью.

Ремесло

Наряду с сельским хозяйством высокого уровня достигли различные виды ремесла. Ремесленники трудились при дворе царя, в усадьбах феодалов и в церковно-монастырских владениях, как в городах, так и в селах. Одни ремесленники переходили с места на место, другие работали оседло, в одиночку или группами, а в некоторых отраслях ремесленного производства — даже общинами. Гончары, стеклодувы, оружейники, шорники, плотники, каменщики, плавильщики, кузнецы, золотых дел мастера, ткачи, красильщики, мастера по изготовлению пергамента (специально обработанная для письма кожа), переписчики книг, живописцы, вышивальщики золотом и другие умельцы трудились в различных уголках Грузии, удовлетворяя растущие потребности феодальной страны. Армия ремесленников неуклонно росла.

Высокое искусство, с которым выполнены дошедшие до нас ремесленные изделия того времени, свидетельствует как о традициях, передававшихся из поколения в поколение, так и о конкуренции, хоть и в ограниченных размерах, но существовавшей между ремесленниками.

Большинство ремесленников трудилось в городах. Именно вокруг этой части городского населения группировался «торговый люд». Ремесленные изделия служили тогда главным предметом товарообмена.

Торговля

Развитие сельского хозяйства и ремесла, естественно, вызвало оживление торговли и товарообмена в которые постепенно вовлекались и феодалы. Торговля феодалов (царя, крупных азнауров), церковью и монастырем успешно велась как внутри страны, так и за границей, через имевшихся там представителей. В частности, торговыми делами царя ведал один из везиров — мечурчлетухуцес. Купеческие товарищества вели оживленную

караванную торговлю со странами Востока и Запада: Ираном, Ираком, Сирией, Египтом, Византией, Русью, кипчаками и с другими, более отдаленными народами. Ввозили дорогие ткани, посуду, оружие и военное снаряжение, одежду, меха и шерсть (в особенности, высшего качества), драгоценные камни и жемчуга, благовония, пряности, сушеные фрукты, рыбу и др. Вывозили шелк, хлопок, дорогую одежду, расшитую золотом парчу, меха, лошадей, мулов, мед, воск, ртуть и даже нефть. В большом количестве экспортировались из Грузии вино и орехи.

Предметом внутреннего обмена были многочисленные продукты сельского хозяйства и ремесла: хлебные злаки, масло, вино, шерсть, воск, мед, лошади, мулы, быки, коровы, железо в слитках, железные изделия, плуги, кожа, военное снаряжение (кольчуги, башлыки, шлемы, мечи, луки), кувшины винные (квеври) и иного назначения, шелковая пряжа и т. д.

Города

Еще в раннефеодальную эпоху в Грузии существовало немало богатых городов. В конце первого периода развития феодализма в различных местностях страны возник ряд новых городов. Некоторые из них, как, например, Артануджи, быстро росли и превращались в важные центры международной торговли.

Особенно интенсивное развитие городов началось в Грузии в XI — XII вв. Это был естественный результат развития и оживления ремесла и торговли. Следует отметить, что в XI — XII вв. «городом» («калаки») называлось не только поселение ремесленников и купцов, но и любое другое место, где, даже пусть временно, производились обмен и торговля.

В XII в. в состав Грузинского царства вошли крупные центры ремесленного производства и торговли Армении (Аниси, Двини, Кари), Рани (Гандза, Бардави, Байлакани), Ширвана (Шемаха, Кабала), а также много мелких городов.

Город все больше привлекал внимание феодальной аристократии. Значительная часть доходов крупных азнауров поступала за счет эксплуатации мокалаков-горожан (купцов и ремесленников).

Царь также был заинтересован в развитии городов. Государство в значительной мере опиралось на эту новую общественную силу. По указу царя Горийская крепость с прилегающим к ней поселением была превращена в город. Давид поселил здесь переселившихся из Армении купцов. В Джавахети, где еще в XI в. возник город Ахалкалаки, Давид заложил другой город — Баралети.

Феодальная аристократия жаждала прибрать к рукам и сохранить за собой города, как постоянные и обильные источники доходов. Городские доходы, равно как и труд купцов, горожан и ремесленников, постепенно приобретали преимущественное значение в экономике феодального хозяйства. Поэтому феодальная аристократия отчаянно боролась за овладение городами. Но царская власть решительно отстаивала свои права на них.

В Грузии существовали различные категории городов, которые различались по принадлежности тому или иному патрону. Такие древние города, как, например, Тбилиси и Кутаиси, не передавались в феодальное владение; они находились непосредственно под властью царя. Управление и взимание налогов осуществлялось здесь царским везиром, мечурчлетухуцесом. Другие города царь мог пожаловать тем или иным феодалам. Если город передавался в вотчинное (наследственное) владение, он становился как в экономическом, так и в социально-политическом отношении зависимым от феодала. Иногда царь жаловал своим приближенным лишь право взимать налоги с города (полностью или частично), оставляя за собой право собственности на него. В таких случаях управление городом оставалось в руках царских чиновников. В других случаях феодал получал лишь моуравство в том или ином городе и, исполняя свою должность, довольствовался моуравскими доходами.

Таким образом, в Грузии XI — XII вв. города являлись фактором большого социально-экономического значения, и борьба за власть, которую вели крупные азнауры, ставила своей задачей не только окончательное порабощение мдабиуров-воинов, но и подчинение городов, подразумевавшее безраздельное господство феодала над купцами и ремесленниками.

§ 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В XI — XII ВЕКАХ

Распад и исчезновение слоя мдабиуров-воинов

Новый этап развития феодального общества характеризовался, в первую очередь, разложением и исчезновением общественного слоя мдабиуров-воинов.

До того времени в Грузии большую часть производителей материальных благ составляли мдабиуры-воины. По закону, представители этого сословия были лично свободными, хотя и имели своих патронов и покровителей — царя, церковь, монастыри, азнауров, которые давно уже наложили руку на земли мдабиуров. Мдабиуры-воины считались вассалами своих патронов и на этих началах служили им. Но по мере развития феодальных отношений большинству мдабиуров-воинов все труднее становилось выполнять обязанности, которые возлагались на них государством и патроном.

Мдабиур-воин обязан был участвовать в походах и нести службу при своем патроне. А это требовало довольно крупных материальных затрат.

Необходимым условием выполнения мдабиуром-воином феодальных обязанностей было наличие у него полного пудзе. Но экономическое развитие страны вызывало дробление пудзе. Мдабиур же, имеющий урезанный пудзе, уже не мог исправно выполнять вассальные обязанности, и вынужден был обращаться за помощью к ростовщику или патрону. В обоих случаях, если мдабиур не имел возможности в срок рассчитаться с займодавцем, он оказывался перед опасностью лишиться личной свободы.

Из письменных источников XI—XII вв. видно, что мдабиурам приходится скитаться по Грузии в поисках дополнительного заработка, они плотничают, обрабатывают камень, трудятся на виноградниках. Но выбиться из нищеты удавалось немногим. Подавляющее большинство мдабиуров лишил привычного поля деятельности феодальный способ производства, не сумевший освоить этой свободной рабочей силы. Постройка каналов, водопроводов, работа на рудниках, обработка виноградников и полей, строительство дорог, крепостей, храмов и дворцов требовали большого числа рабочих рук, но здесь применение свободных рабочих рук ограничивал кабальный труд глехов (крестьян) и пленных.

На почве развития производительных сил страны в условиях экономического подъема и расцвета феодализма некогда однородная масса мдабиуров быстро распадалась. Некоторые из них богатели, получали возможность отличиться перед патроном. Военную или иную службу они выполняли как азнауры и впоследствии, приобретая крестьян, действительно становились азнаурами. Другие, а таких было большинство, беднели, впадали в долги, продавали земельные участки и не могли более нести бремени почетной службы у патронов. Они облагались налогами как крестьяне.

Особенно трудным стало положение мдабиуров-воинов на рубеже XI — XII вв. Набеги сельджуков разоряли их хозяйства. А мдабиур, почти непрерывно находившийся в походах, был оторван от своего участка, к тому же война вынуждала его тратить последние средства на боевое снаряжение.

Положение мдабиуров-воинов не улучшилось и после того, как Грузия, изгнав захватчиков из своей страны, выступила в роли объединительницы Закавказья. Борьба против сельджуков продолжалась и требовала от народа все новых жертв. В то же время страна, залечивая нанесенные войной раны, быстро отстраивалась, что наряду с продолжавшимися военными действиями требовало огромных затрат. Если одного

мдабиура поход и служба обогащали и возвышали, то десятки других окончательно разоряли. Нелегко было разорившемуся мдабиуру-воину возвращаться к земле: часть из них уходила разбойничать или нищенствовать. Но большинство, в конце концов, превращалось в крепостных крестьян. И патрон уже не отличал окрестянившегося мдабиура от крепостного крестьянина.

Борьба против разбоя и нищенства

В конце XII в. в жизни общественного слоя мдабиуров-воинов наступил критический момент, о чем свидетельствует появление многочисленных разбойников, бродяг и нищих, — явление весьма характерное для Грузии эпохи развитого феодализма. Прославляя милосердие Давида Строителя, его современник сообщает, что царь из личных средств выдал своему духовнику, в виде единовременной помощи нищим, 24 тысячи драхканов (золотых монет). Выдача такой суммы сама по себе свидетельствует о немалом количестве нищих.

Во время Давида нищие жили не только за счет милостыни, подаваемой частными лицами, — еще задолго до Давида была узаконена так называемая «десятина для нищих», т. е. выделялась в пользу них десятая часть государственного дохода. Неизвестно, насколько строго осуществлялся этот закон, но мы знаем, что из огромных государственных доходов Грузии времен царицы Тамары выделенная для нищих «десятина» выдавалась им с точностью «до последнего зерна». Такая щедрость объясняется не духом милосердия, а тем, что распространившееся в эпоху расцвета феодальной Грузии нищенство принимало размеры национального бедствия.

Многочисленная армия свободных земледельцев, вытесненная феодальным способом производства, потерпевшая поражение в классовой борьбе, пополняла ряды бродяг и разбойников. В разбое и бродяжничестве проявлялся живой протест мдабиуров против закрепощения их феодалами.

Крестьяне

XI — XII вв. знаменуются дальнейшим усилением эксплуатации крестьян. Хотя феодальное хозяйство развивалось успешно, экономика страны упрочилась, но еще быстрее росла нетрудовая часть общества, увеличивались потребности феодалов.

Мдабиуры-воины, участники бесконечных походов, вынуждены были оставлять земледелие. Некоторые из них переходили в число азнауров и сами становились непосредственными участниками эксплуатации крестьян. Другие занялись разбоем и бродяжничеством, усугубляя и без того тяжелое бремя, лежавшее на производителях материальных благ.

Постоянные походы способствовали интенсивному росту сословия азнауров, которое, несмотря на огромные богатства, доставляемые войной, все более жестоко обирало бесправных крестьян.

XI—XII вв. характеризуются, с одной стороны, распадом социального слоя мдабиуров-воинов, с другой — быстрым количественным ростом крепостного населения, который был вызван социальными сдвигами, происходившими в то время в феодальной Грузии.

Исчезновение слоя мдабиуров-воинов и их переход в крестьянство были глубоким и важным последствием развития классовой борьбы в грузинском феодальном обществе. К концу XII в. этот процесс в основном был уже завершен. Слой мдабиуров-воинов, который представлял основу раннефеодальных отношений (вассальной зависимости), исчез, и грузинское феодальное общество разделилось на два главных антагонистических класса —

азнау ров и крестьян. Наступила эпоха крепостного права; отныне крепостное крестьянство — ведущая производительная сила феодальной Грузии.

Социальное положение грузинского крестьянства особенно ухудшилось ввиду усилившегося притока пленнх, наводнивших Грузию в XII в. в результате удачно проведенных войн. Цена пленного была невысока, и купить его мог всякий. Пленный не имел никаких прав, он был рабом, и если его сажали на землю, «превращали в крестьянина», то определение вида работ и величины налога зависели от господина. Но дешевизна пленнх, которая была таким характерным для Грузии XII в. явлением, свидетельствовала и о том, что азнаурам не удавалось использовать эту рабочую силу в хозяйстве по своему желанию. Попытки азнауров посадить пленнх на крестьянские участки встречали решительный отпор со стороны крестьянства.

Категории крестьян

Таким образом, к XIII в. в основных чертах завершился великий социальный процесс: земледельческая часть производителей материальных благ страны объединилась в один класс — крестьянство.

Этот широкий социальный слой объединял в себе земледельцев, лишенных права собственности на землю (пудзе), но имеющих её в наследственном пользовании. В то же время в правовом и экономическом отношении крестьянство не представляло собой однородную массу. Большинство было наследными (мквидри) крестьянами. Наследным назывался крестьянин, род которого из поколения в поколение оставался во власти одного и того же феодала. Наряду с наследными крестьянами существовали и «пришлые извне».

Как наследные, так и пришлые делились на несколько различных правовых категорий: добровольным (небиери) назывался крестьянин, который по своей воле, на определенных условиях становился вассалом феодала. Если такой крестьянин в письменной форме подтверждал свою вассальную зависимость от феодала, его называли записным (тавдацерили), в противном случае он оставался незаписным. Если крестьянин имел письменный документ от царя, определяющий его положение, он назывался сиглосани (сигели—грамота). Купленным назывался крестьянин, которого феодал покупал лично. Существовали жалованные крестьяне, которые были пожалованы феодалу за верную службу царем или вышестоящим феодалом. Пожертвованным назывался крестьянин, которого феодал приносил в дар той или иной иконе (церкви, монастырю). Были и другие категории.

Такая дифференциация категорий крестьян, от добровольного до купленного, свидетельствует о постоянной борьбе, которая велась между феодалами и крестьянами и составляла основное содержание феодальных отношений.

О том же говорит наличие множества видов натуральной или денежной ренты, барщины и отработок (трудовой ренты).

Главная масса крестьян была уже прикреплена к земле.

Нормальным наделом крестьянина считалось крестьянское пудзе, но уже давно как оно стало дробиться. Одни владеют половиной пудзе или даже меньше того, другие держат по два и более пудзе. Так углубляется экономическое неравенство в среде крестьянства.

Горцы

Значительную часть трудового населения составляли грузинские горцы.

Чем интенсивнее было феодальное развитие равнинных областей, тем упорнее навязывали феодалы свободным горским общинам вассальные отношения. В некоторых нагорных районах, где имелаась благоприятная почва для упрочения таких отношений, возникало и крестьянство. На протяжении веков горцы самоотверженно боролись против влияния феодальных порядков, но притесняемые феодалами горские общины терпели поражение, и феодальные отношения проникали в самые малодоступные уголки страны. Вместе с феодализацией происходила христианизация, «огрузинивание» нагорных районов. Тяжелая трехмесячная война, результатом которой было подавление крупного восстания горцев войском царицы Тамары, явилась последним решающим наступлением феодальной равнины на боровшиеся за свободу «горы».

Ремесленники и купцы

В общественном слое производителей материальных благ, как сказано выше, важное место занимали ремесленники. В Грузии XI—XII вв. процветали десятки феодальных городов. В них ремесленники составляли весьма значительную социальную прослойку, которая вместе с купцами находилась в центре внимания феодалов.

В соответствии с высоким уровнем развития ремесла была развита и торговля. Купцы (вачары) составляли важное для нормальной жизни страны купеческое сословие. Некоторые из них — дидвачары (буквально: крупные купцы) вели караванную торговлю. Они вывозили в чужие страны или ввозили в Грузию товары, потребителями которых являлись главным образом феодалы.

Дидвачары сосредоточили в своих руках значительные богатства и пользовались в Грузии большим влиянием. Феодальное государство хорошо понимало полезную роль дидвачаров в жизни страны, и поэтому особенно заботилось о них. Дидвачар был свободным человеком и пользовался почетом наравне с азнауром.

Дидвачары осведомляли царя о делах чужих стран и зачастую выполняли различные его политические и дипломатические поручения.

Сословие свободных купцов не ограничивалось дидвачарами. Были свободными и пользовались определенными сословными преимуществами также менее зажиточные купцы, занимавшиеся обычно торговлей в пределах своей страны.

Часть вачаров составляли крепостные того или иного феодала (царя, церкви, азнаура), выполнявшие посреднические операции во внутригосударственном торговом обмене. Эти купцы обслуживали своего феодала, снабжая его деньгами или товарами (воском, солью и др.).

Экономические и политические интересы купцов и ремесленников требовали создания сильного объединенного государства с хорошо налаженным административным аппаратом, способным установить и поддерживать порядок в стране. Дальнейшее развитие торговли и ремесла тормозилось политической разобщенностью страны, её мтаварями, межземельными таможенями, взаимной враждой, соперничеством и междоусобными войнами феодалов, неорганизованной администрацией и своеволием азнауров-чабуков (витязей). Поэтому политические симпатии купцов и ремесленников были на стороне сильной царской власти как до, так и после объединения страны, когда феодальная аристократия боролась за сохранение вассалитета-иммунитета.

Господствующий класс — азнауры

Эксплуататорскую часть феодального общества составляли царь, азнауры, церковь, монастыри. Азнаурство давно уже не представляло собой однородной массы. Азнауров имели и царь, и крупные азнауры, и церковь. Например, азнауры — вассалы церкви назывались мцхетишвили, шиошвили, сакдришвили и т. д., что по-грузински означает: мцхетские дети, шиоские дети, церковные дети. Речь идет о вассалах престольного храма

в Мцхета, Шио-мгвимского монастыря, вообще церковных вассалах. Царские азнауры назывались азнаурами-гадзреулами (дворцовыми), азнаурами-мсахуреулами (служилыми) и дидебул-азнаурами. Азнауры исполняли преимущественно административные или хозяйственно-административные должности. На них же возлагались воинская повинность и почетная служба в свите патрона. Как военные походы, так и свитская служба требовали от азнаура больших расходов. Но огромное большинство азнауров было мелкими вотчинниками. Они пытались удовлетворить свои возрастающие потребности путем усиления эксплуатации принадлежавших им немногочисленных крестьян.

Меньшинство азнауров составляли мтавары — крупные азнауры.

Политическое объединение Грузии, как мы знаем, подразумевало ограничение власти крупных азнауров. В объединенном государстве мтавары теряли «верховную власть» (публичное политическое право), и она переходила в руки объединителя, т. е. царя. Поэтому мтавары яростно сопротивлялись всем, кто боролся за политическое объединение страны. В своей борьбе реакционеры опирались на силу собственного войска, поддержку со стороны родичей, неприступность своих крепостей, а также на военную и финансовую помощь иноземных правителей. Однако прогрессивные силы Грузии быстро росли; объединение страны становилось исторически неизбежным, мтавары терпели поражение и оказывались перед необходимостью приспособиться к новой обстановке.

Объединение Грузии превратило царский двор в центр политической жизни страны. Теперь представители того или иного сословия искали здесь «правды», т. е. обеспечения и защиты собственных классово-сословных интересов. Потому с таким упорством пытались установить свое влияние при дворе различные слои азнауров в XI — XII вв.

Если прежде крупные азнауры боролись против усиления царской власти отдельно, то в XI и особенно в XII в. феодалы-оппозиционеры объединяются, предпринимают совместные выступления, стремясь навязать царю такой политический строй, который бы обеспечил осуществление их социально-политических целей.

В результате объединения Грузии постепенно уменьшилось число мтаваров и увеличилось число дидебул-азнаура.

Д и д е б а была сильным оружием в руках царя. Царь мог возвеличить не только крупного азнаура, но и каждого, кто, по его мнению, был достоин этого. Царь мог также отменить, отнять дидебу. Крупные азнауры стремились лишить царя права на дидеба, добиваясь установления порядка, при котором пожалование и лишение привилегий, вытекавших из «возвеличения», зависело бы не от царя, а от воли самих дидебул-азнаура.

Борьба была длительной и жестокой. Крупные вотчинники из азнауров в XI — XII вв. еще более усилились. В их руки попадали не только превратившиеся в крестьян мдабиуры-воины, но и широкие слои мелких азнауров. И этому в немалой степени способствовал институт дидеба.

ГЛАВА XI

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ И ВНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ В XII-НАЧАЛЕ XIII ВЕКОВ

§ 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XII ВЕКА

Внешние отношения

Феодальная Грузия под руководством Давида Строителя успешно отразила нашествие турок-кочевников. После смерти царя Давида, вплоть до 20-х годов XIII в.

страна, время от времени, вела напряженные войны против соседних сельджукских эмиратов и султанов за политическое преобладание в Армении, Ширване и Ране. В этой борьбе против сельджуков интересы народов Закавказья совпадали с интересами Грузии, поэтому последняя пользовалась их всеобщей поддержкой.

Позиции Грузии в этой борьбе упрочило и другое обстоятельство. Как мы отмечали выше, единое государство турок-сельджуков давно уже распалось на взаимно-соперничающие феодальные султанаты и эмираты. В то же время у сельджуков на западе появились сильные противники — крестоносцы, закрепившиеся в Палестине и Сирии, а также Византийская империя, оправившаяся после первых военных неудач. В этих условиях исчезла непосредственная опасность захвата грузинских земель сельджуками и возникла реальная возможность свержения их господства в других частях Закавказья. Грузия выполнила лежавшую на ней великую историческую миссию по освобождению закавказских народов: в итоге столетней борьбы, к началу XIII в. вокруг Грузии объединился феодально-культурный мир всего Кавказа и прилегавших к нему стран.

Эта тяжелая столетняя борьба велась с переменным успехом. Поражение или победа зависела здесь, как и во всякой подобной борьбе, главным образом от внутреннего положения страны, от её социально-экономического строя и организации управления. Феодальная Грузия и соперничавшие с ней сельджукские государства в этом отношении не слишком отличались друг от друга. Постепенно сельджуки приобщились к системе феодальных отношений. Охваченные острой классовой и внутриклассовой борьбой, сельджукские султаны и эмираты не менее энергично боролись между собой, чем с соседними христианскими государствами.

Христианский мир Закавказья также не представлял монолитной силы и оценивал своего мусульманского соперника, как и всякое другое общественное явление, с классово-сословной точки зрения.

Во время правления сына Давида царя Деметрэ (1125 — 1156) сельджуки упорно пытались снова утвердиться в Аниси. В конце концов, грузины вынуждены были пойти на уступку: в Аниси был возвращен сельджукский правитель на условиях вассальной зависимости от грузинского царя.

Не дал результатов и поход на Гандза. Правда, в 1138 грузины взяли этот город и в знак победы привезли в Грузию городские ворота (Гандзийские ворота и поныне хранятся в Гелати), но удержать город и окружающие его земли не смогли. Гандза по-прежнему оставалась опорным пунктом для сельджукских захватчиков в их борьбе против Грузии.

Внутреннее положение страны при Деметрэ I

Причины военных неудач, постигших грузин при Деметрэ, были обусловлены событиями, назревавшими внутри грузинского феодального общества.

Как известно, Давид Строитель энергично пресек попытки крупных феодалов выступить против укрепления центральной власти в государстве, но социально-экономическую основу существования крупного азнаурства он оставил нетронутой. В то же время в XII в. экономическое развитие страны пошло таким путем, при котором создались чрезвычайно благоприятные условия для дальнейшего усиления крупных азнауров. Огромное большинство разоренных мдабиуров-воинов стало крестьянами крупных азнауров, могущественные феодальные роды принимали под свое покровительство все новых мелких вотчинников-азнауров; наконец, всё чаще получали они от царя пожалование — д и д е б а . Естественно, что дидебул-азнауры стремились добиться политических прав, соответствующих их высокому положению. Для этого им необходимо было превратить царя Грузии из державного правителя объединенного государства в покорного исполнителя воли крупных феодалов.

В XII в. и первой четверти XIII в. идет внутривосточная борьба за власть. Дидебул-азнауры действуют то порознь, то в союзе с другими азнаурами. В одних случаях они восстанавливают наследника престола против нежелательного царя, в других — бойкотируют своего государя, выставляя ему политические требования, угрожающие целостности государства, или выступают в качестве защитников существовавших ранее порядков и, «обвиняя» царя в их нарушении, требуют от него восстановления своих исконных прав.

При поддержке группы дидебул-азнауров царский престол оспаривали у Деметрэ сначала его брат Вахтанг, а затем и старший сын Деметрэ — Давид, обвинявший отца в намерении посадить на царство своего младшего сына Георгия.

Царевич Давид организовал несколько заговоров против своего отца и, в конце концов, лишил его царской короны. В 1155 г. Деметрэ отрекся от власти и постригся в монахи. Царский престол занял сын Деметрэ — Давид, но этот последний вскоре умер, не процарствовав и года. Деметрэ немедленно покинул монастырь, взял власть в свои руки и в 1156 г. возвел на престол своего любимого сына Георгия (III).

В это смутное время жертвой борьбы, разгоревшейся вокруг престола, стал не один знатный азнаурский дом.

§ 2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XII ВЕКА

Правление царя Георгия III ознаменовалось возобновлением энергичной борьбы против турок-сельджуков. В 1161 г. царь Георгий занял город Аниси и присоединил часть земель бывшего Анисского царства к своему государству. Царь передал Аниси для управления амирспасалару Иванэ Орбели и назначил ему в помощники дидебул-азнаура Саргиса Мхаргдзели.

В 1162 г. грузинские войска продвинулись еще дальше на юг и взяли расположенную в районе Арарата древнюю столицу Армении Дв и н . В ответ сельджукские правители организовали коалиционный поход против Грузии. Шах-Армен, владетель Хлата, правитель Диарбекира и эмир Арзума (Эрзерума) объединенными силами попытались восстановить положение, вытеснить грузин из Армении. Однако этот поход, как и многие другие, большие и малые, походы противника, не принесли ему победы. Объединенные грузино-армянские силы решительно отразили натиск сельджуков, и с 1173 г. Двин и Аниси с прилегавшими районами опять вошли в политические границы грузинского государства.

В то же время Георгий III был вынужден усилить внимание к делам Ширвана.

Как мы знаем, Давид Строитель упразднил Ширван, как независимое государство, и включил его в состав Грузии. Но после смерти Давида IV, положение изменилось, и вопрос о Ширване грузины решили путем компромисса. Дело в том, что здесь, как и в соседнем Ране, население было смешанным. К западу от Шемахи до границ Эрети преобладало христианское население, а восточные области Ширвана были заселены, главным образом, мусульманами. Поэтому, согласуясь с желанием большинства местного христианского населения, грузины разделили Ширван на две части и западную, христианскую, простиравшуюся до р. Чаган-усун западнее Шемахи, присоединили к Эрети. На территории, заселенной мусульманами, был восстановлен в правах титул древнего правителя — ширваншаха на условиях вассальной зависимости правителя от царя Грузии. Такая политика грузин объясняется тремя причинами: богатый шелком Ширван, как источник больших доходов, представлял особый интерес для Грузии; захват Ширвана облегчал доступ к главному оплоту турок-сельджуков в Закавказье — Гандза; при дворе царя сильны были тенденции представлять Грузию, как преемницу Византии в Закавказье, призванную сплотить христианское население Восточного Закавказья в одно государство.

В середине XII в. мусульманской частью Ширвана правил ширваншах Агсартан. Он был сыном сестры царя Георгия и его вассалом. Через Дарубанд на владения ширваншаха совершали набеги северокавказские владетели. Терпя от них поражения, Агсартан попросил у своего сюзерена помощи, и 1167 г. царь Георгий выступил в поход, отнял у противника города Шабуран и Дарубанд и передал их во владение своему вассалу ширваншаху.

Внутреннее положение страны при Георгии III

Во второй половине XII в. в жизни феодальной Грузии наступает кризис, свидетельствующий о том, что форма государственного строя не соответствовала более уровню общественного развития и лишь тормозила его.

Ярким показателем кризиса было быстрое увеличение числа бродяг и нищих в стране. Необычайно возросло количество разбойников. Проблема борьбы с нищетой и разбоем неустанно занимала внимание правящих кругов Грузии, особенно во второй половине XII в., но принятые ими меры не давали желаемых результатов. О кризисе в общественном развитии свидетельствовало также стремление военно-феодальных кругов к постоянным набегам на соседние страны с целью быстрого обогащения, которого они уже не могли добиться в своей стране. Наконец, симптомом кризиса были широко распространившиеся изменнические настроения, участвовавшие случаи перехода азнауров на сторону внешних врагов.

Дидебул-азнауры добивались власти с сохранением основ вассалитета и не желали мириться с самодержавной властью царя. Недовольство усиливалось и в среде мелкопоместных азнауров, которые попали в зависимость от дидебулов и лишились надежды на возвышение.

Недовольство выражали также широкие круги богатевших и усиливавшихся купцов и ремесленников. Феодальные рамки стесняли дальнейшее развитие ремесла и торговли. Вот почему, в противоположность крупным азнаурам, купцы и ремесленники являлись сторонниками дальнейшего усиления самодержавной власти царя.

Недовольство проявляли и горцы, в жизненный уклад которых настойчиво пробивались феодальные отношения.

Наконец, против феодальных порядков восставали бесправные и угнетенные массы крестьянства, стремившиеся сбросить с себя ярмо крепостничества.

Восстание против царя Георгия под руководством крупных азнауров

Особенно обострилась борьба родовитых азнауров против царя в правление Георгия. Во главе заговора стоял царевич Демна (Деметрэ). Демна, сын Давида, старшего брата царя Георгия, объявил дядю похитителем царского престола. Царевича особенно энергично поддерживал его воспитатель и тесть Иванэ Орбели, который занимал важный государственный пост главного военачальника грузинского войска. Как видно, этот честолюбивый феодал намеревался стать вторым после царя лицом в государстве. Ему, возможно, и удалось бы осуществить замысел, сумей он возвести на царский престол своего воспитанника и зятя, молодого царевича Демну.

Иванэ Орбели разработал широкий план восстания. Против царя Георгия выступала значительная часть родовитых азнауров. Центр восстания находился в Нижней Картли. Восставшие нашли поддержку и в ряде других грузинских провинций. Это обстоятельство свидетельствовало о том, что восстание царевича Демны имело глубокие социальные корни.

Началось восстание в 1177 г. Заговорщики во главе с Орбели решили внезапно захватить царя. Георгий находился в своем дворце близ Тбилиси. Иванэ Орбели стоял с

верными ему отрядами в Коджори. Но царя во-время предупредили об опасности, и он спасся, запершись в тбилисской цитадели.

Поскольку попытка захватить царя не увенчалась успехом, а Георгий, располагая военными силами, начал готовиться к ответным действиям, противники его растерялись. Царь воспользовался их нерешительностью и неожиданно смелым ударом выбил их из Коджори, а затем из Самшвилдэ. Преследуя противника, он поднялся в Ташири и окружил крепость Лорэ, где засели царевич Демна и Иванэ Орбели. Соппротивление повстанцев вскоре было сломлено, и многие из них явились к царю с повинной. Георгий III принял перебежчиков с большим почетом, что внесло еще больший разлад в ряды бунтовщиков. Повстанцы, засевшие в Лорэ, обратились через гонцов за помощью к соседним сельджукским государям, но безрезультатно. Тем временем царь накапливал силы, а отряды восставших таяли. Наконец, осажденные лишились всякой надежды на успех. Царевич Демна явился к царю с изъявлением покорности. Покорился Георгию и Иванэ

Царь судил зачинщиков восстания и сурово «воздал им по их делам». Царевич Демна был подвергнут телесному наказанию, отчего он и умер. Из семейства Иванэ Орбели остались в живых лишь те, кто находился в то время за пределами Грузии, всех остальных перебили. Были наказаны и другие азнауры. Часть повстанцев ушла в соседние страны и оттуда вела подрывную деятельность против царя, выжидая благоприятных перемен, которые позволили бы им возвратиться на родину.

Восстание выявило чаяния родовитой знати. В заговоре против царя было замешано большинство крупных азнауров. Этот факт свидетельствовал о сложной политической ситуации, создавшейся в стране, и диктовал царю осторожную и гибкую политику. Поэтому Георгий наказал только активных участников и главарей восстания.

Верность царю в это смутное время сохранили, главным образом, «безродные», «новички» — служилые азнауры. Естественно, что царь заменил всех участвовавших в восстании должностных лиц своими сторонниками, выдвинув «безродных» на место дидебулов. Тогда выдвинулся, например, Кубасар, огрузинившийся кипчак, которому царь пожаловал должность амирспасалара, а также бывший вассал крупного азнаура Афридон, получивший должность мсахуртухуцеса, и др.

Это политическое мероприятие царя Георгия было для своего времени смелым и важным начинанием. Крупные азнауры особенно остро переживали новые назначения, рассматривая их как попрание своих прав. Но так как восстание было разгромлено, а власть царя укрепилась, родовитые азнауры притаились в ожидании лучших времен. Иначе поступили церковные феодалы.

Выступление церковной знати

После поражения на Руисско-Урбнисском соборе (1103) азнауры снова пробili себе путь к высшим духовным должностям и к концу XII в. добились решающего влияния в церковных делах. Под их нажимом в то время, когда Георгий III был занят подавлением восстания крупных азнауров, был созван церковный собор, потребовавший восстановления иммунитета церкви, т. е. освобождения церковного имущества от обложения царскими налогами.

Учитывая положение и считаясь с возросшим влиянием реакционной знати на церковные дела, царь вынужден был удовлетворить требование собора о восстановлении иммунитета церкви.

Воцарение Тамары

У Георгия III не было сына, наследницей престола явилась его дочь Тамара.

Царь опасался, что воцарение Тамары, если оно произойдет после его смерти, неизбежно повлечет за собой междоусобицу и раздоры. Поэтому в 1178 г., сразу после

подавления восстания, Георгий III с большим торжеством возвел Тамару на царский престол. Совместное царствование отца и дочери продолжалось до смерти Георгия III, последовавшей в 1184 году.

Закон против разбойников

В 1179 г. царский дарбаз (государственный совет) разработал мероприятия, направленные на искоренение усилившегося в стране разбоя.

Разбой, как выше отмечалось, был глубоко социальным явлением, характеризующим развитое феодальное общество.

Вопрос о борьбе с разбойниками стал предметом специального обсуждения на государственном совете. Совет рекомендовал исключительно жесткие меры для искоренения разбоя. Разбойничали в то время главным образом бывшие мдабиуры-воины. Следовательно, закон от 1179 г. был направлен на защиту интересов господствующего класса, против разорившихся земледельцев, не желавших идти в кабалу к феодалам. Царь, первый из феодалов, исполняя волю своего класса, проводил этот закон в жизнь, сурово карая представителей той социальной прослойки, на которую некогда опиралась царская власть в борьбе с феодальной оппозицией.

Закон 1179 г. действовал вплоть до XIII в. Несмотря на жесткие меры, разбой еще долго не был искоренен.

Борьба за изменение государственного строя Грузии

Как только умер Георгий III и на царском престоле оказалась его молодая дочь Тамара, родовитые азнауры решили, что настало удобное время для осуществления их замыслов.

Царь Георгий возвел Тамару на царство в 1178 г. Теперь, после смерти Георгия, крупные азнауры стали подвергать сомнению права Тамары на царский престол, в конце концов, дарбаз утвердил акт воцарения Тамары, но счел необходимым вторично короновать молодую царицу.

И том же 1184 г. Тамару с большими почестями провозгласили царицей Грузии, однако церемонию провозглашения обставили таким образом, чтобы всем стало ясно, что царскую власть юная правительница получает из рук и по милости знатнейших древних родов Грузии.

Так феодальная знать начала пересматривать результаты политической деятельности Георгия III.

В то же время царская власть потерпела и другое поражение. Честолюбивый католикос Микаэл, происходивший из знатного рода Мирианисдзе, отнял должность чкондидел-мцигнобартухуцеса у преданного соратника царя Георгия. Антония Глонистависдзе. Таким образом, родовитый азнаур Микаэл Мирианисдзе сосредоточил в своих руках не только управление церковью: он стал самым влиятельным везиром при царском дворе — вторым после царицы лицом в государстве.

Знатные феодалы ущемляли царскую власть. Они объявили царице, что более не станут подчиняться «безродным» и потребовали отстранить последних от государственных должностей. «Безродными» они называли тех, кому Георгий III за преданную службу пожаловал должности, занимаемые ранее родовитыми азнаурами-изменниками. Знатные азнауры, прежде всего, добивались смещения особенно ненавистных им амирспасалара Кубасара и мсахуртухуцеса Афридона.

Политическая обстановка осложнилась настолько, что царский двор вынужден был ради собственного спасения уступить родовитым и пожертвовать преданными царской власти везирами.

Среди родовитых азнауров, как и следовало ожидать, началась борьба за освобожденные места. Как раз в это время на политическую арену выступил один из везиров царя — мечурчлетухуцес Кутлу-Арслан, который намеревался занять должность амирспасалара и выдвинул четкую политическую программу управления государством. Кутлу-Арслан потребовал, чтобы в Исани (нынешний Авлабар), вблизи царского дворца, было построено специальное здание — карави (палата) в качестве места для заседаний дидебулов. В этой палате должны были разбираться важнейшие вопросы, связанные с государственным управлением и верховным правосудием, например, пожалование и отчуждение высших должностей, передача земель в управление и др. Царь не должен был присутствовать на заседаниях дидебулов, и за ним оставалась только исполнительная власть: ему предоставлялось право «совершать», т. е. проводить в жизнь решения, принятые на заседаниях палаты.

Целью политических требований Кутлу-Арслана было создание такого государственного строя, который раз и навсегда передал бы реальную власть в руки родовитых азнауров, чтобы не было больше страха перед самодержавными устремлениями царя, чтобы интересы родовитых азнауров были надежно защищены, а «безродным», «новичкам» был закрыт путь к возвышению и выдвижению, чтобы, наконец, царь стал зависимым от родовитых азнауров.

Эта политическая программа Кутлу-Арслана была дальнейшим развитием, высшей ступенью той вековой борьбы, которую вела феодальная оппозиция против самодержавных устремлений царя.

Царский двор правильно оценил смысл требований Кутлу-Арслана: осуществление этих требований явилось бы «концом власти» царя Грузии. После совещания со своими ближайшими и преданнейшими людьми царица Тамара велела взять под стражу Кутлу-Арслана. Арест главара вызвал сильное брожение среди его сторонников, дидебулы поклялись начать военные действия против царского двора в том случае, если Кутлу-Арслан подвергнется наказанию, и потребовали освобождения их вождя из-под стражи.

В этот критический момент двор царицы Тамары принял единственно правильное решение. Арестом главара движения он внес колебание в азнаурскую оппозицию, сделав ставку на отсутствие единства среди оппозиционеров. И действительно, родовитые азнауры не были единой, сплоченной группировкой. Различие в происхождении и древности рода, а также зависть, порожаемая богатством одних и бедностью других, разжигали постоянную борьбу всех против всех, и поэтому по вопросу ограничения царской власти у них не было единого мнения.

Царский двор повел переговоры с группой Кутлу-Арслана. Царица Тамара послала к восставшим двух придворных дам: Хошак Цокали, мать родовитого азнаура эристава эристава Рати, и Краваи Джакели, также мать родовитого азнаура — Самдзивари. Женщинам удалось уговорить восставших. Обе стороны пошли на уступки. Кутлу-Арслан избежал наказания, идея о создании палаты родовитых была отвергнута, но и царица утрачивала право единолично решать государственные дела. С того дня важнейшие вопросы должны были решаться «совместно и по единой воле» всеми ими — царицей и участниками государственного совета дидебулов.

Таким образом, царица поделила власть с советом родовитых азнауров. Правда, это было значительным ограничением царской власти, но, используя различие интересов родовитых домов, царица Тамара имела возможность значительно ограничивать права дарбаза.

Ни одна из сторон не была удовлетворена этим компромиссным решением. Царицу тяготило вмешательство родовитых азнауров в такие дела, которые, «по божьей воле» спрашивались, как утверждала традиция, только с неё. Родовитые азнауры, со своей стороны, в подобном половинчатом решении не видели достаточных для себя гарантий, боясь, что царица снова начнет выдвигать безродных, возвышать представителей служилых родов.

Но главное зло заключалось в несоответствии принятого решения с уровнем и тенденциями общественного развития Грузии. Кастовые устремления родовитых азнауров искусственно тормозили рост творческих сил страны. Поэтому компромиссное решение по вопросу государственного управления в Грузии не могло надолго сохранить силу. Страна, стоявшая на пути быстрого социально-экономического развития, нуждалась в коренном изменении способов управления. Борьба продолжалась.

Церковный собор

Вскоре царица Тамара попыталась лишить духовной власти неугодных ей церковных князей. Для устройства церковных дел она велела созвать собор. Так же, как в свое время Давид Строитель, Тамара попыталась заранее подготовить этот собор, чтобы обеспечить проведение необходимых мероприятий. Но и в этом ей не удалось, добиться полной победы. Правда, собор снял с высоких постов некоторых недостойных епископов, но католикос Микаэл, в нарушение традиции, сумел удержать за собой и епископство, и должность мцигнобартухуцеса.

Вопрос о царском доме

Но и реакционное крыло не добилось желаемого успеха, когда — в связи с попыткой феодальной знати снова посадить на престол изгнанного из Грузии русского князя — крупные азнауры захотели осуществить свои заветные планы с помощью вооруженной силы.

Первым мужем царицы Тамары был Георгий Русский, сын великого князя Андрея Боголюбского. В то время окрепли политические связи Грузии с Русью, с которой Грузия уже с давних времен имела оживленные сношения.

На заседании дарабаза было решено пригласить в Грузию князя Георгия, который будучи изгнан из родного княжества, находился тогда у кипчаков в городе Сунджа (на Северном Кавказе).

Георгия привезли в Тбилиси в 1185 г.

Вокруг вопроса о выборе мужа для царицы разгорелась борьба. Не все были сторонниками приглашения Георгия Русского. Каждая группа родовитых выдвигала удобного ей кандидата. Но на время победили сторонники русского князя. Таким образом, Георгий Русский, прибыв в Грузию, с самого же начала оказался в центре борьбы, разгоревшейся при царском дворе.

Спустя всего два года Георгия Русского вынудили развестись с Тамарой, покинуть Грузию — выехать в Константинополь. В 1189 г. в мужья Тамаре избрали воспитывавшегося при грузинском дворе осетинского царевича Давида Сослана. Это означало победу другой группы родовитых азнауров. Недовольные примолкли в ожидании благоприятных для себя перемен.

Ждать им пришлось недолго. В 1191 г. Георгий Русский прибыл из Константинополя в Арзрум с тем, чтобы разведать политическую обстановку и в случае, если обстоятельства сложатся удачно, вернуться в Грузию. Группа родовитых азнауров, в которой особой активностью отличались Гузан Таойский и спасалар Самцхе — Бобо, заверила Георгия Русского в своей преданности. При их содействии последний прибыл в Западную Грузию и сел на царский престол в Гегути. Когда родовитые азнауры выступили против Тамары и Давида Сослана на стороне Георгия Русского, ими руководили личные корыстные расчеты. Повстанцы объединили свои отряды, прибывшие со всех концов Грузии, и с двух сторон двинулись на Тбилиси; но сторонники царицы Тамары и Давида Сослана в том же 1191 г. нанесли войскам мятежников тяжелое поражение: один отряд был разбит в Джавахети, другой — во Внутренней Картли.

Восставшие во главе с Георгием Русским сдались на милость победителя. С ними обошлись снисходительно: Георгия Русского снова подвергли изгнанию, а других простили. Только представители знатных фамилий, участвовавшие в восстании, пострадали, лишившись государственных должностей, которые отныне и были заняты родовитыми сторонниками Тамары.

Так закончился тринадцатилетний политический кризис. Две политические группировки, сложившиеся в ходе борьбы за изменение государственного строя (сторонники неограниченного самодержавия и сторонники д а р б а з а), олицетворяли всю глубину социальных противоречий, назревших в недрах феодального общества.

Борьба не принесла победы ни одной из сторон. Обе стороны, помирившись, пошли на взаимные уступки. Но это был лишь временный мир, поскольку не было и не могло быть подлинного взаимного примирения общественных сил, противоречия между которыми все более углублялись; выразителями этих противоречий теперь выступали указанные группировки.

§ 3. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XII И НАЧАЛЕ XIII ВЕКОВ

Шамхорская битва

Гибкая и боеспособная военная организация грузин обеспечила им успех в развертывании общего наступления против турок. От Ширвана и Рана до Басиана и Спери города-крепости и кишлаки-эйлаги один за другим освобождались от захватчиков.

Обеспокоенные беспрестанными набегами грузинских пограничных отрядов, турки решили организовать коалиционный поход, чтобы сломить возросшую мощь Грузии. Они обратились за помощью к багдадскому халифу, чтобы общими усилиями разгромить усилившееся христианское государство. Багдадский халиф, глава мусульман на Востоке, считал своей священной обязанностью выступить в защиту «правоверных», притесняемых христианами, и охотно поддержал предложение покарать Грузию. Халиф щедро субсидировал организацию коалиционного похода. Он разослал приказы в ближние и дальние мусульманские земли, призывая к войне, и, наконец, вручил войску «правоверных» свое знамя.

Материальная помощь со стороны халифа, его призыв к религиозным чувствам «правоверных» позволили азербайджанскому (подразумевается Иранский Азербайджан) атабагу А б у б е к р у собрать многочисленное войско. Сосредоточение этого войска производилось в глубокой тайне, и грузинский двор только тогда узнал о грозящем нападении, когда враг стоял уже в Южном Азербайджане, у ворот Кавказа.

Атабаг решил, прежде всего, наказать ширваншаха Агсартана. Агсартан, будучи вассалом царя Грузии, постоянно участвовал в дворцовых интригах, затеваемых против атабага его придворными и родичами. Абубекр изгнал Агсартана из Ширвана. Ширваншах обратился к своей покровительнице — царице Грузии — с просьбой вступить за него. Тамара обнадежила Агсартана и велела быстро собрать войско. В течение 10 дней войско готовилось к походу и под водительством Давида Сослана выступило навстречу врагу. Битва произошла в 1195 г., в окрестностях Шамхора. Объединенное турецкое войско потерпело жестокое поражение, а Шамхор и Гандза сдались победителям.

Шамхорская битва выявила военное превосходство грузин на Ближнем Востоке. В этом заключалось её огромное моральное значение.

Борьба продолжалась. Грузинские войска перешли в решительное наступление; сопротивление турецких захватчиков заметно ослабевало. Постепенно царице Грузии были подчинены районы, расположенные вокруг Гелакуни (Севанское озеро), армянские области Араратской долины, а также земли в верховьях реки Чорохи.

Теперь отдельные турецкие правители стали искать примирения с царицей Грузии, объявляя себя ее вассалами и обязуясь платить ей ежегодную дань.

Основание Трапезундского царства

К началу XIII в. в придворных кругах царицы Тамары созрела идея создания на южном побережье Черного моря христианского царства, которое гарантировало бы Грузии постоянную поддержку в борьбе против турок. Византия в то время переживала политический кризис. Борьбе вокруг византийского царского престола не предвиделось конца, а между тем на империю наседали с одной стороны турки, с другой — западноевропейские «крестоносцы», пытавшиеся прочно обосноваться во владениях византийского императора. Правителей грузинского государства все более беспокоила военно-политическая обстановка, сложившаяся на его западных границах. Над восточной Византией нависла угроза быть захваченной турками.

В 1204 г. крестоносцы расчленили Византию. Именно в это время Грузия активно вмешалась в события. По приказу Тамары, грузинские войска двинулись на южное побережье Черного моря и легко захватили заселенную картвельскими племенами Чанети, или Лазику. Грузины подчинили себе также Причерноморские города в Малой Азии — Трапезунд, Самсон, Синоп, Керасунт, Котиору и Гераклею. Из завоеванных областей было организовано государство во главе с византийским царевичем **Алексеем Комниным**, родственником царицы, получившим воспитание при грузинском дворе.

Таким образом, Грузия обрела надежного союзника в лице Трапезундской империи, долгое время после того находившейся под влиянием Грузии.

Взятие Карса

Город-крепость Карс служил твердыней туркам на подступах к Грузии. Турки дорожили им так же, как и Гандзой. Они яростно обороняли Карс даже после того, когда уже все прилегающие к городу земли были захвачены грузинскими порубежниками — **Саргисом Тмогвели** и **Шалвой Торели**. Основное войско грузин проникло далеко на юг Закавказья и громило противника в землях Хлати-Маназкерт-Арчеши. Но военные успехи Грузии на юге не могли быть прочными до тех пор, пока Карс и другие опорные пункты турок в Закавказье оставались в руках врага.

Кроме того, Карс находился на большом торговом пути из Аниси в Арзрум, использование которого имело важное экономическое значение для феодальной Грузии.

В 1204 г. к отрядам, осадившим Карс, подошло специальное вспомогательное войско, присланное царицей Тамарой. Грузины взяли, наконец, город-крепость. Карс не был, как Аниси или Двин, пожалован кому-либо из числа приближенных царицы Тамары — он был объявлен удельным городом.

Таким образом, турки-захватчики, лишившись этого важного оплота были отброшены далеко на юг.

Басианская битва

Военные успехи Грузии встревожили западно-турецких правителей. В тот век в Малой Азии самым крупным турецким государством был Румский султанат. Римский султан **Рукнаддин**, так же, как в свое время атабаг **Абубекр**, вознамерился организовать, коалиционный поход против Грузии. Рукнаддин в союзе со многими другими турецкими правителями выставил многочисленное войско.

Однако римский султан недооценил силы Грузии. Эта недооценка и ряд ошибок военного характера привели его к позорному поражению. Когда Рукнаддин собрал свое большое войско, он возомнил себя непобедимым. Заранее считая Грузию обреченной,

султан послал царице Тамаре дерзкое письмо, требуя, чтобы Грузия приняла мусульманскую веру и подчинилась ему, румскому султану. Грузины ловко воспользовались самонадеянностью Рукнаддина. Царица Тамара намеренно затягивала переговоры и, пока посол султана в ожидании ответа находился при царском дворе, успела быстро собрать войско. Вскоре отряды грузин выступили по направлению к Басиани, где расположился лагерь Рукнаддин.

Царица Тамара далеко провожала шедших на битву воинов. Турецкий посол ехал в обозе. Его отпустили лишь после того, как грузинское войско приблизилось к обширному лагерю султана. Положение изменилось. Теперь грузинам принадлежала инициатива внезапного удара, и они умело воспользовались ею, нанеся врагу жестокое поражение.

Рукнаддин бежал. Многие турецкие владетели попали в плен. Среди пленных был и эрзинкский султан, которого царица Тамара наказала самым унижительным образом, продав в рабство за подкову мула.

Грузинам достались богатые трофеи. Это было в 1205 г.

Басианская битва имела для Грузии такое же большое значение, как и предшествовавшее ей Шамхорское сражение. В 1195 г. и 1205 г. грузины успешно отразили два последовательных нападения коалиционных войск восточных и западных турок, которые возглавляли могущественные султаны. После этих неудачных походов, турки долго не могли собраться с силами.

Грузия стала самым могущественным государством ближнего Востока

Отклики на басианскую битву

Басианская битва, естественно, вызвала оживлённые отклики в Азии и Европе. В далекой Палестине теснимые чурками крестоносцы стали возлагать надежду на помощь со стороны Грузии, а соседние турецкие государства одно за другим становились данниками и вассалами царицы Тамары. На условиях вассальной зависимости грузинской царице подчинились эрзинкский султанат и арзрумский эмират. В 1208—1209 гг. Грузии покорилась Арчеши. В 1208 г. царица Тамара послала войско в Ардавели (Ардебиль). Ардавелский султан самонадеянно внезапно, в пасхальный день, напал на город Аниси и разорил его. В отместку за это грузинское войско под начальством амирспасалара Захария вторглось в Ардавели, захватило город и разгромило его. Взятый в плен султан был казнен.

В 1210 г. грузины предприняли дальний поход в Иран, легко взяли и обложили данью города Маракд, Тавреж (Тавриз), Мианэ, Зенджан и Казвин. Грузинское войско достигло Ром-Гура, расположенного в самом сердце Ирана, и с богатой добычей вернулось на родину.

Вассалы Грузии

Таким образом, в последние годы царствования Тамары вассалами и данниками Грузии были: эрзинкский султан, арзрумский эмир, хлатский султан и многие другие мусульманские владетели в Закавказье и Иранском Азербайджане.

Однако феодальная Грузия в XII в. росла и расширялась и в другом направлении.

Горные области Центрального и Северного Кавказа с древнейших времен поддерживали тесные связи с Закавказьем. Эти отношения, естественно, продолжались и тогда, когда в феодально-развитой Грузии протекал процесс политического объединения страны. Абхазские мтавары, цари объединенной Грузии вступали во все более тесные военно-политические и культурные связи со своими северными братьями и соседями. Черкесы и осетины, дурзуки и гундзы, естественно, не могли оставаться вне сферы влияния государственного объединения, возникшего благодаря упорной борьбе Грузии против захватчиков. В последние годы царствования Тамары

северокавказские горские князья являлись вассалами грузинской царицы, испытывая на себе наряду с политическим, также и сильное культурное влияние Грузии.

Великая борьба против турок близилась к концу. Грузия выходила из неё победительницей. Турецкое иго более не угрожало Грузии и объединенному вокруг Грузии Кавказу, который в мирных условиях быстро двигался по пути экономического и культурного прогресса.

Внешние отношения во время Георгия Лаши

Хотя турки окончательно не сложили оружия, не прекратили борьбы, но объединенной Грузии более не страшн был распавшийся турецкий Восток. В таких условиях сын Тамары Георгий Лаши в десятых годах XIII в. вел войны за приведение в покорность отложившихся было от Грузии турецких вассалов.

Едва только умерла царица Тамара (1213 г.) и царский престол занял её наследник Георгий Лаши (Георгий IV), как некоторые из турецких вассалов сделали попытку выйти из повиновения и отказались платить дань царю Грузии. Первым отложился гандзийский атабаг. Царь созвал дарбаз и предложил вернуть к покорности отложившегося вассала. Дарбаз одобрил приказ царя. Грузинское войско вторглось в гандзийскую землю. Атабаг заперся в Гандза, но после длительной осады, видя безнадежность дальнейшего сопротивления, запросил мира, обязавшись беспрекословно повиноваться царю Грузии и по-прежнему платить ему дань. Таким же образом Георгий Лаши принудил к покорности и других отложившихся вассалов: хлатского, арзрумского, нахичеванского.

Войны между сюзереном и его вассалами-данниками были в те времена обычным явлением, и в Грузии никто не усматривал в них особой опасности. Наоборот, феодальная Грузия, окрыленная военными успехами, стала считать себя непобедимой; при дворе Георгия Лаши зрела мысль о походе в далекую Палестину для избавления Иерусалима от «неверных». В христианской Палестине и Иерусалиме ходили упорные слухи о готовившемся великом походе грузинских крестоносцев.

Именно в это время Георгий Лаши получил письмо из Западной Европы от папы Гонория. Папа просил царя принять участие в крестовом походе, который предполагали предпринять христианские государи Европы.

Георгий Лаши выразил свое согласие и приступил к подготовке похода, но весь этот план неожиданно был сорван: на Востоке Грузии, в Средней Азии и Иране, произошли события, которые поглотили все силы и внимание правящих кругов Грузии, — к границам Грузии подступили монголы.

ГЛАВА XII

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ И КУЛЬТУРА ГРУЗИИ В XII — XIII ВЕКАХ

§ 1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

В XI — XII вв. значительным изменениям подвергся политический строй феодальной Грузии. Это было обусловлено быстрыми успехами страны в социально-экономической и культурной жизни. На протяжении двухсот лет Грузия росла и развивалась. Объединенная страна, выдержав нашествия Византии и турок-сельджуков, не только отразила нападение врагов, но постепенно стала на Ближнем Востоке силой международного значения. В то же время она всегда оставалась и в восточно-христианском мире средоточием независимой и самобытной культуры. Существенным изменениям за истекшие двести лет подверглась и социальная жизнь Грузии.

Все это подразумевало соответствующие изменения в политическом строе страны.

Царь

Во главе объединенного грузинского государства стоял царь. По закону, власть царя Грузии была неограниченной, но в действительности этот «самодержавный» государь не всегда мог в полной мере осуществлять свои царские права.

При царе существовал совещательный орган феодалов, называвшийся д а р б а з . Он представлял собой собрание крупных светских и церковных вельмож (эриставов, католикоса и епископов, настоятелей царских монастырей). Дарбаз, если не было специального приказа, собирался обычно в дни особо чтимых христианской церковью праздников (крещения, пасхи и др.).

Не все слои феодального общества придерживались одинаковых взглядов на прерогативы царя. Мелкие азнауры, купцы и ремесленники, мдабиуры-воины были сторонниками неограниченных прав монарха. Крупные феодалы, наоборот, боролись за ограничение власти царя. Острая классовая и внутрикласовая борьба, характерная для быстрорастущей феодальной страны, оказывала сильное влияние на характер царской власти. Одни из царей были сильными самодержцами (Баграт III, Давид Строитель), другие марионетками в руках крупных азнауров (Георгий II). В соответствии с этим, и значение дарбаза в разное время было различным: во время Давида Строителя дарбаз повиновался царю, а во время царя Георгия II царь повиновался дарбазу.

Царь правил с помощью высшей администрации, к которой относились как чины царского двора (центральное государственное учреждение), так и правители земель.

«Земля» (квекана) являлась основной административной единицей и могла быть или царской — «сахасо», управляемой непосредственно царским двором, или э р и с т а в с к о й землей, управление которой царь осуществлял с помощью эристава.

Эриставы

Эриставу для управления передавалась «земля». Администрация, право, финансы, вооруженные силы — все находилось в ведении эристава. В итоге в такой административной единице власть царя осуществлялась только через эристава. Управлял страной эристав при помощи своего двора, его приближенные занимали различные военные и административные должности.

Эристава назначал или, как раньше говорили, «рукополагал» на эриставство царь, после чего епископ совершал соответствующий церковный обряд. Церковное благословение подчеркивало, что эристав был не обычным царским чиновником, а «божьей волей» правителем эриставства. Благословение эристава представляло собой обычай, установившийся еще в раннефеодальную эпоху, когда страна была разделена на небольшие самтавро.

Эриставство, как указано выше, существовало в Грузии уже с древнейших времен. Эристав с момента возникновения феодальных отношений в Грузии боролся за наследственность права на эриставскую должность, сопротивляясь попыткам вмешательства царского центрального аппарата в дела управления эриставства.

Эристав всегда стремился стать мтаваром на условиях вассальной зависимости от царя.

Царь же стремился ограничить власть эристава, считая своим неотъемлемым правом как назначать на эриставскую должность, так и лишать её.

Поэтому между эриставами и царем велась постоянная борьба. В зависимости от соотношения сил эристав выступал то в роли полностью подчиненного царю правителя области, то мтаваром — «бесспорным обладателем» подвластной ему земли.

Царский двор

Центральное государственное учреждение Грузии называлось «царским двором» («дарбаз»). Вначале, пока царь управлял небольшой страной, «двор» его был немногочисленным, не очень отличаясь от двора обычного «мтавара», а управление страной было сравнительно несложным. Но одновременно с политическим объединением Грузии и ростом царских земель, «двор» государя становится сложной организацией.

Значение царского двора возросло особенно в начале XII в., при Давиде Строителе. Начиная с этого времени, определенные придворные чины получают звание везира (по-арабски: советник).

Везир ведал определенной категорией государственных дел.

Начальника царской канцелярии, «самцигнобро», называли мцигнобартухуцесом.

Военные дела государства находились в ведении амирспасалара.

Соблюдение установившихся при царском дворе придворных церемоний и ряд других административных функций были возложены на мандатуртухуцеса. Финансами ведал мечурчлетухуцес. Позднее, в XIII в. в состав царского двора вошли еще два везира, атабаги мсахуртухуцес.

Мсахуртухуцес ведал царским домом и хозяйством.

Институт атабагов был заимствован из турецкого культурного мира, откуда и проникло в грузинский язык слово атабаг. Атабаг занимался воспитанием наследника престола и являлся придворным советником.

Первым среди везиров считался мцигнобартухуцес. Он назывался «отцом царя», был вторым после него лицом в государстве, и пользовался большим почетом, чем другие везиры. Контролю мцигнобартухуцеса подлежали все области государственного управления. По воле Давида Строителя, мцигнобартухуцес стал и во главе высшего судебного учреждения — просительного двора. С этого же времени он являлся чкондидским епископом; этим царь получал возможность через него влиять на дела церкви. Естественно, что значение чкондидел-мцигнобартухуцеса было весьма велико. Крупные светские и церковные феодалы, завидуя его могуществу, всячески старались захватить его должность. В XIII в. чкондидел-мцигнобартухуцесу противостоял атабаг, который, фактически отнял у него первенство при дворе.

Совет везиров

Время от времени, по необходимости, царь приглашал везиров на совет. Здесь на совещаниях разбирались вопросы государственного значения. В зависимости от того, какой вопрос стоял на повестке, тот или иной везир пользовался правом первого слова.

Например, если дело касалось «пожалования земли», т. е. передачи кому-либо из феодалов земли во владение, царь в первую очередь должен был выслушать мнение амирспасалара, которому принадлежало первое слово и при рассмотрении военных вопросов.

Совет везиров представлял существующий при царе совещательный орган и заседал всегда в его присутствии.

Возникший в результате объединения страны, совет способствовал укреплению её целостности. Институт везиров подразумевал введение ведомственной системы управления страной и служил централизации государственной власти, сосредоточению её в руках царя. Эта новая организация по существу противостояла системе управления раннефеодальной эпохи — системе эриставств и дарбаза, представляя зачаток бюрократического аппарата.

Учреждение совета везиров было для своего времени прогрессивным мероприятием, соответствовавшим уровню общественного развития страны и способствовавшим

дальнейшим успехам этого развития. Поборник и глава объединения страны, царь с помощью этого института пытался подчинить себе дарбаз — это неоперативное, неуклюжее собрание полугосударей. Именно потому царская власть сделала везиров одновременно и эриставами-эриставам. В конце XII в. это звание получают все везиры государства, за исключением чкондидел-мцигнобартухуцеса, который «совмещал» епископство с должностью мцигнобартухуцеса. Таким образом, высший придворный чин — везир превратился и в высшее, управляющее страной, должностное лицо.

Такая реформа не означала ликвидации старой системы управления землями, она явилась только первой серьезной попыткой приведения эриставов в прямое подчинение царскому двору.

Дальнейшая борьба за централизацию власти зависела от развития всего государства, от внутренней и внешней политической обстановки. Переходная эпоха, переживаемая Грузией в XII — XIII вв., еще не давала ответа на вопрос, заменит ли государственный везир эристава-эриставам, или везир, ставший эриставам-эриставам, станет самостоятельным властителем, и лишенный смысла сан везира превратится в пустую формальность.

Организация феодального войска

В вековой борьбе против турецких захватчиков грузины выработали гибкую военную организацию, сведя на нет военное превосходство турок-кочевников. Эта военная организация, будучи приспособлена к особенностям грузинского государственного строя, обеспечила безопасность границ Грузии; она вместе с тем позволила развернуть крупные наступательные операции на вражеской территории.

Вооруженные силы Грузии включали в себя различные войсковые формирования: 1. Войско земское, вербовавшееся в областях, подчиненных эриставам-эриставам, или в собственно царских владениях; 2. Войско дарбазис-эри, те же «тадзреулы» — постоянное войско при царском дворе, пополнявшееся «стольными» (царскими) азнаурами, державшими «сакаргави», и мдабиурами-воинами. Войско это, сравнительно малочисленное, состояло из специально подобранных воинов; 3. Военные отряды из вассальных стран, содержавшиеся при царском дворе.

Важное место в системе обороны страны занимали укрепленные города-крепости с их гарнизонами.

Дело организации войска, его снаряжение и содержание составляли обязанность державшего знамя эристава-эриставам и амирспасалара (с его ведомством). Для обеспечения беспрепятственной и быстрой мобилизации особое внимание уделялось благоустройству дорог, мостов, организации почтовых станций, обеспечению быстрой доставки царских приказов и т. д.

По свидетельству очевидцев, для полной мобилизации грузинского войска требовалось десять дней.

В военной организации Грузии времен царицы Тамары особо следует отметить институт так называемых «порубежников».

Порубежник был тем же приставом, но только эриставам пограничной области. В его обязанность входила, главным образом, военная разведка чужой территории.

Порубежник располагал вооруженными силами, необходимыми для удержания врага и совершения ответных вторжений.

Порубежник обязан был быть хорошо осведомленным обо всем, что творилось по ту сторону границы: его интересовали состояние вражеских городов-крепостей, передвижение тюркских племен, степень готовности врага к нападению. Обо всем этом порубежник должен был регулярно сообщать царскому двору, где в случае военной опасности принимали соответствующие меры: собирали все войско или только часть его, или же, когда дело не терпело промедления, отряжали царских азнауров — держателей

сакаргави. В зависимости от обстановки, операциями руководили царь, амирспасалар или же сам порубежник.

В конце XII в. Грузия имела 6 — 7 таких пограничных с турками округов, во главе которых стояли беззаветно преданные царице Тамаре военачальники: Григолисдзе и Махатлисдзе — в Эрети и Камбечане, Закария — в Гагском округе, Закария и Иванэ Мхаргрдзели — в Ташир-Зоракерте, Саргис Тмогвели и Шалва Торели — в Джавахети, Кваркваре Джакели — в Артаани, Закария Аспанисдзе — в Панаскерте.

§ 2. КУЛЬТУРА

Хозяйственное и политическое усиление Грузии в XII в. послужило основой расцвета древнегрузинской феодальной культуры, являвшейся более развитым и совершенным продолжением грузинской культуры предшествующего времени.

Научная литература

Деятельность таких выдающихся писателей-философов, как Иоанэ Петрици и Арсен Икалтоели, сближают XII в. с XI в. Их борьба за свободу мысли и научного исследования оставила глубокий след в общественном сознании грузин того времени. Особенно большая заслуга принадлежит в этом Иоанэ Петрици; его деятельность, начавшаяся на Балканах, именно в грузинском монастыре Петрициони (ныне с. Бачково в Болгарии), позднее протекала в Константинополе и, наконец, в Грузии. Будучи крупным ученым философом, он, наряду с образцовыми переводами, создал собственные комментарии и тезисы к переведенным им философским книгам. Комментарии Петрици к Проклу Диадоху оказали большое влияние на развитие не только грузинской, но и армянской философской мысли того времени (труд был переведен в XIII в. на армянский язык).

Расцвела и грузинская историческая литература. Замечательные произведения оставили нам историк — современник Давида Строителя, а также три историка царицы Тамары. Они в своих трудах живо отразили явления общественной и культурной жизни страны. Тематика и высокое литературное мастерство авторов делают их произведения первостепенными историческими памятниками.

Зарубежные культурные веяния в Грузии XII в.

Наряду с местной древней культурой, в феодальной Грузии с интересом изучалась эллинская культура. Основательное знание древнегреческого языка давало грузинскому образованному обществу возможность читать греческих авторов в оригинале.

Особенность развития грузинской культуры XII в. состояла в следующем: в отличие от западных стран, Грузия, расположенная на рубеже двух культурных миров, мусульманского и христианского, имела возможность воспринять как западную христианскую культуру, так и новую, весьма своеобразную и разностороннюю арабско-персидскую культуру, возникшую на почве ислама. Грузинское феодальное общество, обладавшее национальной самобытной культурой, усвоило и эту в религиозном отношении далекую и как-будто чуждую для него культуру, обогативши тем самым родную литературу и искусство.

Музыка и поэзия

Многие грузины с древнейших времен прославились как даровитые поэты, певцы, музыканты, артисты. Традиции народного искусства передавались из поколения в

поколение. Значение грузинской народной музыки подчеркивается уже в «Библии», где о предке грузин сказано, что он был творцом псалмов и игры на музыкальных инструментах. Значительный ущерб развитию народного творчества причинило преследование, которому оно подверглось со стороны церкви; но уже к X в. народное искусство вновь возродилось и расцвело, что обусловило и начало обновления грузинской светской литературы.

В XI — XII вв. значение и влияние светской литературы быстро возрастает. Некогда приукрашенная в подражание восточным, мусульманским образцам, она становится на путь самостоятельного творчества. Особого внимания заслуживает грузинский прозаический вариант «Висрамиани», который ни в чем не уступает одноименному, но написанному в стихах персидскому роману. «Абдул-месиа» Иоанна Шавтели и оды Чахрухадзе одинаково свидетельствуют о высоком уровне грузинской культуры того времени: понимать такие произведения тогда могло только высокообразованное общество.

«Витязь в тигровой шкуре»

Если бы из грузинского литературного наследия того времени не сохранилось ничего другого, кроме бессмертного творения Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», то и этого было бы достаточно, чтобы говорить о высоком уровне грузинской художественной литературы. «Витязь в тигровой шкуре» — явление исключительное и необычайное. Ни в западной, ни в восточной литературе той эпохи нет равноценного с ним памятника поэтического творчества. С первых же строк поэма производит неизгладимое впечатление изумительной музыкальностью стиха, яркостью художественных образов и глубиной мысли. В противоположность существовавшей тогда литературной традиции, воспевание высокого чувства любви не мешает певцу и его героям интересоваться важными, злободневными вопросами окружающей их жизни.

Герои поэмы не являются людьми заурядными, заботящимися только о своем благополучии. Как мужские, так и женские персонажи поэмы наделены сознанием общественного долга; они и в условиях тяжелых личных испытаний не перестают думать о судьбах родины.

Живой интерес к общественным явлениям, редкое знание человеческих характеров и глубокая жизненная мудрость особенно украшают поэму Руставели. В основе своей она построена на трех мотивах: рыцарская любовь к женщине, героическая самоотверженность, взаимная верность побратимов независимо от национальности и религии. Современники хорошо оценили несравненное величие поэмы «Витязь в тигровой шкуре», занявшей одно из почетных мест в сокровищнице мировой культуры.

Искусство

В XII в. замечательных успехов достигли многие отрасли искусства. Зодчество того времени, роспись стен, художественное оформление рукописей, искусство чеканки, эмаль, музыка — все это поражает высоким мастерством выполнения. Для примера достаточно назвать такие памятники живописи, как фрески и мозаика Убиси, Кинцвиси, Гелати, Бетаниа, Бертубани, Джручское, Цкароставское и Тбетское евангелия, упомянуть чеканку окладов Хахульской и Анчийской икон, выполненную искусными грузинскими мастерами Бека Опизари и Бешеном Опизари.

Следует отметить также высокое развитие грузинской музыки. Наряду с возникновением и развитием многоголосия, отдельной отраслью являлось музыкальное творчество. Отдельные лица создавали музыку и тексты к ней для песнопений. Мелодии — плод творчества грузинских композиторов того времени были записаны особыми нотными знаками.

Огромных успехов достигло грузинское зодчество. Храм Икорта, вышеупомянутые Бергубани, Бетания и др., несмотря на то, что они пострадали от времени, несмотря на их значительные изъяны, являются красноречивыми свидетелями расцвета грузинской архитектуры.

Бессмертным творением грузинского искусства является высеченный целиком в скале Вардзийский монастырь с его многочисленными кельями и прекрасной стеной росписью.

Грузинскому искусству XI — XII вв. присущи такие черты, какие впоследствии послужили основными элементом так называемого европейского Ренессанса.

ГЛАВА XIII

БОРЬБА ГРУЗИНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ МОНГОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

§ 1. ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ В НАЧАЛЕ XIII ВЕКА

В первой четверти XIII в. Грузия представляла собой могущественное феодальное государство, которое нанесло поражение турецким захватчикам и обрело политическую независимость.

Грузинское общество находилось на той ступени феодального развития, когда господствующий класс азнауров в своем большинстве превратился в консервативную силу, между тем как третье сословие, призванное обеспечить дальнейшее прогрессивное движение общества, еще не созрело для активного независимого выступления на политическую арену. Таким образом, Грузия переживала эпоху кризиса феодального развития. Стране недоставало внутренней спаянности, и это ясно отражалось на устойчивости ее государственного строя и военной организации.

В указанную эпоху грузинское государство состояло из собственно Грузии и вассальных «домов» (вассальных владений). Зависимость последних от Грузии закреплялась преимущественно военной силой; поэтому вассалы всегда готовы были отложиться от патрона, как только находили подходящий момент.

Многочисленность вассалов грузинского царя являлась свидетельством могущества грузинского феодального государства, но не источником его мощи.

Типичную для периода политического кризиса картину представлял и государственный строй Грузии.

Тринадцатилетний политический кризис, ослабивший страну в последней четверти XII в. (1177 — 1191), как известно, не закончился полной победой родовитых азнауров, но ограничение царской власти советом дидебулов (дарбаз) было нее же большим политическим успехом «сторонников карави».

Родовитые азнауры решительно восстали против участия «безродных» в управлении страной. Политический успех знати воодушевил ее к дальнейшему завоеванию личных привилегий.

«Сопричастные к царству» дидебулы не замедлили воспользоваться своими правами. Усилилась тенденция к раздаче поместий, высших должностей и передаче «земель» в наследственное управление. Царь, ограниченный формулой «сотрудничество и единоволие» дарбаза, иногда жаловал пограничным владетелям земли, освобожденные от турок. Постепенно на окраинах Государства выдвинулись крупные эриставы-эриставов, — «беспорные обладатели» своих земель. Усиленные, таким образом, эриставы-эриставов начинали борьбу за право быть признанными властителями-мтаварами, пытаясь

добиться для своих владений налогового и судебного, иммунитета. Некоторым из них это удавалось, они становились, в конце концов, «мтаварами» и «сидящими на царском месте». Конечно, такое должностное лицо стремилось занять положение, характеризующее лишь вассальной зависимостью от царя-царей; если такой феодал не пытался отложиться и оставался «преданным» своему государю, на то была определенная причина: в каждом отдельном самтавро, связанном своими интересами с остальной Грузией, имелись прогрессивные силы, действовавшие за единение страны. К таким силам относились города, экономические интересы которых требовали защиты единства и порядка в стране, а также и дидебул-азнауры (с их «зависимыми»), которые не могли мириться с превращением эристава-эриставов в государя и боролись против стремления к узурпации ими царской власти; опасения внушаемые стоявшими у границ Грузии кочевыми тюркскими племенами, также не способствовали сепаратистским стремлениям мтаваров.

§ 2. БОРЬБА ПРОТИВ ХОРЕЗМИЙЦЕВ

Первое появление монголов

В XIII в. культурный мир Востока оказался перед великим историческим испытанием. Из Центральной Азии двинулись сюда орды татаро-монголов.

В Грузию монголов привела война с хорезмийцами. Монголы разбили хорезмийского правителя Мухаммеда и вынудили его покинуть пределы своей страны — Хорезма. Однако монгольский властитель Чингисхан не удовлетворился этим. Для преследования и захвата в плен хорезмшаха (так титуловали правителей Хорезма) он выделил специальное войско, состоявшее из 20.000 воинов, под начальством Д ж е б е и С у б у д а я . Монголы прошли Иран, Иранский Азербайджан, но, потеряв следы Мухаммеда, уже намеревались возвратиться в орду через Дербент по берегу Каспия. Им было поручено Чингисханом также разведать неизвестные монголам культурные районы. В 1220 г. монголы достигли границ Грузии.

Грузины быстро собрали войско, которое под начальством царя Георгия Лаша напало на врага. Однако, незнакомые с военной тактикой монголов, грузины потерпели поражение. Монголы перезимовали в Мугани и на следующий год повторили попытку вторгнуться в Грузию. На этот раз грузины встретили врага хорошо подготовленные и вынудили монголов уйти через горы в страну кипчаков (на Северный Кавказ). Успех в битве с передовым отрядом монголов в Грузии сочли тогда за окончательную победу над противником.

Царь Георгий Лаша, получивший ранение в битве с монголами, умер в 1222 г.

Поскольку после Георгия Лаша не осталось законного наследника престола, то, по утверждению дарбаза, царицей Грузии стала его сестра, дочь Тамары — Р у с у д а н а .

О монголах в Грузии знали очень немного. Известно было, что этот народ нанес поражение могущественному правителю Хорезма. Грузины, увлеченные борьбой против турок, считали поначалу татаро-монголов христианами, поскольку они притесняли мусульман.

Грузины решили, что татаро-монголы появились в их стране случайно и, после отступления монгольского отряда на север, о монгольской опасности не было и речи. Царский двор занялся подготовкой крестового похода для освобождения Иерусалима от турок.

Однако этим планам не суждено было осуществиться. С 1222 г. по 1225 г. Грузия вела мелкие войны за возвращение отложившихся или за приобретение новых данников в Малой Азии и Иране.

Поход хорезмийцев в Грузию

Теперь грузины могли действовать еще более свободно. Расчлененный Иран был слишком слаб, а огромное мусульманское государство — Хорезм, правитель которого претендовал на господство над восточными мусульманами и мнил себя вторым Александром Македонским, было разгромлено и разрушено монголами. Хорезмшах Мухаммед погиб в изгнании, а его наследник Джелал-ад-дин, также бежавший, пытался закрепиться в Иране, чтобы организовать борьбу против монголов.

Джелал-ад-дину удалось объединить Западный Иран. Азербайджанского атабага Узбега подчинил себе еще правитель Хорезма Мухаммед. В 1225 г. Джелал-ад-дин объявил себя даже патроном закавказских земель — Рана и Ширвана. Сделав подобный шаг, он хорошо сознавал, что ему не миновать войны с Грузией — и, после необходимой подготовки, начал её первый.

Хорезмшах собрал большое войско и потребовал от Грузии подчинения, а соседним мусульманским владетелям он сообщил, что выступает в поход, чтобы положить конец господству и притеснениям со стороны «неверных» грузин и восстановить могущество ислама.

Царский двор Грузии отнесся к угрозе хорезмшаха не с должной серьезностью. Отпустил его посла, не дав ему никакого ответа и, не спеша, начал готовиться к войне. Джелал-ад-дин воспользовался этим и с огромным войском неожиданно вторгся в пределы Грузии, разорил окрестности города Двина и направился на Гарниси, куда уже перед тем прибыло грузинское войско под начальством известного деятеля времен царствования Тамары — атабага Иванэ.

Стоявшие в Гарниси грузинские отряды ожидали подхода вспомогательных сил. Хорезмшах разгадал замыслы грузинских военачальников и первым нанес удар грузинским войскам. В битве грузины потерпели поражение. Джелал-ад-дин взял Двин, привел свои войска в порядок и двинулся на Тбилиси.

В декабре 1225 г. Джелал-ад-дин подступил к Тбилиси и взял его, воспользовавшись предательством мусульманской части населения города. Хорезмшах с фанатической жестокостью истреблял христиан, грабил и разрушал богатый город.

Карательное войско Джелал-ад-дина заняло всю Восточную Грузию и Армению. Султан осадил Аниси и Карс, но взять их не смог. Тогда он выступил против Хлата, владетель которого не захотел примкнуть к хорезмшаху.

Тем временем грузинское войско, оправившись, перешло в наступление. Грузины взяли Тбилиси и истребили гарнизон Джелал-ад-дина. После этого они выступили в Шаки и Ширван и освободили города Шаки и Кабала. Джелал-ад-дин снял осаду города Хлата, взять который ему не удалось, и снова направился в Грузию.

Теперь уже против Джелал-ад-дина восстала не только Грузия, но даже мусульманские земли — Рум, Шам и Хлат. Их правители вступили в переговоры с царским двором Грузии, предложив ему план совместной борьбы против хорезмшаха. Джелал-ад-дин постиг замысел врагов и решил разбить их поодиночке; прежде чем союзники успели собраться вместе, Джелал-ад-дин вторгся в Грузию. Битва произошла в Болниси в начале 1228 г. Джелал-ад-дин выиграл её, овладел Тбилиси и быстро возвратился под Хлат, но нового похода в Грузию он предпринять уже не успел.

В 1230 г. Джелал-ад-дину сообщили, что монголы подступили к Иранскому Азербайджану. Хорезмийский правитель не смог собрать сколько-нибудь значительных сил, способных противостоять врагу, и вынужден был бежать. Лишенный свиты и войск, он погиб во время бегства.

Джелал-ад-дин был талантливым полководцем и смелым воином, но организовать сопротивление монголам на Ближнем Востоке он, конечно, не мог. Хорезмийский правитель пришел сюда, как завоеватель. Еще отец Джелал-ад-дина, Мухаммед, намеревался завоевать Ближний Восток и грозил Багдадскому халифу отнять у него столицу. Поэтому монголов, преследовавших Мухаммеда и Джелал-ад-дина, считали своими союзниками не только христианские народы, но и мусульманские владетели.

Пятилетнее хозяйничанье Джелал-ад-дина подорвало силы народов Ближнего Востока и Закавказья и способствовало военному и политическому успеху монголов.

§ 3. ЗАВОЕВАНИЕ ГРУЗИИ МОНГОЛАМИ

Монголы. Их социально-экономический строй

Родина монголов — Центральная Азия (территория нынешней Монгольской Народной Республики).

Монголы вели кочевой образ жизни. Монгольские племена, жившие в лесах, промышляли охотой и рыбной ловлей; другие, кочевавшие в долинах, занимались скотоводством: летом со всем своим имуществом они поднимались на горные пастбища, а зимой спускались в долины. Земледелие не было им знакомо. Главной отраслью хозяйства этих кочевников было коневодство. Лошадь и монгол были неотделимы друг от друга. Монгол охотился, сражался и передвигался верхом на лошади, на лошади же он перевозил свое имущество, питался кумысом и кониной.

Но охота и скотоводство не обеспечивали монголам необходимого пропитания, недостающее продовольствие они пополняли, занимаясь разбоем и набегами.

Разбой и набеги были той же войной. Для монголов они являлись обычным промыслом.

К началу XIII в. среди монгольских племен родовой строй уже в значительной мере разложился, наметились первые ростки классового общества. На этой почве стало возможным возникновение раннефеодального монгольского государства, главным организатором которого был Темучин. В кровавой борьбе он беспощадно уничтожил своих соперников и объединил кочевые племена. В 1206 г. съездом монгольских старейшин Темучин был признан повелителем монголов. После этого, он стал называться Чингисханом (букв. «великий хан»).

Чингисхан создал военную организацию, соответствовавшую общественному строю его государства: он ловко сочетал интересы молодой феодальной аристократии с пережитками родового строя. Татаро-монгольское население Чингисхан разделил на «десятки», «сотни», «тысячи» и «десятки тысяч». «Десяток» составляли десять воинов, «сотню» — сто «тысячу» — тысяча воинов и т. д.

Каждая единица имела своего военного старшину, права которого над подчиненными были неограниченными. Осуществлению строжайшей дисциплины способствовало и то, что и в сотни и даже и тысячи обычно входили воины из одного рода и племени. Для объединенных родовыми традициями воинов были чужды взаимная вражда и предательство. Монгольское войско было цельной, сплоченной, дисциплинированной силой. С ним, конечно, не могли сравниться в отношении дисциплины и стойкости ни турецкое, ни грузинское феодальные войска, где взаимная вражда и соперничество мтаваров или дидебулов нередко сводили на нет самоотверженность рыцарей-азнауров. Монголы были прекрасно вооружены. Оружием их снабжали купцы промышленно развитых стран. Что же касается порядка мобилизации и снабжения продовольствием, то монгольское войско и в этом отношении обладало огромным преимуществом по сравнению с войсками феодальных стран. При каждой десятке и каждой сотне воинов находился в походе и источник их продовольствия — табуны лошадей, а урон в войске восполнялся немедленно, поскольку за войском следовали «жены и дети» монголов, или все то «население» (орда), от которого выставлялись эти десятки, сотни, тысячи. В результате монголы были способны вести длительную маневренную войну, в то время как возможности феодального войска в этом отношении были сильно ограничены.

В XIII в. на мировую арену, таким образом, выступило новое государство. С исключительной быстротой оно завладело огромной частью Азии и Европы, объединив захваченные земли в державу невиданных до того размеров.

Хорезмшах Мухаммед, который претендовал на мировое господство и считал себя единственным султаном мусульманских государств, оказался совершенно бессильным перед лицом монгольской опасности. Чингисхан, как отмечено выше, разбил Мухаммеда и завладел Закаспийской областью (Хорезмом), после чего решил захватить культурные страны Ближнего Востока. Выделив 40.000 воинов, он поручил четверем своим военачальникам вести их на Иран. Это было то самое войско монголов, которое в 1230 г. подступило к границам Южного Азербайджана.

Причины поражения в борьбе с монголами

В завоевании Ближнего Востока монголам способствовало то немаловажное обстоятельство, что к ним сразу же во множестве потянулись обиженные и поработанные участники классовой или внутриклассовой борьбы: недовольные своим положением азнауры, притесняемые мтаваром дидебулы, преследуемые властями разбойники, уставшие от насилий феодалов купцы.

Монголы, на данном этапе своей завоевательной политики, проявляли веротерпимость. Служители различных культов пользовались у них почетом и освобождались от дани. Так, самый авторитетный носитель средневековой идеологии — духовенство оказалось на стороне монголов.

Христианская церковь проповедовала, что монголы были «наказаньем божьим», которое всевышний ниспослал на грешные страны. Вместо того, чтобы поднимать народ на борьбу, церковь проявляла примиренчество по отношению к завоевателям.

Благоприятно сложившиеся для монголов обстоятельства помогли им со сказочной быстротой брать самые неприступные крепости, густонаселенные города, нанося поражение непобедимым войскам. От них, запуганные, бежали и прятались гордые государи и когда-то бесстрашные воины.

Разоренная пятилетним хозяйничаньем Джелал-ад-дина Грузия не успела еще залечить полученные раны, как монголы уже захватили Иранский Азербайджан и переступили границы Грузинского царства. Это случилось в 1235 году. Одна за другой пали крепости, города, и в 1240 году вся Восточная Грузия оказалась в руках монголов. В городах-крепостях стояли монгольские гарнизоны, а зимние и летние пастбища Грузии занимали монгольские орды.

Монголы сразу же лишили Грузию её вассальных владений и признали «Гурджистан» (грузинское царство) только в его собственных границах — в пределах закавказского христианского мира.

Монголы завоевали всю Грузию без особых военных усилий. Когда захватчики вступали в пределы страны, их встречали с изъявлением покорности многие крупные азнауры, за что эти последние в виде милости получали, уже из рук новых хозяев, как собственные поместья, так и земли, владельцы которых не покорялись монголам.

Грузинское войско распалось. Мсахуртухуцес Варам Гагели первый покинул свое эриставство и переселился в Аджару. Мандатуртухуцес Шанше Мхаргрдзели покинул Лоре и Аниси, а мирспасалар атабаг Аваг, бросив страну на произвол судьбы, заперся в неприступной крепости Каэни.

Монголы взяли Шамхор, Лоре, Дманиси, Самшвилде, Аниси. Царица Русудана переселилась из Тбилиси в Кутаиси. Тбилиси по приказу царицы был подожжен. Монголы без боя заняли подожженный город.

После этого монголы осадили Каэнскую крепость. Атабаг Аваг предпочел заключить с ними мир. Монголы под клятвой обещали Авагу безопасность и предоставили ему

управление подвластной ему ранее территорией, поставив, однако, в крепостях свои гарнизоны.

Таким образом, везир грузинского царя атабаг-амирспасалар подчинился врагу со всей управляемой им страной в то время, как царица Грузии еще находилась в состоянии войны с монголами.

Примеру атабага Авага последовали Варам Гагели, Шанше Мхаргрдзели и другие мтавары Эрети-Кахети, Картли и т. д. Наконец, после непродолжительной борьбы, с согласия царицы Русуданы, монголам подчинился и мтавар Самцхе — Кваркваре Джакели.

Взаимоотношения грузинского царя с монголами

Царица Русудана, не сумевши организовать отпор врагу, стала просить о помощи папу римского. Но и эта попытка оказалась бесплодной. Тогда царица Русудана решила вступить в переговоры с монголами. Для ведения переговоров из Кутаиси на берега Волги к хану Батью было снаряжено посольство во главе с м ц и г н о б а р т у х у ц е с о м А р с е н о м .

Результатом переговоров явилось монголо-грузинское соглашение: царица Русудана признала над Грузией верховную власть монгольского хана; в Восточной Грузии, как в стране, завоеванной монголами, наряду с грузинскими властями правили ханские чиновники и стояли монгольские отряды. В Западной Грузии, которая монголами была покорена не силой оружия, полностью сохранялась власть грузинского царя. Грузия ежегодно обязана была выплачивать хану 50.000 перперов (золотые монеты) и принимать участие в монгольских походах; хан, со своей стороны, признавал Давида, сына Русуданы, царем всей Грузии. Царица Русудана и её сын Давид в 1242 — 1243 гг. переехали из Кутаиси снова в Тбилиси.

Вскоре Русудана послала своего сына Давида, в сопровождении грузинских дидебулов, для утверждения на царство, в ставку хана Батья, откуда Давид был отправлен в Монголию, в Каракорум, к великому хану М а н г у . Давида надолго задержали в орде.

Тем временем, в 1245 г., царица Русудана умерла, и в Грузии настало время междуцарствия.

Монгольское управление в Грузии

После смерти Русуданы монголы организовали управление Грузией по своему образцу, считая страну, монгольским наместничеством. Они расчленили её территорию на восемь думанов¹⁰. Один из думанов составляли Эрети и Кахети и расположенные к востоку от них общины (до Шамахийских гор). Начальником этого думана был назначен Э г а р с л а н Б а к у р ц и х е л и . Другой думан, который составляли Нижняя Картли и прилегавшие к ней с востока земли (до Шамхора), управлялся мсахуртухуцесом В а р а м о м Г а г е л и . Третий думан составляли армянские земли, и его начальником стал м а н д а т у р т у х у ц е с Ш а н ш е ; четвертый думан, Внутреннюю Картли, поручили Г р и г о л у С у р а м е л и ; пятый думан. Джавахети, управлялся Г а м р е к е л о м Т о р е л и ; шестой думан — остальная Месхети (до Эрзерума) — был подчинен Кваркваре Джакели. Западную Грузию монголы разделили на два думана, во главе которых поставили Ц о т н е Д а д и а н и и э р и с т а в а области Р а ч а . Начальники думанов обязаны были принимать участие в монгольских походах, собирать с населения дань.

¹⁰ Д у м а н (тьма) — военно-административная единица, выставлявшая десять тысяч ратников.

Разделение Грузии на думаны в период междоусобицы еще более усиливало грузинских «мтаваров», нарушало связь между землями, способствовало их политическому обособлению.

Дань, выплачиваемая хану, была поначалу относительно небольшой, но зато тяжелым бременем легла на население воинская повинность, которую монголы налагали на все завоеванные и покоренные ими страны.

С этого времени Грузия была вынуждена всеми своими вооруженными силами принимать участие в бесконечных войнах монголов. Начиная с 1246 г., грузинские думаны обязаны были выставлять для участия в монгольских походах двадцать процентов мужского населения. Длительные походы губительно сказывались на состоянии феодальных хозяйств, страна разорилась, приходила в упадок. Все это вызывало у грузинского народа глубокое недовольство, порождая мысль о восстании против монголов.

Заговор в Кохтастави

Еще в период междоусобицы грузинские дидебулы Эгарслан Бакурцихели, Цотнэ Дадиани, Варам Гагели, Кваркваре Джакели, Шота Купри, Гамрекел Торели, Саргис Тмогвели, Торгва Панкели и некоторые другие феодалы, собрались в крепости Кохтастави (в Джавахети). Они решили восстать против монголов, назначив и место сбора и время начала совместных действий. Однако среди заговорщиков, видимо, нашелся предатель: большинство участников заговора были захвачены на месте сбора и взяты под арест. Их отвезли в Аниси, где находился тогда монгольский нойон (правитель). Поскольку арестованные упорно отрицали намерение поднять восстание, единодушно выставляя причиной собрания в Кохтастави — мнимое желание упорядочить сбор татарской дани, то дидебулов, по приказу нойона, раздели догола и выставили на солнцепек, чтобы пыткой добиться у них признания.

Цотне Дадиани, который случайно избежал ареста узнал о судьбе своих товарищей и, не медля, отправился в Аниси, с решением добровольно разделить тяжелую участь своих единомышленников. Обнаженный, как и они, Дадиани занял место в ряду связанных соратников. Удивленные поведением Цотнэ, монголы на допросе услышали от него мужественный ответ: «Мои товарищи ни в чем не повинны, — заявил он, — а если можно наказывать невиновных, то пусть и я с ними вместе буду наказан».

Самоотверженность Цотнэ решила исход дела. Грузинский историк, рассказывающий об этом, утверждает, что благородство Дадиани убедило татар в невиновности арестованных, и всех заговорщиков освободили.

В Тбилиси имела место и другая попытка поднять восстание. Однако заговор и тут потерпел неудачу в результате измены.

Каждый из классов грузинского общества по-разному реагировал на бедствие, какое навлекли на Грузию монголы. Привилегированные, как это бывало во все времена в любом классовом обществе, старались переложить тяготы монгольского ига с собственных плеч на низшие сословия, пользуясь бедственным положением страны в собственных классово-сословных или личных интересах. По сообщению современника, грузинские феодалы с большой выгодой пользовались полученным от нойона правом разверстки и сбора дани в пользу монголов. Многие из крупных купцов, азнауров, церковных феодалов видели в новых завоевателях надежных защитников своих личных прав и привилегий.

Поэтому не все одинаково тяготились господством монголов, а значит, не могло быть и единства в борьбе против захватчиков.

§ 4. ГРУЗИЯ ПОД ИГОМ МОНГОЛОВ

Двоецарствие в Грузии

Первый, сравнительно терпимый период монгольского владычества быстро закончился. Начиная с пятидесятых годов XIII в. условия жизни резко ухудшились.

В 1248 — 1249 гг. в Грузии был положен конец междоусобице, но на престоле, вместо одного, оказалось два царя. Произошло это так. Еще в то время, когда царица Русудана, переехав в Кутаиси, безуспешно пыталась собрать силы для борьбы против монголов, последние выставили от себя претендента на грузинский престол — внебрачного сына Георгия Лаша, которого также звали Давидом. Завоеватели сделали это в нарушение грузинского государственного права, по которому внебрачный царский сын не мог наследовать престола.

Русудана, как мы знаем, покорилась монголам и послала своего сына Давида в Каракорум для утверждения на царство. Гула нее монголы отправили и другого Давида, которого поддержала влиятельная группа грузинских феодалов.

Двоюродные братья, Давид и Данил долгое время находились при дворе великого хана, оспаривая друг у друга царство.

В конце концов, монголы осуществили хитро задуманный план: они утвердили на царство обоих претендентов, но старшинство пожаловали сыну Георгия. Отсюда пошло прозвище Давида, сына Георгия — Улу (по-монгольски: старший) в отличие от другого Давида — Давида Нарина (по-монгольски — младший).

В 1249 г. оба Давида вернулись в Грузию, где после этого думаны прекратили свое существование, и была восстановлена власть грузинского царя.

Перепись населения

С 1255 г. для Грузии начался новый период монгольского владычества. Эпоха великих монгольских завоеваний в основном была закончена, и перед монголами встала задача организации управления завоеванными территориями.

Управлять развитыми феодальными странами было гораздо труднее, чем завоевывать их. Дело в том, что в результате множества успешных походов возникло колоссальное монгольское государство с ханским двором, царевичами, многочисленными привилегированными военачальниками и чиновниками, для содержания которых требовались неограниченные средства. До того, как монголы прочно обосновывались в захваченной стране, доход их в основном состоял из награбленных в ней трофеев. Но как только завоеванная страна присоединялась к монгольскому государству, приток трофеев прекращался, а государственные расходы, за счет роста административного аппарата в присоединенных землях, наоборот — возрастали. Поэтому монголам приходилось изыскивать новые источники государственных доходов.

Кроме того, в соответствии с новой обстановкой, необходимо было провести и военную реформу. Потребности необозримого государства монголов в области военных мероприятий не могли более удовлетворяться силами собственно татаро-монгольских войск. Насильственный же набор воинов в покоренных странах был временной, ненадежной мерой, эффективной лишь до тех пор, пока монголы держали в завоеванной стране достаточное количество собственных войск. В то же время правящие круги обширнейшего государства должны были заранее знать, каким войском они могут располагать в тех или иных случаях и какие доходы возможно получить с обложенных налогами земель.

В этих целях в 1254 г. во всем монгольском государстве была проведена перепись населения. Поскольку эта перепись преследовала две цели — военную и финансовую — в реестровые книги вносились сведения, как о количестве населения, так и о его доходах. Переписывались мужчины в возрасте от 11 до 60 лет; перепись охватывала все виды недвижимого и движимого имущества — поля, виноградники, огороды, скот и т. п.

В результате этой переписи было установлено, что Грузия должна выставлять в год 90 тысяч воинов (по одному воину от каждых 9-ти крестьян, владевших полным пудзе). В соответствии с этим можно определить, что население Грузии достигало в то время 5 миллионов человек. В состав грузинского царства входила и Армения. В Восточном Закавказье (Рани и Ширван) и других вассальных странах переписи проводилась особо.

Грузинское крестьянство вынуждено было разделить с феодалами Грузии всю тяжесть введенной монголами воинской повинности. В то время как одни из крестьян лично участвовали в походах, другие — платили специальный налог — **калан** для покрытия расходов по организации походов.

Монгольские налоги

По окончании переписи, монголы попытались упорядочить взимание налогов. Ими не была обойдена ни одна отрасль хозяйства.

Сельскохозяйственный налог, выплачиваемый в пользу ханской казны, назывался **мал**. Существовал налог, называемый по-грузински **сабалахе** (букв. «затраву») — **капчер**, по которому с каждых ста голов скота одна бралась в пользу монголов; **торговый налог**, или **дамга**, в размере трех процентов стоимости купленного товара.

Часть налогов шла в пользу местных монгольских чиновников, они именовались **улупа**. Для начальника (нойона) монгольской сотни каждое село должно было выделить в виде довольствия одного ягненка и один драхкан, а для начальника тысячи (думаннойона) по одной овце и по два драхкана.

Наконец, в монгольском ханстве существовала трудовая повинность, или **бегара**. Военная повинность называлась по-монгольски **калан**, а по-грузински — **салашкро**.

Один вид бегара составлял **ям**. Но дорогам, на определенных промежутках были построены станции — **ямы**. Население, живущее поблизости от яма, обязано было постоянно держать наготове лошадей для ханских чиновников, обеспечивать последних кровом и пищей. Эта повинность была настолько тягостна, что крестьяне разбежались из приписанных к ямам деревень.

Кроме того, существовал введенный ханом **Хулагу** военный налог — **тагар**. Тагар являлся подушным налогом, по которому каждый человек должен был внести в пользу монгольской казны 100 литр хлеба, 50 литр вина, две литры риса, три мешка, две связки веревки, по одной стреле, по одной подкове и по одной серебряной монете; кроме того, с каждых 20 голов скота владелец отдавал монголам одну голову и 20 серебряных монет.

Усиление эксплуатации трудового населения

Тяжесть монгольской дани усугубляли злоупотребления, сопровождавшие её раскладку и особенно сбор. Монгольские военачальники не были подготовлены к управлению завоеванными странами, стоявшими на высоком уровне своего культурного развития. Неграмотные монгольские сановники вынуждены были прибегать к услугам местных чиновников. Возможность грабить население безнаказанно, под защитой монгольских нойонов, привлекала к ним на службу случайных людей; фактически все делопроизводство монгольского государства оказалось в их руках.

Чиновники творили произвол и беззакония, заставляли народ выплачивать и без того тяжелую дань в двойном и более размерах. В то же время остались в силе прежние налоги, причем некоторые из них были даже увеличены: поскольку после завоевания страны монголами грузинские феодалы лишились данников, прекратился и приток военных

трофеев, а расходы и житейские потребности возрастали. Таким образом, феодалы восполняли все нехватки за счет ограбления своих крестьян.

Вместе с монгольскими чиновниками грузинские феодалы обирали трудящееся население, не брезгуя ни насилием, ни обманом. От светских феодалов не отставали и церковные. Обвешивание и обмеривание стали обычным явлением в церквях и монастырях. Служители культа увеличили плату за выполнение церковных обрядов.

Положение трудовой части общества стало невыносимым. Труд утратил для крестьянина смысл. Его доход не мог покрыть всех налогов; в итоге многие крестьянские семьи вынуждены были в счет налогов отдавать в кабалу собственных детей.

Монголы обложили Грузию, так же, как и многие другие завоеванные страны, главным образом, денежной данью. По свидетельству одного писателя того времени, денежный налог крестьянина составлял 60 «белых» (серебряных монет) в год. Феодалское хозяйство, и без того бедное деньгами, стало испытывать денежный голод, золото вздорожало. Трудовому населению становилось все тяжелее добывать деньги для выплаты дани. Процветало ростовщичество.

Обострение классовой борьбы

Трудовое население Грузии, не выдержав насилий, обращалось к последнему средству протеста: крестьяне массами покидали родные места, бросая землю и дедовское имущество. Категорию крестьян, нашедших у новых хозяев приют, обозначали словом «хизаны», а крестьян, являвшихся к хозяевам в поисках приюта, называли «богано».

Бегство из родной земли и вынужденное «шатание» по чужим дворам и селам именовалось одним словом «гарибоба» («кариби»). Это наименование приняли тысячи беженцев, бобылей, безземельных, покинувших свой край и готовых на любых условиях поселиться у нового «покровителя». Бегство крестьян приняло массовый характер.

Опустение поместий вызвало тревогу среди феодалов, поскольку за своевременную выплату дани монголам, в конечном счете, отвечал помещик. (Так была отравлена, сообщает писатель того времени, жизнь ненасытных грабителей—феодалов). Монгольские сборщики дани налетали на поместья, заставляя феодалов платить налог, начисленный на покинутые крестьянами пудзе. Имея это в виду, современник замечает, что помещикам отнюдь, но пошло впрок стяжание, бесчеловечное отношение к собственным крепостным.

В результате этого в Грузии вотчины пришли «в движение», феодалы пускали в продажу основу своего экономического и социального превосходства — землю «по цене соломы». Над многими из них нависла угроза сословной катастрофы. С уменьшением земельного фонда они лишались прежних привилегий и почета, опускаясь на нижние ступени социальной лестницы.

Находясь в стеснительном положении, феодалы, как говорится, стали «представлять старые векселя». Они протянули руку к церковным поместьям. Как мы знаем, церковь при монголах находилась на привилегированном положении: её мало тревожили монгольские сборщики дани. Поэтому церковные земли не пустели, а наоборот, переживали даже некоторый расцвет. Тут-то и вспомнили царь и феодалы о землях, пожертвованных их предками церкви, и стали их отбирать. Церковь пришла в смятение. В 1263 г. был созван церковный собор. Духовенство обратилось с протестом к царю и потребовало, чтобы он прекратил отчуждение пожертвованных ранее земель. Но положение было настолько острым, что даже угрозами анафемы церковники не смогли воздействовать на царя и его визиров. Отчуждение пожертвованных земель продолжалось и после собора.

Таким образом, феодалы разорили церковное хозяйство, а польза им от этого была ничтожная. Не помогли феодалам и трофеи, достававшиеся им во время походов, и даже те богатства, которые достались им во время взятия и разграбления сокровищниц города Багдада (1258).

Ничто уже не могло возместить урон, нанесенный феодальному хозяйству в Грузии, когда причины этого урона — усиление крепостнической эксплуатации, размеры монгольской дани и хищнический способ её сбора — оставались в действии.

Борьба против монгольского владычества

С 1249 г. до 1258 г. оба Давида — старший и младший правили Грузией в мире и согласии, совместно неся возложенное на них монголами вассальное бремя.

Невыносимо тяжелые условия жизни в Грузии послужили в 1259 г. причиной восстания, во главе которого встал Давид, сын Русуданы.

Хан Хулагу послал против повстанцев войско под начальством нойона Аргуна. Произошла жестокая битва. Монголы не смогли добиться победы, и хан вынужден был направить в Грузию дополнительные подкрепления. Давид, сын Русуданы, удалился в Западную Грузию, а Давиду, сыну Георгия, хан предложил готовиться к совместному с ним походу против египетского султана.

Давид, сын Георгия, созвал военный совет, на котором высказался против участия в походе на Египет. Большинство грузинских дидебулов не разделяло мнения царя. Несмотря на это, Давид, решив начать восстание против монголов, перешел в Самцхе, мтавар которого, Саргис Джакели, оставался верным царю.

Как только нойон Аргун узнал о решении Давида не подчиняться хану, он схватил и отправил в орду жену царя — Гванцу и его малолетнего сына Димитрия.

Битва между войском Давида, сына Георгия, и конницей нойона Аргуна произошла в окрестностях города Гори. Грузины потерпели поражение. Это было в 1260 г. Когда, на следующий год, нойон Аргун вторгся в Самцхе, положение царя Давида еще более ухудшилось, так как на сторону монголов перешли и некоторые феодалы из Самцхе.

Восставший Давид, сын Георгия, не мог более оставаться в разоренном войною Самцхе и вместе с Саргисом Джакели ушел в Западную Грузию, к Давиду, сыну Русуданы.

Хотя монголы воздержались от похода в Западную Грузию, где военные действия им затрудняли обширные лесные массивы, однако хан вскоре нашел способ заманить к себе в орду восставшего Давида.

Соглашение Давида с монголами

Надзор за делами Восточной Грузии крупному купцу Шадину, намереваясь даже сделать его правителем страны. Слух об этом взбудоражил восставших, и Давид, сын Георгия, послал в орду послов, которые должны были выяснить обстановку. Получив благоприятные вести из орды, Давид возвратился в Тбилиси, откуда в 1264 г., вместе со своим ближайшим советником Саргисом Джакели, отправился в орду, чтобы предстать перед судом хана.

О причинах восстания хану докладывал Саргис Джакели. В качестве переводчика на суде присутствовал грузинский азнаур Садун Манкабердели, талантливый и энергичный человек, который выдвинулся в орде и добился большого влияния при дворе хана. Во время допроса Джакели Садун, переводя его ответы, старался придать им смысл, который мог бы облегчить участь восставших.

Саргис Джакели, верный вассал грузинского царя, всячески старался оправдать восставших. По его словам, гнев народа был вызван бесконечными преступлениями монгольских чиновников, особенно — сборщиков налогов. Никакой закон не спасал от их произвола и насилий, поскольку и ханский двор, подкупленный этими хищниками, действовал вопреки законам и справедливости.

Пока шел суд, в монгольском государстве произошли события, в значительной мере повлиявшие на решение хана Хулагу относительно участи восставших.

Как известно, Чингисхан перед смертью разделил монгольское государство между своими четырьмя сыновьями с условием, что младшие будут повиноваться старшему, резиденция которого была в Каракоруме.

Внук Чингисхана Хулагу стоял во главе государства, заключавшего в своих границах страны Ближнего Востока вместе с Закавказьем. Потомство старшего сына Чингисхана Джучи владело странами Восточной Европы, Северным Кавказом, Приволжьем, Сибирью и северо-восточной частью Прикаспия. Один из внуков Чингисхана, Чагата, был владельцем стран, лежащих к востоку от Каспийского моря и прилегавших к ним земель.

Вся система управления созданным монголами огромным государством только тормозила дальнейшее развитие поработанных монголами стран. Монгольское политическое объединение возникло не в результате единства экономических интересов народов, а было навязано им силой оружия. Поэтому, вскоре после возникновения империи монголов, уже появились первые признаки ее близкого распада.

С 60-х годов XIII в. между Золотой Ордой (на берегах Волги) и ильханами (так называли хана Хулагу и его преемников, господствовавших в странах Среднего и Ближнего Востока) вспыхнула вражда. Берке-хана, повелителя Золотой Орды (сына хана Батия), привлекали богатые южные страны, входившие в состав государства Хулагу. Под тем предлогом, что Хулагу, якобы, присвоил себе земли Золотой Орды, Берке-хан в 1264 г. с большим войском направился к Дербенту, чтобы оттуда вторгнуться в Закавказье. Предвидя угрозу войны, Хулагу выказал особенную заинтересованность в скорейшем урегулировании конфликта с грузинским царем. Поэтому он проявил к царю Давиду неожиданную уступчивость и, прекратив допрос, вернул его в Грузию с тем, чтобы Давид в кратчайший срок подготовил грузинские войска к походу против полчищ Золотой Орды.

Большое войско ильхана также направилось к Дербенту. Вскоре к нему присоединился со своими отрядами и царь Давид, сын Георгия. Произошла жестокая битва. Обе стороны понесли большой урон. Победа, в конечном счете, осталась за Берке, но с наличными силами он не решился на этот раз вторгнуться в Закавказье.

Последствия борьбы между Золотой Ордой и ильханами для Грузии

На Ширвано-Грузинской границе, вдоль р. Чаган-усун, Хулагу-хан возвел земляные укрепления (по-монгольски — «сиба») и разместил в них пограничное войско, в задачи которого входило отражение набегов врага с севера. Вместе с монголами в этих укреплениях с осени до начала лета должно было стоять и грузинское войско.

В 1265 г., когда после смерти Хулагу-хана к власти пришел его сын Абага, Берке-хан счел момент подходящим и двинулся против ильхана во главе трехсоттысячного войска. Абага-хан прибегнул к оборонительной тактике: монголо-грузинские войска перешли на правый берег Куры, разрушив за собой мосты, и приготовились к отражению врага. Ввиду наступления весеннего половодья Берке не смог переправиться через Куру и двинулся на Тбилиси, чтобы здесь перейти на правый берег.

Двигаясь левым берегом Куры и бассейном нижнего течения рек Алазани и Иори, полчища Золотой Орды попутно сильно опустошили населенный край; он с тех пор долгое время оставался безлюдным.

Берке-хан не достиг Тбилиси. Он умер, находясь в Гареджийских горах. Войско золотоордынского хана покинуло Закавказье. Ильхан избежал поражения.

Отныне Абага-хан, убедившись в важности Чаганусунских укреплений, стал еще строже следить за их охраной, которые в основном несли грузинские войска. Грузия вынуждена была ежегодно отрывать от производительного труда многочисленный контингент здоровых мужчин и, в ущерб собственным интересам, отправлять их на охрану монгольского государства.

Такая ежегодная утечка лучших рабочих сил страны еще более тормозила хозяйственное развитие.

Пришли в упадок большие города, часть которых превратилась в деревни, обезлюдели земли, прилегавшие к большим дорогам и т. д.

Естественно, сократился и приток дани в монгольскую казну. В 70-х годах XIII в. монголы снова провели перепись населения. Целью этого мероприятия было выяснить «какая страна разорилась, а какая отстроилась». После переписи монголы убедились, что «большинство стран разорено». В число последних входила и Грузия.

Но перепись населения, сама по себе, не могла поправить положения. Монголы были бессильны предотвратить разорение завоеванных стран. Экономический упадок в них не прекращался.

§ 5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГРУЗИИ ВО ВРЕМЯ МОНГОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

Ослабление царской власти. Усиление мтаваров

Во время монгольского владычества государственный строй Грузии подвергся существенным изменениям. Прежде всего, монголы посадили на престол сразу двух царей, вследствие чего страна вскоре разделилась на два царства: с 50-х гг. XIII в. Давид, сын Русуданы, по существу, является царем Западной Грузии, а Давид, сын Георгия, царствует в Восточной Грузии и в Армении. Однако, перемены в сфере государственного управления этим не исчерпывались.

Монголы умело воспользовались политическим кризисом, наметившимся в феодальной Грузии уже с конца XII в. Они фактически раздробили страну на самостоятельные самтавро, договариваясь в отдельности с каждым из их правителей, тем самым как бы санкционируя их политическую независимость.

После того, как царь Грузии подчинился монголам, мтавары снова оказались в системе единого грузинского государства. Но завоеватели и после этого находчиво использовали разногласия между царем и мтаварами: вмешиваясь в эти разногласия, они выступали обыкновенно в защиту вассалов грузинского царя.

Современники не раз отмечали, что царь не в состоянии сменять мтаваров и эриставов «из страха перед ханом».

Таким образом, царская власть в Грузии во время монгольского ига потерпела урон, а реакционные дидебулы (мтавары) в лице монгольских захватчиков нашли могущественных покровителей и заступников.

Рассматриваемый период характеризуется постоянным ослаблением и ограничением царской власти и соответственно — усилением и расширением прав мтаваров. В связи с этим уменьшилось значение везира, как придворного должностного лица, и возросло значение эристава-эриставов (мтавара), который становился все более независимым властителем.

Углубление процесса распада царства

В конце XIII в. вся Грузия представляла поверхностное объединение фактически независимых «самтавро». Ослаблению самодержавной власти царя и распаду государственного единства Грузии способствовал, в свою очередь, существовавший при дворе монгольского хана институт х а с и н д ж у . По смыслу этого института монгольский хан принимал крупного феодала (или купца) под свое личное покровительство, беря его феодальное владение в свою собственность. Такого феодала с его землей хан иногда передавал в виде хасинджу своей жене, сыну, и в этом случае налоги поступали не в диван (государственная казна), а в распоряжение получившего хасинджу; при этом, хасинджу обычно вычеркивали из Книг монгольского дивана. Доступ в хасинджу для ханских чиновников-баскаков был закрыт. Привилегия феодала,

вступившего под защиту хана, заключалась в том, что он сам собирал налоги, передавая их патрону.

Институт хасинджу способствовал улучшению экономического положения области, ущемляя в то же время права царя. Отныне хасинджу фактически выходит из компетенции царя.

Грузинские феодалы стремились превратить свои земли в хасинджу, и некоторым из них, как например, Элигуму Орбели, Садуну Манкабердели, Саргису Джакели, это удалось. Получили хасинджу и крупные купцы — Умек и Шнорхавор.

Особо следует отметить переход на положение хасинджу Саргиса Джакели. Саргис Джакели был везиром (мечурчлетухуцесом) Давида, сына Георгия, и мтаваром Самцхе. Этот могущественный феодал слыл верным вассалом царя. Монголы считали весьма желательным посеять раздор между царем и Джакели, дабы отторгнуть его земли от Грузии. В орде Саргису Джакели дали понять, что хан не станет возражать против превращения управляемых им земель в хасинджу. Царь узнал об этом и поспешил взять под стражу своего везира. Но вмешался монгольский хан, и в 1266 г. Саргис Джакели и его самтавро были объявлены хасинджу хана.

Так на территории грузинского царства возникла и третья политически обособленно управляемая единица — Самцхе.

Начиная с этого времени до 20-х гг. XIV в. жизнь Восточной Грузии и Западной Грузии, а также Самцхе протекала в различных политических и экономических условиях.

Самцхе во второй половине XIII в.

Покровительство на обеспечило мтавару (князю) Самцхе привилегированное положение, и он легко объединил земли, лежавшие от Ташискарри до Басмаи, К 80-м гг. XIII в. в это самтавро входили: Х е о б а (Боржомское ущелье), С а м ц х е , А д ж а р а , Ш а в ш е т и , А р т а а н и , К о л а , К а р с с к а я з е м л я (по-грузински: Карули Квекана), К л а р д ж е т и , Т а о и С п е р и .

Защищенная от разгула монгольских чиновников, Самцхе успешно преодолела трудности того времени и ей в большей степени, чем другим землям Грузии, удалось сохранить культурные завоевания предшествующей эпохи. Об относительно благоприятных условиях развития Самцхе говорит не только территориальный рост этого самтавро, но и улучшение его экономического положения, оживление строительных работ.

Именно сюда бежали крестьяне из Картли — земли голодающей, превратившейся в арену бесконечных войн.

Мтавары Самцхе Саргис, Бека и его сыновья успешно обороняли свои владения от вторжений малоазийских турок, восстанавливали подорванное хозяйство страны, успешно разрабатывали новое законодательство.

Официально мтавары Самцхе оставались вассалами царя Грузии, они и после перехода на положение хасинджу носили почетное звание царского везира (сын Саргиса—Бека Джакели был царским мандатуртухуцесом). Но, по существу, князья Джакели являлись вполне независимыми властителями, их везирство было только формой, лишенной былого содержания.

Западная Грузия во второй половине XIII в.

После того как восставший против ильханов Давид, сын Русуданы, обосновался в Кутаиси, а Давид, сын Георгия, вынужден был заключить соглашение с ханом (1264 г.), разделение Грузии на два царства стало фактом. Западная Грузия больше не подчинялась монголам. Давид, сын Русуданы, осторожный и предусмотрительный политик, готовился к продолжению борьбы с монголами, налаживал связи с противниками ильханов:

египетским султаном и ханами Золотой Орды. В 1264 — 1265 гг. Давид, сын Русуданы, направил к египетскому султану послов, снабженных богатыми дарами. В 1268 г. из Грузии в Египет выехало еще одно посольство. Тесную связь наладил Давид и с правителями Золотой Орды.

Давид, сын Русуданы, не скрывал своей вражды к ильханам. Он не довольствовался пассивной обороной, а используя смуту и беспорядки, происходившие в орде, смело вмешивался в её внутренние дела. Восставшие против ильханов монгольские царевики, военачальники или чиновники часто находили убежище в Западной Грузии.

Активностью отличалась политика Давида и в отношениях с Трапезундским царством, которое в 1244 г. монголы превратили в своего данника. Некогда сильное влияние грузин при трапезундском дворе к этому времени ослабло, чему способствовало не только военное давление со стороны турок, но и активизация внешней политики вновь усилившегося византийского императора. Последний особенно энергично пытался искоренить влияние грузин в Трапезунде. В ответ на это Давид, сын Русуданы, в 1282 г. со своим войском напал на Трапезундское царство и захватил часть его. Борьба за обладание Трапезундом продолжалась с переменным успехом, а трапезундский царский двор обычно попадал то под влияние царя Грузии, то под влияние византийского императора.

Ильханы постоянно стремились подчинить себе Давида. Иногда они сговаривались с эриставом Рача — К а х а б е р и с д з е , стремясь с его помощью захватить царя в свои руки, иногда заигрывали с царем, сажая его сына В а х т а н г а царем Восточной Грузии. Давид проявлял осторожность, не доверял монголам и до самой смерти (1293 г.) сумел сохранить независимость.

После смерти Давида, между его сыновьями возникли раздоры и междоусобицы, продолжавшиеся до 20-х гг. XIV в., вплоть до нового объединения Грузии.

§ 6. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ С 70-х ГОДОВ XIII ВЕКА ПО 10-е ГОДЫ XIV ВЕКА

В более тяжелом положении находилась в то время Восточная Грузия.

Территория страны значительно сократилась. Шаки-Ширванский край перешел во власть монгольского гарнизона, защищавшего там Чаганусунскую укрепленную линию. Восточная Армения, управляемая атабагом Авагом, превратилась в хасинджу. В то же время жители Северного Кавказа, притесняемые со стороны Золотой Орды, спускались по ущельям Главного хребта в Картли.

Страну по-прежнему грабили монгольские сборщики.

Грузинское войско таяло, неся тяжелую службу по охране монгольских пограничных укреплений и участвуя в далеких походах монголов.

Большую опасность для страны представляли непрекращавшиеся между ильханами раздоры. Монгольские царевики боролись друг против друга из-за ханского престола, а царь Грузии был вынужден выступать на стороне одного из претендентов и участвовать в их междоусобных войнах.

Политическое положение внутри страны становилось все более обостренным. Права царя в ходе борьбы с собственными феодалами становились все более спорными и условными. От воли монгольского хана и его крупных чиновников зависело, будет ли царь царствовать, а мтавар — княжить. Монголы всячески ограждали феодалов от царя, и судьбы страны во многом зависели от их своеволия.

Димитрий Самоотверженный

В 1270 г. царь Давид, сын Георгия, находясь со своим войском на защите Чаганусунской линии, заболел и там же умер. Абага-хан утвердил царем Грузии его

малолетнего сына Д и м и т р и я , назначив регентом при нем Садуна Манкабердели. Молодой царь Димитрий сделал Садуна атабагом. Таким образом, Садун стал первым лицом в Грузии.

Манкабердели умело использовал свое положение и баснословно разбогател в условиях общего обнищания и разрухи. Он ничем не брезгал ради личного обогащения. В 1278 г. Садун добился от царя передачи ему, Садуна Манкабердели, Телави, Белакани и других городов и сел. Вскоре ильханы наложили на Димитрия чрезвычайный, непомерный взнос в пользу казны. Выплату дани взял на себя Садун, взамен потребовав от царя уступить ему город Дманиси и его округ. Димитрий вынужден был отдать Садуна сначала Дманиси, а за ним и город-крепость Кари (Карс), который Садун превратил в свою резиденцию. Земли, лежавшие вокруг Карса, ловкий временщик «коварным путем отнял» у князей Джакели. И в дальнейшем богатства Садуна быстро приумножались. Садун добился для своих владений девятилетнего тарханства, т. е. освобождения их от обложения налогами сроком на девять лет. Садун по дешёвке скупал обесцененные и обезлюдевшие поместья грузинских феодалов. К нему бежали обездоленные крестьяне. Поэтому грузинские феодалы поглядывали на Садуна с завистью и враждой. Да и царю не за что было благодарить своего атабага. Но ни царь, ни феодалы ничего не могли поделать с временщиком, доверенным агентом хана. Лишь в 1281 г., уже после смерти Садуна, царь Димитрий передал атабагство не его сыну Х у т л у б у г е , а соперничавшему с ним феодалу Т а р с а и ч у О р б е л и , а сын Садуна — Хутлубуга получил только титул амирспасалара.

Как мы уже отмечали, монголы в то время вели тяжелые внешние войны. В Сирии и Палестине против них стойко сражался египетский султан, который нанес войскам ильхана жестокие поражения в 1277, 1280 и 1281 гг. Во всех этих войнах под знаменем грузинского царя сражались и гибли десятки тысяч сынов Грузии, вынужденных биться за чуждые им интересы монгольских захватчиков.

Внутренняя борьба, развернувшаяся в государстве ильханов, оказалась роковой для царя Димитрия.

В 1288 г. был раскрыт заговор, направленный против Аргун-хана. Возглавлял заговор первый везир хана — Буга. Бугу казнили. Та же судьба постигла сына Буги, его родственников и приверженцев.

Димитрий, друг и сторонник казенного везира, был вызван в орду. Царь Димитрий созвал дарбаз. Дарбаз предложил ему бежать в горы, т. е. открыто отложиться от монголов. Но в этом случае Грузия была бы обречена на опустошение монгольскими карательными войсками. Царь не принял совета дарбаза, он решил рискнуть жизнью и отправился в орду, в надежде, что это отведет от Грузии нависшую над ней угрозу. Поскольку Димитрий не являлся активным участником заговора и доказать его виновность было трудно, он рассчитывал оправдаться перед ханом.

Но царя погубил из мести его везир, амирспасалар Хутлубуга (сын Садуна), затаивший на Димитрия обиду за то, что царь, после смерти Садуна, лишил его, Хутлубугу, должности атабага. Когда честолюбивый амирспасалар увидел, что хан колеблется, не зная, как поступить с Димитрием, он обещал Аргуну привести в подчинение ему Вахтанга, сына Давида, сидевшего в Кутаиси. Хутлубуга соблазнял Аргун-хана перспективой—путем возведения Вахтанга на царский престол в Тбилиси объединить, под властью хана, оба грузинских царства. Аргун одобрил план Хутлубуги, и судьба Димитрия была решена: 12 марта 1289 г. он был обезглавлен.

Царя Димитрия народ прозвал «С а м о о т в е р ж е н н ы м ».

Вахтанг II

Хутлубуга, по поручению хана, пригласил царевича Вахтанга в Восточную Грузию. Отец царевича — Давид, сын Русуданы, тогда еще здравствовавший, по уже

отстранившийся от государственных дел, благожелательно отнесся к предложению хана. Он сопровождал сына до границы Картли, принял восточногрузинских дидебулов присягу на верность в пользу Вахтанга и вернулся в Кутаиси.

Вахтанг предстал перед ханом, и Аргун пожаловал ему власть над всей Грузией. Хан был доволен своим выбором: Вахтанг являлся наследником имеретинского престола, долгое время управлял Имерети вместе с отцом и даже принял при его жизни титул царя. Так что после смерти Давида обоим грузинским царствам предстояло объединиться и тем самым Западная (Залихская) Грузия должна была, наконец, подчиниться хану.

За заслуги перед ханом Хутлубугу сделали атабагом царя Вахтанга.

Но временщик Хутлубуга не сумел поладить с царем. Не прошло и двух лет, как между ними вспыхнула непримиримая вражда. Атабаг пытался привлечь на свою сторону грузинских дидебулов, свергнуть царя Вахтанга и посадить на его место Давида, сына Димитрия. Однако Хутлубуга не нашел поддержки ни в орде, ни среди грузинских дидебулов, оставшихся норными царю Вахтангу из ненависти к удачливому атабагу.

Атабага спасла от расправы за измену смерть Вахтанга, который умер в 1292 г. Царем в Восточной Грузии хан утвердил Давида, сына Димитрия (1293 г.).

Борьба между Газан-ханом и Давидом VIII

В 1295 г. ильханский престол в результате жестокой борьбы занял Г а з а н , который заподозрил царя Давида в приверженности к политическим противникам хана. В 1297 г. Газан, который заподозрил грузинского царя в орду. Давид не подчинился хану; с частью феодалов он бежал в Нагорную Грузию (Мтиулету-Хеви), одновременно направив в Приволжье послов побудить золотоордынского хана выступить против Газана.

Некоторая часть феодалов Грузии все еще продолжала подчиняться Газану. Восстание, вспыхнувшее против Газана, длилось ряд лет.

Чтобы подчинить себе непокорного грузинского царя, хан употреблял разные способы: то он вел с ним переговоры, обещая мир и дружбу, то, чтобы посеять раздор, возводил на престол братьев Давида (Георгия с 1299 г., Вахтанга с 1302 г.), пытаясь в то же время переманить на свою сторону феодалов — сторонников Давида. Одновременно хан то и дело посылал монгольские карательные отряды в области, поддерживавшие восставшего царя.

Эти нескончаемые походы монгольских войск усугубили и без того тяжелое положение Грузии: «из-за смут, царивших в стране картлийской, здесь не было ни посевов, ни строительства», — рассказывает писатель той эпохи. За длительной смутой последовал голод, поразивший в первую очередь трудящийся народ и косивший людей с не меньшей жестокостью, чем монгольский меч.

Частые набеги, в течение ряда лет опустошавшие Грузию, угон в рабство и истребление жителей, голод и мор привели к тому, что Картли обезлюдела, «большинство народа из Картли ушло в Самцхе», где царил относительный мир.

Передвижение горцев в долину

В довершение ко всем невзгодам, в это смутное время Грузию постигло новое бедствие. В XIII в. передвижение горцев Северного Кавказа ущельями Главного хребта на юг охватило всю северную пограничную линию Грузии. В одних областях это передвижение протекало медленно и сравнительно мирно, в других, особенно в Картли — стремительно и сопровождалось военными стычками. Вожди осетинских племен, поддержанные ильханами, воспользовавшись ослаблением Картли, охваченной огнем восстаний, заняли ущелье Лиахвы и вторглись во Внутреннюю Картли. Разгорелась жестокая борьба. По свидетельству современника, осетинский мтавар «изгонял азнауров из их вотчин; жители Картли переживали великие потрясения». Всей системе феодального

землевладения грозила окончательная гибель. Азнауры брались за оружие в защиту своих имений.

Захватывая вотчины феодалов, примитивные хлебопашцы тем самым сулили районам с высокой земледельческой культурой падение последней до уровня примитивного хозяйства. В этих условиях уже простой хозяйственный расчет и, что главное, классовое чутье подсказывали крестьянам необходимость стать на защиту своих пудзе и полей.

Феодалы, под руководством царя Георгия, сына Димитрия, изгнали северокавказских горцев из Картлийской долины, но горные ущелья осетины продолжали заселять еще долгое время.

§ 7. ГРУЗИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIV ВЕКА

В конце XIII в. единое государство ильханов переживало глубокий кризис. Сельское хозяйство было расстроено, города пришли в упадок, государственный доход катастрофически сокращался. Баскаки рыскали по стране, словно волки, разоряя и без того разоренное население; монгольские царевичи и нойоны стремились к отделению от центра, покоренные народы восставали.

Г а з а н - х а н (правил с 1295 г. по 1304 г.), выдающийся представитель ильханов, попытался спасти государство монголов.

Он провел энергичные мероприятия, сместил мздоимцев-баскаков, упорядочил налоговую систему, принял меры к оживлению сельского хозяйства, торговли и обмена. Но все усилия Газан-хана поправить положение оказались тщетными: процесс распада монгольского государства продолжался, а после смерти ильхана Абу-Саида (1316 — 1335), государство ильханов распалось.

Последствия господства монголов

На общем фоне жизни Грузии XIV в. резко выделялись следы пережитого народом безвременья. Монгольское владычество, или, как по-грузински выражались в то время, «улусоба» (засилие улусов), привело к заметному изменению экономического и социально-политического положения страны.

Около 1310 г. Абу-Саид-хан отмечал в одной из своих грамот, что в Аниси и других областях Грузии самовольно и незаконно взимались различные, многочисленные, налоги. Поэтому, говорилось в грамоте, «страна пришла в запустение, мелкий люд рассеялся, и городские мамасахлисы», т. е. более зажиточные горожане, тоже обремененные несправедливыми налогами, «бросили свое недвижимое и движимое имущество, дома и бежали».

Этот документ особенно красноречиво свидетельствует — в каком невыносимом положении находились производители материальных благ, которые, подвергаясь притеснениям со стороны монголов-баскаков, в неменьшей мере страдали и от бесчисленных поборов в пользу местных феодалов и церкви.

Из Грузии в монгольскую казну в то время ежегодно поступало приблизительно 900.000 руб. золотом. На основании этого факта считают, что государственный доход времен господства монголов составлял приблизительно лишь четвертую часть государственного дохода Грузии домонгольского периода.

Но действительные размеры наступившего при монголах экономического упадка Грузии гораздо лучше отображает не снижение государственных доходов, а картина разрушенного хозяйства, плачевного положения согнанных со своих земель крестьян, опустевших городов, целых опустошенных областей, описание чего мы находим в исторических источниках.

Особенно сильно пострадали долины Мтквари (Куры), Иори и Алазани. Монголами были разрушены города Рустави, Хунани, Шамхор. Совершенно опустели богатые земли Камбечан-Шираки, Гардабани, Самгори-Рустави. От Грузии фактически была отторгнута расположенная к востоку от Эрети страна Шаки-Ширван (от Гишис-цкали до р. Чаганусун). Все эти места превратились в стойбища монгольских орд и в пастбища для их табунов.

Такое же положение создалось и в армянских областях.

Доведенные до нищеты, армянские крестьяне целыми селами уходили из одних областей Грузии в другие или за ее пределы.

Одной из главных причин экономического упадка страны, о чем речь была выше, явилось обострение классовой борьбы между феодалами и крестьянами. Крестьянин не мог более выдержать натиска «собственных» и «чужих», хищников, т. е. поборов, производимых грузинскими феодалами и монгольскими баскаками; он бросал обесцененное хозяйство, снимался с места, делался х и з а н о м или б о г а н о . Причем, от мелких азнауров крестьяне бежали к крупным, искали приюта у владельцев, принявших «хасинджу», а также у церквей монастырей, надеясь на более выгодные условия существования. Беглые крестьяне находили сочувствие и поддержку среди местного крестьянства. Братья по классу охотно предоставляли им убежище, укрывая их от преследования со стороны господ.

Страна переживала безвременье. Помещик лишался барщины и оброка, а баскак — возможности собирать дань.

Феодалы предпринимали настойчивые попытки вернуть беглых крестьян, обращаясь за помощью к властям. Идя навстречу пожеланиям феодалов, Газан-хан в 1303 г. издал указ, в силу которого крестьянам запрещалось самовольно покидать пудзе, а феодалам — давать приют хизанам и богано, Согласно указу, феодалу предоставлялось право в течение 30 лет вести розыски и возвращать себе беглых.

Практика прикрепления грузинского крестьянства к пудзе была давнишним явлением, и реальное значение указа Газан-хана состояло разве только в том, что, опираясь на него, грузинские феодалы могли еще энергичнее проводить дело окончательного закрепощения тех из мдабиуров-воинов, которые пока еще сохраняли личную свободу.

В то же самое время в Грузии обострились отношения между горскими общинами и долиной. Горцы старались избавиться от навязанных им силой феодальных отношений, восстановить свою былую свободу. Они убивали царских эриставов, правителей и других чиновников, изгоняли служителей христианской церкви, совершали набеги на долинные области.

Со своей стороны, феодальное государство пыталось покорить восставших горцев оружием, законодательным путем утвердить те же общественные отношения, которые существовали в долине, силою креста и евангелия вернуть горские племена под власть феодального государства.

Возникновение сатавадо

Экономический упадок Грузии приводил к подрыву основ её политического единства. Многие города прекратили свое существование, другие владели жалкую жизнь, резко сократилась выработка ремесленных изделий, и соответственно ослабли обмен и торговля.

Мтавары и дидебулы-азнауры добились права наследственного владения крепостными и землями, которые жаловали им цари в виде «дидеба». Мтаварам и эристам, как патронам, подчинились азнауры и мдабиуры-воины, державшие земельные наделы в их самтавро и эриставствах.

Эриста́вы-эри́ставов воспользовались таким ослаблением царской власти и, при активной поддержке монголов, они, как мтавары, присвоили себе prerogatives царя.

В это же время на основе тех же социально-экономических отношений формировалась более мелкая, самодовлеющая организация, именно «дом» (сахли) дидебул-азнаура — с а т а в а д о , который становится главной опорой усилившихся мтаваров или измельчавших царей.

К XIV в. дидебулы-азнауры, эти непосредственные социальные предки позднейших тавадов (князей), уже выделились из общего слоя азнауров и составили собою отдельное с о с л о в и е . Теперь для окончательного формирования сатавадо не хватало только условия, чтобы государь (царь или мтавар) предоставил дидебул-азнауру право выставлять войско с территории своего дома. С реализацией этого условия отпал, как уже излишний, институт эриставов с соответствующим переходом его военной функции к тавадам.

Отношения Георгия V с ильханами

Как мы знаем, во второй половине XIII в. наметился распад единого грузинского государства. За Лихским хребтом, в Западной Грузии, определилось независимое Имеретинское царство. Фактически независимым от царя Грузии стало и самтавро — Самцхе. Позднее остальная часть страны, по воле монгольского хана, была разделена между сыновьями Дмитрия II.

В 1314 г. на царский престол в восточной части Грузии был возведен Георгий, сын Дмитрия II. К этому времени его старших братьев Д а в и д а и В а х т а н г а уже не была в живых, и в руках царя сосредоточилась большая часть страны. Так началось в новых условиях вторичное собирание грузинских земель в единое государство. Благоприятная внешнеполитическая обстановка, дружба с двором монгольского хана, а также политический дар позволили Георгию добиться в деле объединения страны значительных успехов.

В 1316 г., когда, после смерти Олджаит-хана, на ильханский престол был возведен малолетний А б у - С а и д , царь Георгий поехал в орду представиться хану. Первым везиром хана был Ч о п а н - н о й о н , близкий друг царя Георгия. Чопан дорожил этой дружбой, полагаясь на верность грузинского царя. И действительно, Георгий был предан Чопану. Мудрыми советами и воинской доблестью, проявленной в совместных с монголами походах, он заслужил большое доверие ханского двора. Потому-то прибывшему в орду царю Георгию Чопан «дал всю Грузию и всех мтаваров Грузии, и сыновей царя Давида, и месхов, сыновей Бека»; иначе говоря, он дал право Георгию собрать воедино грузинские земли, подчинить себе мтаваров и царей, в частности, сыновей своего брата — царя Давида. Это означало, что двор монгольского хана, переживая политический кризис, уже был не в состоянии поддержать в Грузии центробежные тенденции многочисленных мелких государей.

Доверие Чопана царь Георгий, прежде всего, использовал для того, чтобы ограничить произвол баскаков в стране и добиться сокращения численности монгольского оккупационного войска.

Заручившись поддержкой монгольского двора, царь Георгий приступил к объединению Грузии. Постепенно он подчинил себе многих мтаваров и эриставов. Царь беспощадно расправлялся с непокорными. Так, например, находясь в Кахети, в своем летнем дворце, на горе Ц и в и , он вызвал на дарбаз эриставов Сомхити и Эрети, обвиненных в измене. По требованию царя, эти эриставы были преданы смерти.

Борьба против вторжения горских племен

Ко времени воцарения Георгия в особенно тяжелом положении находилась центральная часть Грузии — Картли.

Восстания, не угасавшие в течение многих лет правления царя Давида, сына Димитрия, кровавый разгул карательных монгольских отрядов, голод и мор вконец опустошили страну. Города и села обезлюдели. Обстановку еще более осложняли набеги осетин, спускавшихся в Картли по ущельям Лиахвы через Двалети. Между жителями ущелий Лиахвы, Ксани и Арагви не прекращались кровавые раздоры. Слабой царской власти было не под силу обеспечить мир и спокойствие внутри страны.

Тяжелая обстановка сложилась и в горных общинах ущелий Ксани, Арагви, Терека.

Теперь, при ослаблении царской власти, как уже говорилось выше, горцы стремились освободиться от опеки долины. Общины горцев, словно сговорившись, стали истреблять царских чиновников, эриставов, правителей.

Потребовалась многолетняя борьба для того, чтобы восстановить в стране порядок. Царю необходимо было, прежде всего, очистить долины от горцев, вернуть картлийским азнаурам их имения, твердо подчинить себе общины Ксани и Арагви.

С этой целью царь Георгий предпринял большой поход: через Жинвали он проник в Мтиулети, миновал Крестовый перевал, прошел Хеви до Дарьяла, повернувши назад, спустился через Ломиси в Ксанское ущелье и оттуда через Мухрани вернулся в Тбилиси. Поход продемонстрировал жителям ущелий силу центральной власти.

Царь Георгий созвал специальный дарбаз, который при участии высших должностных лиц Мтианети — эриставов и хевиставов, а также старейшин горских общин — хевисберов и эрованов разработал законы, составил законодательный сборник («Дзеглис-деба»). Главной целью этого мероприятия являлось восстановление среди горцев поколебавшегося было влияния грузинского феодального государства.

Разложение орды восстановление ильханов и восстановление могущества Грузии

С 1327 г. в монгольской орде возобновились междоусобия. Абу-Саид-хан обвинил своего воспитателя и первого везира Чопана в измене. Чопан, его сыновья и единомышленники были казнены. Однако смута пустила настолько глубокие корни, что хан уже не мог добиться восстановления своего прежнего могущества.

Тем временем царь Георгий еще более усилился. Он воспользовался ослаблением Абу-Саид-хана для того, чтобы изгнать из Грузии монгольское войско и освободиться от выплаты хану дани.

В 1335 г. Абу-Саид-хан умер. После него единого государства ильханов уже более не существовало; в 50-х гг. оно распалось на несколько феодальных объединений кочующих тюркско-монгольских племен. Между ними начались бесконечные войны, которые в наименьшей степени разрушали плоды мирного труда, чем засилие баскаков.

Грузинское феодальное государство твердо встало на путь политического возрождения. В Западной Грузии так же, как в Самцхе, всегда существовала сильная партия сторонников восстановления политического единства страны. Она особенно усилилась после того, как Восточная Грузия сбросила тяжкое ярмо господства монголов.

В таких условиях для царя Георгия не составило большого труда, после смерти царя М и к е л а , сына Давида, присоединить к своему царству Западную Грузию. В 1329 г. Георгий с войском перешел Лихский хребет, легко взял Кутаиси и подчинил себе всю страну, а царевича Б а г р а т а , сына Микела, увел с собой. Так царь Георгий стал обладателем «обоих престолов».

Вскоре царю подчинилось и самтавро Самцхе (1334).

Территориальное объединение Грузии, естественно, ставило вопрос об изменении структуры её государственного устройства.

Существовавшая ранее система управления была расстроена. Одни чиновничьи должности исчезли вовсе, значение других изменилось, иными стали теперь и права грузинского царя.

Политическое объединение, избавление общества от тяжести непосильной монгольской дани, исчезновение монгольских улусов и баскаков, восстановление относительного мира и порядка в стране дали свои плоды — экономика Грузии укреплялась. Развитию торговли и обмена способствовало появление новой полноценной серебряной грузинской монеты («гиоргаули», букв.: «Георгиевская»). Особенно оживилась торговля с городами Северной Италии. О Грузии в этот период стало известно далеко за пределами Ближнего и Среднего Востока. Папа римский перенес свою восточную агентуру (миссию) из Смирны в Тбилиси.

Налаживая отношения с западноевропейскими странами, Грузия постоянно заботилась о восстановлении своего бывшего престижа и влияния на Ближнем Востоке. Царь Георгий установил дружеские отношения с египетским султаном, в руках которого находилась тогда Палестина — место паломничества христиан. Находившийся там грузинский Крестный монастырь мусульмане превратили в мечеть. Египетский султан, из уважения к царю Георгию, восстановил грузин в правах владения Крестным монастырем и дал привилегию грузинским паломникам, направлявшимся в Иерусалим, въезжать в «святой город» и с распущенными знаменами.

Оживленные дипломатические отношения завязал царь Георгий с Византией, а также с двором римского папы. В отношении Трапезундского царства проводилась традиционная политика поддержания прогрузински настроенных группировок, выступавших против власти византийского императора.

ГЛАВА XV

ГРУЗИЯ В XVI ВЕКЕ

§ I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ В XVI ВЕКЕ

Сельское хозяйство

Благоприятные природные условия способствовали распространению в Грузии самых разнообразных сельскохозяйственных культур.

В XVI в., как и в древние времена, в долинах и на плоскогорьях Кахети, Картли и Самцхе-Саатабаго ведущая роль в хозяйстве принадлежала зерновым культурам. В Западной Грузии основной сельскохозяйственной культурой было гоми. Кроме гоми, в некоторых имеретинских селах сеяли просо, ячмень и пшеницу. В горных районах Грузии, несмотря на ограниченность посевных площадей, возделывали те зерновые культуры, которые наиболее соответствовали местным условиям.

Значительную роль в хозяйстве грузинских царств и владетельных княжеств занимали виноградарство и виноделие, особенно развитые в Кахети. Кахетинское вино славилось как в Грузии, так и за ее пределами. Оно являлось одной из важнейших статей экспорта в соседние страны. Довольно хорошее вино производилось также в некоторых районах Картли.

В Самцхе-Саатабаго виноградарство издавна являлось одной из основных отраслей хозяйства. Почти в каждом селе десяти ахалцихских районов крестьяне занимались виноградарством. Аналогичное положение создалось и в большинстве районов Поцхови и Панаки. В условиях господства турок-османов в Самцхе-Саатабаго хищническая

эксплуатация виноградников довела эту древнюю грузинскую сельскохозяйственную культуру до полного вырождения. Виноградарство было основной отраслью сельского хозяйства и в некоторых районах Имеретинского царства; здесь производили довольно много вина, но в XVI в. его качество заметно ухудшилось.

В Грузии было развито и шелководство. В этой отрасли ведущее место принадлежало Кахети, которая не уступала опытным шелководам Ширвана, Шаки и Гиляна. Шелк был важной статьёй внутренней и внешней торговли Кахети,

Видное место среди сельскохозяйственных культур, возделывавшихся в Грузии, занимали рис, лен, конопля и хлопок. Одни села (например, Джгали в Мегрелии) славились производством льняного и конопляного холста; другие, где главным образом разводили коноплю (кипи) или хлопок (бамба), получили даже соответствующие названия: Накипу, Саканапе, Сабамбе и др.

Волокна льна и конопли использовали для изготовления тканей, а из семян получали масло.

В Грузии к XVI в. были развиты садоводство и огородничество. В некоторых районах страны даже леса изобиловали фруктовыми деревьями. Из Кахети в соседние страны ежегодно вывозились тысячи вьюков ореха и большое количество корней марены, из которых изготовлялась высококачественная краска. Разнообразием и отменным вкусом славились плоды, выращиваемые в садах Картли.

Прибрежная полоса Черного моря была единственной в Грузии областью, где наряду с другими плодовыми произрастали цитрусовые — мандарины, лимоны, апельсины и др. Однако эта отрасль плодоводства была в те времена еще мало развитой.

Наличие летних и зимних пастбищ способствовало развитию в Грузии животноводства и, в частности, коневодства. Лошади кахетинской породы под названием «гурджи», или «грузинские», высоко ценились в странах Востока. Значительное место в скотоводстве занимало овцеводство, особенно распространенное в Гушети. Гушинская овца отличалась нежным вкусным мясом и очень жирным молоком. В Пшав-Хевсурети разводили главным образом крупный рогатый скот.

В горной Картли — Гудамакари, Хеви, а также в верховьях рек Ксани, Лиахви и др. главным отраслью хозяйства являлось скотоводство, хотя население этих районов и жило оседло. В Западной Грузии скотоводство также достигло довольно высокого уровня; здесь разводили коров местной породы, лошадей и другой скот. Уже тогда славилась своей чистой и мягкой шерстью крупная длиннорогая мегрело-абхазская коза.

Обилие рек и близость моря предназначили рыболовству важную роль в экономике Западной Грузии. Рыбный промысел развивался и в Самцхе-Саатабаго. Об этом свидетельствуют налоги, которыми турки-османы обложили реки и озера Самцхе. Например, рыбаки, промышлявшие на озере Сагамо, должны были платить туркам 10.000 ахча (ахча — денежная единица у османов), рыбаки Чилдирского озера — 30.000 ахча и т.д.

Таковы были основные отрасли сельского хозяйства Грузии в XVI в.

В этот период экономическое положение грузинских царств и княжеств не было одинаковым: если в Кахети сельское хозяйство переживало некоторый подъем, то в Картли, Имерети и Самцхе-Саатабаго оно постепенно приходило в упадок. Причиной упадка служили сокращение трудового населения, массами покидавшего эти беспокойные места, разрушение оросительной системы и ряд других причин, приведших к тому, что в XVI в. население Нижней Картли сократилось на две трети. В 60-х гг. XVI в. восточная часть этого-района совершенно обезлюдела. Заметно сократилось население и в других районах Грузии.

Постоянная угроза вторжения внешнего врага и связанные с ним разорение и угон пленных в рабство отбивало у крестьянина охоту вести интенсивное хозяйство, отдавать все свое время и силы полю, винограднику, саду или огороду. Разоренный и отчаявшийся земледелец заботился лишь о том, как бы раздобыть кусок хлеба. Упадок сельского

хозяйства обострялся и установлением господства сатавадо (сеньорий). Эта — новая форма феодального землевладения получила в равнинных областях Грузии широкое распространение. Она постепенно вытесняла частнопоместное землевладение, мешая тем самым развитию интенсивного сельского хозяйства.

Кроме того, безграничное усиление власти помещиков способствовало распаду, разорению крестьянских хозяйств. Исконные владельцы земли—крестьяне, занимавшиеся ранее интенсивным хозяйством, становились бобылями, переселенными крестьянами и хизанами. Число их постепенно возрастало.

Падению интенсивности сельского хозяйства способствовало и внешнеполитическое положение Грузии. Кызылбашы и османы стремились захватить грузинские земли, разрушить грузинское феодальное землевладение. Для достижения своей цели захватчики не гнушались никакими средствами. В отдельных районах они добились значительных успехов, благодаря чему интенсивное хозяйство здесь постепенно уступало место экстенсивному, кочевому.

Упадок, переживаемый страной, внес изменения в отношения между жителями гор и долин. Горцы не только разоряли долины своими набегами, но и селились на захваченных землях, принося с собой по большей части примитивные методы ведения хозяйства и патриархальный родовой быт. Это также было одной из важных причин падения интенсивности сельского хозяйства в Грузии. Кроме того, хозяйство подрывали постоянные нашествия иноземных захватчиков, безжалостно истреблявших местное грузинское население. Лесом зарастали некогда цветущие поля и виноградники.

Домашняя промышленность, ремесло, города

В XVI в. в Грузии господствовало феодально-помещичье натуральное хозяйство. Оно характеризуется стремлением крестьянской семьи самой обеспечить себя всем необходимым для жизни. Поэтому-то и феодалы старались иметь крепостных, владевших различными ремеслами. Домашняя промышленность представляла собой характерное для натурального хозяйства явление. Крестьянские общины или отдельные семьи имели свои маслобойни, ткацкие станки, печи для обжига глиняной посуды и другие, необходимые для кустарного промысла приспособления.

В горных районах Грузии занимались обработкой кож, выделкой ковров, шерстяной пряжи, войлочных бурок, башлыков, «горного сукна» и др. Бурки, грубое сукно, хлопчатобумажные ткани производились и в Абхазии. Женщины Абхазии были отличными прядильщицами, и хлопчатобумажная нить, изготовленная ими, вывозилась за пределы страны. Абхазские крестьяне-умельцы изготовляли из дерева и рога ложки, стаканы, тарелки, роги для вина и другие предметы домашнего обихода.

В селе Цедиси (Рача) и его окрестностях, которые назывались *С а р к и н е т и* (место добычи железа), были особенно развиты добыча, выплавка и обработка железной руды. В Мегрелии получило широкое распространение производство конопляных и льняных холстов. Льняные ткани изготовлялись также в Самцхе, Нижней Картли и других местах.

Кроме крестьян-кустарей в селах жили и мастера-ремесленники. В условиях натурального хозяйства ремесленник являлся единственным производителем товара. Трудно представить грузинское селение того периода, где бы не нашлось одного или нескольких ремесленников. Большинство из них было крепостными. В зависимости от желания феодала, они или постоянно сдавали господину свою продукцию, или же, сбывая готовые изделия на рынке, выплачивали ему оброк.

Отдельные ремесленники изготовляли для помещика все то, чего не могло дать крестьянское хозяйство и кустарный промысел. Поэтому работа в мастерской феодала угрожала такому ремесленнику превращением в раба. Но продукция крепостных мастеров не удовлетворяла растущих потребностей помещика в дорогой одежде и других предметах

роскоши, приобретать которые удавалось, главным образом, за счет выручки от продажи в рабство крепостных османским купцам.

Упадок сельского хозяйства и ремесел отрицательно повлиял на города, которые переживали период застоя и опустения. Не меньшую роль сыграли в этом, во-первых, взятие османами Константинополя и постепенное установление турецкого господства в бассейне Черного моря и развитие здесь хищнической турецкой торговли, и, во-вторых, великие географические открытия, решившие судьбу древних торговых путей, пролегавших через Закавказье. Пришел в запустение и Тбилиси. Некоторые районы этого города, пережившего не одно вражеское нашествие, совершенно обезлюдели. К концу XVI в. здесь насчитывалось всего 2.000 дворов, т. е. приблизительно 10.000 жителей. Утратили свое прежнее значение некогда богатые торговые и промышленные центры Западной Грузии — Кутаиси, Батуми, Поти и др. Ахалцихе, Ахалкалаки и Артануджи были в XVI в. захвачены турками-османами. Но, несмотря на тяжелые условия, которые возникли здесь в результате господства турок, эти города не порывали экономических связей с другими грузинскими городами.

Города Кахетинского царства находились в сравнительно лучшем положении. Развитие сельского хозяйства и ремесел, близость торгово-караванных путей, проходивших через Восточное Закавказье, оживленные связи с соседними странами положительно сказывались на развитии городской жизни. Кахети стала убежищем для беглых (из Имерети и Картли) крепостных крестьян и ремесленников.

В XV в. главным городом Кахетинского царства стал усилившийся к тому времени Гречи. Большое значение в жизни этого царства имел город Базари (Загеми). В городе Карагаджи еще с XIV в. был собственный монетный двор. Древний город Телави в этот период сохранял роль крупного экономического центра. Однако оживление, царившее в городах Кахети, продолжалось сравнительно недолго.

§ 2. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ В XVI ВЕКЕ

Углубление политического распада страны

В XVI в. еще более углубился процесс распада феодальной Грузии на отдельные политические единицы. В первой половине этого столетия атабаги Самцхе сумели завершить длительную борьбу против царской власти и выйти из состава грузинского государства.

Особенно остро протекал процесс распада в Западной Грузии. В Имеретинском царстве образовалось несколько фактически независимых княжеств. Бывший ранее чиновником грузинского царя эристав Дадиани с середины XVI в. стал независимым мтаваром Мегрелии. Дадиани отказался платить налоги и поставлять войско имеретинскому царю. Лишь иногда, да и то формально, признавал он суверенные его права.

В Мегрельское самтавро в то время входила и Абхазия. Местные феодалы во главе с Шервашидзе тоже начали борьбу за обособление, которая закончилась в начале XVII в. образованием отдельного Абхазского самтавро. Разложению Мегрельского самтавро еще более способствовали внутри внутрифеодальные войны. Дадиани боролись за возвращение Абхазии, а абхазские феодалы, в свою очередь, стремились отеснить мегрельского мтавара подальше: от реки Кодори к реке Энгури.

С середины XVI в. стал независимым и мтавар Гурии.

В этот период быстро выросло число так называемых сатавадо — политико-административных единиц, меньших, чем самтавро. Сатавадо возникли в результате присвоения феодалами или чиновниками переданных им в управление земель. В сатавадо, кроме того, входили наследственные владения феодала и земли, отнятые у свободных поселян.

С течением времени многие помещики добились от царя налогового, а иногда и правового иммунитета. Помещик сам чинил суд над своими крепостными. Такое поместье постепенно превращалось в обособленную административную единицу. С царской властью ее связывала только обязанность выставлять в случае войны соответствующее количество воинов. Однако с течением времени тавадам и это стало казаться излишним бременем.

Одним из существенных признаков сатавадо было территориальное единство. Сатавадо имело свой политический центр — резиденцию тавада, его крепость, дворец и церковь-монастырь, а также собственный аппарат управления. Вместе с тем, сатавадо представляло собой определённую административную и военную единицу.

В XVI в. вся страна была разбита на такие сатавадо. К этому времени в Картли выделялись такие сильные сатавадо, как Ксанское и Арагвское эриставства, Самухранбатано, Саамилахвро, Сащициано, Сабаратиано и др. Подобный процесс протекал и в Имеретинском царстве. В течение XVI в. Рачинское эриставство превратилось в сатавадо, образовались и Саабашидзе, Сацетрело и др. Самцхе-Саатабаго в XVI в. состояло из двадцати двух крупных феодальных сеньорий. Причиной такой раздробленности страны была ее экономическая отсталость с полным преобладанием натурального хозяйства. Политическому распаду Грузии способствовали также постоянные вторжения внешних врагов и внутривфеодальные войны.

Реформы и мероприятия, направленные против раздробленности страны

Расчлененная на отдельные царства и самтавро Грузия превратилась в арену внутривфеодальных войн. Царь Георгий, захвативший кахетинский престол в 1511 г., стремился подчинить себе и Картли. Однако он не смог достичь своей цели и довольствовался набегами на пограничные районы. Со своей стороны, царь Картли Давид (1505 — 1525) боролся за возвращение Кахети в состав грузинского царства. Во время одной из войн он взял в плен Георгия, убил его и присоединил Кахети к своим владениям. Царь Давид стремился захватить также и малолетнего наследника Георгия — Левана и таким образом окончательно закрепить за собой Кахети. Однако внешнеполитические осложнения и различные препятствия помешали осуществлению этого плана объединения страны.

Кахетинские тавады укрыли царевича, восстали против Давида и объявили Левана своим царем. Давид снова покорил Кахети, но сохранить ее за собой не смог.

После разделения Грузии на три царства была уничтожена и старая военная организация. Поэтому перед царем Картли встала необходимость проведения военной реформы. С этой целью Давид разделил Картли на четыре военных округа - с а д р о ш о . Один из них составляла Верхняя Картли, где военачальником (сардаром) был Амилахори. Передовым садрошо считалась Сомхит-Сабаратиано, во главе которой также стоял тавад. Третьим садрошо была Самухран-батано, а четвертым — Царское садрошо, предводительство которым царь жаловал тому или иному таваду.

Эта реформа царя Давида не смогла поколебать авторитета крупных тавадов. Наоборот, новая должность — сардара — стала главным средством усиления феодальных владетелей. Постепенно должность сардара стала в Картли наследственной.

Среди мероприятий, направленных против дальнейшего расчленения страны, особое значение имели реформы, проведенные в XVI в. в Кахети.

До XV в. страна была разделена на эриставства. Кахетинские эриставы также стремились присвоить пожалованные им в управление земли и стать там государями. Поэтому кахетинские цари в конце XV и в начале XVI вв. упразднили эриставства и разделили Кахети на более мелкие административные единицы — моуравства. Моуравы являлись царскими чиновниками на местах. Их права и обязанности были строго

определены. Основным смыслом проведенной реформы заключался в том, что у моурава уже не было военной власти, которая составляла главный источник могущества эристава.

Кахетинские цари провели еще одну важную реформу: вместе с эриставствами была ликвидирована прежняя военная организация, а вся страна разделена на четыре садрошо. Но командование новыми военными единицами передавалось не тавадам, как это произошло в Картли, а епископам. Епископство, а следовательно и командование не было наследственной должностью. Эти реформы способствовали усилению власти кахетинского царя, умножили сторонников царской власти среди мелких и средних азнауров.

Кахетинские цари пытались восстановить внутреннее единство царства и другим путем. Царь Леван (1520 — 1574) захватил у давно отколовшихся пшавов, хевсуров и тушин зимние пастбища и этим вынудил их принимать участие в царских походах и выплачивать ежегодный налог.

Сын Левана Александр (1574—1605) успешно продолжал внутреннюю политику своего отца. Он твердо определил права и обязанности моуравов, неусыпно следил за их деятельностью, стараясь вовремя пресечь распущенность чиновников.

На усиление царской власти была направлена и деятельность Александра по обеспечению лучшей боеспособности кахетинского войска. В распоряжении царя находилось около 15 тысяч отборных воинов, из которых 3 тысячи было пеших, а остальные конники. Однако во всем кахетинском войске только пятьсот человек имели ружья; пушек вовсе не было. Поэтому царь Александр попытался наладить производство огнестрельного оружия в своей стране и выписал из-за границы соответствующих мастеров. Одновременно для проведения различных строительных и восстановительных работ он прибегал к помощи приглашенных из России различных ремесленников, зодчих и художников.

Все эти мероприятия кахетинских царей способствовали укреплению феодальной экономики и усилению царской власти. Поэтому не удивительно, что Кахети в XVI в. была наиболее развитым и процветающим Грузинским царством.

Борьба за усиление царской власти протекала и в Западной Грузии. Имеретинский царь Баграт (1510 — 1565) пытался объединить отпавшие и обособившиеся самтавро и уничтожить их мтаваров. В этой борьбе царь опирался на мелких азнауров и церковных феодалов. Сперва он взял в плен Левана Дадиани, затем попытался захватить мтавара Гурии, пригласив его для совместного похода на Одиши. Но Гуриели, догадавшись о намерениях царя, не принял его приглашения. Тем временем изменники-тавады помогли бежать заключенному в Гелатском монастыре Левану Дадиани и укрыли его в Ахалцихе. Вскоре Дадиани, при содействии Гуриели, снова утвердился в своем самтавро. Одишский и гурийский мтавары обратились за помощью к султану, и имеретинский царь вынужден был отказаться от своих далеко идущих планов.

Безуспешной оказалась также и попытка царя Баграта присоединить к Имеретинскому царству Самцхе-Саатабаго. Баграт не признавал самостоятельности атабага Кваркваре. В 1535 г. царь, в результате успешного похода, разбил и взял в плен атабага, а владения его присоединил к своим. Но и здесь в дело вмешались тавады. Из-за их предательской политики и непрекращавшейся агрессии османов Баграт сумел удержать Самцхе лишь на какой-нибудь десяток лет.

Делу восстановления внутренней силы страны служили также различные мероприятия царя, направленные против работорговцев. Созванный по почину Баграта церковный собор осудил торговлю пленными и принял решение о применении смертной казни ко всем, кто не откажется от продажи крепостных крестьян за границу. Хотя постановление церковного собора не смогло искоренить этого зла и в дальнейшем приходилось не раз еще прибегать к различным мерам для обуздания торговцев невольниками, деятельность Баграта все же дала определенные результаты.

Из всего вышесказанного видно, что ни одно из мероприятий, направленных на объединение грузинского царства, не было доведено до конца, и распад страны на царства и самтавро, или, как тогда говорили, «на несколько Грузий», стал фактом. Несмотря на это, идея единства Грузии никогда не угасала в народе.

§ 3. ВНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ ЦАРСТВ И КНЯЖЕСТВ. СВЯЗИ КАХЕТИ С МОСКВОЙ

Соседние с Грузией государства

Турция стала непосредственным соседом Грузии с 1461 г., после захвата ею Трапезундского царства. Ее султаны постоянно проводили агрессивную политику: захват и разграбление богатых высокоразвитых стран были основным источником существования турецкого государства. Сложившаяся в Турции система феодального землевладения, основанная на передаче захваченных земель в пользование воинам, полностью соответствовала агрессивным замыслам, как султанов, так и господствующего класса османской империи и давала постоянный стимул к ведению завоевательных войн.

В своих захватнических планах, предусматривавших дальнейшее расширение Османской империи, турецкие султаны отводили Закавказью весьма важное место. Первоочередной задачей османы считали присоединение Восточного Закавказья, захват прославленного шелководческого района Шаки-Ширвана проходившим там торговых путей, а также важной Волго-каспийской водной магистрали. Но для осуществления всех этих планов Турции нужно было, прежде всего, обосноваться в Грузии и в первую очередь в Самцхе-Саатабаго.

С такой же жадностью взирали на Грузию и правители Ирана. Шахи Сефевиды считали себя политическими наследниками монгольских ханов и рассматривали некогда завоеванные ильханами грузинские области Картли, Кахети и Самцхе-Саатабаго как свои исконные земли. Однако в то время планы Сефевидов шли еще дальше.

Грузинский народ стойко и самоотверженно боролся за свою свободу и независимость, но его обороноспособности был нанесен значительный ущерб в результате того, что Иран и Турция сумели распространить свое влияние на страны Восточного Закавказья и Северного Кавказа.

В первой половине XVI в. Ширван и Шаки стали провинциями Ирана. Эти области интенсивно заселялись племенами кызылбашей. Значительно усилились кочевые племена и в Азербайджане.

В XV в. турки окончательно подчинили себе Армению. Ко II половине XVI в. в Армении и Азербайджане феодальные отношения и политическая организация ничем уже не отличались от кызылбашских. Таким образом, непосредственно в Закавказье, в окружающих Грузию странах, установились чуждые ей восточные феодальные отношения, которые существенно отличались от грузинских. Феодальная собственность на землю в восточных странах была развита слабо. Наибольшая часть земли здесь находилась в руках государства и получить ее можно было только во временное пользование. Эксплуатация крестьян также, в основном, проводилась при посредстве государства. Такие правила землепользования и формы эксплуатации резко отличались от грузинских феодальных отношений того времени. В Грузии владельцем земли являлся феодал, который обладал правом передачи своих владений по наследству. Османские и иранские захватчики пытались уничтожить грузинское землевладение, поскольку оно являлось экономической основой независимости Грузии.

Из северных соседей Грузии в первую очередь следует отметить Дагестан, представлявший собой в XVI в. разрозненную страну.

Узкая и отсталая экономическая база, избыток населения и экстенсивное скотоводческое хозяйство вынуждали население нагорного Дагестана в поисках зимних пастбищ для скота спускаться в долины на кочевье.

В одних районах Дагестана еще сохранялся патриархальный строй, в других пробили себе дорогу феодальные отношения. Процесс феодализации определял и основное содержание классовой борьбы в стране. Для смягчения внутренних социальных противоречий дагестанские феодалы предпринимали постоянные набеги на соседние страны; набеги эти в Грузии называли «лекианоба» («лезгинство»). В XVI в. в Дагестане самым значительным политическим объединением было Тарковское шамхальство.

Северным соседом Грузии являлась также Кабарда. Господствовавшие там социально-экономические отношения, по существу, были те же, что и в других политических объединениях Северного Кавказа. Кабарда также не была единым государством. Она делилась на две главные части — Большую и Малую Кабарду.

Северная Осетия в XVI в. представляла собой один из самых отсталых районов Кавказа. Она являлась экономически и политически разрозненной страной. Социальные отношения характеризовались здесь примитивными патриархально-феодальными порядками. В некоторых общинах сохранился военно-демократический строй. Северо-восточная часть страны подчинялась Кабарде, юго-западная — Имеретинскому царству.

Грузия и ее северные соседи с древнейших времен поддерживали между собой дружественные отношения. Некоторые горные районы испытывали влияние Грузии и даже подчинялись ей. Но после того, как Северный Кавказ попал под влияние Турции, отношения между Грузией и ее северными соседями значительно изменились. Проводниками османского влияния на Северном Кавказе выступали крымский хан и тарковский шамхал.

Подчинив Крымское ханство, османы наложили руку и на страны Северного Кавказа. Крымский хан предпринимал разорительные походы на Абхазское княжество. Таким образом, угроза османской агрессии надвигалась и с севера, где утвердились магометанские работорговцы. Набеги горцев на Грузию особенно участились после того, как страна распалась на отдельные царства и княжества.

Россия в XVI

Московская Русь была уже большим в централизованном многонациональным государством. Появление ее на международной арене явилось исключительно важным событием в исторических судьбах, как русского, так и других народов. Россия к этому времени уже представляла собой такую силу, с которой более нельзя было не считаться при решении большинства вопросов международной политики. При этом русское централизованное государство стояло на более высокой ступени развития, чем любые северные или южные соседи Грузии.

Во главе Московского государства стоял царь, который как во внутренней, так и во внешней политике защищал интересы класса феодалов. Именно в этом свете необходимо рассматривать такие важные мероприятия царской власти, как покорение в середине XVI в. Казанского и Астраханского ханств, захват волжско-астраханского торгового пути. Однако историческое значение таких завоеваний было гораздо шире и глубже особенно для народов соседних стран: в непосредственной близости от Кавказа быстро усиливалось государство, способное противостоять Турции. Естественно, что для народов Кавказа, боровшихся против варварского феодализма османов, единственную надежду на победу в этой борьбе порождала перспектива укрепления союза с Московским государством.

Отношения Кахетинского царства с Россией

В XVI в. Кахетинский царский двор проявлял большую гибкость в дипломатической борьбе, направленной против кызылбашей. Цари Кахети стремились формальным признанием вассальной своей зависимости и выплатой сравнительно небольшой дани удовлетворить требования захватчиков, но не допустить их проникновения в страну.

Кахетинский царь Леван, поддерживая дружеские отношения с кабардинскими князьями, не избегал сближения и с их соперником — тарковским шамхалом. Гибкую политику вел царь по отношению Шакского княжества, которое в то время уже подчинялось кызылбашскому хану. Энергично отражала Кахети и постоянные набеги дагестанских феодалов. Кахетинцы хорошо знали, что в этой беспощадной борьбе их союзниками и покровителями не могли быть ни Турция, ни государство кызылбашей. В то же время к Закавказью неуклонно приближалась Россия. Иван IV укрепился и в восточной части Северного Кавказа: у слияния рек Терек и Сунджи он построил крепость и поставил в ней русский гарнизон.

Царь Леван немедленно откликнулся на это знаменательное событие и попытался установить с Россией более тесные отношения: он направил к Ивану IV специальных послов и попросил его принять Кахети под свое покровительство. Русскому государю необходим был союзник в Закавказье, поэтому в Москве с удовлетворением встретили прибытие Кахетинского посольства. В 1564 г. Иван IV обещал царю Левану покровительство и даже выделил войско для защиты кахетинских крепостей. Сближение русского и кахетинского царей было первым ударом по окружавшим Грузию агрессорам. Россия становилась для Грузии реальной силой, в союзе с которой можно было отстаивать свою свободу.

Ливонская война и внутренние осложнения помешали Ивану IV укрепить дружественные отношения с Кахети, но невольно прерванный союз был возобновлен в 80-х гг. XVI в., когда русско-турецкие отношения особенно обострились, и Турции попыталась установить свое господство над всей территорией Кавказа.

Россия не могла мириться с установлением турецкого господства в Закавказье. В результате продвижения османов к Каспийскому морю закрывался важный волжско-астраханский путь, связывавший русское государство с Ираном и другими странами Востока; значительно ограничивалась выгодная для обеих сторон русско-иранская торговля. Закавказским, в том числе грузинским купцам также закрывался доступ к Ирану. Все это ускорило восстановление дипломатических отношений между Москвой и Кахети.

Для того, чтобы обезопасить торговый путь, связывавший Россию с Ираном, русскому царю необходимо было обуздать дагестанских феодалов во главе с шамхалом, захватить Дербент и Баку, что совпадало с интересами кахетинского царя. Поэтому полученное от московского государя в 1585 г. предложение о союзе и покровительстве кахетинский царь Александр встретил с удовлетворением.

В 1586 г. перед царем Федором предстало ответное посольство кахетинцев. В 1587 г. царь Александр подписал «крестоцеловальную запись», а еще через два года получил от московского государя «жалованную грамоту». Это были первые письменные акты отразившие русско-грузинские политические отношения. В силу этих актов Кахети официально вступила под покровительство России.

Это выступление Московского государства на Кавказе было фактом большой исторической важности. Теперь грузинский народ видел, что он не одинок в своей борьбе, что за ним стоит единоверная могущественная держава.

В XVI в. между Россией и Грузией установились также оживленные культурные отношения. Из Москвы в Кахети направлялись мастера-ремесленники, иконописцы, ввозилось оружие. Произведения русских художников до сих пор сохранились в некоторых кахетинских храмах. Культурные достижения России той эпохи были достойно оценены грузинским феодальным обществом. Русские послы довольно часто посещали Грузию, старались ближе познакомиться с жизнью ее народа; некоторые из них оставили

замечательные отчеты об естественных богатствах, социально-политическом и культурном положении дружественной страны.

Русские деятели, побывавшие в Грузии, создавали посвященные ей литературные памятники. Так возникла «Повесть о царице Динаре», в которой рассказывается о героическом подвиге грузинской царицы Динары (Тамары) и борьбе грузинского народа против своих врагов.

§4. БОРЬБА ГРУЗИНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИРАНСКИХ И ТУРЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Борьба Картли против иранской агрессии

Внешняя политика Картлийского царства в XVI в. была направлена главным образом на отражение усилившейся агрессии иранцев — кызылбашей.

Кызылбаши еще в первой четверти XVI в. попытались покорить Картли, однако борьбу за последовательный захват грузинских земель Сефевиды начали позднее, после освоения стран Восточного Закавказья, где они добились перестройки всего социального и политического уклада на кызылбашский лад. Организатором походов кызылбашей на Грузию был иранский шах Тахмасп. В то время в Картли царствовал Луарсаб I. (1530 — 1556). В 1541 — 1554 гг. шах Тахмасп предпринял четыре похода против Грузии. Правда, он захватил некоторые крепости Картли и поставил в них кызылбашские гарнизоны, но все же страну покорить не смог. Грузинский народ самоотверженно боролся против кызылбашской агрессии.

В 1555 г., после пятидесятилетней войны, Иран и Турция заключили т. н. Амасийский мир, по которому Грузия оказалась поделенной между этими двумя агрессорами: Картли, Кахети и восточная часть Самцхе-Саатабаго объявлялись владениями кызылбашей, а Имеретинское царство со своими княжествами и западная часть Самцхе отходили к Турции. В результате этого сговора еще более затруднилась борьба грузинского народа против агрессоров, страна искусственно расчленялась, углублялся ее политический распад. У реакционных грузинских мтаваров и тавадов, способствовавших расчленению Грузии, появились свои союзники-покровители — османы и кызылбаши.

После подписания мира с Турцией Иран значительно усилил давление на Картли. Но царь Луарсаб не признавал законности ирано-турецкого соглашения. Напротив, он предпринял попытку отбить крепости Внутренней и Нижней Картли, и даже Тбилиси. Царь Луарсаб погиб в 1556 г. в Алгетском крае во время битвы с вышедшим на помощь тбилисскому кызылбашскому гарнизону войском карабахского беглярбека.

Грузинскому народу эти длительные войны приносили неисчислимые бедствия. Только во время одного похода шах Тахмасп угнал 30.000 пленных. Но ценою огромных жертв грузинский народ сохранил свою независимость: кызылбашам и на этот раз не удалось захватить грузинские земли и установить в Грузии свои порядки.

В 1556 г. картлийский престол занял сын Луарсаба талантливый полководец Симон. Он неуклонно продолжал начатое отцом дело — непримиримую борьбу против кызылбашей и других захватчиков. Однако в последующие годы иранцы достигли в Картли некоторых успехов. В 1569 г. они при содействии изменника-феодала захватили царя в плен и, намереваясь упразднить в Картли царскую власть, посадили там своего чиновника — принявшего магометанство брата Симона (Дауд-хана). Во время правления Дауд-хана кызылбаши произвели перепись населения Тбилиси и Нижней Картли и подчинили их иранскому государственному дивану. Картлийский правитель Дауд-хан ежегодно выплачивал иранскому шаху дань в размере 20.000 дукатов. Политика шаха Тахмаспа в Картли ставила своей целью установление господства кызылбашского

землепользования. Так была заложена основа возникшим в начале XVII в. в Лоре и Дебеда магометанским ханствам.

Борьба грузинского народа против османов

Таковыми же методами действовали и турецкие захватчики. В начале XVI в., став непосредственным соседом Грузии, Турция напала на Самцхе. Но тогда османы не стремились полностью овладеть Самцхе-Саатабаго и довольствовались лишь вассальной зависимостью. Это означало, что турецкие войска получали право свободного передвижения по территории княжества, которое обязывалось поставлять продовольствие турецким войскам.

Это давало возможность османам, пройдя через Самцхе, вторгаться, иногда даже при участии самих атабагов, в Западную Грузию. Однако сюда османы проникали и с другой стороны. На крайней северо-западной границе Грузии под влияние османов давно уже попали джиги и некоторые другие абхазско-адыгейские племена. С их помощью Турция пыталась укрепиться в Абхазии. После падения Трапезундского царства турки подошли вплотную к Грузии и на юго-западе. В XVI в. они захватили Чанети (Лазик) и подступили к Имерети со стороны Гурии.

В 1510 г. большое турецкое войско вторглось в Западную Грузию и в Самцхе-Саатабаго. После этого турки неожиданно напали на Кутаиси, население которого едва успело бежать. Османы разоряли города, громили деревни, грабили и жгли церкви. Молодой имеретинский царь Баграт не успел организовать отпора врагу. Разграбив страну, османы быстро отступили.

Вассальная зависимость атабага от Турции и набеги подстрекаемых османами джигов на села и города Мегрелии и Абхазии создавали двойную угрозу Имеретинскому царству. Поэтому в 1533 г., по инициативе царя Баграта, Дадияни и Гуриели объединенными силами выступили против Джикети; в 1535 г. имеретинский царь вместе со своими мтаварями напал на атабага Самцхе, нанес ему поражение, а Саатабаго присоединил к Имеретинскому царству. Это дало турецкому султану повод для более активного вмешательства во внутренние дела Самцхе.

На следующий год турецкие войска перешли границы Месхети (Самцхе) и отторгли у нее несколько районов. Тем самым османы приступили к постепенному захвату территории Саатабаго и созданию здесь своих административных единиц. Несмотря на такой успех, Турция все же не смогла сразу захватить, тем более — отуречить эту часть грузинской территории. В 1543 г. грузины нанесли жестокое поражение большому войску османов, которое разоряло западную часть Самцхе.

Султан направил в Грузию новые отряды. В эти решающие дни бок о бок с имеретинскими воинами встали картлийцы. Битва произошла у Сохоиста в 1545 г. Грузины самоотверженно бились с врагом, но предательство тавадов решило исход сражения в пользу османов. На этот раз Турция добилась значительного военного и политического успеха. В месхетских крепостях были поставлены войска султана. Грузинам, жителям Самцхе, был достаточно ясен смысл всех этих мероприятий; выражая свою непримиримость с политикой османов, они не раз восставали против них. В ответ на это Турция в 1549 г. организовала новый крупный поход в Самцхе и отторгла от Саатабаго еще несколько районов. Было ясно, что агрессор стремится окончательно захватить грузинские земли и установить там свои порядки.

В результате всего этого ставленник турок атабаг Кайхосро резко изменил ориентацию и, порвав с Турцией, предпочел стать вассалом Ирана. Шах воспользовался удобным случаем и изгнал османов из Самцхе. Турция на этот раз не смогла сломить сопротивление грузинского народа и нанести поражение Ирану; по мирному договору 1555 г. она признала восточную часть Самцхе-Саатабаго владением кзылбашей.

Усиление захватнической политики Турции

Однако Турция не могла примириться с потерей восточной части Самцхе и ждала лишь удобного момента, чтобы вытеснить оттуда Иран. Скоро такой случай представился: воспользовавшись тем, что в 80-х гг. XVI в. Иран был занят внутрифеодальными войнами, многочисленное турецкое войско во главе Мустафой Лала-пашой в 1578 г. двинулось в Закавказье. Турция намеревалась захватить грузинские земли и установить в них свою социально-политическую систему. Угроза «отуречивания» подняла большую часть грузинского феодального общества на борьбу против Турции. Однако были и такие феодалы, которые, считая сопротивление безнадежным, предпочитали добровольно принять вассальную зависимость и платить туркам ежегодную дань. Несмотря на это, Картлийское царство и Самцхе-Саатабаго продолжали войну против захватчиков.

В 1578 г. шах, потерпевший поражение в войне с Турцией, освободил Симона I и отправил его в Картли. Таким путем шах рассчитывал приобрести себе надежного союзника в борьбе против османов. Кроме того, Иран вынужден был временно отказаться от заселения Картли кызылбашами.

Дауд-хан, сразу же по возвращении Симона I в Картли, откололся от своего покровителя, иранского шаха, сдал картлийские крепости войску султана, а сам бежал в Стамбул. Грузинский народ самоотверженно боролся против врага, пытавшегося силой оружия ввести османские порядки в сердце Грузии — Картли. За время этой войны, продолжавшейся 20 лет, грузины вписали немало славных страниц в историю своей страны.

Царь Симон, возглавивший эту борьбу, предпринял ряд попыток создать крупную антиосманскую коалицию, завязав с этой целью дипломатические отношения с государствами Западной Европы. Однако планы создания антитурецкой коалиции потерпели неудачу. Европейские страны нуждались в антиосманской пропаганде лишь для усиления католицизма и укрепления своих торгово-экономических позиций на Востоке. Естественно, они и не пытались оказать Грузии действительную помощь. Только героическое сопротивление грузинского народа сорвало планы османских захватчиков, стремившихся расчленив Картли и установить здесь свои порядки. Самоотверженная борьба Картли и Самцхе за национальную независимость облегчила положение противника Турции — Ирана.

В 1590 г., в соответствии с заключенным в Стамбуле миром, шах вынужден был признать права Турции на все Закавказье. Но поражение шаха не означало окончательной победы Турции. Симон I продолжал борьбу, не считаясь с условиями мирного договора. По свидетельству очевидца, османы, сидевшие в картлийских крепостях, из страха перед грузинами не осмеливались выходить за стены крепостей.

Захватчики вынуждены были пойти на уступки и признать христианского царя Симона сувереном Картли. Но это была лишь временная передышка: Симон I ожидал подходящего момента, чтобы решительным ударом покончить с противником. В 1599 г. грузины восстали и в жестоком бою отбили у османов Горийскую крепость. Успех восставших создавал угрозу владычеству султана в Грузии, и он поручил тавризскому беглярбегу Джафар-паше подавить восстание. Грузины встретили османское войско у Нахидури, но после пятичасовой битвы вынуждены были отойти, уступая численному превосходству врага. С помощью изменников — грузинских феодалов — Джафар-паше удалось взять в плен и самого царя. В 1601 г. Симона отправили в Стамбул, где он и умер. Турецкий полководец преподнес султану и другой «подарок» — мешки, наполненные головами погибших в сражении грузинских воинов.

Двадцатилетняя героическая борьба грузинского народа против османов имела большое историческое значение: она помешала захватчикам установить свое господство в Картли.

Самцхе-Саатабаго под игом Турции

Юго-западная часть Грузии приняла первые удары турецкого нашествия, поэтому здесь особенно тяжелыми были и результаты османской агрессии. Успеху османов в этом районе способствовали разногласия феодалов, особенно внутривилаетская борьба между атабагами и родом Шаликашвили.

Еще до примирения с Ираном, куда бы только ни достигала рука турецких захватчиков, они настойчиво пытались внедрить «османские порядки». После заключения мира в 1590 г., у них открылись для этого более широкие возможности.

По приказанию султана турецкие чиновники произвели перепись в Самцхе-Саатабаго и в 1595 г. составили подробную книгу налогов, которую назвали «Пространным реестром Гюрджюстанского вилайэта» (Грузинская область).

Произведенная перепись и подчинение страны дивану, введение турецких налогов и переход лучших земель в руки новых, османских, феодалов означали, что грузинская система землевладения должна была уступить место османской системе. Эта последняя подразумевала, что владельцем земли, и то временным, мог быть только воин. Поступить же на военную службу мог только правоверный магометанин. Поэтому грузинский феодал, владевший своим поместьем по наследству, должен был или лишиться его, или же принять магометанство и таким путем сохранить землю, но уже во временном пользовании.

Установление османских порядков землепользования угрожало гибелью грузинскому феодальному государственному строю. Добиваясь этого, турки даже приступили к введению своей административной системы. Захваченную ими область они называли «Гюрджюстанским вилайэтом» и разделили ее на восемь османских «санджаков» или «лив» (военных округов). Однако до окончательного утверждения новых порядков в Грузии было еще далеко. Народ всячески противился отмене своей сравнительно прогрессивной, выработанной на протяжении веков системы землевладения. Грузинский крестьянин не желал превращаться в османского крестьянина — «райя», измученного тяжелыми государственными повинностями и налогами; так же, как и его эксплуататор, грузинский феодал, он не желал быть только временным и условным владельцем земли.

Одним из видов протеста против политики османских властей было массовое бегство населения из захваченных турками районов. Практика взимания хараджа в пользу турок, варварские формы, которые принимала османская барщина, и постоянные походы в Самцхе-Саатабаго привели к печальным результатам. Неуклонно возрастало число покинутых крестьянами сел. В конце XVI в. в Самцхе-Саатабаго было уже 296 заброшенных селений, а в других 344 селах насчитывалось только от 1 до 11 дымов в каждом.

В результате постоянного сокращения населения османам неоднократно приходилось заново производить перепись Месхети. Более двухсот лет Турция боролась за создание Ахалцихского пашалыка, и только во второй четверти XVII в. смогла она завершить завоевание этой области.

В конце концов, Турция окончательно уничтожила в Самцхе местную власть. После этого грузинское феодальное самтавро — Самцхе-Саатабаго прекратило свое существование. Место атабага занял здесь чиновник султана, паша. Это произошло в 1628 г. Первым ахалцихским пашой, или, как его называли в Турции, «чилдирским беглярбегом», был Бека (в мусульманстве Сафар-паша).

Новое административное деление дробило территорию Самцхе-Саатабаго: Тортум, Испир, Намерван и Малая Артаани входили в разные вилайэты; остальные составляли Чилдирский вилайэт, или Ахалцихский пашалык, делившийся на четырнадцать санджаков.

Султан и его чиновник Сафар-паша немедленно приступили к интенсивному отуречиванию страны: была проведена новая перепись населения, начислены налоги, распределены между новыми владельцами земли грузинских феодалов-христиан. Все это, конечно, изменяло порядок землевладения, но Ахалцихский пашалык долгое время сохранял некоторые особенности, отличаясь от других турецких провинций. Правительство султана вынуждено было считаться с местными традициями и признавать некоторые старые привилегии грузинских феодалов. Именно этим объясняется то, что из четырнадцати санджаков Ахалцихского пашалыка четыре представляли собой так называемый «оджаклык», т. е. земли, оставленные османами в наследственное владение некоторым феодалам. Оджаклыки не подчинялись турецкой государственной налоговой системе, в силу чего грузинская феодальная аристократия в значительной части Месхети сохраняла некоторую независимость.

Кроме того, Чилдирским вилайэтом (Ахалцихский пашалык) правил не обычный чиновник султана, а принявший магометанство представитель рода атабагов. Должность паши здесь переходила по наследству от отца к сыну. Как видим, османы, несмотря на все свои усилия, не смогли полностью уничтожить грузинской феодальной системы землевладения.

Аджария под игом османов

Постепенно под владычество османов перешла одна из древнейших грузинских провинций — Аджария. Прошлое этой страны неразрывно связано с историей грузинского народа.

В древности территория Аджарии входила сперва в Колхидское, а затем в Иберийское (Картлийское) царство. С VIII в., после возникновения в Грузии новых феодальных царств и княжеств, Аджария, вместе с другими провинциями Южной Грузии, объединилась в Тао-Кларджетское самтавро (княжество).

С X в. Аджария вошла в границы единой феодальной грузинской монархии, и с этого времени до середины XIII в. ею правили царские эриставы из рода Абусеридзе. Аджария на протяжении веков активно участвовала в экономической, политической и культурной жизни всей Грузии.

Со второй половины XIII в. она входила во владение месхетских мтаваров, а с 60-х гг. XIV в. до начала XVI в. находилась под управлением одного из мтаваров Западной Грузии — Гуриели.

В 1512 г. Аджарию и Чанети (Лазика) ненадолго присоединил к своим владениям мтавар Месхети. С середины XVI в. Аджария, как и другие юго-западные грузинские земли, была оторвана от Грузии турецкими захватчиками.

Уже со второй четверти XVII в. Лазика и Аджария становятся административными единицами османской империи. Лазика вошла в Трапезундский вилайэт, состоявший из Трапезундского и Батумского санджаков. Гурийское побережье Черного моря (включая Батуми) и Лазика составляли одни вилайэт. Хотя Батуми считался владением султана, фактическими хозяевами здесь являлись местные беги.

Собственно Аджария формально входила в Чилдирский вилайэт (Ахалцихский пашалык) в виде отдельного санджака. Но в первой половине XVII в. местные феодалы еще не признавали власти султана. Объявление этого края санджаком Чилдирского вилайэта свидетельствовало о том, что Турция намеревалась покорить Аджарию с помощью ахалцихских пашей. Поэтому-то на протяжении веков не прекращалась вражда между ахалцихскими пашами и аджарскими бегами.

Население Аджарии долгое время героически боролось вместе со всем грузинским народом против османских завоевателей, которые огнем и мечом пытались навязать аджарским грузинам ислам.

Аджарцы не раз восставали, но все же, в итоге длительной неравной борьбы, вынуждены были, в конце концов, принять мусульманство.

Так была оторвана от Грузии юго-западная часть страны. Благодаря стойкому сопротивлению народа в этих землях долго еще не могли укрепиться «османские порядки» и процесс отуречивания грузин, начавшийся здесь в конце XVI в., к началу XIX в. все еще не был завершен.

ГЛАВА XVI

БОРЬБА ГРУЗИНСКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В XVII ВЕКЕ. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

§ 1. БОРЬБА ГРУЗИНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИРАНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Борьба Ирана за захват грузинских земель

Заключенный в 1590 г. мир с Турцией сильно ущемлял интересы кызылбашского Ирана. Шах Аббас (I), сидевший на иранском престоле, деятельно готовился к войне за восстановление иранского влияния в Закавказье. Появление русских войск на побережье Каспийского моря, а также союз московского и кахетинского царей заставили иранское правительство поторопиться с осуществлением своих захватнических планов. Аббас ставил перед собой задачу — полное уничтожение Грузии. Для претворения в жизнь этих замыслов он с 1602 г., после возобновления войны с Турцией, создал в Картли (в Лори и Дебеда) кызылбашские ханства, а в Кахети — Енисельский султанат.

В 1605 г. по приказанию шаха были убиты сторонники союза с Россией — кахетинский царь, Александр II и его наследник. Их убийцу — Константина, сына Александра, воспитанного на юге Персии и принявшего магометанство, шах возвел на кахетинский престол. Но кахетинцы отказались признать изменника и отцеубийцу — Константина своим царем и восстали против него. Одновременно тавады, боровшиеся за установление тесных связей с Россией, тайно послали в Москву племянника царя Александра, царевича Баграта.

Восставшие убили узурпатора Константина. Это обстоятельство, как и отправка царевича Баграта в Россию, вынудили шаха временно пойти на уступки и утвердить в Восточной Грузии христианских царей (1606): Теймураза I — в Кахетии, Луарсаба II — в Картли.

Шаху нельзя было медлить. К этому времени Россия сумела укрепить свое внутривосточное положение и снова готова была оказать помощь народам Кавказа. Аббас I стремился опередить русского царя и в кратчайший срок окончательно решить судьбу Грузии. Поэтому он в 1614 г., уже на следующий год после заключения мира с Турцией, начал борьбу за окончательное присоединение Грузинских земель к Ирану. Длительная подготовка к войне казалась шаху Аббасу надежной гарантией того, что он легко уничтожит Картлийское и Кахетинское царства и создаст на их развалинах кызылбашские ханства. С этой целью шах Аббас предпринял два больших похода в Восточную Грузию.

В 1614 г. шах разорил Кахети, угнал в плен тысячи кахетинцев и назначил правителем страны двоюродного брата Теймураза, магометанина Иса-хана. В то же время шаху удалось захватить пытавшегося укрыться у имеретинского царя Георгия — Луарсаба II и увезти его в Иран.

Хищническая политика шаха Аббаса в Кахети сделала ясными его агрессивные намерения. Народ поднялся на борьбу. В сентябре 1615 г. Кахети была охвачена восстанием, которым руководили Нодар Джорджадзе и Давид Джандиери. Вскоре огонь восстания перекинулся и в Картли. Восставшие обратились к Теймуразу с предложением — объединить под своей царской властью Кахети и Картли. Согласившись, Теймураз вторгся в граничившую с Кахети Шаки, после чего Шаки-Ширван присоединился к восставшим. Аббас выслал против Теймураза пятнадцатитысячное войско под начальством Али Кули-хана, но кахетинский царь, в распоряжении которого было всего 6.000 человек, нанес ему жестокое поражение.

Восстание ширилось, принимая опасный для Ирана характер. Поэтому шах Аббас, собрав большое войско, весной 1616г. двинулся в поход, чтобы уничтожить Картлийско-Кахетинское царство. Целый год продолжалась кровопролитная война. Полчища иранцев топтали грузинскую землю. Восстание было подавлено, но шаху Аббасу все же не удалось физически уничтожить грузинский народ.

В результате персидского нашествия население Кахетинского царства сократилось на две трети. Около ста тысяч пленных кахетинцев Аббас I переселил в различные области Ирана. Кахети была разделена на две части: области, расположенные к востоку от реки Иори, передавались правителю Ганджи, кызылбашу Пейкар-хану; земли же, лежавшие к западу—хану, сидевшему в Картли, Баграту. Опустошенную страну он решил заселить туркменами.

Разорение Кахети, истребление, и угон в рабство значительной части ее населения позволило дагестанским племенам спуститься с гор и захватить часть кахетинских земель.

Так образовались общины Джари и Белакан.

После разорения Кахети Аббас I вторгся в Картли. На картлийском престоле в то время сидел сын Давида, магометанин Баграт. Шах разорил поместья тавадов — сторонников Теймураза, призвал в свое войско детей картлийских азнауров, а затем с богатой добычей и пленными вернулся в Иран. Эти походы иранского шаха имели для Грузии тяжелые последствия.

Еще в XVI в. Кахети была страной развитого сельского хозяйства; но неоднократные вторжения Аббаса I подорвали ее экономику: кахетинские земли были разорены, пашни заросли лесом, и лишь кое-где ютились почти обезлюдившие села, виноградники пришли в запустение, тутовые и ореховые деревья были вырублены, скот истреблен.

Походы Аббаса I нанесли тяжелый урон и кахетинским городам. Беспрерывные войны не только задержали нормальное развитие городской жизни, но и пришли к тому, что многие важные торговые и промышленные центры были полностью разорены. Некогда густо населенный Базари (Загеми) к 30 — 40 гг. XVII в. превратился в развалины. Был разрушен и Греми. В Кахети не осталось почти ни одного города, и торговоремесленное население деградировало.

Некоторый подъем городской жизни в Кахети отмечается только с 60 — 70 гг. XVII века.

Возобновление отношений с Россией

На усиление кызылбашской агрессии грузинский народ ответил возобновлением дипломатических связей с Россией. Установление господства Ирана в Картли-Кахети, а Турции — в Самцхе сделали укрепление этих связей исторической необходимостью.

Теймураз и его сторонники — азнауры не теряли надежды на возрождение Кахетинского царства. В 1615 г. Теймуразу удалось договориться с западногрузинскими царем и мтаварами и, в согласии с ними, направить в Россию посла, который вез с собой письма Теймураза I, царя Имерети Георгия и мтаваров — Гуриели и Дадиани. Грузинские правители извещали русского царя о том, что они стойко сражались против иранского

шаха, но ввиду численного превосходства войск последнего потерпели поражение и теперь свое спасение видят в помощи московского государства.

В 1624 г. грузинские политические деятели вторично обратились с просьбой к русскому царю. В то время Турция надеялась использовать грузин в борьбе против Ирана и обещала им свою поддержку.

Однако грузинские правящие круги хорошо знали, что значила «турецкая помощь». Их настроения хорошо выразил посол Теймураза, который заявил русскому царю: хотя Турция и Крым обещают помочь Грузии, однако на них «полагаться нельзя, — они мусульмане; мы окончательно и навсегда возложили свои надежды на великого государя, царя русского».

В первой четверти XVII в. Россия, из-за осложнившихся внутренних и внешних дел, не могла активно выступить в Закавказье против Ирана и Турции. Однако меры, предпринятые Россией при иранском шахском дворе, показали, что Москва действительно проявляла интерес к судьбе Грузии.

Георгий Саакадзе

Иран воспользовался внутренним ослаблением Турции и в 1623 г. возобновил войну с нею. Аббасу I удалось захватить Багдад, затем он снова обратил внимание на Грузию, откуда к нему поступали недобрые вести. Шаху Аббасу сообщали, что Картли и Кахети охвачены смутой, что грузины не подчиняются шахской администрации и поддерживают тайную связь с Теймуразом. Шаха беспокоило и то, что Россия открыто выступала покровительницей Грузии. Правда, шах заверил московского государя в том, что готов помириться с Теймуразом I, но в действительности твердо решил прочно присоединить к Ирану Картли и Кахети, превратив их в свои ханства. Прежде чем приступить к выполнению этого плана, необходимо было захватить Самцхе-Саатабаго. Поэтому шах вторгся в Самцхе, вырвал из рук османов Ахалцихе, назначив там своим правителем Селим-хана. После этого, в начале 1625 г., для наведения порядка в Картли и Кахети он направил в Восточную Грузию, во главе огромного войска, наделенного чрезвычайными полномочиями Карчиха-хана. Целью этого похода было полное истребление кахетинцев и заселение страны кызылбашами и другими тюркскими племенами. В то же время картлийских тавадов, сторонников Луарсаба и Теймураза, шах решил переселить в Иран. Осуществление этого коварного плана он поручил Карчиха-хану и грузину Георгию Саакадзе.

Георгий Саакадзе происходил из семьи азнаура. Несмотря на это, его отец и дядя занимали при картлийском царском дворе высокие государственные посты. Сам Георгий Саакадзе уже в 1608 г. стал тбилисским моуравом. За выдающийся полководческий талант и дальновидный государственный ум его называли «великим моуравом» («диди моурави»).

В 1609 грузинское войско во главе с Георгием Саакадзе в битве у с. Квишхети нанесло жестокое поражение войску султана, состоявшему из крымских татар, которое спешило захватить и разграбить Картли. После этой победы влияние «великого моурава» в стране еще более возросло.

Георгий Саакадзе был выдающимся государственным деятелем своего времени. По его мнению, для восстановления могущества Грузии необходимо было уничтожить феодальную разрозненность страны и объединить ее под властью одного сильного государя. Однако эти планы «великого моурава», в основе которых лежали и сословные интересы азнауров, полностью противоречили стремлениям родовитых тавадов.

Противники Саакадзе обладали значительной силой и влиянием в государстве; они стремились настроить царя Картли против моурава, обвиняя моурава в измене. Луарсаб II решил убить Саакадзе, но последний разгадал намерения царя и в 1612 г. бежал из Грузии в Иран.

Георгий Саакадзе надеялся использовать вооруженные силы Ирана для разгрома своих политических противников. С этой целью он сопровождал шаха во время походов против Картли и Кахети. Уже тогда Саакадзе воочию убедился в том, что шах вторгнулся в Грузию не для расправы с царем и непокорными тавадами, а для того, чтобы окончательно покорить страну и превратить ее в кызылбашские ханства. Планы Аббаса I и Саакадзе оказались несовместимыми.

Восстание в Картли во главе с Георгием Саакадзе

К тому времени, когда в Картли прибыли Георгий Саакадзе и Карчиха-хан в стране назревало всеобщее восстание против Ирана. «Великий моурав» узнал об этом и решил взять в свои руки руководство восстанием. Тем временем стали ясны и коварные планы шаха Аббаса: Карчиха-хан, по его приказанию, решил истребить кахетинских тавадов и азнауров, заманив их в свой лагерь, под видом сборов для совместного похода на Имерети. Это произошло у Мухрани, на Агаянском поле. Кызылбашам не удалось выполнить свой замысел. Кахети снова была охвачена огнем восстания.

Шах Аббас прислал Карчиха-хану тайное письмо: он вторично приказывал перебить кахетинцев, разорить Картли и убить самого Георгия Саакадзе. Это письмо попало в руки «великого моурава». Медлить было нельзя.

25 марта 1625 г. восставшие грузины во главе с Георгием Саакадзе полностью истребили войско кызылбашей, расположившееся лагерем в Марткопской долине. Не дав врагу опомниться, они заняли Тбилиси. После этого «великий моурав» разбил кызылбашей в Гандже и Карабахе. В Кахети грузины нападали на поселившихся там тюрок и истребили их. Саакадзе послал войско и в Самцхе, с тем, чтобы овладеть Ахалцихе. После победы над кызылбашами грузины провозгласили Теймураза I царем Картли-Кахети

Весть о восстании грузин и об истреблении кызылбашей застала шаха Аббаса в Мазандеране. Шах принял срочные меры и направил в Грузию отборные войска под начальством Иса-хана—корчибаши (начальника телохранителей).

В начале июля 1625 г. у села Марабда произошла кровопролитная битва между грузинами и кызылбашами.

Победа в Марабдинской битве дорого обошлась шаху Аббасу: здесь полегло четырнадцать тысяч кызылбашей. Грузины потеряли девять тысяч человек. На следующий день битва продолжалась в окрестностях Коджори. Обескровленный враг не смог задушить восстание. Грузины во главе с Саакадзе продолжали партизанскую войну. После Марабдинской битвы кызылбаши вторглись во Внутреннюю Картли, население которой успело укрыться в горах. Теймураз ушел в Имерети, а Саакадзе — в Самцхе. Но вскоре они вернулись и снова возглавили непримиримую борьбу грузин против иранских захватчиков.

Мстительный шах выместил свой гнев на невинных заложниках: после мучительных пыток он умертвил мать Теймураза Кетевану, а младшему сыну Саакадзе — Паата, находившемуся у шаха в качестве заложника, отрубил голову.

Велико значение этой всенародной войны: Марткопская и Марабдинская битвы помешали кровавым замыслам шаха относительно Восточной Грузии, население которой Аббас собирался обречь на полное физическое уничтожение, а на территории страны создать кызылбашские ханства.

Непримиримый в своей ненависти к Грузии, шах Аббас вынужден был пойти на серьезные уступки и заключить мир с царем Теймуразом. В результате ходатайства московского царя шах через русского посла сообщил Теймуразу о своем желании прекратить войну, вернуть угнанных в плен грузин и восстановить кахетинское царство. Мир с Теймуразом позволял шаху сосредоточить все свои усилия на борьбе против Турции. Вместе с тем открывалась новая возможность поспорить царя с Георгием

Саакадзе. В 1625 г. Аббас признал Теймураза I царем Картли-Кахети. Соперники «великого моурава» тавады сумели навлечь на него царскую немилость.

Кроме того, Георгий Саакадзе считал заключение союза с Ираном величайшей ошибкой. Поэтому «великий моурав» повел борьбу за воцарение в Картли Кайхосро Мухран-Батони, целиком находившегося под его влиянием.

Исход борьбы решила Базалетская битва, происшедшая между царем и моуравом в 1626 г. Георгий Саакадзе потерпел поражение и вынужден был укрыться в Турции. Здесь в 1629 г. Саакадзе и его свита пали от рук турецких палачей. Годом раньше скончался злейший враг Грузии шах Аббас.

§ 2. УСТАНОВЛЕНИЕ ИРАНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ И БОРЬБА ПРОТИВ НЕГО

Изменения в отношениях между Восточной Грузией и Ираном

Теймураз I возобновил борьбу против Ирана и совместно с имеретинским вспомогательным войском разорил земли Ганджи и Карабаха. В то же время он вновь установил дипломатические сношения с Россией, прерванные на несколько лет войной, и просил московского царя о помощи в борьбе за освобождение страны. В отместку за это кызылбашский Иран сверг Теймураза с престола. Новый шах, Сефи, назначил ханом Кахети кызылбаша Селима, а Картли передал воспитанному в Иране и принявшему магометанство сыну царя Давида — Ростому. Теймураз был вынужден с небольшой свитой бежать в Имерети.

Ростом (1632 — 1658) был картлийским «вали», т. е. наместником шаха в Картли. Непримируемая борьба грузинского народа вынудила Иран пойти на уступки. В дальнейшем взаимоотношения между Грузией и Ираном сложились на основе обоюдного политического компромисса. Страна была избавлена от «кызылбашества», грузинский социально-экономический строй оставался неприкосновенным. Для управления Картли шах нашел соответствующую форму: на картлийском престоле в качестве вали мог сидеть только магометанин. Но такое управление не подразумевало уничтожения грузинского феодального землевладения. Земли грузинских царей и феодалов лишь формально считались собственностью шаха; поэтому методы управления магометанского царя Картли, «гюрджюстанского вали», значительно отличались от управления других иранских вали и беглярбегов.

Такая гибкая форма политической организации Картли оставалась в силе до второй четверти XVIII в., хотя борьба между грузинами и кызылбашами продолжалась по-прежнему.

В 1634 г. Теймураз овладел кахетинским престолом и в течение 14 лет вел непримиримую борьбу против Ростом. Он хотел присоединить Картли к своему царству и объединить страну. Осуществить этот план он по-прежнему надеялся при помощи России. В 1639 г. Теймураз принял присягу на верность русскому царю и подписал соответствующую грамоту. Именно и это время Иран и Турция договорились о разделе Грузии: Западная Грузия и Самцхе-Саатабаго объявлялись владениями Турции, а в Картли-Кахети утверждалось господство Ирана. Несмотря на победу агрессоров, борьба Теймураза против шаха имела большое значение: иранский шахский двор, стараясь обезоружить приверженцев Теймураза — сторонников союза с Россией, вынужден был пойти на значительные уступки.

Той же внутренней политики придерживался и царь Ростом. Он не мог объявить борьбу грузинскому национальному укладу. Социально-экономический строй Восточной Грузии оставался прежним. Изменение системы управления, по существу, выражалось лишь в том, что существовавшие и ранее в Грузинском государстве должности стали

именоваться по-персидски. Например, мсахуртухуцес называйся «корчибаши», мсаджулухуце — «мдиванбегом», хуротмодзгвар — «сарайдаром» т. д.

Следует отметить, что и сам Ростом, считавшийся преданным шаху «вали», с сочувствием следил за усилением России. В период, когда московское государство, стоявшее на подступах к Закавказью, вызывало страх и растерянность у правителей Ирана, «гюрджюстанский вали», прикрываясь формальным подданством, вырывал у шаха уступку за уступкой и, по мере возможности, содействовал усилению страны.

Ростому содействовали и благоприятствовали внешнеполитические факторы, в силу которых значительно сократились случаи набегов османов и кызылбашей. Картли залечивала раны.

Хозяйственное положение Картли

Страна получила передышку от непрекращавшихся ранее войн. Разбежавшееся население возвращалось к родным очагам. Села и города поднимались из руин.

Относительному подъему сельского хозяйства Картли способствовало восстановление в 40 — 50 гг. XVII в. некоторых старых и проведение новых оросительных каналов. В числе восстановленных находился и построенный еще в XII в. канал, который соединял Большую и Малую Лиахву. Из новых каналов особенно важное значение имели: Дзеверский, Ткиуретский, Каралетский, Гареджварский и Тортизский. Началось заселение некоторых обезлюдивших местностей. Только во владениях Каплианишвили в 30 — 70 гг. XVII в. заново была заселена 61 деревня.

Подъем переживали и города Картли. Этому способствовали организация охраны торговых путей, строительство мостов, восстановление или реконструкция крепостей ряда городов. В 30-х годах XVII в., по приказу Ростом, на р. Тедзами был построен новый город «Мепискалаки» («Царский город» — ныне Цителкалаки). Подобные мероприятия осуществлялись, конечно, за счет усиления эксплуатации производительных слоев населения.

Оживились торговые отношения картлийских городов с Ираном. Картли пыталась установить торговые связи и с Европой. К этому времени в стране снова появились купцы и другие агенты европейского торгового капитала. Картлийский царь, со своей стороны, старался привлечь европейских купцов в Грузию и особенно — в Тбилиси.

С 30-х годов XVII в., Тбилиси начинает возрождаться. В середине столетия он снова стал крупным, густо населенным и благоустроенным городом. В конце XVII — начале XVIII вв. в Тбилиси насчитывалось около 20.000 жителей

Начал возрождаться и Гори. Сохранились в Картли и несколько «малых городов»: Сурами, Мепискалаки, Цхинвали, Ахалгори, Ахалдаба и др.

В XVII в. города Восточной Грузии были центрами мелкого товарного производства. В то время здесь трудились гончары, бурдючники, золотых дел мастера, котельщики, набойщики тканей, чувячники, оружейники, ткачи, портные, красильщики, шапочники, каменщики, столяры, скорняки, слесари и ремесленники других профессий. В XVII в. в Тбилиси впервые появились ремесленники-часовщики. Продукция ремесленного производства, особенно шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, кожаные и меховые изделия, вывозилась в другие районы Грузии и даже за ее пределы. Как внутреннюю, так и внешнюю торговлю осуществляли купцы. В те времена Тбилиси поддерживал оживленные торговые отношения с восточными странами. Связи тбилисских купцов с Западной Европой и с русскими городами были тогда еще слабыми, чему виной в значительной мере была хищническая политика Османской империи и ее вассалов.

Народное восстание в Кахети

Политика Ростомы вела к уменьшению числа сторонников Теймураза в Картли, но среди кахетинцев у Теймураза все еще оставалось достаточно приверженцев, которые готовы были продолжать вооруженную борьбу. Чтобы покончить с ними, Ростом в 1648 г., по приказу шаха, вторгся в Кахети, разбил Теймураза и вынудил его уйти в Имерети. Кахетинская земля была передана в управление Ростому. Однако добиться покорности от сторонников Теймураза было не легко. Особенно напряженная обстановка сложилась в Тушети и Пшав-Хевсурети: жителям этих областей удалось объединиться и установить дипломатические сношения с московским государем. Тушины и пшав-хевсуры во главе с царем Теймуразом готовились к походу против кызылбашей. Тогда новый повелитель Ирана Аббас II решил заселить Кахети тюркскими кочевыми племенами. Выполнение этого плана шах доверил не Ростому, а ганджинскому хану Селиму, в управление которому в 1656 г. была передана Кахети.

Селим-хан за два года переселил большие орды кочевников в Бахтриони, Алаверди и другие важные центры страны. Как говорится в народном стихе, захватчики намеревались всю Кахети превратить в кишлаки-эйлаги, т. е. в пастбища для скота:

В Бахтриони сидят татары,
Говорят слово хвастливое
В Ахмета мы срежем виноградник,
Поселим там кочевников.

Передача кахетинских земель тюркским племенам создавала угрозу как для горцев, так и для жителей долины. Появление тюркских племен вызвало в Кахети яростное народное восстание. Кахетинцы, тушины и пшавы-хевсуры объединились. Восставшие быстро очистили свои исконные земли от тюрок-кочевников. Это произошло в 1659 г. Восстание возглавляли Бидзина Чолокашвили, ксанский эристав Шалва и его брат Элизбар. Своим беззаветным мужеством в борьбе прославились также сыны гор — тушинец Зезва Гаприндаули, хевсур Надира Хошораули, пшав Гоголаури и др. Героическая Бахтрионская эпопея еще раз показала, что для покорения грузинского народа у Ирана не хватало сил.

Укрепление отношений с Россией

Борющийся за свободу грузинский самый же начала правильно оценил значение русского государства и его возможную роль в этой борьбе. Поэтому с течением времени в Грузии все более усиливались тенденции к установлению тесных связей с Россией.

В 40-х гг. XVII в. московское государство взяло под свое покровительство Кахети, а затем, в 50-х гг., — Имеретинское царство. Теймураз I не жалел сил для укрепления связей русского государства с различными областями Грузии.

В 1656 г. Теймураз I и его сторонники провели в Тушети и Пшав-Хевсурети большую подготовительную работу, объединили три племени во главе с тушинами, снова направили послов в Россию с просьбой о покровительстве. Начиная с 1667 г., тушины неоднократно посещали Москву; они выразили свою верность русскому государю в специальной грамоте

В 1658 г. Теймураз I со своей свитой отправился в Россию, чтобы лично повидать государя и попросить у него 30.000 воинов для освобождения Картли-Кахети. Теймураза приняли в Москве с большим почетом, но в силу обострившихся внешнеполитических осложнений Россия не могла оказать ему военной помощи.

Отчаявшись в возможности освободить свою многострадальную родину, Теймураз решил вернуться в Грузию. Шах лживыми обещаниями заманил его в Иран и заточил в Астрабадскую крепость. Здесь, на чужбине, в семидесятичетырехлетнем возрасте, в 1663 г. царь Теймураз умер.

Хотя Россия в то время не имела возможности послать в Грузию свои войска, политическая ориентация на Москву находила среди грузин все больше и больше приверженцев. Наиболее передовые люди, боровшиеся за освобождение Грузии, продолжали считать Россию единственной силой, на которую можно было опереться в этой борьбе. В тяжелых условиях иранского засилия только Москва оказывала финансовую, моральную и дипломатическую поддержку борцам за освобождение Грузии.

Картли в конце XVII в.

В 1658 г. умер Ростом, и шах утвердил правителем Картли Вахтанга Мухран-Батони, который известен в истории, как Вахтанг V, или Шах-Наваз. С 1658 г. картлийский престол перешел к династии Мухран-Батони, одной из ветвей царствовавшего дома Багратионов. С помощью Ирана Шах-Наваз намеревался присоединить к Картли и другие грузинские княжества и царства. С этой целью он повел решительную борьбу против эриставов, совершил поход в Западную Грузию и добился воцарения своего сына Арчила сначала на Имеретинском, а затем и Кахетинском престоле. Все эти мероприятия усиливали в первую очередь самого Вахтанга V, что, естественно, вызывало тревогу у иранского шаха.

В 1676 г., после смерти Вахтанга, на престол вступил его сын Георгий XI. Новый царь не пожелал оставаться в подчинении у Ирана и стал активно готовиться к восстанию. Узнав об этом, шах лишил Георгия царской власти. Однако последний не подчинился приказу шаха и поднял восстание. На место Георгия иранцы в 1688 г. возвели на престол внука царя Теймураза, Ираклия I, который воспитывался в России, а затем, надеясь занять кахетинский престол, зачислился в шахскую свиту; иранцы называли его Назар-Алиханом.

Ираклий I попытался внести некоторые изменения в государственный строй Картли. Особое внимание уделил он городскому управлению. Для городских чиновников, в частности, моурава, царь составил специальные инструкции, в которых твердо определил их права и обязанности. По приказу Ираклия был составлен также устав для некоторых крупных амкарств (цеховых объединений) тбилиских ремесленников, Ираклий I царствовал в Картли до 1703 г.

§ 3. ЗАПАДНАЯ ГРУЗИЯ В XVII СТОЛЕТИИ

Наступление турок-османов на Западную Грузию

Турция давно уже стремилась превратить ахалцихский пашалык в плацдарм для захвата Западной Грузии. Однако самоотверженная борьба грузинскому народу срывала планы захватчиков.

Несмотря на то, что в начале XVI в. царство и княжества Западной Грузии выплачивали дань Османской империи, они все же сумели сохранить внутреннюю независимость. Османы вынуждены были довольствоваться этой данью, время от времени снаряжая в Западную Грузию карательные экспедиции, которые в большинстве своем были вызваны междоусобной борьбой мтаваров, постоянно обращавшихся за помощью и поддержкой в Стамбул. Турция, ловко используя эти внутрифеодальные распри, постепенно укрепляла свои позиции в Западной Грузии. И все же агрессору не удалось превратить страну в турецкий вилайэт. Более того, царь и мтавары Западной Грузии, пользуясь любым военным поражением или внутренним ослаблением Турции, годами не платили дани султану. Особенно настойчиво Турция стремилась установить свое господство в Причерноморье. Поэтому захватчики построили на побережье Черного моря новые и укрепили некоторые старые крепости. Еще в 1578 г. в восстановленную турками Сухумскую крепость был введен турецкий гарнизон.

В борьбе против местного населения турки-османы считали дозволенным прибегать к любым методам; они подкупали местных феодалов, поощряли работоторговцев и, ведя усиленную пропаганду мусульманства, жестоко преследовали местные обычаи, варварски разрушали памятники материальной культуры грузинского народа.

Подобными методами действовала Турция, в частности, и в Абхазии, полному покорению которой османы придавали особое значение. В итоге подобных действий Турции удалось в XVII в. добиться в этом крае значительного влияния. Но абхазский народ не покорился захватчикам и вместе с грузинским народом неустанно боролся против иноземного ига.

Вековая борьба турок-османов за распространение в Абхазии мусульманства не увенчалась успехом. Лишь феодальная верхушка страны приняла ислам. Такую же неудачу потерпела попытка турецких завоевателей вытеснить из Абхазии грузинский язык. В XVII в., так же, как в предыдущие и последующие века, церковным, книжным и государственным языком Абхазии оставался грузинский язык.

Внутренние и внешние отношения Имеретинского царства и княжеств

В XVII в. среди западногрузинских княжеств особенно усилилась Одиши, мтавар которой — Леван Дадиани (1611 — 1657) претендовал даже на западногрузинский престол. Умело используя ситуацию, он ухитрился сохранить традиционные отношения с Турцией и одновременно выступать другом иранского шаха. Западная Грузия в то время служила прибежищем для грузинских патриотов Картли и Кахети, боровшихся против заселения родных земель кызылбашами. Поэтому дружбу с Дадиани шах считал для себя весьма выгодной. Он оказывал помощь Одишскому мтавару, всячески разжигая вражду между ним и имеретинским царем.

Имеретинскому царю Александру III (1639 — 1660) все труднее становилось защищать свое царство от многочисленных внутренних и внешних врагов и он обратился за помощью и покровительством к русскому государю. В 1649 г. послы Александра были уже в Москве. Они просили высокого покровительства и присылки донских казаков для помощи в борьбе против Дадиани. Московский государь направил в Имерети ответное посольство. В 1651 г. Александр со своими дидебулами принес присягу верности России.

Западная Грузия поддерживала также связи и с украинским казачеством. Мтавары Мегрелии и Гурии неоднократно предоставляли свою территорию и порты в качестве убежища казакам, боровшимся против османов. Из этих портов казаки совершали смелые налеты, наводившие страх на турок-османов и в значительной степени, ограничивавшие их хищнический разгул на грузинском Черноморском побережье.

Поддерживала Грузия с Украиной и экономические связи. Суда, нагруженные грузинским шелком и вином, плавала по Черному морю и Днепру до самого Киева.

В 1669 г. воцарившийся им имеретинском престоле Баграт, сын Александра, направил в Москву своих послов с просьбой возобновить дружественные отношения, которые существовали между двумя странами при его отце. В это время вся Западная Грузия была охвачена внутрifeодальными войнами. Имеретинский престол переходил из рук в руки; на нем успели уже побывать Дадиани, Гуриели и картлийский царевич. Тавады захватывали царские земли, эриставы претендовали на самостоятельность. Царская власть была крайне ослаблена. Массовый характер приняла разбойничья продажа грузинских крестьян в Турцию. Бесконечные междоусобицы уносили тысячи жизней, вконец разоряли трудящееся население.

Сельское хозяйство, ремесло и торговля в Западной Грузии XVII в.

Турецкое засилье и межфеодальные войны основательно подорвали экономику страны. Такие важные отрасли хозяйства Западной Грузии, как производство льна и

конопли, в XVII в. пришли в упадок. Не лучше обстояло дело и с шелководством. Хотя в стране было достаточно тутовых деревьев, население почти не занималось разведением шелкопряда.

В XVII в. в Западную Грузию проникает новая сельскохозяйственная культура — кукуруза. Ее завезли сюда чаны, или лазы-грузины, жившие на южном побережье Черного моря. Поэтому новая культура широко привилась под названием «лазути» («растение лазов»). Турки Восточной и Северо-Восточной Анатолии, предки которых научились у лазов возделывать кукурузу, до сих пор называют ее «лазут». Однако в обстановке общего упадка сельского хозяйства, кукуруза в Имерети распространялась относительно медленно.

Значительно сократилось и ремесленное производство. Лишь при дворе какого-нибудь могущественного мтавара можно было встретить мастеров-ремесленников. Так, например, Леван Дадияни собрал более двадцати мастеров, которые изготовляли для него церковную утварь. Следует отметить, что одишский мтавар стремился привлечь из-за границы как можно больше мастеров по обработке металла, а также специалистов по выделке шелковых и шерстяных тканей.

Это полезное мероприятие Левана Дадияни не получило должного размаха и не дало сколько-нибудь значительных результатов. Тот же Дадияни заложил в Мегрелии основу для горнорудного производства. Известно даже, что значительную часть дани мегрельское княжество выплачивало туркам железом. Но горнорудное дело было вскоре заброшено и почти не оказало влияния на экономику страны.

В Имеретинском царстве из-за крайнего упадка феодального хозяйства условия для развития городской жизни были весьма неблагоприятными. Кутаиси оказался на грани полного опустения: в 70-х гг. XVII в. здесь насчитывалось всего около 1.000 жителей. В некоторых районах Западной Грузии, особенно в Мегрелии и Абхазии, денежное обращение почти прекратилось. Здесь в основном производился непосредственный обмен товарами.

Вместо постоянных городских базаров периодически устраивались ярмарки («калакоба»). В Мегрелии и Абхазии в XVII в. ярмарки проводились в Ципуриа, Корцхели, Илори и Бедии. На «калакоба» собиралось иногда до 20.000 человек. Кроме местных изделий, здесь продавались товары, привезенные из Турции и Ирана. Морские порты — Анаклия, Кулепи, Сухуми, Бичвинта и др., насчитывавшие по несколько сотен жителей, не имевшие постоянных базаров, играли незначительную роль в экономической жизни страны.

Эти города вели главным образом хищническую торговлю «пленниками», т. е. продавали грузинских крестьян в турецкое рабство. Внутри страны были также «малые города», или «касабы» — Рухи, Чихори, Чхари и др., которые не могли стать постоянным полем деятельности для ремесленников и купцов, так как они не имели регулярно функционирующих рынков.

В первой половине XVII в. усилившийся мтавар Леван II с целью оживления торговли провел в Мегрелии некоторые мероприятия: основал город Рухи, создал собственный монетный двор, субсидировал и поощрял купцов, поддерживавших торговые связи с Ираном и Турцией. Экономическая жизнь Мегрелии на некоторое время заметно оживилась. Однако, подобные мероприятия не могли изменить общей картины упадка экономической жизни Западной Грузии.

ГЛАВА XVII

ГРУЗИНСКОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В XVI — XVII ВЕКАХ

§ I. ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН И КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Категории крестьян

В XVI — XVII вв., так же, как и на протяжении всей предшествующей истории феодализма, грузинский крестьянин, живший на земле помещика, пользовался ею только по наследству, по традиции. Такое землепользование вынуждало крестьянина исправно отбывать повинности в пользу помещика.

Но крестьянин, кроме участка, полученного от помещика, мог иметь землю, приобретенную им в полную собственность; на такой земле крестьянин был полноправным хозяином, собственная земля не подлежала обложению повинностями, хотя помещик всячески старался не только взыскать за нее с крестьянина повинности, но и вообще присвоить себе крестьянскую землю.

Крестьянское достояние состояло из пашни, сада и огорода, дома, марани, гумна, саманника и других хозяйственных строений. Вместе с тем, крестьянин имел необходимые сельскохозяйственные орудия, крупный и мелкий скот, птицу и т. п. Все это составляло хозяйство, в основе ведения которого лежал личный труд крестьянина. Крестьянин пользовался также помещичьим лесом, пастбищами, мельницей и т. д.

Грузинский крестьянин вел интенсивное хозяйство, но практика продажи помещиками крестьянских земель, дробление его семьи, расширение прав помещика на частное хозяйство крестьянина вели к упадку интенсивности крестьянских хозяйств и к их разорению.

В XVI — XVII вв. крестьянство ни с экономической, ни с социально-правовой точек зрения не было однородным общественным классом. Отдельные группы крестьян отличались друг от друга в зависимости от того, какому феодалу они принадлежали, и какие отношения у них сложились с помещиком. Крестьяне по принадлежности делились на царских, монастырско-церковных и помещичьих, принадлежавших таваду или азнауру; с другой стороны, имелись категории «мсахуров» (слуг) «не обложенных» и «обложенных бегарой». Последних в некоторых районах Западной Грузии называли «моиналами», что по-мегрельски означает «слуга», но по значению это слово не соответствовало названию «мсахура», ибо по своему общественному положению моинале стояли значительно ниже мсахуров.

Мсахуры по своим правам и обязанностям отличались от крепостного крестьянства. Обязанностью мсахура были главным образом служба при дворе феодала и военная служба. Мсахур владел землей, данной ему помещиком. Но и мсахуры не составляли однородного слоя. В Западной Грузии в XVI в. часть мсахуров была обложена легкой бегарой, другая же часть оставалась на прежнем положении. Однако в XVII в. картина значительно изменилась: категория обложенных бегарой мсахуров фактически исчезла, пополнив собой ряды крепостных крестьян. Число мсахуров заметно уменьшилось. Они составляли вооруженную силу помещика, которую этот последний часто использовал как для наказания «непокорных» крепостных крестьян, так и против самих же, оказывавших неповиновение, мсахуров.

Категории крепостных крестьян в XVI — XVII вв. были в основном те же, что и в эпоху развитого феодализма: различались «купленные», «пожалованные», «пожертвованные», «добровольные» и другие категории крепостных. Но в XVI — XVII вв. и здесь произошли некоторые важные изменения. Постепенно исчезла, слилась с другими категориями, обладавшая некоторыми привилегиями, прослойка т. н. «добровольных» крестьян. Дальнейшее обострение крепостнических отношений в XVI — XVII вв., а также постоянные внутренние и внешние войны способствовали численному росту категорий крестьян-бобылей («богано»), хизан, дворовых («моджалабе») и др.

«Богано» назывался крестьянин, бежавший от своего помещика и укrywшийся у другого господина. Такой крестьянин обычно долго не мог выбиться из нужды и вел полунищенское существование. После того, как из категории «богано» выделилась категория «хизан», «богано» стали называть и такого из местных крестьян, который своей

бедностью напоминал хизана; у него не было виноградника, как не было и стимула к ведению интенсивного хозяйства. Категория «богано» к XVII г. была довольно многочисленной.

«Хизаном» также назывался крестьянин, который убежал от помещика и находил приют у другого. Увеличение прослойки богано и хизанов являлось следствием борьбы, которую вели крестьяне против феодального гнета. Такая форма противодействия крепостникам-феодалам возникла в условиях резкого усиления эксплуатации крестьян и обострения классовой борьбы. Обосновавшегося на новом месте хизана прежний помещик мог в силу феодального права вернуть обратно. Поэтому естественно, что такой переселенец не был заинтересован в ведении интенсивного хозяйства.

«Дворовым» называли крестьянина, который не имел земли и со своим семейством жил в доме помещика, питаясь остатками с его стола. Служба дворовых считалась унижительной. По своему экономическому и правовому положению дворовый стоял ниже других категорий крепостных и приближался к положению раба.

Сравнительно привилегированный слой крестьян составляли «тарханы» или «азаты». Так называли в XVI — XVII вв. целиком или частично освобожденных от помещичьих налогов крестьян.

Крестьянские повинности, оброк и барщина. Усиление эксплуатации крестьян

Крепостные обязаны были нести т. н. «крепостную службу». В XVI—XVII вв. соответствии с одновременным существованием натуральной и трудовой ренты обязанности крестьянина перед помещиком делились на два основных вида — б е г а р у и с л у ж б у. Бегарой называлось всякое натуральное обложение крестьянина за полученную от помещика землю. Случалось, что бегара вносилась в виде определенной денежной суммы, но в XVI — XVII вв. в основном господствовало натуральное обложение. Бегара делилась в свою очередь на две части: основная называлась «тави бегара», а дополнительная — «схвай бегара». Кроме того, существовало и так называемое «самаспиндзло», или «угощение», т. е. крестьяне обязаны были в определенных случаях угощать помещика и его свиту.

«Службу» несли все крестьяне, без исключения, однако характер ее менялся в зависимости от категории крестьян; на мсахурах лежала обязанность поставлять лошадей, нести «службу при дворце» и т. п., а на крепостных крестьянах — барщина, «коллективная работа на помещика», «переноска грузов» и др. «Служба» могла быть «недельной», «ежедневной», а иногда случайной — «когда спросят». «Служба» крепостных крестьян являлась трудовой бегарой.

Главную помещичью бегару к тому времени составляли: «гала» (налог на зерновые), «кулухи» (налог на виноградники), «сабалахе» и «пиристави» (налог на мелкий и крупный скот), «дзгвени» (приношения) и др.

Кроме своего помещика, крестьянин обязан был обслуживать царя и платить государственные налоги. Государственный налог на зерновые культуры назывался «кодис пури». Государство взимало с крестьян кулухи, пиристави, нахиристави и другие натуральные налоги. Крестьянин выплачивал царю денежные налоги, основной из которых именовался «саури». В числе важных государственных повинностей крестьян было «лашкар-надироба», обязательное участие в царских походах и охоте, или выполнение связанных с ними подсобных работ. Существовали также церковные налоги и повинности, налоги, которые покрывали содержание царских или помещичьих чиновников, а также выплату установленной иноземными захватчиками дани.

Все эти многочисленные налоги и повинности различались друг от друга в зависимости от того, взимались ли они в Восточной или Западной Грузии, в нагорных областях или в долинах.

В соответствии с тем, кому принадлежали крестьяне, к какой категории они относились и как им удавалось защищать свои интересы, их повинности иногда были различными даже в пределах одной деревни.

Таким образом, крепостные крестьяне кормили и поили представителей господствующего класса — царя, тавадов, служителей церкви, азнауров, пахали и мотыжили их землю, снимали урожай, обрабатывали виноградники. Эксплуатация крестьянина была разнообразной и неограниченной.

Господствующий класс обладал вооруженной силой, в его руках были сосредоточены различные средства принуждения, с помощью которых он подавлял движение крепостных крестьян, заставляя платить работать зачастую больше того, чем это было установлено традицией. По мере роста своих потребностей помещик усиливал эксплуатацию крестьян, при этом он или увеличивал размеры обложения, или же, как было сказано выше, кроме «главной бегары» («тави бегара») вводил новую, «другую бегару» («схвай бегара»). Эту бегару эксплуатированное население называло «неположенным обложением».

Рост оброчных норм и возникновение «другой бегары» были общим для Грузии XVI — XVII вв. явлением. Феодалы, заботясь об увеличении своих доходов, пытались закабалить и мсахуров, используя их на различных работах, в том числе при перевозке грузов. Особенно интенсивно закабаление мсахуров проходило в Западной Грузии. Увеличивать сбор помещикам удавалось также путем увеличения весовых мер. Это стало особенно заметно в XVI — XVII вв., когда основная единица этих мер — литра — значительно возросла по сравнению с предыдущими веками. Рост мер вызывал пропорциональный рост оброка. При помощи таких уловок помещик присваивал себе почти весь урожай, собираемый крестьянами. Положение крепостных крестьян, обремененных различными обложениями и повинностями, еще более осложнялось разгулом помещичьих чиновников, взяточничеством и особенно межфеодальными распрями.

Формы классовой борьбы крепостных крестьян

Своеволие феодалов и их челяди вынуждало крестьянина бороться против них различными средствами. Одной из форм классовой борьбы была подача крестьянами царю жалобы на своеволие господина. Такое выступление называлось «д е о б а» («тяжба»). Феодалное право и царь защищали интересы класса феодалов, и поэтому «деоба» большей частью решалась не в пользу крестьян.

Крестьяне покидали свои земли, становились хизанами или боганами. Уход от помещика являлся самой распространенной формой классовой борьбы в Грузии XVI — XVII вв. На обострение этой борьбы указывает, в частности, множество покинутых в то время поместий и обезлюдевших сел как в Восточной, так и в Западной Грузии.

Из Картли крестьяне бежали в Кахети, из Имеретинского царства — в Восточную Грузию, из Мегрелии — в Абхазию, Имерети и другие земли.

Часть беглых крестьян составляла разбойничьи шайки, которые не только защищались от несправедливого господина, но и сами нападали на его усадьбу, грабили и жгли господское имущество, а самого помещика убивали. Разбойничьи шайки беглых крестьян составляли иногда внушительную силу и наносили значительный ущерб светским и церковным феодалам.

Еще более распространенной формой классовой борьбы был отказ от выплаты оброка и выполнения барщины. Когда подобный протест приобретал массовый характер и перерастал в восстание, власти водворяли порядок при помощи вооруженной силы.

Одно крестьянское выступление произошло в 60-х гг. XVII г., в селе Каисхеви Арагвского эриставства. Каисхевцы отказались платить церковный налог, они протестовали против «вступления» цилканского епископа в их деревню и «не впустили

его». Епископа поддержал Заал Эристави, который послал в непокорную деревню карателей. Но и вооруженной силой не удалось сломить сопротивление каисхевцев.

В XVI — XVII вв. антикрепостническое движение грузинских крестьян носило характер разрозненных стихийных выступлений, причем зачастую оно принимало форму пассивного сопротивления произволу помещика. Крестьянское движение не принимало массового размаха. У крестьян еще не было сознания необходимости совместной борьбы. Кроме того, объединению и сплоченности мешала социальная неоднородность крестьянства, наличие в нем различных слоев, прослоек и категорий.

Пленнопродавство

В борьбе с непокорными крестьянами феодалы прибегали к самым различным мерам. Беглого крестьянина, если он не скрывался надолго и надежно, господин возвращал назад. Феодалное право, стоявшее на страже интересов землевладельца, позволяло ему на протяжении тридцати лет разыскивать и возвращать своего крепостного или же продавать его помещику, на земле которого укрылся крестьянин. Возвращение беглецов, продажа их своему господину были мерами против бегства крестьян. Положение крестьянина в обоих случаях ухудшалось. Однако, помещики, недовольствуясь этим, обращались к самой дикой форме классовой борьбы, т. н. пленнопродавству. Это значит, что практиковалась продажа пленных и похищенных крепостных крестьян за границу. Особенно стремилась приобрести их Турция, где из пленных формировали отряды янычаров или использовали для службы в гаремах, на кораблях и т. д. Соседство Турции и господство ее на Черном море во многом способствовали широкому распространению пленнопродавства в Западной Грузии в XVI — XVII вв. Здесь пленными торговали мтавары, тавады, азнауры, епископы, а иногда даже разбойничьи шайки крестьян. Оживленная торговля пленными велась в портах Черного моря. Каждый сентябрь в черноморских портах появлялись турецкие фелюги, гружённые разнообразными товарами. Взамен товаров купцы получали рабов. Продажа пленных, особенно распространенная в Западной Грузии, к XVII в. охватила почти всю Грузию, опустошая деревни, лишая их лучшей, наиболее трудоспособной части населения. Потому-то в XVII в. в Западной Грузии число трудового населения не только не возросло, но даже сократилось вдвое по сравнению с предыдущим веком. Все это, в конечном счете, еще более обостряло кризис феодального общества.

§ 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ГОРОДАХ

Основное население городов состояло из ремесленников, купцов и лавочников. Большая часть их была крепостными. Крепостных ремесленников и купцов имели царь, церковь, тавады и даже азнауры. Население города, так же, как крестьянство, принадлежало к различным категориям. К низшей категории принадлежали так называемые, «городские нищие» или бродяги; это были люди, которые кормились нищенством и, перепадавшей им время от времени, поденной работой. Незначительная часть городского населения представляла свободных ремесленников и купцов, имевших свою привилегированную верхушку.

В Тбилиси представителями этого слоя были «мокалакэ» (горожане), а в других городах — так называемые «царские купцы». На рубеже XVI — XVII вв. звание «мокалакэ» и «царского купца» стало особой привилегией богатой верхушки городского населения. Мокалаки и царские купцы по своему имущественному положению заметно отличались от крепостных купцов и ремесленников. Они владели значительным капиталом, лавками, караван-сараями, пахотными землями, даже крепостными, в том числе и ремесленниками. Царская власть со своей стороны давала таким мокалакам и купцам определенные преимущества, защищала их права и интересы. На городское

население, как свободное, так и крепостное, возлагались разнообразные повинности в пользу царя или иного владельца. Крепостной ремесленник или торговец выплачивал господскую бегару из своих доходов. Кроме того, господин присваивал и непосредственно труд мастера.

Антифеодальная борьба в грузинских городах приняла в XVI — XVII вв. довольно острый характер; в основном она вылилась в те же формы, что и борьба крепостных в деревне; только выступления городского населения были сравнительно более сплоченными. Например, жители города Гори в конце XVII в. выступили против городского моурава. Единодушное выступление горийцев вынудило Ираклия I отменить старые уложения, которыми руководствовался горийский моурав, и дать городу новый, более выгодный для населения статут. Однако такое мирное решение вопроса было явлением весьма редким, и потому страдавшее от социального гнета городское население, в том числе царские купцы и мокалаки нередко бежали из городов в чужие края.

Классовая борьба вспыхивала иногда на почве религиозных столкновений. Так, например, восстание тбилисских купцов и лавочников в 1698 г., направленное против агентов европейского торгового капитала — католических миссионеров и их защитников, представителей грузинской феодальной аристократии, вылилось в выступление против католицизма вообще. Главари этого восстания были представители грузинского и армянского духовенства, а также несколько влиятельных горожан. Основные силы восставших состояли из тбилисских купцов и лавочников, которые по условному сигналу закрыли свои лавки и, вооруженные дубинами, камнями и топорами, напали на дома патеров и католические церкви. Классовая борьба в городах Грузии носила иной раз, и характер национальной розни. Такую окраску классовый антагонизм получал вследствие того, что городские ремесленники и купеческое население от крепостных до мокалаков в основном составляли представители других национальностей, в частности — армяне. Классовая борьба протекала и внутри самого городского населения. Низшему, основному слою городского населения приходилось бороться не только против насилия феодалов, но и против собственных сограждан — крупных купцов и лавочников. Экономическая и социальная пестрота, существование различных категорий крестьян — царских, церковных и частнопомещичьих, — все это мешало городам выступать объединенными силами против крепостной зависимости и добиться введения городского самоуправления.

§ 3. ГОСПОДСТВУЮЩИЙ КЛАСС

В Грузии XVI—XVII вв. по существу были две основные формы феодального землевладения: частногосподская и общевладельческая сатавадо.

Частногосподская собственность была сравнительно прогрессивной формой собственности, она, в противоположность общевладельческой собственности, поощряла помещика к ведению интенсивного хозяйства.

Общевладельческая сатавадо была «фамильная» (сахасо) и «удельная» (сауплисуло). Удельные земли не принадлежали лично ни таваду, ни членам его дома, и поэтому никто из них не был особенно заинтересован вести на них интенсивное хозяйство. Общевладельческая собственность, так же, как и частногосподская, по существу, состояла из двух частей. Одна часть земли была поделена между крепостными крестьянами, другой частью непосредственно владели помещики. Собственные владения помещиков состояли из лучших «господских пашен» и «обширных виноградников». На господских пашнях и на виноградниках трудились крестьяне, отработывавшие барщину. Другая же часть земель была непосредственно распределена между податными крестьянами. Богатство и силу феодала определяли размеры земельных владений и число крепостных.

Большинство помещиков располагало рабочей силой, обеспечивавшей отработку барщины. Но встречались феодалы, имевшие по одному—по два дыма крепостных крестьян, а то и вообще не имевшие таковых. Им приходилось обрабатывать свои земли с помощью наемных работников.

Привилегированное сословие крупных феодалов в Грузии XVI—XVII вв. составляли тавады. К XV в. тавады заметно выделились из класса азнауров и представляли фактически отдельное сословие. В XVI в. этот процесс углубился, власть тавадов еще более укрепилась. Тавадом назывался старший в роду правитель «сатавадо», или «дома» (сеньории). Первейшими среди тавадов были так называемые «дидебулы тавады», которые не только владели многочисленными крепостными и поместьями, но и занимали также важные должности при царском дворе. После них шли «средние тавады» — сыновья крупных тавадов и старшие в роду главари сравнительно мелких феодальных домов. Наконец, третью категорию составляли «низшие тавады». К господствующему классу принадлежали и азнауры. Они делились на царских, церковных и тавадских азнауров. Конечно, больше всего азнауров имели цари. Однако, много их было и у тавадов. Тавадские азнауры делились на «фамильных», «удельных» и «частногосподских». Кроме того, среди азнауров наблюдалось и резкое имущественное неравенство: одни владели более чем сотней крепостных, в то время как другие не имели ни одного. В соответствии с этим различались три основные категории: крупные азнауры, средние азнауры и мелкие азнауры. Азнауры составляли свиту патрона. Вместе с тем они занимали различные должности при дворе своих владетелей. Азнауры, как обладатели крестьян и поместий, принадлежали к классу эксплуататоров, презрительно относились к мсахурам и крепостным. Но и сами азнауры часто подвергались насилиям со стороны своих патронов. Это приводило к внутриклассовой борьбе между тавадами и азнаурами.

В феодальной стране церковь была верной союзницей и защитницей господствующего класса, проводником его идеологии. В то же время сама являлась крупной феодальной организацией. Ей так же, как светским феодалам, принадлежали поместья, мельницы, маслобойни, торговые лавки, стада мелкого и крупного рогатого скота и другое имущество. Главным источником богатства церковей и монастырей являлась эксплуатация крепостных крестьян.

Церкви и монастыри в феодальной Грузии представляли собой значительную общественно-экономическую силу. В XVI—XVII вв. церковь, сохраняя в целом основные черты феодальной организации, понятно, не имела сословной сплоченности. Одна часть служителей церкви вышла из низших общественных слоев и сама подвергалась феодальной эксплуатации, а другая, наиболее состоятельная, отражала интересы крупных землевладельцев. Высшие церковные должности в XVI—XVII вв. без исключения занимались представителями высших общественных кругов — членами царской фамилии, тавадами и азнаурами. Церковь благословляла феодальный строй, прославляла средневековое крепостничество, проповедовала неизбежность существования угнетателей и угнетенных.

ГЛАВА XVIII

КУЛЬТУРА В XVI—XVII ВЕКАХ

§ 1. ПРОСВЕЩЕНИЕ И НАУКА

Просвещение

Начиная со второй половины XIII в., грузинская культура постепенно шла к упадку. Уже в XV в. заметно сократилось число грамотных, снизился культурный уровень

населения. Известный грузинский поэт Д. Гурамишвили так характеризовал обстановку, сложившуюся в Картли на рубеже XVII—XVIII вв.:

«...в детские годы мои¹¹

«на нас (грузин) постоянно наседали враги — турки, кызыл-баши;

«оттого-то пошли у нас на убыль науки, в добычу леков (лезгин) попали книги!

«Остались без грамоты даже иноки, попы.

«Дети моего века — без воспитания, невежественны».

Представители феодальной аристократии и верхушки мокалаков учились грамоте в семьях, у частных преподавателей, а также в монастырях; изучением «церковных» и «светских» книг в Грузии руководили «учителя» и «старшие учителя».

В 60-х гг. XVII в., наряду с грузинскими учебными заведениями, в Тбилиси существовала созданная католическими миссионерами школа, где наряду с католическо-христианским учением преподавали грузинский, итальянский и латинский языки. Только в этой одной школе ежегодно обучалось до 40 учащихся. Миссионеры имели учеников и при царском дворе, и при дворах крупных феодалов. В Гори, Ахалцихе, Кутаиси и других городах были открыты постоянные центры просвещения. Кроме того, с 1670 г. для самых способных юношей-выпускников тбилисской школы было отведено два места в высшем теологическом учебном заведении Рима.

Некоторые представители грузинской феодальной аристократии получили образование в средней школе в г. Неаполе, где изучались преимущественно «гражданские науки».

Интерес к изучению «гражданских наук» — поэзии, иностранных языков, филологии, истории, географии, астрономии, медицины и др., особенно усилился в XVII в. Это дало повод Теймуразу I сказать о своих современниках:

—Нет к евангелию интереса, ни к апостольским писаниям.

При обучении в качестве учебников использовались главным образом рукописные книги. Большое количество рукописных книг было сосредоточено в особых хранилищах, большей частью при церквях и монастырях. Самым крупным из них было книгохранилище Мцхетского храма. В начале XVIII в. в Тбилиси возле Сионского собора также было создано специальное книгохранилище.

Царь Арчил.

Постоянные войны помешали основать в Грузии типографию, и поэтому прогрессивная часть феодальной общественности пыталась создать ее хотя бы за границей. В 1629 г., когда Картли и Кахети еще не залечили тяжелых ран, нанесенных шахом Аббасом, миссионеры в сотрудничестве с грузинским книжником Никифором Чолакашвили (Ирбахом), организовали в Риме первую грузинскую типографию, а также издали грузинско-итальянскую азбуку с молитвами и грузинско-итальянский словарь. В 1643 г. в Риме же вышла в свет грузинская грамматика.

В 80-х гг. XVII в. борьбу за создание грузинской типографии начинает известный политический деятель и поэт Арчил. Будучи в Москве, он заказал в городе Амстердаме грузинский шрифт и в 1695 г. наладил при синодальной типографии в Москве грузинскую книгопечатню. Россия в XVII в. стала второй родиной для многих бежавших из Грузии грузинских патриотов. В Москве получили воспитание многие грузинские общественные и государственные деятели. Некоторые из них возвращались в Грузию и служили своими знаниями родной стране. Другие развернули свою деятельность в Астрахани и Царицыне, Казани и Москве. При московском царском дворе были воспитаны внук Теймураза I, Ираклий I, сыновья Арчила, Матвей и Александр Багратионы. Последний стал впоследствии ближайшим другом и соратником Петра I, вместе с ним совершил

¹¹ Эти слова (здесь приводятся и в буквальном переводе) вложены в уста отца, наставляющего сына (Гурамишвили, Давитиани, кн. 4, гл. 10, четверостишие 475, 476).

путешествие за границу, а потом первым в России занял учрежденную Петром должность генерал-фельдцейхмейстера от артиллерии.

Наука

В борьбе против реакционного церковного мировоззрения постепенно развивались и прокладывали себе дорогу научные и технические знания. С иностранных языков переводились важнейшие труды по медицине, астрономии, географии, истории и другим отраслям науки.

Во второй половине XVI в. один из Багратионов, известный Дауд-хан, создал учебник по медицине, носивший название «Ядигар Дауди». Книга эта представляет собой не простое повторение существовавших ранее аналогичных сочинений, — в ней представлено немало новых наблюдений и рецептов лекарственных средств, составленных самим автором.

В XVII в. особое внимание было уделено дальнейшему усовершенствованию военного искусства. С русского языка было переведено специальное сочинение, посвященное этой теме. Изменилось вооружение войска. Во второй половине XVII в. уже почти 38 процентов грузинских воинов имели огнестрельное оружие тогда как в 80-х гг. XVI в. количество их не составляло и 4-х процентов. Такой сдвиг в военном деле являлся результатом дальнейшего технического прогресса.

В XV—XVI вв. не было создано ни одного важного исторического сочинения, кроме «Хроники», в которой скупно и сухо были перечислены исторические факты в их хронологической последовательности. XVII столетие ознаменовалось возрождением исторической науки. В 40-х гг. XVII в., по приказанию супруги Ростова, царицы Марии, был переписан полный сборник древнегрузинских летописей «Картлис цховреба» («Жизнь Картли»). В XVII в. был создан и оригинальный исторический труд «История Грузии», принадлежащий перу Фарсадана Горгиджанидзе. Особый интерес представляет та часть его сочинения, где излагается история XVI—XVII вв. Здесь автор использовал свои личные наблюдения и сведения, почерпнутые из персидских источников. Фарсадан Горгиджанидзе, будучи одним из просвещеннейших людей своего времени, являлся прекрасным знатоком восточных языков; кроме составления исторического труда, внес важный вклад и в составление грузинского варианта «Шахнаме» Фирдоуси. Горгиджанидзе же составил грузинско-арабско-персидский словарь, перевел на грузинский язык различные восточные литературные памятники и написал несколько оригинальных сочинений, освещающих события политической и культурной жизни Востока.

§ 2. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Художественная литература и фольклор

Борьба грузинского народа против иностранных захватчиков проявлялась также в области языка и литературы.

Иранские и турецкие ассимиляторы всеми силами старались лишить грузин его родного языка, но грузинский народ в самые трудные времена стойко оберегал родной язык. Правда, он усвоил немало восточных слов. Однако его основной лексический фонд и грамматический строй, по существу, оставались неизменными. Наряду с этим развертывалась борьба за сохранение грузинской национальной культуры, в ходе которой преодолевалось ирано-мусульманское влияние и углублялись древнейшие национальные культурные и литературные традиции. Отстаивая самобытность грузинской культуры, передовые деятели с XVI в. опирались на богатое наследие древнегрузинской литературы и, в частности, на гениальное творение Руставели. Этим объясняется, что в XVI—XVII вв.

был создан целый цикл продолжений «Витязя в тигровой шкуре». Авторами этих дополнений к поэме являлись Манучар Мцерали, Иосиф Тбилели, Кайхосро Чолакашвили и др. В то же время представители церковно-клерикальной идеологии считали сочинение Руставели бесполезной и порочной книгой.

Для литературной жизни Грузии XVII в. характерна была также борьба против так называемого персидского направления в грузинской поэзии, одним из главных проводников которого в XVII в. был политический деятель и талантливый грузинский поэт Теймураз I. Несмотря на то, что вся его жизнь была посвящена борьбе против Ирана, Теймураз в значительной мере находился под влиянием персидской литературы.

Теймураз создал немало прекрасных образцов грузинской поэзии, в которых искренне отобразил несчастья Грузии, а так же ряд лирических произведений. С ненавистью и проклятиями вспоминает он причинившего так много горя его родине и ему лично «кровопийцу» — иранского шаха. Теймураз не называет шаха Аббаса иначе как «насилником», «безжалостным», «мучителем», «обогранным невинной кровью». В исторической поэме «Мученичество царицы Кетеваны» Теймураз I в художественных образах отразил дикий разгул полчищ шаха Аббаса на кахетинской земле, историю пленения и пытки, перенесенные его сыновьями и матерью в шахских застенках. Литературный стиль Теймураза имел последователей. Среди них следует упомянуть Нодара Цицишвили, автора грузинского варианта «Бахрам-Гура».

Противником литературных традиций и школы Теймураза был Арчил, который объявил борьбу губительному ирано-османскому влиянию в области литературы. Деятельность Арчила заложила прочную основу национально-патриотическому направлению в общественной мысли и поэзии. Требуя «говорить правду», Арчил защищал основной принцип реалистического творческого метода. Он же призывал грузинских писателей разрабатывать национально-историческую тематику и бороться за чистоту грузинского литературного языка. Эти новые литературные принципы воплотила в себе его историческая поэма «Беседа Теймураза и Руставели».

Арчил прямо заявил: «одних я хвалю, а других порицаю». Действительно, он беспощадно разоблачал враждебную деятельность части феодальной общественности, некоторых тавадов и даже неразумного царя. Арчил первый из грузинских общественных деятелей призвал тавадов гуманно относиться к своим крепостным, ибо «если погибнут крестьяне, Грузия захиреет». Таким образом, интересы защиты феодальной Грузии требовали, по мнению царя Арчила, облегчения положения крестьян. Арчил впервые в грузинской литературе поднял также вопрос о несправедливости имущественного и социального неравенства людей, но в силу своей классовой ограниченности считал это зло неизбежным.

Литературная школа Арчила имела многочисленных последователей. Среди них особенно выделялись автор исторической поэмы «Шахнавазиани» Пешанги, а также тбилисский епископ Иосиф Саакадзе, написавший «Дидмоуравиани». Эта поэма, посвященная жизни и деятельности Георгия Саакадзе, является ярким образцом грузинской поэзии XVII в.

Грузинская литература была органически связана с народным творчеством. Талантливые поэты из народа создавали замечательные стихи и сказания на темы, которые позднее разрабатывались светской литературой. В народном творчестве особое место занимают мотивы классовой борьбы. Примером подобных произведений может служить цикл стихов о крупных грузинских феодалах XVII в. — Нугзаре и Зурабе Эристави. Народ с отвращением вспоминает время, когда властолюбивым арагвским эриставам захотелось надеть ярмо крепостничества на свободных горцев: «во время Нугзара Эристави, во время кровавых дождей» — так начинается старинное сказание, отражающее острую социальную борьбу между свободолюбивыми горцами и жестоким феодалом. Особое место в народной словесности занимает тема борьбы грузинского народа против чужеземных захватчиков.

Много прекрасных стихов посвящено героической эпопее Бахтриони.

В последующие века грузинские писатели черпали героические темы и образы из неиссякаемого родника народного творчества. Народные мотивы уже заметны в стихах Теймураза I, Арчила и других представителей грузинской литературы того времени.

Искусство

Грузинское зодчество XVI—XVII вв., по масштабам и технике строительства, конечно, не могло сравниться с искусством классической эпохи (X—XIII вв.). Но и в этот период было возведено несколько построек, привлекавших внимание красивым архитектурным стилем.

Зодчие XVI—XVII вв. во многих отношениях продолжали национальные традиции и развивали грузинское строительное искусство в органической связи с грузинским зодчеством предшествующих эпох. Вместе с тем на строениях, особенно в Восточной Грузии, лежит заметный отпечаток иранского стиля. Западная Грузия и, прежде всего, горные районы страны были свободны от этого влияния. И в народном зодчестве оно проявлялось разве только в отдельных элементах.

К сожалению, до наших дней не сохранились в целостности жилые постройки того времени, но письменные источники сообщают, что дворцы царей и мтаваров (Ростома, кахетинских царей, Левана II Дадияни и др.) были выдающимися архитектурными сооружениями, украшенными резьбой и художественной стеной живописью. Это подтверждается исследованием развалин дворца кахетинского царя Левана в Алвани, дворца Арчила в Телави и других памятников зодчества XVI—XVII вв. Памятниками строительного искусства того времени являются также караван-сарай, бани, мосты и крепости. Построенные во времена Ростома караван-сарай, и мост, возведенный на реке Кциа, который сохранился до сих пор (на границе с Азербайджаном) и известен под названием Гатехили Хиди, или Цители Хиди, своей красотой в былые времена поражали иностранных путешественников и исследователей. Замечательными архитектурными ансамблями того времени были строения города Греми с его площадями, лавками, банями и церквями, а также Ананурская крепость с многочисленными башнями и купольными церквями. Церковное зодчество той эпохи представлено монастырем Шуамта (в Кахети), Ананурской церковью, а также большой купольной церковью, построенной в 1668 г. в Мчадисджвари (село между Мухрани и Душети) и др.

Во многих местностях Грузии сохранились образцы стеной живописи XVI—XVII вв. Художники украшали стены храмов разнообразными изображениями святых, композициями на религиозные темы, а также портретами выдающихся исторических личностей (царей, мтаваров, феодалов и членов их семей). Стенная роспись выполнялась большей частью местными мастерами: так, например, в XVII в. храм Светицховели расписывал мокалакэ Григол Гулджаварисшвили. Приглашали грузинские правители художников и из соседних государств — чаще всего из России. Например, в XVI—XVII вв. русские живописцы были приглашены кахетинским царским двором писать иконы и производить роспись церковных стен.

Ювелирное искусство XVI—XVII вв. в полной мере представлено в музеях Грузии. В них хранится огромное количество золотых и серебряных изделий, изготовленных в различных областях страны. Особенно высоким искусством отличались мастера художественной чеканки, исполнявшие работы для кахетинских царей и мтавара Мегрелии Левана II.

Нельзя не упомянуть о высоком мастерстве грузинских вышивальщиц. Образцы их работ — художественно вышитые плащаницы, церковные облачения и светские одежды, сделанные в XVI—XVII вв., сохранились до наших дней.

Высокого уровня достигло в то время искусство художественного оформления книг светского и духовного содержания. Некоторые из них снабжены многочисленными

иллюстрациями. В этом отношении особую ценность представляет оформление относящейся к XVII в. рукописи поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

ГЛАВА XIX

ГРУЗИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

§ I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

В первой половине XVIII столетия, так же как и в XVII веке, в Западной Грузии сельское хозяйство и городская жизнь продолжали деградировать. Неоспоримое господство в феодальных отношениях системы самтавро-сатавадо и широко развившаяся торговля пленными, которых продавали за пределы страны, сильно препятствовали восстановлению экономической мощи Грузии. Внутрифеодальные войны, продолжавшиеся в Западной Грузии и в XVIII столетии, вели к физическому уничтожению трудового населения и облегчали захват страны иноземными завоевателями, в частности, турками. В 1723 году турки овладели г. Поты. В 1725 году они же разрушили ставший к тому времени крепостью населенный пункт Рухи и значительно усилили свой опорный пункт приморской хищнической торговли — Анаклию. Укрепление турок-османов в торговых пунктах восточного побережья Черного моря создавало угрозу Западной Грузии. Торговля пленными приобретала особенно опасный характер в обстановке ослабления царской власти в Имерети и постоянного усиления агрессии со стороны Турции. Такое положение продолжалось здесь до начала второй половины XVIII в.

Иная обстановка сложилась к тому времени в Восточной Грузии. В Кахети со второй половины XVII в. сельское хозяйство и городская жизнь испытывали некоторый подъем. В первой четверти XVIII в. Картли отличалась в отношении хозяйственного развития от других царств и княжеств Грузии. В целях дальнейшего подъема феодально-крепостнического хозяйства царская власть провела в Картли некоторые мероприятия. Прежде всего, она попыталась вернуть крестьян, бежавших из Картли в Кахети и таким образом вновь заселить опустошенную страну.

Крестьяне, естественно, не хотели возвращаться к своим старым господам-крепостникам. Но царская власть в Картли получила от шаха особое разрешение и, с помощью своих чиновников и картлийских феодалов, согнала из Кахети большое число крестьян. Началась так называемая «мкрелоба» (сгон). Вернуть всех крестьян не удалось; одни из них отбивались от картлийских чиновников с оружием в руках, другие спасались бегством и временно укрывались у горцев. Все же это мероприятие дало положительный результат: давным-давно опустевшие селения и целые районы Картли стали вновь заселяться, ожили села в Триалети, Гуджарети, Байдари, Ташири и других районах. Для возрождения сельского хозяйства большое значение имело также восстановление старых и проведение ряда новых оросительных каналов.

Возрождение отдельных отраслей сельского хозяйства, содействовало оживлению ремесленного производства, торговли и вообще городской жизни. В этом направлении царская власть проводила много важных мероприятий, в основном за счет усиления эксплуатации низших слоев сельского и городского населения; особое внимание обращалось на улучшение и охрану дорог, ремонт мостов, строительство караван-сараев и других помещений.

Подъему городской жизни содействовало также урегулирование денежной системы (чеканка монет). Возродилась столица Картли—Тбилиси. В Тбилиси к тому времени,

наряду с мелкими ремесленными производствами, появились и сравнительно крупные предприятия.

Для упорядочения и развития городской жизни в первой четверти XVIII столетия важное значение имело введение нового законодательства, в котором специальные разделы были посвящены определению прав и обязанностей городских чиновников, вопросам организации ремесленного труда и торговли. Такие мероприятия царской власти содействовали усилению высших слоев городского населения. Этой же цели служил введенный Вахтангом VI т. н. «Городской статут собственности», который был особенно выгоден крупным купцам и горожанам. Согласно этому закону имущество умершего горожанина, не имевшего прямых наследников, не отчуждалось царской казной, как это было раньше, а переходило в собственность родственников.

§ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГРУЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Мероприятия по укреплению культурно-политической независимости Картли

Политическая раздробленность оставалась уделом Грузии и в XVIII столетии. Местные мтавары и эриставы по-прежнему продолжали своевольничать, не подчиняясь слабой царской власти. В своих самтавро они чувствовали себя некоронованными царями.

В то же время Грузия по-прежнему находилась под гнетом турок и кызылбашей. Цари Картли и Кахети считались вассалами иранского шаха. Они обязаны были ежегодно платить ему дань, так называемый «пешкеш», значительную часть которого, покрывал «саури» — налог, поступавший в царскую казну главным образом за счет обременительных сборов с крестьянства.

Постоянным напоминанием о тяжком господстве кызылбашей являлся вооруженный отряд шаха, размещенный во Внутренней крепости Тбилиси. Тбилисская крепость, находившаяся, в руках кызылбашей, превратилась в логово грабителей, разбойников и торговцев пленными. Иногда, в силу необходимости, в крепость являлся и сам грузинский царь (например, для встречи с гонцами шаха), который в таком случае тоже не был гарантирован от опасности быть захваченным в плен вероломными кызылбашами.

Шах в большинстве случаев утверждал на царский престол законных наследников грузинских царей. Однако, вступить на престол они могли, лишь выполнив неременное условие — отречься от веры своих предков и принять мусульманство.

В начале XVIII столетия шах Ирана снова пожаловал престол Картли Георгию XI, которого он оставил при себе в Иране, предоставив ему важный военный пост, а в Картли заместителем (джанишином) царя шах назначил племянника Георгия — Вахтанга, сына Левана. Одновременно заместителем кахетинского царя был объявлен сын Ираклия, Давид, в мусульманстве Имам-Кули-хан.

Заместительство Вахтанга длилось восемь лет (1703 — 1711). В течение этого времени им было осуществлено много полезных мероприятий. Вахтанг собрал вокруг себя достойных сподвижников, среди которых был известный ученый лексикограф и баснописец Сулхан-Саба Орбелиани.

Правящие круги Картли приобрели значительное влияние в Имеретинском царстве и в Кахети. В то же самое время в Иране возникли политические осложнения: в восточной части страны восстали афганцы. Ввиду того, что борьбой против повстанцев руководили картлийские Багратионы, шах вынужден был считаться с настроениями грузинских патриотов и поддерживать их стремление облегчить участь родной страны.

В силу сложившихся обстоятельств шах перестал покровительствовать крепостной страже кызылбашей в Тбилиси, так что грузинские власти добились, наконец, обуздания этих грабителей и насильников, пресекли их произвол и грабежи, запретили торговлю

пленными. Для укрепления царской власти, для усмирения непокорных тавадов важное значение имело создание царского, так называемого «охранного войска», в которое были зачислены наиболее верные тавады, азнауры и мсахуры (слуги). Охранное войско состояло из трех отрядов «метопе», стрелков, которые возглавляли «юзбаши», или сотники. Это войско обеспечивало личную охрану Вахтанга VI и дворца и выполняло полицейско-жандармские функции в государстве. Военные мероприятия джанишина вызвали недовольство некоторых влиятельных феодалов, особенную же ненависть к царю затаили представители дома арагвского эристава.

Царь Георгий XI в 1709 году погиб в борьбе против афганцев. Престол в Картли занял его племянник Кайхосро, сын Левана. Но и Кайхосро царствовал недолго: он погиб в 1711 году, подобно Георгию, в борьбе с афганцами.

В результате этих событий в 1712 году пришел черед Вахтанга явиться ко двору шаха.

Процедура утверждения Вахтанга на Картлийском престоле сильно осложнилась. В Исфахане Вахтанг решительно отказался отречься от христианской веры и принять мусульманство. Это развязало руки его врагам, как в Грузии, так и в Иране. В числе грузинских феодалов противниками Вахтанга оказались даже его родные братья — Свимон и Иесей.

Последний был оставлен Вахтангом в Картли в качестве «правителя» страны, заместителя царя. Будучи мусульманином и начальником стрелков, Иесей имел влияние и на кызылбашей, составлявших гарнизон тбилисской крепости. Иесей и подбил их на выступление в то время, когда в Иране решалась судьба Вахтанга. Вахтанг пытался занять грузинский престол, оставаясь христианином. Однако шах оставил неподатливого джанишина при себе в Иране, а царем Картли утвердил брата Вахтанга — мусульманина Иесея.

Вахтанг в поисках союзников установил тайную связь с правительством французского короля Людовика XIV. Для ведения соответствующих дипломатических переговоров в Западную Европу в 1713—1714 годах был направлен в качестве посла Вахтанга Сулхан-Саба Орбелиани. Это посольство не принесло картлийскому царю желанных результатов, и разочарованный Вахтанг, побуждаемый своими единомышленниками, решил уступить шаху. Он формально принял мусульманство и таким путем в 1716 году получил картлийский престол вместе с должностью иранского спасалара (военачальника), после чего, в 1719 году, Вахтанг возвратился в Грузию.

Правящие круги Картли, под руководством Вахтанга, вновь укрепили свое военно-политическое положение и стали расправляться с врагами царя и государства. Вахтанг еще до возвращения на родину начал сводить счеты с изменниками: были взяты под стражу вдохновитель реакционных кругов Иесей и некоторые другие феодалы, многих из них изгнали из пределов родины. Царские войска выступили против непокорного Ксанского эристава Шанше.

Вооруженным силам Кахети и Картли все чаще приходилось отражать дагестанские разбойничьи отряды, руководимые феодалами, подчинившими к тому времени всю эту горную страну. Разбойничьи отряды из Дагестана грабили и разоряли города и села, захватывали в плен людей, которых они затем продавали на невольничьих рынках, отнимали у населения имущество и продовольствие. Грузинское крестьянство стойко отражало эти набеги. Но эффективная борьба против этих разбойников сильно затруднялась бесконечными распрями, происходившими между грузинскими феодалами.

Правящие круги Картли поддерживали полезные для общего дела связи с Кахети и Имерети. Лично Вахтанг имел влияние на правящую верхушку Имерети. В войне царя Вахтанга против непокорного ксанского эристава, по призыву Вахтанга, приняли участие могущественные тавады Западной Грузии. При поддержке тбилисского царского двора в Имерети вступил на престол кандидат картлийского царя Александр, сын Георгия.

С ростом авторитета правящих кругов Картли, с ними стали считаться и за пределами царства. Шах пожаловал Вахтангу должность спаспета (военачальника) Южного Азербайджана и возложил на него руководство походом против Ширвана, который тогда полностью находился во власти, разбойничьих отрядов дагестанских феодалов.

§ 3. ОЖИВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ С РОССИЕЙ

Вступление русских войск на Кавказ

Как раз в это время в Тбилиси пришло известие о том, что сильная русская армия, возглавляемая императором Петром Первым, уже вступила в пределы Северного Кавказа, у реки Сулак, и готовилась к походу на Иран. Петр уже предупредил шаха, что вооруженные силы России намерены всемерно защищать жизнь и имущество русских купцов в Иране. Петр надеялся, что грузины примут активное участие в военных действиях против шаха. Когда приблизилось начало войны, астраханский губернатор Вольнский (в 1721 году) сообщил Вахтангу, что Петр, питая расположение к грузинам, собирается принять их под свое покровительство, и поэтому грузины и другие «христианские народы Кавказа должны действовать в пользу России». Этот призыв касался как грузин, так и армян. Таким образом, претворялась в жизнь давнишняя заветная мечта грузинского народа — освободиться из-под господства мусульманских захватчиков.

Перед началом войны Петр обратился с манифестом к народам, боровшимся за свое освобождение. Картлийский царь был самым сильным среди правящих феодалов Кавказа, и поэтому на него возлагалась руководящая роль в предстоящей войне. Согласно плану Петра, грузинское войско, поддержанное армянами, должно было внезапно вторгнуться в пределы Ирана и, заняв Ганджу, двигаться к побережью Каспия на соединение с русской армией, которое должно было произойти где-нибудь в районе Баку.

В 1722 года русские войска без боя заняли Дербент, открыв себе путь на Кавказ. Армия Петра двинулась на юг. В это время 40-тысячное грузинское войско и сильные вспомогательные отряды армян уже вступили в пределы Ганджинского ханства и расположились лагерем по берегу Куры.

Но в виду создавшейся тогда политической обстановки им не удалось продвинуться дальше в сторону Баку. В результате неожиданных внутренних и внешнеполитических осложнений военный план Петра на Ближнем Востоке был значительно ограничен. Вахтангу сообщили из ставки Петра, что грузинское войско должно задержаться на месте, впредь до нового указания императора. Русское командование приостановило продвижение армии, и главные силы ее стали отступать к Астрахани. В таких условиях Вахтанг не решился начать самостоятельные военные действия против Ирана и возвратился в Тбилиси.

Политический кризис в Картли. Отъезд Вахтанга в Москву

Когда Ирану и Турции стало известно, что грузины и армяне находились в военно-политическом союзе с Петром, правители Ирана и подчиненные им ханы, а также турки и их агенты — дагестанские феодалы, ополчились против Вахтанга, решив отомстить ему за «вероломство». Шах отнял у Вахтанга картлийский престол и пожаловал его, в 1723 году, ориентировавшемуся на Иран кахетинскому царю Константину.

Никто не знал, кто первый вторгнется с оружием в руках в Картли — сторонник шаха Константин или турецкий султан. Вместе с тем среди правящих кругов Картли снова возникли политические разногласия. Сын Вахтанга Бакар считал дружбу отца с Россией опасной и, вопреки отцовской воле, решил снова установить связь с шахом.

В то же время Константин, с помощью отрядов дагестанцев, нанес два мощных удара по Тбилиси со стороны Авлабара. Нападение увенчалось успехом, и весной 1723 года Константин занял Тбилиси. Дагестанские союзники Константина беспощадно разграбили и разрушили город, так что в течение нескольких последующих десятилетий жители города не могли восстановить нанесенные ему грабителями разрушения. В июне 1723 года на Тбилиси, пока там еще находился Константин с дагестанскими отрядами, внезапно напали турки, возглавляемые эрзерумским пашой. С согласия паши, правителем Картли стал сын Вахтанга Бакар, но строгий контроль со стороны турок, постоянные придирки турецкого паши и все увеличивавшееся бремя налогов вынудили Бакара бежать в горы, откуда он некоторое время вместе с отцом и братьями вел партизанскую борьбу против захватчиков. Между тем турки возвели на картлийский престол брата Вахтанга Иесея. В Тбилиси его действия контролировал турецкий паша. В такой обстановке Вахтанг, с согласия Петра, со своей семьей и большой свитой (его сопровождало 1200 человек) 15 июля 1724 года отправился в Москву. Большая часть уехавших с Вахтангом грузин обосновалась в грузинской колонии, существовавшей в Москве еще со времени Арчила. Здесь нашли они свое новое отечество. Надежда, что царь Вахтанг с помощью русского оружия вернет себе престол и освободит Картли от мусульманского ига, являлась их самой заветной, хотя пока еще и не осуществимой мечтой.

После отъезда из Картли в Россию царского двора грузинский народ своими силами повел борьбу за свободу родины. Даже принявшим мусульманство представителям дома Багратионов не удавалось добиться от султана облегчения тяжелого режима, установленного захватчиками в Грузии, и достигнуть выгодных соглашений с турками. Кахетинский царь Константин одно время сотрудничал с тбилисским пашой, помогал ему в борьбе с непокорным населением, особенно значительную помощь оказал он туркам при подавлении восстаний тавадов, а также в разоружении разбойничьих шаек, совершавших непрерывные набеги со стороны Дагестана. Однако турки, зная о преданности Константина Ирану, вскоре умертвили его.

В борьбе между Турцией и Ираном победа постепенно склонялась на сторону Ирана. Прославленный шахский полководец Надир-Кули захватил в Иране власть, а в 1736 году он присвоил себе и титул шаха. Надир-шах стал править государством твердой рукой. Господство турок было настолько жестоким и обременительным для покоренных ими стран, что боровшиеся за свободу народы Закавказья сочувственно отнеслись к победам Надир-шаха над турками.

Видя, что Турция терпит поражение, а вместе с тем отпадает и угроза захвата турецкими войсками побережья Каспийского моря, Россия сравнительно легко договорилась с Ираном, уступив ему частично побережье Каспия, которое было занято русскими войсками в 1723 году. Взамен этого русские заручились согласием Ирана, что после изгнания турок из Грузии престол в Картли будет вновь возвращен Вахтангу. В такой обстановке правящие круги Картли и Кахети охотно вступили в переговоры с Надиром.

§ 4. ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛАДЫЧЕСТВА ТУРОК И КЫЗЫЛБАШЕЙ В ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ

С 1723 года в истории Восточной Грузии начинается тяжелая эпоха господства турок. Турки решили окончательно захватить территорию Грузии и раздробить страну на пашалыки. С этой целью они разделили Картли на шесть частей и обложили население тяжелыми налогами.

В период турецкого владычества значительно участились набеги дагестанских феодалов на Картли. Непрерывные войны наносили стране огромный ущерб. Правда, турецкие ассимиляторы не достигли своей цели, они не смогли сломить свободолюбивый дух и вытравить самобытные черты и национальное самосознание у грузинского народа;

им удалось лишь значительно подорвать благосостояние страны; сельское хозяйство и городская жизнь, начавшие было возрождаться, вновь стали приходить в упадок.

Турки недолго хозяйничали в Восточной Грузии, но и после их ухода страна получила лишь короткую передышку. В 1735 году турецких агрессоров сменили иранские, которые ознаменовали начало своего господства грабительской эксплуатацией сельского и городского населения.

В 1741 году захватчики провели в стране перепись. По свидетельству современника, кызылбаши не оставили вне налоговых реестров ни одной деревни, ни одного поселения, причем они брали на учет каждую лозу, каждое фруктовое дерево. Кроме того, с каждого лица мужского пола, которому минуло десять лет, взимался денежный налог. Налог взимался и за домашних животных, огороды, мельницы и т. д. Чтобы лишиться хищников лакомой добычи, крестьяне предпочитали предать огню свое хозяйство и бежать от захватчиков.

Но кызылбаши продолжали беспощадно грабить население. В тяжелую для Картли году, когда неурожай вынудил простой народ питаться кореньями диких трав, Надир-шах неожиданно потребовал сдать ему, помимо денежного налога, 3.000.000 литр пшеницы. Не осталось в Картли и рабочего скота, т. к. по приказанию шаха отсюда было угнано 8.000 голов отборных быков.

За период господства турок («осмалоба») и иранцев, («кызылбашоба») Нижняя Картли, где к 20-м годам XVIII столетия насчитывалось свыше 40.000 душ населения, в течение последующих двадцати—тридцати лет почти совсем опустела. Не меньше пострадали и города. Непрерывные войны вынуждали городское население бросать мастерские и торговые заведения и искать убежища в более безопасных местах. Неимущая же часть населения поневоле оставалась в городах, становясь тем самым жертвой завоевателей.

Господство турок и иранцев нарушило также установленный в Грузии порядок городского управления. Городами или селами управляли теперь чиновники, назначенные турками или кызылбашами, которые совершенно не считались с существовавшими в Грузии законами и обычаями.

§ 5. КУЛЬТУРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В первой половине XVIII века достижения грузинской культуры были более значительны и многогранны, нежели в XVII столетии. В этот период были приложены значительные усилия к выявлению культурных ценностей народа и были приняты действенные меры по их охране. Для укрепления пошатнувшейся веры, развития знаний снова брались за изучение истории грузинского народа, собирание сохранившихся памятников законодательства и литературных произведений. Ученые, наряду с культурными сокровищами родной страны, изучали научные и литературные достижения других народов.

Просвещение

Общее направление просвещения и воспитания, естественно, исходило из интересов господствующей верхушки феодалов и духовенства. Высшими целями каждого члена общества считались защита государства, соблюдение христианской морали. Из этих принципов исходили законодательство, практика гражданской и духовной власти и основы дидактики, или воспитания. Социальная мораль покоилась на классовой формуле: «Крестьянин, а вместе с ним и то, что есть у него, принадлежит его господину» (согласно законам царя Вахтанга). Это положение дополнялось учением церкви: «Начало мудрости — страх божий». Эксплуатируемому народу внушали страх перед богом, непротивление

господину. И лишь благодаря усилиям передовых людей в общество проникали более гуманные идеи.

Выдающимся гуманистом того времени был Сулхан Орбелиани (1658 — 1725), в монашестве принявший имя Саба. Этот разносторонний деятель, убежденный сторонник просвещенного абсолютизма, внес немалую лепту в дело просвещения и воспитания молодежи. Орбелиани составил специально для юношества сборник коротких басен, названный им «О мудрости лжи». По словам автора, эта книга должна была дать детям и знания, и быть «принята для чтения». Сулхан-Саба Орбелиани боролся против принятого в то время утомительного метода обучения, основанного на механическом заучивании длинных и малопонятных текстов, написанных к тому же не употреблявшимся в обыденной практике письмом хуцури. Школами обычно руководило духовенство, классы помещались в монастырях или на квартирах у духовных лиц (у священника, дьякона или кого-либо другого, знавшего грамоту). Обучение грамоте и чтению ограничивалось обычно изучением духовных книг, из которых юношество не могло себе составить ни верного представления об общественных взаимоотношениях, ни почерпнуть полезных в дальнейшем для себя и для родной страны практических знаний. Напротив, басни Орбелиани, в которых он клеймит невежество, осуждает разобщенность феодального общества, высмеивает льстецов, продажных судей и ябедников, развивали в юношестве высокое понятие о гражданском долге перед их многострадальной родиной.

Грузинский общественный деятель Германэ составил и издал руководство под названием «Учение, как должен наставник обучать ученика» (1711). Цель этой книги состояла в том, чтобы дать наставнику средство легчайшим путем обучить юношество грамоте. Одним из условий обучения автор считал употребление, вместо письма х у ц у р и более доступного для учащихся письма м х е д р у л и , а также сокращение материала, предназначенного для заучивания наизусть. Германэ руководила любовь к своему народу; по его словам, он не хотел, чтобы ученики-грузины отставали от других учеников по своим знаниям, чтобы в научных спорах у них «не заплетался язык от невежества».

Многие юноши-грузины в результате упорного труда овладели к тому времени средним и высшим образованием. Просвещенные люди того времени (Сулхан-Саба Орбелиани, Вахтанг VI и др.), помимо родного языка, владели—персидским, турецким, армянским и другими языками, изучали они и русский язык; их знания в области богословия, философии, истории и математики были весьма основательными для своего времени.

Наука

Для периода управления Вахтанга VI характерно необычайное оживление и развитие научной мысли. Инициатор многих полезных начинаний Вахтанг VI, воспитанник Саба-Сулхан Орбелиани, составил комиссию «ученых людей» во главе с Бери Эгнаташвили. Комиссия собрала существующие рукописи по истории Грузии и, взяв одну из них за основу, восполнила имеющиеся в ней пробелы материалами из других рукописей. Для этого комиссия широко использовала грамоты, надписи, хроники и другие документы.

В Тбилиси получил воспитание выдающийся представитель грузинской историографической и географической науки, сын Вахтанга VI царевич Вахушти (1676 — 1770, приблиз.) Его капитальный труд «История Грузии» представляет собой первую попытку с критических позиций изложить историю грузинского народа. По убеждению Вахушти, непременными составными частями исторического труда являются география, генеалогия, хронология и прагматология (изложение исторических событий). Труд Вахушти состоит из вышеперечисленных частей.

Создавая свой труд, Вахушти Багратиони руководствовался высокими патриотическими целями, защитой исторической истины, учебно-просветительными идеями. Для поощрения учащихся автор начинает свой труд словами философа: «То время и часы, которые мы не употребляем на учение, безнадежно потеряны». По твердому убеждению Вахушти, история должна нелицеприятно осуждать вероломных людей, одобрять и вдохновлять людей, преданных родине. По его мнению, в истории добро и зло, разумеется, не равноценны; летопись возвеличивает делающего добро и порицает на вечные времена дурных людей. Свой труд Вахушти пришлось заканчивать в Москве (1745), где он жил в грузинской колонии.

К поколению Вахушти принадлежал также историк Сехния Чхеидзе; в его талантливо написанной хронике события изложены вплоть до 1739 года.

Наряду с историографией, значительных успехов достигла и географическая наука включая и картографию. Непревзойденный географический труд, дающий описание грузинской земли («Описание царства Грузинского»), принадлежит перу Вахушти, который обладал обширными познаниями в области географии. Он был знаком с трудами русских и иностранных географов. Составленный царевичем Вахушти атлас был высоко оценен учеными России и Западной Европы. Он был в XVIII веке размножен типографским способом.

Выполненная ранее карта Грузии и сопредельных с нею стран, в составлении которой принимал участие Сулхан-Саба Орбелиани, была передана Академии наук Франции.

Знакомству с географией Западной Европы и бурно развивавшейся там буржуазной культурой содействовал труд Сулхан-Саба Орбелиани «Путешествие в Европу» (которое автор совершил в 1713 — 1716 гг.). Известны также заслуги Сулхан-Саба Орбелиани в области философии и математики.

Однако самым выдающимся научным трудом Орбелиани является его толковый словарь грузинского языка, который он составлял с 1685 по 1716 год. В этом фундаментальном труде отражены богатство и яркость грузинского языка. С большим знанием дается в нем толкование древних грузинских слов. В словаре использован армянский, турецкий, греческий и итальянский лексический материал. Выдающийся деятель грузинской культуры, Орбелиани созданием этого словаря утвердил высокий уровень развития грузинской филологии.

Вахтанг перевел с персидского языка астрономический труд, принадлежавший увлекавшемуся наукой внуку Тимура (Тамерлана) Улуг-Беку (XV в.). Переведенный Вахтангом курс космографии «Книга о познании творения» был напечатан в тбилисской типографии (1721).

Юридическая литература

Общие успехи социально-экономической и политической жизни Грузии периода царствования Вахтанга сделали необходимым внести улучшения в существующее законодательство и судопроизводство. Царская власть попыталась упорядочить существующие крепостнические отношения, установить определенные юридические нормы, которым должны были подчиняться и «господин», и «раб», и дворянин, и крестьянин, церковные и царские чиновники — это было необходимо для поддержания существующего строя. В соответствии с этим, под руководством просвещенного царя Вахтанга было составлено так называемое «Писаное уложение» (из 270 статей), которое называлось в народе — «законами Вахтанга» (Уложение составлено в 1705 — 1709 годах). Новый свод законов отражал большой законодательный опыт правящих кругов Грузии. Он отличался точностью юридического языка, многообразием терминологии, прекрасным знанием местных обычаев и в целом являлся для своего времени прогрессивным документом. В составлении нового свода законов принимали участие представители

высшего духовенства, а из светских феодалов — Мухранбатони, Амилахори, Ксанский и Арагвский эриставы и др. Аристократический состав полностью обеспечивал классовые интересы составителей «Уложения».

Грузия не могла существовать без крестьянина (это ярко выразил в стихах царь Арчил), поэтому в законах Вахтанга ряд статей уделен защите интересов крестьянства, естественно, лишь в такой мере, чтобы оно не выродилось физически. От крестьянина требуется выполнение повинностей — и требуется сурово. Вообще «все, что имеется у крестьянина, принадлежит господину». Но необходимо было пресечь подрывающее крестьянское хозяйство «взимание неположенного» то есть незаконные поборы, не предусмотренные законом. «Взимать неположенное равносильно убийству человека». Закон требовал, чтобы большой и малый — все знали свои права и обязанности», а правовое положение человека должно полностью соответствовать его сословному положению.

В своде законов Вахтанга и тавады, и азнауры были разбиты на три категории: дидебулы-тавады (такими считались: Арагвский эристав, Ксанский эристав, Амилахори, Орбелишвили и Сомхитский мелик), средние тавады, третьи тавады; возвеличившиеся азнауры, средние азнауры, третьи азнауры. Чем больше земли и крепостных имелось у тавада, тем большим почетом и славой он пользовался. Жизнь тавада стоила дороже, чем жизнь азнаура; дешевле всех ценилась жизнь крестьянина. Убийство дидебулы-тавада обходилось в 8 раз дороже виновному, чем убийство возвеличившегося азнаура, и в 16 раз дороже, чем крестьянина.

Вахтанг составил также книгу по упорядочению управления государством «Дастурламали». В 223 главах этого труда определены права и обязанности придворных и провинциальных чиновников.

Художественная литература

Реалистическая литературная школа царя Арчила и Сулхан-Саба Орбелиани, как известно, явилась значительным явлением в грузинской литературе. Сборник стихов Арчила («Арчилиани») пополнился в дальнейшем произведениями, представляющими культурно-исторический интерес — «О царях» («восхваление» царей и «обличение» царей). В этом произведении охарактеризованы «плохие» и «хорошие» цари, а часть поэмы посвящена Петру Первому, создавшему могучее государство и непобедимую армию. «Узрел я самого царя Петра, видел, каков он, твердый властитель России». Арчил восхваляет мощь России, организованность ее войска.

Сулхан-Саба Орбелиани, кроме книги «О мудрости лжи», перевел вместе с Вахтангом дошедшую до Грузин книгу древнеиндийских басен «Калил и Димна». Это произведение было переведено с персидского подлинника (проза, перемежающаяся стихами); подобно книге «О мудрости лжи», она имела воспитательное значение. «Калил и Димна» — произведение, утверждающее, что человека возвышает не родовитость или богатство, а ум, образование и хорошее воспитание. Автор книги протестует против произвола, царящего в феодальном обществе. Феодал, «подло убивающий» крепостного, сравнивается с «прожорливой кошкой», которая не щадит жертву. «Бедный крестьянин» погибает в руках «беспощадного и несправедливого» господина.

Из лирических произведений XVIII в. следует отметить творчество Вахтанга VI, продолжившего и развившего литературные традиции царя Арчила. В его стихах звучат тоска по родине и своему народу—тоска царя, вынужденного покинуть отечество, скорбь, вызванная военными и политическими поражениями, патриотические чувства. Иногда сюжетом служат ему события, происходящие в Грузии, картины русской жизни, а подчас и собственная политическая деятельность.

К патристическому эпосу относится «Католикос-бакариани» Иосифа Глашадзе. В этой поэме описана роковая междоусобная борьба между Кахети и Картли (1723 — 1724), участие в ней Бакара, сына Вахтанга и жизнь католикоса Доментия, брата Вахтанга.

К числу произведений подобного жанра относится поэма «Вахтангиани» Павленишвили, в которой пространно изложена история поездки Вахтанга и его свиты в Россию. О событиях примерно этой же эпохи (вторая половина XVIII в.) повествует поэма Давида Гурамишвили «Беды Грузии».

Искусство

Новый подъем переживало в Грузии искусство. Грузинские зодчие провели большую работу по реставрации старых и строительству новых зданий и иных сооружений. Много сил и мастерства потребовалось для восстановления и реставрации Мцхетского собора «Светицховели», крепостных стен Тбилиси и Сионского собора, в честь восстановления которого царь Вахтанг в 1710 г. сделал на его стене надпись. В Тбилиси, около известного дворца Ростомы, Вахтанг VI построил роскошный дворец в персидском стиле, который был впоследствии разрушен турками (1725). По свидетельству Вахушти, этот дворец был украшен внутри зеркалами, позолотой, лазурью, мрамором и художественной стеной росписью. Рядом с этим дворцом был возведен дворец для брата Вахтанга, царевича Свимона Багратиони.

До наших дней сохранилось большое количество образчиков традиционной чеканки, живописи, вышивок. С большим искусством изобразили мастера чеканки современника Вахтанга VI — имеретинского царя Александра и его супругу в грузинских национальных костюмах. Чеканным золотом украшены также переплеты евангелий. Замечательный образец художественной вышивки представляет собой плащаница с изображением тела христового, работа дочери Кахетинского царя Ираклия I Елены.

Время пощадило оригинальные работы художников XVIII в.: стенную роспись церквей и храмов, иллюстрации, заставки, виньетки, миниатюры, украшающие книги, отпечатанные в типографии царя Вахтанга. Кожаные переплеты книг снабжались художественным тиснением.

Основание типографии

Инициатором создания первой типографии в Грузии является Вахтанг VI, которого горячо поддержали в этом начинании ближайшие соратники. Оборудование типографии, а также специалист-инструктор валах Михаил Степанешвили, были выписаны из Румынии (Валахии) при содействии жившего там известного книжника, грузина Антимоза Ивериели. В 1708 году первая в Грузии типография стала выпускать книги. Учились и совершенствовались свое мастерство грузинские наборщики и корректоры, редактировали книги Николай Орбелиани, Германэ и др. До настоящего времени сохранились двадцать образцов изданий этой типографии (1708 — 1722); в большинстве своем эти книги духовного содержания: части библии — псалмы, евангелие и т. д.

Под редакцией Вахтанга была издана поэма Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» (1712).

Обучение грамоте по дорогостоящим книгам было доступно в крепостническом обществе лишь представителям господствующего класса, но и такое ограниченное использование печатных произведений было тогда прогрессом для грузинского народа.

ГЛАВА XX

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

§ 1. БОРЬБА ЗА ПЕРВЕНСТВО В ЗАКАВКАЗЬЕ

В 1744 году шах Ирана Надир признал Теймураза II царем Картли, а его сына Ираклия Второго — царем Кахети. Таким образом, Картли и Кахети объединились в руках одной фамилии.

В 1748 — 1750 годах Картли и Кахети вели ожесточенные войны с соседними ханами, которые стремились установить свое господство) в Восточном Закавказье. В этих войнах грузины одержали ряд побед. Ереванский, Ганджинский и Нахичеванский ханы признали себя данниками грузинских царей. Превосходство Картли и Кахети в Восточном Закавказье стало почти бесспорным.

Правящие круги Картли и Кахети считали, что для прекращения набегов на Грузию дагестанских феодалов необходимо было покорить Чари-Белакани и Каки-Энисели, присоединив их вновь к Кахетинскому царству, ибо эти исконные грузинские земли стали к тому времени прибежищем для разбойничьих шаек.

Чарцы, получив из Дагестана вспомогательные силы, в 1750 году неожиданно вторглись в Грузию, основательно разграбив незащищенные области. Объединенные войска Картли и Кахети бросились в погоню за обремененными добычей отрядами грабителей и, настигнув их у слияния Алазани и Иори, вступили с ними в бой. Враг был разгромлен. Этой победе в Картли и Кахети придавали большое значение, полный разгром противника казался правителям грузинских царств залогом окончательного разрешения «лезгинского» вопроса. Состоялось заседание царского дарбаза, на котором было принято решение о покорении «вольных общин».

В случае присоединения Чари-Белакани и Каки-Энисели, Кахетинское царство становилось непосредственным соседом Шаки. Эта перспектива встревожила Шаки-Ширванского хана Аджи-Челеби, и он начал тайно готовиться к решительной битве. Грузины узнали о замыслах Аджи-Челеби слишком поздно. В 1751 году объединенное войско дагестанских феодалов и Шаки-Ширвана нанесло поражение грузинским войскам. Это было первым, серьезным поражением Теймураза и Ираклия.

В это же время грозная опасность нависла над Грузией со стороны Южного Азербайджана. Владетель Тавриза Азат-хан задумал покорить весь Иран и завладеть шахским престолом. В 1751 году хан вторгся в пределы Восточного Закавказья. Военные действия хан начал с нападения на Ереванское ханство.

Правящие круги Картли и Кахети со всей серьезностью отнеслись к этой новой опасности, Ираклий поспешно двинулся на помощь Ереванскому хану. Сражение произошло вблизи Еревана, у Кирх-булаха. Силы противника во много раз превосходили силы грузин, однако Ираклий, несмотря на это, смело вступил в бой. Благодаря выдающемуся полководческому таланту Ираклия предводительствуемые им грузинские войска нанесли мощный и искусный удар по центру кызылбашского войска, смяв и расстроив группы наступавших. Азат-хан с трудом избежал плена. Ираклий, устранив угрозу Ереванскому и Нахичеванскому ханствам, возвратился в Тбилиси.

Теперь можно было осуществить меры по обузданию разбойничьих банд, совершавших набеги на Грузию. Пресечение набегов дагестанских феодалов следовало начать с разгрома Аджи-Челеби. Последний являлся опасным и ловким противником. В результате искусной политики Аджи-Челеби не только сплотил на борьбу против Теймураза и Ираклия дагестанцев, но и тайно переманил на свою сторону ханов Ганджи, Карабаха и Еревана. В 1752 году, в результате измены вышеназванных ханов, грузины в битве под Ганджой потерпели поражение. Окрыленный победой, Аджи-Челеби перешел в наступление. Правители Картлийско-Кахетинского царства приготовились стойко встретить вражеское нашествие; население укрылось в крепостях; все мужчины, способные носить оружие, были призваны в ряды войск; на Северный Кавказ были посланы царские представители для вербовки наемного войска из черкесов и других

горских племен. Грузины были вполне подготовлены для того, чтобы достойно встретить врага. Осведомленный о военных приготовлениях грузин, противник отказался от намерения вторгнуться в Грузию и предпочел уйти восвояси; но грузинское войско, под начальством Ираклия, настигло его на границе Казах-Шамшадилу. Завязался жестокий бой, в котором особенно отличились кизикские крестьяне и отряд черкесов. Враг понес тяжелые потери и был обращен в бегство.

Эта победа имела для грузинского народа важные последствия. Союз мусульманских ханств, который Шакинский хан собирался противопоставить Картли и Кахети, вскоре распался. Ереванский, Ганджинский и другие ханы вновь изъявили покорность Теймуразу и Ираклию. Наконец, тавризский правитель Азат-хан отказался от враждебных действий и предложил царям Картли и Кахети заключить мир, что было весьма желательно правителям Грузии. Умиротворение Азат-хана способствовало внутреннему укреплению Картли и Кахети.

Таким образом, в результате непрерывной пятилетней борьбы правители Картли и Кахети вынудили Азат-хана отказаться от своих домогательств и успешно отразили совместное наступление соседних ханов.

§ 2. БОРЬБА ПРОТИВ НАБЕГОВ ДАГЕСТАНСКИХ ФЕОДАЛОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Набеги дагестанских феодалов на Картли и Кахети особенно участились в 1754—1760 годах. Картли была наводнена их разбойничьими шайками. Население укрывалось в крепостях, в результате чего хозяйство страны приходило в запустение. Помимо непрерывных мелких набегов, дагестанские феодалы в этот период предприняли против Грузии несколько крупных походов. Наиболее значительными из них были два похода дагестанцев, предпринятые под начальством хундзахского владетеля Нурсал-бека.

В 1754 году хундзахский владетель с большим войском вторгся в Грузию. Нурсал-бек прошел Кахети, грабя и уничтожая все на своем пути, переправился через Арагву, вступил в Картли и осадил Мчадисджварскую крепость, прикрывавшую Мухрано-Душетскую дорогу, в ущелье реки Нареквави.

У стен этой крепости произошло жестокое сражение; враг, понеся тяжелые потери, вынужден был отступить. Но радость крупной победы, одержанной над хундзахским владетелем, омрачали непрерывные мелкие набег.

В 1755 году противник вновь вторгся в Грузию с большими силами. Хундзахский владетель жаждал отомстить за поражение у Мчадисджвари. Нурсал-бек собрал большое войско; в надежде на легкую наживу к нему присоединились многие дагестанские феодалы.

С многочисленным войском Нурсал-бек подступил к Кварели. Двадцатитысячный отряд неприятеля осадил мощную Кварельскую крепость.

Грузины не обладали такими силами, чтобы вступить в открытый бой с многочисленным войском Нурсал-бека. Защитники крепости находились в тяжелом положении, необходимо было поднять их дух и прислать гарнизону подкрепления. Ираклий II решил направить в осажденную крепость вспомогательный отряд. Осуществить этот план могли только отважные и самоотверженные люди. Двести шесть смельчаков вызвались совершить этот героический подвиг; все они, за исключением девяти тавадов и азнауров, были крестьяне. Ночью вспомогательный отряд выступил из Кизики, переправился через Алазань и, бесшумно сняв вражеские посты, с боем прорвался к крепости. Вспомогательный отряд доставил осажденным большое количество пороха. Теперь крепость могла успешно выдержать длительную осаду.

Послав в Кварельскую крепость вспомогательный отряд, Ираклий одновременно сформировал из наиболее смелых и искусных всадников-кизикцев конную группу и

бросил ее против Чари. Военный маневр Ираклия удался: чарцы покинули войска, осаждавшие Кварельскую крепость, и поспешили на защиту своих деревень. Их примеру последовал Какский султан, владениям которого также угрожал грузинский отряд, направленный в Чари. Видя, как тают силы осаждавших, нухинский хан также снял свой отряд и поспешил возвратиться в свою страну. В результате одно крыло осаждавших значительно поредело. Опасаясь разгрома, дагестанский владетель Сурхай-хан тоже покинул своего союзника и отправился восвояси. Вскоре Нурсал-бек и шамхал тарковский сняли осаду Кварельской крепости. Грузинский народ избежал серьезной опасности, план врага — одним ударом уничтожить Картли и Кахети — был сорван. Однако непрекращавшиеся мелкие набеги дагестанских феодалов продолжали наносить Грузии значительный ущерб.

§ 3. УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С РОССИЕЙ

Московская грузинская колония

Образовавшаяся в Москве грузинская колония значительно содействовала культурному и политическому сближению грузинского и русского народов. Как известно, Вахтанг со своей многочисленной свитой тоже поселился в Москве, в результате чего грузинская колония увеличилась численно и окрепла морально. Первое время грузинскую колонию материально поддерживало русское правительство, а духовную поддержку тосковавшие по родине эмигранты находили у передовых людей России. В колонии грузины-эмигранты продолжали оживленную творческую и культурную деятельность; печатались, в продолжение традиции царя Вахтанга, грузинские книги; члены колонии усердно изучали русский язык, знакомились с русской литературой; не прекращалась в колонии работа в различных областях знаний.

Члены грузинской колонии селились и за пределами Москвы. Великий грузинский поэт Давид Гурамишвили нашел свою вторую родину на Украине, в г. Миргороде.

Творческая работа московской колонии внесла значительный вклад в сокровищницу грузинской культуры.

Существование в Москве грузинской колонии имело также неоспоримое политическое значение. Она помогала укреплению связей между Россией и Картлийским, Кахетинским и Имеретинским царствами, содействовала ознакомлению с жизнью и обычаями этих стран, предоставляла необходимую информацию, помогала налаживать дипломатические отношения.

Связи Картли и Кахети с Россией

В 1752 году митрополит Афанасий Амилахвари и приближенный царя Симон Макашвили были направлены в Россию в качестве послов, представлявших правительства Картли и Кахети. Послы были уполномочены заявить, что Картли и Кахети в настоящее время достаточно сильны, чтобы с помощью русских войск навеки избавиться от мусульманского ига; а это, в конечном счете, соответствует как интересам Грузии, так и интересам России. Но русское правительство все еще не считало общую политическую обстановку благоприятной для оказания военной помощи Грузии. В свою очередь, Турция всеми средствами стремилась заставить Грузию порвать всякую связь с Россией.

Вслед за первым посольством, в 1761 году в Петербург отправился сам царь Картли — Теймураз II. Он просил у русского царя военную или хотя бы финансовую помощь, чтобы иметь возможность нанять вспомогательные отряды. С помощью русских войск грузинские цари надеялись пресечь набеги дагестанцев, а затем с отборным войском

вступить в Иран и вынудить правящие круги Ирана (меджлис), избрать угодного для России шаха. Таким образом, Теймураз и Ираклий выразили свою готовность отстаивать интересы России в Иране. Кроме того, в случае успешного осуществления их плана, Грузии предоставлялась возможность навеки освободиться от иранского господства. Однако в России и на этот раз преобладало мнение, что общая политическая обстановка не благоприятствует осуществлению такого смелого плана. К тому же во время переговоров, 8 января 1762 года, в Петербурге умер царь Теймураз.

§ 4. ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРИ ИРАКЛИИ И КАРТЛИ И КАХЕТИ В ОДНО ЦАРСТВО

Тотчас после смерти Теймураза Ираклий объявил себя царем Картли и Кахети, объединив под своей властью два крупнейших государства Восточного Закавказья. Правитель Ирана Керим-хан не только признал Ираклия II главою объединенных государств, но и подтвердил права Ираклия на Ереванское и Ганджинское ханства.

План Ираклия сблизить интересы народов Закавказья успешно претворялся в жизнь. Многие политические деятели Армении и других стран Закавказья связывали лучшее будущее своих народов с политическими планами Ираклия и были готовы плечом к плечу с грузинами бороться за их осуществление.

В то же время в самой Грузии происходила напряженная междоусобная борьба. Еще при жизни Теймураза объединенные картлийско-кахетинские войска выступили против сильного и своевольного владетеля Арагвского эриставства (1743). В ходе борьбы восставшие арагвийцы убили своего, эристава Бежана. Теймураз привлек арагвийцев на свою сторону и присоединил эриставство к государственным землям своего царства. Затем ему удалось расположить к себе население Ксанского ущелья и отторгнуть у Гиви Амилахвари Ксанское эриставство (1744).

Таким образом, царствование Теймураза и Ираклия ознаменовалось ожесточенной борьбой с тавадами. Своевольных картлийских феодалов пугало усиление центральной власти, они не могли мириться с фактом объединения Картли и Кахети. В борьбе за свои узко сословные интересы реакционные тавады охотно заключали союзы со злейшими врагами грузинского народа: с кызылбашами, турками, лезгинскими шайками грабителей. Противники сильной царской власти; надеялись найти себе союзников и среди членов московской грузинской колонии.

Начиная с 60-х годов, положение существенно изменилось. Картлийские тавады почти совсем потеряли надежду на помощь извне. Керим-хан был в дружеских отношениях с Ираклием, Турция также перестала вмешиваться в дела Восточного Закавказья, а соседние ханы подчинились Ираклию и не решались открыто выступить против него.

Не имея возможности вести открытую борьбу, реакционные тавады встали на путь заговоров и террора: они решили физически уничтожить царя и всю его семью. Вдохновителем и организатором этого заговора являлся Паата, внебрачный сын царя Вахтанга. Вскоре квартира Пааты, проживавшего в доме некоего Маркозашвили, превратилась в гнездо заговорщиков. В 1765 году, когда все было подготовлено для осуществления задуманного плана, заговорщиков выдал властям ремесленник из Самшвилде, Датуна Пеикари. Ираклий немедленно арестовал главарей заговора. Все они были сурово наказаны. В результате крушения заговора власть царя еще более укрепилась. В дальнейшем реакционные тавады хотя и пытались бороться против централизованной царской власти, но уже не решались прибегать к методам террора.

Продолжая борьбу за объединение страны и усиление царской власти, Ираклий в последующие годы добился новых успехов. В 1755 году он упразднил ханство в Казахе, поставив во главе этой области своего моурава, а в 1765 году царские моуравы уже

управляли и областями Борчалло и Байдари — исконными грузинскими землями, долго находившимися под игом мусульман.

§ 5. ИМЕРЕТИНСКОЕ ЦАРСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

Соломон I

В 1752 году имеретинский престол занял Соломон, сын царя Александра. Следуя политике отца, молодой царь попытался подчинить себе непокорных тавадов. Это была лишь часть широкой программы действий, намеченной царем Соломоном. В его программу входило создание сильной царской власти, объединение под властью имеретинского царя всей Западной Грузии и изгнание турок с грузинской земли. Деятельность царя Соломона по укреплению централизованной царской власти во многом была сходна с деятельностью Ираклия II.

Осуществление намеченной программы царь начал с борьбы против распространения мусульманства и торговли пленными. Это были наиболее наболевшие вопросы; передовые деятели имеретинского феодального общества считали скорейшее искоренение этих общественных пороков первейшей и неотложной задачей молодого царя. Поэтому решение этих задач не встретило препятствия со стороны большинства имеретинских феодалов, и Соломону сравнительно легко удалось сплотить вокруг себя значительные силы.

Соломон привлек на свою сторону мелких феодалов; наряду с этим он сумел добиться примирения с могущественными феодалами — Отиа Дадиани и Мамаи Гуриели, лишив тем самым рачинского эристава и тавада Левана Абашидзе их сильнейших союзников.

Соглашение между царем и мтаварями привлекло внимание Турции. Для нее особенно нежелательной была борьба царя и его сторонников против торговли пленными. Ахалцихский паша неоднократно обращался к царю с требованием о восстановлении в Имерети старой практики продажи пленных, но Соломон оставался глух к этим требованиям. В отместку турецкий султан приказал наказать Соломона. Леван Абашидзе и эристав Ростом не преминули воспользоваться подходящим моментом. Абашидзе отправился в Ахалцихе и оттуда повел вражеские войска на Имерети. На помощь царю Соломону пришли Дадиани и Гуриели со своими отрядами. К Соломону присоединился также наследник абхазского тавада из Самурзакано Хутуниа Шарвашидзе. В декабре 1757 года большая турецкая армия вторглась в пределы Имерети. Молодой имеретинский царь проявил себя талантливым военачальником. Он удачно заманил уверенных в своем превосходстве турок на заранее избранные им для сражения позиции — в Окриба, на Хресильское поле, где противник не мог использовать свое численное превосходство. Имеретинские войска так стремительно атаковали противника, что сразу же смяли турецкие отряды, после чего враг в панике бежал и был разбит наголову. В этом сражении пал злейший враг Соломона Леван Абашидзе. Сатавадо Абашидзе окончательно перешло во владение имеретинского царя. Соломон отобрал также владения и крепостных у прочих мятежных феодалов. Эристав Ростом на этот раз избежал заслуженной кары: феодалы помирили царя с этим могущественным тавадом, который принес Соломону клятву верности. В результате успешного Хресильского сражения имеретинский царь значительно укрепил свою власть.

Дальнейшее усиление Имеретинского царства. Посольство в Россию

В 1758 году между имеретинским царем и царем Картли и Кахети был заключен военный союз, гласивший: «Независимо от того, в чью страну вступит враг,

договаривающиеся стороны приходят друг другу на помощь». Этот союз оставался нерушимым до 1770 года.

Турция, не желая признать себя окончательно побежденной в Хресильской битве, все еще настойчиво стремилась подчинить себе Имерети. В 1758 году между царем Соломоном и турецким войском произошло два сражения, которые еще более укрепили авторитет и значение царской власти в Западной Грузии.

В декабре 1759 года был созван чрезвычайный собор церковных и светских феодалов Западной Грузии. Наиболее значительным из постановлений этого собора было запрещение торговли пленными в Западной Грузии. На соборе Соломон выступил уже не только как царь Имерети, а как владетель всей Западной Грузии.

Мтавары, а тем более имеретинские тавады со страхом наблюдали за усилением царской власти. Особенно встревожен был успехами царя Соломона рачинский эристав Ростом.

С 1763 по 1768 год население Имерети героически сражалось с турецкими захватчиками и их приспешниками — тавадами. В упорной борьбе Имерети вынудила турок отказаться от намерения окончательно покорить эту страну. Турки вынуждены были начать с царем Соломоном мирные переговоры. Соломон не верил, что Турция будет соблюдать мирный договор и стал заранее подыскивать себе сильного союзника. Правящие круги Имерети были хорошо осведомлены о противоречиях, издавна существовавших между Турцией и Россией. На этих противоречиях царь Соломон и строил свои политические планы. В 1768 году из Имерети в Россию был направлен с особыми полномочиями посол Максим Кутатели (митрополит кутаисский). Соломон просил у русского царя покровительства и в свою очередь обязывался выступить на стороне России в случае войны с Турцией.

Абхазское княжество

В XVIII веке отдельные районы Абхазского княжества (самтавро) с точки зрения социально-экономического развития стояли на разных ступенях: в зоне приморских и холмистых земель господствовали феодальные отношения, в нагорной же части — общинная собственность, сельские общины (акита), хотя в них уже отчетливо наблюдались признаки разложения патриархальных порядков.

Класс эксплуататоров в Абхазии состоял из тавадов, азнауров и церковных феодалов.

Крестьянство и в Абхазии, будучи неоднородным по своему правовому и экономическому положению, делилось на различные категории.

В то время в Абхазии большая часть крестьян еще пользовалась правом перехода от одного господина к другому, т. е. крестьянин не был окончательно прикреплен к земле, что свидетельствует о слаборазвитых крепостнических отношениях. Этим фактом объясняется бегство в Абхазию испытывавшего крепостной гнет крестьянства из других областей Грузии. Особенно много крепостных бежало в Абхазию из Мегрелии. Беглые крепостные, скопившиеся здесь на протяжении многих веков, составили довольно значительную прослойку.

В XVIII столетии, как и в предыдущие века, абхазцы принимали активное участие в жестокой борьбе, которую вел грузинский народ против иноземных завоевателей.

Непримиримая вражда абхазцев к турецким захватчикам вылилась в ряд народных восстаний, которые имели место и в 1725 — 1728 гг. Потерпев поражение, абхазцы не отказывались от дальнейшей борьбы, и в 1733 году волна народного восстания вновь охватила страну. На этот раз борьба абхазского народа против турецкого засилия увенчалась успехом.

В решающей битве у селения Хресили, плечом к плечу с грузинами, против турок сражался отряд самурзаканцев во главе со своим тавадом — Хутуниа Шарвашидзе, который проявил в этом сражении незаурядную отвагу.

Важным моментом, способствовавшим успешному завершению освободительной борьбы грузинского народа от турецкого ига, явилось вооруженное восстание, вспыхнувшее в Абхазии в 1771 году.

Повстанцам удалось очистить Сухумскую крепость от турецкого гарнизона, но дальнейший успех восстания был сорван предательскими действиями тавадов, которые помогли туркам расправиться с абхазцами.

Реакционные тавады Абхазии и их турецкие союзники значительно укрепили свои позиции в 80-х годах XVIII столетия, когда во главе Абхазского княжества оказался ставленник турок Келеш-бей Шарвашидзе. Состоя на службе у турецкого правительства, Келеш-бей всеми силами содействовал разжиганию в стране междоусобных войн, способствовавших утверждению турецкого господства. Однако Турции не удалось превратить Абхазию, подобно ахалцихской области, в турецкий пашалык.

§ 6. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА И ГРУЗИЯ

В 1768 году началась русско-турецкая война. Россия стремилась заручиться поддержкой христианского населения Балкан и Закавказья. В свою очередь Турция рассчитывала на поддержку со стороны кавказских и крымских мусульман.

Соломон и Ираклий давно уже готовились к открытому выступлению на стороне России, но оба они, и не без основания, считали, что для начала военных действий им необходима военная и финансовая помощь русского правительства. Далеко идущие планы надеялся осуществить царь Соломон с помощью русских войск; он намеревался подчинить своей власти тавадов и мтаваров, вернуть захваченные турками грузинские земли и окончательно изгнать захватчиков из Имерети. Для Ираклия II помощь России значительно облегчила бы задачу воссоединения с Картли отторгнутой Турцией Месхети, покорение Чари и Белагани и пресечение «лезгинских» набегов на Картлийско-Кахетинское царство.

Согласно планам России, объединенные силы грузин должны были сковать на Кавказе значительные турецкие соединения и тем облегчить действия русских войск на Балканах.

В конце лета 1769 года русская армия под командованием генерала Тотлебена вступила в Грузию. Корыстолюбивый авантюрист, преследовавший лишь личные цели, Тотлебен совершенно не считался с интересами грузинских государств, в то же время требуя от Ираклия II и Соломона беспрекословного повиновения. Встретив со стороны грузинских царей вежливый, но решительный отпор, Тотлебен стал заигрывать с их противниками — реакционными тавадами Дадиани, Гуриели, Ксанским эриставом Давидом, Заалом Орбелиани, Мачабели, Амираджиби и другими врагами объединения Грузии.

В 1770 году русско-грузинская армия выступила в поход против ахалцихского паши и в средних числах апреля осадила лежащую на полпути из Боржоми в Ахалцихе крепость Ацкури. Однако, в самом начале военных действий Тотлебен, не дав себе труда объяснить союзникам свои действия, увел русские войска в Картли. Поступок Тотлебена вызвал возмущение среди грузинских войск.

Ираклий II, так удачно начавший военные действия против турок, вынужден был отступить вслед за Тотлебеном, избрав для возвращения в Картли дорогу, пролегающую через Джавахети и Триалети. Преследуемые по пятам турецкими войсками, грузинские отряды на следующий день достигли Аспиндза; здесь путь им преградил вспомогательный отряд турок численностью в 1.500 человек, спешивший из Ахалкалаки на соединение с главными силами. Грузины стремительно атаковали противника, разбили его и обратили в бегство. Вслед за этим они нанесли поражение отборному лезгино-турецкому отряду, численностью приблизительно в 4.000 человек: враг потерял до трех тысяч воинов убитыми. Остальные или утонули в Куре, или попали в плен. Потери грузин

были ничтожны. Ираклию не удалось воспользоваться плодами победы. Неожиданный уход Тотлебена из-под Ацкури и интриги, затеянные генералом с противниками Ираклия II в Картли, вынудили Ираклия спешно, 29 апреля, возвратиться в Тбилиси. Тотлебен, дойдя со своими войсками до Ананури, стал там лагерем, ожидая подкреплений из России.

Отношения между Ираклием и Тотлебеном крайне обострились. Генерал давно уже лелеял план свергнуть царя Ираклия с престола. Заручившись поддержкой изменников-тавадов, Тотлебен приступил к захвату грузинских городов-крепостей, силой приводя их население к присяге на верность русскому царю. Однако энергичные ответные действия Ираклия умилили пыл своевольного генерала и вынудили его отказаться от своего плана.

Получив подкрепление, Тотлебен выступил в Имерети. Еще до подхода русских войск царь Соломон своими силами изгнал турок из Цуцхватской и Шорапанской крепостей, занял Кутаиси и осадил господствовавшую над городом цитадель. 2 июля Тотлебен отбил у турок крепость и населенный пункт Багдади. Затем, 9 августа, объединенные русско-имеретинские войска овладели Кутаисской цитаделью.

В последних числах октября Тотлебен осадил Потю, но штурм сильно укрепленной крепости не имел успеха. К тому же союзники Тотлебена — владетельные князья Дадияни, Гуриели и Шарвашидзе проявляли подозрительную пассивность. Тотлебен так и не смог овладеть Потю.

При русском дворе, наконец, убедились в том, что в Грузии «Тотлебен более стыда, нежели похвалы, в здешнем краю нашей нации сделал». Вследствие этого Тотлебен был отозван из Грузии, куда вместо него был назначен генерал Сухотин.

В Тбилиси царский совет, обсудив создавшееся положение, принял важное решение. Царь Ираклий предложил русскому правительству принять Картлийско-Кахетинское царство под свое покровительство. Это предложение Ираклия было отвергнуто Россией. А в мае 1772 года русские войска были выведены из Грузии. В Петербурге придерживались того мнения, что для продвижения на Ближнем Востоке и осуществления широких замыслов русского правительства политическая ситуация еще не созрела, и что не следует раньше времени восстанавливать против себя Турцию и Иран.

Турки воспользовались уходом русских войск и в январе 1774 года их отряд численностью в 4.000 человек напал на Имерети. Царь Соломон сосредоточил против турок все свои силы. Ираклий выслал на помощь имеретинам сильный отряд. Соломон устроил туркам засаду в ущелье р. Чхеримела, отобрав для этого наиболее метких стрелков. Огонь имеретин преградил путь неприятелю, одновременно царь Соломон с основными силами обрушился на тылы врага. Соппротивление турок было сломлено, и они обратились в беспорядочное бегство. Из всего турецкого отряда до Ахалцихе добрались всего 700 воинов, которые и принесли ахалцихскому паше весть о гибели турецкого отряда. Известие о разгроме турок быстро дошло до султана.

10 июля 1774 года в Кючук-Кайнарджы был заключен мир между Россией и Турцией. В соответствии с 23 параграфом мирного договора Западная Грузия освобождалась от тяжелой и унижительной дани людьми, которую она до этого платила Турции. Этот параграф мирного договора имел для Грузии важное значение в том отношении, что он демонстрировал готовность России официально брать под свою защиту интересы Грузии в Закавказье, и Турция признавала за Россией право на это. Война 1768 — 1774 годов укрепила власть царя Имерети. Попытки турок свергнуть царя Соломона и занять ряд имеретинских крепостей не увенчались успехом. Царь полностью искоренил торговлю пленными и твердой рукой обуздал своеволие тавадов. В 1769 году Соломону удалось захватить в свои руки рачинского эристава. Своевольный феодал понес суровое наказание, а его владения были присоединены к Имеретинскому царству. Власть царя значительно усилилась. Разоренная страна обрела наконец покой. В течение какого-нибудь десятилетия значительно возросло ее население.

ГЛАВА XXI

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

§ 1. ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

Мероприятия по возрождению сельского хозяйства и промышленности страны

Потребовался значительный период времени для того, чтобы Грузия оправилась нанесенных ей турками и кызылбашами. Как в Восточной, так и в Западной Грузии во второй половине XVIII столетия, после длительного периода разорительных войн, наконец-то воцарился мир, способствовавший экономическому возрождению Грузии. В Западной Грузии царское правительство повело жестокую борьбу против работорговцев; прекращение торговли крепостными усилило их заинтересованность в восстановлении и развитии многих важных отраслей сельского хозяйства. Правящие круги Восточной Грузии принимали решительные меры против разбойничьих набегов дагестанских феодалов.

Для защиты страны от разорительных набегов, нарушавших мирный созидательный труд грузинского народа, по указанию царя, во второй половине XVIII в. были проведены мероприятия, направленные к усилению обороноспособности страны; для отражения набегов создавались сильные подвижные отряды, восстанавливались старые и строились новые крепости и укрепления; для несения постоянной пограничной службы были сформированы т. н. войска «мориге», в которых поочередно отбывало воинскую повинность все население Грузии, способное носить оружие. Часть пустующих земель, с разрешения царя Ираклия II, заселялась переселенцами из Армении, что в значительной степени способствовало росту населения в Грузии. Подобные мероприятия благоприятствовали быстрому возрождению страны, заселялись опустошенные врагами земли, зазеленели нивы, леса уступили место садам и виноградникам, ожили еще недавно безлюдные города. Возрождению городской жизни в значительной степени способствовали восстановление и улучшение правового положения горожан, отмененного в период господства турок и иранцев, меры по укреплению промышленных предприятий и развитию торговли, предоставление многочисленных привилегий и льгот высшей прослойке городского населения, восстановление «городского статута собственности» и другие мероприятия, значительно улучшавшие благосостояние зажиточной части городского населения.

Сельское хозяйство

Во второй половине XVIII столетия положение в Грузии быстро завоевывает новый тип землевладельцев — владетелей частных поместий, стремившихся вести рациональное хозяйство; они—помещики—старались объединить свои разбросанные земельные владения, улучшить систему их управления, обработки и т. д. Распространение помещичьего землевладения в значительной мере содействовало ослаблению, а в некоторых случаях и полной ликвидации отдельных сатавадо. Рост частновладельческих, помещичьих владений способствовал развитию интенсивного хозяйства. Отдельные крупные землевладельцы не скупались на крупные затраты, с тем чтобы заселить свои пустующие земли и превратить свои владения в образцовые сельскохозяйственные поместья. Так, супруга Ираклия II — царица Дареджана на свои личные средства заселила пустовавшие земли в Велис-Цихе, Шуа-Болниси, Колагири и других селениях Нижней Картли. Подобные мероприятия проводили также наиболее предприимчивые церковные и

светские феодалы. Значительная часть наиболее плодородной земли отводилась под виноградники и сады. Помещики старались возделывать как можно больше технических культур. Особое внимание уделялось хлопководству и шелководству. Значительную роль в сельском хозяйстве стал играть наемный труд. Наемной рабочей силой пользовались не только в имениях, принадлежавших царской фамилии и крупным помещикам, но и в хозяйствах, принадлежавших зажиточным крестьянам. Интенсивное ведение сельского хозяйства значительно повысило плодородие земель. На рынки Тбилиси и других городов Грузии в большом количестве поступали не только пшеница, мука, ячмень, просо, вино и другие продукты первой необходимости, но и хлопок, шелк, рис, табак, марена, растительное масло, разные фрукты, овощи и т. д.

Города

Во второй половине XVIII столетия вновь возродился неоднократно подвергавшийся ирано-турецким нашествиям, лежавший в развалинах Тбилиси. Количество населения в нем в 60-х—70-х годах XVIII столетия возросло до 25.000 человек. Быстро восстанавливался и отстраивался второй по величине и значению город Восточной Грузии — Гори. Крупные строительные работы осуществлялись в городе Телави, который вскоре превратился в один из важнейших городов Кахети. Ожилились и мелкие города Восточной Грузии: Цхинвали, Ахалгори и др. В этот период в Картли и Кахети; на скрещении торговых путей и в местах с развивающейся промышленностью, возникают новые города. В 50-х годах XVIII столетия, после долгого перерыва, вновь открылся торговый путь через Дарьяльское ущелье. Этим кратчайшим путем, соединяющим Россию с Грузией, двинулись купеческие караваны, сулившие правящим кругам Картли и Кахети, кроме экономических выгод, перспективу укрепления экономических и политических связей с Россией. Полному для поощрения торговли, ведшейся через Дарьяльское ущелье, Грузинское правительство установило на товары, ввозимые этим путем, льготную пошлину. Расположенные на новом торговом пути, в северной части Картли, населенные пункты Ананури и Душети за короткий срок выросли в оживленные торговые города. Ираклий II называл Ананури «воротами в Россию». Одновременно в Кахети возник город Сигнахи, который, быстро развиваясь, вскоре стал одним из значительных промышленных и торговых центров Восточной Грузии. Оживленной стала жизнь в Кутаиси, а также в ряде мелких городов Западной Грузии.

Ремесла

В XVIII веке города Грузии являлись центрами мелкого товарного ремесленного производства. В описываемый нами период отдельные отрасли ремесленного производства стали специализироваться на массовой выработке определенного вида продукции или даже на производстве ряда отдельных деталей. Все это привело к разделению ремесленных предприятий на отдельные производства, а также к возникновению некоторых новых отраслей ремесленных производств. Такое сужение специальностей ремесленников привело к тому, что в Грузии в XVIII в. насчитывалось до 60 различных отраслей ремесленного производства.

Особенно успехов достигло ремесленное производство в Тбилиси. Рынки, караван-сарай и торговые ряды города были заняты главным образом мастерскими ремесленников, которые были разбиты на ряды и кварталы. Каждый квартал занимался производством какого-нибудь определенного вида продукции.

Ремесленные изделия находили сбыт главным образом на местных рынках, но часть ремесленной продукции вывозилась купцами и в соседние страны. На рынок работали не только свободные ремесленники, но и крепостные. Часть ремесленников выполняла определенные заказы потребителей, а некоторые ходили на поденные работы.

Зажиточные ремесленники нанимали себе в помощь работников. Чем дальше, тем шире использовался в ремесленном производстве наемный труд.

Крупные предприятия (мануфактуры)

В Картлийско-Кахетинском царстве, преимущественно в городах, начиная с 70-х годов XVIII столетия, возникают сравнительно крупные предприятия. Ведущая роль в создании крупных промышленных предприятий принадлежала горнорудной промышленности, которая существовала и раньше, но была окончательно уничтожена во время турецких и персидских нашествий. В целях восстановления горнорудной промышленности в Восточной Грузии грузинский царь переселил сюда в 60-х годах несколько сот дымов анатолийских греков, которые возобновили добычу серебра на Ахтальских рудниках и приступили к разработке Алавердских медных рудников. Были годы, когда на Ахтальских рудниках и сереброплавильных предприятиях было занято от 700 до 1.000 рабочих, К концу XVIII столетия (после нашествия Омар-хана и Ага-Магомет-хана) масштабы добычи и переработки руды значительно сократились, в сравнении с предыдущими годами.

С 70-х годов XVIII столетия в городах Грузии, главным образом в Тбилиси, возникают различные крупные предприятия, которые получают наименование «фабрик» и «заводов». Так возникли: «оружейный завод», царский монетный двор, типография, стекольное производство, соляное предприятие, «мыловаренный завод», красильни, «пороховой завод» и др. Большинство подобных предприятий принадлежало царю или членам царской фамилии, которые часть предприятий сдавали в аренду частным лицам — крупным торговцам-мокалакам и зажиточным мастерам. Арендаторы, не имея собственных крепостных, использовали на этих предприятиях труд наемных мастеров и чернорабочих; некоторые из предприятий являлись собственностью крупных купцов. В 70-х годах XVIII столетия в Тбилиси мокалаке Исая Такуашвили открыл предприятие, изготовлявшее порох; предприятие это, разумеется, обслуживали наемные рабочие; каждый из них выполнял лишь отдельный определенный процесс производства. Таким образом, большинство крупных предприятий представляло собой не просто мастерские, а мануфактуры. Мануфактурное распределение труда являлось значительным шагом вперед по пути развития производительных сил. Однако мануфактуры в Грузии того времени были еще слабо развиты и в экономической жизни страны играли менее важную роль, чем мелкое ремесленное производство.

Торговля

Описываемый здесь период явился эпохой возрождения как внутренних, так и внешних торговых отношений, почти прекратившихся из-за ирано-турецких нашествий. Центром возродившейся торговли стал Тбилиси.

Уже в 40-х годах XVIII столетия Тбилиси завязывает прочные торговые отношения с крупными торговыми центрами Грузии и с иностранными государствами. Но особенно возросла роль Тбилиси, как международного торгового центра, после восстановления торгового пути через Дарьяльское ущелье. Теперь купцы из Тбилиси и других городов Грузии стали частыми гостями не только на ярмарках Астрахани, Моздока, Кизляра, но и в крупнейших торговых центрах России, Москве и Нижнем-Новгороде. Но все же в тот период грузинские купцы поддерживали торговые отношения и с восточными государствами. В Тбилиси ежедневно прибывали караваны из Ганджи, Шемахи, Еревана, Тавриза, Эрзерума и других восточных городов.

В 50-х — 60-х годах XVIII столетия из Тбилиси ежемесячно отправлялись 150 — 200 ароб, груженых различными товарами, в Ереван, Тавриз и Эрзерум. Тбилисские купцы вывозили пушнину, шелк, шерсть, кожевенные изделия, вино, марену, топленое масло,

мед и др. Особым спросом пользовались изделия тбилисских ремесленников в горных районах Кавказа.

Значительным торговым центром стал город Кутаиси. Внешние торговые отношения кутаисские купцы осуществляли в основном через Турцию. Из Турции завозили в Кутаиси европейские товары. Активно участвовали во внутренней и внешней торговле и такие экономически развитые города Грузии, как Телави, Гори, Душети.

Благодаря расширению торговли и проведению крупных торговых операций в руках некоторых грузинских купцов сосредоточились крупные по тому времени суммы. Так, к концу XVIII столетия среди тбилисского купечества имелись лица, обладавшие капиталом свыше 50.000 рублей. Избыток средств в руках у отдельных купцов создавал предпосылки для роста ростовщических капиталов. И если торговый капитал содействовал расширению товарооборота и укреплению экономических связей между грузинскими царствами и княжествами, то и торговый и ростовщический капиталы выполняли одну общую функцию, содействуя скорейшей дифференциации сельского и городского населения, большинство которого окончательно разорялось, меньшинство же, наживаясь, выделилось в отдельную прослойку сельских и городских богатеев. Все это подрывало феодальный строй, подготавливая почву для возникновения новых общественных отношений.

Попытки Ираклия II привлечь в Грузию иностранных предпринимателей

Ираклий II, выдающийся прогрессивный деятель своего времени, пытался изыскать новые пути для быстреего возрождения и дальнейшего экономического расцвета Картлийско-Кахетинского царства. «Ираклий ни к чему так не стремился, как к преобразованию своей страны на европейский лад», — говорили его современники. Царь Картли и Кахети прекрасно понимал, что могущество государства в основном зависит от степени развития науки, техники и промышленности. Поэтому он всячески боролся за увеличение в стране числа «людей ученых, мудрых и искусных». С этой целью он старался привлечь в Грузию из различных государств, а главным образом из России, высококвалифицированных мастеров, нужных ему для расширения старых и создания новых отраслей промышленности. Для овладения науками царь посылал молодых людей из Картли и Кахети в учебные заведения России и Западной Европы.

Особенно важное значение Ираклий II придавал привлечению в страну иностранных капиталистов-предпринимателей. С этой целью в 70-х годах XVIII столетия царь завязал переписку с известным армянским негодциантом и общественным деятелем Шахамиром Шахамиряном, проживавшим в Индии, в городе Мадрасе. Шахамирян являлся одним из руководителей группы, объединявшей армянских патриотов, эмигрировавших в Мадрас. Члены этой группы ставили своей задачей всеми имеющимися у них средствами, содействовать освобождению армянского народа от ирано-турецкого ига. Ираклий предлагал Шахамиряну переехать в Грузию, где он под покровительством царя мог бы взяться за создание крупных промышленных предприятий. Шахамир согласился на предложение царя, выставив, однако, в качестве предварительного условия, осуществление в Грузии ряда радикальных прогрессивных реформ, которые способствовали бы упорядочению и развитию начавших складываться в Грузии новых социальных отношений. Понятно, что укрепление экономического и внешнеполитического положения Грузии явилось бы мощным фактором в деле освобождения братского армянского народа от иноземного владычества. Поэтому, хотя Шахамирян, по ряду политических и экономических соображений, не мог переехать в Грузию, он на протяжении многих лет проявлял живой интерес к деятельности Ираклия.

§ 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Положение крестьян

Необходимость вести рационально, благоустроенное хозяйство вынуждала помещиков отрывать крестьян от их собственных наделов, увеличивать количество дней, в течение которых крепостной обязан был работать на господина. Вместе с тем рост товарного производства увеличивал потребность помещика в наличных деньгах, которую он стремился покрыть за счет увеличения денежных податей, взимаемых с крепостных. Положение крестьян отягчалось также из-за постоянного отсутствия части наиболее трудоспособного населения, которое мобилизовалось на строительство крепостей, оборонительных и иных сооружений, интенсивно возводимых царским правительством руками даровых работников.

Картлийско-Кахетинское царство ввело во второй половине XVIII столетия новый государственный налог, т. н. «сурсати» («провиантский»), предназначенный для содержания войск. Кроме вышеупомянутого налога, правительство вынуждено было зачастую вводить единовременные налоги, часть из которых, ввиду вечной нужды царской казны в деньгах, с течением времени превращалась в постоянные.

Наряду с усилением эксплуатации крестьян ухудшалось и их правовое положение. Во второй половине XVIII столетия значительно сократилось число «мсахуров». Большинство из них постепенно перешло в категорию облагаемых крестьян. Ухудшилось также положение «добровольных крепостных», которых помещики старались окончательно закрепостить. Постепенно утрачивали свои, и без того незначительные, привилегии и другие категории крестьян, упорно низводимые своими владельцами до правового положения коренных и купленных крепостных. Одновременно большинство дворовых крепостных, в результате неуклонного уменьшения трудового населения страны, получало от своих помещиков земельные наделы и приравнивалось к крестьянам, несущим барщину. Таким образом, постепенно стирались различия между разными категориями крестьян.

Значительный ущерб наносили крестьянам междоусобные войны феодалов, жертвами которых становились, в первую очередь, крепостные крестьяне.

Феодалу принадлежали не только крепостные крестьяне, но и все их движимое и недвижимое имущество. Это положение, как сказано выше, вошло в свод законов Вахтанга VI. Оно гласило, что все принадлежащее крепостному является собственностью господина.

Передовые государственные деятели Картлийско-Кахетинского государства хорошо понимали, что главной причиной ослабления Грузии является катастрофическое уменьшение количества трудового крестьянства. Крестьяне в первую очередь подвергались уничтожению во время вражеских нашествий; но не столько внешние враги, сколько беззаконие собственных феодалов гнало их с насиженных мест и вынуждало искать прибежища на чужбине. В интересах сохранения государства и его феодального строя царские власти вынуждены были выступить в защиту крепостного крестьянства.

Ираклий II стал активно вмешиваться во взаимоотношения крепостника и крепостного и требовал как от крестьянина, так и от его господина строгого соблюдения «законных», с точки зрения представителя феодалов, отношений. Исходя из интересов феодального сословия в целом, царь выступил в данном случае на защиту незаконно эксплуатируемого крестьянства, вынужденного покидать свое хозяйство. Ираклий II возложил ответственность за уход крестьян на феодалов. «Если с вашей земли уйдет хоть один крестьянин..., знайте, я строго взыщу с вас», предупреждал царь крепостников. Важное значение имели вместе с тем запрещение Ираклием II разлучать при продаже членов одной семьи, продавать крестьян без земли, а также изданный Ираклием закон, в силу которого спасшийся из плена, без помощи своего господина, крестьянин становился свободным.

Законы Ираклия II не имели, конечно, целью упразднить крепостное право. Все его мероприятия, напротив, были направлены на то, чтобы укрепить феодальный строй, упорядочить отношения между помещиком и крепостным и оздоровить государство, раздираемое на части распрями феодалов.

Классовая борьба

Не следует думать, что крестьяне без борьбы уступали помещикам, безропотно разрешая им творить беззакония. Крестьяне всеми силами противились бесчинствам крепостников.

В XVIII столетии формы борьбы крестьян против произвола феодалов оставались, по существу, все теми же, что и в предыдущие столетия. Крестьяне подавали жалобы царю; отказывались выполнять необычные повинности; не подчинялись свирепым крепостникам и, уйдя в леса с оружием в руках, мстили за свои погрязшие права. В XVIII столетии бегство крепостных, вооруженные восстания и отказы от несения незаконных повинностей стали принимать все более широкий размах.

От жестоких феодалов стали уходить не только отдельные крестьяне, но, порой, и целые селения. В 1735 году крестьяне сел. Сакдриони и соседних сел, являвшихся крепостными Алавердского митрополита, снялись с насиженных мест и укрылись в лесах. Аналогичное событие имело место в 1780 году в Картли, в имении, принадлежавшем Чхеидзе: притесняемые господами крепостные сел. Пона все до одного покинули селение. Большинство из них укрылось в Имерети.

В XVIII столетии такой пассивный метод протеста, как уход от неукротимого крепостника, стал все чаще сменяться открытыми выступлениями против феодалов. В начале XVIII столетия, в результате обложения крестьян новыми, дополнительными повинностями, начались волнения среди крепостных крестьян, принадлежавших Бодбийскому епископству. Массовое выступление крестьян приняло настолько грозный характер, что епископ согласился было уступить требованиям крестьян, но тут на помощь ему пришли царские войска, которым временно удалось привести крестьян к покорности. Однако, стоило царским отрядам покинуть пределы епископства, как бодбийские крестьяне вновь взяли за оружие, причем, на этот раз их борьба увенчалась победой: епископ и местные власти вынуждены были отменить новые церковные повинности.

В 1743 году массовое восстание вспыхнуло в арагвском эриставстве. Повстанцы убили эристава Бежана и изъявили желание стать непосредственно подданными царя Теймураза. Но вскоре, недовольные действиями царских чиновников, арагвские крестьяне изгнали их из пределов эриставства и отказались выполнять наложенные на них повинности. Царские войска, возглавляемые сыном Теймураза, Ираклием, жестоко подавили это восстание.

Крупные волнения происходили и среди царских крестьян в Имерети. В начале 1785 года царь Давид обложил имеретинских крестьян новым крупным налогом, что вызвало недовольство большинства сельского населения, вылившееся в вооруженное выступление. Волнения царских крестьян в Имерети длились в течение восьми месяцев.

В своей борьбе против феодалов крестьяне действовали разрозненно, вследствие чего они зачастую терпели поражение. Кроме того, в то время крестьяне не ставили задачей свержение феодального строя, а боролись лишь за сокращение или отмену тех или иных крепостных повинностей, или же за личную свободу. Понятие о классовых интересах было еще чуждо крестьянству.

Классовые взаимоотношения в городах

Усиление эксплуатации трудового населения деревень, развитие промышленного производства в городах Грузии и рост денежной ренты во второй половине XVIII столетия

вынуждали крепостное крестьянство и ремесленников покидать деревни и перебираться в города. Сюда же, в поисках наживы, стекалось и мелкое дворянство.

В некоторых случаях помещики сами отправляли в город на заработки своих крепостных-ремесленников и торговцев. Все это вело к неуклонному росту царских и помещичьих крепостных, проживавших в городах Грузии. В 80-х годах XVIII столетия только у Картлийско-Кахетинского царя имелось в Тбилиси свыше 1.500 дымов крепостных.

Понемногу власть и влияние в городах переходили из рук феодалов к финансовым магнатам — разбогатевшим горожанам (мокалакам) и царским купцам, составившим прослойку «городской знати».

Мокалаки и крупные купцы в Тбилиси и других городах приобрели значительное влияние на политическую жизнь страны. В основном за их счет пополнялась царская казна. Поэтому царское правительство предоставляло им всевозможные привилегии, поощряя тем самым развитие промышленности и торговли. Несмотря на это, свободные производители и горожане не смогли сформироваться в отдельный независимый класс, что объясняется сравнительно слабым социально-экономическим развитием населения городов феодальной Грузии.

Феодальные порядки цепко держали в своей власти города Грузии. Рост феодальной эксплуатации, выразившийся в увеличении старых налогов и в введении новых, тормозил развитие производительных сил городов. Во второй половине XVIII столетия в Тбилиси и Гори, а в конце XVIII столетия — и в других городах Картли и Кахети был введен новый царский налог, получивший название «махта». Это был строго установленный, денежный налог, который взимался с того или иного города (например, Тбилиси ежегодно выплачивал его в размере 4.000 рублей). Махта уплачивалась мокалаками и царскими купцами по раскладке, производимой в соответствии с их имущественным цензом. В Тбилиси от махты освобождались церковные крепостные и крепостные помещиков. Однако в городах существовали «сурсати», «салеко» и другие налоги, которые обязано было платить все трудовое население городов, независимо от их имущественного положения. Наряду с государственными налогами из года в год возрастали оброки, взимаемые помещиками со своих отпущенных в город крепостных, которые занимались главным образом торговлей и ремеслом.

Городское население объединенными силами боролось против феодальной аристократии и произвола царских чиновников. Совместные выступления мокалаков и крепостных торговцев и ремесленников принимали иной раз такие угрожающие размеры, что царским властям приходилось идти на уступки и удовлетворять некоторые требования взбунтовавшегося городского населения.

В 90-х годах XVIII столетия население Гори восстало против моурава Иесе Амилахвари, принеся на него жалобу Ираклию II. Горийцы требовали отстранения моурава и пересмотра положения о моуравстве. Ираклий II вынужден был выполнить эти требования горийцев.

Все усиливавшаяся эксплуатация городского населения принадлежавшего феодалам, и произвол царских чиновников, наряду с постоянной угрозой вторжения внешних врагов Грузии, вынуждали купечество и зажиточных горожан требовать от царя решительных мер, способных обеспечить их личную безопасность и неприкосновенность собственности. Не добившись подобных гарантий, купечество переселялось в соседние страны, менее подверженные вражеским вторжениям.

Городское управление

В целях защиты своих интересов от посягательства феодалов, купцы и ремесленники, в зависимости от профессии, объединялись в союзы, именовавшиеся аснафами («амкары»). Во главе каждого такого объединения стоял «аснафбаши» или

«устабаши». Устабаши наиболее крупных объединений, Особенно купеческих, назначались лично царем. В других, более мелких, объединениях должность устабаши являлась выборной, но избранного устабаши обязательно утверждал царь или уполномоченный на это чиновник.

У большинства аснафов имелся писанный устав (статут), который также утверждался царем или царским чиновником, возглавлявшим городскую администрацию.

Амкарства Грузии значительно отличались от узко корпоративных объединений ремесленников и купеческих союзов европейских государств своей внутренней структурой. В грузинских амкарствах объединялись как свободные, так и крепостные ремесленники и купцы, независимо от их национальности и вероисповедания.

В XVIII столетии в Грузии не существовало вольных городов. Все города принадлежали царю, мтаварам и тавадам, которые и назначали администрацию, правившую городом от имени царя или его владетельных феодалов.

Главные правители городов Грузии в XVIII столетии именовались моуравами. Моуравы назначались из среды наиболее знатных и сильных феодалов. Вторым по значению административным лицом в городе был мамасахлис. Со второй половины XVI в. в некоторых городах Грузии, в том числе и в Тбилиси, вводится должность м е л и к а . Должность мамасахлиса и мелика занимали обычно наиболее знатные горожане, из этой же среды назначались высшие чины полиции — «нацвалы» и другие городские чиновники.

Содержание довольно многочисленного штата городских чиновников тяжелым бременем ложилось на плечи городского населения.

Правда, права и обязанности городских чиновников, а также размеры их денежного содержания были строго определены соответствующими законами, но чиновничество, не считаясь с царскими законами, самовольно увеличивало налоги и облагало городское население дополнительными повинностями, всячески используя свою должность в целях личного обогащения.

Кроме чиновников, назначаемых царем или владетельным феодалом, в XVIII столетии в городах Грузии из числа богатейших горожан составлялся выборный совет или, как его тогда называли, совет «избранных горожан», «кетхудов» (старейшин). Однако роль «избранных горожан» в городском управлении была весьма незначительной, на них в большинстве случаев возлагались обязанности регулировать взаимоотношения между горожанами.

ГЛАВА XXII

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО КАРТЛИЙСКО-КАХЕТИНСКОГО ЦАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

§ 1. ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Царь и его чиновники

Во главе Картлийско-Кахетинского государства стоял царь, который сам, являясь владетелем крупнейших поместий, естественно проводил внешнюю и внутреннюю политику, служившую в первую очередь интересам господствующего класса. Обладая неограниченной властью, царь, однако важнейшие вопросы разрешал совместно с государственным советом — дарбази, членами которого являлись: представители высшего духовенства во главе с католикосом, царские сыновья, крупные феодалы и высшие чиновники. Советов было два — большой и малый. В зависимости от характера и

важности вопроса, царь, по своему усмотрению, обсуждал его в большом или малом совете.

Приказы царя и решения государственного совета проводили в жизнь чиновники, которые до 70-х годов XVIII столетия делились на две основные группы: были «придворные» чиновники, т. е. представители центральной власти, и чиновники, осуществлявшие власть на местах.

К числу «придворных» чиновников относились: сахлтухуцес, ведавший царской казной, чиновники царского казначейства, мдиваны, мордалы (хранители царской печати), мдиванбеги (члены суда), эшикагас-баши (блюстители порядка при царском дворе) и подчиненные им лица, бокаултухуцесы — представители полицейской власти, и др.

Чиновниками, которые именовались «саквекнод гамриге», что означает «правители земель», являлись моуравы краев, селений и городов, минбаши (цихиставы), мамасахлисы царских сел и городов, нацвалы и др.

В феодальном государстве не существовало четкого разграничения должностных обязанностей. Кроме того, нередко были случаи, когда одно лицо занимало одновременно несколько должностей. Должности переходили по наследству от отца к сыну, в результате чего зачастую ответственные посты в государстве занимали лица, не способные осуществлять возложенные на них обязанности.

Чиновники не получали жалованья из царской казны. В качестве вознаграждения им предоставлялась определенная часть взимаемых с населения налогов, называвшаяся «сарго». Некоторым чиновникам наряду с «сарго» назначалось ежегодное довольствие натурой, т. е. право собирать с населения определенную меру пшеницы, вина, мяса и других продуктов.

Войско мориге

Правящие круги Картлийско-Кахетинского царства, после непосредственного ознакомления с русской армией в период кампании 1769—1771 гг., наглядно убедились в преимуществе регулярной армии перед грузинским феодальным ополчением, плохо обученным и плохо вооруженным. Перед царем и государственным советом встал неотложный вопрос о создании регулярной грузинской армии. Но в небольшом феодальном государстве создание регулярной армии было сопряжено с непреодолимыми трудностями. В царской казне не имелось средств, необходимых для снаряжения и содержания регулярного войска, к тому же вербовка рекрутов среди крепостного крестьянства вызвала бы сильный отпор со стороны тавадов, лишившихся в этом случае наиболее трудоспособных работников.

В 1773 году «дарбази» разработало «Положение о войске мориге». Согласно этому «положению» каждый годный к военной службе мужчина обязан был ежегодно в течение одного месяца отбывать воинскую повинность, приобретая за свой счет оружие и снаряжение. Если крепостной не состояянии был приобрести необходимое снаряжение, то ему был обязан помочь его господин. Никто не имел права уклониться от явки на военные сборы. Войско мориге состояло из отдельных отрядов, во главе которых стояли назначенные царем начальники. В первое время в войско мориге выходило до пяти тысяч воинов в месяц. Во главе войска мориге стоял сын Ираклия II царевич Леван.

Польза войска мориге стала очевидной в ближайшее время: прекратились разбойничьи набеги, страна обрела сравнительный покой, ожили опустевшие селения, крестьяне покинули крепости, в которых они укрывались от врага, и занялись восстановлением своих разоренных хозяйств. Несмотря на очевидную пользу от поиска мориге, тавады видели в нем лишь усиление царской власти, и повели против нового войска непримиримую борьбу. Хотя войско мориге официально и не было отменено, но тавады постепенно ослабили его, а затем вовсе прекратили высылать воинов для несения положенной службы. Окончательно войско мориге утратило свое значение после смерти

царевича Левана, являвшегося душой и руководителем этого полезного для страны начинания.

Изменения в государственном строе Картлийско–Кахетинского царства

Прогрессивная часть феодального общества, во главе с Ираклием II, хорошо сознавала отсталость и слабость существовавшего в Грузии государственного строя и боролась за его реорганизацию. В этом направлении Ираклию II удалось добиться некоторых успехов. Он упразднил крупные эриставства и ханства, назначив вместо эриставов и ханов своих чиновников-моуравов. Ираклий твердой рукой пресекал своевольные действия своих тавадов, однако и ему не удалось окончательно ликвидировать систему сатавадо.

В 70-х — 80-х годах XVIII столетия в государственном устройстве Картлийско-Кахетинского царства были проведены значительные реформы: управление страной было разделено на несколько ведомств: внешних дел, государственных доходов и военных дел.

В этот же период были осуществлены изменения и в области законодательства. В XVII столетии и в первой половине XVIII столетия в Картли было всего два-три мдиванбега, которые должны были разбирать жалобы и прошения всех подданных. В 80-х годах XVIII столетия в Картли и Кахети насчитывалось 13, а порой и более мдиванбегов. Двое из них постоянно находились в Тбилиси, остальные же осуществляли правосудие в Гори, Телави и других крупных городах Картлийско-Кахетинского царства.

Особое внимание Ираклий II уделял реформам, направленным на реорганизацию вооруженных сил. Он учредил в армии чины и звания — капрала, унтер-офицера, сержанта, офицера, капитана артиллерии, майора и полковника; во главе артиллерии стоял фельдцейхмейстер. Вместе с тем войска Картлийско-Кахетинского царства проходили обучение под руководством военных специалистов, изучавших «русский артикул». Одновременно гражданские власти получили чины и звания, подобные тем, которые были приняты в России: вице-канцлер, канцлер, сенатор, губернатор (вместо моурава) и др. Значительные изменения произошли также в системе оплаты труда чиновников: всех их царское правительство старалось постепенно перевести на жалованье. С начала XVIII столетия большинству чиновников дарбази, кроме «сарго» и довольствия, было назначено определенное жалованье. В первую очередь на жалованье были переведены все чиновники военного ведомства.

Реформы, введенные Ираклием II, в значительной степени способствовали централизации власти, но для осуществления широких замыслов царю необходим был сильный союзник, способный обеспечить безопасность Грузии от ирано-турецких нашествий.

§ 2. ПРОЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Проект государственных реформ

В конце XVIII столетия Ираклий II собирался осуществить с помощью России важные государственные реформы.

С этой целью послу Ираклия II в России было поручено испросить у русского правительства разрешения на право пользоваться в Грузии русским законодательством.

В то же время наиболее прогрессивные представители феодального общества в Грузии занимались составлением законопроектов коренных преобразований государственного устройства страны. Наибольший интерес представляет передовой для своего времени проект, разработанный Иоанном Багратиони.

Важнейшим условием осуществления своего плана И. Багратиони считал объединение всей Грузии под властью сильного централизованного правительства.

Следующим важным условием развития государства он признавал максимальное расширение торговых связей и развитие отечественной торговли. Иоанн считал, что государство, заботясь о развитии ремесел, должно в то же время уделять большое внимание горнорудной и другим отраслям промышленности, для расширения которых в Грузии имелось достаточно сырья. Для развития торговли, ремесленного производства и промышленности Грузии нужны были образованные люди, для подготовки которых в городах должны были быть открыты соответствующие школы, в которых обучались бы не только дети тавадов и азнауров, но также дети горожан и крестьян. Школы и учителя должны были содержаться за счет государства.

Иоанн Багратиони считал необходимым упразднение не только эриставств, но и сатавадо, с тем, чтобы земли сатавадо были распределены между членами семьи тавадов, поскольку Иоанн являлся сторонником развития крупных хозяйств.

По замыслам автора проекта, существенным изменениям должен был подвергнуться государственный аппарат страны: все должностные лица, вместе с ними и царь и царица, должны были получать определенное жалованье. И. Багратиони особо подчеркивал, что в государственный совет нужно тщательно подбирать людей, исходя в первую очередь из их личных качеств, а также включить в совет представителей от зажиточной верхушки городского населения.

Проект создания единого грузино-армянского государства

Во второй половине XVIII столетия армянские буржуазные политические деятели готовились осуществить намеченный ими план освобождения Армении и восстановления государственности своей родины.

С целью заручиться поддержкой России известный армянский политический деятель Иосиф Эмин предпринял поездку в Петербург, а в 1763 году с той же целью он прибыл в Тбилиси. Ираклий II с почетом принял Эмина и, ознакомившись с его планами, высказался за необходимость объединения братских армянского и грузинского народов. Эмин высказал желание, чтобы Ираклий II, не медля, принял меры по освобождению армянского народа от иноземных захватчиков. Желание Эмина вполне совпадало с намерениями царя Картли и Кахети, но Ираклий II предварительно взвесил все обстоятельства и лишь спустя год согласился на предложения Эмина. Однако, в самой Армении нашлись сильные противники плана объединения Грузии и Армении; во главе их стоял армянский католикос Симеон: «Эмин-ага! — обратился Ираклий к своему союзнику, — что я могу поделать? Ваш собственный католикос, со всеми епископами и монахами, против Вас; добрая часть моих подданных армян, которые смотрят на них как на пророков и апостолов, если я буду действовать вместе с вами, не обращая внимания на то, что она думает, будет считать меня христианином не больше, чем султана».

Ираклий II вынужден был ждать более подходящего момента, ограничиваясь одними лишь обещаниями.

Как уже упоминалось выше, в гор. Мадрасе группа армянских патриотов во главе с Шахамиром Шахамиряном готовилась начать борьбу за освобождение Армении. В планах Шахамиряна и его соратников политическому союзу с Ираклием II придавалось особо важное значение. После заключения дружественного договора между Россией и Грузией, планы группы Шахамиряна, казалось, получили реальную основу и, по ее мнению, были близки к осуществлению. Поэтому заключение трактата 1783 года между Грузией и Россией было встречено с горячим одобрением как в Мадрасе, так и в других городах, где нашли себе приют беженцы из Грузии и Армении. В связи с подписанием трактата, Шахамирян прислал Картлийско-Кахетинскому царю вместе с богатыми дарами собственный проект грузино-армянского государственного герба. Этот герб выражал политическую программу Шахамиряна, стремившегося к созданию, под протекторатом России, объединенного грузино-армянского государства во главе с Ираклием II.

Планам армянских патриотов, как и чаяниям Ираклия II, не суждено было осуществиться в то время. Приезд Шахамиряна в Грузию задержался в связи с новым нашествием на Тбилиси иранцев (1795). Вскоре Шахамирян скончался.

ГЛАВА XXIII

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ГРУЗИИ К РОССИИ

§ 1. ТРАКТАТ 1783 ГОДА

Внешняя политика Ираклия II в 80-х годах XVIII в.

В 80-х годах XVIII столетия наиболее сильным противником Грузии в Восточном Закавказье являлся владетель Ширвана Фатали-хан. Он подбил на совместное выступление против Картлийско-Кахетинского царя ереванского и ганджинского ханов. В свою очередь, Ираклий вступил в союз с ханом Карабаха Ибрагимом. Ираклий и его союзник в 1779 году дважды разгромили Фатали-хана и усмирили восставшего ганджинского хана. В том же году Ираклий с большой армией двинулся на Ереван. Перепуганный ереванский хан поспешил изъявить покорность. Возникшие в Картли внутривластные осложнения вынудили Ираклия удовлетвориться готовностью ереванского хана платить царю дань и поспешно возвратиться в Тбилиси.

В 1779 году грузинский царевич Александр, сын Бакара, воспользовавшись походом Ираклия на Ереван, призвал картлийских тавадов к восстанию. Но энергичные меры, принятые возвратившимся неожиданно из Еревана царем, расстроили планы реакционных тавадов.

Царевич Александр перебрался из Имерети к Фатали-хану, с помощью которого ему удалось собрать значительные вооруженные силы для похода против Картлийско-Кахетинского царства.

В XVIII столетии государственные границы России почти вплотную подступали к Главному Кавказскому хребту. Для дальнейшего проникновения в Закавказье России необходимо было иметь там поддержку.

В этих условиях дипломатические круги России положительно оценили значение прочного союза с Грузией.

В 80-х годах XVIII столетия правящие круги Картлийско-Кахетинского царства сделали еще одну попытку завязать сношения с государствами Западной Европы и добиться от них действенной помощи в борьбе за независимость. Обращение к главам европейских держав не принесло желанных результатов. Между тем русские дипломаты развили в Грузии энергичную деятельность. Русские послы, а также путешествовавшие по Грузии высокопоставленные русские чиновники советовали Ираклию II просить покровительства у русского царя, так как только с помощью могущественного единоверного союзника, указывали они, грузинский народ мог отразить нашествия ирано-турецких захватчиков и обрести долгожданный мир.

В новой обстановке важное значение имел правильный внешнеполитический курс. Пришло время, когда Россия стала обладать достаточными силами, чтобы изгнать турок и персов из Закавказья. Передовые круги феодального общества Картли и Кахети были твердо уверены в том, что интересы России и Грузии в Закавказье совпадают, и, следовательно, Грузия может надеяться на действенную помощь и покровительство со стороны России. В случае успешных действий русских и грузинских войск Грузия рассчитывала навсегда избавиться от иранско-турецкого ига.

21 декабря 1782 года Ираклий II, следуя советам русских дипломатов, обратился к русскому правительству с просьбой принять Грузию под покровительство России.

Трактат 1783 года

24 июня 1783 года в русской крепости Георгиевске на Северном Кавказе между Россией и Грузией был заключен «дружественный договор», или трактат. От имени царя Ираклия договор подписали Иоанн Мухран-Батони и Гарсеван Чавчавадзе, от имени императрицы Екатерины II — генерал Павел Потемкин.

24 января 1784 года Ираклий своей подписью скрепил трактат, и «дружественный договор» вступил в силу. В трактате были перечислены права и обязательства обеих сторон.

Царь Картли и Кахети отвергал суверенные права Ирана или какого-либо иного государства на свою страну, признавая отныне над собой лишь верховную власть и покровительство России.

С момента подписания договора правительстве Картлийско-Кахетинского царства осуществляло свою внешнюю политику, согласуясь с представителями русского правительства.

Все вооруженные силы Картлийско-Кахетинского царства в случае начала военных действий обязаны были выступить на стороне России.

Со своей стороны, русский император принимал Грузию под свое покровительство и брал на себя обязательство оборонять Картлийско-Кахетинское царство от внешних врагов.

Русское правительство гарантировало Ираклию, полное невмешательство во внутренние дела его царства.

Трактат был снабжен «Сепаратными артикулами», согласно которым Ираклий обязывался пребывать в дружбе и согласии с царем Имерети. В случае возникновения разногласий между двумя этими царствами, русский император признавался третейским судьей, мнение которого являлось бы решающим при разрешении спорных вопросов.

Для усиления обороны страны русское правительство обязалось постоянно держать в Грузии два батальона пехоты, а в случае начала военных действий — направить в помощь грузинским войскам дополнительные вооруженные силы.

Русское правительство обещало также всеми мерами способствовать тому, чтобы Грузии были возвращены отторгнутые ранее исконные грузинские земли.

В соответствии с трактатом, два батальона русских войск вступили в Тбилиси 3 ноября 1783 года, а 23 января 1784 года Ираклий II принес присягу на верность русскому императору.

§ 2. ОТ ТРАКТАТА ДО УПРАЗДНЕНИЯ КАРТЛИЙСКО-КАХЕТИНСКОГО ЦАРСТВА

Внутренние и внешние отношения после трактата

С заключением трактата грузины связывали осуществление важных планов, направленных на укрепление внутреннего и внешнего положения страны, на всестороннее развитие сельского хозяйства и промышленности Грузии. Тем более, что подобный же трактат русское правительство намеревалось заключить и с имеретинским царем Соломоном.

Союз Ираклия с Россией и вступление русских войск в Грузию встревожили закавказских ханов.

Подстрекаемые Турцией мусульманские ханы вскоре заняли по отношению к России и ее союзнице Грузии враждебную позицию.

Перед угрозой войны с Турцией Россия вынуждена была временно отказаться от заключения союзного договора с имеретинским царем.

Турецкие агенты призывали мусульман к «священной войне» против «неверных». Деньгами, подарками и разными посулами им удалось создать антирусскую коалицию из южноазербайджанских и закавказских ханов и владельцев Дагестана.

Против Картли и Кахети вновь поднялись дагестанские феодалы, вдохновителем и организатором которых являлся ахалцихский паша.

Закавказские и азербайджанские ханы упрекали Ираклия в том, что он призвал в Закавказье русские войска. В адрес картлийско-кахетинского царя посыпались предупреждения и угрозы. Более того: от царя отложились Ганджа и Ереван, которые перестали платить ему дань; начались волнения среди мусульманского населения Казаха и Шамшадилу, переставших подчиняться царю.

Опустошительные набеги дагестанских феодалов продолжались. Вновь опустели многие города и села Грузии. Тщетно пыталась Россия энергичными дипломатическими выступлениями вынудить Турцию и ее союзников прекратить враждебные действия против Картлийско-Кахетинского царства.

В 1785 году правитель Аварии Омар-хан с 20.000 войском подступил к границам Кахети. Он форсированным маршем пересек Караязскую степь, взял в Борчало крепость Агджа-кала, разорил ахталские рудники и медеплавильные заводы; затем Омар-хан совершил налет на Сабашидзео (Верхняя Имерети), захватил и разорил там Ваханскую крепость и с богатой добычей и пленными двинулся в обратный путь. Ираклий оказался вынужденным заключить с Омар-ханом мир и обещать выплачивать ему ежегодно. 5.000 рублей.

Картли и Кахети переживали исключительные трудности. Источники доходов иссякли, население не в силах было платить налоги. Ахталские рудники, после нашествия Омар-хана, в течение двух лет бездействовали.

Турецкие дипломаты уговаривали Ираклия восстановить, «дружественный» союз с султаном и порвать отношения с Россией. Турция тщетно пыталась внушить Ираклию и его соратникам, что именно после перехода Грузии на сторону России для нее наступили тяжелые дни.

Прогрессивная часть грузинских феодалов, во главе с Ираклием, оставалась верна союзу с Россией. Ираклия поддерживали также крупные армянские купцы, заинтересованные в укреплении экономических связей с Россией.

В свою очередь, подняла голову и оппозиция, в основном состоявшая из заговорщиков, некогда собиравшихся в доме Маркозашвили. Эта группа считала, что союз с прогрессивной Россией усиливает власть грузинского царя и, следовательно, ущемляет их тавадские интересы.

В августе 1787 года между Россией и Турцией началась новая война. Русское правительство вынуждено было отозвать из Картли свои войска. Обрадованные этим мусульманские ханы временно восстановили с Ираклием добрососедские отношения; менее враждебно стала относиться к Грузии и Турция.

В течение двух последних десятилетий XVIII в. и Картлийско-Кахетинском царстве, не прекращаясь, шла борьба между прогрессивными и реакционными слоями грузинского общества. Поскольку Россия все еще не могла оказать действенную помощь своей союзнице, внешние враги Грузии, осмелев, уже не скрывали новых своих враждебных намерений. Грузия оказалась изолированной и почти полностью окруженной противниками. Не дремали и враги Ираклия внутри его государства, они умело использовали внешнеполитические осложнения, чтобы подорвать власть царя.

Кроме сына от первой жены — наследника престола царевича Георгия, у Ираклия II имелось несколько детей от второй жены — здравствовавшей царицы Дареджаны. Все они, получив во владение поместья, выделенные им Ираклием, чувствовали в них себя независимыми царьками. Некоторые из них примкнули к партии реакционных тавадов.

Союз между Восточной и Западной Грузией во главе с Ираклием II

В то же время в Грузии происходили события, знаменовавшие собой значительный рост передовых патриотических сил страны. Одним из таких событий явилась попытка к объединению Грузии.

В 1784 году умер имеретинский царь Соломон. На имеретинский престол одновременно претендовали племянник царя, Давид Арчилович, и двоюродный брат царя, Давид Георгиевич. Между претендентами началась длительная борьба, грозившая перерасти в кровавую междоусобную войну. Тогда группа имеретинских тавадов поставила вопрос об объединении Имерети с Картлийско-Кахетинским царством. Представители этой группы тавадов прибыли для переговоров к Ираклию II. Царь созвал дарбази. Три дня длилось совещание. В конце концов, предложение имеретинских тавадов было отклонено. Основной причиной, побудившей дарбази вынести отрицательное решение, являлось нежелание правящих кругов Картлийско-Кахетинского царства осложнять отношения между Турцией и Россией: поскольку Картлийско-Кахетинское царство находилось под протекторатом России, а Турция считала Имерети в сфере своего влияния, то объединение Имеретинского царства с Восточногрузинским могло послужить предлогом к началу военных действий со стороны Турции.

Стараясь укрепить союз между Картлийско-Кахетинским царством и Имерети, Ираклий II содействовал вступлению на имеретинский престол своего внука и воспитанника, Давида Арчиловича, являвшегося последователем и проводником политики своего деда. По восшествии на престол, Давид Арчилович принял имя Соломона (Соломон II, 1789—1810). Несмотря на вынужденный отказ от объединения грузинских царств, воцарение на имеретинском престоле Соломона II явилось крупной победой прогрессивных сил Грузии. Благодаря стараниям наиболее передовых и дальновидных политических деятелей Грузии во главе с советником Ираклия — Соломоном Лионидзе, между Ираклием, Соломоном II, Григолом Дадиани и Симоном Гуриели был заключен военно-политический союз. Это был, как записано в самом документе, договор, утвержденный «царями и мтаварами Иверии». Главою заключенного военного союза являлся Ираклий II. В 1793 году участники договора обратились к Екатерине II с совместной просьбой принять их под покровительство России.

Крцанисская битва

К тому времени многолетняя междоусобная война в Иране завершилась победой Ага-Магомет-хана Каджара. Новый повелитель Ирана Ага-Магомет потребовал от Ираклия разрыва союза с Россией и подчинения Картлийско-Кахетинского царства Ирану.

Но Грузия уже окончательно связала свою судьбу с прогрессивной Россией. Столкновение с Ираном было неизбежным.

В 1793 году Ираклию стало известно о решении Ага-Магомет-хана выступить против Грузии.

Ираклий II обратился к России с просьбой — в соответствии с трактатом выслать ему войска и артиллерию. Но русское правительство не торопилось выполнять взятые на себя обязательства.

В начале сентября 1795 года Ага-Магомет-хан уже находился на подступах к Тбилиси.

У грузин не осталось времени подготовиться к обороне города, Ираклию II не удалось своевременно стянуть к столице необходимое количество войск. Большинство царевичей предпочло отсиживаться в своих уделах, остальные явились в Тбилиси лишь с небольшими отрядами. В результате измены тавадов, царь вместо 40000 воинов собрал под свои знамена всего лишь пятитысячный отряд, включая и вспомогательные войска имеретин во главе с царем Соломоном.

Ага-Магомет-хан выделил для похода на Грузию 35-тысячное войско. 10 сентября враг подошел к Тбилиси. Несмотря на малочисленность своего отряда, Ираклий решил принять бой. 10 сентября грузины разбили и отбросили авангард иранской армии, нанеся ему тяжелый урон. Враг заколебался, Ага-Магомет-хан стал уже сомневаться в успехе своего предприятия. Но в это время изменники, противники царя Ираклия тайно отправили из Тбилиси в неприятельский лагерь гонца, который сообщил врагам о малочисленности защитников города. Ободренные этим известием, персы 11 сентября перешли в стремительное наступление. Решающее сражение произошло на Крцанисском поле у южных ворот Тбилиси.

Несмотря на большое мужество, проявленное, в бою грузины потерпели поражение. Сам Ираклий в разгаре сражения был окружен противником; над семидесятипятилетним старцем, продолжавшим оставаться на поле сражения, нависла смертельная опасность. Ираклия выручил его внук царевич Иоанн, который с горсточкой храбрецов прорвался сквозь вражеские ряды и увез царя с поля боя. Ираклий временно удалился в Мтиулету. Войска Ага-Магомет-хана ворвались в Тбилиси. Захватчики подожгли город, грабили, убивали и насиловали беззащитное население. Шах, заняв царский дворец, сначала ограбил его, а затем разрушил. По приказу Ага-Магомет-хана, были превращены в развалины пушечный завод, арсенал, монетный двор. А тем временем карательные отряды шаха рыскали по всей стране. Один из таких отрядов был направлен в Ахталу. Иранцы разграбили и разрушили восстановленные Ираклием после нашествия Омар-хана сереброплавильный и медеплавильный заводы и угнали в плен большинство рабочих. Иранские карательные отряды ворвались и в Шида-Картли (Внутренняя Картли), однако здесь им не удалось учинить расправу, все население успело укрыться в надежных убежищах. При переходе через Арагви часть иранского отряда столкнулась с хевсурской дружиной численностью в 500 воинов; хевсуры полностью истребили неприятеля. Укрепившись в Ананури, Ираклий, стараясь выгадать время, начал переговоры с Ага-Магомет-ханом. Об этом он уведомил русское командование, прося у него неотложной помощи.

В конце сентября, не дождавшись окончания переговоров, шах поспешно покинул пределы Грузии.

Поражение, которое нанес Грузии Ага-Магомет-хан, вызвало торжество не только в соседних с Грузией ханствах; свирепые действия иранского шаха были с одобрением встречены как мусульманской Турцией, так и католической Францией, расценивавшими разгром Тбилиси, как поражение их соперницы — России.

Поход русской армии в Иран в 1796 году

Русское правительство было обеспокоено создавшейся в Закавказье обстановкой. Ага-Магомет-хан уже покинул Тбилиси, когда генерал Гудович получил из Петербурга приказ оказать помощь царю Ираклию. 13 декабря 1795 года русский отряд численностью в две тысячи штыков вступил в Грузию. А весной 1796 года тридцатитысячная русская армия вторглась в Закавказье через Дербент. Официальным предлогом для осуществления плана, составленного еще Петром I, послужила необходимость защитить единоверную Грузию и наказать Ага-Магомет-хана.

Весной 1796 года грузинские царевичи Давид и Александр были направлены по главе грузинских отрядов против ганджинского хана Джавада, способствовавшего Ага-Магомет-хану вторгнуться в пределы Грузии. Грузинские войска заняли Ганджу. Джавадхан заперся в крепости. Вскоре в Ганджу прибыл Ираклий. Не выдержав длительной осады, Джавад-хан запросил мира. Ираклий согласился с тем условием, что ганджинский хан будет по-прежнему оставаться данником грузинского царя. На этих же условиях был заключен мир между Картлийско-Кахетинским царством Ереванским ханством.

Русская армия, под командованием Зубова, заняла Дербент, Кубу, Баку, Сальяны, Шемаху и, выйдя на Мугань, стала готовиться к походу на Иран. Теперь в Петербурге вспомнили и о другой части плана Петра I, предусматривавшего, для обеспечения тыла русской армии, создание в Закавказье сильного, дружественного России христианского государства. По мнению правящих кругов России, таким государством должно было стать Картлийско-Кахетинское царство.

В ноябре 1796 года умерла императрица Екатерина II. Ее преемник Павел I отменил персидский поход и отозвал в Россию русские войска. Ага-Магомет-хан решил воспользоваться этим и стал готовиться к новому походу на Грузию. Его войска уже вступили в Карабах, но там шах был убит в июне 1797 года.

В такой напряженной политической обстановке Грузия понесла тяжелую утрату. 11 января 1798 года в Телави, на 78 году жизни скончался выдающийся государственный деятель, талантливый полководец и один из наиболее передовых грузинских мыслителей своего времени — царь объединенного Картлийско-Кахетинского государства Ираклий II.

§ 3. УПРАЗДНЕНИЕ КАРТЛИЙСКО-КАХЕТИНСКОГО ЦАРСТВА

Внешнеполитическая обстановка в конце XVIII столетия

Ослабленная внешними и внутренними войнами Турция все еще не желала примириться с утратой своего влияния в Закавказье, где ее место медленно, но неуклонно стала занимать Россия. Турция грозила отомстить Картлийско-Кахетинскому царству за то, что Грузия способствовала осуществлению политических планов России на Ближнем Востоке. Но уже в 1799 г. Турция фактически ничего не могла противопоставить военно-политической мощи России.

Более активно боролся за восстановление своего бывшего влияния в Восточной Грузии Иран. Активное политическое сотрудничество, завязавшееся после Крцанисской битвы между Грузией и Россией, весьма встревожило как правителей Ирана, так и других соперников России на Ближнем Востоке — Англию и Францию.

Между тем, острые политические противоречия между Англией и Францией вынуждали каждую из этих стран склонять Россию на свою сторону; несмотря на то, что ни одно из этих государств не желало успеха России, они из политических соображений не решались открыто препятствовать продвижению русских войск на Востоке. Грузия и вообще все Закавказье находились в центре внимания соперничавших государств. Для всех стало ясно, что в настоящее время все преимущества были на стороне России. Она непосредственно граничила с Закавказьем. Картлийско-Кахетинское царство признало Россию своим политическим союзником и покровителем. Русским войскам была открыта дорога в Грузию. Англия и Франция пытались лишь путем скрытых политических интриг, то с помощью Ирана, то с помощью Турции, помешать продвижению России на Ближний Восток. С этой же целью Англия и Франция признали законными притязания Турции и Ирана на господство в странах Закавказья.

Отношения Георгия XII с русским двором

Восшествие на престол Георгия XII ознаменовалось новым наступлением внутривассальной реакции. Братья царя, подстрекаемые их матерью, царицей Дареджаной, вынудили больного и слабавольного Георгия XII утвердить порядок престолонаследия, согласно которому престол переходил к старшему в роде. Таким образом, наследником престола становился царевич Юлон, сын Ираклия. Георгий XII вскоре отменил новый порядок престолонаследия. В результате этого между царем и его братьями возникла непримиримая вражда. Вокруг царевичей стали группироваться

недовольные Георгием тавады. Царский двор разделился на два лагеря; раскол принял крайне опасный характер в условиях переживаемого страной политического кризиса.

Георгий XII и принявшие его сторону дипломаты здраво оценивали создавшуюся в государстве обстановку; они понимали, что единственным средством для предотвращения в стране междоусобиц является вооруженная помощь со стороны России, в размере, необходимом, чтобы обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность Картлийско-Кахетинского царства. Поскольку в то время Россия проявляла особую заинтересованность в дальнейшей судьбе Грузии, Георгий XII решил настойчиво добиваться от русского правительства выполнения принятых по трактату 1783 г. обязательств.

В апреле 1799 года император Павел I возобновил договор о покровительстве с царем Картли и Кахети. Однако, русские войска прибыли в Грузию только осенью.

Вступление в Тбилиси 26 ноября 1799 года русского отряда вылилось во всенародное торжество. Георгий XII встретил русские войска в трех километрах от Тбилиси.

Прибытие русского отряда имело огромное влияние на развитие дальнейших событий. Но и силой русского оружия уже невозможно было восстановить былое могущество Картлийско-Кахетинского царства. Свирепствовавшая в стране феодальная реакция готова была ради личных интересов пойти на любое соглашение с исконными врагами Грузии — Турцией и Ираном. Сторонникам царя Георгия было ясно, что помощь, предусмотренная трактатом 1783 года, явно недостаточна для обуздания феодальной анархии и обеспечения внешней безопасности Грузии, и Георгий XII, твердо придерживаясь русской ориентации, приступил к пересмотру пунктов Георгиевского трактата.

В ноте, представленной 24 июня 1800 года грузинским послом в Петербурге, царь Картли и Кахети предлагал сохранить за Картли и Кахети лишь право ограниченного автономного самоуправления при условии сохранения за Георгием и его наследниками царского престола. Царь Картли и Кахети соглашался подчиниться власти русского императора не только в вопросах ведения внешней политики, но и в области внутреннего управления.

Император Павел принял новое предложение Георгия XII.

23 сентября 1800 г. в Тбилиси прибыл еще один полк русских войск. 7 ноября того же года два русских полка совместно с грузинскими отрядами у селения Какабети, на берегу реки Иори, нанесли жестокое поражение вторгшимся в пределы Грузии разбойничьим отрядам аварского хана, при котором находился сын Ираклия, царевич Александр.

В конце 1800 года царь Георгий тяжело заболел. Во время его болезни верховная власть постепенно перешла в руки полномочного министра русского правительства при грузинском царе — Коваленского и командующего русскими войсками в Грузии — генерала Лазарева. В это напряженное время, требовавшее объединения всех живых сил страны, феодалы, группировавшиеся вокруг многочисленных царевичей-претендентов на царский престол, еще при жизни Георгия XII, начали ожесточенную междоусобную борьбу, ставившую под угрозу существование Картлийско-Кахетинского царства.

Упразднение Картлийско-Кахетинского царства

Правящие круги Восточногрузинского царства, обращаясь к России с просьбой об увеличении в Грузии контингента русских войск, надеялись с их помощью сохранить свою государственность и суверенные права грузинских царей.

Однако правительство императора Павла, будучи хорошо осведомленным о междоусобных распрях, разьедавших Восточную Грузию, ждало лишь подходящего момента, чтобы упразднить Картлийско-Кахетинское царство. Благоприятные условия для

осуществления замысла русского правительства создались 28 декабря 1800 года—в день кончины последнего царя Восточногрузинского царства — Георгия XII.

Согласно договору, заключенному между Грузией и Россией, наследовать престол Картлийско-Кахетинского царства должен был сын Георгия, Давид, которого утверждал на царство русский император. Но Павел I, еще при жизни Георгия, принял решение упразднить Картлийско-Кахетинское царство, превратив его в одну из окраинных губерний Российской империи.

18 января 1801 года в Петербурге и Москве был обнародован манифест Павла I о присоединении Картлийско-Кахетинского царства к России. В середине февраля того же года манифест этот был оглашен и в Тбилиси. 12 марта 1801 года, в результате дворцового заговора, был убит Павел I. На престол вступил его сын Александр I. Государственный Совет вновь рассмотрел вопрос о присоединении Грузии к России. Учитывая важную роль Восточногрузинского царства, как опорной базы России на Ближнем Востоке, Государственный совет решил отменить в Картли и Кахети автономное управление и ввести в присоединенных к России грузинских землях русское управление. 12 сентября 1801 года был издан новый императорский манифест о присоединении к России Восточногрузинского царства. В апреле 1802 года этот манифест был обнародован в Тбилиси и других городах Картли и Кахети.

Таким образом, царская Россия окончательно лишила Грузию политической независимости, навязав ей чуждый режим. С тех пор грузинский народ, объединившись с русским народом, неустанно боролся против царизма и крепостничества, пока, наконец Великая Октябрьская социалистическая революция не принесла Грузии свободу и государственность.

Несмотря на утрату государственной независимости, присоединение Грузии к России, в сложившейся тогда обстановке, являлось единственным путем, чтобы избавить Грузию от захвата такими отсталыми государствами, как Турция и Иран, а грузинский народ — не только от полного порабощения, но и физического уничтожения. Россия, более близкая Грузии по культуре и религии, являлась единственным прогрессивным государством, способным объединить грузинские земли и обеспечить Грузии развитие ее производительных сил.

Начиная с 1801 года, Грузия постепенно включалась в состав Российской империи, вступая тем самым на путь мирного развития. Грузинский народ сблизился с великим русским народом. Несмотря на тяжесть национально-колониального гнета со стороны самодержавия, он испытывал на себе огромное прогрессивное влияние культурно-экономической жизни русского народа. Сблизившись, грузины и русские объединились в борьбе против общих внешних врагов, а также против гнета царизма и крепостничества.

ГЛАВА XXIV

КУЛЬТУРА ГРУЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

§ 1. ГРУЗИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Во второй половине XVIII в. в передовых слоях грузинского общества широкую популярность приобретают идеи культурно-политических преобразований, проникшие в Грузию из Западной Европы и России. В то время, когда Иран и Турция оставались на самой низкой ступени своего развития, в Западной Европе идеологи предреволюционной французской буржуазии, объединившись вокруг издания «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», старались раскрыть сущность человеческих знаний и

создавали новые философские системы, острие которых было направлено против феодального строя, средневековой схоластики и католической церкви.

Как в России, так и в Грузии буржуазия была еще недостаточно сильна, чтобы взять власть в свои руки. Среди передовых людей общества популярностью пользовались те французские просветители, которые проповедовали идею «просвещенного абсолютизма», политику, призванную укрепить господство феодального класса в условиях разложения феодально-крепостнической системы путем некоторых уступок буржуазии и уничтожения наиболее отсталых форм феодальных учреждений и порядков. Так, в Грузии сторонники просвещенного абсолютизма, в целях укрепления феодального государства, предлагали ограничить власть мтаваров и тавадов, полностью подчинив их централизованной власти, всячески содействовать развитию торговли и промышленности, а также созданию в государстве сети учебных заведений.

Передовые для своего времени взгляды понемногу прокладывают себе путь и в грузинской литературе. Со страниц грузинской печати впервые, в противовес монархии, зазвучали слова — общество и республика. Растет число сторонников буржуазных энциклопедистов, горячая полемика вспыхивает между приверженцами и противниками «безбожника» Вольтера, грузинская общественность знакомится с произведением просветителя Монтескье «О духе законов», которое явилось шагом вперед в изучении развития человеческого общества.

Значительную роль в общественной жизни Грузии начинают играть газеты, библиотеки, театры. Новые веяния проникают в учебные заведения, в соответствии с новыми запросами общества пересматриваются учебные программы. Прогрессивные идеи породили в передовом грузинском обществе семью нового типа; грузинская женщина, получившая европейское воспитание, отбросив многовековые правила этикета, стала появляться в обществе без традиционного головного убора — «мандили» и принимать участие в общественных и политических делах.

Идеи французского философа и мыслителя Монтескье, применительно к интересам грузинского феодального общества, нашли отражение в произведении Александра Амилахвари «Мудрец Востока». От имени «мудреца» автор высказывает прогрессивные для своего времени взгляды; так, он считал, что государство должно издавать законы, соответствующие обычаям и нравам народов; крестьянин по своему общественному положению последний человек в государстве, но его трудом живет вся страна, поэтому крестьянина надо щадить, и поощрять; человек не должен оскорблять человека, будь то крестьянин или дворянин, так как они взаимно нужны друг-другу, так как все люди одинаково рождаются и одинаково умирают. Власть царя не может быть «беспредельна», царь обладает властью, которую ему условно вручил народ (а не бог), народ же и может отобрать власть у злого царя, дабы передать ее более достойному правителю.

В своих суждениях Александр Амилахвари по пятам следует за передовыми европейскими буржуазными идеологами. Амилахвари также стоит за разделение власти, но, по его мнению, как судебная, так и исполнительная и законодательная власть должна принадлежать не представителям различных сословий, а исключительно тавадам, «избранным людям». Подобный проект вполне соответствовал интересам реакционных тавадов.

Прогрессивные идеи в той или иной степени проникали во все слои грузинского общества. Царь Ираклий, будучи просвещенным монархом, много и плодотворно трудился над переустройством государства на европейский лад, поощрял науки, торговлю и промышленность, а также создал несколько новых учебных заведений. Католикос Антоний, выдающийся ученый, современник Ираклия II подчеркивает, что царь был весьма сведущ в философии и являлся в период своего царствования инициатором всех культурных начинаний в Грузии.

Прогрессивные государственные деятели пользовались значительным влиянием и при дворе имеретинского царя Соломона I. Свой социологический трактат «Мудрец

Востока» Александр Амилахвари (приблизительно в 1780 году) преподнес царю Соломону I в качестве руководства, как следует управлять государством.

Сторонникам идей европейских энциклопедистов в Грузии особо покровительствовал выдающийся философ своего времени католикос Антоний. Наряду с просветительством, передовое грузинское общество проявляло живой интерес и к догматам католической веры, являвшейся в то время господствующей религией в Западной Европе. Влияние римской католической церкви испытали на себе и такой выдающийся грузинский мыслитель, как Сулхан-Саба Орбелиани, и сам католикос Антоний. Однако подавляющая часть грузинского духовенства подвергла «вероотступников» суровому осуждению.

Наиболее острая полемика разгорелась в грузинских общественных кругах по вопросу о внешнеполитическом курсе Грузии. В центре внимания стоял вопрос о характере взаимоотношений с Россией. Идеологи русской ориентации вели самоотверженную борьбу против сторонников экономически и политически отсталых Турции и Ирана, против последователей старых традиций. Благодаря упорному труду не одного поколения приверженцев прогресса, был избран единственно верный, в тех условиях, политический курс, направленный на сближение с Европой и в первую очередь с сопредельной Грузии Россией. Этот курс избрал и Ираклий II, горячо «желавший преобразовать свой народ на европейский лад». Энергично осуществляя свои политические замыслы, он был глубоко убежден, что союз с Россией был желанным для всей «нашей страны от мала до велика». Последующее поколение прогрессивных грузинских мыслителей (И Бараташвили, П. Чавчавадзе и др.), оценивая многогранную государственную деятельность Ираклия II, считало, что наиболее выдающимся его деянием было установление прочных связей между Грузией и Россией. Среди исторических документов, сохранившихся со времен царствования Ираклия II, выдающимся памятником его дипломатической деятельности является трактат 1783 г., или «дружественный договор», составленный под руководством царя. Детальное изучение технических и культурных достижений России и Западной Европы позволило Ираклию II широко использовать эти достижения в области законодательства, просвещения и организации войск.

Ираклий II завоевал единодушное признание своих современников, как талантливый политический деятель и выдающийся полководец. Крупный русский государственный деятель Потемкин, отзывался об Ираклии, как о правителе, который обладал острым глазом, был наделен качествами недюжинного дипломата, отличался исключительной выдержкой. Ираклий был поразительно трудолюбив, мог работать целые ночи напролет и всегда стоял на страже государственных интересов. Даже политические противники Ираклия, правители Турции и Ирана, высоко ценили его, как государственного деятеля. Большим уважением пользовалось имя Ираклия и в Западной Европе.

Ближайший сподвижник Ираклия, католикос Антоний, будучи человеком широко образованным, своими знаниями содействовал царю в расширении культурных связей с Россией, поддерживал сторонников русской ориентации, способствовал изучению русского языка и достижений русской науки. Сам Антоний непосредственно приобщился к русской культуре, прожив в России с 1756 по 1764 гг. В то же время Антоний заботился об укреплении независимости Грузии, боролся за чистоту грузинского языка, за укрепление грузинской православной церкви и христианской морали.

Значительным влиянием в политических кругах Восточногрузинского царства пользовался один из активных сторонников сближения с Россией, царский эшикагасыбаши (генерал-лейтенант) и моурав Казаха — Гарсеван Ревазович Чавчавадзе (1751 — 1817). Отец Гарсевана Чавчавадзе — Реваз Чавчавадзе являлся ближайшим соратником Ираклия II, участвовавшим вместе с Ираклием, в конце 30-х гг. XVIII в. в индийском походе Надиршаха.

Гарсеван Чавчавадзе, занимая пост посла царя Картли и Кахети при дворе русского императора (1784 — 1802), твердо отстаивал интересы Грузии, добиваясь строгого соблюдения пунктов трактата 1783 г. Ираклий относился к Чавчавадзе, «как к собственному сыну и преданному во всех делах человеку».

Большим уважением в грузинских правящих кругах пользовались советники и канцлер (мсаджули) царя Ираклия — Соломон Лионидзе (1754 — 1811). Отец Соломона был священником при дворе Кахетинского царя в Телави. Заметив склонность молодого Лионидзе к наукам, Ираклий II сделал его своим секретарем и за верную службу причислил к сословию тавадов. Соломон Лионидзе, помимо восточных языков, хорошо владел также и русской речью; им, в качестве пособия по изучению русского языка, была составлена книга «Разговор». Лионидзе твердо стоял за союз с Россией на основе трактата 1783 г. По инициативе Соломона Лионидзе в 1790 г. был заключен союзный договор между грузинскими царствами и владетельными княжествами.

§ 2. ПРОСВЕЩЕНИЕ И НАУКА. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Школа и наука

Во второй половине XVIII века в Грузии создаются казенные учебные заведения. В Тбилиси в 1755 г. была открыта философская семинария; подобная же семинария была учреждена в 1782 г. в Телави. Учебные планы этих семинарий строились по типу одноименных учебных заведений России. Семинариями руководили ректоры, получавшие жалованье от царской казны. Добрую память оставил о себе в народе руководитель Телавской семинарии Давид Алексеевич Месхишвили, которого обычно называли Давид-ректор. Тбилисская семинария помещалась при Анчисхатском соборе. В ней, помимо церковных, преподавались и светские науки: грамматика, пиитика, риторика, логика, категории (по Аристотелю), физика, метафизика, нравственная философия. Семинария располагала богатым книгохранилищем. В Тбилиси была учреждена также школа по изучению русского языка.

Создателями и руководителями первых казенных учебных заведений в Грузии являлись: католикос Антоний I, Филипп Каитмазашвили (первый ректор тбилисской семинарии), Давид-ректор и др. Руководящая роль в деле создания школьных учебников и других учебных пособий принадлежала католикосу Антонию. Он и сам являлся автором многих научных трудов.

В тбилисской и телавской семинариях получили воспитание многие грузинские ученые, писцы-нотарии, каллиграфы, певчие и др. В телавской семинарии обучался известный впоследствии книжник Иона Хелашвили.

Научная работа в Грузии охватывала все известные в то время отрасли знаний. Почетное место среди них занимала историография. В ряду многочисленных последователей выдающегося грузинского ученого царевича Вахушти, посвятивших свои труды описанию эпохи царствования Ираклия II, следует особо отметить Папуну Орбелиани, автора исторического обзора, в котором он в строгой последовательности и с большим знанием дела описывает важнейшие события эпохи, особенно политические и военные. Орбелиани с печалью сообщает читателю, что ему приходится описывать особенно тяжелый период истории грузинского народа. Он пишет, что почти «никогда Грузия не находилась в столь тяжелом положении», никогда еще не наблюдалось столь «быстрой смены поработителей». Папуна Орбелиани подчеркивает патриотическо-воспитательное значение своего произведения; он писал историю с той целью, чтобы «подрастающее поколение» знало, какие «беды и притеснения» перенесла их родина, самоотверженному служению которой они должны были посвятить себя в будущем.

Католикос Антоний составил для учебных заведений «Краткую историю Грузии». Им же в стихотворной форме был написан оригинальный исторический труд «Мерное

слово», воспевавший славные деяния выдающихся грузинских государственных деятелей прошлого.

Своеобразное литературное «завещание» оставил своему потомству Иесей Бараташвили, простой дворянин, выслужившийся до звания тавада. В нем Бараташвили описывает, какими путями любой «худородный» дворянин, используя новые прогрессивные веяния в феодальном обществе, может сделать себе карьеру.

Александр Амилахвари явился одним из наиболее ярких противников политики Ираклия II, за что и был изгнан царем из Грузии; обосновавшись в России, в 1770 году издал в Петербурге свой труд, озаглавив его на европейский лад «Георгианская история». Мстя царю за изгнание, Амилахвари в своей памфлетной книге подверг резко тенденциозной критике государственную деятельность Ираклия II.

Несколько позже эпоху царствования Ираклия II и Георгия XII последовательно и более объективно изложили в своих исторических трудах сыновья Георгия XII, царевичи Давид и Баграг.

Создаваемые в Грузии учебники и научные труды по математике, физике и астрономии прививали обществу интерес к научным знаниям и служили могучим оружием в борьбе со средневековыми предрассудками и суеверием. Католикос Антоний перевел с русского Ломоносовского издания на грузинский язык учебник физики немецкого ученого и философа Вольфа. До наших дней сохранился пространный курс математики, составленный Иоанном Багратиони.

На грузинский язык был переведен ряд философских произведений, снабженных комментариями. Католикос Антоний упорно трудился над восстановлением древних текстов грузинских переводов, сделанных с произведений греческих и других философов. Одновременно он создал ряд оригинальных книг. Его основными философскими трудами являются «Книга категорий» (по Аристотелю), «Логика», «Метафизика», «Этика», «Физика» и др. Особенно интересен философский сборник Антония, озаглавленный им «Спекали» (дословно — «Драгоценный камень»). В сборнике последовательно изложены: диалектика, психология и другие философские науки. В нем, наряду с содержанием философских систем Аристотеля, Платона и других философов древности, автор знакомит читателей с мировоззрениями выдающегося грузинского мыслителя Иоаннэ Петрици и армянского философа Симеона из Джульфы. Предисловие к труду Антония написал его собрат по перу — Тимофей Габашвили.

Сборник «Спекали» представлял одну из первых попыток подвести общий итог достижениям науки в XVIII веке. Он подготовил почву для создания фундаментальной грузинской энциклопедии, так называемой «Калмасоба», составленной Иоанном Багратиони по старинному образцу, не в алфавитном порядке.

Художественная литература

Во второй половине XVIII в. в грузинскую литературу вступила плеяда новых поэтов, многие из которых своими вдохновенными произведениями обогатили сокровищницу отечественной и мировой литературы.

В сложной, а порой и в трагической обстановке развивался могучий поэтический талант Давида Гурамишвили (1765 — 1792). Являясь продолжателем реалистических традиций царя Арчила, Давид Гурамишвили, в период своих скитаний на чужбине, создал сборник стихов, который озаглавил «Давитиани» (т. е. Давидово творение). Этот сборник, неполностью изданный в 1870 году, состоит из двух крупных поэм и лирических стихов.

Будучи человеком высокообразованным, Гурамишвили хорошо знал историю своего народа, его беды и чаяния. В своей поэме «Беды Грузии» он художественно и правдиво отобразил трагическую эпоху в истории Грузии — 1-ю половину XVIII века, царствование Вахтанга VI, кровавые нашествия персов и османов, опустошительные набеги горских племен, феодальные распри и междоусобные войны, раздиравшие Грузию на части.

Историческое повествование переплетается с описанием личных злоключений самого автора.

Поэма «Беды Грузии», как и многие лирические произведения Гурамишвили, проникнута искренней тревогой за будущее родного народа. Обращаясь к своим соотечественникам, автор призывает их ни в нужде, ни в бою не забывать об учении, ибо знания освобождают от многих страданий.

Юношей Гурамишвили был захвачен шайкой лезгин и увезен в Дагестан, откуда он бежал в Россию. Долгое время Гурамишвили состоял на службе в русской армии, участвовал в походах и, выйдя в отставку, поселился на Украине в селе Зубовка, Миргородского уезда, где полностью отдался литературной деятельности. В совершенстве изучив русский и украинский языки, поэт в своих поэтических произведениях использовал песенные мотивы грузинского, русского и украинского народного творчества.

Похоронен Гурамишвили в Миргороде (нын. Полтавская обл.), где на его могиле воздвигнут памятник, являющийся символом дружбы грузинского и украинского народов.

Поэт Мамука Бараташвили, современник Давида Гурамишвили, стараясь обогатить и обновить старую систему грузинского стихосложения, составил пособие по изучению различных структурных поэтических форм, названное автором «Чашники» (т. е. «Проба»).

В золотой фонд грузинской поэзии вошли произведения Бесики (псевдоним Виссариона Габашвили, 1750—1791), грузинского поэта и политического деятеля, состоявшего обер-секретарем при дворе имеретинского царя Соломона I. Виссарион Габашвили по поручению царя ездил с дипломатической миссией в Иран и Россию; некоторое время в качестве посла находился при ставке фельдмаршала Потемкина на Украине и в Молдавии. Умер в Яссах, где и был похоронен.

Наряду с изящными лирическими произведениями, проникнутыми теплотой и искренностью, Габашвили известен, как автор нескольких блестящих патриотических од и посланий; заслуженной славой пользуется его поэма «Аспиндза», написанная в честь победы грузинских войск у местечка Аспиндза над вторгшимися в Грузию турецкими полчищами. В поэме яркими красками описывается мужество и воинская доблесть грузин, возглавляемых полководцем Давидом Орбелиани и царем Ираклием.

«Сам царь, картлийцы, кахетинцы одинаково были возбуждены, стремясь в бой». Показано и русское войско:

«Русские красовались в мундирах, отливавших цветами — красным, зеленым и синим. Сияли на них, как звёзды, медные сумки».

С укором говорит автор о генерале Тотлебене, который увёл русские войска с поля боя.

«Граф во главе своего войска стал отступать, — чем он не мог себя прославить;

Его ответ был один: откуда-де я явился, туда и отправляюсь».

В другой поэме Габашвили описана блестящая победа царя Соломона, одержанная им в битве с врагами.

Тяга к поэтическому творчеству торгово-ремесленной прослойки городского населения породила своеобразный стихотворный жанр, названный ашугской поэзией. Ярким представителем этого жанра является Саят-Нова. Армянин по национальности, Саят-Нова родился в Нижней Картли; с детства жил в Тбилиси, обучаясь ремеслу ткача. Подлинный самородок, Саят-Нова завоевал себе славу поэта и музыканта, с одинаковым искусством слагая свои стихи на грузинском, армянском и азербайджанском языках. Поэт всей душой сроднился с Грузией и грузинским народом, одно время он был придворным поэтом царя Ираклия, но вскоре порвал с феодальной знатью. Неизменным ценителем и поклонником поэтического таланта Саят-Новы являлся народ, который до настоящего времени бережно хранит память об этом выдающемся певце. Сам Саят-Нова в одном из своих произведений назвал себя «слугой народа».

Искусство

Грузинское искусство на всём протяжении своей многовековой истории неизменно сохраняло свою обаятельность. Многие памятники грузинского зодчества XVIII в., образцы скульптуры и живописи сохранились и до наших дней. Архитектура жилых домов, крепостей и монастырей XVIII столетия не так величественна, как архитектура раннего феодального периода или эпохи развитого феодализма, но она обладает большим разнообразием форм, на ней лежит отпечаток смелых творческих исканий грузинских зодчих. В ограде церкви Ниноцмида (Сагареджойский район) стоит дом, выстроенный для епископа Саба Тусишвили в 70-х годах XVIII в. Архитектура этого дома носит на себе явное влияние европейского зодчества.

В период иранского господства в грузинскую архитектуру были внесены элементы персидского зодчества. Так, взамен дорогого тесаного камня стали применять, по иранскому образцу, более дешёвый материал — кирпич. Из кирпича построены «караван-сарай Текле», серные бани и другие строения. Для зданий из кирпича характерны стрельчатые своды. Грани углов и фасадов кирпичной кладки образуют своеобразный рисунок, заменивший традиционную резьбу по камню.

Тбилиси славился выдающимися образцами грузинского зодчества. Существовало несколько царских дворцов. Один из них, дворец царя Вахтанга, разрушили турки в 1725 г., другой — царя Ростом служил резиденцией Ираклию II. В этом дворце, по приказанию царя, выписанный из России мастер сложил русскую печь. Дворец Ираклия II был разрушен Ага-Магомет-ханом. Из всех царских дворцов сохранился и поныне дворец-крепость царицы Дареджаны на Авлабаре; он был возведён в царствование Ираклия II (1776). При этом дворце, весьма своеобразного архитектурного стиля, имеются дворцовая церковь и различные хозяйственные строения. В царствование Ираклия II были выстроены дворец и крепость в Телави.

В эпоху нескончаемых вражеских нашествий и междоусобных войн беспощадно разрушались лучшие образцы грузинской архитектуры. Однако материальных средств и рабочей силы явно не хватало. Поэтому правители Грузии вынуждены были весьма экономно расходовать государственные финансы и энергию своего народа, ограничиваясь лишь самыми неотложными и необходимыми для обороны страны восстановительными работами. Так, в Тбилиси пришлось затратить много сил на восстановление цитадели Нарикала. После изгнания вражеского гарнизона из Метехи (1748) необходимо было произвести ремонт крепостных стен и реставрировать дворцовую церковь, о чем свидетельствует надпись, высеченная на её стене по указанию Ираклия II. В силу необходимости строительные работы производились и в других местностях Картлийско-Кахетинского царства. В конце XVIII в., по повелению царицы Дареджаны, на дороге между Тбилиси и Болниси была построена Колагирская крепость, прямоугольное укрепление с высокими башнями по углам крепостных стен.

Между населёнными пунктами Мчадисджвари, Мухрани и Душети высится большой, обнесённый стеною храм, построенный в 1746 г.

В 1777 году был восстановлен Цаишский храм в Мегрелии, неоднократно до этого подвергавшийся разрушению. В 1752 году эристав Рачи Ростом близ селения Цеси возвёл Бараконский храм, представляющий собой центрально-купольное архитектурное строение из тесаного камня, украшенного художественным орнаментом.

Народные празднества

У грузинского народа вошло в обычай торжественно праздновать победу над врагом. Особенно красочные праздники происходили в столице Грузии — Тбилиси. Обычно о начале празднества возвещали пушечные выстрелы. Торжество начиналось с

поздравлений, которые адресовали царю ораторы и поэты. Ночью город бывал ярко иллюминирован. Всюду царило «веселье и пиршество».

Традиционным народным развлечением являлись карнавальные празднества — «кееноба»; центральным действующим лицом этой народной пантомимы являлась шутовская фигура, наряженная в одежды персидского шаха.

Большой любовью в народе пользовались так называемые «кабахи» — стрельба из лука в цель, установленную на вершине высокого столба. Мишенью обычно служила серебряная чаша или какой-либо иной ценный предмет. Стреляли в цель с лошади на полном скаку. Наездник, сбивший мишень, получал приз.

Широко распространена была также в Грузии «чоган-бурти» — конная игра в мяч.

ГЛАВА XXV

ГРУЗИЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

§ 1. ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ В КАРТЛИ И КАХЕТИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА. БОРЬБА ЗА ВВЕДЕНИЕ В ГРУЗИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Установление русского управления в Картли и Кахети

В начале XIX в. Россия являлась обширным государством, занимавшим Восточную Европу и северо-западную часть Азии. Отставая в экономическом развитии от стран Западной Европы, будучи крепостническим государством, в недрах которого уже развивались капиталистические отношения, Россия обладала значительной военной мощью централизованного государства, во главе которого стоял самодержавный монарх, являвшийся защитником и выразителем воли дворян-крепостников.

Под гнётом царского самодержавия стонали не только покоренные Россией «инородцы», но и подавляющее большинство коренного населения России.

По социально-экономическому развитию Россия намного опередила сопредельные с Грузией Иран и Турцию, опередила она также и Грузию, истощенную вражескими нашествиями и раздробленную на части властолюбивыми феодалами.

В борьбе за политическое господство на Ближнем Востоке царская Россия стремилась завоевать не только Грузию, но и весь Кавказ. Закавказье должно было стать опорной базой России в ее дальнейшем продвижении на Восток. Необходимость инкорпорации Грузии и введения русского управления диктовалась стремлением царизма обеспечить себе надежный тыл в случае войны с Турцией и Ираном.

В Картли и Кахети русское управление было введено в 1802 году. Главою русской военной и гражданской администрации в Грузии являлся «главнокомандующий Грузии». На эту должность был назначен русский генерал К. Ф. Кнорринг. Картли и Кахети были разделены на пять уездов — Тифлисский, Горийский, Душетский, Телавский и Сигнахский, во главе которых стояли русские военные чиновники. При последних в качестве советников состояли представители грузинского дворянства, назначенные из числа сторонников русской ориентации.

Во вновь учрежденных судах судопроизводство по уголовным делам велось на основании действовавших в России законов. При рассмотрении гражданских дел суд продолжал пользоваться грузинским законодательством.

Введение русского управления лишило Грузию государственности и вытеснило из административных учреждений грузинский язык. Административное управление и судопроизводство велись на незнакомом грузинскому народу языке.

Русское управление знаменовало собой установление в Грузии колониального режима. Теперь, наряду с социальным гнетом, грузинский народ испытывал на себе все

тяготы национального угнетения. В отношении «инородцев» русский царизм проводил жесткую национально-колониальную русификаторскую политику.

Новое управление лишило своевольных грузинских феодалов политических привилегий. Были упразднены высшие, по наследству передававшиеся государственные должности и связанные с ними преимущества; это явилось серьезным шагом на пути к ликвидации феодальной раздробленности и объединения грузинских земель под властью России.

Однако, лишая грузинских феодалов политической власти русское правительство и не помышляло о ликвидации в Грузии крепостного строя, всячески защищая интересы помещиков.

Борьба за восстановление грузинского управления

Укрепляя свое господство в Восточной Грузии, царское правительство не преминуло прибегнуть к такому испытанному средству, как разжигание классовой вражды. В период непродолжительного царствования Георгия XII (1799 — 1800) и в процессе установления в Грузии русского управления (1801 — 1802) русские чиновники сравнительно мягко обходились с грузинским крестьянством, стараясь завоевать его симпатии. В этот период поговаривали даже об отмене крепостного права в Грузии. С удовлетворением встретило трудовое население Грузии решительные действия русских вспомогательных отрядов, положивших конец хищническим набегам вооруженных отрядов дагестанских феодалов, грабивших грузинские селения. Присутствие в Грузии русских вооруженных сил обезопасило мирный труд крестьян и ремесленников. Поэтому в первое время народные массы Грузии равнодушно отнеслись к упразднению династии Багратионов. Но положение значительно изменилось, когда трудовое население страны воочию убедилось, что надежды его не оправдались, а сила, призванная оказать ему помощь и защиту, постепенно превратилась в орудие национального гнета.

Судопроизводство велось, как упоминалось, на непонятном для народа языке и, в отличие от сравнительно несложного судебного разбирательства, практиковавшегося ранее в Грузии, оно опиралось на длительное следствие. Причем истец должен был обязательно подавать в суд прошение на русском языке. Царское правительство, считая Грузию колониальной окраиной, направляло туда чиновников, уличенных в неблагоприятных поступках; там они почти безнаказанно притесняли и оскорбляли местных жителей; все это понемногу восстанавливало трудовое население страны против насаждаемого в Грузии колониального режима.

Недовольна была упразднением Восточногрузинского царства и значительная часть грузинских феодалов, утративших свои древние привилегии. Особенно возмущены были сановники, лишившиеся выгодных наследственных должностей при царском дворе. Наибольшее недовольство проявляли члены царской фамилии, каждый из которых имел своих сторонников и считал себя законным претендентом на Картлийско-Кахетинский престол.

Грузинские феодалы раскололись на две враждующие группы. Представители прогрессивного течения, сравнительно лучше оценивая историческую обстановку, считали, что Грузия не в состоянии сохранить самостоятельное государственное существование. Если бы Картли и Кахети отложились от России, то они неизбежно оказались бы под властью Турции или Ирана. Поэтому передовое грузинское общество, во главе с выдающимся дипломатом Гарсеваном Чавчавадзе, выступало за сближение с Россией, но требовало предоставления Грузии автономии в пределах русского государства. По его мнению, улучшенное грузинское самоуправление могло содействовать усилению Грузии, объединенной с помощью России, и только при этом условии можно было бы ставить вопрос о восстановлении государственной независимости страны. Пытаясь приспособить русское управление к обычаям и укладу

жизни грузинского народа, прогрессивная группа в своей борьбе против произвола царизма никогда не вступала в сношения с враждебным России государством, памятуя, как дорого обходилась Грузии «помощь» Турции или Ирана.

Прогрессивные силы в то время были еще далеки от революционных методов борьбы с русским самодержавием, но все их усилия служили благородному делу — улучшению условий жизни грузинского народа.

Иные цели преследовала консервативная группа грузинских феодалов. В её устах лозунги «Борьба за независимость», «Освобождение родины», являлись ширмой, прикрывавшей стремление восстановить свои былые права и привилегии. В борьбе за возрождение былых порядков и реставрацию престола Багратионов консервативная группа феодалов обращалась за помощью к исконным врагам грузинского народа — правителям Турции и Ирана, что в случае удачи реакционных заговорщиков грозило Грузии неисчислимыми бедами.

В сентябре 1802 г. Картли и Кахети полностью были охвачены волнением. Русское самодержавие слишком поспешно и круто обнаружило свой антинародный характер. В довершение ко всему осложнилась и внешнеполитическая обстановка. Царское правительство вынуждено было прибегнуть к ловкому политическому маневру, назначив на должность главнокомандующего в Грузии генерала Павла Цицианова (Цицишвили), происходившего из обрусевшего грузинского дворянского рода. Этим назначением русское правительство пыталось польстить самолюбию грузинских феодалов, возмущенных отказом России установить в Грузии автономное самоуправление.

Грузинское происхождение помогло Цицианову сблизиться с местными феодалами. В своей административной деятельности новый главнокомандующий пытался приспособить систему русского управления к обычаям и нравам грузинского народа. На первых порах ему удалось частично пресечь злоупотребления со стороны русских чиновников и провести ряд мероприятий, способствовавших развитию национальной культуры Грузии. При содействии Цицианова в 1804 году была восстановлена грузинская типография, разрушенная во время последнего иранского нашествия (1795).

Продолжая осуществлять свои политические планы, царское правительство стремилось расширить русские владения в Закавказье. Предлогом для новых захватнических войн служило воссоединение исконных грузинских земель под властью России. Грузинские патриоты оказывали всемерную поддержку русским вооруженным силам, поскольку, как они считали, ликвидация в Закавказье ирано-турецкого господства и объединение грузинских земель под властью более прогрессивной России должны были создать сравнительно лучшие условия для мирного существования грузинского народа.

Ради объединения грузинских земель грузинские патриоты сражались плечом к плечу с русскими войсками. Так, в 1803 г. 4 500 грузинских добровольцев присоединились к русской армии, двинутой на завоевание Чари-Белакани — области, отторгнутой у Грузии в 20-х годах XVIII в. Присоединение Россией земель Чари-Белакани явилось радостным событием в жизни грузинского народа.

Грузинский народ охотно оказывал поддержку русским войскам в их борьбе с внешними врагами России и Грузии, но он объявил непримиримую борьбу колониальной политике царизма.

Первые попытки восстановить в Картли и Кахети династию Багратионов, как и усилия прогрессивной части феодального общества добиться для Грузии автономного самоуправления, закончились неудачей.

В 1803 — 1805 годах большинство членов последнего грузинского царствующего дома были удалены из Грузии и расселены по городам центральной России. Но один из наиболее активных противников России и главный претендент на картлийско-кахетинский престол — царевич Александр нашел приют у иранского шаха, надеясь с его помощью захватить власть в Восточногрузинском царстве.

Восстание в горной области Картли в 1804 году

В особенно неблагоприятных условиях после введения системы русского управления оказались горцы, жившие в верховьях рек Ксани и Арагви. При грузинских царях они были относительно свободны, вносили в царскую казну лишь натуральный оброк и несли военную службу. Русское самодержавие нарушило вековые устои замкнутого быта горцев. Натуральный оброк был заменен денежным, хотя деньги для горцев являлись большой редкостью. Кроме того, горцы, жившие вдоль Военно-Грузинской дороги (Мтиулети, Чартали, Хандо, Хеви), по которой происходило передвижение русских войск, то и дело мобилизовались для ремонта и расчистки дороги, перевозки военных грузов и т. п. А в довершение ко всему горцев обязали снабжать провиантом передвигавшиеся воинские части.

Правительственные чиновники безнаказанно чинили насилия, жестоко наказывая крестьян, не выполнивших их требования. Зимой, в лютые морозы, население горских деревень сгоняли расчищать дорогу. Только в Мтиулети военными властями было забито насмерть 23 человека. Были случаи, когда в ярмо вместо волов запрягали женщин. Свободолюбивые горцы не могли больше сносить надругательства и насилия. В мае 1804 года вспыхнуло восстание в Мтиулети и других населенных пунктах нагорных областей Картли.

Восстание совпало с началом военных действий между Ираном и Россией. Осложнившейся обстановкой не преминули воспользоваться сторонники Багратионов. Эмигрировавшие в Имерети царевичи перебрались в Картли, в надежде, что восставшие крестьяне помогут им воцариться на картлийско-кахетинском престоле. Доведенные до отчаяния произволом царских чиновников, крестьяне стали поддерживать феодалов, боровшихся за реставрацию царского престола Багратионов.

В течение июня-августа восстание ширилось, поднялись Осетия, Пшави, Хевсурети, к повстанцам примкнули крестьяне ряда равнинных районов и некоторые кахетинские феодалы. В тылу у русских войск, действовавших под Ереваном, создалось опасное положение. Новый главнокомандующий Грузией генерал Цицианов вынужден был снять осаду Еревана и двинуть крупные воинские соединения против повстанцев. Началась жестокая расправа с восставшими крестьянами. Русские карательные отряды разоряли и жгли непокорные селения. Крестьяне сражались упорно; так, осетинские повстанцы полностью истребили полк пехоты, вторгшийся в Лиахвское ущелье через Рокский перевал. Однако противостоять регулярным войскам длительное время повстанцы были не в силах. В октябре 1804 года царские войска повсюду сломили сопротивление восставших. Главари и организаторы восстания в количестве 73 человек были захвачены русскими властями.

Восстание горцев явилось первым массовым вооруженным выступлением в Грузии против колониального режима русского самодержавия. В результате этого восстания царское правительство вынуждено было провести мероприятия, несколько облегчившие положение местного населения: была введена оплата за тягловую силу, подводы и ремонтные работы на Военно-Грузинской дороге.

§ 2. ОБЪЕДИНЕНИЕ ГРУЗИИ ПОД ВЛАСТЬЮ РОССИИ. БОРЬБА ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОГО ГНЕТА

Присоединение Западной Грузии к России

В начале XIX века Западная Грузия представляла собой территорию, раздробленную на несколько самостоятельных политических единиц, наиболее крупной из которых являлось Имеретинское царство. Между царем Имерети, владельческими князьями Гурии, Мегрелии, Абхазии и Сванети шла непрерывная междоусобная борьба. Только в силу

отсутствия централизованной власти в Западной Грузии ослабевшая к тому времени Турция сохраняла здесь политическое влияние и держала в своих руках портовые города Грузии — Батуми, Поти и Сухуми. Через эти порты велась оживленная торговля похищенными в Грузии пленными, которых отправляли на невольничьи рынки Востока.

Наиболее длительный период находилось под турецким влиянием Абхазское княжество. Турки насильственно насаждали среди населения ислам и турецкий язык, но тщетно старались они искоренить грузинскую культуру в Абхазии. Абхазский народ, за исключением феодалов и мтавара Абхазии, в большинстве своем продолжал исповедовать христианскую религию. Да и сами владетельные князья Абхазии из рода Шервашидзе, формально приняв ислам, продолжали втайне оставаться христианами. Временная правительница Мегрельского княжества Нино Багратиони, супруга умершего князя Григория Дадиани, в 1808 году сообщала главнокомандующему Грузии, что в Абхазии «крестьяне... в большинстве христиане и верят в наш крест и наши иконы».

К началу XIX века политическая раздробленность Грузии насчитывала уже свыше чем четырехсотлетнюю давность. И хотя это обстоятельство нанесло огромный ущерб грузинскому народу, узы прошлого единения были настолько крепки, что отделенные друг от друга, попираемые иноземными завоевателями области Грузии, все-таки на протяжении веков сохранили общность языка, литературных и культурных традиций.

Подобно землям Восточной Грузии, Имерети, Гурия, Мегрелия и равнинная часть Абхазии являлись областями с феодально-крепостнической общественной системой. Иные социально-экономические отношения сложились в нагорной части Абхазии и Сванети, где все еще сильны были пережитки общинно-родового строя, а крепостнические отношения не стали всеобъемлющим укладом общественной жизни.

Характерным для Западногрузинского царства и владетельных княжеств являлось преобладание натурального хозяйства, товарно-денежные отношения были развиты слабо. Отсутствие экономических связей между отдельными частями Западной Грузии в значительной степени способствовало политической децентрализации государства. Сравнительно небольшая территория Западной Грузии с трехсоттысячным населением включала в себя одно царство, четыре княжества (Абхазия, Гурия, Мегрелия, Сванети), несколько полузависимых сеньорий (сатавадо), да к тому же и изолированную часть т. н. Вольной Сванети, где еще сохранились патриархальные отношения.

Сравнительно передовым государством Западной Грузии являлось имеретинское царство; последний его правитель, царь Соломон II, энергично боролся за объединение Западной Грузии. Он отказался признать власть турецкого султана и собирался изгнать турок с Черноморского побережья Грузии. Но успешной борьбе с турецкими захватчиками, как и попыткам объединить Западную Грузию под властью имеретинского царя, препятствовали изменники-мтавары, всегда готовые ради сохранения своей независимости пойти на любые сделки внешними врагами Грузии. Их узко-местническая политика, подрывавшая силу и единство родной страны, позволяла одряхлевшей Оттоманской империи удерживать свои позиции в Западной Грузии. Нескончаемые распри между грузинскими феодалами были лишь на руку туркам.

Таково было положение в Западной Грузии, когда в начале XIX в. границы владений России вплотную приблизились к ее территории.

Установление в Восточной Грузии господства царской России коренным образом изменило обстановку в Грузии и во всем Закавказье. Осуществляя свой план завоевания Ближнего Востока, Россия готовилась поглотить стоявшие на её пути мелкие государства. Охваченные страхом, правители этих государств по-разному реагировали на угрозу лишиться самостоятельности. Одни из них готовились с оружием в руках отстаивать свою независимость, другие спешили добровольно отдаться под покровительство России, сохранив тем самым власть и самостоятельность хотя бы в вопросах внутреннего управления.

В этих условиях правящим кругам России не трудно было наивыгоднейшим образом использовать в своих целях создавшуюся в Западной Грузии политическую обстановку.

В начале XIX в. Соломону II удалось подчинить своей власти правителя Гурии и неоднократно нанести поражение мтавару Мегрелии, Дадияни. Но последний уже который раз с помощью мтавара Абхазии, или при содействии коалиции враждебных Соломону тавадов, восстанавливал свою власть в Мегрелии. Наконец, теснимый имеретинским царем, мтавар Мегрелии запросил помощи и покровительства у русского императора. Это обращение Дадияни вполне соответствовало политическим планам России, которая, подчинив себе Мегрелию, надеялась легко прибрать к рукам Имеретинское царство, а затем объединить под своей властью всю Западную Грузию. Таким образом, Россия выходила на Кавказское побережье Черного моря и могла установить постоянное водное сообщение между Крымом и Закавказьем.

К тому времени Россия еще недостаточно прочно закрепилась в Восточной Грузии, поэтому царское правительство считало преждевременным упразднить власть царя и мтаваров в Западной Грузии. Русское правительство решило на первое время принять имеретинское царство и западногрузинские княжества под свое «покровительство».

В декабре 1803 года русское правительство заключило договор о покровительстве с мтаваром Мегрелии Григорием Дадияни, оградив таким образом его власть от притязаний имеретинского царя. Благодарный мтавар стал послушным проводником политики русского самодержавия в Западной Грузии.

Имеретинский царь Соломон II ясно понимал, что с упразднением Картлийско-Кахетинского царства Россия может подвергнуть такой же участи и его престол; поэтому он принял живейшее участие в попытках части картлийско-кахетинских феодалов вернуть трон Багратионам.

Вступая в дипломатические сношения с Россией, Соломон II именовал себя царем всей Западной Грузии. Однако Россия неодобрительно отнеслась к его стремлению объединить Западную Грузию. Не найдя поддержки у русского правительства, Соломон вынужден был временно отказаться от своих притязаний на власть в Западной Грузии в целом. Еще более осложнилось положение имеретинского царя после того, как императорское правительство приняло под своё покровительство мтавара Мегрелии, Дадияни, которого Соломон считал своим вассалом.

Соломон II отстаивал внутреннюю независимость своего государства и соглашался подчиниться русскому императору лишь в области внешней политики. Но главнокомандующий Грузии генерал Цицианов, в соответствии с инструкциями русского правительства, настаивал на полном и безоговорочном, подчинении Имерети. В особенно высокомерном тоне генерал Цицианов вел переговоры с имеретинским царем после того, как русские войска в январе 1804 года покорили Ганджинское ханство в Азербайджане и стали угрожать непосредственно границам Ирана. В апреле того же года русские войска вступили в Имерети, и генерал Цицианов продиктовал царю Соломону условия, в соответствии с которыми Имеретинское царство должно было отдать себя под покровительство России.

На основе трактата, заключенного 25 апреля 1804 г., имеретинский царь становился вассалом русского императора. Согласно одному из пунктов трактата, покровительство России распространялось и на Гурийское княжество. В Имерети был введен небольшой отряд русских войск, численность которого в дальнейшем постепенно увеличивалась. Недовольный утратой власти, Соломон решил продолжать борьбу за независимость своего государства.

Покровительство России, естественно, положило конец междоусобным войнам между царем Имерети и мтаварами Западной Грузии, оно явилось решающим шагом на пути объединения Грузии под властью России.

В октябре 1804 г. русскому командованию удалось провести десантную операцию и высадить в местечке Кулеви, возле устья р. Хоби, один пехотный полк. Русские возвели

здесь небольшую крепость-редут, переименовав в связи с этим Кулеви в Редут-кале. Присоединение основной части Западной Грузии, и высадка войск в Кулеви были событиями довольно важного значения в истории России и Грузии. Обосновавшись на восточном побережье Черного моря, русские войска подготавливали изгнание турецких гарнизонов с прибрежной полосы Западной Грузии и завершение присоединения всей Грузии к Российской империи.

Участие грузин в русско-иранских и русско-турецких войнах

В начале XIX в. международное положение крайне обострилось. Французские армии одну за другой захватывали столицы европейских государств. Английская дипломатия втянула Россию в войну против наполеоновской Франции. Несмотря на союзнический договор, Англия продолжала тайно противодействовать России в её стремлении установить свое господство в Закавказье. В то же время Франция открыто подстрекала Турцию и Иран отнять у России ее восточные владения.

После упразднения Картлийско-Кахетинского царства и покорения Ганджинского ханства Россия вплотную придвинулась к северным провинциям Ирана. С января 1804 г. фактически началась русско-иранская война. Ободренные обещанием Наполеона—оказать Ирану военную помощь в завоевании Закавказья, шахские войска в июне 1804 г. вторглись в Северный Азербайджан и стали разорять мирные селения. Захватчики появились и на территории бывш. Картлийско-Кахетинского царства, но русские войска вскоре изгнали иранцев, захватили Ширванское ханство и осадили г. Баку. Здесь в 1806 г., во время мирных переговоров, был вероломно убит главнокомандующий русскими войсками в Закавказье генерал Цицианов.

Положение значительно осложнилось после того, как Турция, ободренная успехами Наполеона в Европе, решила объявить войну России. Одной из причин, побудивших Турцию начать военные действия, являлось вступление русских войск в Западную Грузию.

К этому времени совместная с русскими борьба против внешних врагов становится уже традицией грузинского народа. Грузины вместе с русскими войсками вступили в борьбу против Ирана и Турции, добиваясь возвращения исконных грузинских земель. Грузины не только снабжали русскую армию необходимым провиантом и транспортом; но и с оружием в руках храбро сражались плечом к плечу с ними.

Если бы не помощь грузин и других народов Закавказья, 8-тысячной русской армии трудно было бы противостоять 60-тысячной армии, выставленной Ираном. Турция тоже сосредоточила на границах Грузии большие силы.

Русские и грузины в 1809 г. нанесли жестокое поражение турецкой армии и освободили от владычества турок город и крепость Поти. Осенью 1810 г. развернулась борьба за освобождение г. Ахалцихе, однако вспыхнувшая в этом районе эпидемия чумы помешала успешному завершению этой операции. В декабре 1811 г. турки были выбиты из Ахалкалаки. Но России не удалось удержать Поти и Ахалкалаки, так как назревала война с наполеоновской Францией. В 1812 г. согласно Бухарестскому мирному договору, заключенному между Россией и Турцией, эти города снова отошли к Турции.

Упразднение Имеретинского царства и присоединение Гурийского и Абхазского княжеств к России

Отношения между русским правительством и имеретинским царем все более обострялись. Соломону II было ясно, что русское самодержавие решило упразднить Имеретинское царство. Поэтому он с недоверием отнесся к введению в Имерети русских войск, требовал вывода их из Кутаиси, но тщетно. Правда, во время русско-турецкой войны Соломон не выступил против России, но и не оказал ей никакой помощи. Тем

самым он невольно оказался в лагере враждебной Турции. Русские чиновники подготавливали почву для расправы с Соломоном. В 1810 г. им удалось обманом захватить Соломона и привезти его в Тбилиси, но 11 мая того же года он бежал из плена и прибыл в г. Ахалцихе, находившийся в руках турок.

Недовольство населения Имерети, вызываемое политикой царизма, усиливалось из-за злоупотреблений и произвола русских военных чиновников, которые всеми правдами и неправдами вынуждали крестьян нести расходы по содержанию войск. К старому ярму крепостничества прибавилось теперь колониальное угнетение. Недовольство выражали также сторонники Соломона II, имеретинские дворяне, утратившие свои старые привилегии. Господствующий и поработанный классы, несмотря на существующий между ними антагонизм, временно выступали вместе в борьбе против чужеземного режима.

В мае-июне 1810 г. началось вооруженное восстание, которое возглавил борющийся за возвращение царского престола Соломон II. Не располагая достаточными силами, царь был вынужден призвать на помощь вспомогательный лезгинский отряд. Как сам царь, так и народ далеки были от желания заменить господство единой России турецким господством. Народ боролся за свободу и независимость. Но «помощь» Турции в данном случае, в период русско-турецкой войны, независимо от намерений повстанцев, могла принести нежелательные результаты. Поражение России повлекло бы за собой установление в Западной Грузии турецкого господства.

Повстанцы не могли долго противостоять регулярным войскам и потерпели поражение. Для подавления восстания русское правительство использовало также отряды мтаваров Гурии и Мегрелии. Царь Соломон бежал в Турцию. В Имерети было создано временное правительство, во главе которого были поставлены русские чиновники.

Упразднив Имеретинское царство, представлявшее собой тогда опору для борцов за восстановление в Грузии государственной независимости, русское правительство сочло выгодным сохранить в Западной Грузии ограниченную власть отдельных мтаваров: для него стало очевидным, что мтавары на данном этапе могли быть полезны для осуществления в Грузии колониальной политики царизма.

Как уже указывалось, владетель Гурии в 1804 г. вместе с имеретинским царем был принят под покровительство России. Удовлетворив самолюбие Гуриели, считавшего себя обиженным в сравнении с Дадияни, русское правительство теперь, в 1810 г., утвердило его в автономных правах и сделало гурийского мтавара покорным исполнителем своих замыслов.

Вслед за Гурией наступила очередь Абхазии. Владетели Абхазии понимали, что влияние Турции в Западной Грузии доживает последние дни. Подобно мтавару Мегрелии, мтавар Абхазии рассчитывал удержать свои привилегии под покровительством России. Россия, со своей стороны, была крайне заинтересована в том, чтобы завладеть Абхазией. Но в Сухумской крепости стоял довольно сильный турецкий гарнизон, что не давало возможности присоединить Абхазию мирным путем. Начиная с 1808 г. горячим сторонником присоединения Абхазии к России выступал наследник мтавара Абхазии Сафар-бей (в христианстве Георгий) Шарвашидзе.

10 июля 1810 г. русское войско после ожесточенного боя овладело Сухумской крепостью. В октябре того же года, подобно Дадияни и Гуриели, абхазский мтавар Георгий Шарвашидзе был принят под покровительство России. Это событие имело важное значение для социально-экономического подъема Абхазии, связанного с ликвидацией тяжелых последствий тиранического господства турок и изгнанием их из Западного Кавказа.

Голод и чума в Грузии

Вспыхнувшая среди сражавшихся под Ахалцихом русских войск чума быстро распространилась на все Закавказье и захватила Дагестан. Особенно пострадала Западная Грузия, где рано наступившие в 1810 г. морозы уничтожили почти весь урожай. В 1811 г. здесь царил такой голод, какого не помнило население. Родители отказывались от своих детей в пользу тех, кто мог их прокормить. Люди употребляли в пищу жёлуди, стебли виноградных лоз и траву. Участились случаи «добровольного» крепостничества: свободный крестьянин был вынужден идти в крепостные к тому, кто мог его прокормить. Чума с невероятной быстротой распространялась среди обессиленного от голода населения. Только в Имерети в течение одного года умерло от чумы 32.750 человек. 7.450 человек переселились в другие места, а 2.000 человек были проданы в качестве пленных. После чумы здесь разразилось новое стихийное бедствие — наводнение, в результате которого большое количество крестьянских семейств осталось без крова. Погибло около трети населения.

Голод, чума и другие стихийные бедствия (неурожай, наводнение) косили население и Восточной Грузии. До января 1812 г. в Картли и Кахети от чумы погибло свыше 1 200 человек. Хлеб очень вздорожал, причем его почти и не было в продаже. Если раньше коди (2 пуда 10 фунтов) пшеницы стоил один рубль, то теперь цена его поднялась до 7 — 10 рублей.

Царское правительство выделило для голодающего населения 70 тысяч пудов пшеницы, но до населения дошла только небольшая часть этого хлеба, который в основном был присвоен царскими чиновниками.

Кахетинское восстание

Кахетинское восстание было вызвано почти теми же причинами, что и восстание горцев в 1804 году. Во время войны с Ираном и Турцией, в обстановке голода и чумы от крестьян требовали уплаты продовольственных налогов. Продукты отбирались силой, в порядке реквизиции; в непокорные сёла направлялись на постройку экзекуционные отряды, которые содержались за счет крестьян.

В период войны с Ираном для доставки войскам провианта и военного снаряжения кахетинских крестьян заставляли выставлять арбы, быков и лошадей, на которых крестьяне в качестве возниц и погонщиков совершали длинный путь — до Поты, Ахалциха, в Армению и даже в Иран. На плохих дорогах ломались арбы, погибал рабочий скот. Положение грузинского крестьянства становилось невыносимым. Крестьяне не в состоянии были нести непосильные подати и повинности на помещиков и на русских чиновников, терпеть произвол и насилие.

Недовольны были и кахетинские феодалы, мечтавшие восстановить старые привилегии. При таких обстоятельствах враждующие классы временно объединялись для борьбы с чужеземным господством. Но в процессе развития движения это единство обычно нарушалось. Классовый антагонизм вносил раскол в ряды повстанцев, и феодалы обычно переходили на сторону царизма. Они легко находили общий язык с царским правительством, так как новый режим, лишивший феодалов старых политических привилегий, защищал их социальные интересы.

Крупные феодалы стремились использовать борьбу крестьян для осуществления своих реакционных целей — восстановления старой тавадской, политически раздробленной Грузии и монопольного права на эксплуатацию крестьянства. Однако, стихийная, справедливая борьба крестьян была направлена против колониального и социального гнета.

Кахетинское восстание началось 31 января 1812 г. в селении Ахмета. Крестьяне изгнали воинский отряд, прибывший для сбора провианта. В феврале восстание охватило всю Кахети и перекинулось в горную область Картли. В селах Кахети развернулись кровопролитные бои. Повстанцы вымещали свой гнев на офицерах и чиновниках, и с

определенной симпатией относились к рядовым солдатам и к тем чиновникам, которые сочувствовали их бедственному положению. Крестьяне осадили Телавскую, Карагаджскую, Кодальскую и другие крепости, заняли города Телави и Сигнахи; разгромили и сожгли помещения полковых штабов русских войск. Велики были жертвы. В феврале во время боя у селения Бодбисхеви было убито много крестьян. Большой урон понесли и карательные отряды. Они потеряли 1.146 человек убитыми и ранеными.

В это время главнокомандующим в Грузии был назначен маркиз Паулуччи, итальянец по происхождению, служивший в русской армии. Паулуччи лично руководил подавлением восстания. Число повешенных крестьян составляло 13, а убитых — 520 человек. В марте 1812 года Кахети как будто была «усмирена». Отдельные отряды повстанцев продолжали борьбу до октября.

Царское правительство жестоко расправлялось с восставшими кахетинцами. Крестьян подвергали телесному наказанию, ссылали на каторжные работы в Сибирь. Были высланы также 62 тавада, но правительство вскоре смягчило наказание феодалам.

Восстание 1812 г. представляло собой массовое выступление крестьян против колониального и социального гнета. Жертвы, понесенные кахетинским крестьянством, не пропали даром. Урок, полученный в Кахети и Картли, вынудил русское самодержавие больше считаться с требованиями населения Грузии и принять меры прогни произвола и злоупотреблений, имевших место в системе управления.

Окончание войн. Их последствия для Грузии

Грузины вместе с русскими боролись со своими внешними врагами. Они выступали плечом к плечу с русскими не только против турецких и иранских войск. Грузины принимали активное участие в Отечественной войне 1812 г., сознавая, что внешние враги России угрожают и интересам грузинского народа. Если бы Наполеону удалось одержать победу над Россией, то он передал бы Грузию Ирану, так как еще в 1804 — 1807 гг. им было дано такое обещание.

Грузины во множестве принимали участие в боях против вторгшихся в пределы России французских захватчиков. Большие заслуги в этой войне принадлежат грузину по происхождению — генералу Петру Ивановичу Багратиону.

Ученик прославленного русского полководца А. И. Суворова, герой швейцарского похода, воин непревзойденного мужества, П. И. Багратион был исключительно популярен в Российской империи. Наполеон считал его лучшим генералом русской армии. В войне 1812 г. П. Багратион еще раз проявил свой полководческий талант. Во время исторического Бородинского сражения его армия отразила семь атак наполеоновских корпусов. Смертельное ранение любимого полководца потрясло всех воинов, принимавших участие в Бородинском сражении. Со смертью Багратиона, как передают участники этого боя, «словно душа покинула все левое крыло» фронта.

Кроме П. Багратиона, в войне 1812 г., как известно, принимали участие и другие полководцы-грузины — генералы Л. Яшвили, В. Яшвили, И. Панчулидзе, С. Панчулидзе, И. Джавахишвили и другие. Довольно много грузин находилось и среди рядовых воинов русской армии.

Таким образом выковывались боевая дружба и единение русского и грузинского народов в борьбе против внешних врагов.

В период войн 1804 — 1813 гг. грузинский народ понёс большой материальный ущерб, но эти войны имели для Грузии и важный положительный результат. Стало ясно, что турецко-иранское влияние в Закавказье доживает последние дни. Правда, согласно мирному договору 1812 г., Поти и Ахалкалаки снова возвращались Турции, но Россия сумела сохранить отвоеванную у Турции Абхазию. Иран был вынужден отказаться от Восточной Грузии. Россия утвердила свое господство в северном Азербайджане и на

Каспийском море. Открывался свободный путь на Баку — Астрахань и к Волге. Создавались сравнительно лучшие условия для трудовой деятельности.

Турция и Иран не могли примириться со своим поражением.

Турция продолжала претендовать на Западную Грузию. Она подстрекала к выступлению против России горские племена Северного Кавказа. Агенты султана пытались склонить на свою сторону мтаваров Западной Грузии, но безрезультатно.

Русское владычество в Закавказье неуклонно расширялось и укреплялось. В 1818 г. началось завоевание Чечни и Дагестана. В течение 1819 — 1826 гг. постепенно были упразднены ханства в Азербайджане, и там было введено русское управление. Это событие имело прогрессивное значение не только для азербайджанского, но и для грузинского народа. Постепенно исчезла почва для феодальной розни и вражды между соседними народами.

Восстание в Имерети и Гурии в 1819 --1820 годах

В 1810 г., после упразднения в Имерети царской власти, во главе управления этим краем были поставлены русские чиновники. Но новое управление утвердилось здесь не сразу. Царское правительство, получившее урок в Картли и Кахети, опасалось вспышки восстания и поэтому не упразднило старое управление сразу же после ликвидации власти имеретинского царя. Но с течением времени господство царской России в Закавказье укреплялось, и правительство, в целях усиления бюрократического режима проводило в Грузии соответствующие мероприятия.

В 1811 г. царизм лишил грузинскую церковь самостоятельности и упразднил власть картлийского католика. Грузинская церковь, во главе которой был поставлен т. н. экзарх Грузии, была подчинена Российскому Синоду и поставлена на службу царизму. С 1817 г. в Сионском кафедральном соборе три раза в неделю богослужение велось на русском языке.

При грузинских царях церкви и монастыри имели свои земельные владения и крепостных крестьян. Высшее духовенство содержалось за счет податей и налогов, взимаемых с церковных крепостных. Согласно же новому церковному режиму, церковное имущество должно было перейти в собственность казны, а служителям церкви определялось жалованье. Таким образом была ликвидирована старая церковно-феодалная организация в Восточной Грузии. Аналогичные преобразования должны были быть проведены и в Западной Грузии. В 1819 г. в Имерети началась перепись церковных владений и крепостных.

Высшее духовенство Имерети, поддержанное тавадами, враждебно встретило реформу. Священники и тавады легко привлекли на свою сторону крестьянство, так как церковная реформа вызывала увеличение налогов и обострение эксплуатации крестьянства. Крестьяне прогнали прибывших для переписи церковного имущества чиновников.

В июне 1819 г. в Имерети вспыхнуло восстание, которое затянулось и перекинулось в Гурию. Тавады и дворянство, мечтавшие о восстановлении старой феодальной системы управления, упраздненной централизованным русским управлением, в то же время побаивались крестьян, которые протестовали не только против чужеземного господства, но и против социального гнёта. Поэтому феодалы постепенно стали отходить от повстанческого движения.

На первом этапе борьбы повстанцы заставили правительство прекратить перепись церковного имущества. Царские чиновники ждали прибытия военных подкреплений из России и наступления зимы, когда «изменники» не могли укрываться в лесах и с ними легче было бы расправиться. Поэтому восстание затянулось. Особенно острый характер приняла борьба в Гурии, где в апреле 1820 г. повстанцы убили правителя Имерети — полковника Пузыревского. Ожесточенные бои шли в Шемокмеди, Чохатаури и Суреби.

Царское правительство жестоко подавило восстание. Селения повстанцев были разорены и сожжены; сады и виноградники вырублены и выкорчеваны. По словам главнокомандующего на Кавказе генерала Ермолова, «и через многие годы не придут изменники в первобытное состояние. Нищета крайняя будет их казнью».

§ 3. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ИСКОННЫХ ЗЕМЕЛЬ ГРУЗИИ В 1828—1830 ГОДАХ

Потерпевший поражение в войне с Россией, Иран готовился к реваншу. Иран подстрекала к новой войне против России Англия, которая всячески стремилась вытеснить Россию из Закавказья. Весной 1826 г. началась новая русско-иранская война. Внезапно вторгшиеся в Закавказье иранцы овладели Карабахом, Ганджой, подошли к Баку и, вступив в пределы Грузии, создали угрозу Тбилиси.

Грузины и в этой войне сражались плечом к плечу с русскими против иранских завоевателей. Грузинский народ, по собственному почину, в течение какой-нибудь недели, выставил 6.000 добровольцев. Грузинское народное ополчение успешно воевало на разных участках фронта. Грузины отличились во время освобождения Еревана в 1827 г. А 13 октября того же года русские войска под командованием генерала Г. Эривани заняли главный город Южного Азербайджана — Тавриз.

Взятие Тавриза ускорило заключение мирного договора (10 февраля 1828 г.), по которому к России отходили Ереванское и Нахичеванское ханства. Армянское и азербайджанское население этих ханств было избавлено от варварского господства Ирана.

Значительные результаты принесла также русско-турецкая война 1828 года.

В войне с Турцией в 1806—1812 гг. безрезультатно окончились попытки присоединения исконных грузинских земель, окрещенных, ввиду господства там турецкого паши «Ахалцихским пашалыком». Стонавшее под турецким ярмом грузинское население продолжало, однако лелеять надежду, что родной их край будет воссоединен с остальной Грузией.

Грузины теперь самоотверженно сражались вместе с русскими войсками за освобождение подъяремных своих земель.

После овладения русскими войсками Карса развернулась борьба и в направлении Ахалциха. В июле 1828 г. был взят Ахалкалаки, а в августе, при энергичном участии грузинских отрядов, был отбит Ахалцих. Одновременно русские войска под командованием генерала Л. Чавчавадзе захватили Баязетский пашалык.

Грузия восторженно встречала эти радостные события. По сведениям современников, «все население было охвачено восторгом»; «Грузия праздновала возвращение в лоно отчизны давно утраченного Ахалциха...».

15 июля 1828 г. при решающем участии грузинского народного ополчения был взят г. Поти. После этого русские войска перешли в наступление в направлении Кобулет и Батуми. Только от одной Западной Грузии вместе с русскими сражались 6 тысяч грузин.

Грузины проявили большой героизм в боях за Лиман и Кинтриши, вблизи Кобулет. Боец Бежан Болквадзе, который был выслан на разведку в расположение неприятельских войск, выдержал неравную схватку с восемью турецкими солдатами. В августе 1829 г. грузинские отряды нанесли жестокое поражение туркам у Мухазатэ и Кинтриши. Однако, несмотря на успешные военные действия, объединенным русско-грузинским силам на этот раз не удалось освободить от турок Аджарию.

Снабжение провиантом войск, принимавших участие в этой войне, легло всей тяжестью на плечи грузинского народа. «Можно смело сказать, — писал русский поэт Грибоедов, — что с 1826 года по сие время (сентябрь 1828 года) она (Грузия) хлебом, скотом, вьючным и тяглым, погонщиками и проч. в сложности более истратила от своего достояния, нежели бы то могла сделать самая цветущая из российских областей, между тем как населением и величиною равняется только трем уездам из губерний великорусских».

По мирному договору 1829 г., Россия отторгла от Турции древние грузинские города Поти, Ахалцихе и Ахалкалаки, а также десять районов Самцхе-Саатабаго: Ахалцихский, Ахалкалакский, Аспиндзский, Ацкурский, Хертвисский, Кваблианский, Абастуманский, Чачаракский, Поцховский и Чилдырский. Но это все же была лишь малая часть той большой грузинской территории, которую Турция захватила в XVI столетии.

Мирный договор 1829 г. упрочил господство России в Грузии и во всем Закавказье. Турция была окончательно вытеснена с территории между р. Кубань и р. Чолоки.

Все это открывало широкий простор для колонизаторской и русификаторской политики, усиливало национальное и социальное угнетение грузинского, армянского и азербайджанского народов. Но, с другой стороны, постепенно стали ощутимы и положительные результаты присоединения Грузии к России, потому что Россия устраняла определенную опасность, угрожавшую со стороны Турции и Ирана, искореняла торговлю пленными, ликвидировала феодальную раздробленность, вследствие чего создались сравнительно лучшие условия для общественного развития.

В 1830 г. объединенные русские и грузинские силы отбили у захватчиков область Чари-Белакани (Саингило), что положило конец хищническим набегам дагестанских феодалов на Картли и Кахети.

Таким образом, не прошло и одной трети столетия со дня упразднения Картлийско-Кахетинского царства, как грузинские земли были в основном объединены под владычеством Российской империи.

§ 4. КРЕПОСТНИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОБЩЕСТВО В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Сельское хозяйство

В первой трети XIX в. сложному процессу утверждения в Грузии господства царской России сопутствовали бесконечные войны, внутренние волнения и стихийные бедствия, причинявшие громадный ущерб хозяйственной жизни страны. Сельское хозяйство, в результате феодально-крепостнических отношений, а также внутренних и внешних осложнений, не могло развиваться нормально. Гнёт помещиков-крепостников, произвол русских чиновников, экзекуции, продовольственные и транспортные повинности, бесконечные набеги разбойничьих отрядов дагестанских феодалов и все мытарства и тяготы, связанные с непрерывными войнами, делали совершенно невыносимой жизнь грузинского крестьянства. В условиях господства натурального хозяйства крестьяне производили сельскохозяйственные продукты для удовлетворения, как своих потребностей, так и потребностей помещика-крепостника. На рынок поступали, главным образом, случайные продукции.

Потребности русских войск, размещенных в Грузии, не могли быть удовлетворены тем количеством хлеба, которое крестьяне исстари сдавали картлийско-кахетинскому царю в виде натурального налога. Кроме того, новое правительство принимало хлеб по цене гораздо ниже рыночной. Крестьянам самим не хватало хлеба и они, конечно, не могли сдавать его по низким ценам. В 1801 — 1805 гг. в Картли и Кахети было собрано в виде налогов около 90 тысяч пудов пшеницы, а в порядке реквизиции у населения было отобрано около одного миллиона пудов. С течением времени росла численность русских войск, расквартированных в Грузии, и, в связи с этим, увеличивалась потребность в пшенице, получаемой от населения. Производство же хлеба не увеличивалось. Крестьянину-производителю не оставалось необходимого минимума для существования.

В то время основным средством для повышения урожайности являлось оставление земли под пары, но крестьяне, испытывая нехватку земли, не могли осуществить этого мероприятия. Если в начале XVIII в. урожай пшеницы составлял сам-восемь, то в начале XIX в. он равнялся — сам-шести. Росту производства хлеба фактически препятствовало

само правительство, которое принуждало крестьян по низким ценам сдавать хлеб, что в свою очередь подавляло их интерес к расширению производства.

В первой трети XIX в. не получили должного развития ни виноградарство и виноделие, ни другие отрасли сельского хозяйства. Главным винодельческим краем была Кахети. Кахетинские вина с давних пор являлись предметом внутренней и внешней торговли. Однако цены на вино, так же, как и на хлеб, устанавливали скупщики, которых поддерживало правительство. Кроме того, имело место прямое ограбление тружеников. Генерал Александр Чавчавадзе писал в 1837 г., что в течение 27 лет после присоединения к России из-за грабежа и насилия русских чиновников в Грузии «не существовало никакой собственности», народ «не был уверен» в сохранности своего имущества и у него не было стимула для развития хозяйства. Понятно, что в таких условиях сельское хозяйство не могло получить должного развития.

Промышленность

Новое правительство не заботилось о промышленном развитии Грузии. Его интересовали лишь продукты сельского хозяйства и сырье, необходимые для фабрик и заводов России.

Пришла в упадок и горная промышленность, получившая развитие в царствование Ираклия II. На Алавердских, Шамблутских и Ахтальских медных и серебряных рудниках внедрялся принудительный труд: крестьян гнали туда на работу силой, количество наемных рабочих было незначительно. В царствование Ираклия годовая производительность алавердского завода была равна 9—10 тысячам пудов меди, а в 1817—1829 гг., т. е. в течение 12 лет, здесь было добыто 29.100 пудов меди; таким образом, добыча сократилась почти в три раза.

Царизм покровительствовал развитию русской промышленности и поэтому им принимались меры для снабжения фабрик и заводов России дешевым грузинским промышленным сырьем и полуфабрикатами. С этой целью в Тбилиси в 1828 году было создано шелкомотальное предприятие мануфактурного типа, где в основном применялся принудительный труд. Однако продукция, выпускавшаяся шелкомотальным производством, была очень дорогой, в результате чего оно вскоре закрылось. Такая же участь постигла предприятия по изготовлению стеклянной тары в 1828—1830 гг. Ограниченность рынка крепостнической страны препятствовала внедрению предприятий фабрично-заводского типа:

В этот период в Грузии господствовало ремесленное производство. Ремесленники в большем количестве, чем прежде, порывали с деревней, росло число ремесленников, оторванных, от земледелия, ремесленников-производителей товаров. Грузия издревле славилась производством драгоценных, отделанных позолотой, тканей, оружия, медной посуды и т. д. Грузинские ткани имели большой спрос в Турции и Иране. На Кавказе и в России большой известностью в то время пользовались изготовленные в Грузии стальные клинки (булат) высшего качества.

Шашка играла важное значение в вооружении того времени. Поэтому царское правительство заинтересовалось грузинскими высококачественными клинками, которые значительно превосходили клинки русского изготовления. В 1828 году тбилисский ремесленник Караман Элиазаршвили открыл правительству секрет изготовления грузинской стали. По распоряжению Николая I, к нему были направлены для обучения два мастера из Златоустовского металлургического завода: русский Южаков и немец Вольферц. В результате этого мероприятия на Златоустовском заводе значительно улучшилось качество изготавливаемых стальных клинков. За подготовку мастеров император наградил Элиазаршвили медалью и 1.000 золотых червонцев.

Широкий ввоз в Грузию с 20-х гг. XIX в. дешевых промышленных товаров вызвал постепенный упадок отдельных отраслей ремесленного производства.

Несмотря на тяжелую внутреннюю и внешнюю обстановку, в первые десятилетия XIX в. были созданы определенные условия для будущего хозяйственного прогресса.

Торговля

В период ирано-турецкой агрессии, в XVI — XVIII вв., в Грузии существовала торговая монополия этих государств. Европейские товары поступали в Грузию также главным образом через Иран и Турцию. Со дня установления русского господства местный рынок сильно поколебался. Приход многочисленных русских войск сразу повысил спрос на деньги и товары. В оборот вошел золотой червонец, который разменивался на медные и серебряные монеты. На рынках Восточной Грузии в это время ещё росло количество иранских товаров. В связи с этим начался вывоз в Иран в большом количестве мелкой монеты. Недостачей мелкой монеты не преминули воспользоваться торговцы-ростовщики и корыстолюбивые чиновники. Курс червонца упал. Поэтому правительство было вынуждено в 1804 г. восстановить в Грузии монетный двор и приступить к выпуску грузинских серебряных и медных монет русской чеканки. Монетный двор просуществовал до 1834 года.

Развитию внутреннего рынка препятствовало наличие феодальной таможенной и арендно-монополистической системы. Цены на рынке устанавливали скупщики-купцы, арендаторы и русские военные и гражданские чиновники.

Несмотря на это, присутствие в Грузии русских войск все же содействовало относительному росту внутреннего рынка. Торговцам и ростовщикам открывались более широкие возможности для накопления денежного капитала. Увеличивался торговый оборот во время воскресных и праздничных базаров.

Определенное значение для расширения торговли имел ряд мероприятий по отмене феодальных таможенных пошлин, проведенный с запозданием русским правительством. Хотя русская имперская таможенная система также препятствовала росту торговли, но она имела преимущество в сравнении с мелкими феодальными таможенными сборами, так как была единой и централизованной. Кроме того, развилось дорожное строительство, которое теперь имело отнюдь не только стратегическое значение. Были выделены отряды для охраны торгово-караванных путей и др.

Снабжение внутреннего рынка Грузии предметами первой необходимости — солью, рыбой, железом, бумажными тканями и т. д. — зависело от внешней торговли. Из Грузии, в свою очередь, вывозились ремесленные изделия и продукты сельского хозяйства.

В период войн с Ираном и Турцией внешняя торговля испытывала сильные затруднения, Россия сочла опасной для своих политических целей торговлю Грузии с Турцией, и запретила ее, однако сама она не смогла овладеть местным рынком, вследствие чего запрет оказался временным. Причиной этого, помимо экономической отсталости России, являлось также то обстоятельство, что Грузия территориально была расположена далеко от крупных городов России. Отдельные попытки тогда еще слабого русского торгового капитала установить торговые связи с Закавказьем расстраивались английской конкуренцией. Англия к этому времени фактически овладела почти всеми восточными рынками. Несмотря на это, российская имперская таможенная система сохраняла высокие цены на завозимые в Грузию товары. Недовольство по этому поводу выражали феодалы, купцы, чиновники администрации и трудовой народ. Поэтому царское правительство было вынуждено провести резкое снижение таможенных пошлин на иностранные товары сроком на 10 лет. Наряду с этим был разрешен провоз европейских товаров без таможенных пошлин через Закавказье в Иран. Указ об этом вошел в силу с 1 июля 1822 года.

Этот указ во многом способствовал развитию торговли. Грузия и Закавказье были наводнены дешевыми иностранными товарами. Через Грузию проходил транзитный путь из Европы в Иран. Возросло значение Кулеви, как торгово-транзитного порта на

Черноморском побережье. Русские, товары были почти совсем вытеснены с закавказского рынка. Это обстоятельство вызвало серьезный протест со стороны пока еще слабой, но растущей русской буржуазии, и свободный транзит был упразднен на полгода раньше предусмотренного срока. Царское правительство встало на путь покровительства русской буржуазии и принимало решительные меры для превращения Грузии в рынок для сбыта промышленной продукции.

Во время льготной и почти свободной внешней торговли местные купцы накопили значительный денежный капитал. Население, жившее вдоль главного транзитного пути (Кулеви—Тбилиси—Баку—Иран), занималось перевозкой товаров. Расширился и внутренний рынок. Но внешняя — транзитная торговля в Закавказье носила колониальный характер и мало содействовала экономическому прогрессу Грузии. Для экономического развития в первую очередь необходимо было развитие промышленности, однако в условиях господства царизма для этого не имелось перспектив.

С 20-х гг. началось оживление городов, прежде всего, Тбилиси, который к этому времени превратился в административный центр всей Грузии и Кавказа. В 1826 г. численность населения Тбилиси достигла уровня 80-х гг. XVIII в. (20.857 душ). Постепенно возрастало население в уездных городах Кутаиси, Гори, Телави, Сигнахи и др.

Изменения в жизни господствующего класса

Русские помещики, пользовавшиеся в своих поместьях лишь хозяйственной независимостью, не имели таких привилегий, какими обладали грузинские тавады. Российские феодалы отвечали перед властями за своевременное и аккуратное выполнение государственных повинностей их крестьянами. Государство, со своей стороны, охраняло собственность помещиков и их права на землю и крепостных крестьян. Тавады же при грузинских царях имели и политические prerogatives. В их распоряжении был аппарат для насильственного подчинения крепостных. Тавад являлся наследственным распорядителем и судьей в своих владениях. В подчинении феодала находились азнауры, представлявшие собой привилегированную прослойку между тавадами и крепостными крестьянами.

Являясь централизованным государством, Россия не могла примириться с существованием в Грузии тавадов, облеченных политическими правами. Поэтому русское правительство с самого же начала подорвало корни грузинских сатавадо (сеньорий). Началась правовая деградация грузинских тавадов, превращение их в помещиков, лишенных сеньориальных прав. Тавады сначала лишились наследственных привилегий управления в своих уделах, а вслед за этим — права господства над азнаурами. Этот процесс продолжался в течение всей первой половины XIX века.

Русское правительство постепенно вовлекло грузинских тавадов в управление страной и военную службу и подчиняло их деятельность своим политическим целям. Вместе с процессом распада системы сатавадо осуществлялось правовое уравнивание грузинских тавадов и азнауров с русским дворянством. В 1818 г. началось утверждение их сословных прав. В 1827 г. был издан указ о предоставлении грузинским дворянам одинаковых прав с русским дворянством. В 1832 году правительство признало право на владение крепостными только привилегией дворянства (до этого в Грузии крепостных имели также купцы, горожане и даже крестьяне). Дворянству дано было право ссылать провинившихся крепостных на Северный Кавказ. Не был разрешен лишь вопрос о ликвидации вассальной зависимости азнауров от тавадов.

Царское самодержавие освободило от крепостной зависимости низшее сельское духовенство, создав из него привилегированную общественную группу — свою опору на селе.

Это мероприятие было проведено в Картли и Кахети в 1808г., а в Западной Грузии в 20-х – 40-х годах

Крестьянство

После присоединения Грузии к России еще больше усилилась эксплуатация крестьянства. К старым крепостническим повинностям прибавились новые — транспортная и продовольственная.

Крестьяне несли повинность трех видов: трудовую, натуральную и денежную. Наиболее распространена была натуральная повинность. Вследствие слабого развития в стране товарно-денежных отношений, денежная рента была незначительной.

Крестьянин обязан был отдавать помещику определенную часть урожая хлеба и вина. Хлебная подать называлась «гала» (оброк). Ее размер колебался от 1/10 до 1/3 урожая. Подать на вино называлась «кулухи». Обязательной частью «гала» являлось также предоставление помещику части убойного скота. Кроме этих основных продуктов, крестьяне обязаны были, время от времени, в праздничные или траурные дни, преподносить помещику дары.

Не менее тяжелой была трудовая повинность. Крестьяне обязаны были вспахать и засеять помещичью землю, собрать, свезти и сложить урожай, выполнять другие многочисленные работы в доме помещика и, кроме того, выделить в постоянное услужение помещику одного члена семьи. В случае женитьбы или при выдаче замуж дочери крестьянин обязан был уплатить помещику определенную сумму денег. Крестьянин выплачивал помещику деньги также в случае раздела семьи и т. д.

В Грузии имела место резкая количественная диспропорция между помещиками-крепостниками и крестьянством. В Картли и Кахети на каждого помещика приходилось около 9 крестьянских дворов, а в Западной Грузии 5—6. Поэтому в Западной Грузии угнетение крепостного крестьянства носило более тяжелый характер, чем в Восточной Грузии.

Крепостные крестьяне подразделялись на различные категории, отличавшиеся друг от друга как в имущественном, так, частично, и в правовом отношении. После присоединения Грузии к России разница между помещичьими крепостными, казенными и церковными крестьянами еще более увеличилась.

Категорию казенных крепостных составляли крестьяне, принадлежавшие раньше грузинскому царю и царевичам. В казенный фонд перешли и крестьяне, отобранные у феодалов, находившихся в опале у русского правительства.

В первое время после присоединения Грузии к России усиление эксплуатации почти в равной мере коснулось как помещичьих, так и казенных и церковных крестьян, но с течением времени, когда в некоторой степени был устранен прежний произвол чиновников (особенно с конца 20-х годов), положение казенных крестьян сравнительно улучшилось. Правда, казна подвергла феодальной эксплуатации крестьян этой категории, они не имели собственной земли и личной свободы, но повинности, которые несли казенные крестьяне, были намного легче повинностей, которые несли крепостные у помещиков. Кроме того, казенные крестьяне были освобождены от унижительной личной службы помещику. Приблизительно в таком же положении находились и церковные крестьяне.

Социально-колониальная политика царского самодержавия в Грузии, как уже было сказано выше, ставила целью сохранение и упрочение крепостничества, содействовала усилению и расширению прав помещика в отношении крепостных крестьян. Но наряду с этим царское правительство, стремясь оторвать крестьянство от феодальной оппозиции, всячески содействовало обострению классовых противоречий между феодалами и крепостными крестьянами. Правительство стало увеличивать за счет феодалов казенные имения и проводило такие мероприятия, которые помогали крестьянам освободиться от

помещиков и перейти в ведение казны. Согласно указам 1801 и 1808 г., крестьянам, бежавшим в чужие края или попавшим в плен, предоставлялось право вернуться на родину и пользоваться личной свободой, но так как безземельный крестьянин не мог сохранить личной свободы, он становился казенным крепостным.

В 1821 г. феодалам было запрещено превращать получившего освобождение крестьянина опять в крепостного, что раньше было обычным явлением. Было запрещено также т. н. «добровольное» крепостничество, когда крестьяне вынуждались отдавать помещикам своих детей на «пропитание», а помещики составляли подложные документы о том, будто они купили этих крепостных и т. д. Царское правительство разрешило крепостному возбуждать иск о предоставлении ему свободы в том случае, если у крепостника не имелось документа на право владения им. По закону 1824 г., грузинским крестьянам восстановили также право откупа от своего помещика в том случае, если имущество последнего продавалось с публичных торгов. Если у крестьянина было достаточно денег, он мог откупиться вместе с землей и сохранить личную свободу. Правда, крестьяне в то время редко имели возможность воспользоваться этим правом, но этот закон, все же способствовал процессу освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Несмотря на все вышеизложенное, грузинское крестьянство под владичеством Российской империи испытывало на себе всю тяжесть ярма крепостничества. Усилилась личная зависимость крепостных от крепостника и казны. Непокорных крестьян теперь ожидала жестокая расправа: розги, тюрьма, и ссылка в Сибирь. Еще в 1807 г. грузинским помещикам было вновь даровано право рассматривать гражданские жалобы, связанные со взаимоотношениями между их собственными крестьянами. Царское правительство, не посчитавшись с тем, что в Картли и Кахети часть крестьян (тарханы, азаты) была освобождена грузинскими царями и помещиками от повинностей, обложило освобожденных налогами. В Имерети это мероприятие было проведено в 1821 году.

В 20-х гг. XIX в. правительство попыталось определить размер и упорядочить взимание помещиками местных податей и налогов. Началось изучение этого вопроса, в котором принимали участие сами грузинские помещики. Такое «изучение», разумеется, не могло принести желанный для крестьян результат. Местные феодалы «доказали» правительству, что обложение крепостных повинностями в Грузии всегда «зависело от воли и желания помещиков».

Усиление эксплуатации влекло за собой обострение классовой борьбы крестьян. Наиболее распространенной формой борьбы в то время было бегство от помещика. Участились случаи бегства крестьян из Западной Грузии в Восточную. Кроме того, крестьяне обращались к царской администрации с жалобой на жестоких крепостников, отказывались выполнять свои обязанности, но их жалобы и протесты почти никогда не имели успеха.

В первой трети XIX в. показателем обострения классовой борьбы являлись крестьянские восстания, о которых была речь выше. Крестьяне боролись главным образом против колониального режима, выражая этим протест и тому строю, который так ревностно защищал крепостничество, угнетение человека человеком. Борьба крестьян за социальную свободу приняла более активный характер после 30-х гг. XIX в., в связи с развитием товарно-денежных отношений.

Борьба с продажей пленных

Продажа пленных, которой с давних пор неограниченно занималось в Грузии турецкое государство, продолжалась и в первой половине XIX в. Передовые грузинские деятели с самого же начала повели борьбу с этим уродливым социальным недугом. После присоединения Грузии к России борьба с продажей пленных получила более широкий размах. Большую роль в этом сыграло освобождение от турок городов Поти, Сухуми,

Ахалцихского края и области Чари-Белакани, которые являлись гнездом разбойничьих банд, охотившихся за людьми. Однако тайная продажа пленных все же не прекратилась.

Похищению крепостных крестьян и их продаже за границу содействовали также некоторые местные феодалы. У турецких разбойников, занимавшихся похищением людей, имелись свои агенты внутри страны. Особенно распространена была продажа пленных в Западной Грузии.

Русское правительство повело жестокую борьбу с охотниками за людьми. Были обнаружены воззвания и изданы законы, по которым виновные подвергались суровому наказанию.

Трудовой народ со своей стороны также вел непримиримую борьбу с торговлей людьми. В первой половине XIX в. в Гурии большой известностью пользовался один из героев этой борьбы, крестьянин Бугара Мамаладзе. Бугара, как изображает его нам народное предание, вместе с отрядом своих мужественных соратников, наводил ужас на разбойников — охотников за людьми.

С 30-х годов продажа пленных постепенно сокращается и окончательно исчезает, в результате социально-экономического прогресса страны, к 60-м годам XIX века.

§ 5. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 20 — 30-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Как известно, в начале XIX в. грузинское общество добивалось самоуправления. Назначая главнокомандующим Грузии Цицианова, правительство, как уже сказано, в известной мере удовлетворило это стремление. Но дальше этого оно не пошло. После смерти Цицианова, для замещения его в Грузии намечалась кандидатура известного полководца Петра Багратиона, однако это намерение не было осуществлено — царское самодержавие считало нежелательным для себя, чтобы во главе русской администрации в Грузии стоял грузин, хотя бы даже испытанный на русской военной службе генерал. Несмотря на это, передовая часть грузинского общества все же не сочувствовала реакционным феодалам и не поддерживала идею отделения Грузии от России, так как правильно усматривала, что Россия действительно играла прогрессивную роль по отношению к Востоку¹².

Царская Россия боролась за расширение своих владений в Закавказье, но при этом она наносила поражение исконным врагам Грузии — Ирану и Турции. Поэтому передовые представители грузинской дворянской интеллигенции связывали внешние войны России с осуществлением своих патриотических целей. В прорыве вражеского турецко-иранского окружения, в объединении раздробленной Грузии под владычеством России и пресечении внутрifeодальных войн они видели залог сравнительно лучшего будущего своей родины. Они правильно полагали, что присоединение Грузии к России создает грузинскому народу сравнительно благоприятные условия для мирного существования и развития. Такое направление, разумеется, не исключало борьбы против колониальной политики царизма.

События, происшедшие в течение первых десятилетий XIX в., способствовали сближению передовых представителей грузинского и русского народов. Представители грузинской дворянской интеллигенции поступали на военную службу и принимали активное участие во внешних войнах России. Многие из них, как, например, Александр Чавчавадзе, Соломон Додашвили, Ягор Чилашвили и другие после завершения в российских центрах образования возвращались на родину и вели здесь плодотворную работу. В 20-х гг. XIX в. возникла группа грузинской интеллигенции, которая пропагандировала идею освобождения грузинского народа от гнета царской России и

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, издание первое, т. XXI, стр. 211.

развернула деятельность по подготовке условий для восстановления государственной независимости Грузии.

Сильное влияние на грузинскую интеллигенцию оказало восстание революционного дворянства в Петербурге в декабре 1825 года. Находившаяся здесь грузинская молодежь явилась свидетелем кровавых событий, происшедших на Сенатской площади. В восстании декабристов принимали участие грузины А. Гангелидзе и М. Бараташвили.

Декабристы потерпели поражение. Царское правительство многих из них сослало в Закавказье, которое тогда называли «теплой Сибирью». Высланные в Грузию декабристы Н. Раевский, А. Одоевский, В. Сухоруков, А. Бестужев-Марлинский, И. Бурцев и другие сближались с передовыми грузинами, они общались с Александром Чавчавадзе и Григолом Орбелиани, которые служили офицерами в русской армии. Декабристы встречались с грузинской молодежью также в редакции газеты «Тифлиссские ведомости», которая издавалась в Тбилиси с 1828 года.

А. Чавчавадзе дружил с декабристом Н. Раевским. Известный грузинский драматург Г. Эристави был большим почитателем А. Бестужева-Марлинского. Декабристам сочувствовали Г. Орбелиани, С. Додашвили и другие грузинские общественные деятели. Г. Орбелиани в 1831 году перевел на грузинский язык стихотворение известного декабриста поэта К. Рылеева «Исповедь Наливайко», призывавшее к самоотверженной борьбе за свободу Отчизны.

Дружественные отношения между грузинской молодежью и декабристами укрепляла близость великого русского писателя А. Грибоедова к семье поэта, генерала А. Чавчавадзе.

В конце 20-х гг. XIX в. Тбилиси, Цинандали и Карагаджи (в последнем был расквартирован драгунский полк) превратились в центры общения русских и грузинских прогрессивных деятелей. Грузины интересовались политической жизнью России и Европы. После декабрьского восстания в центре их внимания была революция 1830 г. во Франции и национально-освободительная борьба в Польше.

Некоторые молодые грузины, воспитывавшиеся в военных учебных заведениях Петербурга, по-своему критиковали допущенные декабристами ошибки и вели среди учащейся молодежи пропаганду против царизма. Таким являлся, например, воспитанник Пажеского корпуса Иван Багратион-Мухранский, по мнению которого восстанию, призванному свергнуть самодержавие, следовало придать более широкий характер, причем оно должно было быть подготовлено длительной, в течение 10—15 лет, пропагандистской работой.

Передовые грузины вместе с лучшими представителями русского народа думали о борьбе за свержение самодержавия и за освобождение грузинского народа от колониального гнета.

Соломон Додашвили и другие представители прогрессивной группы

С. Додашвили родился в 1805 г. в селе Магаро Сигнахского уезда. Отец его сельским священником, который вместе с другими духовными лицами крестьянского происхождения в 1808 г. был освобожден русским правительством от крепостной зависимости. После окончания тбилисской духовной семинарии, С. Додашвили продолжил учебу в Петербургском университете. В 1827 году он окончил философско-юридический факультет и возвратился на родину. С. Додашвили был не только свидетелем восстания декабристов 1825 г., но и сам в некоторой степени разделял свободолюбивые идеи декабристов. Будучи студентом, он решил посвятить себя борьбе за благо родины.

Еще в университете С. Додашвили написал на русском языке и издал в 1827 г. первую часть «Курса философии» — «Логику», которая получила широкое признание в тогдашнем русском ученом мире.

В 1827 — 32 гг. С. Додашвили преподавал грузинский язык и литературу в Тифлисском Благородном училище, которое в 1830 г. было преобразовано в гимназию. В период своей педагогической деятельности он составил и в 1831 г. издал грамматику грузинского языка. Эта книга в течение длительного времени была принята как учебное пособие. С. Додашвили редактировал грузинское издание газеты «Тифлиссские ведомости» («Тбилисис уцкебани»). В русской редакции этой газеты сотрудничали высланные в Грузию декабристы. Газета объединяла передовых представителей грузинской молодежи — Г. Эристави, Д. Кипиани, А. Орбелиани, И. Мамацашвили и др. Она проповедовала боевое содружество русского и грузинского народов в борьбе с турецкими и иранскими поработителями, содействовала воспитанию грузинской молодежи в духе любви и преданности родине.

С января 1832 г. грузинская интеллигенция, возглавляемая С. Додашвили, начала издавать первый грузинский журнал «Литературная часть Тифлиссских ведомостей». На страницах журнала печатались статьи по вопросам развития грузинского языка и литературы, грузинской культуры. Журнал публиковал материалы, посвященные истории героической борьбы Грузии за независимость, ратовал за просвещение народа и проповедовал беззаветную любовь к родине. В условиях строжайшей цензуры журналу удавалось пропагандировать идеи освобождения грузинского народа от гнета царского самодержавия.

Деятельность С. Додашвили и его группы содействовала росту общественных сил в Грузии, пробуждала в них дух освободительной борьбы совместно с русским народом против царизма.

С. Додашвили выступал против социального неравенства. Будущий государственный строй Грузии он представлял себе без царя, как строй, схожий по форме с республикой. К республиканским идеям сочувственно относились также поэт Григол Орбелиани и некоторые воспитатели и воспитанники Тифлиссской гимназии.

Дворянский заговор 1832 г.

Часть прогрессивной группы борцов за освобождение родины, которую возглавляли И. Абхази, А. Чавчавадзе и другие, считала преждевременным отделение Грузии от России и создание независимого государства, так как для Грузии пока еще существовала угроза захвата со стороны Ирана и Турции. По мнению этой группы, требовалось много времени для того, чтобы находящаяся в подданстве России Грузия подготовилась к восстановлению независимости. Такой подготовительной, переходной ступенью они считали автономию. По мнению другой части группы (С. Додашвили, Г. Орбелиани и другие), благоприятная обстановка для восстановления независимости уже была налицо и оставалось повести решительную борьбу за освобождение. Грузинских прогрессивных деятелей вдохновляли восстание декабристов, июльская революция 1830 г. во Франции и польское восстание в 1830 — 1831 годах.

Представители прогрессивной группы не поддерживали идеи восстановления государственного строя старой тавадской Грузии. Они мечтали о создании в Грузии государственного строя, похожего на республику или конституционную монархию.

Иначе рассуждала многочисленная группа феодалов-консерваторов, идейными руководителями которой были высланные в Петербург некоторые из грузинских царевичей. Крупные феодалы высказывали недовольство утратой политических привилегий. Поэтому феодалы-консерваторы также требовали «освобождения родины». Под завоеванием свободы они подразумевали восстановление династии Багратионов и своих политических и имущественных привилегий.

Находившиеся в Петербурге с 20-х гг. XIX в. царевичи Окропир и Димитрий вели среди приезжавшей туда на учебу грузинской молодежи пропаганду за вооруженное выступление против России. Чтобы привлечь на свою сторону передовую дворянскую

интеллигенцию, царевичи поговаривали о создании в Грузии республиканского или конституционно-монархического государственного строя. Такая политика вначале действительно объединяла борьбу прогрессивной и консервативной групп, но это объединение было временным и полным противоречий.

Центр дворянского заговора, возникший в Петербурге, в 1829—1830 гг. переместился в Тбилиси. В 1829 году здесь находились главари заговора царевич Окропир, Элизбар Эристави и Ясе Палавандишвили. К числу активных заговорщиков относился и С. Додашвили, но он не разделял монархических взглядов остальных участников заговора и боролся за создание государства с республиканским строем. В заговор, наряду с Додашвили, были втянуты, и той или иной степени, почти нес передовые представители грузинской дворянской интеллигенции — Г. Эристави, Д. Кипиани, Я. Чилашвили, С. Размадзе, поэты А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, И. Орбелиани и другие.

Для осуществления своих замыслов заговорщики вели широкую подготовительную работу. Они пытались организовать восстание поработенных царизмом народов Закавказья. Заговорщики надеялись также на восстание крестьянских масс. Они возлагали большие надежды на польское восстание 1830 — 1831 гг.

Поражение поляков в сентябре 1831 г. разрушило эти надежды. Несмотря на то, что передовая часть заговорщиков считала дело проигранным, реакционное крыло (Э. Эристави, А. Орбелиани, Я. Палавандишвили и др.) все же продолжало свою тайную деятельность. Заговорщики составили так называемое «Распоряжение на первую ночь», согласно которому 20 декабря 1832 г. намечалось начать открытое выступление против правительства. В эту ночь на торжественный бал приглашались русские военные и гражданские чиновники, которые должны были стать перед выбором — сдача в плен или смерть. Заговорщики приняли все предварительные меры для захвата власти, но между ними произошел раскол, обнаружилась измена, и намеченные планы провалились.

Правительство арестовало и предало суду 38 заговорщиков. Они были высланы на разные сроки в отдаленные губернии России. С. Додашвили выслали в далекую Вятку. Ему навсегда было запрещено возвращение на родину. В Вятке он заболел туберкулезом и умер в 1836 году. Незадолго до своей смерти он встретился с сосланным в Вятку великим русским революционным демократом Герценом.

Главной причиной поражения заговорщиков была их оторванность от народа, неумение сплотить широкие массы и возглавить народно-освободительную борьбу. Заговорщики даже не ставили вопроса об освобождении крестьянства от ига крепостничества. Поражение заговорщиков было неизбежно.

Заговор 1832 года выражал мощный протест против захватнической политики царской России. Идеи, завещанные прогрессивными руководителями заговора, сохранили свое влияние на все время национально-освободительной борьбы грузинского народа.

ЭПОХА РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ГЛАВА XXVI

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ В ГРУЗИИ В 30-50-х ГОДАХ XIX ВЕКА

§ 1. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В 30—40-х ГОДАХ

Колониальная и экономическая политика

Согласно планам царизма Грузия должна была стать базой для дальнейшей его экспансии на Восток. Для достижения этой цели царское самодержавие прибегало не только к военной силе, оно стремилось создать в Грузии надежную опору путем русификации страны.

Наряду с введением русского управления политике русификации содействовало также создание в Грузии, в целях колонизации, надежных для царского правительства переселенческих поселений. В первой трети XIX в. пограничные районы юго-восточной Грузии, ставшей театром военных действий, обезлюдели. Особенно пострадали Триалети, Сомхити, Лоре-Бамбаки. В 1817—1819 гг. главным образом в Восточной Грузии и частично в Азербайджане было поселено 500 семейств немцев. В то время как грузинским крестьянам не хватало земли, немцам-колонистам были предоставлены земельные участки в 35 десятин на дым. Кроме того, местное население заставляли пахать новым поселенцам земли и обеспечивать их строительными материалами. В 1829 — 1830 гг. в ахалцихский, ахалкалакский и цалкский районы были переселены из Турции свыше 6.000 семейств армян и греков.

С 1837 г. в Грузии увеличивается число русских поселенцев, создаются военные колонии. Эти колонии состояли из солдат, которые после 15-летней службы получали право обзавестись семьей. Русские селения возникают вблизи Тбилиси, в Цалке, Тетрицкаро (Белый ключ), Цителицкаро, Гомбори, Манглиси, Коджори и других местах. Кроме того, сюда переселялись преследуемые официальной церковью Российской империи сектанты — духоборы, молокане, скопцы и др. В 1845 г. количество русских поселенцев достигло 10 тысяч.

С 20—30-х гг. царское правительство окончательно выработало свою экономическую политику в Закавказье. Грузия и всё Закавказье должны были превратиться в колониальный рынок для сбыта русских промышленных товаров. Поэтому здесь не оказывалось содействия росту промышленности. Считалось допустимым развитие лишь тех отраслей сельского хозяйства, которые могли снабжать русскую промышленность дешевым сырьем. Несмотря на такую политику, царизм и русская буржуазия не смогли достигнуть цели. Россия еще не была настолько развита экономически, чтобы осуществить в широких масштабах колониальную эксплуатацию страны.

Реформа управления 1840 г.

Созданная в 1802 г. в Восточной Грузии (Картли-Кахети) система управления с течением времени претерпела некоторые изменения, сводившиеся к тому, что царское правительство иной раз вынуждено было допустить участие местных жителей в управлении, которое в основном, носило антинародный и бюрократический характер.

Начиная с 30-х гг. XIX в. царизм намечал широкие планы колониальной эксплуатации и русификации Закавказья, однако существовавшая система управления была непригодна для реализации этих планов. На основе Положения от 10 апреля 1840 г. в Закавказье вводилось новое административное деление: весь край был разделен на две части — Грузино-Имеретинскую губернию и Каспийскую область. В Грузино-Имеретинскую губернию, кроме Грузии, входили Армения и часть Азербайджана (бывшее Ганджинское ханство). Каспийская область охватывала в основном, территорию Азербайджана. Новое Положение игнорировало национальный признак административного деления стран Закавказья. Во главе царской администрации по-прежнему оставался главнокомандующий, или главноуправляющий, который в правовом отношении был приравнен к российским генерал-губернаторам. В результате реформы царизм установил в Закавказье почти такой же порядок, какой существовал в российских губерниях. Местные деятели были совершенно отстранены от участия в управлении. Было прекращено применение в области гражданского законодательства Свода законов царя

Вахтанга VI, усложнилось судопроизводство, почти вдвое увеличилось количество чиновников. Расходы по содержанию административного аппарата почти на полтора миллиона превышали денежный доход. Открылось еще более широкое поле для произвола и злоупотреблений чиновников.

Реформа 1840 г., основной смысл которой сводился к скорейшей русификации страны и её полному слиянию с Российской империей, еще более отдалила административный аппарат от народных масс. Управление в Грузии носило военно-оккупационный характер, при котором «гражданская власть и юридическая иерархия организованы на военных началах»¹³.

Царское правительство, как сказано, захотело быстрыми темпами осуществить русификацию края, его полное слияние с Российской империей, но не достигло цели. Окончательное устранение от управления представителей местного населения и отказ от местных законов вызвали недовольство среди грузинского дворянства. Реформа отрицательно сказалась на положении трудящихся масс, так как взимаемые с них налоги непрерывно росли.

Восстание в Гурии в 1841 г. Волнения в Южной Осетии

В 1828 г. царское правительство упразднило в Гурии власть мтавара (владельческого князя) и образовало там временное управление, возглавляемое русским чиновником. Новое управление все еще сочетало свою деятельность со старыми порядками и обычаями, но в результате реформы 1840 г. положение изменилось. Особенное недовольство крестьянства вызвало введение нового подушного денежного налога.

В Гурии в то время господствовало натуральное хозяйство. На местном рынке в обращении находились преимущественно турецкие денежные знаки, царская же администрация требовала уплаты налогов русскими деньгами, которых у крестьян в то время не было. В мае 1841 г., когда начался сбор подушного денежного налога, крестьяне сел. Ланчхути взбунтовались. Волнение постепенно охватило всю Гурию. Недовольные ущемлением своих политических прав, феодалы воспользовались моментом и, на первых порах, активно поддержали повстанцев. Гурийские феодалы стремились подчинить восстание своим узкоклассовым интересам. Крестьяне же боролись против социального и колониального угнетения. В июле и августе восстание расширилось. Вооруженное столкновение произошло в сел. Гогорети 9 августа 1841 г. Здесь повстанцы разбили отряд полковника Брусилова. Количество убитых и раненых в этом бою достигло 77 человек. Повстанцы вскоре окружили уездный центр Озургети (нынешний Махарадзе). На помощь царским войскам пришли имеретинские и мегрельские феодалы, но повстанцы отбросили их отряды.

Местные русские власти оказались в затруднительном положении. Русские войска в это время терпели серьезные неудачи в Дагестане. Гурийское восстание вызывало сочувствие среди крестьянства Имерети, Мегрелии и Абхазии. Царское правительство вынуждено было двинуть в Гурию дополнительные отряды войск. В лагере повстанцев начались разногласия. От восставших постепенно стали отходить феодалы, так как борьба крестьян принимала антикрепостнический характер. Гурийские князья и дворяне приветствовали русские войска, подошедшие к Насакирали. 5 сентября произошел решающий бой под Озургети, в котором повстанцы потерпели поражение. Среди крестьян только убитых насчитывалось свыше 60. Вскоре восстание было окончательно подавлено.

В начале 40-х годов самоотверженную борьбу против русского правительства и грузинских феодалов продолжали и крестьяне Южной Осетии.

Начиная с XIII—XIV вв. осетины, покидавшие Северный Кавказ, селились в Картли, на землях грузинских тавадов. С течением времени южные осетины разделили

¹³ К.Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, издание первое, т. IX, стр. 397

историческую судьбу грузинского народа. С 1801 г. они оказались под властью самодержавной России. Осетины стойко боролись как против своих господ — грузинских феодалов, так и против бюрократического царского режима.

Долго продолжалась борьба осетин с феодалами из княжеского рода Эристави. Ненависть осетинских крестьян к князьям Эристави усилилась с 1803 года, когда русское правительство, желая задобрить и окончательно привлечь на свою сторону князей Эристави, возвратило им отобранные в свое время Ираклием II земли по Ксанскому ущелью и Гвердисдири. Кровавопролитная борьба в Осетии не утихала. Царские войска и грузинские феодалы огнем и мечом расправлялись с непокорными крестьянами. Несмотря на это, в результате продолжительной борьбы осетинские крестьяне добились облегчения своего положения. В 1830 году осетины, проживавшие в Ксанском ущелье и Гвердисдири, были причислены к категории казенных крестьян.

Особенно упорным и массовым было восстание осетин, вспыхнувшее в 1840 году. Непосредственным поводом к восстанию был произвол помещиков из рода Мачабели. Царские карательные отряды часто появлялись в осетинских селениях, где не утихала кровавопролитная борьба. Мирные сёла превращались в руины. Волнения в Южной Осетии повторялись периодически до 1850 г., когда требования крестьян были частично удовлетворены. Были уменьшены их повинности.

Крестьянские восстания в Грузии подрывали устои крепостнического строя. Борьба грузинского крестьянства сливалась с борьбой угнетенных народов Российской империи против царизма и крепостничества.

Временное отступление царизма. Упрочение союза с дворянством

Реформа управления 1840 г. вызвала в Грузии всеобщий протест. Восстание следовало за восстанием. Недовольство выражало также население Армении и Азербайджана. Напуганное правительство было вынуждено отступить, посчитаться с местными обычаями и порядками.

В 1842 году в Грузию был направлен военный министр Чернышев. Ему были даны полномочия произвести на месте необходимые изменения в управлении краем. Основной смысл этих изменений сводился к тому, что управление должно было органически сочетаться с местными порядками и обычаями, к управлению намечали привлечь местных помещиков. Так и произошло. Было несколько упрощено судопроизводство, ликвидирована часть многочисленных инстанций. Была сделана попытка восстановить грузинский порядок быстрого, устного рассмотрения жалоб, но безрезультатно. Правда, частично были вновь введены в действие законы царя Вахтанга; сельским мамасахлисам (старостам) давалось право: разбирать на месте маловажные дела. Некоторые улучшения были проведены и в административном деле. Однако все это не могло устранить основного порока в управлении, заключавшегося в том, что народ не понимал языка, на котором оно велось, да и само управление было чуждо коренным, жизненным интересам народных масс.

В 1845 г. царское правительство установило на Кавказе должность царского наместника, который по существу подчинялся только императору и в управлении Грузией и Кавказом был облечен почти неограниченными правами. Николай I лично ознакомил наместника Кавказа с целями, которые преследовал царизм в Грузии и Закавказье: это были русификация края и его слияние с империей, сохранение полной политической и экономической зависимости Закавказья от России.

На должность наместника Кавказа был назначен Воронцов, принадлежавший к высшей русской чиновной знати. Умный, дальновидный Воронцов привлек на свою сторону высшие слои местного общества.

Он протянул руку разорившимся грузинским дворянам. В 1849 году был открыт Закавказский банк, предоставлявший дворянству долгосрочный кредит. Воронцов провел

имущественное разграничение тавадов и азнауров, освободив последних от зависимости со стороны тавадов, ускорил утверждение претендентов в дворянском звании. Это имело для них существенное значение, так как без звания было трудно поступить на государственную службу. В 1859 г. были утверждены в дворянском звании до 30 тысяч человек. В 1849 году, по предложению Воронцова, было узаконено положение, по которому крестьянин мог начать иск о свободе лишь в том случае, если он располагал документами, доказывающими его право на свободное состояние. До этого для возбуждения иска об освобождении от помещичьей зависимости было достаточно той причины, что у помещика не имелось документа, подтверждавшего крепостную зависимость от него крестьянина.

Воронцов открыл для дворян клубы и театры, предоставил прогрессивной интеллигенции некоторую свободу для патриотической деятельности. Дворянским детям был открыт широкий доступ к военной службе и в учебные заведения России.

В результате всех этих мероприятий грузинское дворянство стало верной опорой Воронцова в проведении царской политики. Таким образом, теперь, когда борьба крестьянства против крепостничества вступала в решающую фазу развития, между царизмом и дворянством был установлен прочный союз. Лишь прогрессивная часть дворянства продолжала борьбу против русификаторской политики и бюрократического режима царского самодержавия.

§ 2. ГРУЗИНСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УПРАЗДНЕНИЕ ВЛАДЕТЕЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ

Вторжение турецких завоевателей в Грузию во время Крымской войны и их изгнание

Установление господства России в Закавказье не давало покоя не только Ирану и Турции, но и капиталистическим странам Европы. Особенно встревожена была Англия, которая владела на Востоке богатейшими колониями. Россия угрожала захватом Константинополя и путей, ведущих с Запада на Восток. Именно поэтому Англия и Франция поддерживали Иран и Турцию в их войнах против России. Эта поддержка приняла еще более открытый характер во время Крымской кампании, в 1853—1856 гг., когда Россия вела войну с Турцией, которую поддерживали английские и французские армии. Территория Грузии и Закавказья и на этот раз стала театром военных действий.

Согласно планам английских завоевателей, Грузия должна была быть отторгнута от России и перейти под совместное покровительство Англии и Турции. Агрессоры намечали восстановление в Грузии прежней феодальной раздробленности с тем, чтобы облегчить себе задачу поглощения страны.

Крымская война началась в 1853 году. В октябре турки вторглись в пределы Грузии. Они заняли значительную часть Грузии и, осуществив прорыв в сторону Ахалциха, создали угрозу Тбилиси. Турецкие захватчики сосредоточили у границ Армении и Грузии 60-тысячную армию. Россия на Закавказском фронте стояла перед угрозой потери Грузии¹⁴.

Грузинский народ и на этот раз сплотился с русской армией для совместной борьбы. Быстро формировалось народное ополчение. 14 ноября 1853 г. объединенные русские и грузинские вооруженные силы под командованием генерала Ивана Андроникашвили нанесли поражение многочисленной турецкой армии на подступах к Ахалциху.

Исключительно важную роль сыграло народное ополчение во время изгнания турок из Западной Грузии. Русские и грузинские войска, под командованием подполковника

¹⁴К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, издание первое, т. IX, стр. 534.

Эристави, разбили у Нигоитской горы 8-тысячное турецкое войско и отбросили их за реку Чолоки. 4 июня 1854 года войска под командованием генерала И. Андроникашвили разгромили 34-тысячную турецкую армию. В этом сражении турки потеряли 4.000 человек, русские и грузины — 1.700 человек.

Турки уже не решались вторгаться в пределы Грузии, и теперь все свои надежды возлагали на борьбу, ведущуюся под Севастополем и Карсом. В июне 1855 года русская армия осадила город-крепость Карс, поставив тем самым под угрозу жизненно важные центры Турции. 27 августа 1855 года союзники Турции овладели Севастополем. После этого Турция получила возможность перебросить часть своих войск из Крыма на выручку Карса.

В сентябре 1855 года турецкое командование сформировало из нескольких корпусов, переброшенных в Батуми, сорокатысячную армию и двинуло ее на Абхазию. Турки задались целью захватить Западную Грузию и создать угрозу Тбилиси, чтобы этим вынудить русских снять осаду Карса. Между тем, командование Кавказской армией, не имевшее достаточных войск, летом 1854 года вывело из Абхазии расквартированный там гарнизон. Турецкая армия, двигаясь по Абхазской дороге, подошла к р. Ингури. Объединенными русскими войсками и грузинскими отрядами командовал генерал И. Багратиони. 25 октября 1855 г. на берегах Ингури произошло героическое сражение этой армии с противником, который вдвое превосходил её по численности. Герои Ингури, основательно ослабив неприятеля, тем не менее, не смогли задержать его продвижения. Турки почти полностью овладели Мегрелией.

Осложнилась обстановка в Гурии и Имерети. Русско-грузинское командование вывело из Гурии регулярные части, и вся тяжесть борьбы против турок легла на плечи гурийского ополчения. Регулярные войска готовились к обороне Кутаиси.

Турецкое командование, расположившееся вместе с английскими и французскими советниками в Зугдиди — резиденции владетельного князя Мегрелии, прилагало все старания к тому, чтобы привлечь на свою сторону симпатии грузин, но тщетно.

Население Западной Грузии развернуло партизанскую борьбу, а турки, в отместку, разрушали до основания каждое грузинское селение, где только обнаруживали убитого аскера. Они совершали захват и продажу в неволю грузинских крестьян. Надежды грузин были по-прежнему связаны с победой русской армии у Карса, который и был взят 15 ноября 1855 года. Вскоре после победы, объединенные усилия русских и грузин привели к изгнанию из пределов Грузии турецких агрессоров.

Почти четыре месяца хозяйничали турки в Западной Грузии. Сотни деревень и тысячи семейств были разорены. Много крестьян было захвачено и продано в неволю, многие, пали в неравной борьбе с захватчиками.

В Крымской войне Россия, правда, потерпела поражение, но она сумела сохранить своё господство в Грузии и Закавказье. Героическая борьба грузинского народа и оказанная им материальная поддержка в войне с Турцией дали возможность русским войскам одержать победу у г. Карса и тем самым в некоторой степени компенсировать тяжесть утраты Севастополя.

Крымская война, так же, как и в России, обострила в Грузии классовую борьбу. Война обнаружила внутреннюю слабость самодержавного режима и со всей остротой поставила в порядок дня вопрос об упразднении крепостного строя.

Окончательное упразднение владетельных княжеств

В 1828 г. царское правительство упразднило Гурийское княжество. Однако в Грузии продолжали существовать Мегрельское, Сванское и Абхазское мтаварства, владетельные князья которых сохраняли за собой наследственное право внутреннего управления.

Эти мтавары всячески добивались продления самостоятельного существования своих княжеств. Однако Россия мирилась с существованием княжеств лишь до тех пор,

пока они содействовали проведению в Грузии самодержавной политики. Так, например, мтавары Гурии и Мегрелии много раз отличались на службе царскому правительству. Мтавар Абхазии содействовал распространению влияния России в горные области Западного Кавказа.

Однако с укреплением позиций царской России в Закавказье и расширением здесь ее владений, существование вассальных княжеств становилось несовместимым с централизованным управлением краем. Они препятствовали царизму в дальнейшем осуществлении его целей в Грузии. Необходимость упразднения автономии феодальных княжеств становилась все более очевидной со вступлением России в период буржуазных реформ.

В результате развития товарно-денежных отношений постепенно исчезала основа, питавшая феодальную раздробленность и ограниченно-автономное существование княжеств; в то же время все более тесными становились связи между отдельными провинциями Грузии. Ширилась борьба передовых общественных сил за свободу и независимость родины. Правда, население владетельных княжеств в известной мере было свободно от чужеземного гнета, но их более или менее изолированное политическое и хозяйственное существование тормозило исторический процесс формирования грузинского народа в нацию. Упразднение системы самтавро означало окончательное уничтожение пережитков феодальной раздробленности. После завершения Крымской войны, царизм в 1857 г. упразднил Мегрельское княжество, в 1857—1859 гг. — Сванское и в 1864 г. — Абхазское. К этому времени завершилась вековая борьба царизма за завоевание Кавказа. 25 августа 1859 г. пленением Шамиля закончилось покорение народов Дагестана, а в мае 1864 г. русские войска заняли последние аулы горцев Западного Кавказа.

Упразднение владетельных княжеств, завершение завоевания Кавказа и начало крестьянской реформы в Грузии совпали по времени. Это отнюдь не было случайностью. Грузия, как и все Закавказье, вступала в эпоху капиталистического развития.

ГЛАВА XXVII

РАЗЛОЖЕНИЕ НАТУРАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В ГРУЗИИ И ЗАРОЖДЕНИЕ БУРЖУАЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В 30—50-х ГОДАХ XIX ВЕКА

§ 1. РОСТ ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Развитие товарного земледелия

С 30-х годов XIX в. в Грузии создаются относительно благоприятные условия для развития хозяйства. В стране установился мир, прекратились разбойничьи набеги горцев, была искоренена продажа пленных. Уменьшились произвол и насилия, сопровождавшие сбор налогов и выполнение государственных повинностей.

Русский рынок предъявлял большой спрос на шелк, вино, табак, марену и другие продукты. Грузия издавна славилась многообразием сельскохозяйственных культур. Царское правительство в колонизаторских целях содействовало развитию производства по добыче промышленного сырья.

В 1833 г. в Тбилиси создается «Общество поощрения сельскохозяйственной и мануфактурной промышленности», в 1836 г. — «Общество по распространению шелководства и торговли» и «Компания по производству грузинских вин», в 1850 г. — «Кавказское общество сельского хозяйства». Организуются опытно-показательные питомники, сады и животноводческие фермы. Из-за границы и России выписываются

саженцы технических культур, улучшенный семенной материал, усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и т. д. С 50-х гг. XIX в. в Грузии все чаще устраиваются сельскохозяйственные выставки, отправляются экспонаты на заграничные выставки.

Особенно возросло производство основных продуктов сельского хозяйства Грузии — хлеба и вина. Главным потребителем хлеба по-прежнему была русская армия. Для производителей этих продуктов были установлены выгодные цены. Валовой сбор пшеницы непрерывно возрастал за счет освоения новых посевных площадей. В 1821 — 1861 гг. производство пшеницы в зерновых районах увеличилось в три раза.

В 40—50-х годах XIX в. Грузия, Армения и Азербайджан снабжали многотысячную русскую армию в Закавказье уже собственным хлебом. В отдельных уездах четверть всего урожая хлеба поступала на рынок. Возрос спрос и на кукурузу, которая вывозилась из Западной Грузии в Турцию и Европу,

Значительно увеличилось также производство товарного вина. В 1845 г. Телавский уезд, славившийся виноделием, продал около одного миллиона ведер вина. Постепенно увеличивался экспорт кахетинских вин в Россию.

Оживление наблюдалось и в области шелководства. Рынок предъявлял большой спрос на шелковое сырье и полуфабрикаты. Главными скупщиками шелковичных коконов являлись русские промышленники. В 40—50-х гг. в Имерети и Мегрелии возникли сравнительно крупные шелкомотальные предприятия, где выделка ниток производилась с помощью ввезенных из Европы станков, при использовании наемного труда.

С 40 гг. в сельском хозяйстве Грузии получают распространение культуры картофеля, капусты, хлопка, табака, чая, марены и др. Табаководство становится одной из ведущих отраслей товарного земледелия.

Помещики расширяют свои пахотные земли, закладывают обширные виноградники, плодовые сады и плантации доходных культур. Некоторые помещики используют наемный труд и сельскохозяйственные машины. Всё это было чуждо крепостническому строю, который тормозил развитие производительных сил.

В годы, предшествовавшие крестьянской реформе, в недрах феодально-крепостнического сельского хозяйства зародилось капиталистическое товарное производство. Появились основанные на свободном наемном труде хозяйства буржуазного типа, как, например, барона Николаи — в Тифлисском уезде, Онанова — в Имерети и др.

Наряду с ростом товарного производства углублялось общественное разделение труда. Расширялся внутренний рынок, подрывалась хозяйственная замкнутость отдельных районов.

Зачатки капитализма в промышленности

Приток на грузинский рынок дешевых товаров из буржуазной Европы и сближение с экономической жизнью России оказали большое влияние на местное ремесленное производство. Изделия ремесленного производства стоили сравнительно дорого и не могли удовлетворять новым требованиям. Поэтому в Грузии постепенно приходило в упадок производство черкесок, мягких кожаных сапог, кошей, азиатских музыкальных инструментов и других предметов. Увеличивался спрос на европейские, ввозимые из-за границы, товары. В этой обстановке ремесленная амкарская организация оказалась в критическом положении. Появились ремесленники, стоявшие вне амкарств (объединения ремесленников). Между ними началась конкуренция.

В 40—50-х гг. углублялась дифференциация среди городских мелких ремесленников и торговцев. Часть ремесленников прибегала к использованию наемного труда и богатела. В городах появилась свободная рабочая сила — крестьяне, откупившиеся на волю, крепостные, пришедшие в город на заработки и др. Все это создавало условия для возникновения и развития капиталистического способа производства.

Зарождение и развитие новых общественных отношений в Грузии происходило в условиях, резко отличавшихся от условий характерных для стран Западной Европы. Грузия, экономическое развитие которой тормозилось на протяжении шести веков, вступила на путь капитализма с большим опозданием — в середине XIX в. Промышленному развитию Грузии препятствовали колониальная политика царизма и крепостнический строй. Местный рынок был открыт для дешевых иностранных и русских промышленных товаров. Царское правительство поддерживало создание в Грузии предприятий по выработке полуфабрикатов, необходимых русской промышленности. Таковыми являлись предприятия по переработке шелка, хлопка, табака, по выделке кожи, мыла, стекла, строительных материалов и др. Царизм не допускал возникновения здесь фабрик и заводов, которые могли бы конкурировать с русской промышленностью. В 1839 г. торговая компания купца Зубалашвили открыла в Тбилиси сахарный завод, на котором было занято свыше 50 наемных рабочих. В 1841 г. завод выпустил продукции на 186 тысяч рублей. Однако спустя пять лет, не выдержав конкуренции с дешевым привозным сахаром, завод Зубалашвили прекратил существование. Царские чиновники не поддержали также построенную в 1852 г. в окрестностях Тбилиси суконную фабрику, которая, по их мнению, нанесла бы ущерб русской промышленности.

Несмотря на неудачи многих подобных начинаний, в предреформенные годы в Тбилиси и других городах появилось несколько мануфактур, фабрик и заводов капиталистического типа. Такими были чугунолитейный завод Корганова (1848), фабрика по обработке ценного строительного камня (1849), лесопильный и кирпичный заводы Ройса (1861). В 50-х годах местные купцы открыли три капиталистические мануфактуры по переработке табака и хлопка. В Кутаиси, Орпири и Зугдиди иностранные капиталисты организовали шелкомотальные фабрики. В Горийском уезде и в Имерети возникли мануфактуры, основанные на крепостном труде. Наиболее крупным было предприятие по производству стекла, организованное в селении Гвареби помещиком Эристави. Продукция этого предприятия вывозилась за пределы Грузии.

В Грузии предреформенного периода удельный вес промышленных предприятий в экономической жизни был весьма незначителен. В 1851 г. в Тбилисской губернии насчитывалось 131 предприятие, производившее ежегодно продукцию на 180 тысяч рублей. Спустя 11 лет (1862) число предприятий достигло 378, а стоимость выпускаемой продукции составляла 700 тысяч рублей в год. Две трети этой суммы приходилось на Тбилиси. Гораздо слабее была развита промышленность в Кутаисской губернии. В 1855 г. 22 предприятия этой губернии выпустили продукции всего на 24 тысячи рублей.

Предприятия капиталистического типа представляли собой мелкие мануфактуры и «фабрики», продукция которых не удовлетворяла местный спрос на промышленные товары. Большинство предприятий выполняло казенные заказы и находилось вне свободного рынка. Грузинский рынок в основном находился в руках русских и иностранных промышленников, агентом которых являлся местный купеческий капитал. Несмотря на это, в Грузии неуклонно углублялся процесс разложения феодальных отношений

§ 2. НАЗРЕВАНИЕ КРИЗИСА КРЕПОСТНИЧЕСТВА

Рост населения. Развитие городской жизни

Начиная с 30 — 40 гг. XIX в. наблюдается заметный рост населения.

1846 г. население на территории Грузии не превышало 900 тысяч человек, а в 1859 г. оно достигло одного миллиона. Это обстоятельство свидетельствовало об экономическом прогрессе страны. Кроме того, население возросло и в результате присоединения Россией исторических южногрузинских земель, а также поселения здесь русских и иностранных колонистов. Особенно увеличился прирост городского населения за счет сельского. В

1847 г. в Тбилиси, который являлся административным центром всего Кавказа, проживало 44 тысячи человек, а в 1862 г. — свыше 62 тысяч. В течение 15 лет прирост населения составил 42 процента.

С 40-х гг. в Тбилиси быстро развивались буржуазные отношения, которые постепенно меняли феодальный облик города. В начале XIX в. свободные горожане составляли менее одной десятой части тбилисского населения, а к 1862 году число их возросло до 40 процентов. Развивались промышленность и торговля. В начале 60-х гг. в Тбилиси имелось 116 мелких промышленных предприятий, выпускавших ежегодно продукцию на сумму около 600 тысяч рублей. В 1850 г., в сравнении с 1832 г., торговый оборот города увеличился в четыре раза. Одновременно разворачивается строительство новых городских кварталов, на внешнем облике которых все заметнее сказывается имущественное и правовое положение населения: кварталы с богатыми дворянскими особняками, с домами буржуа и чиновников резко отличаются от кварталов, заселенных городской беднотой.

В Тбилиси все больше усиливался приток продуктов сельского хозяйства из различных районов Грузии и Закавказья. В городе увеличилось число временно отпущенных на заработки крепостных или свободных от крепостной зависимости безземельных крестьян, продававших свою рабочую силу.

Возросло также значение Тбилиси, как культурного центра. Начиная с 40—50-х гг. здесь создаются русский театр и итальянская опера; возобновляет свою деятельность грузинский драматический театр; возникают библиотеки и клубы; увеличивается число средних учебных заведений; издаются, русские газеты, грузинский журнал «Цискари» («Заря»). Посетивший в 50-х гг. Тбилиси, Л. Н. Толстой писал: «Тифлис — цивилизованный город, подражающий Петербургу, иногда с успехом, общество избранное и большое».

Наряду с Тбилиси, с 40-х гг. развиваются и растут города Кутаиси, Телави, Сигнахи, Ахалцихе, Кулеви, Поты, Сухуми, Цхинвали, Душети и др. В частности, рост Кутаиси становится особенно заметным с 1846 г., когда он стал губернским центром. В этот же период было основано местечко городского типа — Боржоми, который стал курортом и летней резиденцией наместника Кавказа. Благоустройство Боржоми быстро развивается с 1862 года.

Значительно возросло значение г. Кулеви. В 1845 — 1856 годах доход от таможенных пошлин в Кулеви почти равнялся тбилисским доходам и превышал 1 миллион 150 тысяч рублей.

Передовые общественные силы городов постепенно объединялись в борьбе за политическую свободу и процветание родной культуры.

Развитие городской жизни являлось важным фактором разложения натурального хозяйства.

Внутренняя и внешняя торговля

Рост городского населения и вызванное этим увеличение спроса на сельскохозяйственные продукты привели к дальнейшему развитию торговли.

Личность купца и его собственность теперь надежно охранялись законом, установление цен уже не зависело от своевольных правительственных чиновников. Внутренний рынок развивался в сравнительно нормальных условиях. Увеличивалось количество торговцев. Торговцы-скупщики первенствовали не только на городских рынках, но и стали частыми гостями в отдаленных селениях.

Более оживленными стали воскресные базары, торговля по пятницам и ярмарочным дням. Ежегодно, в связи с церковными праздниками, в торговых местечках собирались со всех уголков страны сотни мелких производителей и торговцев. Такая торговля велась периодически в течение нескольких дней. Широкой известностью пользовались Меджврисхевская, Сурамская, Хонская, Сенакская, Нагомарская и другие ярмарки.

Торговля, считавшаяся прежде среди грузин унизительным занятием (особенно в Западной Грузии), теперь охватывала все более широкий круг представителей крестьянства и дворянства. Наряду с армянским купечеством появилось грузинское.

Купцы-грузины — Сараджишвили, Зубалашвили, Тавзаришвили, Чедия и другие, наряду с армянским купечеством (Бозарджянц, Микиртумов, Зимзимов) накапливали большой денежный капитал; некоторые из этих торговцев становились промышленниками-капиталистами.

Местное дворянство заключало сделки с иностранными коммерсантами, которые теперь стали частыми гостями в селениях Грузии.

Развитию внутренней и внешней торговли в значительной мере содействовало интенсивное дорожное строительство. Была отремонтирована Военно-Грузинская дорога. Возобновилось движение по торговому пути, соединявшему побережья Черного и Каспийского морей. Началось судоходство на линиях Крым—Грузия и Баку—Астрахань—Москва. Улучшилось судоходство на реках Риони и Куре. В 1847—48 гг. установилось регулярное сообщение между Одессой и Кулеви. В 1858 г. открылся Потийский порт. В 1860 г. Грузия была связана телеграфом с центральными городами России.

Внешняя торговля Грузии и Закавказья носила преимущественно колониальный характер. В 40-50-х гг. в Кулеви систематически прибывали торговые суда из Лондона, Константинополя, Трапезунда и Батуми. Укрепились торговые связи с такими городами, как Керчь, Евпатория, Ростов, Феодосия и Таганрог. Русские и иностранные суда завозили в Грузию и Закавказье, главным образом, хлопчатобумажные ткани, железо, соль, сахар и др. а отсюда они вывозили промышленное сырьё и продукты сельского хозяйства — нефть, лес, шерсть, зерно, вино, фрукты и др. Всё более тесными становятся торгово-экономические связи между Россией и Грузией, растёт удельный вес русских товаров на местном рынке. Россия втягивала Грузию в единый рынок товарного производства. В 1852 — 53 гг. была окончательно осуществлена ликвидация различных местных денежных знаков: русская монета вытеснила грузинские серебряные и турецкие монеты.

Кризис крепостнического хозяйства

Помещичье хозяйство деградировало. Если раньше дворянство, в основном, довольствовалось барщиной и повинностями, взимаемыми с крепостных крестьян главным образом натурой, то теперь, в 40—50 гг. XIX в., положение изменилось; значительно возросла потребность помещиков в деньгах. Посещение клубов и театров, подражание европейским модам, изучение иностранных языков, образование дворянских детей и др. — на все это требовались гораздо большие расходы. Помещики-крепостники усилили эксплуатацию крестьян, а когда этого оказалось недостаточным, они начали продавать крестьян и закладывать свои имения.

В 30—40 гг. торгово-ростовщический капитал лишил многих помещиков их собственности. Участились случаи продажи с публичных торгов крепостных, а также земель неплатежеспособных дворян-должников. Чтобы задержать процесс разорения помещиков, государство начало предоставлять им дешёвый кредит. Открытый в 1849 г. дворянский банк выручил многих помещиков. Царское самодержавие активно поддерживало свою социальную опору — класс феодалов, стремилось помочь ему выйти из создавшегося кризиса.

В этой обстановке усилилась борьба за землю. Земля привлекала к себе внимание помещиков, крестьян и казны. В борьбе за земельные владения активное участие принимали торговцы-ростовщики и чиновничество. Вместо прежнего тавадско-фамильного феодального землевладения постепенно вступал в силу порядок индивидуального феодального землевладения. Возникшая земельная собственность

чиновной бюрократии и торгово-ростовщической социальной прослойки отличалась от сословно-феодалного землевладения и свидетельствовала о разложении последнего.

В борьбе за землю страдал класс производителем. Казна и феодалы захватили земли общественного пользования, главным образом леса и пастбища. Постепенно сокращалась площадь крестьянских наделов. Если в начале XIX в. площадь надела в среднем составляла 10—20 десятин, то накануне крестьянской реформы она уменьшилась до 5—6 десятин. Сокращение крестьянских наделов подрывало основы помещичьего хозяйства. Возросло количество крепостных, у которых или вовсе не было наделов, или же они были настолько малы, что урожай с них не удовлетворял минимальные потребности.

Феодалы постарались рационализировать свои хозяйства, организовать производство сельскохозяйственных товаров. Часть из них, как уже говорилось, с помощью правительства сумела преобразовать свои хозяйства, стремилась внедрять усовершенствованную технику, выписывать сельскохозяйственные орудия из-за границы. Кроме того, улучшалась и местная производственная техника — в Картли появился «мухранский плуг», который был прочнее и лучше прежнего. Наряду с эксплуатацией крепостных помещики стали пользоваться и наемным трудом.

Таким образом, обнаруживалось противоречие между старым способом производства и элементами нового.

Горячка преобразования помещичьего хозяйства особенно усилилась с 1858 года, когда помещикам стало известно об ожидаемом освобождении крестьян. Они думали о замене труда крепостных машинным трудом. Накануне крестьянской реформы в грузинской деревне, как об этом было упомянуто выше, появились отдельные хозяйства буржуазного типа (в Тифлисском уезде, в Имерети и других местах). Но попытки многих помещиков, стремившихся с помощью полученных от государства кредитов преобразовать свое хозяйство, организовать товарное производство, в подавляющем большинстве случаев кончались неудачей.

Подлинное преобразование помещичьего хозяйства и организация капиталистического производства были невозможны в рамках крепостнических отношений. Сельское хозяйство, более остро, чем промышленность, ощущало отсутствие денежного капитала и свободных рабочих рук; а широкое внедрение в сельскохозяйственное производство машин и усовершенствованных орудий было невозможно до тех пор, пока в деревне господствовал крепостной труд. Кроме того, в условиях отсталой промышленности и сравнительной малочисленности городского населения, рыночный спрос находился на низком уровне. Значительная часть населения феодальных городов Грузии занималась сельским хозяйством. Освобождение крепостных, ликвидация крепостнической системы являлись непременным условием дальнейшего хозяйственно-экономического прогресса.

Процесс откупа от крепостной зависимости

Полувековое господство России постепенно приводило к исчезновению присущего Грузии своеобразия крепостнических отношений. В 40—50 гг. крепостнические порядки здесь почти не отличались от российских. Постепенно ликвидировались правовые различия между отдельными категориями крепостных, в грузинской деревне все более усиливался процесс имущественной дифференциации крестьянства. Участились случаи ухода крестьян на заработки. Такие крестьяне оставались в личной зависимости от своих помещиков и поддерживали свое существование продажей собственной рабочей силы. Часть заработка этих крестьян присваивал помещик.

Развитие товарно-денежных отношений нашло отражение в росте денежной ренты. Государственные налоги теперь преимущественно взимались деньгами. Увеличение спроса на деньги преобразовало крестьянское крепостническое хозяйство, которое приобретало более товарный характер. Появились крестьяне-промышленники. В 1837 г.

казенные крестьяне Шавердовы организовали в Сигнахском уезде хлопчатобумажно-прядильное предприятие, насчитывавшее 25 наемных рабочих. Зажиточные крестьяне и кулацкие элементы появились, прежде всего, среди казенных крестьян, которые покупали земли, использовали в своем хозяйстве наемный труд и производили продукты для продажи. В грузинской деревне, как и по всей Российской империи, постепенно развивался процесс отрыва непосредственных производителей от средств производства, возникала категория сельских рабочих, основным источником существования которых являлась продажа собственной рабочей силы.

Уходившие на заработки, временно или постоянно втянутые в городскую жизнь, занявшиеся ремеслом или торговлей крепостные крестьяне бережно копили заработанные деньги, чтобы освободиться от помещика и выкупить свой надел. Но лишь немногим из них удавалось откупиться от крепостной зависимости, так как откуп стоил очень дорого. Личную независимость, как правило, сохраняли те крестьяне, которые откупались с землей. Крестьянину же, получившему свободу без земли, было трудно сохранить личную независимость. Он был вынужден перейти в ведение казны, если она наделяла его участком земли, или же становился хизаном и работал на другого помещика, а порой пополнял число наемников в городах. В недрах крепостничества уже назревали условия для сохранения личной независимости освободившихся крестьян.

Несмотря на большие трудности, с 40—50 гг. участились случаи откупа крестьян от крепостной зависимости. В 1850—1862 гг. только в Кутаисской губернии было зарегистрировано 1314 случаев откупа крепостных на волю.

§ 3. БОРЬБА ПРОТИВ СОЦИАЛЬНОГО И КОЛОНИАЛЬНОГО ГНЕТА

Обострение классовой борьбы

В связи с развитием товарно-денежных отношений усилилась эксплуатация крестьян помещиками. Увеличились барщинные и денежные повинности крестьян. Крестьяне были не в силах выполнять все требования помещиков, последние же обращались с крепостными с еще большей жестокостью. Обычным явлением стали случаи избиения крестьян, оскорбления чести их жен и дочерей. Помещики нарушали старые крепостнические нормы и нередко продавали своих крестьян, отрывая их от семьи и хозяйства. Крепостные выменивались на верховых лошадей, на охотничьих соколов и гончих собак.

Все это вызывало ожесточенное сопротивление со стороны крестьян. Участились случаи убийства крепостными жестоких господ, причем большинство провинившихся крестьян убегало в леса и начинало разбойничать. С 1843 по 1846 год было зарегистрировано 133 случая неповиновения крепостных, причем крестьяне выступали против произвола помещиков не только в одиночку, они объединялись и поднимали восстания. В 30—40 гг. одним из популярных представителей грузинского крестьянства, боровшегося против несправедливостей крепостнического строя, был Арсен Одзелашвили, которого в 1843 г. царские агенты убили неподалеку от Мцхета, у Мухатгверди. Народ в эпических стихах воспел крестьянского героя.

Особенно усилилась борьба крестьян против крепостничества с начала 50-х гг. XIX в. В 1852 г. подняли бунт крестьяне сел. Кванхути Рачинского уезда, добившиеся освобождения от помещика и перехода в ведение церкви. Они жестоко избили посредников помещика и правительства, но так и не добились своей цели. Власти арестовали пять участников бунта, трое из них были сосланы в Сибирь. В 1854 г. восстали крестьяне сел. Хертвиси Ахалцихского уезда, отказавшиеся платить государственные налоги. В 1856 г. восстали крестьяне сел. Чала Горийского уезда против своего помещика Амилахвари, который взыскивал с них высокий денежный оброк. Царское правительство

арестовывало и ссылало в Сибирь главарей восстания, но подавленное в одном селении восстание вспыхивало в другом.

Восстание крестьян в Мегрелии в 1857 г.

Во время Крымской войны крайне ухудшилось положение крестьян Мегрелии, где турецкие захватчики хозяйничали в течение почти четырех месяцев. Ущерб, нанесенный войной, помещики попытались возместить усилением эксплуатации крепостного крестьянства. Они увеличили количество дней, когда крестьянин должен был работать на помещика, повысили старые налоговые нормы.

Согласно существовавшим обычаям, крестьянина, работавшего на помещика, должен был кормить сам помещик. Теперь же крестьян сгоняли на работы и заставляли кормиться за свой счет.

На настроения крестьян большое влияние оказали слухи об ожидавшейся отмене крепостного права. Подобные слухи, имевшие хождение и в других частях Российской империи, так или иначе, поднимали крестьян на антикрепостническую борьбу.

Жестокому произволу и притеснениям подвергались крестьяне, работавшие на восстановлении дворца Дадиани в сел. Салхино. Княжеский моурав отказал крестьянам в просьбе разрешить смолоть безвозмездно кукурузу на мельнице Дадиани. Это оказалось достаточным предлогом для того, чтобы потерявшие терпение крестьяне подняли восстание. Оно началось в мае 1857 г. и вскоре охватило всю Мегрелию. Количество повстанцев достигало 10 тысяч человек.

Крестьяне громили и жгли помещичьи усадьбы, освобождали находившихся у помещиков в услужении крестьян, отказывались нести крепостные повинности. Восстание возглавил кузнец крестьянин Уту Микава.

Микава был храбр, умен, обладал красноречием. В беседе с русскими чиновниками, прибывшими в Мегрелию в связи с восстанием, он изобличил уродливость крепостного строя и потребовал, чтобы «крестьянин был признан человеком». Он требовал установления равноправия между людьми и уничтожения сословий. Из среды рядовых повстанцев тоже слышались требования об освобождении от крепостной зависимости; впрочем, они готовы были уступить, когда бы положение крепостных стало хоть просто «сносным». Они наивно думали, что в рамках самодержавного строя была возможна защита человеческих прав крестьянина.

Повстанцы решили не подчиняться представителям Дадиани и попытались договориться с агентами русской власти о зачислении их в категорию казенных крестьян. Им было известно, что находившиеся в ведении русского управления казенные крестьяне жили в сравнительно лучших условиях. Повстанцы не поверили княгине Дадиани, которая обещала облегчить их положение.

Царское правительство не преминуло использовать в своих интересах такое отношение крестьян к владельнице Мегрелии. Кутаисский губернатор пообещал крестьянам, что «правосудие скоро совершится». Однако губернатор и царский наместник на Кавказе «выполнили» свое обещание лишь в том отношении, что упразднили в Мегрелии власть мтавара Дадиани. После этого, они стали принуждать крестьян к повиновению помещикам, требовали прекращения восстания. Повстанцы вынуждены были с оружием в руках отстаивать свои требования, выставленные перед царским правительством, ставшим на защиту помещичьих интересов. В результате двух стычек, имевших место в сентябре и октябре 1857 г., число жертв достигло 40 человек. Вооруженные столкновения с царскими войсками окончились поражением повстанцев. Русское правительство арестовало и сослало в Сибирь 38 руководителей и активных участников восстания. Уту Микава пробыл в ссылке девять лет.

Восстание мегрельских крестьян выражало стихийный протест крестьянских масс Грузии против ига крепостничества. Оно нашло отклик и в соседних уездах. В том же году вооруженные выступления имели место в Багдади и Амаглеба Кутаисского уезда.

В конце 50-х гг. крестьянские восстания охватили и Восточную Грузию: в 1858—1859 гг. восстали крестьяне сел Абиси Горийского уезда. Затем волнения охватили Ностэ, Ксанское ущелье, Карели, Цхинвали, Корниси и другие селения.

Крестьянские восстания в Грузии способствовали углублению создавшейся в Российской империи антикрепостнической революционной ситуации, красноречиво свидетельствовали о кризисе крепостнического строя, тормозившего развитие производительных сил и социально-экономический прогресс страны.

Крепостническая идеология

В условиях феодальных общественных отношений господствующей идеологией в Грузии являлась идеология феодалов-крепостников. Последние рассматривали крепостное право как нечто непреложное, данное на веки веков, а в крестьянах видели существа, призванные от рождения быть слугами своих господ. Будучи свидетелями возрастающего недовольства и возмущения крестьянских масс крепостническими порядками, некоторые помещики в целях защиты и сохранения существующего строя призывали своих собратьев по классу к более гуманному отношению к крепостным. В 1859 г. на страницах журнала «Цискари» была опубликована статья князя А. Орбелиани. Оправдывая крепостнический строй, считая, что он основан на разумных началах, автор пытался объяснить крестьянские волнения нарушением старых «отцовско-сыновних» отношений между помещиками и крепостными.

В связи с деградацией и разорением многих помещичьих хозяйств, проникновением в феодальный быт буржуазных отношений, в рассуждениях идеологов господствующего класса начало обнаруживаться противоречие. Призывая к восстановлению «прежнего мира» в отношениях с крепостными, они в то же время советовали помещикам заняться улучшением хозяйства, установить тесные связи с рынком; они указывали, что вместо «ружья и сабли» дворянам теперь необходимы образование и умение торговать. Таким путем надеялись эти мыслители сохранить господство класса феодалов.

В годы, предшествовавшие реформе, у части дворянства стали развиваться помещичье-буржуазные, либеральные настроения. Они не носили революционного характера. В то время лишь крестьянство представляло собой объективно-революционную силу, боровшуюся против крепостничества, за упразднение феодального землевладения. Борьба крестьянских масс ускоряла возникновение новых общественных отношений.

Борьба против национального угнетения

Прогрессивные грузинские деятели и после 30-х годов XIX в. продолжали борьбу, направленную главным образом против колониального угнетения.

Большая часть грузинских патриотов, высланная из родины в связи с заговором 1832 года, вскоре возвратилась назад. У многих представителей грузинской интеллигенции не было иного пути для поддержания своего существования, как вступление на государственную службу. Но и тяжелые условия жизни не мешали им вести борьбу за прогресс и свободу.

Передовые общественные силы следовали славным традициям, завещанным Соломоном Додашвили. Статьи Додашвили повторно появлялись в рукописных журналах воспитанников Тифлисской гимназии, из числа которых Николоз Бараташвили, Михаил Туманишвили и другие начали выпускать, например, в 1835 г. журнал «Цветок Тифлисской гимназии». Так же, как и «Литературная часть Тифлиских ведомостей» (на

грузинском языке), этот рукописный журнал проповедовал любовь к родине и ставил своей целью пробуждение самосознания учащейся молодежи. Этой же цели служила Антология, составленная теми же лицами в 1836 году.

В 40-х гг. мотивы борьбы за свободу проявились в многосторонней деятельности грузинской передовой интеллигенции. В это время готовилось издание грузинского журнала «Синатле» («Свет»). Дело возглавили Георгий Эристави, Давид Мачабели и др. В выпущенном по этому поводу воззвании они обращались к патриотическим чувствам и свободолюбивым устремлениям народа. В жалобе на существующую отсталость звучал протест против колониальной политики царизма и проявлялся большой интерес к возрождению отечественной литературы: «Где сейчас у нас Чахрухадзе или Шавтели, Руставели и Петрици? Разве услышишь теперь благозвучие стихов Бесики? Где встретишь теперь философские и богословские тексты Антония? Все заслонило время, и мудрость грузин, словно тень, исчезла вместе с ними». Царизм пресекал всякую инициативу лучших людей из местного населения. Поэтому издание журнала «Синатле» так и не осуществилось. Несмотря на это, борьба не прекращалась.

В 40—50-х годах заметно расширилось печатание книг, повысился интерес к изучению родной истории. В 1851 г. был восстановлен грузинский театр, а в 1852 г. начал издаваться журнал «Цискари». В Грузию возвратилась группа молодежи, получившая в России высшее образование. Молодые грузинские ученые установили тесную связь с Петербургской Академией наук.

Грузинские общественные деятели (Г. Эристави, А. Орбелиани и др.) боролись со сцены грузинского театра и на страницах периодической печати — насколько это было возможно в условиях суровой цензуры — против национального угнетения грузинского народа. Такая же борьба велась на литературном поприще.

В 1846 году А. Орбелиани написал драму «Давид Строитель, или последние годы Грузии», в которой автор, прикрываясь событиями эпохи Давида Строителя, проводит идею объединения народов Закавказья и их совместной борьбы против царизма.

В 1861—1862 гг. на страницах журнала «Цискари» был опубликован труд царевича Иоанна «Калмасоба». Этому произведению была предпослана вступительная статья, написанная молодым историком Д. Бакрадзе, которая заключала в себе своего рода призыв к освободительной борьбе.

Борьбу за свободу грузинские деятели по-прежнему связывали с борьбой передовых русских людей против царизма. В 1861 году студенты Петербургского университета Н. Николадзе, Г. Церетели, В. Гогоберидзе и другие принимали активное участие в студенческом революционном движении. Грузинские патриоты с жадностью приобщались к сочинениям великих русских революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова и др., откуда черпали передовые освободительные идеи.

ГЛАВА XXVIII

КУЛЬТУРА ГРУЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

§ I. ПРОСВЕЩЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, НАУКА И ИСКУССТВО

Просвещение

Дело просвещения в Грузии царское правительство подчиняло своим политическим целям. Школы должны были готовить преданных царскому правительству чиновников и служить делу обрусения грузинского народа. Поэтому царизм упразднил грузинские национальные школы.

В 1804 г. в Тбилиси было открыто русское четырехклассное училище, в которое принимали детей представителей высшего сословия и русских чиновников. Училище не располагало квалифицированными педагогами. Зубрежка и телесные наказания здесь были основными методами обучения. Правительство считало необходимым, чтобы местные чиновники владели, кроме русского, и грузинским языком. Поэтому вначале в училище изучались грузинский язык и литература.

Открытие этого училища, несмотря на его недостатки, имело и положительное значение. Здесь совместно обучались юноши различных национальностей, что сближало между собой грузин, армян, азербайджанцев и др.

В 1830 г. четырехклассное училище было преобразовано в гимназию. В том же году в Тбилиси была открыта женская школа-пансион. Кроме того, открылись уездные училища в Тбилиси, Гори, Телави, Сигнахи, Кутаиси и в сел. Суджуна (Мегрелия).

В 40—50-х гг. сеть казенных учебных заведений заметно разрослась. В 1840 г. Тбилисская женская школа была преобразована в Закавказский девичий институт. В 1850 г. здесь же открылась вторая гимназия. Была создана гимназия и в Кутаиси.

Несмотря на усилия царских властей, из среды учащейся молодежи вышло немало будущих деятелей национально-освободительного движения в Грузии и Закавказье. Достаточно указать, что в 30—40 гг. тбилисскую гимназию окончили Н. Бараташвили, И. Чавчавадзе, Р. Эристави и другие.

Для подготовки служителей христианской церкви царизм основывал в Грузии духовные училища. Преподавание в этих училищах также велось на русском языке. В 1817 г. в Тбилиси была открыта духовная семинария.

Существующие школы не могли удовлетворить потребностей даже высших слоев общества. Обучение в школах велось не на родном языке, и лишь незначительная часть учащихся оканчивала полный курс. Для детей трудящихся эти школы были недоступны. В 1850 г. в учебных заведениях Грузии числилось около 3000 учащихся, что составляло 0,3 процента населения.

Получение образования в этих новых школах — было привилегией господствующих классов. Несмотря на это, начальное образование все же удавалось изредка получить и детям трудового народа. В крестьянских семьях учебную доску и мел нередко заменяли бычья лопатка и уголь. Обучение на грузинском языке происходило в частных школах и у частных учителей.

Грузинская общественность уже в 30—40 гг. добивалась открытия в Тбилиси университета, но царское правительство не поддержало этого требования, опасаясь, что университет превратится в очаг распространения освободительных идей.

Царское правительство, верное своей политике, не поощряло печатания грузинских книг. Если с 1782 г. по 1795 г., т. е. в течение 13 лет, в Тбилиси вышло в свет свыше 20 грузинских книг, то на протяжении 1801—1815 гг. не было напечатано ни одной книги на грузинском языке.

С 40-х годов XIX столетия, когда грузинские общественные деятели в Тбилиси и в других городах получили относительную свободу действий, печатание грузинской книги стало развиваться. Постепенно росла просветительная научная литература.

Царское правительство не заботилось об открытии публичной библиотеки. Книгохранилища имелись только при школах и некоторых учреждениях царского управления. Эти библиотеки, конечно, не могли удовлетворять потребностей населения в книге.

Книги тогда стоили очень дорого: стоимость книги среднего формата достигала 1½ рублей, по золотому курсу, так что их могли приобретать лишь состоятельные люди. Грузинские общественные деятели Н. Бараташвили, Д. Кипиани, В. Орбелиани, З. Палавандишвили и другие, учитывая важное значение библиотек в деле пробуждения самосознания масс, организовали, по собственному почину и на собственные средства, частную публичную библиотеку. В 1846—1850 годах, на базе указанной библиотеки и

других книгохранилищ, в Тбилиси была открыта Государственная публичная библиотека (ныне Государственная публичная библиотека им. К. Маркса).

Наука

Развернувшаяся во второй половине XVIII столетия в Грузии научная работа в течение некоторого времени испытывала застой. Многие деятели науки из дома Багратионов были высланы в Россию. Научный центр в Тбилиси был почти совершенно расстроен. Грузины теперь успешно продолжали свою научную деятельность за пределами родины, в Москве и Петербурге.

Начиная с 20-х годов XIX столетия, в Тбилиси снова развернулась научная работа. Эту работу возглавил известный Соломон Додашвили. Однако в связи с осуждением заговорщиков в 1832 году Тбилиси опять лишился многих представителей культуры. Такое положение длилось до 40-х годов, когда рассеянные, и без того слабые научные силы вновь объединились. В Тбилиси уже создавались более благоприятные условия для творческой деятельности.

Среди грузинских ученых, подвизавшихся на поприще науки в Петербурге в первой трети XIX в., большой известностью пользовался Иоанн Багратиони (1772--1830), который в результате 15-летнего упорного труда создал большой труд энциклопедического характера «Калмасоба». В этом произведении автор нарисовал картину современной ему Грузии и в популярном изложении охарактеризовал известные тогда науки. Автор ставил своей целью защиту национальных культурных традиций Грузии в условиях господства царизма.

В Петербурге же работал брат Иоанна Давид (1767 — 1819), составивший в 1818 г. пособие «Краткая физика». Кроме родного языка, Давид хорошо владел русским и европейскими языками. Это обстоятельство позволило ему учесть достижения того времени в области физики. В его книге чувствуется влияние великого русского ученого М. Ломоносова и французских материалистов.

В 40-х годах XIX столетия в России и Европе достаточной известностью пользовалось имя ученого, грузина по происхождению Петра Романовича Багратиона (1818--1876). Он был двоюродным братом прославленного героя полковника Петра Багратиона. Им был открыт способ извлечения золота из руд (цианирование), получивший практическое применение в металлургии.

В 1840 — 1844 годах Багратион работал в физическом кабинете Петербургской Академии наук вместе с выдающимся русским физиком академиком Б. С. Якоби. Здесь он открыл новый гальванический элемент и, по словам Якоби, «внес значительный вклад в развитие физики». Им был открыт также новый вид минерала ортита, который с 1845 г. называется багратионитом.

Грузинские ученые занимались и вопросами философии. К этой области относится труд С. Додашвили «Логика», представляющий собой введение к курсу философии.

Большой интерес проявляли грузинские ученые к вопросам истории, языка и литературы своей родины. Среди историков первой половины XIX в. видное место занимал вышеупомянутый Давид Багратиони, написавший такие труды, как «История Грузии», «Новая история» и др. Плодотворную научную работу вел ученый Теймураз Багратиони (1782—1846). Принадлежащее его перу исследование «История Иверии» получило широкое признание в научных кругах. Он был избран почетным членом Петербургской Академии наук. Талантливыми исследователями истории и древностей Грузии были П. Иоселиани, С. Бараташвили, М. Бараташвили и другие.

Большую помощь грузинской молодежи, интересовавшейся вопросами грузиноведения, оказал академик М. Броссе. В своих трудах, написанных на французском языке, он ознакомил научный мир Европы с богатым историческим прошлым Грузии. М. Броссе вместе с грузинскими учеными З. Палавандишвили и Д. Чубинашвили издал в

1841 году «Витязя и тигровой шкуре» Шота Руставели. Это было второе (после Вахтанговского издания 1712 г.) издание поэмы. В 1845 г. на факультете восточных языков Петербургского университета была основана кафедра грузинского языка и литературы. На этой кафедре работал выдающийся грузинский ученый вышеупомянутый Д. Чубинашвили (1814 —1891), автор больших трудов — грузино-русского, русско-грузинского и грузино-русско-французского словарей; он же в 1846—63 гг. издавал грузинские хрестоматии, в 1854 г.— «Картлис Цховреба» (сборник грузинских историков), в 1855 г. — грамматику грузинского языка для русских читателей и др.

Художественная литература

В грузинской литературе первой половины в., как и прежде, отражены глубокая любовь к жизни, преданность интересам родины и народа, гуманизм, идея дружбы между народами и непримиримое отношение к врагам прогресса. Главнейшей проблемой грузинской художественной литературы стала борьба против национального гнета. Изменения, происшедшие в политико-экономической жизни страны в результате присоединения Грузии к России, оказали большое влияние на развитие грузинской литературы.

В грузинской литературе первой половины XIX в. утвердился романтизм. Грузинский романтизм представлял собой течение, выражавшее недовольство реальной действительностью. Вместе с тем его характеризовали прогрессивные идеи борьбы за лучшее будущее, реалистические тенденции и внимание к социальным проблемам.

Основоположителем грузинского романтизма считается поэт Александр Чавчавадзе (1786—1846). Он был всесторонне образованным человеком, разделявшим передовые идеи своего времени. А. Чавчавадзе выступал против национального гнета. Его поэзия проникнута глубокой скорбью, вызванной тем, что Грузия утратила свою государственность. Вместе с тем он хорошо понимал, что присоединение к России обеспечило Грузии мирное существование и условия для дальнейшего хозяйственного прогресса. А. Чавчавадзе в своем творчестве выразил своеобразный протест против социального гнета. В стихотворении «Горе этому миру» он сулит «насильникам» и «угнетателям» «низших» наступление неизбежного дня возмездия.

В творчестве другого представителя романтизма—Григола Орбелиани (1804—1883) главное место занимают национальные мотивы. До 30-х годов XIX в. его стихи были пронизаны духом борьбы за политическую свободу Грузии. Однако после того, как поэт счел проигранной борьбу за восстановление государственности Грузии, в его творчестве стали преобладать скорбные мотивы. Своей консервативной идеологией он в 60-х гг. противостоял представителям прогрессивно-демократического направления.

Г. Орбелиани, являющийся видным мастером грузинского стиха, в своих произведениях с благоговением относился к старой Грузии. Поэт оставил нам также образцы реалистической поэзии. К ним относятся такие стихотворения, как «У меня сегодня ни для кого нет досуга», «Горести Димитрия Оникашвили», «Мухамбази», стихотворение «Рабочий Бокуладзе», посвященное социальной проблеме, и др.

Самым крупным представителем романтической поэзии был Николоз Бараташвили (1817—1845). Молодой поэт дал глубоко продуманные ответы на сложнейшие вопросы, выдвинутые грузинской действительностью. В его поэзии, с одной стороны, отчетливо выступают мотивы исканий и борьбы и, с другой стороны — печаль, грустное раздумье, являвшееся отражением мрачной жизни того времени.

Недовольный современной ему социально-политической обстановкой, поэт жалуется на «духовное одиночество», на «злого духа» и находит утешение в природе. Поэт выражает протест против господствующей в мире несправедливости, призывает народ к борьбе за лучшее будущее.

В поэме «Судьба Грузии» и стихотворении «Могила царя Ираклия» Н. Бараташвили дает глубоко правильную оценку исторической необходимости присоединения Грузии к России.

В грузинской литературе шестидесятых годов были заложены основы реализма, начало которому положило творчество Георгия Эристави (1811—1864). В своих комедиях «Раздел», «Тяжба», «Скупой» и др. он отразил процесс постепенной деградации грузинского дворянства и усиление роли купечества. В его же произведениях вскрываются преступления правящей бюрократии и выражается протест против колониального гнета. Литературным традициям Г. Эристави следовал драматург Зураб Антонов.(1820--1864)

В предреформенные годы на литературном поприще выступили представители грузинской реалистической художественной прозы Даниэл Чонкадзе (1830 — 1860) и Лаврентий Ардазиани (1815 — 1870). В своих произведениях они ярко нарисовали картины роста товарно-денежных отношений в Грузии, крайнего обострения классовых противоречий, что вообще было характерно для последнего периода феодально-крепостнического строя, восставали против социальной несправедливости и угнетения человека человеком.

Для грузинской литературы первой половины XIX в., как и прежде, были характерны преданность интересам родины и народа, гуманизм, идея дружбы между народами, призыв к непримиримой борьбе с врагами.

Искусство

Изменения, происшедшие в социально-политической жизни феодальной Грузии, оказали своеобразное влияние и на искусство. В первой половине XIX в. из грузинского искусства постепенно вытеснялись проникшие туда в прошлом восточно-мусульманские мотивы, которые отразились главным образом в зодчестве, а также оформлении книг, рукописей и др. Отныне стало заметным влияние русского искусства. Широкое распространение получила портретная живопись, в которой проявлялись реалистические начала. В 40-х гг. выдвинулся художник Григорий Майсурадзе, происходивший из крепостных крестьян Александра Чавчавадзе. Последний освободил талантливую юношу и помог ему получить образование. Майсурадзе окончил Петербургскую художественную академию и стал известным живописцем.

Значительные изменения претерпела архитектура. В городском строительстве, вместо характерной для средневековья стихийности, постепенно внедрялась плановость. Упадок претерпевала грузинская национальная архитектура, которая была крайне трудоемка. Получило развитие строительное искусство в стиле русского классицизма.

Богатые традиции грузинского искусства сохраняло трудовое население. В украшениях некоторых жилищ трудящихся встречались орнаменты, все еще напоминавшие эпоху наивысшего развития грузинской феодальной архитектуры.

Грузинские общественные деятели настойчиво добивались восстановления постоянного грузинского театра, прекратившего существование в 90-х гг. XVIII в. В начале 30-х гг. XIX в., по инициативе молодых любителей сцены Г. Эристави и В. Орбелиани, был осуществлен перевод знаменитой пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума». К этому времени уже была подготовлена почва для восстановления постоянного грузинского театра, однако царская администрация не поддержала этого начинания.

О том, насколько велико было увлечение театром, свидетельствуют такие факты: в сел. Меджврисхеви неизвестным лицом была поставлена на грузинском языке трагедия Шекспира «Отелло». В сел. Гориса была поставлена комедия Окропира Церетели «Свадьба имеретинского князя».

Основание в 1846 г. в Тбилиси русского театра прядало силы борцам за восстановление постоянного грузинского театра. Это дело вновь возглавил Г. Эристави.

2 января 1850 г. на сцене Тбилисской гимназии любителями сцены была поставлена комедия Г. Эристави «Раздел». После этого была создана постоянная артистическая труппа, и 1 января 1851 г. открылся грузинский профессиональный театр.

Местные власти полагали, что им удастся подчинить грузинский театр политическим целям царизма, но эти надежды не оправдались. Стало очевидным, что грузинский театр призван выполнить важную роль в деле пробуждения самосознания народа, испытывавшего на себе социальный и колониальный гнет. Именно поэтому правительство лишило грузинский театр средств существования, и в 1856 г. он был закрыт.

§ 2. КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ С РУССКИМ, УКРАИНСКИМ И СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ

Прогрессивное влияние русской общественной мысли

С самого же начала XIX в. происходит тесное сближение русского и грузинского народов. Этому содействовала совместная борьба против внешних врагов. Важное значение имело также то обстоятельство, что русский народ и входившие в Российскую империю нерусские народы одинаково ненавидели самодержавие. Борьба грузинского народа против колониального и социального гнета перекликалась и связывалась с революционной борьбой русского народа за свержение крепостного строя и царизма.

Находившиеся в Грузии солдаты царской армии общались с трудящимися Грузии, знакомились с их культурой и бытом. После окончания военной службы значительная часть солдат оставалась на жительство в Грузии, превращаясь в таких же тружеников, какими были грузинские крестьяне. Последние, в свою очередь, знакомились с русскими порядками и обычаями. Происходило определенное культурное общение.

Передовые представители русского и грузинского народов с самого же начала нашли общий язык. В этом отношении особое значение имела близость выдающегося русского писателя А. С. Грибоедова и высланных в Грузию декабристов к семье поэта Александра Чавчавадзе и вообще к грузинской интеллигенции.

Большинство видных грузинских деятелей первой половины XIX в. воспитывалось в русских учебных заведениях. Знакомство с русской и европейской литературой углубляло в них самоотверженную любовь к родине, вдохновляло на борьбу против царского самодержавия.

На грузинских общественных деятелей большое влияние оказало, как указывалось выше, революционное мировоззрение декабристов. Это влияние испытали С. Додашвили, А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани и другие. Симпатии грузинских деятелей к декабристам и их идеям не угасали и после 20 — 30-х годов.

На грузинских мыслителей определенное влияние оказали также распространенные в России в 50-х гг. антикрепостнические идеи. В то время борьба против крепостничества началась и в грузинской литературе. Наглядным выражением этой борьбы было опубликование в 1859 г. повести «Сурамская крепость» Даниэла Чонкадзе.

На рубеже 50—60-х гг. отчетливо проявились глубокие симпатии грузинских общественных деятелей к русским революционным демократам.

Русские революционеры сочувствовали народно-освободительной борьбе нерусских народов, входивших в состав Российской империи и проповедовали принципы солидарности и равноправия между нациями.

Отношение передовых русских людей к Грузии

Передовые люди России сочувственно относились к прогрессивным стремлениям грузинского и других кавказских народов. Русские писатели сыграли важную роль в деле укрепления русско-грузинских культурных связей. В свою очередь, многие русские

писатели испытали влияние богатой природы Грузии и Кавказа, влияние культурной среды, в какой они вели здесь свою творческую работу.

Кавказу, — писал великий русский мыслитель В. Белинский, — «суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их музыки, поэтической их родиной».

В Грузии написал А. С. Грибоедов свое гениальное произведение «Горе от ума» и пьесу «Грузинская ночь». Кавказу посвятил одну из первых своих поэм—«Кавказский пленник»— великий А. С. Пушкин. В Грузии развернулся поэтический гений М. Ю. Лермонтова. В основу многих его произведений: («Демон», «Мцыри», «Дары Терека» и др.) легли грузинские народные сказания. Поэзия Лермонтова постоянно возбуждала интерес и любовь русского народа к кавказцам.

А. Грибоедов критиковал политику царизма в Грузии, он вскрывал уродливые стороны местного управления, его антинародный характер. Грузин и всех кавказцев он называл «согражданами» русского народа, выражая этим самым идею равноправия между народами. В известной записке об экономическом устройстве Грузии он выступал за прогресс и процветание грузинского народа. Поэтому и полюбил так сильно грузинский народ А. С. Грибоедова. 30 января 1829 г. поэт был вероломно убит в Тегеране. Это событие безмерно опечалило грузинское общество. Грибоедов похоронен в Тбилиси на горе Мтацминда («Св. Гора»). Воздвигнутый ему надгробный памятник олицетворяет дружбу и любовь лучших представителей русского и грузинского народов.

В 1818—1824 гг. в Грузии жил русский писатель А. Шишков, который в своем романе «Кетевана, или Грузия 1812 г.» отобразил тяжелое положение грузинского трудового люда. Писатель изобличил постыдную деятельность царских чиновников в Грузии.

В 1829 г. в Грузию приехал преследуемый царизмом А. С. Пушкин. Он выразил искреннее сочувствие, борющимся за свободу кавказским народам.

Декабристы-писатели Бестужев-Марлинский, Одоевский, Кюхельбекер и другие относились к Грузии с интересом и уважением.

Писатель Я. Полонский выражал признательность Грузии за расцвет своего поэтического творчества. Он приехал в Грузию в 1846 году. В предисловии к сборнику своих стихов, который он назвал «Сазандар», Полонский писал: «Своему появлению на свет они (стихи) должны быть благодарны не столько мне, сколько моему пребыванию на Кавказе, и главным образом в Грузии... свою книгу я посвящаю тем, кто знает Грузию».

В 50-х годах XIX в. в Тбилиси жил Л. Н. Толстой. Здесь решил он вступить на литературное поприще. Здесь же приступил он к работе над своим первым произведением «Детство».

Грузинские поэты и писатели, со своей стороны, с большой любовью и вниманием относились к русским писателям и их творчеству. Они с увлечением переводили на грузинский язык произведения Грибоедова, Пушкина, Лермонтова и других русских писателей. Все это содействовало укреплению дружбы и культурного сотрудничества между русским и грузинским народами.

Связи между украинскими и грузинскими деятелями

В первой половине XIX в. Украина и Грузия почти одинаково испытывали на себе тяжесть национального и социального гнета. Борьба лучших сынов украинского и грузинского народов служила общим прогрессивным целям.

Грузины в первой половине XIX в. с большим интересом относились к Украине. Грузин по происхождению, писатель Петр Шаликов (Шаликашвили), близкий друг А. С. Пушкина, в своем «Путешествии в Малороссию» с мастерством художника показал картины этой замечательной страны начала XIX в. Грузинский историк Н. Дадияни,

который в 1805 г. находился в Петербурге, тоже заинтересовался жизнью украинского народа и «описал Малороссию».

Упомянутый выше грузинский мыслитель и общественный деятель С. Додашвили посвятил свою «Логика», написанную в 1827 г., попечителю Харьковского университета и учебного округа А. А. Перовскому. С. Додашвили лично приехал в Харьков, где молодому ученому был оказан теплый прием.

Грузинская молодежь любила великого украинского писателя Т. Шевченко (1814—1861). Шевченко оказал большое влияние на молодого А. Церетели, лично знавшего его.

В первой половине XIX в. на Украине жил и работал грузинский ученый Н. Церетели (Цертелев, 1790—1869), который внес определенную лепту в историю украинской культуры. Он собрал и издал образцы украинской народной поэзии.

Культурные отношения Грузии с соседними странами

Присоединение Грузии к России ускорило объединение народов Закавказья под властью России. Это обстоятельство, вопреки желаниям царизма, содействовало сотрудничеству между грузинским, армянским, азербайджанским и другими кавказскими народами.

В войнах против Ирана и Турции вместе с русскими и грузинами принимали участие и сыны азербайджанского и армянского народов.

Народы Закавказья одинаково испытывали на себе социальный и национальный гнет. Борьба против царизма и крепостничества еще больше сближала их между собой.

Лучшие представители братских народов встречались в Тбилиси, который являлся политическим и культурным центром Кавказа. В первой половине XIX в. в Тбилиси основывается духовное училище для армян, начинают издаваться армянские газеты. Основатель армянской реалистической прозы Хачатур Абовян получил образование в Тбилиси, где он провел свои лучшие годы. В своих произведениях он проводил идею дружбы между народами Закавказья. В Тбилиси написал Абовян свое известное произведение «Раны Армении». Здесь же им была составлена грамматика армянского языка.

Тбилиси превратился в очаг деятельности целой группы армянских ученых. В первой половине XIX в. здесь жили и поддерживали тесную дружбу с грузинскими писателями поэт А. Аламдарян, драматург Г. Сундукян и др. Тбилисская интеллигенция устроила восторженную встречу приехавшему сюда в 1860 г. армянскому революционеру-демократу М. Налбандяну. Эта встреча выражала единство целей, солидарность передовых людей народов Закавказья.

Росли и крепились культурные связи с представителями братского азербайджанского народа. В Тбилиси долго жил и работал азербайджанский историк Л. Бакиханов. Его близкими друзьями были Л. Чавчавадзе и Г. Орбелиани. В дружественных отношениях с тбилисской общественностью находился также известный азербайджанский писатель-просветитель Мирза Фатали Ахундов. В 1833—1840 гг. Ахундов работал в Тбилиси. Здесь развился его творческий талант.

В начале 40-х гг. в Тбилиси жил азербайджанский поэт Мирза Шафи Вазех, который организовал здесь азербайджанский литературно-философский кружок. Общественность Тбилиси того времени хорошо знала также основателя азербайджанского театра и газеты Хасан-Бега Зардаби.

Много сделал для культурного сближения осетинского и грузинского народов осетинский поэт, воспитанный на традициях грузинской литературы, И. Ялгузидзе (1770—1830). Он на основе грузинского алфавита составил осетинский алфавит. Ялгузидзе не только переводил с грузинского на осетинский язык, но и сам писал стихотворения на грузинском языке.

В Тбилиси в течение нескольких лет жил и вел плодотворную работу первый кабардинский историк Шора Ногмов (1801 — 1844). Здесь в 1861 году, после смерти автора, был опубликован на русском языке основной его труд «История адыгейского народа».

За укрепление взаимной дружбы, вместе с представителями соседних народов, боролись в первой половине XIX в. представители передового грузинского общества А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Н. Бараташвили, Г. Эристави, А. Орбелиани и другие. Сотрудничество лучших сынов братских народов содействовало укреплению солидарности между народами империи и их сплочению в борьбе за лучшее будущее.

ОГЛАВЛЕНИЕ

П р е д и с л о в и е

ПЕРВОБЫТНООБЩИНСКИЙ СТРОЙ

Г л а в а I. Население Грузии на ранних этапах первобытнообщинного строя

- § 1. Дородовое общество на территории Грузии
- § 2. Образование родового общества на территории Грузии. Эпоха матриархата
- § 3. Эпоха перехода от матриархата к патриархату.
Энеолитическая культура Грузии
- § 4. Древнейшие религиозные представления. Первые зачатки искусства
- § 5. Эпоха укрепления патриархата. Зарождение металлургии бронзы

Г л а в а II. Распад первобытнообщинного строя. Образование племенных союзов

- § 1. Распад первобытнообщинного строя на территории Грузии
- § 2. Развитие искусств в эпоху металлургии бронзы. Изменения в религиозных представлениях
- § 3. Древнейшие объединения племен юго-западной Грузии в конце II — первой половине I тысячелетий до н. э. Диаохи и Колха

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЭПОХА

Г л а в а III. Раннерабовладельческие государства в Грузии в VI—III веках до н. э.

- § 1. Западная Грузия в период существования Северо-колхского (Эгрисского) царства (VI — III века до н. э.)
- § 2. Восточная Грузия в VI—III веках до н. э.

Г л а в а IV. Грузия раннерабовладельческой эпохи со II века до н. э. по III век н. э.

- § 1. Положение в соседних с Иберией странах
- § 2. Картлийское царство во II—I веках до н. э.
- § 3. Поход римлян в Грузию
- § 4. Колхидское (Эгрисское) царстве (II—I века до н. э.)
- § 5. Усиление Картлийского государства (I—III века н. э.)
- § 6. Социальный и государственный строй раннерабовладельческой Картли.
- § 7. Культура раннерабовладельческой Картли
- § 8. Колхида (Эгриси) в I—III веках н. э.

Г л а в а V. Зарождение феодальных отношений в Грузии (IV—VI века)

- § 1. Социально-экономические сдвиги
- § 2. Изменения в политическом окружении Грузии
- § 3. Древняя грузинская языческая религия
- § 4. Провозглашение христианства государственной религией в Картли
- § 5. Картли в IV—V веках
- § 6. Борьба Картли за свою независимость во второй половине V века
- § 7. Царство Эгриси (Лазика) в IV—V веках
- § 8. Борьба за независимость Эгриси в VI веке

РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ ЭПОХА

Глава VI. Установление феодальных отношений в Грузии

§ 1. Раннефеодальные отношения

§ 2. Культура и идеология в V—VI веках

Глава VII. Борьба грузинского народа против иноземных захватчиков в VII—VIII веках

§ 1. Соседние с Грузией страны в VII веке

§ 2. Грузия в первой половине VII века

§ 3. Вторжение арабов в Грузию

§ 4. Господство арабов в Картли

Глава VIII. Объединение Грузии

§ 1. Возникновение новых феодальных княжеств в Грузии

§ 2. Общественные классы и классовая борьба в VII—IX веках

§ 3. Неизбежность объединения Грузии

§ 4. Борьба княжеств за первенство

§ 5. Культура Грузии в VIII—X веках

ЭПОХА РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА

Глава IX. Грузинское феодальное государство

§ 1. Изменения в социальной и экономической жизни

§ 2. Изменения в политическом строе

§ 3. Борьба с Византией

§ 4. Дальнейшая борьба за объединение и укрепление страны

§ 5. Вторжение турок-сельджуков

§ 6. Культура Грузии в XI веке

§ 7. Давид IV Строитель.

Глава X. Экономическое и социальное положение Грузии в XI — XII веках

§ 1. Экономическое положение Грузии в XI—XII веках

§ 2. Социальные отношения и классовая борьба в XI—XII веках

Глава XI. Внутриполитическое положение Грузии и внешние отношения в XII — начале XIII веков

§ 1. Политическое положение Грузии во второй четверти XII века

§ 2. Политическое положение Грузии во второй половине XII века

§ 3. Внешнеполитические отношения в конце XII и начале XIII веков

Глава XII. Государственный строй и культура Грузии в XII—XIII веках

§ 1. Государственный строй

§ 2. Культура

Глава XIII. Борьба грузинского народа против монгольского владычества

§ 1. Внутреннее положение Грузии в начале XIII века

§ 2. Борьба против хорезмийцев

§ 3. Завоевание Грузии монголами

§ 4. Грузия под игом монголов

§ 5. Политический строй Грузии во время монгольского владычества

§ 6. Политическое положение Восточной Грузии с 70-х годов XIII века по 10-е годы XIV века

§ 7. Грузия в первой половине XIV века

Глава XIV. Распад единого грузинского царства

§ 1. Походы Тимура и их последствия для Грузии

§ 2. Грузия в первой половине XV века

§ 3. Распад Грузии на царства и княжества. Отношения с Россией

Глава XV. Грузия в XVI веке

§ 1. Экономическое положение Грузии в XVI веке

§ 2. Внутриполитическое положение Грузии в XVI веке

§ 3. Внешние отношения царств и княжеств. Связи Кахетии с Москвой

§ 4. Борьба грузинского народа против турецких захватчиков

Глава VI. Борьба грузинского народа за независимость в XVII веке. Возобновление отношений с Россией

§ 1. Борьба грузинского народа против иранских захватчиков

§ 2. Установление иранского владычества в Восточной Грузии и борьба против него

§ 3. Западная Грузия в XVII столетии

Глава XVII. Грузинское феодальное общество в XVI—XVII веках

§ 1. Положение крестьян и классовая борьба

§ 2. Социальные отношения и классовая борьба в городах

§ 3. Господствующий класс

Глава XVIII. Культура в XVI—XVII веках

§ 1. Просвещение и наука

§ 2. Литература и искусство

Глава XIX. Грузия в первой половине XVIII века

§ 1. Экономическое положение Грузии в первой половине XVIII столетия

§ 2. Политическая обстановка в Грузии в первой половине XVIII века

§ 3. Оживление связей с Россией

§ 4. Последствия владычества турок и кызылбашей в Восточной Грузии

§ 5. Культура в первой половине XVIII века

Глава XX. Политическое положение Грузии во второй половине XVIII века

§ 1. Борьба за первенство в Закавказье

§ 2. Борьба против набегов дагестанских феодалов во второй половине XVIII века

§ 3. Укрепление политических и культурных связей с Россией

§ 4. Объединение при Ираклии II Картли и Кахети в одно царство

§ 5. Имеретинское царство во второй половине XVIII столетия

§ 6. Русско-турецкая война и Грузия

Глава XXI. Социальное и экономическое положение Грузии во второй половине XVIII века

§ 1. Феодально-крепостническое хозяйство во второй половине XVIII столетия

§ 2. Социальные отношения и классовая борьба

Глава XXII. Государственное устройство Картлийско-Кахетинского царства во второй половине XVIII века

§ 1. Органы власти

§ 2. Проекты изменения государственного устройства

Глава XXIII. Присоединение Грузии к России

§ 1. Трактат 1783 года

§ 2. От трактата до упразднения Картлийско-Кахетинского царства

§ 3. Упразднение Картлийско-Кахетинского царства

Глава XXIV. Культура Грузии во второй половине XVIII века

§ 1. Грузинское общество во второй половине XVIII века

§ 2. Просвещение и наука. Литература и искусство

Глава XXV. Грузия в первой трети XIX века

§ 1. Политика царской России в Картли-Кахети в начале XIX века. Борьба за введение в Грузии самоуправления

§ 2. Объединение Грузии под властью России. Борьба против колониального гнета

§ 3. Присоединение исконных земель Грузии в 1828 — 1830 годах

§ 4. Крепостническое хозяйство и общество в первой трети XIX века

§ 5. Общественно-политическое движение в 20—30-х годах XIX века

ЭПОХА РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глава XXVI. Колониальная политика царской России в Грузии в 30—50-х годах XIX века

§ 1. Колониальная политика в 30—40-х годах

§ 2. Грузинский народ в борьбе против турецких завоевателей. Окончательное упразднение владетельных княжеств

Глава XXVII. Разложение натурального хозяйства в Грузии и зарождение буржуазных отношений в 30—50-х годах XIX века

1. Рост товарной продукции в сельском хозяйстве и промышленности

§ 2. Назревание кризиса крепостничества

§ 3. Борьба против социального и колониального гнета

Глава XXVIII. Культура Грузии в первой половине XIX века

§ 1. Просвещение, литература, наука и искусство

§ 2. Культурные связи с русским, украинским и соседними народами